

ИНСТИТУТ СИСТЕМНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н.И.Кротов, М.Н. Кротов

**ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНА
ЗАГОГУЛИНЫ:
ДЕВЯНОСТЫЕ**

Товарищество научных изданий КМК

Москва ❖ 2019

ИНСТИТУТ СИСТЕМНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н.И.Кротов, М.Н. Кротов

1992

Март

Том I

Товарищество научных изданий КМК

Москва ❖ 2019

УДК 94(470)“1992.03”

ББК 63.3(2)64-3

К83

Кротов Н.И., Кротов М.Н. Жизнь во времена загогулины: девяностые. 1992. Март. Том I. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2019. 548 с.

Krotov N.I., Krotov M.N. The Life in the Times of Flourish: The Nineties. 1992. March. Vol. I. Moscow: KMK Scientific Press. 2019. 548 p.

Работа Н.И. Кротова и М.Н. Кротова в серии «Жизнь во времена загогулины» посвящена событиям марта 1992 г. В работе представлена широкая и в то же время детальная картина событий этого месяца в самых разных сферах жизни Российской Федерации.

N.I. Krotov and M.N. Krotov's book in the series "The Life in the Times of Flourish" is devoted to the events of March 1992. It presents a wide, yet detailed picture of that month's events in different spheres of the Russian Federation's life.

Кротов Николай Иванович —

российский историк банков и финансовой системы, автор нескольких десятков книг по этой тематике

Кротов Михаил Николаевич —

исполнительный директор АНО «Экономическая летопись»

© Н.И. Кротов, М.Н. Кротов, текст, 2019

© Институт системно-стратегического анализа, 2019

© Товарищество научных изданий КМК, издание, 2019

ISBN 978-5-907099-78-4

ISBN 978-5-907099-79-1 (I)

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	7
Первая неделя (1–8 марта)	10
Международные вопросы	10
Российская армия, армия СНГ	42
Силовые ведомства	65
Экономические реформы	72
Банки, биржи, бизнес	98
Промышленность	114
Административные новшества	123
Власть	136
Политические партии и движения	166
Общественные движения и организации	172
Социальная защита	173
Гуманитарная помощь	194
Национальные и территориальные вопросы	197
Кавказ	222
Крым и Черноморский флот	230
Наука	240
Образование	254
Культура и СМИ	260
Спорт	286
Преступность	295
Религия. Церковь	303
Разное	316
Вторая неделя (9–15 марта)	334
Международные вопросы	334
Российская армия, армия СНГ	350
Силовые ведомства	366

Экономические реформы	374
Банки, биржи, бизнес	394
Промышленность.....	410
Административные новшества.....	413
Власть.....	414
Политические партии и движения	438
Общественные движения и организации	452
Социальная защита.....	453
Гуманитарная помощь.....	462
Национальные и территориальные вопросы.....	465
Кавказ.....	482
Крым и Черноморский флот	485
Наука	494
Образование	498
Культура и СМИ.....	504
Спорт.....	521
Преступность	527
Религия. Церковь	533
Разное.....	541

К читателям

*Я на мир взираю из-под столика.
Век двадцатый — век необычайный.
Чем столетье интересней для историка,
Тем для современника печальней...*

Николай Глазков

Этими книгами мы закрываем летопись I квартала 1992 года — первых трех «анти-советских» месяцев новой истории России. Хотя еще существовал Верховный совет и советы меньшего уровня, в наименовании страны — РСФСР — соседствовали слова «советская» и «социалистическая». Это недоразумение вскоре будет исправлено: уже в начале апреля ВС переименует нас в Российскую Федерацию (Россию), а в октябре 1993 года не станет последнего оплота «советов».

Удивительно интересный для историка период. Борис Ельцин, обомлевший от неожиданных для него изменений, 10 января первым в Нижнем Новгороде назовет его «лихим». Буквально сказав: «Сейчас такая лихая година».

Жизнь в этом квартале, кажется, развивалась последовательно, страсти нагнетались постепенно, но все же каждый месяц имел свои особенности. Январь запомнился в первую очередь либерализацией цен, февраль — объявлением свободы торговли, март — обостренным ожиданием чуда — неслучайно тогда на Россию спустилось мракобесие: первые лица страны принимали лидера секты «Аум Синрикё» Сёко Асахару, в МГУ открылся зал Рона Хаббарда, тираж его книг вручили московским милиционерам для перевоспитания. В Кремле выступали различные экзотические заморские проповедники... А кроме них страну «осчастливило» «Белое братство» и другая нечисть. Все хотят «помочь» российскому народу.

Кроме этого, только безвременье могло породить такие чудеса, как «красная ртуть», и позволить поверить, что наши зарубежные «друзья» действительно предоставят России обещанную помощь в 24 млрд. долларов.

А еще в стране был кризис наличности: цены выросли так быстро, что печатный станок за ними не мог угнаться. И кризис неплатежей: все друг другу должны, и как эту проблему решать, никто не знает. В банковской системе появляются «фальшивые» авизо, которые нанесут экономике страны ущерб, который не могут оценить до сих пор.

В России началась приватизация, раздают бесплатно квартиры, правда, те, в которых люди жили до сих пор. Чубайс говорит еще об **именных** приватизационных счетах. Риторика изменится только в конце апреля — начале мая.

Если сделать срез в другой плоскости, то можно увидеть, как молодые хоккеисты из страны, потерявшей название прямо во время турнира, в январе вопреки все-

му становятся чемпионами мира. В феврале на Олимпиаду едет Объединенная команда, и хоккеисты вновь становятся победителями. Столь же успешны и фигуристы. Практически все триумфаторы — это уже веяние времени — тут же покидают Родину, выбирая свободу и заработка. В марте начинается первый и последний чемпионат СНГ по футболу, заканчивается борьба двух федераций...

Всё это время на орбите на борту станции «Мир» кружится Сергей Крикалёв.

В космосе он пробудет почти целый год — две смены: не будет средств его сменить. Юрий Любимов окончательно разругается с большей частью труппы...

Аналогии с современностью навевают желание в тот период, как и ныне, ряда политиков непременно передать Курильские острова Японии, а также стремление украинского митрополита Филарета совместно с президентом Леонидом Кравчуком получить автокефалию.

И так далее и тому подобное...

Подготовленные книги складывались из трех источников и состоят из трех составных частей: использованы подшивки почти трех десятков газет и журналов, сборники документов всех ветвей власти и, наконец, воспоминания очевидцев: часть из них добыты самими авторами (они не имеют ссылок), другие взяты из мемуаров.

Умышленно использованы центральные и региональные СМИ разной политической направленности: «День», «Известия» (*Из.*), «Коммерсантъ» (*Ъ*), «Комсомольская правда» (*Ком. пр.*), «Крымская правда» (*Крым. пр.*), «Крымские известия» (*Крым. из.*), «Культура» (*Кул.*), «Куранты» (*Кур.*), «Литературная газета» (*ЛГ*), «Литературная Россия» (*Лит. Рос.*), «Московский комсомолец» (*МК*), «Московская правда» (*Мос. пр.*), «Московские новости» (*МН*), «Независимая газета» (*НГ*), «Огонёк», «Правда» (*Пр.*), «Правда Украины» (*Пр. Укр.*), «Российская газета» (*РГ*), «Россия», «СМ» (Рига), «Смена» (Санкт-Петербург), «Советская Россия» (*Сов. Рос.*), «Советский спорт» (*СС*), «Спорт-экспресс» (*С.-Э.*), «Столица», «Советская Башкирия» (*Сов. Башк.*), «Советская Татария» (*Сов. Там.*). (В скобках указаны применяемые в текстах книг сокращения.)

Используемые книги: Петра Авена и Альфреда Коха «Революция Гайдара (История реформ 90-х из первых рук)»; Асламбека Аслаханова «О мафии в России без сенсаций»; Валерия Баширова и др. «Герои 90-х. Люди и деньги»; Константина Борового «Цена свободы»; Егора Гайдара «Дни поражений и побед»; Юрия Дроздова «Записки начальника нелегальной разведки»; Бориса Ельцина «Записки президента»; Николая Зеньковича «1992. На руинах советской империи», «Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга»; Валерия Золотухина «Таганский дневник»; Андрея Караулова «Русское солнце»; Александра Коржакова «Бесы 2.0»; Александра Кучинского «Паханы, авторитеты, воры в законе»; Евгения Лисова «Кремлевский заговор. Версия следствия»; Игоря Молотова «Черная дюжина»; Олега Мороза «Хроника либеральной революции», «Так кто же расстрелял парламент?»; Андрея Нечаева «Россия на переломе»; Николая Носова «Незнайка на Луне»; Андерса Ослунда «Россия: Рождение рыночной экономики»; Александра Островского «Расстрел “Белого дома”»; Гавриила Попова «Снова в оппозиции»; Сергея Полозкова «Приватизация по Чубайсу»; Фёдора Раззакова «Блеск и нищета российского ТВ», «Бандиты эпохи капитализма. 1992–1995», «Леонид Фи-

латов: Голгофа русского интеллигента»; Олега Румянцева «Конституция девяносто третьего. История явления»; Андрея Савельева «Мятеж номенклатуры»; Евгения Стригина «От КГБ до ФСБ»; Артёма Тарасова «Миллионер»; Виктора Третьякова «Русская политика в норме и в патологии»; Руслана Хасбулатова «Преступный режим. “Либеральная тирания”»; Павла Хлебникова «Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России»; Виктора Шейниса «Взлет и падение парламента»; Григория Явлинского «Десять лет» и некоторые другие, на которые есть ссылки в тексте.

Для подготовки использовались: архивы Егора Гайдара; Ельцин-центра; книги из серии «Экономическая летопись России» Николая Кротова: «Россия: партии, ассоциации, союзы, клубы. Сборник материалов и документов в 10 т.» (совместно с Владимиром Березовским, Валерием Соловьём, Владимиром Червяковым), «Неизвестный Рудкой. Политический портрет», «Военные России» (совместно с Александром Цыгановым), «История российского фондового рынка» (в 2 т.) (совместно с Олегом Никульшиным), «История советских и российских банков за границей. Воспоминание очевидцев», «История советской банковской реформы 80-х годов XX века» (в 2 т.), «Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Герашенко, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым», «Очерки истории Банка России», «Андрей Козлов. Экономическая история и судьба человека» (в 2 т.), «Внешэкономбанк. История банка. История страны» в 3 т.), «Борис Фёдоров. Жизнь без компромиссов» (в 2 т.), «Московский народный банк. Сто лет истории».

Начиная с февраля помощь в подготовке разделов «Спорт», «Кавказ», «Промышленность», «Наука» и «Образование» авторам оказывал Виктор Гвоздев.

Теперь можно познакомиться и с электронной версией книг на сайте АНО «Экономичная летопись»: <http://www.letopis.ru/> Ищите и обрящете...

Возможно, многие из вас решат, что в книгах много ненужной информации, но у каждого при этом баланс окажется разным. Из этого мы исходили, подбирая материал для книги.

Не сомневаемся мы и в том, что рубрикатор составлен неправильно и вы бы сделали всё точнее. В оправдание хотели бы сказать, что всё в мире условно и многие события не подходили ни к одному разделу или могли быть размещены сразу в нескольких.

А пока возвращаемся в кабинеты, чтобы подготовить в оговоренный срок новые книги, посвященные апрелю. Если все будет идти по плану, каждые полгода будут появляться два очередных тома.

Вы же можете проклятия, советы и замечания посылать на адрес nk@letopis.ru

С уважением,
Николай и Михаил Кротовы

Первая неделя (1–8 марта)

Международные вопросы

На днях генеральный секретарь Совета Европы Катрин Лалумьер назвала представителей русскоязычного меньшинства в Эстонии «инородцами», а кое-кого — даже «оккупантами», выразив заодно сомнение, стоит ли всем им давать гражданство. Это мнение руководителя организации, провозгласившей своей целью поддержание стандартов в области прав человека, вызвало тихую бурю в парламентских кругах Российской Федерации. Несколько депутатов нашли красноречивые эпитеты как содеянному, так и — по отечественной привычке — личности Лалумьер. Все сказанное ими, впрочем, ограничилось неофициальной обстановкой, так что буря оказалась в стакане воды. Российский же министр иностранных дел Андрей Козырев вообще продемонстрировал олимпийское спокойствие.

Как раз перед визитом Лалумьер в Эстонию Руслан Хасбулатов вернулся из Страсбурга, где поговорил с генеральным секретарем Совета Европы на общеполитические темы. Критиковать свою недавнюю собеседницу ему в свете воспоминаний об объявленном успешным визите было не совсем с руки. В свою очередь, Андрей Козырев, судя по всему, настолько увлечен своей концепцией «цивилизованных отношений», которыми должно руководствоваться вверенное ему министерство, что просто не воспринимал не ложающиеся в его теорию факты. На позицию министра не могло не влиять и то обстоятельство, что он прежде слишком упорно утверждал, будто ситуация с правами человека в Эстонии отвечает европейским стандартам. Так что эффективной реакции со стороны отечественных «творцов политики» не последовало.

Российское руководство почему-то считало, что Запад поможет ему в улаживании проблем в некогда союзных, а ныне независимых республиках. Заодно оно стремилось быть святее римского папы в области разоружения, в осуждении диктаторских режимов и в риторике по поводу прав человека. До совсем уже странной ситуации дело дошло, когда российский парламент устроил слушания по поводу прав человека на Кубе. Желание быть «цивилизованными» заставило забыть, что в интересах РФ обсудить положение в Закавказье, Прибалтике и Молдове, коль уж парламентариям захотелось поговорить обязательно о загранице.

Эффективность «нетрадиционных» подходов российской дипломатии была продемонстрирована в конце 1991 г., когда Москва пошла на крупнейшие уступки афганской вооруженной оппозиции. Шум вокруг достигнутого на переговорах прогресса был поднят неимоверный. Общественности внушалось, что молодая российская дипломатия одним махом достигла того, чего «старая», то есть союзная, не могла добиться годами. О конечных итогах этой неквалифицированной акции уже в марте старательно умалчивали.

Как Запад представлял себе то, что в РФ именовалось «цивилизованными отношениями», продемонстрировал во время своего визита по государствам СНГ в феврале Джеймс Бейкер, не обойдя вниманием и своего российского коллегу. Заодно госсекретарь дал заинтересованным лицам много обещаний.

Неудивительно, что последние акции Запада породили среди немало числа отечественных ученых-международников состояние, близкое к шоку. На организованной МИДом в конце февраля весьма представительной конференции по узловым проблемам российской внешней политики много представителей демократического направления перешло на неоконсервативные позиции. Похоже, что розовые мечтания об осыпанном розами «возвращении в цивилизацию» из «коммунистического варварства» кое у кого заканчивались: из уст бывших демократов не звучали откровенно конфронтационные призывы.

Наблюдая за действиями российской дипломатии, появлялось ощущение, что изменение акцентов в позиции ученого сообщества могло привести к радикальному повороту в политике в отношении Запада. Во всяком случае, почва для этого в общественном мнении уже начинала тогда готовиться.

Казалось, что у России был исторический шанс наладить хорошие отношения с Западом, прежде всего с Европой. Но вместо его реализации российские власть имущие демонстрировали в отношении Запада нечто напоминающее политику кнута и пряника. С одной стороны, откровенные угрозы (если вы нам не поможете, то вскоре будете иметь дело с «красно-коричневыми»). С другой — до приторности сладкий «пряник» (мы — за цивилизованные отношения).

Странно было полагать, что тот кризис в МИДе мог быть прекращен, если еженедельно из этого ведомства будут уходить, как в начале 1992 г., около 15 высококвалифицированных специалистов.

Еще более наивно было закрывать глаза на пренебрежительность в отношении РФ, которую все чаще демонстрировали западные политики. (НГ. 05.03.92)

1 марта в Вашингтон прибыл Владимир Лукин, назначенный первым послом России в Соединённых Штатах Америки. В аэропорту его тепло приветствовали представители Госдепартамента США.

Накануне приезда в Вашингтон В. Лукин в интервью газете «Вашингтон пост» отметил необходимость придания стилю большей открытости в работе российского посольства в США. «Мы должны покончить со всеми остатками холодной войны», — заявил, в частности, глава дипломатической миссии России. Посол напомнил, что в критические времена, начиная от американской революции и кончая Второй мировой войной, Россия никогда не была врагом Америки. (РГ. 02.03.92)

1 марта. Отныне, для того чтобы купить железнодорожный билет в Москву и Санкт-Петербург, житель Литвы обязан предъявлять документ, удостоверяющий

личность. Одному лицу разрешено приобретать не более четырех билетов. Причем, в каждый билет вписываются имя пассажира и серия документа. Целью новшества было желание обуздать спекуляцию билетами, цена которых на Москву, например, у перекупщиков достигала 700 рублей. (Из. 02.03.93)

1 марта бывший премьер-министр страны Ясухиро Накасонэ отбыл в Россию по приглашению Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям российского парламента. В ходе пребывания в Москве ему предстояло встретиться с Президентом России Борисом Ельциным, а также рядом видных политических деятелей стран СНГ, в частности с Михаилом Горбачёвым и Эдуардом Шеварднадзе. **2 марта** Президент России Борис Ельцин принял его в Кремле.

В кратком заявлении журналистам после встречи Ясухиро Накасонэ сообщил, что самой крупной проблемой за столом переговоров было заключение мирного договора между Россией и Японией. (РГ. 03.03.92)

1–2 марта состоялся визит Андрея Козырева в Египет.

Российский министр был принят президентом АРЕ Мухаммедом Хосни Мубарак, вел переговоры с руководителями дипломатических ведомств Египта и Ливии. Краткий рабочий визит в Кфир был завершающим этапом африканской поездки Андрея Козырева, в рамках которой он посетил также Анголу и ЮАР.

Египетский министр иностранных дел Амр Муса на пресс-конференции в аэропорту назвал итоги встречи весьма позитивными. По словам же Козырева, Россия считала Египет «оплотом стабильности в регионе, который успешно противостоит натиску фундаментализма и любых иных форм экстремизма. откуда бы они ни исходили». Стороны, указал он, заявили о желании сохранять курс на сотрудничество и подтвердили, что «Россия и Египет были и останутся самыми, может быть, близкими друзьями в этом регионе».

В Каире Андрей Козырев заявил, что Россия готова сыграть посредническую роль в вопросе об обвинениях в терроризме, выдвинутых в отношении ливийских граждан. «Это в наших интересах, это наша боль», — сказал он журналистам после встречи в Каире с секретарем Народного бюро по внешним связям и международному сотрудничеству Ливии Ибрагимом Мухаммедом Бишари.

Но при этом, добавил российский министр, в вопросе пресечения терроризма не может быть компромиссов. Этот вопрос необходимо урегулировать так, как это предусматривает единодушно принятая резолюция Совета Безопасности ООН, и, на взгляд министра, лучше всего было бы без всяких условий передать этих подозреваемых Генеральному секретарю ООН, а он будет дальше действовать сам в соответствии с положениями резолюции.

1 марта в Каире встретились главы внешнеполитических ведомств России и Ливии.

Во время обстоятельного разговора стороны отметили их «длительный и в целом дружественный характер». Был рассмотрен вопрос о погашении Ливией ее задолженности бывшему Советскому Союзу. Ливийская сторона, подчеркнул министр, «занимает в этом отношении такую же позицию, как и Россия в отношении своих долгов другим странам, то есть долги должны быть возвращены».

Стороны выступили за создание рабочей группы, которая определила бы, как быстро и эффективно погашать эти долги.

По мнению ливийской стороны, продолжал Андрей Козырев, Россия — великая держава, способная играть ответственную роль, в том числе на Ближнем Востоке, в Совете Безопасности.

Министр иностранных дел Российской Федерации Андрей Козырев высказался за то, чтобы два ливийца, которых обвиняют в организации взрыва американского пассажирского самолета над Шотландией в декабре 1988 г., были переданы Генеральному секретарю ООН и суд проходил в «нейтральной» стране.

Однако Каддафи отверг российский план и посредничество ООН. Он заявил: «Ливия не боится угроз США и их атомных бомб. Ливийский народ скорее умрет, чем согласится жить под американским господством... Ливия готова дать отпор Вашингтону. Мы не позволим ему завладеть ливийской нефтью. Мы подождем нефтяные скважины, уничтожим всю нефть до последней капли, чтобы она не досталась агрессору...» (Из. 03.03.92, ПГ. 03.03.92)

1 марта в Москве у посольств Латвии и Литвы в рамках Всероссийского дня солидарности с политзаключенными прошли акции протеста. Их организовал Комитет защиты политзаключенных Прибалтики. (ПГ. 02.03.92)

2 марта впервые в истории Организации Объединенных Наций представитель России проголосовал за принятие резолюции, в которой резко осуждены нарушения прав человека на Кубе.

Комиссия ООН по правам человека, заседающая в Женеве, подвергла жесткой критике правительство Фиделя Кастро. Соответствующая резолюция на этот счет была принята 23 голосами против восьми. 21 страна — преимущественно из числа государств третьего мира — от голосования воздержалась. Как и некоторые другие восточноевропейские страны, бывшие до недавнего времени союзниками СССР по социалистическому лагерю, Россия оказалась среди голосовавших «за», сообщали из Женевы информационные агентства. Резолюция обвинила правительство Ф. Кастро в подавлении деятельности активистов правозащитных организаций и политической оппозиции.

Восемь стран, в том числе сама Куба, Ирак, Китай и Ливия, голосовали против.

Миссия ООН, говорилось в документе, выражала глубокое сожаление в связи с многочисленными фактами нарушения основных прав и свобод кубинцев. Резолюция осуждала власти Кубы, отказавшие экспертам ООН в возможности посетить Гавану: Р. Пасада, докладчик комиссии (колумбиец по национальности), составлял отчет на основании интервью с кубинцами, которые покинули Остров свободы, спасаясь от политических преследований.

Куба обвинила Соединённые Штаты в использовании «тактики запугивания» при подготовке слушаний и комиссии ООН. «Ни правительство США, ни составители этой резолюции не имеют никакого морального права судить кубинскую революцию», — заявил замминистра иностранных дел Кубы Рауль Роа, назвав само голосование актом «жалкой политической вендетты».

Днем раньше Куба решительно отвергла призыв Дж. Буша провести на острове свободные выборы — неперемное, по его мнению, условие для нормализации отношений с Соединёнными Штатами. Призыв американского президента был высмеян правительственной газетой «Гранма», пообещавшей, что «народ Кубы дока-

жет Дж. Бушу, что он ошибается», предрекая закат коммунизма на острове. А позицию России «Гранма» расценила «как подлое и вероломное предательство».

Газета «Известия» напоминает, что «в недавнем прошлом Советскому Союзу самому не раз приходилось “краснеть на миру” в различных комиссиях ООН, в том числе и в связи с нарушениями прав человека. Теперь впервые голосование по вопросу о соблюдении прав человека развело нас и “барбудос”, как разводит судья на ринге непримиримых противников, по разным углам». Отношения же с партнерами у нынешней России «окончательно освобождаются от прежних стереотипов и переходят от взаимно лживой лести к принципам подлинной взаимной выгоды. Она, эта выгода, диктуется не мифическими приоритетами идеологических утопий, а реальными национальными интересами, которые требуют однозначности даже в самых деликатных, задевающих чужое самолюбие вопросах».

Вячеслав Бахмин, начальник Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека российского МИДа, заявил, что Россия не может закрывать глаза на нарушения прав человека в других странах только потому, что рассчитывает сохранить с ними дружеские отношения. Моральное же право критиковать других дает нашей стране однозначно самокритичная оценка далеко не благополучного положения с соблюдением прав человека в самой России. Такая позиция, по его мнению, свидетельствует об отказе российской дипломатии от практики двойных стандартов, характерных в подходе СССР к этой проблеме в прежние годы. (Из. 04.03.92)

Стоит добавить, что Вячеслав Бахмин стал дипломатом только после августа 1991 г., в МИДе он стал заведовать отделом глобальных проблем и гуманитарного сотрудничества. В 1992–1995 гг. был членом коллегии МИДа и заместителем руководителя российской делегации в Комиссии ООН по правам человека. В 1995 г. оставил государственную службу и вернулся к прежней диссидентской деятельности, впрочем ставшей легитимной.

А в советское время был правозащитником, членом Московской Хельсинкской группы, его неоднократно арестовывали, сидел. С 1993 г. В. Бахмина назначили членом Комиссии по правам человека при Президенте РФ, он работал исполнительным директором Московского фонда «Открытое общество» (основан Институтом «Открытое общество» Джорджа Сороса), консультантом фонда Мотта, фонда Форда, Швейцарской программы сотрудничества. Являлся председателем правления Общественной комиссии по сохранению наследия академика Сахарова, которая была учредителем Сахаровского центра.

2 марта на состоявшейся в бельгийской столице сессии совета ЕС министры иностранных дел «двенадцати» поручили Комиссии Европейских сообществ разработать к их следующей встрече проект конкретных предложений по заключению до конца этого года договора о сотрудничестве с четырьмя странами, входящими в Содружество Независимых Государств: Беларусь, Казахстаном, Россией и Украиной.

Новые договоры должны были представлять собой шаг вперед по сравнению с соглашением, подписанным три года назад с бывшим Советским Союзом, и включать в себя положения о либерализации торговли и институализации политического диалога. В этом году намечалось также провести предварительные консультации

и начать такие же переговоры с другими странами – членами СНГ. Причем ЕС не намерено было проводить различия между республиками, расположенными в европейской и азиатской частях бывшего СССР. (РГ. 04.03.92)

2 марта Указом Президента РФ № 220 Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Республике Армения был назначен Владимир Петрович Ступишин, бывший до этого генеральным консулом СССР в Милане (Италия).

Новый российский посол был убежденным сторонником стратегического союза Армении и России. Он яростно защищал право армян Нагорного Карабаха на самоопределение и занимал по этому вопросу крайне одностороннюю позицию. И, уезжая в сентябре 1994 г. из Армении, заявил: «Можете быть уверены, что я не забуду Армению и Карабах. Я вас не предаю ни при каких обстоятельствах». Будучи на пенсии и оставив дипломатическую службу, Владимир Ступишин продолжил свои выступления в прессе «в защиту естественного права любого народа на самоопределение вплоть до создания независимого государства».

Кстати, руководителем делегации Российской Федерации на переговорах с Республикой Армения по вопросам двусторонних отношений, представляющим взаимный интерес в политической, военной, экономической, социальной и гуманитарной областях, в тот же день, **2 марта**, был назначен не Ступишин, Всеволод Леонидович Олеандров.

2 марта Указом Президента РФ № 219 меняется посол и в Азербайджанской Республике. Туда уезжает Вальтер Александрович Шония. Опытный дипломат проработает там до 1995 г. С **18 марта** по 12 октября 1992 г. он будет возглавлять делегацию России на переговорах с Азербайджаном по вопросам двусторонних отношений, представляющим взаимный интерес в политической, военной, экономической, социальной и гуманитарной областях.

Вот что он говорил в 2011 г. по поводу своей работы:

– О своем назначении в Азербайджан я узнал, находясь в Турции, где в то время являлся посланником России. Пришла телеграмма из Москвы, что вот предлагаем вам стать послом России в Баку. Я был откомандирован в Москву, где состоялась встреча в МИДе, на которой присутствовали послы России в новые независимые государства бывшего Союза. Правда, тогда они еще не назывались послами, а были представителями России. Вот так произошло мое назначение. Что касается организации посольства России в Азербайджане, то это действительно была огромная проблема. Время тогда было нелегкое, средств в госказне катастрофически не хватало. Я прямо скажу, что большую помощь нам тогда оказали азербайджанские бизнесмены.

– Может быть, такое положение сложилось отчасти из-за того, что тогдашний глава МИД России Андрей Козырев больше уделял внимания американскому и европейскому направлениям, нежели постсоветскому пространству?

– Знаете, это не только от Козырева шло. Чего уж греха таить, тогдашний Президент России Борис Ельцин тоже способствовал дикой неразберихе в нашей внешней политике, особенно в отношении бывших республик СССР. Поэтому нам, послам России в странах СНГ, самим приходилось определять и направление работы, и штатное расписание. Мы практически не получали никаких инструкций от МИД России.

– Насколько известно, у вас сложились довольно сложные отношения с тогдашним послом РФ в Армении Владимиром Ступишиным, известным в Азербайджане своими провокационными заявлениями и действиями.

– Да, между нами были серьезные разногласия. Я не хотел вступать с ним в конфронтацию, но он делал такие заявления, пропитанные жгучей ненавистью к Азербайджану и азербайджанцам, что я не мог оставаться в стороне. Я был в недоумении и ждал, что Москва вот-вот жестко выступит по поводу высказываний Ступишина. К сожалению, никаких заявлений не следовало, и мне приходилось самому реагировать, чтобы сбалансировать нашу политику в отношении Азербайджана и Армении. Нельзя было допускать, чтобы у России в Закавказье появлялись любимчики и «пасынки», что было бы огромной геополитической ошибкой. Конечно, мои действия не вызывали восторга у Еревана. Руководство Армении из-за этого было сильно обижено на меня. А потом я узнал, что у Ступишина, оказывается, жена по национальности армянка и он, находясь под ее влиянием, делал такие антиазербайджанские заявления. Это ни в какие ворота не лезет. Такое поведение Ступишина я связываю с тем, что Москва не определила точную линию поведения в отношении Азербайджана и Армении.

– Но ведь вы неоднократно обращались в МИД России по поводу провокационных и шовинистических высказываний Ступишина в Армении. Встречали ли вы понимание со стороны его руководства?

– Я неоднократно пытался это сделать. Однажды в нашем отделе мы чуть было не сошлись со Ступишиным врукопашную. В МИДе мне говорили: ну что вы, ребята, все это перетрется и все будет нормально. Но нормально все никак не становилось. Ступишин продолжал делать свои заявления в Армении, а мне приходилось опровергать его. Видимо, тогда наш МИД эта ситуация устраивала, и мне было совершенно непонятно, почему никто не реагирует на действия Ступишина. Я пытался поставить этот вопрос на коллегии МИД РФ, меня сухо выслушали, но никакой реакции так и не последовало.

– Ну, за свои заслуги перед армянами Владимир Ступишин был удостоен звания «Почетный гражданин Армении», на деньги армянской диаспоры выпустил книгу «Моя миссия в Армении»... (Азерб. известия. 17.03.11)

2 марта Указом Президента РФ № 224 освобождался от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Соединённых Штатах Америки Виктор Георгиевич Комплектов. Впервые в посольство СССР в США он приехал в 1955 г. на стажировку. В следующем году стал уже референтом-стажером посольства и в дальнейшем практически вся его жизнь связана с этой страной. Комплектов принимал участие в подготовке материалов встречи Никиты Хрущёва и Джоном Кеннеди в Вене, состоявшейся в июне 1961 г., и лично был там. Во время Карибского ракетного кризиса 1962 г. Комплектов входил в специально сформированный в связи с этим штаб, созданный в МИДе. Не прошли мимо него и последующие драматичные события, связанные с советско-американскими отношениями.

Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в США он стал в марте 1991 г. После возвращения домой в феврале 1992 г. Виктор Георгиевич был назначен послом по особым поручениям, работал в Таджикистане, других регионах, где возникали острые ситуации. С сентября 1994 по декабрь 1999 г. Виктор Комплектов возглавлял Посольство России в Испании.

2 марта Указом Президента РФ № 225 Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Латвийской Республике назначался сравнительно молодой Александр Александрович Ранних. В Латвии он проработает до ноября 1996 г. В дальнейшем послом поедет еще в Исландию и Танзанию.

3 марта заседание Комитета по законодательству ВС было посвящено обсуждению тезисов по внешнеполитической концепции России. Депутаты отметили, что проект концепции в целом направлен на укрепление роли России в мировом обществе, обеспечение и защиту прав и свобод россиян.

Вместе с тем, ссылаясь в качестве примера на то, что российское посольство в Таллине «завалено заявлениями о принятии российского гражданства», депутаты выразили озабоченность положением русскоязычного населения в Балтии. Поэтому одним из приоритетных направлений деятельности российской дипломатии, заявили депутаты, должно было стать прогнозирование развития событий в СНГ. При этом следовало особо тщательно подойти к решению вопроса о границах России с государствами – участниками СНГ.

Члены комитета указали, что России следует более взвешенно проводить курс на «поспешную» ликвидацию значительной части вооружений (как обычных, так и ядерных). Депутаты высказали предостережения и против каких-либо конфессиональных предпочтений при расстановке внешнеполитических приоритетов. Законодатели отмечали также необходимость контроля за осуществлением внешней политики.

По итогам обсуждения комитет в целом, с учетом замечаний и предложений, поддержал проект основных направлений концепции внешней политики России. (ПГ. 08.03.92)

3 марта о предстоящей российско-американской встрече в верхах, первой полномасштабной встрече двух лидеров, на редкость прозаическим, рутинным образом было заявлено Белым домом.

Перед тем как сесть в свой вертолет и отправиться в очередную предвыборную поездку, президент Джордж Буш провел несколько минут в беседе с репортерами, ждавшими его на Южной лужайке Белого дома и интересовавшимися в первую очередь делами домашними. В беседе он и упомянул о том, что 16–17 июня будет встречаться в Вашингтоне со своим российским коллегой. «Это будет, — сказал президент Соединённых Штатов, — отличной для нас возможностью продолжить те беседы, что в феврале состоялись в Кэмп-Дэвиде». (Из. 04.03.92)

В тот же день, **3 марта**, состоялся телефонный разговор министра иностранных дел России Андрея Козырева с государственным секретарем США Джеймсом Бейкером. В русле сложившейся между ними практики регулярных рабочих обменов мнениями министр проинформировал госсекретаря об основных итогах своей поездки в Африку.

Затем они обсудили актуальные текущие вопросы российско-американского диалога и, в частности, ход подготовки визита президента Б.Н. Ельцина в США.

Дж. Бейкер четко подтвердил принципиальную позицию администрации США о том, что она поддерживает линию демократического правительства России на реформы и готова сделать все от нее зависящее, чтобы усилия россиян увенчались успехом. (Из. 04.03.92)

3 марта в Доме Советов России первый заместитель председателя Верховного совета Сергей Филатов принял заместителя государственного секретаря США по делам беженцев Присциллу Клэпп.

П. Клэпп информировала о подготовке долгосрочных международных программ помощи беженцам в Российской Федерации, в частности разрабатываемых Международной организацией по миграции. Представитель Госдепартамента США сообщила также о результатах консультаций с рядом европейских правительств, выразивших желание содействовать решению проблем беженцев в нашей стране, а также о готовности Международного Красного Креста открыть свои представительства в Северной и Южной Осетии, Чечено-Ингушетии, Нагорном Карабахе с целью оказания гуманитарной помощи перемещенным лицам. (Из. 04.03.92)

3 марта Великобритания вызвалась представлять интересы России на заседании административного совета Международного валютного фонда, который должен был рассмотреть вопрос о принятии РФ в МВФ. Сообщая об этом, канцлер казначейства Норман Лэмонт заявил, что он очень рад тому, что Егор Гайдар попросил именно Великобританию выполнить эту миссию. «Это является новым свидетельством отличных отношений в области экономики между Великобританией и Россией», — сказал он. Вопрос о принятии России и других стран СНГ в МВФ должен был рассматриваться в апреле. (НГ. 04.03.92)

4 марта парламентская делегация Российской Федерации во главе с заместителем председателя Верховного совета России Юрием Яровым нанесла визит генерал-губернатору Австралии Уильяму Хэйдену. Затем состоялась обстоятельная беседа делегации с министром иностранных дел и внешней торговли сенатором Гаретом Эвансом, в ходе которой обсуждался широкий круг политических и экономических вопросов, касающихся отношений между Россией и Австралией. (РГ. 05.03.92)

5–11 марта состоялись визиты министра иностранных дел России Андрея Козырева в Бельгию, Данию и Норвегию. Он принял участие в Конференции государств Балтийского моря в Копенгагене, в заседании Совета североатлантического сотрудничества в Брюсселе, провел рабочую встречу с госсекретарем США Дж. Бейкером и переговоры с представителями Комиссии Европейских сообществ. Минтранс России выделил для осуществления визита министра и сопровождающих лиц спецсамолет по маршруту Москва – Копенгаген – Осло – Брюссель – Москва.

А участники заседания рассмотрели комплекс мер по расширению связей со странами – членами СНГ. На конференции в Копенгагене **5 марта** выступал Андрей Козырев. Он, в частности, подверг критике официальную политику стран Прибалтики в отношении национальных меньшинств.

«Демократические убеждения россиян позволяют нам воспринять критику в свой адрес как поддержку, — заявил министр. — Но эти же убеждения заставляют нас откровенно высказать озабоченность действиями некоторых наших балтийских партнеров. Тем более что российские демократы были вместе с ними в отстаивании их суверенных прав. Сегодня мы предлагаем вместе отстаивать права человека, в том числе русских в странах Балтии.

Между тем Комитет Верховного совета России по межрегиональным отношениям не счел возможным рекомендовать к ратификации договор с Латвией по причине неблагоприятного положения с правами населения нелатвийской национальности. Народные депутаты России остро реагировали на постановление Верховного совета Латвии от 22 января сего года, по сути предъявляющее территориальные претензии к России. Тревогу депутатов вызывают и вопросы обеспечения прав

русскоязычного населения в Эстонии и Литве. Здесь должен сказать, что эта наша критика совсем не означает какого-то кризиса в отношениях. Более того, она должна стать естественным признаком их дружественного характера».

Министр ритуально предложил в рамках создаваемого на конференции Совета государств Балтийского моря учредить пост комиссара по правам человека и национальных меньшинств.

Глава литовской дипломатии Альгирдас Саударгас выразил «удивление» по поводу высказываний российского коллеги и подчеркнул, что эпизод с нацменьшинствами не помешает достижению целей конференции. В свою очередь, Леннарт Мери, министр иностранных дел Эстонии, выразил сожаление по поводу того, что его страна до сих пор оккупирована российскими войсками.

Двухдневный рабочий визит в Данию Андрея Козырева начался со встречи с премьер-министром Поулем Шлютером.

В Брюсселе прошла рабочая встреча российского министра с государственным секретарем США Джеймсом Бейкером.

Норвежский коллега Козырева Турвальд Столтенберг побывал в начале февраля в Минске, Киеве и Москве (это был отец Йенса Столтенберга, бывшего с 2014 г. генеральным секретарем НАТО).

Одним из политических препятствий к улучшению двусторонних отношений с Норвегией был вопрос о разграничения континентального шельфа. Переговоры шли ни шатко ни валко уже почти 20 лет, в начале 1990-х гг. они, казалось, были близки к соглашению. Речь шла о 175 тыс. кв. км морского дна, тогда как площадь материковой Норвегии немногим более 320 тыс. кв. км (НГ. 07.03.92)

5 сентября 2010 г. президент России Дмитрий Медведев и премьер-министр Норвегии Йенс Столтенберг разрубили гордиев узел противоречий и подписали договор «О разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане».

Речь шла о передаче Норвегии (стране НАТО) 90 тыс. кв. км акватории. Для сравнения: площадь всей Ленинградской области — 83,9 тыс. кв. км. Но реально Россия потеряла еще больше: передача этих территорий повлекла за собой отказ России от прав еще на 240 тыс. кв. км площадей Арктики в районе Шпицбергена. По крайней мере, так это будут трактовать и преподносить иностранные дипломаты.

25 марта 2011 г. Государственная дума пятого созыва одобрила Закон № 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане». «За» проголосовали 311 депутатов «Единой России», против ратификации договора выступили 57 членов парламента, члены фракции КПРФ проголосовали «против», а представители «Справедливой России» и ЛДПР также высказались против ратификации, но не голосовали.

Совет Федерации одобрил закон 30 марта 2011 г., президент подписал его 5 апреля 2011 г.

Вся процедура прошла достаточно быстро и незаметно для населения России. Впервые за многие годы подробности о событии такого масштаба не сообщили центральные СМИ, было сказано вскользь «о достигнутых договоренностях с Норвегией по спорным территориям».

А вот Норвегия отметила это событие как национальный праздник.

Министр нефти и энергетики Норвегии Улу Буртен Муэ восторженно прокомментировал «отличную новость»: «Представленные результаты геологоразведки доказывают, что юго-восток Баренцева моря — самый интересный из новых районов норвежского континентального шельфа» (так процитировала его местная газета Varents Observer).

Еще бы: в подаренной акватории, согласно материалам доклада Норвежского нефтяного директората (NPD), было найдено углеводородов на 30 млрд. евро. Всего в недрах территории, отошедшей Норвегии, залежи углеводородов оценивались в 300 млн. кубометров — в нефтяном эквиваленте это почти 1,9 млрд. баррелей. По прогнозам, ориентировочный объем полезных ископаемых может оказаться даже больше — 565 млн. кубометров, из которых на долю нефти приходится не менее 15%, говорилось в докладе NPD.

При этом до сих пор неизвестно, располагается ли это месторождение и на российской земле.

Подарок был преподнесен вовремя: запасы норвежской нефти на Северном море подходили к концу.

Ко всему сказанному надо добавить: до передачи акватории под юрисдикцию Норвегии около 60% всего российского улова рыбы и морепродуктов в Баренцевом море добывалось в этих районах.

5 марта в Москве состоялась встреча вице-премьера России Александра Шохина с премьер-министром Монголии Дашийном Бямбасурэном. Предполагалось в ходе переговоров обсудить вопросы двусторонних отношений, в первую очередь торгово-экономического сотрудничества.

В тот же день с гостем встретился председатель Совета национальностей ВС Рамазан Абдулатипов. Обсуждались вопросы российско-монгольских отношений, в том числе и на парламентском уровне, было принято решение создать депутатские группы сотрудничества «Россия – Монголия». Собеседники были едины в стремлении ускорить подготовку российско-монгольского договора о дружбе и сотрудничестве, который отражал бы новые политические реалии в наших странах. Состоялась также встреча с вице-президентом России Александром Руцким. В апреле начала работу и двусторонняя межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и Монголией.

6 марта Постановлением Правительства РФ № 144 был одобрен представленный Министерством иностранных дел Российской Федерации и согласованный с Датской и Гренландской сторонами проект Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Королевства Дании и местным Правительством Гренландии об отношениях в области рыболовства между Российской Федерацией и Гренландией. МИДу совместно с комитетом рыбного хозяйства при Министерстве сельского хозяйства РФ поручено провести переговоры с представителями Правительств Королевства Дании и Гренландии и подписать от имени Правительства Российской Федерации указанное Соглашение.

Статья 3

1. Каждая Сторона ежегодно определяет, с учетом поправок в случае непредвиденных обстоятельств, а также требований по рациональному управлению рыбными ресурсами в районах, находящихся под ее рыболовной юрисдикцией:

а) общий допустимый улов отдельных запасов или комплексов запасов с учетом имеющихся объективных научных данных, принимая во внимание их взаимозависимость, рекомендации соответствующих международных организаций и другие соответствующие факторы;

б) после консультаций между Сторонами квоты для рыболовных судов другой Стороны, а также районы и условия, в соответствии с которыми эти квоты могут быть выбраны.

2. Каждая Сторона устанавливает такие другие меры, которые она считает необходимыми для обеспечения рационального управления, сохранения и регулирования рыболовства в пределах ее рыболовной юрисдикции. Любые такие меры не должны создавать затруднений по использованию квот, о которых упомянуто в настоящем Соглашении.

Статья 4

1. Компетентные власти каждой Стороны соответствующим образом своевременно и до входа рыболовного судна в зону сообщают другой Стороне название, регистрационный номер и другие соответствующие сведения о рыболовных судах, которые будут выделены для ведения промысла в районе действия рыболовной юрисдикции другой Стороны.

2. Каждая Сторона может потребовать, чтобы промысел судов другой Стороны в районе действия ее рыболовной юрисдикции осуществлялся по лицензиям, количество которых должно соответствовать объемам выделяемых квот в соответствии с положениями статьи 3 "б" настоящего Соглашения и промысловым возможностям судов.

Статья 5

1. Рыболовные суда одной Стороны при ведении промысла в районе действия рыболовной юрисдикции другой Стороны соблюдают меры по сохранению запасов, а также другие положения и условия, установленные этой Стороной, включая законы и правила, относящиеся к рыболовству.

2. Стороны заблаговременно, насколько это возможно, извещают друг друга о принятых любых новых мерах, условиях, положениях, законах и правилах, касающихся рыболовства.

Статья 6

1. Каждая Сторона устанавливает такие меры, которые необходимы для того, чтобы ее суда соблюдали положения настоящего Соглашения и другие положения, относящиеся к рыболовству.

2. Каждая Сторона может в пределах своей юрисдикции в области рыболовства, принимать в соответствии с международным правом такие меры, которые сочтет необходимыми для обеспечения соблюдения судами другой Стороны положений настоящего Соглашения.

<...> Настоящее Соглашение составлено в трех экземплярах, каждый на русском, датском и гренландском языках, причем каждый из текстов является равно аутентичным.

*Соглашение в Копенгагене было подписано на следующий день, **7 марта.***

6 марта первый заместитель Председателя Верховного Совета Сергей Филатов принял в Доме Советов делегацию суверенного Мальтийского ордена в составе министров

Хофмана фон Румерштайна и Альбрехта фон Безелагера. Делегация находилась в Москве по приглашению оргкомитета Фонда международной гуманитарной помощи и сотрудничества, созданного незадолго до этой встречи Верховным Советом. (РГ. 07.03.97)

6 марта вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации № 439-р, принимающее предложение МИД России об открытии Генерального Консульства Королевства Дании в г. Санкт-Петербурге с консульским округом: г. Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Карелия. Было поручено оформить соответствующими документами договоренность с датской стороной о резервировании за Российской Федерацией права и возможности открыть в будущем на основе взаимности свое консульское представительство на территории Королевства Дании. Консульство открылось **11 марта**.

7 марта вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации № 531-р «О передаче здания Российско-Японскому университету в соответствии с постановлением Правительства РСФСР от 13 ноября 1991 г. № 2 “Вопросы международной неправительственной организации — Российско-Японский университет”». Поручалось Правительству Москвы передать на баланс Российско-Японскому университету здание по адресу: г. Москва, ул. Петровка, 14.

Это было фактически последнее решение, пролоббированное первым заместителем председателя Совета министров РСФСР Олегом Лобовым. А в эти дни после отставки главы правительства Ивана Силаева (26 сентября 1991 г.) Лобов фактически исполнял обязанности председателя Совета министров РСФСР до формирования «правительства реформ» во главе с Ельциным 6 ноября и отставки Совета министров РСФСР 15 ноября 1991 г.

В марте 1992 г. Олег Лобов был председателем Экспертного совета при председателе Правительства РСФСР (фактически при Президенте РСФСР, поскольку Борис Ельцин лично возглавлял правительство). Неслучайно постановление подписал (что было чрезвычайно редко), как председатель Правительства, Борис Ельцин.

Видимо, совершенно случайно с 1991 г. возглавлял этот университет, поддерживавший связи с Сёко Асахарой и его сектой «Аум Синрикё», всё тот же Лобов. По свидетельству врача Икуо Хаяси, документация по производству зарина для осуществления зариновой атаки в токийском метро была куплена в 1993 г. в России у Лобова. По его словам, члены секты заплатили Олегу Лобову за технологию изготовления зарина около 10 млн. иен (или 79 тыс. долларов). Его показания подтвердил «шеф разведки» секты Ёсихиро Иноуэ, признавшийся, что газ невозможно было бы изготовить без помощи Лобова. Однако токийская прокуратура не смогла доказать участие Лобова в деятельности секты. В России сомнения в достоверности подобных заявлений высказал представитель ФСБ. Сам Лобов отказался как-то объяснить подобные обвинения. (Ъ. 25.04.97)

Когда в середине 1990-х гг. здание было возвращено государству (сразу после запрещения секты «Аум Синрикё»), один из авторов книги видел в его помещениях огромное количество пустых бланков сектантов, документы были вывезены для проведения следственных дел.

Сейчас в этом здании расположилась Прокуратура России.

Президент японской ассоциации бывших военнопленных Рокуро Сайто и представители краев и областей Сибири и российского Дальнего Востока договорились

о том, что более 80 памятников будут установлены в 1992 г. на местах захоронений японских граждан, находившихся в плену на территории России после Второй мировой войны.

На этой неделе Президент России Борис Ельцин назначил заместителем министра иностранных дел 58-летнего Бориса Пастухова. В МИД России Пастухов стал вести административно-хозяйственные дела.

Карьера Пастухова достигла пика в 1977 г., когда он стал первым секретарем ЦК ВЛКСМ. Однако во второй половине 1980-х его имя исчезло из официальных реестров. В 1986 г. в ранге посла СССР Б. Пастухов удалился от перестроечной смуты в тихую Данию, где пробыл до 1989 г. В октябре 1989 г. после вывода из страны советских войск он стал послом СССР в Афганистане.

По оценке газеты «Московские новости»: «Новая должность Пастухова только на первый взгляд кажется второстепенной. Он становится главным распределителем материального богатства МИДа и как деятель, хорошо знающий все козыри распределительной системы, может получить от своего нового назначения максимум политических дивидендов. Похоже, несмотря на усиленные “демократические” прополки, многолетняя номенклатурная рассада упорно прорастает в фундаменте небоскреба на Смоленской площади. На пользу или во вред юному внешнеполитическому ведомству России, поживем — увидим. По мнению одного из высокопоставленных сотрудников российского МИДа, назначение Пастухова — свидетельство возвращения “старой гвардии” на ключевые посты: “В кадровой политике было бы опрометчиво целиком полагаться на „зеленую“ молодежь”». (МН. 08.03.92, № 10)

На этой неделе начальник кадровой службы МИД России Валерий Кеняйкин заявил, что Указ Ельцина «О Министерстве иностранных дел России» от 25 февраля и серия сопутствующих ему документов завершили период упразднения МИД СССР.

Центральный аппарат МИД России должен будет состоять из 3 тыс. человек. О «радикальности» сокращений говорил тот факт, что ранее в это число входили и сотрудники Комитета внешнеэкономических связей (КВЭС), преобразованного недавно в самостоятельное министерство.

Зарубежный персонал было решено сократить на треть. Главный финансовый эффект от этих сокращений рассчитывали увидеть позже, а пока экономили на продаже казенных и личных автомобилей и прочего посольского имущества. В некоторых посольствах (например, в Того и на Филиппинах) из положенной зарплаты выплачивался только прожиточный минимум. В других, таких как посольство в Австрии и ряд посольств в Латинской Америке и Африке, пошли по иному пути — решили не доставлять дипломатическую почту. Наряду с оригинальными собирались опробовать и более простое, но надежное средство — закрытие самих посольств. В ближайших планах были 10 посольств и 14 консульских учреждений в Африке, Азии, Латинской Америке.

Однако все средства от полученной экономии должны были отнести к активам СССР, которые, как считали тогда, подлежали разделу между всеми наследниками. (Из. 09.03.93)

На этой неделе в статье, опубликованной газетой «Обсервер», министр иностранных дел Великобритании Дуглас Хэрд заявил: «Россия и другие республи-

ки (бывшего СССР) хотят от нас партнерства, а не патронажа. Запад может только поддерживать те планы реформ, которые республики сами проводят в жизнь... Если наша помощь не будет связана с их программами реформ, то у них не будет побудительных мотивов для их проведения, и эта помощь будет оказываться впустую».

Считая события последних шести месяцев «революционными», министр подчеркивал, что в отношениях с Россией и другими республиками бывшего СССР Западу надо проявлять «новое мышление». В качестве приоритетных задач Великобритании в развитии партнерских связей с Россией он выделял следующие. Во-первых, содействие в уничтожении ядерного арсенала и предотвращении «утечки мозгов». Во-вторых, оказание гуманитарной помощи. Как писал в этой связи министр, «если мы не будем действовать в нынешнем году, то более серьезные проблемы возникнут в следующем году и далее». В-третьих, Д. Хэрд указывает на важность предоставления России ноу-хау, технической помощи и экспертизы. (РГ. 02.03.92)

На этой неделе средствам массовой информации Китая было указано, что им следует избегать публикации материалов, рассказывающих о реформах в странах – членах Содружества Независимых Государств, чтобы «не подорвать внутривосточную стабильность в КНР». Такая рекомендация содержалась в «служебном документе» отдела пропаганды ЦК Коммунистической партии Китая, который недавно был разослан в редакции газет, журналов, агентства Синьхуа, радио и телевидения страны. Сообщая о ситуации в СНГ, отмечается в этом документе, регламентирующем деятельность средств массовой информации в условиях распада Советского Союза, главное внимание необходимо прежде всего уделять «несчастному положению людей, которые вынуждены жить в условиях наступления капитализма». (РГ. 04.03.92)

На этой неделе вышло заключение врачей Боткинской больницы Москвы о том, что состояние здоровья 79-летнего Хонеккера «можно квалифицировать как удовлетворительное не в целом, а только “соответствующее его возрасту”». В выводах комиссии не отмечалась тревога за состояние печени, что внушало медикам опасение раннее, однако московские врачи считали, что в ближайшие несколько месяцев Хонеккеру необходимо провести тщательное обследование в клинических условиях.

Сотрудник клиники, пожелавший остаться неизвестным, сообщил также и свое личное мнение: не следует толкать старого человека на самоубийство — и назвал всю поднятую шумиху вокруг него просто негуманной.

Тем не менее правительство ФРГ стало еще больше настаивать на возвращении Хонеккера в Германию. Чилийский посол в Москве был вызван на родину для консультаций в связи с этим делом. Ожидалось, что уже в субботу, **7 марта**, он проинформирует правительство о положении дел для принятия наконец решения о возможности нахождения Хонеккера на территории посольства, где он пользовался правом неприкосновенности в то время, как власти ФРГ требовали его «возвращения» на родину. Для сходных консультаций был вызван в Сантьяго и посол в Германии. В свою очередь, немецкое правительство обязало своего посла в России вновь поставить перед российским Министерством юстиции вопрос о выдаче восточно-германского экс-лидера в случае, если его признают транспортабельным. Согласно сообщению чилийского МИДа, у Хонеккера был обширный атеросклероз.

Чилийская сторона готова была выдать ему вид на жительство, чтобы он смог «остаток жизни провести вместе с дочерью и внуками», проживающими в Чили.

Поддерживают такой ход событий и многие чилийцы, поскольку в годы правления Пиночета тысячи чилийских патриотов, в том числе и министр сегодняшнего правительства Энрике Корреа, а также посол Чили в Москве Клодомиро Алмейда, пользовались правом политического убежища, которое было предоставлено им Эрихом Хонеккером.

Немецкая сторона не имела на этот момент официального заключения о состоянии его здоровья. Но **4 марта** берлинская газета «Супер», специализирующаяся на сенсациях, ссылаясь на мнение московских врачей, обследовавших Хонеккера, сообщила, что в настоящий момент он вполне здоров и нет никаких намеков на рак или другие серьезные заболевания. Российский вице-премьер Михаил Полторанин в интервью другой немецкой газете заявил, что Россия не рассматривает Хонеккера как гостя или гражданина Федерации и ищет механизм, позволяющий передать его в руки западногерманского правосудия. (НГ. 06.03.92; РГ. 23.03.92)

29 июля 1992 г. Эрих Хонеккер вылетел в Берлин, где в аэропорту Тегель был арестован и препровожден в печально известную тюрьму Моабит. В результате в 1992 г. в Берлине Эрих Хонеккер все-таки предстал перед судом по делу о нарушениях прав человека в ГДР, но процесс был прекращен в связи с болезнью обвиняемого. Хонеккер незамедлительно выехал к семье в Чили, где умер в мае 1994 г.

На этой неделе тель-авивская полиция расследовала дело о мошенничестве с выдачей въездных виз в СНГ. Многим израильтянам, желающим посетить страны Содружества, необходимо было ждать по два-три месяца, чтобы получить въездную визу. Это неудобство решили исправить предприимчивые молодые люди, недавно репатриировавшиеся из России на историческую родину. Они изготовили вручную резиновую печать, более или менее напоминающую подлинную, и, найдя в очереди в российское консульство человека с наиболее унылым выражением лица, предлагали ему за небольшие деньги — 50–80 долларов — ускорить процесс получения визы.

Израильтяне немедленно давали паспорт и деньги и через несколько минут получали документ с въездной визой в независимую Россию. Таким образом СНГ посетили несколько сотен израильских туристов, не подозревая при этом, что визы их — фальшивые. Гораздо более странно, что об этом не подозревали и пограничники, проверяющие документы при пересечении границы. Российское посольство случайно обнаружило факт мошенничества: в консульский отдел обратилась женщина, на проставленной визе которой стояла подпись сотрудника консульства Анатолия Кузнецова, датированная 19 февраля. Все очень удивились, потому что 19 февраля Кузнецов находился в Каире и подпись свою поставить никак не мог. Александр Бовин, посол России в Израиле, тут же обратился в полицию.

Наутро следователь тель-авивской полиции встал в очередь у российского посольства, изливая из глаз всю скорбь еврейского народа, и стал ждать, когда к нему подойдет человек, способный сделать визы быстро. Человек не заставил себя долго ждать. Им оказался Игорь Зак, который и был арестован в тот момент, когда вернул полицейскому паспорт с фальшивой визой и взял деньги.

На следующий день в тель-авивском окружном суде решился вопрос о продлении срока содержания под стражей Игоря Зака, осуществлявшего операцию, Юрия

Ольшенского, который стоял в очереди и прикрывал товарища, и Льва Гительмана, третьего компаньона. Однако ни у кого из них не была обнаружена сама печать с поддельной российской визой. На этом и строил свою защиту молодой адвокат Шауль Волков, тоже недавно приехавший в Израиль из России. Несмотря на отсутствие главного вещественного доказательства, суд принял решение о продлении срока ареста задержанных до воскресенья (**8 марта**).

Стало понятно, что полиция совершила крупный просчет: вместо того чтобы выловить организаторов и координаторов грандиозной аферы (объявления об ускорении получения российской визы заполняли половину рекламных полос русскоязычных израильских газет), полиция поймала мелкую рыбешку. Ни происхождения печати, ни места ее изготовления установить не удалось.

Российский посол в Израиле Александр Бовин пожаловался: *«У нас всего четыре консульских сотрудника, а обращаются к ним сотни людей с различными просьбами. Мои ребята просто не управляют с этим. Летом очередь будет еще больше. Нам нужны новые работники, но пока нам их не дают».* (НГ. 06.03.92)

Внешнеэкономические отношения

1 марта министр территориального управления Народной Республики Ангола Лопу ду Насименту, во время своего визита в Лиссабон заявил, что его страна может так и не выплатить свои «военные» долги Москве. По его словам, «некоторые круги» в Анголе выступали за отказ от уплаты долгов бывшему Советскому Союзу, хотя Луанда формально еще не обращалась с таким предложением к Москве. Он напомнил, что военные поставки Ангола получала из различных республик, которые стали независимыми государствами.

Ангольская задолженность бывшему СССР достигала не менее 6 млрд. долларов, причем значительную часть этой суммы образовывал военный долг, накопившийся за 16 лет поставок советского оружия и снаряжения.

Как отмечает португальская печать, возникал и такой вопрос: кто выплачивал бы долги Москве, если на предстоящих выборах в Анголе победило бы оппозиционное движение УНИТА? (РГ. 02.03.92)

Начиная со **2 марта** Министерство сельского хозяйства США стало предоставлять гарантии на кредиты на сумму 200 млн. долларов для закупки сельскохозяйственной продукции членами СНГ. Это третья часть пакета кредитных гарантий на сумму 1,25 млрд. долларов, который президент США Джордж Буш решил предоставить республикам, входившим в СССР, в ноябре 1991 г. Первые две части уже были выделены в ноябре и феврале. Последний блок гарантий на кредиты на сумму 250 млн. долларов члены СНГ смогли получить в апреле. (РГ. 02.03.92)

3 марта Россия и Тайвань подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в области рыболовства. Было предусмотрено создание совместного предприятия между российским Соврыбфлотом и тайваньской Международной ассоциацией сотрудничества и развития в области рыболовства.

Длительное время считавшиеся врагами, СССР и Тайвань лишь в конце 1980-х гг. начали устанавливать торговые и экономические связи. Выражая надежду на

дальнейшее укрепление этих связей, Тайвань объявил о намерении отправить в Россию нынешним мартом 100 тыс. т риса в качестве продовольственной помощи. (Из. 04.03.92)

3 марта в Тюмень, столицу западносибирского нефтегазового комплекса, в поисках возможностей капиталовложений в российскую нефть прибыла делегация представителей более десятка британских фирм во главе с министром энергетики Великобритании Джоном Уэйкхэмом

Глава администрации Тюменской области Юрий Шафраник в беседе с министром и бизнесменами заверил их, что центр принятия решений перемещается на места. Этим он ответил на неясный для англичан вопрос, кто нынче правит бал в России и с кем иметь дело, и призвал собеседников переводить переговоры в стадию практических действий. (РГ. 04.03.92)

4 марта вечером в Москву с рабочим визитом прибыл премьер-министр Монголии Дашийн Бямбасурэн. **5 марта** он встретился с вице-премьером России Александром Шохиним. Обсуждались вопросы развития двусторонних экономических отношений.

4 марта Распоряжением Правительства Российской Федерации № 426-р главе администрации Псковской области Анатолию Алексеевичу Добрякову поручается провести переговоры с руководством Эстонской Республики и Латвийской Республики по вопросам организации приграничной торговли и определения перечня товаров (в рамках межреспубликанских соглашений с Российской Федерацией) и при достижении договоренности подписать Соглашение.

5 марта Распоряжение Правительства Российской Федерации № 466-р одобрило предложение МИД России и Сахалинского областного совета народных депутатов об открытии в г. Южно-Сахалинске представительства МИД России.

5–6 марта для содействия экономическому развитию и укреплению связей с Европейским экономическим сообществом учрежден Совет государств Балтийского моря. В него вошли Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, а также Комиссия Европейских сообществ. В 1995 г. к организации присоединилась Исландия.

5 марта, выступая на слушаниях в комитете по иностранным делам палаты представителей Конгресса США, министр финансов США Николае Брейди заявил, что администрация Буша не против создания долларового фонда стабилизации рубля, но считает, что идти на такой шаг преждевременно. (РГ. 07.03.92)

5 марта руководители российской авиакомпании «Аэрофлот» подписали соглашение об образовании на территории одного из аэропортов города Колумбус (штат Огайо) совместного российско-американского предприятия «Норт Америкэн Аэрофлот корпорейшн».

В начале недели в Москве состоялось подписание премьер-министром Эстонии Гийтом Вяхи и вице-премьером России Егором Гайдаром протокола и трех приложений к межправительственному соглашению о принципах торгово-экономического сотрудничества между Россией и Эстонией на 1992 г. Они определяли перечень и объемы поставок, их примерную стоимость.

По мнению экспертов, из трех прибалтийских государств Эстония в тот момент находилась в наиболее тяжелом экономическом положении. За два месяца

1992 года там несколько раз повышались цены на бензин с 10 рублей в начале января до 35–36 — в зависимости от качества бензина — в середине февраля...

Во многом из-за нехватки топлива и сырья часть предприятий Эстонии была вынуждена сокращать производство или даже полностью его прекращать, отправляя персонал в бессрочный отпуск. Так, в январе остановился завод электрооборудования «Ээсти Каабель». Перешли на сокращенный режим работы кондитерская фабрика «Калев», заводы «Электротехника», «Эстопласт», завод пластмассовых изделий «Норма».

За этот же период Россия — до начала марта основной поставщик топлива, сырья и комплектующих деталей для многих промышленных предприятий Эстонии — не направила в эту республику ни литры нефти. Торговля между Россией и Эстонией была практически свернута.

Инициатором ограничений и шлагбаумов была Эстония. Россия же ответила, хотя и запоздало, неорганизованно, но решительно. Но это дало даже повод обвинить ее в блокаде. За январь–февраль, как сообщали средства массовой информации, Эстония поставила России товаров на 2 млн. рублей, Россия — на 24 млн.

Торгово-экономическое соглашение с Россией Эстония заключила еще в 1991 г. 22 января 1992 г. состоялось подписание дополнительного протокола о взаимных поставках на 1992 г. Но по многим положениям, в том числе по объемам поставок и системе оплаты, тогда не было найдено удовлетворяющего обе стороны решения.

Как и в случае с Латвией, большая часть взаимных поставок будет осуществляться на клиринговой основе с последующим пересчетом долларов в рубли исходя из уровня мировых цен. Протоколом предусмотрен беспрошленный транзит грузов через территорию двух государств с оплатой только погрузочно-разгрузочных работ в рублях.

По системе «малого клиринга» из России в Эстонию стали поставлять бензин, дизтопливо, мазут, природный газ, уголь, древесину, цветные и черные металлы, изделия из них, удобрения, пластмассы, кабели, автомашины, автобусы, тракторы, бульдозеры, целлюлозу, бумагу, ткани, пряжу, синтетические волокна, лекарства, соль на общую сумму 157 млн. долларов. Из Эстонии поставляли продукты питания (мясо, молоко и мясомолочные продукты, рыбную продукцию), электроэнергию, сланцевое масло, азотные удобрения, фенолы, оборудование, цемент, экскаваторы, слуховые аппараты, ткани и нетканые материалы, изделия легкой промышленности, а также аппараты воздушного охлаждения для буровых установок на общую сумму 151 млн. долларов. По многим видам товаров были сняты ограничения на прямую торговлю предприятий, которым разрешено самостоятельно уточнять объемы поставок и ассортимент в соответствии с уровнем мировых цен. (РГ. 03.03.92)

6 марта премьер-министр Эстонии Тийт Вяхи сообщил на пресс-конференции о прибытии в страну первых эшелонов с бензином, дизтопливом, мазутом. Это произошло в результате подписания в Москве соглашения о принципах торгово-экономического сотрудничества.

Премьер-министр Тийт Вяхи на пресс-конференции также посетовал на недостаточность товарообмена. Тем не менее назвал соглашение удачным и положительным. Торговля стала производиться на основе клиринга по мировым или близким к ним ценам. (Из. 07.03.92; РГ. 03.03.92)

Был решен и вопрос дальнейшего снабжения энергетическими ресурсами Литвы. **6 марта** вице-премьер Правительства РФ Егор Гайдар и премьер Правительства Литвы Гедиминас Вагнорюс подписали соглашение о взаимных поставках товаров на 1992 г. Россия, в частности, гарантировала Литве поставить 3 млн. т нефти и 4,1 млрд. куб. м природного газа. Общая стоимость российских товаров, поставленных в республику, должна была составить 968 млн. долларов.

Со своей стороны, Литва в этом году обязалась поставить России 70 тыс. т мяса, 400 тыс. т молока и молочных продуктов. Она также должна была поставлять другие продукты питания, промышленные товары и снабжать электроэнергией соседнюю Калининградскую область. В итоге общая сумма литовских поставок по взаимным расчетам должна составить те же 968 млн. долларов.

Кроме того, стороны договорились о том, что Литва может получить около 2,5 млн. т нефти по прямым договорам, то есть сверх предусмотренного межгосударственным соглашением количества. По оценкам экономистов, итоговых 5,5 млн. т нефти должно было хватить при минимальном потреблении для того, чтобы обеспечить нужды республики.

В этих целях литовское правительство приняло постановление о мерах по дополнительному получению нефти и газа из Тюменской области. С областной администрацией намечалось заключить договор, по которому за строительные и дорожные работы, продукты питания и другие товары область стала бы рассчитываться своим сырьем. (*Из. 09.03.93*)

6 марта председатель Комитета по внешнеэкономическим связям России Пётр Авен прибыл в Пекин с шестидневным визитом для подписания торгово-экономического соглашения и рассмотрения других нерешенных проблем в отношениях с Китаем. Среди членов СНГ Россия оказалась десятым государством, подписавшим с Китаем подобное соглашение.

Оно определяло основные рамки сотрудничества, обеспечивало режим наибольшего благоприятствования в торговле, облегчало правила таможенного контроля.

Создается новый механизм торговли, отличный от прошлого, когда государство брало на себя обязательства, которые порой было невозможно выполнить. В протоколе был указан лишь узкий список товаров. С нашей стороны это машиностроительная продукция, комплектное оборудование (прежде всего энергетическое — для строящейся при нашем содействии ТЭС, запасные части для самолетов). Китай обязался поставлять традиционные товары народного потребления: ткани, швейные изделия. А продовольствие шло в Россию в основном по прямым связям. Так, на недавней Харбинской ярмарке были подписаны контракты на поставки кукурузы, сахара, мясных консервов. Кстати, хотя Китай отказался от закупок ряда товаров по протоколу, китайские компании закупили их у России в значительном количестве на основе товарообмена — удобрения, металлопродукция, лесоматериалы, нефтепродукты.

Экономическое сотрудничество в 1991 г. развивалось противоречиво. Это было связано с тяжелой экономической ситуацией у нас, недостатком товаров и валюты у наших организаций, а также с сокращением государственных субсидий на внешнюю торговлю с КНР (раньше рост торгового оборота поддерживался с помощью политических мер). Кстати, по прежним индикативным спискам (оплата в валю-

те) мы выполнили обязательства лишь на 10%, китайцы — почти полностью. В результате в 1991 г. товарооборот бывшего Советского Союза с Китаем упал по сравнению с рекордным 1990 г. Тем не менее как абсолютно, так и относительно вырос объем торговли децентрализованной (приграничной, региональной).

Готовилось подписание соглашения между Россией и Китаем об устранении двойного налогообложения, а также гарантиях инвестиций. Договорились также о погашении нашей клиринговой задолженности. В свое время мы должны были погасить товарный кредит сырьем, материалами и металлами. Оказалось, очень трудно получить эти товары у наших поставщиков, и Россия стала расплачиваться валютой.

На вопрос «Какое место занимает Китай в стратегии российской внешнеэкономической деятельности?» Пётр Авен ответил: «Традиционно мы делали ставку на США, Западную и Восточную Европу. Рынок восточноевропейский для нас практически рухнул после того, как была сделана попытка перейти на расчеты в валюте. Западноевропейский пока не по зубам: слишком высок уровень конкуренции и качества товаров. Наша цель — выйти на азиатские, латиноамериканские рынки, в меньшей степени — на африканские (там низка покупательная способность). Китай в этом смысле для нас страна уникальная. Технологический уровень производства соответствует нашему, а часто и просто похож, ведь они многое взяли у нас. Близость технологических уровней создает серьезную базу для кооперации. Уровень потребления и качества продукции также сравним».

Но, на взгляд министра, прежде мы в большей степени ориентировались на импорт. Теперь надо всемерно поддерживать экспорт. Авен рассказал, что собирается открыть в Китае магазины типа «Электроника». В те годы он считал, что «бытовую электронику мы можем поставлять в Китай по более дешевым ценам, чем конкуренты, но проблема в том, что здесь высоки протекционистские барьеры». Думал он о выставке наших товаров в ближайшее время. Намечалась поездка делегаций директоров, и прежде всего оборонных предприятий, которые начинали переходить на гражданскую продукцию. Читать это сегодня грустно!

Перед возвращением в Москву Пётр Авен заявил: «Ориентация на дружбу и сотрудничество с Китаем позволяет нам рассекретить часть продукции, которую мы раньше не могли поставлять в эту страну». Речь шла о военном сотрудничестве, которое министр серьезно обсуждал во время визита с заместителем председателя Центрального военного совета Китая Лю Хуацином. Были сделаны предложения, заключены сделки, о которых П. Авен предпочел не говорить конкретно, учитывая щекотливость темы. Россия больше, чем когда-либо, была заинтересована в экспорте вооружений, так как в несколько раз упали его закупки внутри страны. На китайском рынке уже возникала конкуренция с другими странами СНГ, в том числе и в этой области («ведь оружие есть не только у России»).

Один из главных результатов своей миссии в Китае П. Авен видел в том, что ему удалось убедить китайских коллег: Китай остается важным долговременным партнером. «Россия, — подтвердил он, — правопреемник всех советско-китайских договоров, подписанных ранее. От того, что было, мы не откажемся».

Слухи, что правительство России подумывало продавать вооружения Тайваню, Авен опроверг. Он расценил ситуацию так: «Никаких серьезных идей о прода-

же оружия Тайваню не было, как не было и формальных контактов. Думаю, что они и не планируются. Это наша твердая позиция».

Впрочем, он не отрицал, что тайваньцы действительно искали такую возможность. (Из. 07.03.92, 13.03.92)

7 марта в Вашингтоне достигнуто и парафировано первое межправительственное соглашение о государственном страховании американских капиталовложений в России.

Его значение, конечно, было не в том, что оно первое, а в том, что, если бы оно было окончательно подписано, ратифицировано и вступило в силу, наши страны могли бы встать на путь действительно масштабного делового сотрудничества, которое сдерживали масса обстоятельств, и в их числе — неуверенность американских бизнесменов в стабильности политической ситуации в России.

Гарантии давались на случай национализации, возникновения неких беспорядков и ухудшения условий обмена местной валюты на валюту свободно конвертируемую. Судя по тексту соглашения, которое планировали подписать еще до конца марта, американские инвесторы вправе были рассчитывать на то, что, как выражаются страхоагенты, при наступлении страхового случая они получают компенсацию от американского правительства, а оно, в свою очередь, затребует деньги от правительства российского.

По соглашению, Кремль рассматривал Государственное страховое агентство США — ОПИК — как полномочного представителя интересов застрахованных им инвесторов.

К началу марта в ОПИК уже обратилось более трехсот американских фирм с просьбой застраховать их инвестиции в России и ряде других стран СНГ на общую сумму примерно в 3,5 млрд. долларов. Тридцать семь предложенных проектов, оцениваемых примерно в 1 млрд. долларов, были утверждены как достойные страхования через ОПИК.

Некоторыми услугами ОПИК могли по договору воспользоваться и российские граждане — к примеру, связанные с получением займов в твердой валюте под свои проекты на сумму в 5–6 млн. долларов. На таких условиях: граждане должны владеть российско-американским совместным предприятием.

Теперь следовало нашему парламенту ратифицировать соглашение, поскольку в нем были положения, требующие по нашим законам обязательного парламентского вмешательства. Соединённым Штатам ратифицировать соглашение не требовалось: для них оно было не новинкой — 123 страны, включая Прибалтику и Восточную Европу, уже имели такие договоренности с Америкой.

В те же дни полномочный представитель правительства России Константин Кагаловский вел в Вашингтоне переговоры о нашем будущем членстве в Международном валютном фонде. Переговоры проходили как в самом фонде, так и в высших эшелонах администрации президента Буша, слово которой было решающим.

Главной среди нерешенных проблем был вопрос определения нашей квоты. От размера квоты зависел и объем помощи, на которую мы смогли рассчитывать. Зависимость здесь прямо пропорциональная. Российскому правительству не давали той квоты, которую оно хотело иметь, на все СНГ выделили такую квоту, которую Россия хотела бы иметь только для самой себя. **7 марта** К. Кагаловский высказал свои

пожелания на встрече с директором отдела СНГ Совета национальной безопасности Белого дома Э. Хьюлтом и заместителем госсекретаря Р. Зелликом. Эффект от разговоров был незначительным. (Из. 09.03.93)

Соглашение между Правительством РФ и Правительством США о содействии капиталовложениям ратифицировано Постановлением Верховного совета РФ от 4 июня 1992 г.

В преамбуле: Правительство Российской Федерации и Правительство Соединённых Штатов Америки подтверждали общее желание поощрять хозяйственную деятельность в Российской Федерации, которая способствует развитию ее экономических ресурсов и производственного потенциала, признавали, что достижению этой цели могут способствовать страхование (включая перестрахование) капиталовложений, займы и гарантии в связи с капиталовложениями, которые обеспечиваются полностью или частично Правительством Соединённых Штатов Америки и предоставляются Корпорацией зарубежных частных инвестиций (ОПИК) — агентством Правительства США.

8–13 марта в Италии российская делегация (в количестве 8 человек) во главе с министром экономики России Андреем Нечаевым обсуждала с итальянскими коллегами перспективы российско-итальянского экономического сотрудничества и решала вопросы оформления и использования итальянских кредитов.

На этой неделе администрация Прибайкалья решила, что более тысячи сельскохозяйственных рабочих из Китая будут работать летом на овощных плантациях их региона. Заинтересованным организациям предложено заключать контракты. За тысячу пар рабочих рук китайская сторона запросила... 20 тыс. т минеральных удобрений к 1,5 тыс. т алюминия-сырца. (Из. 02.03.93)

Польский президент Лех Валенса резко критиковал страны Запада за их недальновидную политику в отношении Восточной Европы, попытки заработать на происходящей в этом регионе революции. Негативное развитие процессов на территории бывшего СССР, по мнению президента, могло создать серьезные опасности для соседней Польши и всей Европы. (Из. 02.03.93)

На этой неделе совместное предприятие «Лалия» по контракту с московским частным магазином «555», расположенным на Фрунзенской набережной, 38, поставило для продажи женские пальто, юбки, брюки, пиджаки. Все это было изготовлено по технологии и на оборудовании фирмы «Клекнер», которая являлась соучредителем СП с норвежской стороны.

Большую часть продукции СП поставляло в Норвегию, но партию товара литовские предприниматели продали в Москве. Цены были установлены в рублях и ниже, чем в большинстве столичных магазинов. Этот факт был воспринят как начало восстановления экономических связей России со странами Балтии на принципиально новой основе — на прямых контактах между предприятиями негосударственного сектора экономики.

«Мы заинтересовали наших литовских партнеров возможностями встречных поставок из России, — говорила генеральный директор универсама “555” Ирина Жихарева. — И договорились о сравнительно невысоких ценах. Например, женское пальто с воротником из песка или чернубурки стоит около 7 тыс. рублей, шерстяной мужской пиджак — 610 рублей. Товар высокого качества и доставлен в ма-

газин прямо на вешалках, как это принято в европейских магазинах. Это наш первый контакт с литовскими негосударственными предприятиями, поставщиками. Но мы договорились о дальнейших взаимовыгодных проектах». (Из. 06.03.92)

На этой неделе Радио «Свобода» сообщило, что гамбургский бизнесмен Хорст Гюннер разрабатывал проект строительства гигантской автодороги, которая протянется от западных границ России до Дальнего Востока и обойдется в круглую сумму от 15 млрд. до 20 млрд. долларов. Согласно произведенным им расчетам, строительство может занять от 8 до 15 лет. Для финансирования проекта в течение двух лет он собирался выпускать акции и продавать компаниям и частным лицам всего мира. Предприниматель уже имел переговоры с рядом российских банков, и они проявили заинтересованность.

На этой неделе в ФРГ, в Дюссельдорфе начал действовать Центр германо-российского экономического сотрудничества. Автор и руководитель этого необычного проекта, сумевший в нынешних непростых условиях претворить его в жизнь, был хорошо известен не только в Германии, но и в нашей стране — это доктор Апсель Лебав, бывший директор международного отдела «Дойче банк», один из самых авторитетных западных экспертов по проблемам экономики бывшего СССР.

Российский рынок имеет для немецких деловых кругов очень большое значение, и не только с точки зрения истории двусторонних торгово-экономических связей, но и с прицелом на их развитие в будущем, — говорил А. Лебав. — К сожалению, сегодняшний уровень сотрудничества не может нас удовлетворить. В последние годы доля России в торговле с ФРГ неуклонно снижалась. Однако я уверен, что подобное негативное развитие будет остановлено. Если быть реалистом, то расцвет двусторонних экономических связей наступит, вероятно, только в следующем столетии. Но важно уже сейчас дать первый импульс этому позитивному процессу, создать предпосылки для его ускорения.

Настало время создавать новые внешнеэкономические механизмы, которые соответствовали бы международным стандартам. В первую очередь деятельность центра будет направлена на оказание содействия в установлении и развитии деловых контактов между предпринимателями. В связи со стремительными переменами, происходящими в России, многие деловые люди в ФРГ утратили прежние контакты. Ведь если раньше ваш министр мог оставаться на своем посту в течение десятилетий, то сегодня мы подчас не знаем, сохранилось ли само ведомство. В этой ситуации наш центр должен сыграть роль маяка, указывающего верный путь в море бизнеса.

Для предпринимателя, готовящегося открыть свое дело в Москве или Нижнем Новгороде, важны сведения по общей политической ситуации в стране, о положении в той или иной отрасли хозяйства, о возможных предприятиях-партнерах, наконец, необходим целый пакет юридических документов. Специалисты центра при помощи российских коллег намерены создать соответствующие банки данных, открытые для всех заинтересованных фирм.

А. Лебав планировал открыть московский филиал. Центром была получена весьма крупная «стартовая» помощь от правительства земли Северный Рейн-Вестфалия, свою лепту в финансирование центра намерены были внести многие крупные фирмы. Мы рассчитываем на то, сказал в заключение А. Лебав, что руко-

водство России также окажет нам необходимую политическую и организационную поддержку, и это послужит расширению взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. (РГ. 02.03.92)

На этой неделе в Волгоградской области побывала делегация американских фермеров и представителей агробизнеса. Основной целью их пребывания было оказание практической помощи в развитии фермерского движения. Американцы были намерены создать в области на свои средства несколько показательных фермерских хозяйств, сообщил заведующий сельхозотделом администрации области Николай Передерей. В перспективе эти хозяйства должны были стать центрами обучения людей, решивших связать свою судьбу с землей. На тот момент в Волгоградской области было более 2,5 тыс. фермеров. (РГ. 03.03.92)

На этой неделе решено создать представительский дом «Москва-ЕС», в планах которого было осуществление инвестиционных, коммерческих и торговых программ, содействие научным, информационным, культурным связям. Организация готова была взять на себя «бремя полных и безусловных гарантий в отношении западных инвестиций». (РГ. 03.03.92)

На этой неделе была достигнута договоренность о предоставлении Германией России дополнительного кредита в размере 3 млрд. марок. Он предназначался для оплаты 15 судов, построенных по заказу бывшего СССР, которые уже несколько месяцев стояли на германских верфях. (РГ. 05.03.92)

На этой неделе Всекитайская корпорация по импорту и экспорту зерновых, масел и продовольствия заявила, что планирует открыть большой универсам в России.

На этой неделе ведущий финансовый эксперт одного из крупнейших в мире инвестиционных банков «Морган-Стэнли» Дэвид Роуш заявил, что экономика России потерпит полный крах, если страны Запада не вложат в нее сотни миллиардов долларов в течение нескольких следующих лет. (РГ. 05.03.92)

На этой неделе стало ясно, что впервые за много лет страны СНГ будут лишь наблюдать за Лейпцигской ярмаркой, в которой они участвовали со дня ее основания.

Поначалу, пусть и в сильно урезанном варианте, планировалось участие в ярмарке 16 крупных предприятий России, Украины, Беларуси и Казахстана. Однако на этом плане пришлось поставить крест, ибо во Внешэкономбанке не оказалось средств, а немецкая сторона, которая и без того предлагала всевозможные льготы, даром работать, естественно, отказалась. Единственное, что смогли сделать немецкие партнеры, это оплатить перелет в Германию и обратно, а также проживание группы из 94 российских специалистов и предпринимателей, которые пробыли на ярмарке один день. (НГ.06.03.92)

На этой неделе власти Боливии заявили, что планируют в ближайшие пять лет пригласить в страну около 50 тыс. нефтяников Западной Сибири в качестве опытных специалистов по нефтедобыче.

Все больше незаконных грузов шло мимо российских таможен в Латвию и Эстонию. Обходные пути моторизованным «контрабандистам» охотно указывали услужливые проводники из псковских деревень. Сопровождение тяжелых автомобилей стало для них весьма доходным промыслом.

СНГ

2 марта в районе Дубоссар возобновились столкновения между защитниками Приднестровья и вооруженными формированиями Молдовы. Со стороны Приднестровья было семеро погибших и 19 раненых. Кишинев о своих жертвах умалчивал, по данным же Тирасполя, Молдова потеряла десятки убитыми, включая добровольцев из Румынии. С ноября 1990 г. это была уже четвертая серия столкновений в районе Дубоссар, но впервые они приняли характер настоящих боевых действий. На стороне Приднестровья сражались русские и украинские казаки, поддерживающие братьев-славян.

В ночь на **2 марта** наряд милиции был обстрелян со стороны полицейского участка. Убит начальник дубоссарского отделения милиции майор Игорь Сипченко. В ответ гвардейцы Приднестровья и казаки штурмом взяли участок, разоружив 34 полицейских.

На следующий день около ста волонтеров Народного фронта Молдовы и бойцов кишиневского отряда полиции особого назначения (ОПОН) совершили вооруженное нападение на мотострелковый полк СА, расположенный в селе Кочиевы близ Дубоссар. Армейское командование решило сопротивления не оказывать. Солдаты-молдаване разошлись по домам, прочие воспользовались гостеприимством жителей Дубоссар, а командир полка был оставлен заложником.

Нападавшим досталось 70 автоматов. Однако вскоре они сами оказались окружены гвардейцами и казаками. Осажденные и осаждающие вели ожесточенную перестрелку.

2 марта после захвата воинской части гражданской обороны в Дубоссарах, находящейся в подчинении 14-й армии СНГ (по версии Приднестровья — вооруженными формированиями Народного фронта Молдовы, по версии Кишинёва — местными жителями) нападавшими было присвоено 80 автоматов. Солдаты сопротивления не оказывали. Офицеры пытались, однако после того, как узнали, что часть членов их семей взята в заложники, сопротивление прекратили. Из части на автомобиле передвижной химической мастерской были вывезены четыре контейнера с радиоактивным цезием. В каждом контейнере хранились по две капсулы с цезием. Несмотря на предупреждение командования части о категорическом запрете извлечения капсул из контейнеров, одна была извлечена. Ни власти Молдовы, ни власти Приднестровья не подтверждали наличия на месте всех капсул. (Одной капсулы достаточно для радиоактивного заражения всей Молдовы.)

Бывшая советская армия хранила нейтралитет. «Мы подчиняемся только маршалу Шапошникову и не намерены занимать чью-либо сторону в Приднестровье», — заявил корреспонденту РИА командующий дислоцирующейся на территории Приднестровья 14-й армии генерал-майор Юрий Неткачев. Подобное миролюбие военных вызвало негативную реакцию жителей Приднестровья.

На границах Приднестровья и Гагаузии концентрировались силы ОПОНа, гвардии Молдовы и волонтеры, поддерживаемые бронетехникой. Среди волонтеров, по данным гагаузской разведки, было немало граждан Румынии. В Приднестровье и Гагаузии происходила ответная мобилизация. На помощь приднестровцам постоянно прибывали казаки и гагаузские отряды самообороны. (Б. 09.03.92; РГ. 03.03.92; НГ. 04.03.92)

2 марта премьер-министр Валерий Муравский выступил с заявлением, в котором осудил «приведшую к человеческим жертвам провокацию дубоссарских сепаратистов, «поддерживаемых имперскими силами».

Имелось в виду появившееся в Дубоссарах подразделение войска Донского. Походный атаман В. Ратеев объяснил, что они прибыли сюда по просьбе местных казаков, не желающих, как и все многонациональное население Приднестровья, быть под Румынией, куда их насильно тянут. Все они — добровольцы, взявшие дома отпуска или на время отпущенные руководством с работы. Части содержались на средства спонсоров. (Из. 03.03.92)

3 марта в правительстве Туркмении было принято решение о прекращении поставок природного газа на Украину. Член Президентского совета, заместитель главы правительства Валерий Отчерсов сказал, что причиной тому послужило нарушение украинской стороной достигнутых в Ашхабаде договоренностей от 21 февраля 1992 г. Тогда премьер-министр Украины Витольд Фокин согласился выкупать 28,4 млрд. кубометров туркменского газа по 800 рублей за каждую тысячу кубометров. Транспортировку газа за пределы Туркмении Украина бралась оплачивать сама.

Однако в телефонном разговоре 29 февраля В. Фокин потребовал, чтобы цена на газ включала в себя и расходы по его доставке. Тремя днями раньше он отказался встречаться с правительственной делегацией Туркмении и дал указание прекратить поставки продовольствия в Республику Туркменистан.

«Такую позицию Украины мы считаем абсолютно неприемлемой, — заявил Отчерсов. — Перекачка каждой тысячи кубометров газа из Туркмении на Украину стоит 770 рублей, а значит, Туркмении будет оставаться всего 30 рублей. Мы не станем продавать газ по баснословно низкой цене и будем вынуждены найти нового покупателя».

Сделать это Туркмении было несложно. В правительство республики обратились руководители Казахстана, покупающего газ по 875 рублей, с просьбой об увеличении поставок на 2 млрд. кубометров. Такие же предложения имелись со стороны кавказских республик и Ирана. Последние гарантировали оплату в мировых ценах и встречные взаимопоставки.

По словам членов Президентского совета, ответная «потеря» товаров с Украины (а это 1600 т мяса, 250 т сухого молока, 10 тыс. т сахара) составляла всего 1% от потребляемого Туркменией объема товаров и могла быть быстро восполнена закупками из других стран СНГ, за счет встречной торговли хлопком, минеральным сырьем и использования зарубежных кредитов.

На следующий день, **4 марта**, член Президентского совета, заместитель главы правительства Назар Суюнов сообщил, что у него состоялся телефонный разговор с заместителем премьер-министра Украины Виктором Гладышем. По словам Суюнова, его собеседник «признал, что прежняя цена была серьезным компромиссом со стороны Туркмении». Гладыш сказал, что Украина не может делать ставку на иранский или сомалийский газ, даже Россия вряд ли сможет в ближайшее время поставлять ей требуемое количество этого сырья. А потому Украина пойдет на переговоры с Туркменией.

Комментируя ситуацию, Суюнов заявил: «Туркмения всегда готова к разговору с украинскими партнерами, не ставящими амбиции выше здравого смысла». Воз-

возможное перекрытие Украиной трубопровода он назвал ударом по России. «Откровенно говоря, туркменский газ и раньше не шел на экспорт, — пояснил Суюнов. — Россия использовала нашу долю в 10,4 млрд. кубометров у себя, а взамен отправляла по трубам свой газ. Но это дело России. Украина же, перекрыв задвижку, отсекает российский экспорт и ставит под удар все международные соглашения, заключенные в этой области странами СНГ со своими западными партнерами». Касаясь цены на газ, Суюнов сообщил, что она в любом случае будет увеличена. Гладыш сообщил Суюнову, что переговоры между ними состоятся после того, как Украина обговорит цену газа с Россией.

Внутри СНГ у Украины был единственный партнер, с которым возникали перманентные политические и экономические разногласия, — Российская Федерация. Но о ее шагах никогда не отзывались так резко, как о решении Туркменистана. Кстати, на фоне «газовой войны» между Украиной и Туркменией позиция России выглядела более чем предпочтительной (цена российского газа была в два раза ниже туркменского). В России рассчитывали, что, если российскому руководству удастся вмешаться в ситуацию и спасти погружающуюся в энергетическую пропасть Украину, это стало бы первым шагом к согласию и, кроме того, могло бы сохранить разваливающееся «беловежское» ядро Содружества. (РГ. 04.03.92; НГ. 04.03.92)

У Украины оставалась надежда на отдельное соглашение с Тюменью, с которой Украина при молчаливом согласии российского руководства пыталась тогда же установить особые отношения. Причина российской благосклонности состояла в том, что выживание Топливо-энергетического комплекса (ТЭК) было главным условием выживания экономики всех стран СНГ.

Однако то соглашение, включающее множество натуральных показателей, странном образом обходило вопрос о ценах. И вот руководство Минтоплива России и концерна «Газпром» в эти дни проинформировало премьера Украины Витольда Фокина о повышении цены за российский газ до уровня более 1 тыс. рублей за 1 тыс. кубометров. А это, с учетом НДС, в полтора раза выше суммы, запрошенной Туркменией. Такое повышение резонно объяснялось астрономическим взвинчиванием цен на потребляемое отраслью украинское промышленное оборудование, например, стоимость трубы Харцизского завода выросла в цене в 47 раз.

Украинский премьер пообещал использовать имеющиеся в его распоряжении средства для снижения цен украинскими производителями на продукцию, поставляемую ТЭКу, в расчете на ответное снижение цен на энергоносители. В Тюмени Фокина настигло еще одно пренеприятнейшее известие: Туркмения договорилась о поставках своего газа в Закавказье по мировым ценам на основе долларového клиринга. (НГ. 07.03.92)

4 марта было подписано соглашение о прекращении огня в Приднестровье и отказе от убийственных аргументов в споре за левый берег Днестра. Казаки в его подписании, естественно, не участвовали. Но своего рода поправку к этому документу внесли на следующий же день, направив **5 марта** письмо российскому президенту, содержание которого не было строго конфиденциальным, его копии были разосланы в газеты. В этом письме атаман Союза казаков Александр Мартынов выражал возмущение «антипатриотической политикой российского правительства» и требовал «принятия решительных и жестких мер в деле защиты славянских народов и всех мирных граждан Приднестровья».

Александр Мартынов прокомментировал свои действия: «Мы будем приходить на помощь ущемленному в правах русскому народу, где бы он ни проживал. <...> В Испанию в свое время тоже отправлялись добровольцы. К тому же СНГ не конституирован. Стало быть, СССР никто не упразднил. Мы исходим из этого.

Обозреватель газеты «Известия» Валерий Выжутович, несогласный с интервьюером, возмущается: *«Будем говорить прямо: участие казаков в приднестровских событиях — это вооруженная агрессия против суверенного государства. Агрессия, поощряемая — а как понять иначе? — российским правительством, хотя оно не нашло способ ее решительно пресечь либо как минимум выступить с официальным осуждением. Не сделав ни того, ни другого, российская власть продемонстрировала, пожалуй, не столько беспомощность, сколько паническую боязнь стихийных движений вообще и казаческого в частности.»*

«Не тем же ли объясняется и открытое покровительство Руцкого национал-патриотам, и до сих пор не выраженное отношение к ним самого президента? Судя по молчаливому одобрению происходящего, нельзя исключать, что первые государственные лица России готовы в критический для себя момент пересест на казачьего коня и выступить под национал-патриотическим стягом.» (Из. 10.03.92)

5 марта в Москве в издательстве газеты «Правда» прошла пресс-конференция вице-президента Приднестровской МР Александра Карамана.

Рассказав о событиях на левом берегу Днестра, вице-президент ПМР Караман закончил свое выступление словами: «Есть реальная опасность, что этот регион может стать молдавским вариантом Югославии».

Прорумынская ориентация руководства Молдовы не оставляла надежд у левобережных лидеров на возможность поиска политических решений конфликта в Приднестровье, сказал Караман. По мнению приднестровцев, и нынешний гимн Молдовы, и герб, и государственный язык государства — румынские, как и административно-территориальное деление на примэраты. Будущая денежная единица Молдовы также совпадает с румынским номиналом. Все это, считал Караман, заставляли думать, что в Молдове проводится в жизнь программа Народного фронта Молдовы. Руководство Приднестровской Республики, отвергая доводы Кишинёва о сепаратизме «заложников центра», равно как и квалификацию проблемы Приднестровья как национальной, настаивал на своем стремлении сохранить государственность молдавского народа.

Вице-президент ПМР Караман сообщил журналистам, что все попытки диалога с Кишинёвом не увенчались успехом: парламент Республики Молдова отклонил все законодательные инициативы депутатов от Приднестровья, не выработали конструктивного решения и четыре согласительные комиссии по проблемам Левобережья.

Особое внимание журналистов было сосредоточено на новых «действующих лицах» дубоссарских событий — казаках. На что вице-президент дал историческую справку о Черноморском казачьем войске на территории Молдовы.

Вице-президент ПМР не делал тайны из количественного состава республиканской гвардии Приднестровья, по его словам, их сил будет явно недостаточно в случае агрессии.

Вице-президент Приднестровья посетовал на командование 14-й армии СНГ, вся тяжесть содержания которой легла на плечи руководства ПМР. Между тем ко-

мандующий 14-й армией генерал-майор Юрий Неткачев приказал личному составу покинуть расположение полка, демонстрируя невмешательство в конфликт Приднестровья с кишиневскими властями. (РГ. 08.03.92)

По сведениям МВД Молдовы, **8 марта** на левом берегу Днестра продолжались хулиганские действия приднестровских гвардейцев и прибывших из России отрядов казаков. В тот же день в городе Бендеры (правый берег Днестра) проходил третий раунд переговоров согласительной комиссии по урегулированию вооруженного конфликта в Приднестровье.

Президент Молдовы Мирча Снегур направил телеграмму протеста президенту России Борису Ельцину, председателю ВС России Руслану Хасбулатову и председателю радиотелевизионной компании «Останкино» Егору Яковлеву. В ней отмечалось, что отдельными средствами массовой информации на территории России, и в первую очередь радиотелевизионной компанией «Останкино», велась клеветническая кампания по дезинформации общественного мнения по поводу событий, происходящих в левобережных районах Молдовы.

В качестве примера в телеграмме отмечается, что **8 марта** в вечерней информационной программе телекомпании «Останкино» было сообщено, что в конфликте на левом берегу Днестра якобы участвуют граждане Румынии и с территории Молдовы отправлено в Румынию 28 гробов. (НГ. 10.03.92)

У газеты «Правда» по этому поводу было два вопроса: неужели Снегур не верит в независимость «Останкина» от российского правительства? Второй: не вмешивается ли он во внутренние дела России, требуя от ее правительства освещать те или иные события в Молдове только под молдавским углом зрения? (Пр. 10.03.92)

2 марта Указом Президента РФ № 218 посла по особым поручениям МИД России Юрия Владимировича Дубинина назначили руководителем делегации Российской Федерации на переговорах с Украиной по вопросам двусторонних отношений, представляющим взаимный интерес в политической, военной, экономической, социальной и гуманитарной областях.

Это показывает серьезность подготовки к переговорам. Юрий Владимирович Дубинин был на советской дипломатической службе с 1955 г. С 1986 по 1990 г. он постоянный представитель СССР при ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в США, затем Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР во Французской Республике. С 1994 по 1996 г. занимал пост заместителя министра иностранных дел Российской Федерации. Наконец, в 1996 г. он едет на Украину Чрезвычайным и Полномочным Посолом Российской Федерации в ранге заместителя министра иностранных дел Российской Федерации. Юрий Дубинин, имеющий ранг посла по особым поручениям, успел зарекомендовать себя сторонником «жесткой линии».

Это вам не Виктора Черномырдина или Михаила Зурабова посылать.

4–6 марта состоялся визит украинской делегации во главе с премьер-министром Витольдом Фокиным в Тюменскую область, вызвавший здесь большой резонанс. Ведь на нефтяных и газовых промыслах Западной Сибири трудилось свыше полутора миллиона посланцев Украины (по данным «Ъ», до 350–400 тыс., «Правда Украины» досчиталась до 1,5 млн.). После того как бывшая союзная республика превратилась в самостоятельное независимое государство, судьба ее посланцев стала бо-

лее чем неопределенной. Об этом шла речь, когда Киев встречал представителей Тюменской области — именно тогда и было решено, что премьер лично побывает на Севере. Фокин прилетел с подписанным буквально накануне, **3 марта**, постановлением кабинета министров «О мерах по социально-правовой защите граждан Украины, проживающих и работающих в Тюменской области». Чемоданное настроение «сибирских украинцев» создавало серьезные проблемы для нефтегазового комплекса. Отныне тюменские украинцы могли оставить свои чемоданы в покое. Постановление кабинета министров гарантировало им бронирование жилья, начисление пенсий по северному стажу, право на долю в разгосударствлении собственности, обмен заработанных денег на купоны.

Впрочем, забота о земляках была лишь прикрытием. Украина задыхалась от нефтяного кризиса. Улицы городов и сел были полупустыми: автотранспорт стоял на приколе. Впереди был сев.

Сроки визита совпали с началом энергетического кризиса на Украине, вызванного прекращением поставок туркменского газа (произошло это в первые дни марта).

И вот едва В. Фокин прибыл на Сибирскую землю, местные газеты получили возможность опубликовать принятое Кабинетом министров Украины постановление «О мерах по социально-правовой защите граждан Украины, проживающих и работающих в Тюменской области». Казалось, что документ снимал самые острые вопросы, которые до того дня тревожили «украинцев-сибиряков»: сохранялось бронирование квартир по месту жительства, пенсионное обеспечение по северным меркам, право собственности на долю приватизированного имущества, обмен заработанных денег на купоны... Короче, приедем специалистам по нефти и газу спешно паковать вещи и покидать Тюменский Север не было смысла. А ведь дело шло к этому.

«Вопреки утверждениям некомпетентных и экстремистски настроенных людей, — заявил В. Фокин, — мы в экономике ориентируемся прежде всего на Восток. Мы хотим разрабатывать нашу энергетическую программу только в комплексе с развитием Тюменского региона. Сибиряки хорошие партнеры, мы ищем и находим пути взаимовыгодного сотрудничества».

На второй день визита, **5 марта**, в загородной резиденции тюменской администрации — даче на Лебяжьем озере — Витольд Фокин и глава областной администрации Юрий Шафраник уточнили пункты договора о стабилизации отношений между Киевом и Тюменью. В соответствии с договором, подписанным **6 марта** Фокиным, Шафраником, а также министром топливно-энергетических ресурсов России Владимиром Лопухиным, Тюменская область в дополнение к 40 млн. т нефти, определенным российской правительственной квотой на 1992 г., согласилась поставить Украине еще 2 млн. т. Кроме того, Тюмень решила инвестировать средства в трубопрокатное производство на Украине, которая, в свою очередь, приняла участие в разработках газовых месторождений в Заполярье. По словам В. Фокина, опубликованным в «Правде Украины», стороны подписали договор о прямых экономических связях. Согласно которому Украина должна была получать из Тюмени ежемесячно 3,9 млн. т нефти. Вместо 2,1–2,3 млн. согласно предыдущим договоренностям.

Витольд Фокин признавался корреспонденту своей «Правды Украины»: *«Ведь мы той же Тюмени задолжали так называемых деревянных рублей столько, что*

страшно цифру эту называть. Поэтому в одном из пунктов Договора указывается: “Правительство Украины обеспечит в марте с.г. погашение задолженности за нефть...” Дальше мы записали: “Для стабилизации и увеличения добычи нефти и поставок ее в Украину правительство обеспечит в 1992 году поставки в Тюменскую область основных видов материально-технических ресурсов, товаров народного потребления и продовольствия в объемах не ниже сложившегося в 1990 году уровня”».

Жалуются он и на результаты внедрения рынка: «Колхозы и совхозы Украины в минувшем году практически саботировали реализацию хлеба государству. Зерно пошло налево и направо, только не в закрома государства. Недополучено 6,5 миллиона тонн хлеба. Из-за этого правительство было лишено возможности, вести весомые переговоры и подписывать договоры на поставку в республику нефти, газа. Вот мы обижаемся, что те же тюменцы раньше не до конца выполняли договоры по поставкам. Но в этом наша большая “заслуга”, что в Тюменской области по карточкам выдают человеку хлеба меньше, чем это делалось в войну». (Из. 07.03.92)

В подписании документа участвовал министр Владимир Лопухин, прибывший в Тюмень в связи с приездом Фокина, однако визит на уровне премьер-министра происходил практически напрямую, «минуя Москву». В связи с этим эксперты полагали, что, даже если Россия и не сделает адекватного ответного шага — типа визита Гайдара на ДнепрогЭС, — вряд ли эти «сепаратные» переговоры улучшат и без того напряженные российско-украинские отношения. Кроме того, визит создавал опасный прецедент: естественные горизонтальные связи между производителями и межправительственные экономические соглашения заменялись чреватými политическими осложнениями контактами республиканских правительств с территориями других суверенных республик.

В тот же день, **6 марта**, министр торговли и материальных ресурсов Российской Федерации Станислав Анисимов заявил на состоявшейся в Москве пресс-конференции, что у России «нет такого избытка газа, чтобы компенсировать Украине сорванные поставки из Туркменистана. Он добавил, однако, что Россия продолжает строго выполнять свои собственные обязательства по поставкам газа на Украину. (Из. 07.03.92, Пр. Украины.10.03.92, Ъ. 09.03.92)

На этой неделе казалось, что разрешился один из российско-украинских конфликтов: с 4 января этого года горно-химический комбинат (ГХК) в Железнодорожке (бывший Красноярск-26, Красноярский край) прекратил принимать отработавшее ядерное топливо (ОЯТ) с четырех украинских АЭС. Об этом мы писали в книге «Январь. 1992». Украинская сторона своим читателям объясняла причины отказа тем, «что край не получает от нас необходимые ему продукты питания».

В действительности же причина проста: украинские АЭС в 1991 г. платили комбинату всего 94 тыс. рублей за каждую принятую тонну отработанного ядерного топлива. В рыночных условиях ее решили пересмотреть и на 1992 г. согласовали цену около 960 тыс. рублей. Для примера: Южная Корея готова была за то же платить по 1 млн. долларов. К тому же украинцы попросту забывали рассчитывать с сибиряками. Вскоре на Украине убедились, что благотворительностью красноярцы заниматься больше не намерены, и стали частично рассчитывать с комбинатом продукцией машиностроительной промышленности, металлом, «Тавриями».

В результате на Украине сложилась предкризисная ситуация, когда на атомных станциях вынуждены были хранить ОЯТ в не совсем приспособленных для этого условиях. Разрешить конфликт и взялась делегация, в состав которой вошли президент концерна «Укратомэнергопром» Михаил Уманец, начальник отдела энергетики Министерства экономики Украины Виктор Пронин, а также директора Южно-Украинской атомной станции Владимир Фукс и Запорожской атомной станции Владимир Бронников. В течение трех дней они вели переговоры с губернатором Красноярского края Аркадием Вепревым и директором ГХК Валерием Лебедевым.

Выяснилось очевидное, что в крае очень заинтересованы в приемке ОЯТ с Украины, поскольку на комбинате созданы все условия для его безопасного хранения и переработки.

Решение же политиков отказать в приемке топлива с Украины больно ударило по самим красноярцам. С одной стороны, край, да и Россия в целом, потеряли те ценные компоненты, которые извлекались из ОЯТ. А с другой — на комбинате оказалась незагруженной рабочая сила.

Далее корреспондент «Правды Украины» восклицает: *«Самое же интересное оказалось в том, что Украина-то всю предусмотренную договорами с Россией продукцию сельского хозяйства поставляет, а вот к красноярцам она почему-то не доходит. Это и подтолкнуло договаривающиеся стороны пойти на налаживание прямых связей на уровне Украина – Красноярский край.*

Пока же принято решение работать по утвержденному ранее графику. Это значит, что уже с апреля в Украину, снай чала в Южноукраинск, а затем и в Энергодар, отправятся эшелоны за отработанным ядерным топливом. Одновременно на межреспубликанском правительственном уровне поставлен вопрос о долевого участия АЭС Украины в расширении производства по переработке и хранению отработанного топлива в Красноярске, но с созданием совместной собственности». (Пр. Украины. 05.03.92)

Оказалось, все не столь просто. Разрешение Госатомнадзора на транспортировку облученного топлива с АЭС Украины для хранения и последующей переработки было получено только в июне 1995 г. Вот только российскую охрану, сопровождавшую 100-тонные контейнеры со сборками, на территорию Украины пускать не были намерены. Визу в Красноярский край украинскому ОЯТ власти не давали тогда более двух лет. (Из. 09.06.95, Ъ. 08.04.03) В 2003 г. конфликт возобновится: долг ядерщиков соседней страны составит 9,5 млн. долларов. Однако украинцы не пожелают ни сверять сумму долга, ни обсуждать схемы его погашения. С переговорщиками, направленными в Киев, основной должник вначале встречаться просто не захотел...

Российская армия, армия СНГ

На прошлой неделе воинская часть в Тельшяе получила директиву из Генштаба: готовиться к передислокации в Ленинградский округ. К месту будущего расположения — в город Грязовец Вологодской области поехала опергруппа. Оказалось, что казармы для солдат были, а вот жилья для офицеров и прапорщиков и их семей не оказалось и в помине. Также на новом месте негде было разместить технику, вооружение.

1 марта Совет офицерских собраний Северо-Западной группы войск срочно созвал пресс-конференцию. На ней было сказано, что в Москву Ельцину и Шапошникову было отправлено постановление офицерского собрания: пока нормальные социальные и бытовые условия на месте новой дислокации не будут обеспечены, часть не покинет гарнизон. При этом ссылались на заявление Шапошникова на Всеармейском совещании. И еще раз предупреждали: «Мы, военные люди, всегда рассматривали приказ как закон. Приказ же о нашем выводе, расформировании, реорганизации без гарантированного социального обеспечения будет расцениваться как преступный».

Это была реальность, с которой столкнулись при выводе войск из Латвии, Литвы и Эстонии. Тысячи офицеров загнали в угол, а неурегулированность многих проблем делала их положение все более напряженным.

Еще недавно позиция военных определялась девизом «Ни шагу назад!», а позиция лидера Литвы Ландсбергиса — «В один день вошли, в один и выходите». Республиканские средства массовой информации на разные лады варьировали слово «оккупанты».

После подписанного межправительственными делегациями коммюнике о выводе войск в Латвии стали действовать решительно. Так, власти города Вентспилса решили таким образом поторопить военных: выставили им многомиллионные счета за аренду земли, а в обмен на продовольствие потребовали стройматериалы и бензин. Пригрозили строптивым командирам частей: отключим воду и электричество. Военные поступали по-разному: кто согласился на такой «бартер» — а танкисты вырыли артезианский колодец на территории части, развернули полевую пекарню. Действия властей расценили как шантаж, срыв договоренностей на переговорах.

Тогда же участились случаи насильственного захвата движимого и недвижимого армейского имущества в странах Балтии. «По сути, такие инциденты представляют собой посягательство на государственные интересы Российской Федерации, на честь и достоинство военнослужащих, находящихся под ее юрисдикцией, и провоцируют армию на ответные действия с применением силы, что в конечном итоге может привести к непредсказуемым последствиям», — говорилось в заявлении офицеров.

Военные рассказали, что личный состав, несущий охрану, подготовлен и инструктирован действовать в строгом соответствии с требованиями уставов и законов, вплоть до применения оружия на поражение. Такую же позицию подтвердил командующий СЗГВ генерал-полковник Валерий Миронов.

Еще одной проблемой было увольнение в запас бесквартирных военных. В сложном положении оказались и те, кто вроде жильем обеспечен. Но квартиры, построенные Минобороны, страны Балтии объявили служебными, военным не принадлежащими. Однако и это были не все беды. В Латвии, Литве и Эстонии военный оказывался человеком без всяких прав: им не давали паспорт, не брали на работу, не прописывали... Поэтому офицеры в Балтии обратились к Президенту России Борису Ельцину с просьбой вмешаться. Требование к военному ведомству было одно: не увольнять из армии, пока не предоставят жилье по избранному месту жительства.

Для решения этих вопросов надо было построить всего 250 тыс. кв. м жилой площади, на что требовалось капиталовложений на сумму не менее 1,5 млрд. рублей

(на счетах же Северо-Западной группы войск имелось 10 млн. рублей, да и те быстро обесценивались)

Положение бывших советских военнослужащих в Прибалтике можно было без преувеличения назвать бедственным. Недокомплект среди солдат — 40%, среди прапорщиков — 70%. Солдатам приходилось оставаться в нарядах по четверо суток бессменно. Правительствами прибалтийских государств были запрещены мало-мальски серьезные учения наших войск. Служба была бессмысленна. В отношении офицеров и их семей творился произвол, закрепленный законодательством. Уровень жизни офицерских семей резко упал, и меры, например, латвийского руководства направлены были именно на это. Резко увеличивается квартплата, дорожает продовольствие и прочее.

Хотя в конце 1991 г., когда в Прибалтике разразился сильный топливный кризис, армия безвозмездно отдала из своих запасов прибалтам 100 тыс. л дизтоплива и 50 тыс. л бензина. Местные средства массовой информации умолчали этот факт.

В коммюнике от 31 января после переговоров государственных делегаций Российской Федерации и Литовской Республики говорилось: «Российская делегация подчеркнула, что вопросы вывода войск будут решаться при уважении независимости, государственного суверенитета Литовской Республики и строгом соблюдении ее законов и соглашений между сторонами. Литовская сторона выразила готовность уважать интересы Российской Федерации, связанные с выводом войск с территории Литвы...»

Корреспондент «Российской газеты», беседуя с офицерами в одном из авиаподразделений в Риге, задал им вопрос: согласились бы они служить по контракту в латвийской армии, если бы такое предложение получили от латвийского правительства? Подавляющее большинство однозначно высказалось «за», подчеркнув необходимость твердых гарантий со стороны латвийского правительства полного равенства в гражданских и социальных правах с гражданами ЛР. Латвийских специалистов, готовых сразу перенять и эксплуатировать современную технику, не было, а одного летчика должны обслуживать 98–99 человек на земле.

Однако секретарь комиссии ВС Латвии по обороне и безопасности Михаил Степичев заявил, что москвич очень далек от реальности. Латвия не собиралась приглашать советских специалистов на службу, объясняя это тем, что в головах наших военнослужащих слишком много «коммунистического мусора».

По просьбе железнодорожников Эстонии Министерство путей сообщения России в срочном порядке направило в Таллин большое количество порожних среднетоннажных контейнеров. Только Московская дорога отгрузила их более 500 штук. Внезапно возникшая потребность в трех- и пятитонниках была верным признаком предстоящей передислокации воинских частей и подразделений. А контейнеры понадобились для перевозки домашних вещей офицеров, прапорщиков и служащих советской армии. Скорее всего, речь шла о предстоящем выводе войск из Эстонии. (Из. 02.03.93, 03.03.92; НГ. 03.03.92; РГ. 11.03.93)

1 марта координационный совет Российского союза защиты военнослужащих, военнообязанных и членов их семей «Щит» объявил о временном приостановлении полномочий его председателя Виталия Уражцева. Ему были предъявлены обвинения в нарушении устава организации и авторитарном стиле руководства. В решение говорилось: «Значительный ущерб проводимой работе и престижу “Щита” нанесли

безответственные заявления и ошибки председателя В. Уражцева, неоднократные нарушения им устава союза, авторитарный стиль руководства... Координационный совет принял решение временно приостановить полномочия председателя В. Уражцева, возложив исполнение его обязанностей на полковника С. Кудинова».

Организация эта, надо сказать, с самого основания союза чуть ли не каждый свой шаг сопровождала громкими скандалами. То заместитель председателя Николай Московченко дал пощечину генералу, то Уражцева пытались силой выдворить с Всеармейского офицерского собрания...

Но, как бы там ни было, «Щит», по словам корреспондента газеты «Куранты», «всегда старался противостоять имперским замашкам генералитета, оказывал посильную помощь попавшим в беду военнослужащим». И вспоминает прозорливость Уражцева, ставшую причиной его задержания 19 августа. За несколько месяцев до путча 1991 г. он открыто и громко заявлял: «Военный переворот давно произошел. Просто генералы и маршалы не объявляют еще об этом». И перечислял фамилии военных, которые, по его мнению, могут возглавить путч. Среди них называл Ачалова. Варенникова, Калинина, Макашова, Язова, Громова.

Объявлено также о созыве 4–5 апреля 1992 г. внеочередного съезда российского союза «Щит». Руководство организацией и право публичных выступлений было возложено на первого заместителя председателя «Щита» полковника С. Кудинова. (Кур. 03.03.92; НГ. 03.03.92)

2 марта собкор «Правды» сообщил из Вашингтона, что там шла дискуссия о размере бюджета Пентагона. Влиятельный председатель комитета по делам вооруженных сил палаты представителей Конгресса США Лес Эспин заслужил недовольство Пентагона. Военное ведомство обвинило его в попытке урезать пентагоновский бюджет на 1993 г. исходя из «чисто политических» соображений, не имеющих ничего общего с интересами национальной обороны. Как заявил официальный представитель Пентагона Пит Уильямс, любые планы более значительного сокращения вооруженных сил, чем это предусмотрено предложениями президента Джорджа Буша, грозят нанести ущерб боеспособности войск.

Причиной столь серьезного недовольства и тревоги военного ведомства стало опубликованное в конце февраля письмо Эспина председателю бюджетного комитета палаты представителей, намекающее на сокращение бюджета Пентагона в 1993 г. на 12–15 млрд. долларов. План Буша предусматривал сократить его на 7 млрд. Пентагон запрашивает на следующий финансовый год 281 млрд. долларов из федерального бюджета. Для примера: бюджет на 2018 г. чуть-чуть не дотянул до 700 млрд. долларов.

Лес Эспин предлагал направить средства, изымаемые из ассигнований на оборонные нужды, на сокращение бюджетного дефицита и на программы внутреннего развития американской экономики (что было тогда явно нелишним). Его идеи поддерживали многие другие влиятельные конгрессмены-демократы.

Пентагон, выполняя поручение президента Буша, тогда подготовил программу сокращения численности вооруженных сил США до 1,8 млн. человек к 1997 г. по сравнению с 2,1 млн. в период холодной войны. Демократы в конгрессе предлагали провести еще более значительные сокращения — до 1,4 млн. солдат и офицеров. Для примера: в 2018 г. в армии было около 1,5 млн. военнослужащих.

Однако в Пентагоне вовсе не намерены были допускать урезания ассигнований на свои нужды. Одним из аргументов были оперативно подготовленные «сценарии» войн будущего, включающие в себя и возможные конфликты между республиками бывшего Советского Союза. (Пр. 03.03.92)

3 марта в Москве приступили к работе эксперты российской (во главе с чрезвычайным и полномочным посланником Сергеем Зотовым) и латвийской (во главе с заместителем министра обороны Дайнисом Турлайсом) сторон, которые обсуждали детально проблемы, связанные с выводом войск. Консультации завершились **6 марта**. Стороны подтвердили взаимные обязательства на оставшийся период нахождения СА (или «ОВК РФ») в Латвии. Прибалты по-прежнему брали на себя часть забот по жизнеобеспечению воинских гарнизонов. Россия, в свою очередь, признала необходимость соблюдения своими военнослужащими законодательства Латвийской Республики, чем представители последней остались особенно довольны. (НГ. 07.03.92)

Одновременно **на этой неделе** в Вильнюсе за закрытыми дверями работали российская и литовская экспертные группы по подготовке соглашения о правовом положении бывших советских войск на территории Литвы и их выводе.

Для Литвы, которую статус войск, ставших российскими, особенно волновал, свет в конце туннеля забрезжил во время встречи государственных делегаций Российской Федерации и Литовской Республики. В коммюнике от 31 января 1992 г. говорилось: *«Российская делегация подчеркнула, что вопросы вывода войск будут решаться при уважении независимости, государственного суверенитета Литовской Республики и строгом соблюдении ее законов и соглашений между сторонами. Литовская сторона выразила готовность уважать интересы Российской Федерации, связанные с выводом войск с территории Литвы...»* Тогда была достигнута договоренность, что процесс вывода войск начнется в феврале 1992 г.

На встрече экспертов начался серьезный диалог без прежних политических амбиций. Желания литовской стороны были понятны. Тревоги военнослужащих — тоже. Широко было известно обращение десантников, дислоцированных на территории Литвы, к Президенту России Б. Ельцину и главнокомандующему Вооруженными силами СНГ Е. Шапошникову. А офицерское собрание Вильнюсской дивизии записало в своем заявлении: *«Мы, военные люди, всегда рассматривали приказ как закон. Приказ же о нашем выводе, расформировании, реорганизации без гарантированного социального обеспечения будет расцениваться как преступный»*. Очевидно, что требовались компромиссы. Литва, к примеру, претендовала на часть военного имущества, которым владела российская армия на ее территории.

Среди предложений экспертов правительственным делегациям был порядок разделения на этапы вывода войск и условия их функционирования в Литве. Вопрос охраны границ пока был отложен. Остро стояли проблемы безопасности республики и вывода войск из Вильнюса. Министр охраны края Литовской Республики Аудрюс Буткявичюс отметил, что это была встреча двух равноправных партнеров. (РГ. 03.03.92)

1 марта заместитель министра обороны США Дональд Этвуд, заявил, что, с его точки зрения, Соединённые Штаты не должны помогать военно-промышленному комплексу бывшего Советского Союза. А закупки технологий — это вид помощи.

Одновременно в Вашингтоне были и те, кто был убежден, что с бывшим военно-промышленным комплексом бывшего Союза нужно сотрудничать, поскольку это позволит Соединённым Штатам сэкономить миллиарды и миллиарды долларов, которые сейчас идут на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы над теми технологиями, что уже есть в СНГ. По данным «Нью-Йорк таймс», руководители «стратегической оборонной инициативы» хотели закупить в СНГ технологии более чем пятидесяти наименований, включая лучевые, которые могли быть использованы при создании космического оружия. (Из. 02.03.93)

2 марта начальник Генштаба Объединенных вооруженных сил СНГ генерал-полковник Виктор Самсонов завершил визит в Пекин. Договорились, что в 1992 и 1993 гг. СНГ поставит Китаю 24 истребителя-перехватчика Су-27. Был намечен также обмен делегациями между нашей Академией Генерального штаба и китайской Академией военных наук. Китайские военные специалисты продолжали учебу в Краснодарском авиационном училище. (Из. 03.03.92)

2 марта Президент Украины Леонид Кравчук заявил членам военной делегации из Франции, прибывшей в Киев, что 57% тактического ядерного оружия уже вывезено с Украины. (Из. 03.03.92)

На Украине находилось 1420 ядерных боеголовок стратегического назначения и 2390 тактических. В 90 шахтах Хмельницкой и Николаевской областей было установлено 176 межконтинентальных баллистических ракет РС-18 и 46 РС-22. В Узине (Киевская обл.) — 30 тяжелых бомбардировщиков, поднимающих по шесть крылатых ракет. Если бы не провозглашенный безъядерный статус, Украина заняла бы третье место в ядерном клубе после США и РФ.

2 марта газета «Нью-Йорк таймс» сообщила, что администрации Джорджа Буша без лишнего шума блокирует покупку ракет, ракетных двигателей, спутников, космических реакторов, станций и других аэрокосмических технологий и бывшем Советском Союзе. (Из. 03.03.92)

2 марта вышло Распоряжение Правительства РФ № 396-р «О составе российской экспертной группы для подготовки соглашения между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовом положении и планомерном выводе российских войск с территории Литовской Республики». Подписал его заместитель председателя Правительства Российской Федерации Сергей Шахрай. Руководителем группы назначался заместитель начальника управления МИД России, чрезвычайный и полномочный посол В.Ф. Исаков. Его заместителем — заместитель начальника Генерального штаба ОВС СНГ генерал-полковник А.Н. Клейменов.

2 марта 36-летний председатель образованного три месяца назад при Президенте РФ Государственного комитета по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Сергей Шойгу провел пресс-конференцию, на которой поделился планами переустройства своего ведомства.

Как сообщалось, 25–26 февраля в столице прошло совещание начальников штабов ГО, председателей комиссий по чрезвычайным ситуациям автономных республик, краев, областей, Москвы и Санкт-Петербурга, а также заместителей командующих военными округами по гражданской обороне. Необходимость в столь представительном собрании, по словам С. Шойгу, возникла вследствие образова-

ния СНГ и реорганизации Министерства обороны СССР, в ведении которого прежде находилась гражданская оборона. С исчезновением союзного министерства повис в воздухе вопрос финансового и материального обеспечения подразделений ГО. Не без труда удалось договориться с руководством вооруженных сил о сохранении на некоторое время прежних объемов поставок. Только расплачиваться за них теперь пришлось уже исключительно российской казне.

С. Шойгу определил две основные задачи комитета. Первая традиционно ориентирована на так называемый особый период, то есть на случай возможной ядерной войны. Но приоритетной стала другая задача — ликвидация последствий стихийных бедствий, всевозможных аварий и катастроф. За 1991 г. и два месяца 1992 г. в России произошло более 600 таких ЧП. 1,1 тыс. человек погибли, около 16 тыс. пострадали, материальный ущерб составил примерно 1 млрд. рублей. Назрела необходимость создания специальной службы оперативного реагирования. Предполагалось, что войска ГО будут значительно сокращены, но в то же время увеличится число квалифицированных специалистов: инженеров, строителей, химиков. Планировалось уже к осени 1992 г. перейти на контрактный принцип комплектования штатов ГО. Структурно «оранжевые береты» были оформлены в девяти региональных центрах.

На повестке дня стоял вопрос технического перевооружения. Войскам ГО не хватало мощной подъемной техники, специального оборудования для работы в зоне землетрясения. Это показала еще в 1988 г. спитакская трагедия. Нужны были тяжелые самолеты и вертолеты для оперативной переброски сил в район катастрофы.

Также необходимо было вывести все подразделения ГО из состава военных округов. Наконец, надо было как можно скорее подготовить проект закона Российской Федерации о гражданской обороне.

На вопрос, будет ли деятельность сил гражданской обороны по-прежнему прикрыта непроницаемой завесой секретности, Сергей Шойгу ответил: «Секреты, безусловно, останутся. Степень секретности будет оптимальной, то есть достаточной для поддержания эффективности нашей работы». (НГ. 03.03.92)

3 марта около 10 часов утра по местному времени первая воинская часть, назначенная к выводу, — дивизион противовоздушной обороны — после торжественной церемонии проводов начала передислокацию за пределы Литвы. Вывод российских войск из Балтии начался.

Однако четко действующий механизм вывода войск к тому моменту окончательно не был разработан. Без глубоко продуманного плана поэтапного вывода войск из Литвы и других балтийских республик этот сложный процесс грозил стать неуправляемым. (Из. 03.03.92)

4 марта из поселка Мицкунай был выведен дивизион противовоздушной обороны. (Из. 03.03.92; РГ. 05.03.92)

3 марта 12 учебно-тренировочных истребителей Л-39 улетели с военных аэродромов Кыргызстана в Барнаул, на базу местного летного училища. В отличие от литовского, кыргызстанский парламент на это известие ответил бурей негодования — дескать, опять, как и в недавнем случае с Украиной, Россия беспардонно «приватизирует» общее имущество стран СНГ. (РГ. 05.03.92)

3 марта на заключительном пленарном заседании Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в венском дворце Хофбург был принят документ, кото-

рый, по мнению специалистов, внес существенный вклад в дело упрочения стабильности в отношениях между государствами.

Он получил название «Документ-92» и вобрал в себя все разработанные меры доверия и безопасности, которые были согласованы с самого начала процесса СБСЕ. В нем были четко указаны сроки оповещения о военных маневрах, говорилось о допустимых количественных пределах войск и боевой техники. Например, учения с участием свыше 40 тыс. человек или 900 танков могут проводиться не чаще одного раза в два года и при условии уведомления за два года вперед.

Цель этих ограничений не только уменьшить число боевых учений в каждой стране, но и сократить их масштабы, поставить под международный контроль. Предусмотренное в «Документе-92» расширение параметров инспекционной деятельности покончило с секретностью.

Глава делегации Российской Федерации на венских переговорах Владимир Шустов заявил: «Переговоры оказались очень плодотворными. Нам удалось к назначенному сроку выполнить практически все пожелания, высказанные на парижской встрече в верхах. Так что делегации стран, которые 24 марта примут участие в хельсинкской встрече СБСЕ, смогут заблаговременно познакомиться с подготовленным в Вене сводом правил по мерам доверия и безопасности». «Документ-92» вступил в силу 1 мая 1992 г. (*Из. 06.03.92*)

3 марта французская делегация, возглавляемая государственным секретарем по вопросам обороны Жаном Мелликом, посетит Украину и Беларусь. В ее составе — представители генштаба, МИДа, генерального управления по вооружениям, ведущих промышленных групп Франции — СНЕКМА, «Томсон», «Алкатель», «ЖИАТ индустри», «Матра», СМПЭ, которые составляли основу ее ВПК.

Украина и Беларусь в то время намеревались создавать свои вооруженные силы и были заняты поиском помощи, в частности, для конверсии. При этом в силу стоящих перед ними огромных экономических проблем они искали пути для экспорта вооружений.

Париж неоднократно изъявлял готовность сотрудничать с бывшим советским ВПК. В конце 1991 г., когда еще существовал Советский Союз, руководители крупнейших французских компаний встречались в Москве с представителями отечественных фирм оборонного комплекса. Тогда речь шла о конверсии и создании СП. Кроме того, французы готовы были работать вместе с нашими специалистами над осуществлением ряда совместных проектов. Это, в частности, разработка военных транспортных самолетов нового поколения в рамках европейского концерна «Еврофлаг», а также нового гражданского сверхзвукового самолета и т.п.

После распада Союза французы решили продолжить эти переговоры с отдельными республиками – членами СНГ. В России незадолго до этого визита побывал министр обороны Пьер Жокс. По его словам, Франция была готова выстроить на территории СНГ заводы «под ключ» для демонтажа и «дезактивации» ядерных зарядов в условиях полной безопасности. Каждый такой завод, стоимостью примерно в 1 млрд. франков, смог бы ежегодно «обрабатывать» в среднем 250 боеголовок. (*Из. 04.03.92*)

В тот момент было неясно, во-первых, будет ли Украина ликвидировать находящиеся на ее территории МБР СС-19 и СС-24 и тяжелые бомбардировщики (ТБ) в рамках договора, т.е. с соблюдением всех предусмотренных процедур уведомле-

ний, инспекций и порядка ликвидации. Или же она рассматривала заявление о полном уничтожении ядерного оружия на своей территории к 1994 г. в качестве «жеста доброй воли»? Украина понимала: если она осуществит ликвидацию названных МБР и ТБ в рамках Договора по СНВ, то это может означать, что для нее практического предмета для последующих переговоров не будет — она станет безъядерной державой в результате выполнения положений Договора по СНВ. Если Украина избирала бы второй подход, то опять же встал бы вопрос о том, какую часть вооружений она собирается ликвидировать и в какие сроки, что должно стать предметом обсуждения между четырьмя государствами СНГ с целью выработки единого графика выполнения положений договора.

Гораздо серьезнее ситуация сложилась с Казахстаном, лидер которого Нурсултан Назарбаев выразил готовность ликвидировать ядерное оружие на своей территории только совместно со всеми другими ядерными державами, т.е. практически никогда, поскольку в обозримом будущем такое вряд ли случится.

В Казахстане были развернуты 104 пусковые установки тяжелых МБР шахтного базирования СС-18 последней модификации с десятью ядерными боеголовками каждая — наиболее опасных и дестабилизирующих, по американскому определению, стратегических систем оружия. Согласно Договору по СНВ, наша сторона должна была ликвидировать половину из существующих 308 таких ракет (остальные 204 МБР СС-18 находились на территории России). (Из. 04.03.92)

3 марта «Независимая газета» опубликовала письмо рабочего Виктора Латушко:

Атомная бомба, так драматически пришедшая в наш неполноценный мир, принесла новые беспокойства и страх. А могло ведь случиться и так, что первым обладателем ее стала бы Германия. Ее промышленный и научный потенциал позволяли этого добиться. Способствовал этим разработкам и пакт, заключенный с СССР.

Я предлагаю, чтобы ООН объявила все ядерное оружие своей собственностью.

С ним надо кончать! Не ждать какого-то туманного года и сидеть загнивающей лягушкой перед пастью змеи, не способной увернуться в сторону!

3 марта в КНДР с рабочим визитом прибыл начальник Генерального штаба Объединенных вооруженных сил СНГ генерал-полковник Виктор Самсонов.

3 марта первый заместитель министра внешнеэкономических связей Российской Федерации Сергей Глазьев, находясь в Токио, дал интервью японской газете «Асахи», в котором заявил, что Россия полностью покончила с практикой политических приоритетов в области торговли оружием и отныне будет экспортировать вооружение только на коммерческой основе. Он также подчеркнул, что оплата в свободно конвертируемой валюте в дальнейшем станет основным принципом расчетов за поставки оружия.

Он исключил из числа будущих импортеров Кубу, куда до недавнего времени в значительных количествах направлялась советская боевая техника. «Мы не собираемся экспортировать оружие в эту страну, поскольку у нее нет возможности оплачивать поставки в твердой валюте», — сказал Сергей Глазьев. Касаясь продажи оружия ближневосточным странам, в частности Ливии, Сирии и Ираку, он отметил, что «предпосылкой возобновления поставок вооружений в эти государства является погашение ими финансовой задолженности бывшему СССР».

Заместитель министра назвал Тайвань одним из потенциальных импортеров российского оружия. По его словам, Тайбэй через третьи страны уже зондировал возможность закупок в России военных кораблей, ракет, стрелкового оружия. «Учитывая отношения с Китаем, мы не даем лицензию на продажу оружия Тайваню, — сказал он. — Однако если такое разрешение будет выдано, то экспорт вооружений на Тайвань по объему может превзойти поставки боевой техники Китаю и составить несколько миллиардов долларов». (РГ. 04.03.92)

3 марта на встрече членов Комитета Верховного совета Российской Федерации по обороне и безопасности с делегацией НАТО во главе с председателем подкомитета по делам Восточной Европы и СНГ Яном Петерсоном (Норвегия) обсуждался вопрос вступления России ассоциированным членом в Североатлантическую ассамблею. **4 марта** в Доме Советов он обсудил проблемы развития сотрудничества российского парламента и Североатлантической ассамблеи (САА) на встрече с первым заместителем председателя Верховного совета Российской Федерации Сергеем Филатовым.

Генеральный секретарь Североатлантической ассамблеи Петер Кортерьер, член делегации, сообщил руководству российского парламента, что через несколько недель на заседании постоянного комитета ассамблеи будет рассмотрено обращение Верховного совета с просьбой предоставить статус ассоциированного члена в САА. Российская Федерация была уверена, что может уже начинать готовить свою делегацию. Петер Кортерьер выразил пожелание, чтобы эта делегация состояла наполовину из членов парламентского комитета по международным делам и наполовину из членов комитета по обороне и безопасности. «Нам бы хотелось, чтобы вы не просто участвовали в работе сессии ассамблеи, — заявил Кортерьер, — но и способствовали разработке специальных программ, нацеленных на нужды вашей страны и бывших стран Варшавского договора». Среди таких программ на переговорах были названы: программа гражданского и парламентского контроля над вооруженными силами и органами безопасности, программа конверсии военного производства и программа переподготовки уволенных в запас офицеров.

Статус ассоциированного члена создан специально для стран Восточной Европы. Глава Верховного совета РФ Руслан Хасбулатов, будучи в Брюсселе, направил в ассамблею просьбу о принятии в нее России.

Отвечая на вопросы гостей о возможном оказании дипломатической помощи Российской Федерации, член Комитета по международным делам Евгений Кожкин заявил, что Россия была бы очень признательна, если бы Запад в любой доступной форме дал понять странам СНГ, что нарушение подписанных ими соглашений о содружестве вредит их отношениям не только с РФ, но и с западными партнерами. (РГ. 04.03.92, 05.03.92; НГ. 05.03.92)

Представитель НАТО, не назвавший свое имя заявил, что «Североатлантический союз не сможет оплачивать дорогу и пребывание в странах НАТО партнерам из Восточной Европы». Страны НАТО тогда изучали возможность увеличения статей бюджета, идущего на сотрудничество с Востоком и бывшим СССР. И трехпроцентное повышение натовского бюджета натолкнулось на сопротивление Франции и Великобритании. Париж по традиции выступил против усиления роли НАТО в Европе. (НГ. 05.03.92)

3 марта у здания Верховного совета Российской Федерации был выставлен плакат Комитета солдатских матерей. Около 30 человек держали плакаты с требованиями: «Прекратите проливать кровь наших детей и межнациональных конфликтах», «Требуем вывода наших войск с Кавказа», «За профессиональную армию и альтернативную службу», «Требуем немедленной реформы вооруженных сил». (Мос. нр. 04.03.92)

4 марта с военно-воздушной базы Барксдейл (штат Луизиана) поднялись в воздух два основных американских бомбардировщика стратегического назначения В-52 «Стратофортресс» и в сопровождении самолета-дозаправщика КС-10 (на борту которого, помимо горючего для дозаправки, находилось несколько тонн гуманитарной помощи) взяли курс к Содружеству Независимых Государств. Официальный представитель Министерства обороны США полковник Боб Стоун сообщил, что этим полетом, в котором участвовали свыше 60 американских военнослужащих, впервые начат обмен визитами боевых самолетов военно-воздушных сил США и СНГ, осуществляемых в рамках выполнения общего плана военно-делегационного обмена.

В тот же день американские стратегические бомбардировщики из состава 2-го бомбардировочного крыла стратегического авиационного командования (САК) Вооруженных сил США приземлились на военном аэродроме дальней авиации Остафьево, расположенном под Рязанью, где **4–8 марта** их принимали военные летчики Содружества. Это первый визит в нашу страну боевых самолетов подобного класса.

Самолеты прилетели в Россию накануне пятидесятилетия нашей дальней авиации, отмечающегося **5 марта**. Они стали почетными гостями на воздушном параде в Кубинке, который состоялся **6 марта**.

В-52 долгое время оставались предметом ожесточенного спора на переговорах по сокращению стратегических вооружений. Американцы прибыли на празднование 50-летия дальней авиации, отмечавшегося 5 марта. В составе делегации, возглавляемой военным атташе посольства США полковником Диком Рубусом, был 51 человек. Прибывший с бомбардировщиками топливозаправщик КС-10 был загружен посылками с гуманитарной помощью.

В связи с приближающимся праздником 8 Марта первому пилоту КС-10 встречавшие нетолерантно, нарушая гендерные противопоказания (впрочем, тогда они еще только начали завоевывать мир), вручили цветы. Капитан Дайана Бири горячо поблагодарила российских авиаторов.

Ответный визит боевых самолетов СНГ в США, в котором приняли участие дальние бомбардировщики Ту-95 и Ту-160, а также самолеты их сопровождения, состоялся в мае 1992 г. (НГ. 06.03.92; Мос. нр. 06.03.92)

4 марта в Вене принятием Венского документа 1992 г. СБСЕ завершились переговоры (начавшиеся 9 марта 1989 г.) по мерам доверия и безопасности в Европе (МДБ). Они длились три года, были практически завершены к концу минувшей недели, когда российская делегация попросила еще несколько дней на последние консультации со своим правительством. Итоговый документ, принятый консенсусом 48 государств — все страны Европы, страны СНГ, США и Канада, — официально утвердили **24 марта** на встрече министров иностранных дел СБСЕ в Хельсинки. Выработанный текст предусматривал расширение обмена военной информацией, учитывал новые типы вооружения, в значительной степени ограничивал

военную активность. Так, страны-участницы смогут проводить большие маневры с неограниченным количеством войск не чаще чем раз в два года, тогда как до сих пор достаточно было предупредить об их проведении. Ряд делегаций не захотели ограничивать количество задействованных в маневрах войск, опасаясь ухудшения военно-политической ситуации в Европе.

Венский документ 1992 г. рекомендовал странам, чья военная активность беспокоит соседей, открывать для наблюдателей районы своей территории, вызвавшие это беспокойство. Эта мера, однако, не являлась обязательной. Также он ограничил количество проводимых крупных учений (свыше 40 тыс. человек или 900 танков) — одно в два календарных года.

Агентство Франс Пресс сообщало, ссылаясь на главу германской делегации Гюнтера Йотце, что на переговорах возникла необычная перепалка между делегациями Швейцарии и России относительно принципа мобилизации резервистов. Швейцария, не имеющая своей действующей армии, была особенно чувствительна к этому вопросу.

Главным политическим результатом переговоров по МДБ можно считать принятие специального приложения к итоговому документу, расширяющего де-факто зону мер доверия на среднеазиатские государства СНГ. Применение этих мер на территории Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана не являлось, однако, автоматическим: зона мер доверия от Атлантики до Урала была определена на встрече в верхах в Хельсинки в 1985 г., поэтому, как объяснили в российском МИДе, не следует путать расширение мер доверия с расширением зоны доверия. Расширение зоны могло быть определено только на встрече в верхах СБСЕ.

Поднимался на венских переговорах и вопрос о расширении зоны доверия на всю азиатскую часть России. Российская позиция была здесь простой: мы не против обсуждения этого вопроса, но в таком случае расширение должно касаться территории всех стран СБСЕ, следовательно, помимо европейских стран, Соединённых Штатов и Канады.

В то время как 48 членам СБСЕ удалось договориться о мерах доверия, возникли серьезные трудности в выработке документов по обычным силам в Европе и системе авианаблюдения за военными перемещениями — «открытое небо». Проблема с обычными вооружениями была связана с распадом СССР и образованием на его месте новых государств, не ратифицировавших к тому моменту Парижское соглашение 1990 г. и не поделивших пока между собой вооружение советской армии. Наконец, проблемы «открытого неба» были связаны уже с позицией Турции, с ее интересами на Кипре. (НГ. 07.03.92)

4 марта вышел Указ Президента РФ № 248 «О переходе под юрисдикцию Российской Федерации воинских формирований, находящихся на территории Германии, Республики Польша, Монголии и Республики Куба». Указ вступал в силу с момента подписания. На период до образования Министерства обороны Российской Федерации указанные формирования подчинялись главнокомандующему Объединенными вооруженными силами Содружества Независимых Государств, однако финансирование деятельности воинских частей, соединений, объединений, учреждений, предприятий, организаций, других органов военного управления, времен-

но находящихся на этих территориях, осуществлялось за счет бюджета Российской Федерации.

Генерал-полковник Павел Сергеевич Грачев назначался уполномоченным Российской Федерации по вопросам временного пребывания и вывода войск с территории Германии, Республики Польша, Монголии и Республики Куба. К дальнему зарубежью прибавилось «ближнее» — Прибалтика, Закавказье, Молдавия. 4 марта 1992 г. все войска, находящиеся за пределами России (Западная, Северная, Северо-Западная группы войск и Группа войск в Закавказье, 14-я общевойсковая армия в Молдавии), были взяты под юрисдикцию России.

Решающим мотивом переподчинения ЗГВ стало критическое положение с финансированием расположенных за рубежом войск, и прежде всего со строительством жилья для возвращающихся на Родину военнослужащих. Поскольку Беларусь и Украина не хотели больше принимать их у себя, вся тяжесть легла на Россию. В жилье нуждались 400 тыс. военнослужащих и членов их семей. 7,8 млрд. марок, которые ФРГ выделила на эти цели, решить проблемы не могли — необходимо было как минимум 200 млрд. марок. (РГ. 17.03.92)

За период с января 1992 по август 1994 г. на территорию РФ было выведено:

- управлений групп войск — 3 (ЗГВ, СГВ, СЗГВ);
- управлений армий и флотилий — 12;
- управлений корпусов — 2;
- общевойсковых, танковых, воздушно-десантных и других дивизий — 42;
- бригад различного назначения — 50;
- авиационных полков — 51;
- вертолетных полков — 15.

Львиная доля забот о выведенных из-за рубежа войсках, их обустройстве и расквартировании лежала на России. Эта нагрузка становилась непомерной: в Российской армии в то время только офицеров насчитывалось более 600 тыс. человек. Но объективности ради надо сказать, что многие офицеры и прапорщики уходили в другие национальные армии. Это хоть в какой-то мере ослабляло давление на военный бюджет.

В 1992–1993 гг. было откомандировано 39 265 офицеров из Вооруженных сил РФ в армии других бывших республик СССР:

- в ВС Украины — 29 137;
- в ВС Казахстана — 1096;
- в ВС Молдовы — 849;
- в ВС Туркменистана — 162;
- в ВС Азербайджана — 1455;
- в ВС Беларуси — 4811;
- в ВС Киргизии — 328;
- в ВС Таджикистана — 91;
- в ВС Узбекистана — 838;
- в ВС Грузии — 67;
- в ВС Армении — 431... (Баранец В.Н. *Генштаб без тайн. М.: Вагриус, 1999*)

4 марта принято Постановление Правительства Российской Федерации № 155 «О денежном довольствии военнослужащих Вооруженных сил».

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 19 февраля 1992 г. № 154 «О мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы» Правительство РФ утверждало размеры должностных окладов лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы Вооруженных сил по основным типовым должностям. Определялись другие виды материального поощрения военнослужащих.

4 марта 4-я сессия Верховного совета после десятидневного перерыва возобновила свою работу на отдельных заседаниях палат. Оживленную дискуссию вызвал проект Закона «Об освобождении от призыва на действительную воинскую службу единственного сына (одного ребенка) одинокой женщины», представленный палате заместителем председателя Комитета по делам инвалидов, ветеранов войны и труда, социальной защите военнослужащих и членов их семей Александром Белашовым.

Депутаты были отнюдь не против такого закона в принципе, однако они нашли в представленном проекте массу спорных и нечетких положений.

В частности, первая статья: «От прохождения действительной военной службы освобождается со снятием с воинского учета гражданин, которого воспитывала не менее 7 лет подряд женщина, не состоящая в браке и не имеющая других детей, достигшая возраста 50 лет, если гражданин является сыном этой женщины или факт воспитания гражданина без усыновления в течение указанного срока доказан в судебном порядке. При этом не учитывается, состояла женщина ранее в браке или нет, а также место постоянного проживания гражданина».

Ну а если женщине 49 лет? Ее единственного сына призывают в армию, а через год будут демобилизовывать? Или: не породит ли такая норма просто череду фиктивных разводов?

Обсуждение законопроекта было продолжено на дневном заседании. (РГ. 05.03.92)

5 марта в Комитете по работе с личным составом Объединенных вооруженных сил СНГ состоялся брифинг для российских и иностранных журналистов. Его провел председатель комитета генерал-майор авиации Николай Столяров. Он обнародовал интересные цифры. Оказалось, что на 3,5 млн. военнослужащих у нас приходилось 657 женщин-офицеров. Среди них одна — полковник, 16 подполковников, 92 майора, 330 капитанов, 218 лейтенантов и старших лейтенантов. А в Соединённых Штатах на 2 млн. воинов приходилось 224 745 военнослужащих женщин, из них офицеров — 34 777. В сухопутных войсках служили 82 тыс., в военно-воздушных силах — 74 тыс., в военно-морских — 59,5 тыс. Были они даже в морской пехоте — 9 тыс. Среди американских генералов было 6 женщин, и один контр-адмирал тоже была дама. А вот в ФРГ служило только 219 женщин, из них офицерами — 169.

26% наших женщин-военнослужащих окончили военные институты или факультеты в гражданских высших учебных заведениях, но в военные училища девушек тогда не принимали, и служили они переводчицами, врачами, связистами. В США же занимали в воинском строю должности практически такие же, как и мужчины. Среди воинов, принимавших участие в войне в Персидском заливе, было много женщин.

Не просто в наших пенатах было и женам офицеров. 70% из них имели высшее и среднее специальное образование, но работали очень немногие. Среди офицерских жен безработных было 220 тыс., из них более 105 тыс. — в России. Абсолютное большинство (две трети) детей в воинских гарнизонах не посещали детские сады. (*Из. 05.03.92*)

5 марта в Парламентском центре Российской Федерации состоялась презентация Союза офицеров. В ней участвовали работники различных организаций: Гуманитарной академии Вооруженных сил, Академии имени Дзержинского, фонда «Национальная и международная безопасность» и даже Института США и Канады. Оказалось, что у столь разных участников были полярные мнения относительно программы действий Союза. Тем не менее его программное заявление было составлено в весьма резких тонах. Обвиняя «непрофессионалов и дилетантов», решающих судьбу Вооруженных сил, в их развале, заявление недвусмысленно давало понять, что если «требования» не будут выполнены, то Союз офицеров будет обращаться напрямую к «парламентам и народам». Но не все выступавшие были настроены воинственно и агрессивно: звучали слова о необходимости вступить в диалог с правительством России, президентами стран СНГ и военными организациями.

В заключение участники договорились встретиться в более широком составе 14 марта. Было также решено «в срок до **17 марта** разработать собственную военно-политическую доктрину». (*МК. 06.03.92*)

На этой же неделе Министерством юстиции Российской Федерации был зарегистрирован Российский союз офицеров запаса. Эта патриотическая организация, которая на тот момент объединяла около 100 тыс. офицеров, генералов и адмиралов в запасе и в отставке, обрела реальные возможности для плодотворной работы. Координатором союза стал полковник запаса Игорь Семёнов.

У нее были обширные задачи. Среди них главная — в сложных условиях перехода к рынку помочь офицерам запаса основать свое дело, получить участок земли, трудоустроиться, улучшить социально-бытовые условия. Поэтому Союзом разрабатывались и реализовались благотворительные программы, направленные на содействие вчерашним кадровым военным служащим в организации частных, малых, коллективных и арендных предприятий, акционерных обществ и фирм, жилищно-строительных кооперативов и фермерских хозяйств.

Кроме того, важным направлением работы союза была поддержка политики экономических реформ, воссоздание традиций российского офицерства, воспитание молодежи в духе верности национально-государственным интересам России. Этому должны были способствовать программы союза: «Офицерский фонд», «Родник» и «Новые офицеры России» — программа подготовки юношей к поступлению в военные училища. (*ПГ. 03.03.92*)

Больше об этой организации ничего не было слышно. Зато в марте 2003 г. по инициативе офицеров запаса, проходивших службу в рядах МО, ФСБ, ФСО, МВД, МЧС и других министерств РФ, была создана Межрегиональная общественная организация «Союз офицеров резерва России». Появился и Российский союз офицеров запаса — предпринимателей.

5 марта впервые на заседании коллегии Российской прокуратуры обсуждался сугубо военный вопрос. На языке протокола он звучал так: «О разработке мер по

совершенствованию организации расследования фактов гибели и травматизма военнослужащих и военных строителей в мирное время». Иначе говоря, речь шла о беспределе, царящем в армии.

Было отмечено, что одна из причин медлительности и неэффективности расследований случаев гибели, травматизма, самоубийств, неуставных отношений в армии — зависимость органов военной прокуратуры от руководства Вооруженных сил. На коллегии были приведены факты, лишний раз подтвердившие, сколь часто работники военной прокуратуры даже в случае расследования особо тяжких преступлений были озабочены, скорее всего, сохранением чести мундира своих полковников и генералов, нежели поиском истины и наказания виновных.

По окончании обсуждений генеральный прокурор России объявил присутствующим на коллегии представителям Комитета при Президенте России по делам военнослужащих и членам их семей о ликвидации Главной военной прокуратуры. Теперь в соответствии с новым законом «О прокуратуре России» военные прокуроры и следователи хотя и остаются на военной службе, но будут подчиняться Генеральной прокуратуре России. Для организации работы российской военной юстиции создано Управление по надзору за исполнением законов в армии. Возглавил его гражданский человек — Валентин Паничев, 50-летний капитан юстиции запаса, работавший ранее прокурором Ростовской области. (Из. 06.03.92) Главным военным прокурором РФ он будет до 1997 г. и уйдет в отставку в чине генерал-полковника юстиции.

5 марта на четвертом по счету судебном заседании был вынесен приговор по делу Александра Пронозина. Советским районным народным судом города Москвы он, обвинявшийся по части первой статьи 80 УК Российской Федерации, был осужден на два года лишения свободы с отсрочкой приговора.

Александр Пронозин, руководствуясь соображениями совести, отказался от службы в рядах Вооруженных сил.

Из показаний свидетелей Николая Храмова и Александра Калинина следовало, что Пронозин являлся активистом пацифистского движения. Он неоднократно участвовал в антивоенных демонстрациях, за что задерживался правоохранительными органами и был однажды привлечен к административной ответственности.

Примечательно, что Пронозин внес немало дельных предложений в готовящийся проект закона об альтернативной гражданской службе. На суде Александр заявил, что не отказывается служить вообще, а требует предоставить ему возможность пройти альтернативную службу.

Ведь в принципе он вообще мог бы избежать суда, «закосив, как большинство тех, кто не хочет служить. К тому же у него имелся неправильно поставленный диагноз «циклотимия», шанс попасть с которым в армию в мирное время очень мал. Правда, вопрос о годности Пронозина к военной службе так и не был решен. Ведь в райвоенкомат Александр не явился, и, соответственно, ни о каком призыве до прохождения медкомиссии не могло быть и речи.

Изучив материалы дела, суд вынес приговор, которого требовала прокурор Дубова... Адвокат Александра Пронозина Генри Резник подал кассационную жалобу в Московский городской суд, требуя оправдания своего подзащитного. (МК. 24.03.92)

По указанию главнокомандующего Объединенными вооруженными силами СНГ Евгения Шапошникова в Рязани был сформирован первый российский пехотный батальон войск ООН. **4 марта** в Рязани командующий ВДВ генерал-полковник Евгений Подколзин вручил готовому к отправке в Югославию батальону российский флаг. Батальон «голубых касок» сформировали в соответствии с Положением о пехотном батальоне войск ООН.

Начиная с 27 февраля российский батальон начал формироваться в Рязани, куда были переброшены пять рот из Псковской и Тульской дивизий воздушно-десантных войск. По утверждению военнослужащих, решение отправиться в зону югославского конфликта они принимали самостоятельно.

Батальон был сформирован на базе воздушно-десантных частей Московского военного округа. Из 900 человек 70 были офицерами, 100 прапорщиками и военнослужащими второго года службы). Они составили пять стрелковых и одну штабную роты, ремонтный и штурмовой саперные взводы. Батальон оснастили стрелковым оружием, которое предполагалось использовать только в целях самообороны. Около 100 десантных бронетранспортеров уже на этой неделе были перекрашены в белый цвет (отличительный цвет ООН), была готова и ооновская форма. Батальону придали шесть переводчиков-офицеров со знанием английского языка. Из сотрудников московской комендатуры в батальоне было сформировано отделение военной полиции.

Офицеры были из Тульской полка (десантники этого соединения по собственной инициативе принимали участие в защите Белого дома в августе 1991 г.).

Буквально в несколько дней батальон был полностью укомплектован всем необходимым.

Дело в том, что по действующим правилам страна, предоставляющая силам ООН своих военнослужащих, должна сделать возможной полную автономность существования подразделения в зоне конфликта в течение по меньшей мере 60 дней. Это очень сложная задача. Государство – член ООН должно гарантировать своим людям такую автономность. Прежде всего, в области связи, снабжения и транспорта. Вооружение батальона — только личное стрелковое оружие и крупнокалиберные пулеметы, установленные на боевых машинах. Кроме того, с собой они должны были захватить средства минирования и минометы, которые разрешено применять в исключительных случаях.

Как сказано в Положении, такие батальоны используются в операциях ООН по поддержанию мира для осуществления военного контроля над тем районом, где может вспыхнуть вооруженный конфликт. Пехотные батальоны ООН становятся, как правило, основным элементом международных сил по поддержанию мира.

Командующий ВДВ генерал-полковник Евгений Подколзин прибыл в Рязань заранее, чтобы проверить готовность батальона к отправке в Югославию. Он остался доволен. Но самым сложным и неприятным для командующего оказался вопрос журналистов, насколько его десантники готовы к тому, что их ждет в Югославии. К сожалению, большинство из них, включая офицеров, не знали, например, что хорваты по вероисповеданию католики, а сербы — православные. Не говоря уже о том, что многие офицеры батальона не знали, сколько республик в составе Югославии и как они называются. Так что в оставшиеся дни военнослужащим батальона пре-

доставили необходимые сведения о культуре и традициях народов, проживающих в республиках бывшей Югославии.

Первоначальный срок действия вооруженного контингента был определен в 12 месяцев. Мандат военного персонала строго ограничивался задачами поддержания мира и контроля за соблюдением достигнутого соглашения о прекращении огня.

И еще один вопрос оставался тогда без ответа. Неясно было, как будет осуществляться финансовая поддержка российского батальона в зоне югославского конфликта. Никто из генералов и офицеров ВДВ не имел об этом понятия. Правда, один из них рассмеялся: «Не в деньгах счастье!»

Использование российского батальона обходилось ООН в 2 млн. долларов в месяц, но эти деньги пошли на погашение задолженности по членским взносам, которые Россия не платила уже два года.

Ждали только решения ВС РФ.

Командиром батальона назначали полковника Виктора Логинова, бывшего командующего Николаевской бригадой ВДВ (орденоносец, владевший несколькими иностранными языками). Ему было около сорока лет, и он участвовал в афганской войне. Вместе с ним **3 марта** из Москвы в Нью-Йорк вылетел полковник штаба Воздушно-десантных войск, его давнишний коллега, с которым они вместе окончили одно училище в Рязани, Александр Хромченков. О будущем назначении они ничего не знали.

4 марта без проволочек их приняли уже назначенный командующим «голубыми касками» в Югославии индийский генерал-лейтенант Сатиш Намбияр, затем заместитель Генерального секретаря ООН по военным вопросам Маррака Гулдинг. А. Хромченкову было поручено командование силами ООН в Восточной зоне, а В. Логинов возглавил пехотный батальон из Российской Федерации.

В Белград из Нью-Йорка они прилетели **8 марта** — генерал С. Намбияр и несколько десятков офицеров многих национальностей из разных стран — командиры частей и подразделений международных сил по поддержанию мира в Югославии. 14 тыс. «голубых касок» составили в Югославии армию ООН. Каждый сектор получил около четверти этого количества солдат и офицеров.

Штаб Восточного сектора уже действовал. Около 30 офицеров, в том числе и специалистов НАТО, попали под командование русского полковника Александра Ивановича Хромченкова. Его первый заместитель по национальности был бельгиец, начальник штаба — француз, командир связи — голландец. Костяк войск сектора составили три батальона (из России — 900 воинов, Бельгии и Люксембурга — 540 воинов, Канады — 500), которые прибыли в конце марта — начале апреля.

В придунайском старинном селе Даль над трехэтажной школой развевался флаг ООН. В ее классах размещались не только рабочие «кабинеты» штаба, но и «казармы» личного состава. «Устроились капитально, — смеялся Хромченков, — и не скучаем; в каждом классе обитают по шесть офицеров. Есть душевая в спортивном зале. Очередь общая — и дядей-офицеров, и ребятишек-хозяев. С учениками договорились: занятия в школе прерываться не будут. Оказалось, под ребячий гомон работается веселее...»

Граница между противоборствующими сторонами была хорошо ими укреплена, буквально начинена боевой техникой и живой силой. Позиции недавних противников в некоторых районах были разделены минными полями, засадами снай-

перов и врытыми в землю танками. В селе Бршадин оборонительный рубеж проходил по... кладбищу, окопы были вырыты на могилах.

Российский батальон вошел в состав вооруженных подразделений Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Югославии, и его планировали тогда разместить в районе столицы Хорватии — Загреба.

«Желающих было много, — сказал командир роты подполковник А. Щербаков, — и нам пришлось отобрать лучших. В основном это ребята 19–20 лет, десантники срочной службы. Я горжусь тем, что мне предоставлена возможность служить в пехотном батальоне войск ООН». (НГ. 05.03.92; РГ. 05.03.92; Из. 25.03.92)

6 марта Борис Ельцин распорядился направить в Югославию для участия в операциях войск ООН по поддержанию мира российский пехотный батальон.

Дневное заседание Верховного совета началось с обсуждения обращения Президента России к Верховному совету по поводу участия военного контингента в операции ООН по поддержанию мира в Югославии. Представитель президента Сергей Шахрай пояснил, что Генеральный секретарь ООН обратился к России со срочной просьбой выделить один пехотный батальон в состав сил Объединенных наций в Югославии. Он сказал, что наше подключение к данной операции, в чем заинтересованы все югославские стороны, будет способствовать укреплению международного авторитета России.

Депутатов всерьез взволновало то, что президент намерен послать военных в Югославию — но каких? Ведь Россия же не создавала на тот момент свою армию. Сергей Шахрай ответил, что в настоящее время под юрисдикцией России находились те вооруженные силы, что уходили из стран Восточной Европы и прибалтийских государств. Это давало право президенту принимать такие решения. Высказывались сомнения в необходимости участия России в подобных мероприятиях.

В конце концов Верховный совет России Постановлением № 2462 в тот же день утвердил решение, «стремясь практическими шагами содействовать скорейшему восстановлению мира и стабильности в Югославии». (РГ. 07.03.92)

Правительству Российской Федерации поручалось решить вопросы, связанные с формированием на добровольной основе соответствующего контингента (до 900 человек) из состава войск, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации и состоящего из граждан Российской Федерации, и направлением его для участия в операциях ООН по поддержанию мира в Югославии; регулярно информировать Верховный совет Российской Федерации об участии в этих операциях выделенного воинского контингента. (Б. 09.03.92)

6 марта председатель Комитета по работе с личным составом Объединенных ВС СНГ генерал-майор Николай Столяров провел пресс-конференцию, посвященную в основном трудностям семей военнослужащих. Он заявил, что светлое будущее — это профессиональная армия, которая поможет решить множество проблем, от дедовщины и дезертирства до бытовых вопросов. Вот тут-то и возрастет роль женщины в армии, потому что в ней есть множество чисто женских профессий, «особенно в связи с научно-техническим прогрессом». Пока же женщины работали преимущественно в «медицинских и штабных учреждениях», да и количество их в Объединенных ВС СНГ было невелико: 1 полковник — Валентина Терешкова (в США — 6 бригадных генералов и 1 контр-адмирал), 16 подполковни-

ков, 92 майора, 330 капитанов, 180 старших лейтенантов и 38 лейтенантов — всего 657 офицеров (в США — 34 777). Женщин мичманов и прапорщиков в ОВС СНГ было 25 396 (в США — 224 тыс.).

Существовал целый список должностей, которые имели право занимать женщины. Но если следовать принципу демократического общества «все, что не запрещено, разрешено», наоборот, должен был быть список должностей, которые были запрещены женщинам из-за их физиологических особенностей. До сих пор женщины не имели права учиться в военных учебных заведениях. Лишь в 1992 г. приказом главнокомандующего женщинам было разрешено поступать в Военно-медицинскую академию имени Кирова на факультет руководящего состава или переводиться туда после окончания четвертого курса обычного медицинского института.

Столяров заверил, что заматывать портянки в кирзовые сапоги женщинам не придется. (НГ. 07.03.92)

На этой неделе новейшая российская подводная лодка была продана в США. Но не боевая субмарина, а подводный прогулочный аппарат «Нептун». Построен он был на «северном машиностроительном предприятии», со стапелей которого сходили подводные лодки типа «Тайфун».

По контракту с американской фирмой «Ламур интернэшнл корпорейшн» турподводка отправилась в Калифорнию. (Из. 04.03.92)

На этой неделе профессиональные американские военные Роберт Паулсон и Томас Петчолд посетили Ульяновский авиационно-промышленный комплекс. Они были аккредитованы в посольстве США в Москве в качестве помощников военно-воздушного атташе, под вывеской которого обычно выступают разведчики. По сообщению ИТАР-ТАСС, «рабочие равнодушно отнеслись к их появлению». (Из. 05.03.92)

На этой неделе произошла история, сильно возбудившая наших украинских соседей. Приказом главнокомандующего Вооруженными силами СНГ маршала авиации Евгения Шапошникова командир «мятежной» стратегической авиационной дивизии генерал-майор авиации Михаил Башкиров был освобожден от занимаемой должности, исключен из списков личного состава Вооруженных сил СНГ, а его личное дело передано в Министерство обороны Украины. Этим же приказом заместитель командира дивизии по тылу полковник Юрий Скабкин и помощник командира по работе с личным составом полковник Александр Пахомовский были уволены в запас. Мотивировки столь решительных мер в приказе не были указаны.

Объяснялись эти действия тем, что личный состав дивизии тяжелых бомбардировщиков, расположенный в Узине Киевской области, первым из дислоцированных на Украине стратегических воинских частей принял присягу на верность Украине. Ответом на добровольное волеизъявление людей тогда был приказ командующего дальней авиацией, которым он отстранял Башкирова от должности с последующим увольнением в запас по служебному несоответствию. «*Но восторжествовала, как известно, справедливость* — писала по этому поводу газета “Правда Украины”, — *в тот же день по поручению Президента Украины Леонида Кравчука министр обороны республики отменил этот приказ. И вот теперь уже лично Главком наводит порядок. Правда, с генералом Башкировым он не решился поступить столь круто — это выглядело бы явным игнорированием мнения Президента су-*

веренного государства. Ну а с полковниками можно и не церемониться. Уволить и... точка. Первого по возрасту, второго — по служебному несоответствию. Дабы другим неповадно было перечить переброске в Россию авиационной и другой военной техники. Да к тому же еще присягать на верность народу Украины».

Президент Украины Леонид Кравчук в письме личному составу дивизии заверил: Украина гарантирует права и свободы всем гражданам, проходящим службу на ее территории, и не допускает дискриминации ни по каким признакам. Части соединения находятся под защитой законов Украины.

В связи с созданием в дальней авиации коммерческого центра в дивизию поступало распоряжение все неходовое и излишествующее имущество, а также лом черных и цветных металлов реализовывать только через коммерческий центр. То бишь — отправлять в центр... (Пр. Украины. 07.03.92)

На этой неделе в Петербурге был спущен на воду эскадренный миноносец «Беспокойный». Пытаясь сразу оправдать название корабля, капитан 2-го ранга Олег Курганский отдал приказ вместе с флагом ВМФ СССР поднять андреевский кормовой флаг. При этом официальное распоряжение о возвращении исторической военно-морской символики еще не было сделано. К поднятию флага был вызван настоятель Николо-Богоявленского собора отец Богдан, освятивший новую боевую единицу и ее флаги. По окончании церемонии отец Богдан обратился к экипажу с пожеланием «никогда не применять боевую мощь вверенного эсминца». (Б. 09.03.92)

На этой неделе вновь напомнила о себе компания «Четек» («Человек – технология – капитал»). Об этом «международном закрытом акционерном обществе» с капиталом в 302 млн. рублей мы уже писали в предыдущих книгах. Среди его акционеров были: Харьковское авиационное ПО, НПО «Комета», НПО «Орион», коммерческий банк развития «Кобра-банк», крупное предприятие по очистке промышленных стоков «Харьковкомунпромвод», Российско-славянский банк (судя по всему, «Русский славянский банк», возглавляемый Николаем Гусманом), космонавты Алексей Леонов и Валентина Терешкова, а также ученые-разработчики, которые внесли в качестве своей доли уставного капитала интеллектуальную собственность. Президентом компании назывался Владимир Дмитриев. У «Четека» был филиал в Гамбурге.

Этой компании якобы для коммерческого использования была передана технология уничтожения и захоронения химических и ядерных отходов способом термического разложения и распыления при подземном ядерном взрыве, разработанная во ВНИИ экспериментальной физики (Арзамас-16). Этот институт также числился среди акционеров.

Президент компании предлагал создать на Новой Земле международный полигон по уничтожению самых вредных веществ, а часть дохода направлять на развитие региона и решение социальных проблем военнослужащих.

И вот на этой неделе заместитель директора ВНИИ экспериментальной физики Александр Чернышов сообщил, что в РФ находится 40 тыс. т отечественных химических боеприпасов, уничтожить которые можно с помощью всего трех ядерных взрывов. Однако, по его словам, реально запланировано уже около десяти взрывов.

Закрытый город Арзамас-16 посетил в феврале президент Ельцина.

Стоял вопрос, который все чаще задался в связи с намечаемой ядерной конверсией: «Насколько далеко могут зайти русские в стремлении заработать валюту?» На Западе уничтожение 1 кг высокотоксичных отходов стоило тогда 100 долларов.

В Москве на семинаре, организованном Центром независимых экологических программ в Министерстве экологии и природных ресурсов России, представители ВНИИ (накануне поездки к ним) поделились планами ликвидации химического оружия с помощью... ядерных взрывов.

Авторы проекта готовы уже весной провести эксперимент, взорвав 20 т отравляющих веществ, упакованных в контейнеры. И лишь объявленный Ельциным ядерный мораторий на 1992 г. удерживал специалистов ВПК от запланированных взрывов на ядерном полигоне Новой Земли. (НГ. 05.03.92)

На этой неделе командование одной из строительных частей Камчатки радушно приняло родителей рядовых Серова и Голохвастова. Командир роты показал мамам, как живут их чада. А вечером отпустил солдат погулять с родителями. Переодев «мальчиков», матери сумели быстрехонько увести их домой.

Сезон «киднепинга» (а проще говоря, похищения «детей» в военной форме) начался на Камчатке в январе. Тогда матроса Богучарова взял из части его отец. В обстановке опасного развала Вооруженных сил родители возвращали себе свою «ответственность», не дожидаясь решений о «приватизации» сверху. (РГ. 06.03.92)

На этой неделе на одном из кораблей морской части погранвойск загорелась глупинная бомба. После мгновенного замешательства мичман Андрей Гулик и другие члены экипажа сумели быстро залить водой смертоносную «свечку», предотвратив взрыв. Причина воспламенения оказалась совершенно невероятной. Часовой, охранявший корабль, перебросил с одного плеча на другое автомат, который не был поставлен на предохранитель. Произошел самопроизвольный выстрел, и пуля попала в бомбу. (РГ. 07.03.92)

На этой неделе разрастался скандал по поводу публикации в «Нью-Йорк таймс» выдержек из секретного пентагоновского документа «Директива в области обороны на 1994–1998 финансовые годы», в котором американские военные возлагали на США ответственность за сохранение в мире демократии и за выборочное наказание зла, «забывая» о мировом сообществе и тем самым утверждая идею однополярного мира, центром которого должны стать Соединённые Штаты, обладающие самым мощным военным потенциалом.

«Наша первоочередная задача — не допустить появления на территории бывшего Советского Союза или где-либо еще нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную исходившей от СССР», — подчеркивалось в докладе. Этот основополагающий принцип новой концепции региональной безопасности требовал от США не допустить, чтобы какие-либо страны начали доминировать в регионах, чьи ресурсы позволят создать силу глобального масштаба. К этим регионам авторы документа отнесли Западную Европу, территорию бывшего Советского Союза, Восточную и Юго-Западную Азию.

«На многие годы вперед маловероятно, что глобальный вызов применения обычных вооружений будет брошен США и безопасности Запада из сердца Евразии».

Главная цель политики США в период после окончания холодной войны, было сказано в докладе, — предотвращение возможности появления на мировой арене сверхдержавы, способной соперничать с Соединёнными Штатами.

Госдепартамент и другие американские ведомства поспешили отмежеваться от пентагоновских разработок, а представители Пентагона объяснили общественности, что у них и в мыслях не было навязывать Америке роль «мирового жандарма».

На Западе к публикации газеты отнеслись довольно спокойно, посчитав, что внутренний документ Пентагона, каким бы «страшным» он ни казался, это далеко еще не официальная позиция Белого дома. Однако российские средства массовой информации восприняли этот документ как признак возвращения холодной войны. Были в нем и такие высказывания:

Бывшее советское государство достигло силы и влияния глобальных масштабов, закрепляя контроль над ресурсами на территории бывшего СССР. Лучшее средство обеспечить, чтобы никакая враждебная держава не смогла приобрести контроль над ресурсами в бывшем Советском Союзе, — это поддерживать государства-преемники (особенно Россию и Украину) в их усилиях, цель которых — стать мирными демократическими обществами с рыночной экономикой. Демократическое партнерство с Россией и другими республиками было бы лучшим вариантом для Соединённых Штатов. В то же время мы должны также застраховаться от возможности того, что демократия потерпит неудачу, что может привести к тому, что в России вновь возникнет авторитарный режим, настроенный на возрождение агрессивной военной мощи, и приход к власти аналогичных режимов в других республиках бывшего Союза может привести к распространению конфликта в бывшем СССР и в Восточной Европе.

В ближайшем будущем главный интерес у Соединённых Штатов должна вызывать способность России и других республик осуществлять демилитаризацию своих обществ, конверсию военной промышленности, ядерного военного потенциала, сохранение твердого управления и контроля над ядерным оружием и предотвращение утечки новейшей военной технологии и специалистов в другие страны.

Отмечалось, что эти слова практически дословно повторяли российские руководители и министр Козырев. (НГ. 13.03.92; РГ. 10.03.92)

В начале марта состоялся первый выпуск Всероссийского центра переподготовки офицеров, увольняемых в запас (ВЦПО), созданного решением президента Российской Федерации. В нем изъявило желание учиться около 150 офицеров Московского гарнизона. Однако количество учебных мест было ограничено, и приемная комиссия отобрала всего 40 кандидатов. Все они успешно сдали государственные экзамены и получили дипломы по специальности «предпринимательская деятельность в условиях рынка» (квалификация менеджмента), а также сертификат ВЦПО и удостоверение об окончании курсов по компьютерной подготовке.

Обучение проходило в Центре подготовки менеджеров при Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова на отделении менеджмента. Часть слушателей (12 человек) побывали на стажировке в Германии. Все выпускники разработали и успешно защитили дипломы по профилю будущей работы.

Существенный вклад в становление центра внесли научно-производственное предприятие «Прогресс», акционерное общество «КУДИЦ» (компьютерный, учебно-демонстрационный и информационно-издательский сервисный центр) и группа офицеров, прикомандированных к ВЦПО Главным управлением кадров (ГУК) бывшего МО СССР.

Сразу был организован новый набор слушателей.

Привлечение офицеров запаса к утверждению и развитию рыночной экономики было объявлено новой функцией российского офицерского корпуса.

Часть офицеров запаса, окончивших курсы ВЦПО, приступили к созданию товариществ с ограниченной ответственностью, основной деятельностью которых была сфера материального производства и социально-бытовых услуг, а еще созданные рабочих мест с целью трудоустройства военнослужащих, увольняемых в запас, и членов их семей. (РГ. 27.03.92)

Силовые ведомства

Судя по рекламной кампании в немецкой прессе, популярность КГБ в те годы на западе была высокой. Неслучайно ходовым товаром **в этом месяце** на рынке часов объединенной Германии оказались часы серии «КГБ». Минимальная цена одного экземпляра была обозначена в 498 марок ФРГ (более 300 долларов). Реклама обещала, что в торговлю поступит только 1959 подобного рода чекистских изделий, поэтому желающим следует поторопиться.

По версии, распространенной в Германии, советский Комитет госбезопасности еще до победы демократии в СССР несколько раз делал заказы на особые часы, предназначенные сугубо для внутреннего употребления. Эти спецзаказы Лубянки выполнял русский завод «Восток», известный тем, что еще в 1960-е гг. на нем было установлено настоящее швейцарское оборудование, перепавшее стране победившего социализма от швейцарцев, насмерть перепугавшихся наступления электроники и искавших рынки сбыта своей традиционной технологии.

Как повествуют далее немецкие источники, всего выпускалось три модели часов «КГБ». Первая, наиболее простенькая, имела чисто русское название — «КГБ-Оперейшнл». Они предназначались, по утверждению рекламных проспектов, для агентурных работников, советских разведчиков и других сотрудников комитета не самого высокого ранга. Другую модель — «КГБ-Офицер» — делали для офицерского состава и функционеров среднего уровня. Самые крутые часы из этой серии — «КГБ-Президент» — могла носить только советская элита, включая главу государства, который, надо, впрочем, заметить, в отличие от часов, именовался раньше «генеральный секретарь ЦК КПСС». А первым, кто совместил эти две должности, был...

Часы были чистой копией «Командирских»: с красной звездой на циферблате, щитом с гербом и надписью «КГБ СССР».

В Министерстве безопасности РФ заявили на это, что комитет никогда не делал подобных специальных заказов и если и вручал своим сотрудникам часы, то вполне обычные, серийные, с гравировкой на задней крышке типа «Владимиру Владимировичу за плодотворную борьбу со шпионами, мафией, наркобизнесом». Часы же серии «КГБ» «делают какие-нибудь немецкие кооператоры и вешают всем лапшу на уши». Еще вероятнее, руки к этому приложили китайцы: вся советская атрибутика времен перестройки, популярная на Западе, была изготовлена именно там.

Если же учесть, что эмблема КГБ никогда официально не регистрировалась, то, стало быть, ее без нарушений закона можно было печатать кому угодно на чем пожелаешь. (Из. 04.03.92)

3 марта в Ленинграде комитетом мэрии по экономическому развитию по указанию госсоветника Юрия Скокова было создано постоянно действующее региональное Сопровождение в системе Совета безопасности Российской Федерации. В его состав не вошел ни один представитель служб безопасности, правоохранительных органов, служб жизнеобеспечения (транспорт, связь, энергетика), зато были включены несколько директоров крупных предприятий и представители АПП. Сам факт существования такого Сопровождения, не предусмотренного действующим законодательством и противоречащего своему официальному назначению, естественным образом был воспринят местной «ДемРоссией» как формирование подпольного обкома и охарактеризован как «номенклатурный реванш».

3 марта сотрудник центра общественных связей Министерства безопасности России (МБР) Алексей Захаров заявил, что сотрудники МБР не принимают участия в охране резиденции российского правительства на Старой площади в Москве — этим занимаются представители других государственных институтов.

Своим заявлением он опроверг информацию, опубликованную в 8-м номере еженедельника «Коммерсантъ» в заметке В. Золотницкой «Старая площадь: бывшее ЧК заняло бывшее ЦК». В ней говорилось о том, что 21 февраля в 20.00 в резиденции правительства России на Старой площади сменилась охрана: место сотрудников Управления по охране органов власти российского МВД заняли специалисты из Министерства безопасности России. (НГ. 04.03.92)

4 марта в 14.40 произошел пожар в здании Главного управления внутренних дел Московской области в центре Москвы, на улице Белинского. Всего к зданию ГУВД было стянуто около 60 пожарных машин, в том числе высотные лестницы и подъемники. Шестиэтажное строение удалось потушить через два часа. Из-за пожара управление осталось без связи с областью, высказывалось предположение о поджоге.

Огонь возник в одном из кабинетов третьего этажа, где располагается секретариат ГУВД. На четвертом и пятом этажах сгорело несколько кабинетов управления кадров и бывшего парткома, куда недавно вселились сыщики из уголовного розыска.

Но одной из вероятных причин руководители пожарных Москвы называли перегрузку электросети здания из-за съемок эпизода отечественного милицейского боевика.

В основном ущерб ГУВД выразился в необыкновенно больших нагрузках на уборщиц, жертвой же пожара пал только местный мышонок. В горевшем крыле не было ни личных дел сотрудников, ни уголовных, а документация, которая там находилась, не пострадала, т.к. была в сейфах.

Работа комиссии пока не дала результатов. Предположение о диверсии замначальника подотдела следственной части следственного управления подполковник милиции Александра Гусева прокомментировала так: «Диверсии делаются гораздо грамотнее».

Из-за пожара сорвался намеченный на 16 часов праздничный концерт к 8 Марта. В нем должны были участвовать Ефим Шифрин, группа «Любэ» и другие известные артисты. Съёмочной группе, снимающей в ГУВД эпизод очередного милицейского «боевика» «Черный квадрат» с участием Дмитрия Харатьяна и Виталия Соломина, повезло больше: работать они закончили буквально за 1 час 40 минут до пожара. (Б. 09.03.92; НГ. 06.03.92)

4 марта большое интервью газете «Куранты» дал бывший генерал КГБ, работавший на США, Олег Калугин, ставший большим демократом. Оно было напечатано под заголовком «Никогда больше не буду работать в КГБ», хотя такой организации уже и не было.

«Искренне хотел в меру своих сил и знаний помочь Вадиму Викторовичу в реформировании органов и решении ряда вопросов, связанных с кадровыми перестановками. Но, как известно, КГБ СССР в том составе просуществовал всего четыре месяца и благополучно почил в бозе. С тех пор у меня нет никаких официальных постов. Я, если хотите, вольный художник».

Калугин признается, что получает очень много предложений по трудоустройству — от новых российских предпринимателей и от зарубежных фирм: американских, швейцарских.

«Хочу выбрать то, что мне интереснее, может быть и выгоднее. Во всякой случае, я заинтересован в том, чтобы работать здесь, с нашими российскими предпринимателями».

Рассказывая о своей поездке в январе в США, Калугин пояснил, что ездил туда по приглашению известной радиотелевизионной компании «Си-эн-эн» с целью рекламы книги об августовских событиях.

«Поскольку я там фигурирую как один из активистов августовских событий, меня пригласили как живого свидетеля. В течение двух недель я ездил по стране, выступал в десятках радиопрограмм и рассказывал о том, что происходило в России в те дни, как народ дал отпор путчистам. <...> не получил за рекламу ни цента. Зато меня возили по стране. Я видел много интересного, встречался с людьми, так что польза была обоюдная. А уж если говорить о заработках, то во время поездки одна крупная компания предложила мне сотрудничество в создании фильмов, телепрограмм и книжной продукции, а также чтение лекций в университетах. Это соответствует моим интересам и творческому настрою. И я такое согласие в принципе дал».

Делится Калугин и своими недавними деяниями, о которых мы писали в прошлых книгах:

«Недавно, например, мне довелось выступить в сенате США с показаниями об американских военнопленных во Вьетнаме. Я отвечал на вопросы более трех часов. После слушания ко мне подошел пожилой человек — высокий, стройный, представился генералом военно-воздушных сил в отставке и сказал: “Я хочу пожать вам руку как солдат солдату”».

Оценивает то, что должен был строить долгие годы своей работы, причем сразу с двух сторон:

«Могу сказать как профессионал: сегодня американская разведка самая сильная в мире. <...> Что же касается их отношений к нам, то они всегда переоценивали наши возможности, полагая, что мы всемогущи. А мы с удовольствием подерживали этот миф. Хотя, бесспорно, были и у нас кое-какие успехи».

Не мог он и не дать совет, как окончательно развалить советский КГБ:

«Похоже, те реформы, которые были задуманы и даже широко рекламировались, сегодня приостановлены. Были сделаны лишь первые шаги».

Слов нет, сегодня КГБ не та организация, какой она была год, даже полгода назад. Разрушена структура, созданы новые автономные организации. Казалось

бы, тот страшный монолит, который формировался и действовал в течение семидесяти лет, больше не существует. Но это только внешнее впечатление. Я считаю, что, разрушив структуру, мы не разрушили дух старой организации, ту корпоративную атмосферу, которая и по сей день царит в ней. Эта организация и сегодня чрезвычайно далека от демократизма. Она никогда не поддерживала демократических преобразований. И если признавала необходимость реформ, то лишь в том виде и в том объеме, чтобы сохранить систему, сделать ее более жизнеспособной. <...> Корневая система, старые кадры с их духом почти полностью сохранены. Вы думаете, что если в "Матросской тишине" пребывают в заключении три-четыре путчиста, то система рухнула? Ничего подобного! Тысячи и тысячи людей с тоской вспоминают об ушедших днях. Они, разумеется, есть не только в органах госбезопасности, но и в армии, в государственных учреждениях, в депутатском корпусе, в разрушенной, но сохранившей корневую систему партии. <...>

Наши руководители запугивали весь мир, свой народ и самих себя. Сегодня уже совершенно очевидно, что никто на нас нападать не собирается. Наоборот, вам стараются помочь, чтобы мы вылезли из пропасти и не представляли больше угрозы мировому сообществу. И в этой ситуации наше движение "Военные за демократию" делает многое, чтобы не допустить втягивания армии в политические авантюры, куда ее старательно влекут нечистоплотные люди, порой занимающие высокие руководящие посты. <...>

Государству нужна армия, нужна разведка. Но она тоже должна быть гораздо меньше, чем сегодня. Я вовсе не призываю бездумно и поспешно сокращать сотрудников госбезопасности. Это нужно делать организованно, без ущемления законных человеческих прав тех, кто служил честно и добросовестно. Нужно обеспечить их социальными гарантиями. Но обновить организацию следует кардинально, чтобы не осталось в ней духа сталинщины, брежневщины и крючковщины. Чем скорее мы избавимся от этого духа, тем спокойнее будем спать по ночам. России нужны органы безопасности компактные, высокопрофессиональные, значительно омоложенные». (Кур. 04.03.92)

5 марта принято Постановление ВС РФ № 2446/1-1 «О введении в действие Закона Российской Федерации о безопасности».

В том же постановлении Президенту Российской Федерации рекомендовалось: разработать и в месячный срок представить в Верховный совет Российской Федерации проект Указа о формировании Совета безопасности Российской Федерации; рассмотреть вопрос об образовании Министерства обороны Российской Федерации и Государственного комитета Российской Федерации по охране Государственной границы и морской экономической зоны Российской Федерации; до 1 июля 1992 г. представить Верховному совету Российской Федерации доклад об обеспечении безопасности Российской Федерации.

Постоянным комиссиям палат и комитетам Верховного совета Российской Федерации совместно с Правительством РФ поручалось в трехмесячный срок подготовить для внесения в Верховный совет проекты законов об экологической безопасности, о Государственной границе РФ, о социальной защите военнослужащих, об обороне, о государственной службе, о борьбе с коррупцией, о борьбе с организованной преступностью, о внешней разведке РФ, о континентальном шельфе,

о морской экономической зоне РФ, а также проект Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Президиуму Верховного совета Российской Федерации поручалось обеспечить создание департамента ВС РФ по охране его объектов и должностных лиц.

Закон закреплял правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определял систему безопасности и ее функции, устанавливал порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

Некоторые, невнимательно прочитав текст закона, испугались, что «проникновение бывших органов госбезопасности, ныне переименованных в органы безопасности, во все сферы общественной жизни получило законодательную санкцию». (*Нов. время. 12–92*) На самом деле это было не так. По широте и глобальности некоторые положения этого закона уступали разве что Конституции. Но закон оказался то ли бездействующим, то ли непопулярным. О нем не вспоминали и его реально почти не применяли.

Однако кое-какая польза от него была. Закон «О безопасности» практически определил понятие «государственная безопасность». Используя текст этого закона, можно было определить государственную безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов государства (его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность) от внутренних и внешних угроз.

При этом под жизненно важными интересами понималась совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития государства, а под угрозами безопасности — совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам государства.

То есть государственная безопасность не ограничивается поимкой шпиона, ворующего секреты, террориста, взрывающего здание. Органы государственной безопасности должны обеспечить безопасность государства, защитить его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. (*Стригин Е.М. От КГБ до ФСБ*)

5 марта российский парламент практически без обсуждения принял во втором чтении Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Принятый документ в сочетании с принятым 4 июля и действующим с ноября 1991 г. Законом РСФСР «Об арбитражном суде» заменяет административную процедуру разрешения хозяйственных споров судебной. С его введением у коммерческих структур появляется реальная возможность защищать свои интересы в судебном порядке. Принятый кодекс регламентировал рассмотрение в арбитражных судах споров предприятий, организаций и прочих юридических лиц, а также «граждан-предпринимателей», признанных таковыми в установленном порядке.

Ранее споры предприятий разрешались в основном не в судебном порядке, а в административном — Госарбитражем, являвшимся чисто бюрократической структурой, — и специального арбитражного процессуального кодекса не существовало. Госарбитраж в своих решениях руководствовался не кодексом, а «государственными интересами», то есть, по сути, революционным правосознанием. Однако после создания Высшего арбитражного суда, по словам его председателя Вениамина

Яковлева, «система арбитража оказалась в подвешенном состоянии: уже не административная система, но еще и не судебная — нет процессуального закона». Теперь, по мнению Яковлева, радоваться следовало и предпринимателям — настала эра «правосудия в экономике».

В целом эксперты оценивали принятый кодекс как достаточно проработанный. В то же время основной проблемой оставалось образование самих арбитражных судов — краевых, областных и городских. Пока, по признанию Вениамина Яковлева, даже здание Высшего арбитражного суда «относится к помещениям труппоно-го типа, войдя в которое, хочется немедленно выйти». (Б. 09.03.92)

5 марта в Министерстве безопасности России состоялась встреча министра Виктора Баранникова с послом Швеции в Москве Карлом Бернером.

Посол и министр обсудили подходы к решению проблем в области международного терроризма, наркобизнеса, контрабанды оружия. Обе стороны высказали явную заинтересованность в налаживании эффективных, действенных контактов спецслужб Швеции и России, специализирующихся в этих областях.

Полное взаимопонимание было высказано также и по вопросу о скорейшем завершении всего комплекса поисковых работ по «делу Рауля Валленберга». В связи с этим посол дал высокую оценку уже проделанным Лубянской поискам и выразил уверенность, что завершение расследования будет столь же успешным. В свою очередь, В. Баранников представил послу своего помощника Анатолия Лыскова, которому было поручено координировать работу в этом направлении. При этом министр подчеркнул, что А. Лысков наделен самыми широкими полномочиями. (Из. 06.03.92)

Анатолий Григорьевич Лысков в 1992 г. работал в центральном аппарате ФСБ России, был начальником договорно-правового управления ФСБ. С января 2002 г. генерал-лейтенант Лысков представляет в Совете Федерации Липецкую область.

Шведский дипломат Рауль Густав Валленберг спас жизни десятков тысяч венгерских евреев в период Холокоста. После занятия Будапешта советской армией был задержан Смершем и тайно переправлен в Москву. Предположительно умер в советской тюрьме в июле 1947 г.

По данным уже российской прокуратуры, «в ходе проверки установить подлинные причины ареста и содержания в тюрьмах Валленберга и Лангфельдера, фактические обстоятельства их смерти, наличие материалов уголовного дела, личных дел арестованных или дел военнопленных не удалось»

Швеция официально признала Валленберга умершим 31 октября 2016 г.

7 марта ночью в городе Аркадаке (Саратовская область) в Доме культуры между пьяными работниками частного сысского бюро «Арго» и местной молодежью произошла драка, в которой участвовали около 100 человек. В результате один работник сысского бюро с черепно-мозговой травмой был госпитализирован, пострадали и двое местных парней. В драке работники сысского бюро применяли палки, нунчаки, цепи и газовые баллончики. При задержании один из зачинщиков оказал физическое сопротивление милиционеру, который при падении случайно выстрелил из пистолета, ранив частного детектива в спину. Последний в больнице скончался. (НГ. 12.03.92)

На этой неделе были подготовлены первые эскизы дизайна милицейской формы, выполненные маститым живописцем Ильей Глазуновым. В основу формы были заложены традиционные элементы мундира русского полицейского.

Примечательно, что по замыслу Глазунова качество и внешний вид новой формы должны были быть таковыми, что в парадном мундире можно было смело появляться даже в театре.

Впрочем, к тому моменту еще не успела обноситься милицейская форма, смоделированная Вячеславом Зайцевым, прохожие на улицах только-только перестали с удивлением разглядывать молодцеватых постовых в полуспортивных форменных курточках и «бейсболках», как был сделан заказ на новую униформу российской милиции. (РГ. 05.03.92)

На этой неделе в Кемерове открылся «Инициатива-клуб». Его членом может стать любой заключенный, сотрудник ИТУ или просто человек с улицы при условии, что предложит свою идею улучшения работы исправительных учреждений. Клуб создан при областной службе по исправительным делам социальной реабилитации. Заместитель начальника этой службы Василий Ершов возглавляет экспертную группу, которая и оценивает все инициативы и предложения потенциальных членов клуба. (МН. 08.03.92. № 10)

На этой неделе полиция Баварии в рамках сотрудничества с российскими коллегами направила в нашу страну партию гуманитарной помощи — 200 т продовольствия. Оно поступит ветеранам органов внутренних дел и семьям погибших сотрудников. (РГ. 04.03.92)

На этой неделе распоряжением Правительства РФ в центральном аппарате МВД России, во всех республиканских, краевых, областных и городских (для Москвы и Санкт-Петербурга) органах внутренних дел начали создаваться специализированные подразделения по борьбе с посягательствами на валютные ценности Российской Федерации.

Тем же постановлением определялся порядок охраны силами органов внутренних дел объектов Комитета драгоценных «металлов и драгоценных камней при Министерстве финансов России, предприятий и объединений по добыче, переработке и хранению драгоценных металлов и драгоценных камней корпорации “Алмаззолото” и концерна “Норильский никель”». (РГ. 04.03.92)

На этой неделе представители американской компании «Белл Хеликоптерз Темстрон» внешнеэкономического акционерного общества «Юнэкс» встретились с руководством столичной госавтоинспекции, чтобы передать семиместный вертолет «Белл» модели 206 T111. Новая создаваемая вертолетная служба станет сразу после этого обеспечивать правопорядок и безопасность дорожного движения, оказание медицинской помощи и ликвидацию последствий катастроф в городе. Компания «Белл» представила Москве вертолет стоимостью миллион долларов не навсегда, а на 12 месяцев, для проведения испытаний и оценочных полетов (то есть с целью продвижения). На этот период фирма также бесплатно обеспечила запасные части, страховку вертолетам. Кроме того, уже в марте началось трехнедельное бесплатное обучение двух российских пилотов и восьми техников с последующей их стажировкой в местной полиции в Форт-Ворсе, штат Техас. Были определены возможные места посадки вертолета: Солнцево, Тушино, Реутово, Лужники, Крылатское и крыша здания городского управления ГАИ. Было получено разрешение на полеты из Министерства безопасности России. Ждали решения и Министерства оборо-

ны. «Мы надеемся, что уже в мае, — сказал заагитированный первый заместитель начальника управления ТАИ Москвы полковник милиции Ю. Ильин, — состоит первый вылет вертолета “Белл” на патрулирование улиц города». (НГ. 06.03.92)

На этой неделе в Москву приехал Г. Шнор, заместитель премьера земли Северная Рейн-Вестфалия (ФРГ), являющийся одновременно и министром внутренних дел. Его встреча с министром МВД России В. Ериным была конструктивной: речь шла об установлении тесных полицейско-милицейских контактов. Немецкий министр пожелал ознакомиться с готовящимися российскими законопроектами: об оперативно-разыскной деятельности и частных детективных бюро. (ПГ. 06.03.92)

Экономические реформы

Группа экспертов газеты «Коммерсантъ»: Андрей Шмаров, Никита Кириченко, Александр Водянов, Михаил Авешников — дали жесткую оценку ходу реформ в России.

К концу февраля – началу марта отчетливо проявился кризис экономической реформы.

Наряду с очевидными его проявлениями: непрекращающимся ростом цен, денежной массы, курса доллара, — усиливалось воздействие на экономическую конъюнктуру не столь явных общеэкономических составляющих спада. Речь шла о накоплении до критического уровня структурных диспропорций в экономике, и прежде всего о подрыве ее воспроизводственного потенциала. Кризис реформы специалисты связывали и с явными деформациями механизма государственного макроэкономического регулирования.

В результате, по мнению экспертов, правительство попало в замкнутый круг.

Каждая новая попытка преодолеть кризис реформы приводила к его дальнейшему усугублению. Так, повышение цен на энергоносители, рассматриваемое правительством как одно из средств борьбы со спадом в базовых отраслях, должно было привести к дальнейшему обострению воспроизводственного кризиса.

Снижение национального дохода, одного из синтетических индикаторов экономической динамики, составило в России в январе-феврале 15% по сравнению с аналогичным (январь-февраль) периодом 1991 г. Темпы спада в начале 1992 г. по сравнению с прошлогодними ускорились более чем на треть.

В еще большей степени — по приблизительным оценкам специалистов, на 16–18% — упал валовой национальной продукт, включающий продукцию сферы услуг и амортизационные отчисления.

При этом в ходе реформ к числу действовавших и ранее факторов спада (устаревший и изношенный производственный аппарат, разрыв хозяйственных связей, попытки конверсии военного производства) в I квартале 1992 г. добавился и новый мощный импульс — ценовой удар по платежеспособному потребительскому и инвестиционному спросу. В январе – марте 1992 г. именно это обстоятельство сыграло решающую роль в ускорении общеэкономического спада.

Потребительский спрос, подавленный беспрецедентным ростом цен (физический объем потребления населения сократился в январе-феврале в два раза против уровня декабря), напрямую обусловил сброс производства в отраслях группы «Б».

В результате в I квартале усилилась склонность к «проеданию» национального дохода: средства на поддержание производства сокращались, по оценкам, в полтора раза быстрее расходов на потребление.

Быстро падающий фонд накопления и всплеск цен на инвестиционные товары оказали кумулятивное подавляющее воздействие на формирование инвестиционного спроса за счет прибыли.

Никак не способствует улучшению положения дел и налоговая политика правительства. Попытки организовать бездефицитный бюджет, основанные на фискальном характере налогообложения прибыли, в том числе и реинвестируемой, ослабили и без того скудную воспроизводственную базу предприятий.

Кроме того, значительная часть инвестиционного спроса со стороны предприятий была подавлена в результате фактического обесценения начисленных амортизационных отчислений.

Выпущенная продукция не находила сбыта. Об этом свидетельствует тот факт, что если в 1991 г. потребители оплачивали (выкупали и вывозили) продукцию, произведенную на 75% оборудования (к концу года — на 72%), то в конце I квартала 1992 г. уровень полезной загрузки оборудования упал до 65%.

Обсуждаемое в правительстве освобождение от налогов реинвестируемой прибыли предприятий может пополнить инвестиционные фонды предприятий не более чем на 20 млрд. рублей в квартал. Следует, однако, иметь в виду, что на эту же величину уменьшатся поступления в бюджет и, соответственно, государственные капиталовложения. (Б. 30.03.92)

Советы бывалых

– *Что делать с деньгами? — спросил кто-то из депутатов у председателя комиссии Верховного совета Александра Починка.*

– *Во-первых, тратить их прежде, чем получишь. Во-вторых, занимать больше и чаще.*

(Зенькович Н.А. Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 1999)

На этой неделе, чтобы максимально заинтересовать людей в результатах, на Сергачском сахарном комбинате поделили всю собственность на паи в зависимости от стажа, зарплаты и сложности выполняемой работы. Расчет был на то, что это позволит в будущем каждому работнику получать индивидуальные дивиденды. (Из. 02.03.93)

1 марта вице-премьер России Егор Гайдар дал интервью российскому каналу телевидения. Проводимую в России экономическую реформу Егор Гайдар отнес к «основному течению экономической мысли». По его мнению, прогнозы правительства относительно первого этапа экономической реформы оправдались: удалось «сбросить денежный навес, не запустив механизма гиперинфляции». Однако, считал он, признаки наметившейся стабилизации пока еще были очень слабыми и основная задача правительства на втором этапе реформы состояла в том, чтобы «задержать инфляцию после либерализации цен на энергоносители на уровне 50–70%».

Запуск рыночных механизмов, по мнению вице-преьера, неизбежно влечет за собой спад производства. При этом в экономике сразу определяются явно убыточные сектора, развитие которых в прежних масштабах «экономически неоправдан-

но». К таковым в российских условиях, считает Егор Гайдар, можно было отнести военно-промышленный комплекс, систему мелиорации, «крупномасштабное и неэффективное сельхозмашиностроение», тяжелое машиностроение.

Отвечая на вопрос, как будут соотноситься размеры заработной платы с планами правительства поднять к концу текущего года внутренние цены на уровень мировых, Егор Гайдар заявил, что при успешном ходе реформы «вполне реализуемой задачей» станет выход к 1993 г. на пропорции между ценами и зарплатой, характерные сейчас для стран Восточной Европы. Что же касается вопросов социальной защищенности населения, то основную задачу правительства вице-премьер видел в справедливом перераспределении государственных средств с тем, чтобы их получили «действительно наиболее необеспеченные» слои.

Егор Гайдар подтвердил правительственные гарантии фермерам, обещав им широкомасштабную поддержку в вопросах приватизации земли и получения банковских кредитов, главную же опасность на пути к экономическому успеху вице-премьер видел в «риске активизации политического противостояния реформе». Тревожным признаком, считал он, является низкая дисциплина как в центральном госаппарате, так и на местах. Касаясь этих проблем, Егор Гайдар заявил о намерении правительства вести борьбу против коррумпированности аппарата управления. В частности, по его словам, уже начата «активная работа по розыску капиталов, спрятанных за границей частными лицами и бывшими советскими организациями». С этой целью российское правительство прибегло к услугам «крупнейшей финансовой организации» (неназванной тогда Kroll Associates), отыскавшей клады Маркоса, Дювалье и Саддама Хусейна. (Из. 02.03.92; ПГ. 03.03.92)

В связи с этим Егор Гайдар напомнил предпринимателям и о том, что **15 марта** истекает срок перевода в уполномоченные российские банки средств предприятий и частных лиц, находящихся на счетах за границей. По истечении срока средства будут изыматься в Республиканский валютный фонд. Эти операции были предусмотрены Указом российского президента от 30 декабря 1991 г. Гайдар мечтал вернуть таким образом России от 7 млрд. до 25 млрд. долларов. Но где, мечты, ваша сладость?

Ряд действий по розыску валюты готовился предпринять и Центральный банк России, запланировавший повальную ревизию в банках, имеющих лицензию на ведение валютных операций. Помимо того, Верховный совет РФ готовился утвердить положение о специальной контрольно-ревизионной комиссии, одной из задач которой будет поиск валюты.

На помощь западных банков, впрочем, рассчитывать в этом случае не пришлось. По мнению специалистов по международному банковскому делу, ни один уважающий себя банк не позволил бы изъять хранящиеся на его счету средства клиента в том случае, если не будет доказана его (клиента) причастность к наркобизнесу или другим противоправным, по существующим законодательным нормативам, методам получения денег.

Так что заявления и действия правительства были призваны создать исключительно эффект запугивания и рассчитаны на то, что владельцы валюты «явятся с повинной». Но таких дураков в России практически не оказалось... (Ъ. 09.03.92)

2 марта на состоявшейся встрече с российскими депутатами вице-премьер Егор Гайдар держался уверенно и твердо, хотя и не скрывал, что российскую экономику ожидают немалые трудности.

«К этому правительству у меня вопросов нет, с этим правительством для меня давно все ясно» — такую фразу произнес депутат Сергей Бабурин еще в середине января во время обсуждения квартального бюджета. Намек был понятен — у всех на устах была «крылатая» характеристика, выданная команде Гайдара Русланом Хасбулатовым: «мальчики в розовых штанишках».

Выступая перед депутатами, Егор Гайдар ясно дал понять, что правительство вовсе не питает иллюзий по поводу некоторых перемен — например, роста курса рубля к доллару. Этот факт лишь своего рода индикатор, просигнализировавший о правильности стратегии. Ждали нового падения рубля в апреле, когда должны были быть отпущены цены на энергоносители. Но, по словам вице-премьера, правительство уже контролировало ситуацию и даже создало за два месяца некий резерв, позволяющий в случае надобности маневрировать ресурсами, финансами, регулировать жесткость управленческих решений.

Правительство по ходу реформы осваивало метод «кнута и пряника». Е. Гайдар пообещал в связи с либерализацией цен на энергоносители ослабить финансовый прессинг на производителей и предпринимателей, пересмотреть часть налоговых решений. В I квартале жесткая, если не жестокая денежная политика правительства позволила впервые с 1986 г. приостановить денежный станок.

Планировалось «вольную» дать лишь нефти и углю. Цены на газ и электричество должны были быть повышены, но из-под контроля государства пока не уходить. Задача же на перспективу была вывести энергоносители на мировой уровень цен.

Особо выделил Е. Гайдар значение разработанного для предоставления в Международный валютный фонд «Экономического меморандума» правительства России. Вице-премьер опроверг выпады «депутатов-патриотов», обвиняющих и президента, и правительство в том, что они «пляшут под дудку МВФ», который, дескать, спит и видит, как ему ограбить российский народ. «Легче всего встать сегодня в позу борца за народное счастье — эта поза прекрасна, но безответственна. Никто из этих “борцов” не указал нам конкретно, каким образом можно спасти всех».

Уверенность Егора Гайдара повлияла и на депутатов. Очередного (и ожидавшегося) «избиения» правительства в парламенте не получилось.

Вице-премьер однозначно дал понять: социальной работой обязаны будут заниматься в основном местные власти, в ближайшее время им для этого передаются соответствующие полномочия, со II квартала будет введено разграничение федерального и местных бюджетов. Главная задача центра — соблюдать единство внешнеэкономической и денежной политики. (Из. 04.03.92)

2 марта работавший в правительственном Рабочем центре экономических реформ Борис Львин и польский журналист Зыгмунт Дзенчоловский взяли интервью у Егора Гайдара для Санкт-Петербургского еженедельника «Час пик». На сайте Львина выложено это интервью без редакционной правки.

— Если говорить об оценке того, что удалось сделать, то первое — это удалось разморозить цены, задействовать рыночные механизмы и при этом не выброситься из окна, политически уцелеть. Это — та политическая экономическая эквилибристика, которая очень многим казалась в принципе невозможной. Пока мы ее пережили, дальше будет видно. Второе — действительно начало радикаль-

но меняться поведение предприятий на микроуровне от стереотипов сузубо бартерной экономики к монетаризации текущей жизни. <...>

Последние три недели у меня никто не просит вещи! Только деньги! Причем с каждым днем все больше и больше! Еще в декабре о деньгах никто просто вообще не говорил — это было за пределами обсуждения. Обсуждали и просили выделить лимиты, фонды, выделить «КамАЗы», дать разрешение на реализацию не по госнаправлениям, а на бартер, разговор шел — абсолютно — только вещественный. Заколебалась ситуация где-то в начале января; то есть просили по-прежнему еще в основном вещи, но вдруг возникло ощущение, что деньги что-то значат. Начиная с конца января просят все больше исключительно деньги. <...>

Мы пока были на редкость успешны в области безличного денежного оборота. Я, честно говоря, этого не предполагал.

Когда мы установили нормы прироста кредитования на первый квартал пятнадцать процентов, после размораживания цен и, естественно, резкого их скачка, четырех-пятикратного, конечно, я предполагал, что мы таким образом символизировали собственную жесткую денежную политику, но что удержаться нам, конечно, и близко не удастся на пятнадцати процентах, а хорошо, если мы на этом фоне удержимся где-то на ста процентах. При четырехкратном номинальном увеличении ВВП мы получили бы двукратное увеличение объема денежной массы и частично снимем денежный навес.

Пока по прогнозам мы выходим где-то с двадцатью пятью — тридцатью процентами прироста денежной массы. Пока еще меньше, по январю где-то десять процентов. Март будет самый тяжелый, итого будет тридцать, ну, может, тридцать пять — ясно, что это намного меньше, намного лучше, чем мы всерьез рассчитывали.

Тагес Анцайгер: — А у вас нет этих мер, которые были приняты в Польше типа этого налога на прирост заработной платы?

— Нет, нет — мы сознательно от этого отказались. Сознательно отказались по комплексу причин, как идеологического свойства, так и узко практического. Ну, идеологически все аргументы против такого налога понятны — он мешает структурным сдвигам, перераспределению трудовых ресурсов в пользу наиболее эффективных отраслей и так далее, и вообще является по существу своему рыночной мерой, разумеется. А прагматически такой механизм можно пытаться использовать в том случае, когда твердо уверен, что ты политически способен обеспечить универсальное его применение. Я абсолютно убежден, что ни одно российское правительство на фоне размораживания цен этого сделать просто не может. Это невозможно. То есть будут немедленно в нем пробито колоссальное количество исключений, которые полностью дискредитируют все стабилизационные усилия правительства. Именно поэтому мы и тогда его не принимали, и сейчас, несмотря на настояния МВФ, пока ушли от любых таких жестких констатаций, что мы будем его использовать. Сказали — в предположительном плане, что если, несмотря на жесткую политику, тем не менее будет неконтролируемый рост денежной массы.

Дело в том, что у них длинные-длинные проблемы, связанные с их политикой доходов. Они ее рекомендуют с видом, знаешь, грешащего попа. Вот, конечно, мы

понимаем, что это противоречит чистоте веры, но тем не менее все-таки вот очень полезно сходить к девочке раз в год! <...>

Для ВПК мы всячески стимулируем их экспортную активность. Больше того, мы сейчас их поставили перед жесткой необходимостью работать на экспорт, резко сократив заказы, и всячески пытаемся им помочь. То есть я буквально сам, лично, снимаю проблемы, которые возникают по экспорту вооружений.

По экспорту машиностроительной продукции мы создали идеальные условия для экспорта, потому что он освобожден у нас практически ото всех налогов. Здесь нет никаких экспортных пошлин!

Единственно где возникают у нас проблемы — это в топливно-сырьевом секторе. Здесь беда в следующем. Беда связана с тем, что мы вошли в реформу с безумными диспропорциями внутренних и внешних цен и предельно заниженным курсом рубля по отношению к доллару. Поэтому такое полное открытие экономики применительно к сырьевому сектору могло нам разово и качественно парализовать всю обработку. Всю обработку. Потому что самое естественное в такой ситуации, когда у тебя курс сто десять рублей за доллар, — это вывезти все, что можно вывезти из сырья. <...>

Кризис в машиностроении в этой ситуации просто по натуральным затычкам, по меди и так далее приобретал неуправляемый характер. Когда у тебя останавливается все машиностроение в Петербурге и Москве — то дальнейшая судьба реформы представляется крайне туманной... Именно поэтому мы хотели сдерживать этот индустриальный кризис своими ограничениями на экспорт топливно-сырьевых ресурсов, делающих примерно равновыгодными экспорт и внутреннее потребление. С тем, что все равно мы рассчитывали на то, что будет сугубо в силу общих экономических причин сокращение внутреннего спроса, и по мере сокращения внутреннего спроса мы сможем ослаблять эти ограничения и вытеснять их на рынок. То, что сейчас происходит. Уже сейчас реально, по этим двум месяцам, возникли дополнительные возможности экспорта нефти. <...>

Тагес Анцайгер: — Многие говорят о вас, что вы принимаете драконовские меры, что вы жестоки. Как вы ответите на подобные обвинения?

— Не для прессы я бы ответил так — если бы они не были бы недовольны, то был бы недоволен я. Это бы свидетельствовало о том, что меры недостаточно жесткие, недостаточно решительные, недостаточно последовательные.

А всерьез, то вы прекрасно понимаете, что стабилизация и освобождение цен в такой экономике — это очень неприятные хирургические меры. И врач, у которого дрожат руки от того, что он жалеет пациента, может принести страшный вред.

2 марта вышел Указ Президента РФ № 221 «О Совете по предпринимательству при Президенте Российской Федерации».

Совет по предпринимательству, как декларировал указ, должен был содействовать вовлечению предпринимательских кругов в процесс осуществления экономических реформ. Аналогичный орган создавался при Горбачёве, и тон в нем задавали представители Научно-промышленного союза во главе с первым вице-президентом НПС Александром Владиславлевым. Теперь Владиславлев занимал тот же пост в новом варианте НПС — Российском союзе промышленников и предпринимателей

(СПП) — и вошел в совет при Ельцине. Однако в новом составе совета влияние группы СПП стало уравниваться представителями независимого крупного бизнеса — в первую очередь в лице не страдающего от избытка любви к лидерам СПП Константина Борового. Таким образом, создавалась возможность для конкуренции в области лоббистской деятельности для нескольких групп крупного бизнеса.

Государственному секретарю Российской Федерации, первому заместителю председателя Правительства РФ Геннадию Бурбулису и первому заместителю председателя Правительства Егору Гайдару в двухнедельный срок поручалось представить проект положения о Совете и обеспечить взаимодействие между Советом и Правительством Российской Федерации.

В аналитический совет при правительстве вошли также академики и членкоры: Никита Моисеев, Николай Петраков, Юрий Осипов и другие. Принцип комплектования совета был вполне логичен, особенно если вспомнить, что министр ВЭС России Пётр Авен в своих интервью подчеркивал, что почти вся «команда Гайдара» — любимые ученики академиков. Чем и в какой последовательности будет заниматься аналитический совет, а также из каких средств он будет финансироваться, тогда еще не было определено, выяснится это после разработки и утверждения положения о совете.

Не желая отставать от президента в деле поддержки предпринимательства, ВС России **4 марта** принял Постановление № 2439-1, отменяющее нотариальное засвидетельствование подписей при регистрации предприятий. Теперь орган, регистрирующий новое предприятие, должен удовлетвориться сверкой паспортных данных лиц, чьи подписи стоят под уставом и другими документами. Эта льготная норма стала действовать до принятия разрабатываемого Закона о нотариате. (*Ъ*. 09.03.92)

2 марта вышел Указ Президента Российской Федерации № 214 «О Совете по анализу критических ситуаций и проектов правительственных решений при Правительстве Российской Федерации». Председателем Совета был назначен академик Никита Николаевич Моисеев.

С 1985 г. и до конца своей жизни Н.Н. Моисеев был советником директора Вычислительного центра (ВЦ) АН СССР (с 1991 г. — ВЦ РАН), он также один из основателей в 1992 г. и президент Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ).

2 марта вышло Распоряжение Правительства РФ от 02.03.1992 n 405-р «Вопросы Государственной экспертной комиссии Минэкономики России». Комиссия была образована Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 января 1992 г. № 49.

На I квартал ей утверждался фонд оплаты труда в сумме 210 тыс. рублей исходя из предельной численности работников аппарата этой комиссии в количестве 35 единиц. Также выделялись на этот период 87 тыс. рублей на оплату труда внештатных экспертов.

Размеры должностных окладов и другие условия оплаты труда работников аппарата комиссии соответствовали категориям работников центрального аппарата Минэкономики России, при этом должностные оклады председателя комиссии и его заместителей устанавливались на уровне должностных окладов начальника ведущего отдела и его заместителей.

3 марта Госкомстат РСФСР предоставил заместителю председателя Верховного совета РФ Владимиру Шумейко записку «О социально-экономической ситуации в Российской Федерации».

3 марта в парламенте России состоялась встреча депутатов с первыми вице-премьерами Геннадием Бурбулисом и Егором Гайдаром. На суд публики был представлен «Меморандум об экономической политике Российской Федерации» — документ правительства и Центрального банка, направленный неделей раньше в МВФ.

Почему «меморандум»? Оказывается, такой способ подачи был выбран не случайно — сделано это, по словам Е. Гайдара, «в форме, привычной для Международного валютного фонда». Этакое бюрократическое подношение с приписочкой: *«Российское правительство надеется, что эта смелая и комплексная программа получит соответствующую поддержку международного финансового сообщества».*

Или вот еще: *«Правительство предлагает, чтобы сотрудники Всемирного банка предоставляли сотрудникам МВФ информацию о том, как проходит составление и выполнение этих программ. Это поможет сотрудникам МВФ при анализе хода выполнения экономической программы правительства, изложенной в данном меморандуме».*

«Меморандум — это декларация о наших намерениях: что необходимо сделать для стабилизации экономики», — сказал Егор Гайдар. Одной из главных проблем он считал спад производства в России. По его словам, это происходило из-за резкого сокращения — на 41% — импортных поставок. Поэтому, по мнению Е. Гайдара, важнейшей политической задачей являлась поддержка необходимых объемов импорта. Правительство считало, что для этого нужен запуск минимальных кредитных ресурсов. «У нас нет ликвидных ресурсов на поддержку платежного баланса, — сказал Егор Гайдар. — Эти ресурсы готовы предоставить нам Мировой банк и Международный валютный фонд, что говорит о поддержке ими наших реформ». Меморандум и призван в концентрированном виде представить международному финансовому сообществу приоритеты нашей реформы.

Характерной чертой нового этапа, как можно было понять из выступления Гайдара, стала дальнейшая либерализация цен и внешнеэкономической деятельности — что вполне совпадало с направленным в МВФ меморандумом.

Новостью же стало заявление Гайдара о предстоящем смягчении финансовой политики. Вице-премьер заявил, что это связано с успешностью стабилизационных мер, наиболее ярким свидетельством которой, с точки зрения правительства, стало повышение курса рубля к доллару.

«Скачок цен, — бодрым голосом комментирует Е. Гайдар, — составит в среднем 60–70 процентов. Зато дальше экономика уже дышит...» Последние слова вызвали саркастический смех присутствующих. Всякий, кто ходил по магазинам, видел, что «средний уровень цен» подскочил не в три с половиной, как утверждалось в меморандуме, а в десять и более раз.

Егор Гайдар ясно дал понять, что о бездефицитности бюджета уже не может быть и речи. Наблюдатели отмечали, что бюджет на I квартал парламент так и не утвердил. Заседание правительства **6 марта** было почти целиком посвящено обсуждению проекта бюджета на I квартал и бюджетных проектировок на 1992 г., которые должны были быть представлены в ВС на следующей неделе. Бюджет сво-

дился с заметным дефицитом, что подтверждало слова зампреда Верховного Совета Николая Рябова о «двойном бюджетном стандарте» правительства — в экспортном варианте и для внутреннего пользования.

Корреспондент приводит диалог.

Выступает депутат, с горечью говорит о бедах госпредприятий: простаивает оборудование, уходят специалисты, нужны, считает он, чрезвычайные меры. Егор Тимурович спокоен. Спад производства? Все идет по плану, «по науке», так, как и везде, в Чехо-Словакии например. Так что радикальных изменений в реформе, заявляет он, не будет.

— Сегодня есть еще пенсионеры, которые получают 200 рублей в месяц, — кивает у микрофона другой депутат. — На вымирание идем. Вы знаете об этом?

— Тяжелая, страшная проблема, — соглашается улыбчивый реформатор. — Связано это с общей неэффективностью нашей системы компенсаций. Есть проект указа президента...

— Вы слабо знаете проблему, не представляете, насколько она остра на местах, — взрывается депутат.

— Не будем устраивать дискуссий, — останавливает ведущий.

И в моем районе Москвы прокатилась волна самоубийств. Людям нечего есть...

— Тяжелое, очень тяжелое время, вновь согласно вздыхает вице-премьер. И, приободрившись, продолжает: — Конечно, легче всего сейчас встать в позу борца за народное счастье. Это удобная позиция — с ней невозможно спорить. Но где реальная альтернатива?..

И еще одна фраза Е. Гайдара, сказанная в связи с трудностями перехода от социалистического, как выразился оратор, «тупикового типа экономики» к рыночной: **«Здесь нужно и можно быть безжалостными».**

Свое слово о Меморандуме сказал и первый вице-премьер Правительства Геннадий Бурбулис. Он сообщил, что в нем отражены все принципиальные вопросы экономической реформы с учетом опыта и перспектив.

«Данный документ не радикальный поворот в экономической политике, а продолжение начатого нами пути, — отметил Геннадий Бурбулис. — Главными направлениями реформы по-прежнему остаются либерализация цен, приватизация, аграрная реформа». (РГ. 04.03.92; Ъ. 09.03.92; Лит. Рос. 06.03.92)

Резче всех о Меморандуме высказались авторы оппозиционной газеты «День»:

«Временное оккупационное правительство Ельцина – Бурбулиса готовится к отчету перед своими хозяевами. На верите? Цитирую официальный документ Гайдара: “В период выполнения программы власти Российской Федерации будут оставаться в тесном контакте с МВФ, который будет контролировать ее выполнение и достижение поставленных целей. ...Персонал МВФ будет проверять выполнение программы в апреле, июле и октябре 1992 года”.

Что главное в готовящемся отчете временного оккупационного правительства Международному валютному фонду? Граница бедности в настоящее время — заработная плата 1325 рублей. Средняя зарплата в промышленности чуть меньше 850 рублей. В феврале жители крупных городов сократили свое потребление в натуральном выражении более чем в семь раз. В среднем калорийность питания в стране снизилась с 2600 (ноябрь) до 2100 (февраль) килокалорий в сут-

ки. Это означает начало физиологической деградации большинства населения. К апрелю планируется уменьшить калорийность питания до 1800 килокалорий. За три месяца резко возросла смертность детей (особенно до трех лет и стариков. Но в это же время Руцкой, Шапошников, Гайдар, Горбачёв и Примаков жадно поедали французских устриц.

А российское телевидение по-прежнему настойчиво внушает мысль, что популярность Ельцина возрастает! Между прочим, группа американских исследователей из “Массмедиа нетворк” пришла к выводу, что 160 часов просмотра программ российского ТВ приводит к началу тотального разрушения психологического здоровья личности!

...3 марта 1992 года глава оккупационного режима, сытый и улыбающийся Б. Ельцин, “отбыл в плановый краткосрочный отпуск в г. Сочи”. Символично, что в суматохе проводов главаря машина министра иностранных дел А. Козырева задала на улице нищую женщину...»

И добавили:

«Типичным ельциноидом признали Егора Гайдара антропологи стратфордской школы.

В центре по изучению загадочных природных явлений Бурбулис проходит как НЛО.

Спасатели, прошедшие школу Чернобыля, будут задействованы на разгадывании русской экономики.

С требованием отвинтить у Гайдара боеголовку выступило движение “За безъядерный мир”». (День.10–92)

3 марта был подписан договор между правительством Москвы и администрацией Кузбасса. Между ними были установлены прямые экономические связи. Из Кузбасса в Москву пошел уголь для теплоэлектростанций. Также поставлялся металл и продукция химических производств. В свою очередь сибиряки получили необходимое им оборудование, автомобили, товары народного потребления. (РГ. 04.03.92)

3 марта правительство Москвы приняло постановление «О концепции социально-экономического и градостроительного развития Западного административного округа».

Как сообщил префект Западного округа Алексей Брючихин, в соответствии с постановлением префектуре переданы полномочия на выделение земельных участков, подготовку и заключение арендных договоров, проведение аукционов и конкурсов по привлечению инвесторов. К конкурсу уже были подготовлены 18 объектов, причем силами администрации и коммерческих структур по объектам разработан бизнес-план и произведены все проектные согласования. Брючихин подчеркнул, что для реализации концепции при участии префектуры будет создана холдинговая компания, которая будет направлять свою прибыль на решение социальных программ округа.

Однако в Москомархитектуре к постановлению правительства отнеслись крайне отрицательно. Специалисты комитета посчитали, что городской организм получил «злокачественную опухоль в лице холдинговой компании», которая прежде всего будет заинтересована в получении прибыли, а не в соблюдении интересов города.

Как сообщили в Москомархитектуре, несмотря на кажущуюся новизну, концепция повторяла неудачный эксперимент, проведенный в 1961 г. в Дзержинском районе Москвы. Тогда районным властям в качестве эксперимента были переданы права на отвод земельных участков. В течение восьми месяцев район делал землеотводы в основном под частные гаражи и автостоянки. В 1962 г. районные власти добровольно отказались от своих прав. По данным Москомархитектуры, эксперимент привел к пятнадцатилетней задержке застройки района и негативному изменению градостроительной концепции.

Зампредседателя постоянной комиссии Моссовета по земельной политике Сергей Черняк также считал, что реализация концепции может принести реальный ущерб городу: по его словам, в Западном округе не было специалистов по подготовке контрактов с инвесторами. (Б. 09.03.92)

7 марта вышло Постановление Правительства РФ № 147 «О Постановлении Совета министров СССР от 15 мая 1986 г. № 575». В нем говорилось, что в связи с переводом экономики на рыночные отношения и снятием ограничений на заработную плату Правительство Российской Федерации постановляло не применять на территории Российской Федерации второй и третий абзацы пункта 10 Постановления Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. № 575 «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» (СП СССР, 1986, № 21, ст. 121; 1990, № 26, ст. 121). Они звучали так:

«Граждане, совершающие сделки на сумму свыше десяти тысяч рублей, а также строящие жилой дом (дачу) стоимостью свыше двадцати тысяч рублей, обязаны представить в финансовый орган декларацию об источниках получения соответствующих средств.

Граждане обязаны представить в финансовый орган декларацию об источниках получения средств также по требованию исполнительного комитета местного Совета народных депутатов или прокурора».

Действительно, такие нескромные вопросы в обществе джентльменов задавать уже стало неприлично.

Организация торговли

2 марта председатель Комитета по торговле Виктор Коваль сообщил, что со II квартала 1992 г. полностью прекратятся поставки магазинам и госфондам, а также обеспечение продуктами, идущими по линии гуманитарной помощи, доля которых по маслу и молоку составляла 100%, а по мясу — 60%. Поэтому все трудности, с которыми столкнулись торговые предприятия после приватизации, они стали решать самостоятельно. В целях подстраховки при изыскании товаров небольшие магазины могли объединяться, как в бывшем Первомайском районе Москвы, где из 90 предприятий 27 приватизировались вместе с реорганизовавшимся РТО «Продтовары», ставшим ассоциацией «Торговый дом “Демитро”». (РГ. 03.03.92)

4 марта московская булочная № 3 на улице Костякова начала предлагать покупателям кроме хлеба ношенные вещи, доставленные из Америки: обувь, верхнюю одежду для любого сезона, трусы и другое разнополое белье. Импортный утиль продавало на вес АО «Рассел» (Москва), купившее 0,5 тонны «несортированного

товара» специально для торговли в булочной № 3. Как рассказала директор булочной Наталья Большакова, в мешках, собранных американцами, вместе с одеждой были обнаружены деревянные и моющиеся обои, приложенные туда, очевидно, для весу. Многие вещи пришли в негодное состояние, находясь еще у своих владельцев, так что 20% товара пошло на выброс. Тем не менее распродажа утиля пошла активно — по цене 100 рублей за 100 г, установленной «Расселом». (Б. 09.03.92)

Потребительские цены

С **1 марта** 1992 г. вместо любезных сердцу москвичей пяточков за проезд в метрополитене были введены жетоны стоимостью 50 копеек за штуку. Всем стало ясно: чем дешевле будет рубль, тем дороже для пассажиров будет обходиться проезд в метро.

3 марта Постановлением Правительства Российской Федерации № 133 при Министерстве экономики создавался Комитет цен, который должен был обеспечить разработку и реализацию единой государственной политики цен в Российской Федерации.

Комитету разрешалось иметь четырех заместителей председателя, включая одного первого, и коллегия в количестве 11 человек.

Постановлением создавалась Российская инспекция по контролю за ценами комитета в составе 25 человек, руководителя которой назначает Правительство Российской Федерации.

Фонд оплаты труда работников центрального аппарата комитета на февраль – март 1992 г. устанавливался в сумме 800 тыс. рублей исходя из предельной численности работников этого Комитета в количестве 200 единиц, в том числе Российской инспекции по контролю за ценами — 25 единиц (без персонала по охране и обслуживанию зданий).

Государственному комитету Российской Федерации по управлению государственным имуществом и правительству Москвы поручалось обеспечить передачу Комитету цен служебных помещений площадью 6847,4 кв. м, занимаемых бывшим Межреспубликанским комитетом по ценам при Минэкономике СССР по адресу: г. Москва, Берсеневская набережная, д. 20.

Приватизация

1 марта еженедельник *Wirtschaftswoche* («Виртшафтсвохе») из Дюссельдорфа поместил статью Бернда Циземера. Он восторженно писал, что то, о чем в течение шести лет лишь шли разговоры, наступает: началась реализация крупнейшего и самого смелого в истории проекта приватизации. Он цитирует слова «главного реформатора экономики» Егора Гайдара: «У нас нет более важной стратегической задачи, чем приватизация».

У правительства России огромные планы: оно намерено в одном только 1992 г. преобразовать в акционерные компании и частные предприятия почти четверть государственной экономики (ее стоимость, по документам, 92 млрд. рублей). На тер-

ритории от Смоленска до Владивостока к концу года должны быть проданы на аукционах 42 тыс. отдельных торговых предприятий. В Москве в список предприятий, подлежащих приватизации, внесены 4942 магазина, 2340 закусовых и столовых, 53 строительных комбината и одно предприятие по распространению газет.

На первых капиталистов смотрят как на нечто экзотическое. Газета «Московский комсомолец», ратующая за реформы, в феврале на первой полосе рассказала о новых владельцах столичного кафе «Лель». Предприятие «Новатор», производящее трикотажные изделия, таксопарк № 1, овощной магазин, расположенный неподалеку от Пушкинской площади, а также одна кондитерская на Садовом кольце больше не являются собственностью государства. Тем не менее, пишет автор статьи, отклики на это со стороны общественности дают неправильное представление. Расставание с социалистическим государственным капитализмом происходит мучительно, противоречиво и нередко по-дилетантски. Старые партийные бюрократы и молодые мафиози пользуются лазейками в законодательстве, чтобы обогащаться за счет большинства. Во многих местах — подобно тому, как поступили 153 работника в московском кафе «Лель», — лишь трудовые коллективы берут управление в свои руки: результатом этого становится народный капитализм по образцу потерпевшей крах Югославии.

Сомнительным, на взгляд автора, является и другой метод, с помощью которого многие государственные предприятия намерены пройти через «минное поле приватизации» (по словам Дмитрия Васильева, заместителя министра, ведающего приватизацией): они преобразуются в «закрытые акционерные компании», к участию в которых привлекают и другие государственные предприятия. Григорий Козоруков, генеральный директор текстильного комбината «Радуга», например, намерен «продать поставщикам, транспортным предприятиям и местным органам власти» акции своего предприятия.

В первую очередь в провинции, сетует все понимающий Бернд Циземер, приватизацию упорно саботируют. В западносибирском промышленном центре Кемерово руководитель администрации Аман Тулеев намерен «попросту игнорировать», по его собственным словам, указания. Председатель Государственного комитета России по управлению государственным имуществом Анатолий Чубайс, ведающий приватизацией, надеется сейчас сломить это сопротивление путем создания новой гигантской инстанции, которая, располагая 92 тыс. сотрудников во всех уголках российского государства, должна будет приступить к делу. Эта концепция не лишена подводных рифов: это российское суперведомство по опеке создает лишь новый класс бюрократов, как считает экономист-реформатор Лариса Пияшева, и эти бюрократы еще в течение десятилетий смогут заниматься «перераспределением государственной собственности между различными уровнями властной структуры». Поэтому все больше российских экономистов требуют упрощения программы приватизации. Их главный аргумент: более важное значение, чем максимально справедливое распределение государственного имущества и максимально высокие суммы, получаемые от продажи, имеет незамедлительное появление «цивилизованного слоя предпринимателей и крестьян-частников». Поэтому неизбежны кардинальные коррективы.

Обидно немецкому автору, что иностранные инвесторы до сих пор практически отстранены от процесса приватизации из-за многообразных бюрократиче-

ских ограничений. Даже Чубайсу становится ясно, что при нынешних условиях «к нам вообще никто не придет». В результате запрета на приватизацию военно-промышленного комплекса технически самая конкурентоспособная часть экономики остается в руках государства. По-прежнему отсутствует четкий законодательный фундамент для собственности на землю. В условиях, когда предприятия приватизируются без соответствующей недвижимости, это отпугивает потенциальных покупателей.

Однако самым настоящим является кардинальный поворот в сельском хозяйстве, как считает заместитель Чубайса Васильев. Правда, российское правительство с гордостью сообщает, что сейчас в стране уже существует «свыше 60 тыс. крестьянских хозяйств». Однако многие земельные угодья, формально перешедшие в частное владение, остаются невозделанными: всеильные правления колхозов отказываются предоставлять сельскохозяйственные орудия и транспортные средства. (Из. 02.03.92)

2 марта разоблачитель компании «КОЛО» (произошло на этой же неделе) председатель Госкомитета по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур Валентин Черногородский посягнул на святое. Он в интервью «Российской газете» заявил:

— На основе государственного концерна «Газпром» сейчас создано акционерное общество закрытого типа. Учредителями выступают Госкомимущество России, Госкомимущество Беларуси и Кабинет министров Украины. Уставный фонд — 73 млрд. рублей. Россия внесла практически все месторождения, всю промышленность на сумму 65 млрд. Беларусь — менее миллиарда и Украина — 7 млрд. В высший орган акционерного общества — Совет директоров — входит известный нам Юткин [снятый за «КОЛО» заместитель председателя Госкомимущества России Александр Юткин]. Причем решения совета принимаются по принципу консенсуса. И теперь, чтобы заправить зажигалку в России, я должен договориться об этом и с двумя остальными соучредителями. Практически вся газовая промышленность республики теперь принадлежит этому акционерному обществу.

Я не думаю, что «Газпром» стремится к непосредственному захвату государственности для ее передачи частным лицам. Но документами акционерного общества такая возможность допускается. По прежней схеме не исключается присутствие физических лиц. Можно выпустить дополнительный пакет акций на несколько миллиардов и продать их ограниченному числу людей. Совет директоров волен определить — кому. А в качестве оплаты принять все ту же интеллектуальную ответственность. Все это уставом допускается. Так что этот документ полностью отвечает на вопрос о том, возможна номенклатурная приватизация или нет.

— Акционерное общество уже зарегистрировано?

— Пока они не могут открыть расчетного счета из-за сопротивления нашего комитета. А мы считаем, что в данном случае возникнет еще более страшный вариант, чем с «КОЛО».

— Скажите, но без председателя Госкомимущества такой вопрос разве мог быть решен?

— Его подписи на документах нет. Я ему позвонил и письменно известил о недопустимости подобного шага.

– И какова реакция?

– У меня есть основания считать, что Госкомимущество нас поддерживает. Но с утра меня доставал по вертушке председатель концерна «Газпром» Черномырдин: мол, все правительства подписали, а ты что — пуп земли?

– Валерий Петрович, но в состоянии ли ваше ведомство остановить все это?

– У комитета хватает и других задач, а для защиты интересов государства и создано Госкомимущество. У нас же законное основание для сдерживания номенклатуры только одно: когда внеэкономическими путями акционерные общества получают преимущества на рынке.

Как человека меня не может не возмущать вся эта прихватизация. Не говорю уже о том, что, кроме вертушечного шантажа, который идет со всех сторон, уже начинаются физические угрозы. Поверьте, это не моя личная блажь. Если мы допустим подобную растащилку, цивилизация в этой стране кончится. И если я чего-то не понимаю, то я должен уступить место другому. У меня есть имя — это единственное, что я оставлю в наследство своим детям. (РГ. 02.03.92)

20 июля 1992 г. указом президента Валерий Черногородский был освобожден от должности председателя Антимонопольного комитета (ГКАП). В тот же день председателем ГКАП был назначен заместитель Черногородского Леонид Бочин. По мнению экспертов, смена руководителя ГКАП вызвана прежде всего желанием президента иметь на этом посту «своего человека».

В качестве официальной мотивировки снятия председателя ГКАП на него возлагалась ответственность за бездействие в области контроля за многочисленными процветающими российскими монополиями. Как заявил руководитель группы советников правительства Алексей Улюкаев, после ухода Черногородского возникла «надежда, что появится хоть какая-то антимонопольная политика».

Эксперты, однако, отмечали, что в «деле председателя ГКАП» решающими являлись мотивы не столько экономической целесообразности (наличия или отсутствия реальной работы комитета), сколько политической благонадежности (принадлежности председателя комитета к команде правительства). Настойчивость правительства в приобретении ГКАП и смене его руководителя объяснялась в первую очередь подготовкой к активизации процесса приватизации и изменениям в отношениях форм собственности, предполагаемой вторым этапом реформы, в чем Антимонопольному комитету отводилась значительная роль.

Валерий Черногородский, зная о закулисных переговорах осенью – зимой 1992 г. между руководством ВС и правительством о переподчинении Антимонопольного комитета, больше усилий прилагал к сохранению своего поста, нежели к разработке «стройной» антимонопольной политики. Не было времени заниматься монопольными делами и у замов председателя ГКАП, разыгрывавших (на слова и музыку Старой площади) классический вариант бюрократического бунта «замы против шефа». (Б. 27.07.92)

До данного назначения в октябре 1990 г. Иваном Силаевым Черногородский был заведующим сектором бюро по машиностроению Совета министров СССР. Вовремя вышел из КПСС, поэтому попал в обойму премьер-министра.

После снятия с должности был генеральным директором Фонда развития регионов, советником главы Республики Коми, членом специальной рабочей груп-

пы, которая занималась разработкой методических и нормативно-правовых документов, необходимых для создания свободных экономических зон на территории Республики Коми (1998 г.). Умер в 2002 г., только преодолев пенсионный возраст.

2 марта на рассмотрение московского правительства была передана новая редакция проекта программы приватизации предприятий на 1992 г. Кроме того, **3 марта** Москомимуществом были определены первые шесть фирм, которым будут выданы сертификаты на право аудита и консалтинга приватизируемых предприятий.

5 марта состоялось заседание отраслевой комиссии по приватизации автотранспортных предприятий, на котором рассматривались заявки трудовых коллективов 20-го и 6-го таксопарков на их приватизацию (гаражей вместе с автомобилями) путем создания закрытых акционерных обществ с капиталом, равным остаточной балансовой стоимости имущества. Акции этих АО продавались персоналу парков по номиналу. Комиссия, несмотря на протест ряда ее членов, приняла решение, противоречащее действующему законодательству, и разрешила создать на базе 20-го и 6-го таксопарков закрытые АО.

По мнению члена отраслевой комиссии, начальника отдела Москомимущества Николая Жуковского, само по себе создание закрытых АО в таксопарках не криминал, однако в подобных случаях должна быть пересмотрена стоимость выкупаемого имущества и увеличена в два-три раза — исходя из возможностей трудовых коллективов таксопарков.

На заседании отраслевой комиссии по приватизации объектов гостиничного хозяйства, состоявшемся **3 марта**, были названы две гостиницы, которые будут приватизированы первыми, — «Южная» и «Минск». Заявки на их приватизацию уже поданы (трудовыми коллективами). Подготовка их к конкурсу заняла около двух месяцев. Следующей планировали приватизировать гостиницу «Россия».

Москомимуществом в те же дни были рассмотрены заявки на сертифицирование деятельности экспертно-консультационных фирм, привлекаемых к проведению приватизации объектов городской собственности и анализу инвестиционных проектов.

Положительные ответы даны по шести заявкам из десяти; причиной отказов служило либо отсутствие опыта в подобного рода деятельности, либо неудовлетворительные результаты ранее выполненных разработок. Сертификаты будут выданы АО «Институт развития Москвы», малым предприятиям «КИНТО», «Икар», «Аудитор-90», товариществу с ограниченной ответственностью «СААР» и страховой компании «Успех». (Б. 09.03.92)

5 марта состоялось совещание с участием представителей Москомзема, Москомимущества, Москомархитектуры и постоянной комиссии Моссовета по земельной политике. Юрий Лужков поручил этим структурам подготовить пакет документов, регламентирующий земельные отношения в Москве. В результате Москомзем лишился полученного за три дня до этого от вице-мэра права монопольного распоряжения московскими землями: **2 марта** Лужков подписал распоряжение «Об аренде земли как основной форме земельно-правовых отношений в г. Москве», которым предписывал именно Москомзему начать переоформление земельно-правовых документов.

На совещании вице-мэр заслушал представителей постоянной комиссии Моссовета по земельной политике, которые предложили вполне законную схему, согласно которой градостроительной политикой занимается Москомархитектура, Мо-

ском имущество осуществляет подготовку контрактов и арендных договоров, Моссовет получает земельные платежи, готовит нормативные акты и контролирует действия правительственных комитетов, а Москомзем занимается составлением кадастра, мониторингом земель, регистрацией документов землепользования и землевладения. Лужков принял эту схему и поручил докладчикам в недельный срок подготовить пакет документов, четко регламентирующих земельные отношения в Москве. (Из. 09.03.93)

5 марта президент акционерного общества «Всероссийская биржа недвижимости» Вадим Авдеев в интервью газете «Правда» рассказал о московской практике приватизации:

«Столица первой вошла в период обвальной (термин Пияшевой и Попова) приватизации. Но обратите внимание, в газетах не публикуют списки приватизируемых объектов. На мой вопрос, почему нарушается закон о приватизации и указ президента о гласности ее проведения, мне, потупив глаза, весьма ответственные люди сказали, что у них, дескать, нет средств на то, чтобы публиковать такие списки. <...>

Полагаю, гласность в этом вопросе попросту невыгодна власти имущим. Попробую объяснить почему. Если есть полная гласность, все дивиденды от продажи поступают в госбюджет. А вот в случае продажи “втемную” дивиденды делятся, как правило, пополам: между теми, кто продает, и госбюджетом. Улавливаете приманку? <...>

Мне, честно говоря, эта обвальная приватизация во многом напоминает повальную коллективизацию. И там, и тут — силовые методы, далекие от декларируемой демократии.

Бессилие властей, воинствующая некомпетентность, думаю, и привели к тому хаосу и неразберихе, что царят сейчас в Москве. Объявили обвальную приватизацию, что означает: муниципальное жилье приватизируется бесплатно. Говорят, это очень хорошо. А если поглубже взглянуть? Вот я живу в кооперативной квартире. Моя мать за нее в 1963 году заплатила пять тысяч рублей. По тем временам бешеные деньги. Дались они за счет невероятных лишений. Я, тогда мальчишка, не то что мороженого или конфет не пробовал, в доме самого обычного, повседневного не хватало. Потом квартиру в этом же доме купил я. Чтобы выплатить пай мотался по Заполярью, на БАМе работал, на Курилах. И заработал деньги.

Рядом с моим домом стоит точно такой же, но муниципальный. Его построил город на деньги налогоплательщиков, в том числе и на мои, ибо я, как и все, постоянно недополучал зарплату, зато исправно платил налоги, из которых и формировался бюджет города.

Бесплатные квартиры, возможно, один из видов социальной справедливости. Не спорю. Но почему наряду с муниципальным жильем не должно быть собственного? Почему не сделать платную приватизацию? Ведь если человек заплатил за что-то, это действительно ему принадлежит на веки вечные. А досталось без копейки — где гарантия, что завтра столь же легко эту собственность не отберут? На мой вопрос об этом Г. Попов стал пространно рассуждать о сложностях подсчета коэффициентов стоимости жилья. Надо, мол, сажать на оценку домов кучу чиновников, которые будут брать взятки. Да чепуха же! Странно слы-

шать подобное от мэра, да еще доктора экономических наук. Все подсчеты делаются элементарно с помощью компьютеров, которые взятки не берут.

С приватизацией объектов торговли, предприятий общественного питания, сферы услуг тоже сложности. Возьмем объекты площадью до 150 квадратных метров. Их в Москве около шести тысяч. Передаются они в собственность вместе со зданиями по цене тысяча рублей за метр. Арендная плата в Москве — от трех до десяти тысяч рублей за квадратный метр в год. Где логика? За аренду берут в несколько раз больше, чем за продажу в собственность трудовым коллективам, точнее, случайно сложившимся группам людей. Мы знаем, как в этих сферах “текут” кадры. Здесь отдать коллективу означает почти то же, что, скажем, передать винный магазин в пользование очереди, которая стоит за бутылкой. Нонсенс! <...>

Приватизированный магазин — это и приватизированные поставки. Возьмем, например, продукты повседневного спроса — хлеб и молоко. Приватизируются хлебозаводы, и они начинают брать зерно с бирж, а там требуют 7 тысяч рублей за тонну. Плюс дрожжи, вода, плюс электроэнергия и все прочее. В итоге получается около 14 рублей за килограммовую буханку. Теперь молоко. Колхозы продают его по 12–14 рублей за литр. Дотации с приватизированных магазинов сразу снимут, это ясно. В результате молоко будет стоить примерно 16–18 рублей за литр. Резко подорожает и детское питание.

Я не верю, что люди, которые варварски раздают собственность в Москве, не понимают, что творят. Всё они сознают прекрасно. У них четкая экономическая заинтересованность именно в такой схеме приватизации.

Приведу лишь один пример. В Москве существует некое акционерное общество “Оргкомитет”, которое продает квартиры. Во главе этого общества стоит бывший начальник Мосжилучета Митичкин. В числе учредителей — мэрия, ее структуры, а также некоторые физические лица, фамилии которых не разглашаются. Мэрия отдает на реализацию этому обществу так называемые сверхплановые квартиры (хотя откуда сверхплановые — неизвестно). Акционерное общество за их реализацию берет комиссионные — 12 процентов.

Несколько месяцев назад я встречался с Ю. Лужковым. Говорю ему: “Юрий Михайлович, я готов реализовать ваши объекты и брать при этом с муниципалитета не 12, а в лучшем случае одну десятую процента, а могу и вовсе ничего не брать. И делать все быстро, качественно — на бирже очень хорошие специалисты”. Юрий Михайлович выслушал мое предложение и дал, как говорится, соответствующее указание тогдашней начальнице Москомприватизации Котовой: “Проработайте этот вопрос”.

И закрутилась бесконечная бюрократическая карусель. Чиновники получают от нас проект договора, но... теряют его, опять получают, снова теряют. Словом, идут хитрые игры. А акционерное общество “Оргкомитет” в это время благополучно продолжает торговать квартирами. Я снова встречаюсь с Лужковым и говорю: “Неужели городу не нужны 11,9 процента комиссионных?” В ответ слышу что-то невразумительное, уклончивое. И прихожу к убеждению, что в этом деле, если нет экономической целесообразности (а ее нет), значит, имеется личная заинтересованность, а проще — корысть. Другого просто не дано». (Пр. 05.03.92)

6 марта на дневном заседании Верховного совета шло и обсуждение проекта указа президента «О продаже земельных участков гражданам и юридическим лицам при приватизации государственных и муниципальных предприятий». Представляя указ президента, председатель Государственного комитета по управлению госимуществом Анатолий Чубайс назвал его крайне важным для дальнейшего хода экономической реформы. Часть депутатов поддержала его. Но в ходе дискуссии выявилась и другая точка зрения — указ отменить как не соответствующий части третьей статьи 12 Конституции РСФСР и рассмотреть его только после принятия Конституции Российской Федерации VI съездом народных депутатов. Сложившаяся тупиковая ситуация разрешилась голосованием: проект указа не отклонять. Выступивший следом Анатолий Чубайс заверил парламентариев, что разработчики проекта согласны с предложенными поправками и внесут их при доработке данного указа. (РГ. 07.03.92)

6 марта одобрен президентский указ «О продаже земельных участков гражданам и юридическим лицам при приватизации государственных и муниципальных предприятий». Теперь при приватизации предприятий граждане и юридические лица наряду с арендой земельного участка стали иметь возможность получить его в собственность.

Рассмотрение на ВС проходило по довольно оригинальной схеме: депутаты поставили на голосование вопрос «Кто против указа?» — и не набрали необходимого числа голосов. А поскольку проект указа был направлен в ВС РФ 29 февраля, то, если парламент его не отверг, должен был семь дней спустя вступить в действие.

Принципиальный момент принятого документа — возможность получения в собственность земельного участка как при покупке приватизируемого предприятия, так и при его расширении и строительстве дополнительных объектов. Споры сторонников и противников указа сводились к различной трактовке соответствующего положения земельного законодательства, где говорится, что купля-продажа земли в собственность допускается только для сельскохозяйственных нужд. Сторонники указа подчеркивали, что в данном случае продавцом выступало государство и поэтому «сельхозограничение» земельной собственности не должно было иметь силы. Противники — в основном «марксисты-аграрники» — по-прежнему и слышать не хотели о собственности на землю для предпринимателей и даже заготовили к слушанию проект постановления, отклоняющего указ. И получили классическую ситуацию «за что боролись, на то и напоролись» — поскольку голосование «против» не прошло, получилось, что парламент указ не отклонил.

Возможность получить в собственность землю для хозяйственного использования стала серьезным прорывом в области рынка инвестиций. Именно невозможность приобрести землю в собственность долгое время сдерживала западных инвесторов. (Из. 09.03.93)

7 марта на рабочем совещании, которое состоялось в Москомимущество, был определен график проведения аукционов и конкурсов по продаже объектов незавершенного строительства.

Всего Мосстройкомитет выделил 199 объектов: оздоровительный комплекс, пекарни, типографию, комбинаты бытового обслуживания. Степень готовности объектов — от выполненных проектных работ до возведенной коробки.

На этой неделе на Алтае были объявлены первые три объекта краевой собственности, подлежащие приватизации по конкурсу. Ими стали единственный в крае металлзавод, птицефабрика, инкубаторно-птицеводческая станция.

По условиям конкурса покупателями могли выступать как отдельные граждане, так и организации. Критерием выявления победителя стала цена покупки объекта.

Первоначальная объявленная цена, например, металлзавода была 1 млн. 883 тыс. рублей, птицефабрики — 2 млн. 460 тыс., инкубаторно-птицеводческой станции — 360 тыс. рублей.

Не могли быть покупателями и участвовать в конкурсе предприятия, в уставном капитале которых доля госсобственности превышала 25%. (ПГ. 05.03.92)

Налоговая реформа

С 1 марта Саратовская область одной из первых в России ввела на своей территории местные налоги и сборы. Новый российский закон об основах налоговой системы к тому времени еще не был опубликован, но саратовцы, побывав в правительстве, получили разрешение на применение всех его статей, в том числе и касающихся местных налогов и сборов. Они, считал областной Совет народных депутатов, частично восполнят дефицит районных и городских бюджетов, которые в I квартале, к примеру, были сформированы повсюду не более чем на 30–40%.

Из 21 вида местных налогов и сборов, разрешенных законом, облсовет разработал и утвердил к тому моменту восемь. Один из самых значительных — целевые сборы на содержание пассажирского городского, а также пригородного автотранспорта. С этого месяца предприятия всех форм собственности, общественные организации, биржи, концерны, ассоциации, занимающиеся хозяйственной деятельностью, стали обязаны выплачивать в городскую или районную казну 240 рублей в год, или 20 рублей в месяц, за каждого работающего на предприятии. Полпроцента от общей суммы фонда оплаты труда отдавали предприятия на содержание муниципальной милиции.

Для большинства руководителей предприятий введение местных налогов стало достаточно болезненным «сюрпризом». Отчисление еще 5–7% от прибыли (во столько примерно им обходились новые местные налоги) вдобавок к государственным налогам вряд ли стало стимулировать развитие производства. (Из. 07.03.92)

Внешняя торговля. Международное сотрудничество

2 марта полномочный представитель правительства по взаимодействию с международными финансовыми организациями, экономический советник правительства Константин Кагаловский провел пресс-конференцию по поводу Меморандума Правительства России «Основные направления экономической политики РФ», который готовились в ближайшие дни направить в Международный валютный фонд с надеждой на финансовую помощь Запада.

Документ был подготовлен коллективом специалистов под руководством Константина Кагаловского. В работе приняли участие: Пётр Авен, Андрей Вавилов,

Сергей Васильев, Дмитрий Васильев, Андрей Верников, Егор Гайдар, Сергей Глазьев, Алексей Головков, Сергей Игнатов, Владимир Машиц, Владимир Космарский, Владимир Лопухин, Георгий Матюхин, Алексей Можин, Владимир Петров, Фёдор Прокопов, Александр Самусев, Михаил Сарафанов, Николай Субботин, Алла Сыпкина, Дмитрий Тулин, Алексей Укюкаев, Анатолий Чубайс, Александр Шохин.

Коллектив авторов выражал свою глубокую признательность специалистам Международного валютного фонда, принявшим участие в обсуждении «Основных направлений».

По словам Кагаловского, в самое ближайшее время следовало ожидать полной либерализации цен на все виды продукции. Исключение могли составить цены на детское питание и медикаменты, производство которых какое-то время еще собирались дотировать, квартплата и транспортные тарифы пассажирских перевозок, а также тарифы на газ и электроэнергию для населения. Последние, правда, будут повышены в связи с отпуском цен на энергоносители, но при этом останутся под государственным контролем.

Свободные цены на энергоносители планировалось ввести «по окончании отопительного сезона», то есть в апреле. Более точная дата не называлась, однако появилась информация, что либерализация цен может начаться 15 апреля. На сырую нефть цены должны были повыситься с 350 рублей за тонну в начале января 1992 г. до 2–2,5 тыс., исключая налог на добавленную стоимость. При обменном курсе около 50 рублей за доллар США это означало повышение внутренней цены на сырую нефть до величины, составляющей более одной трети цены мирового рынка. Однако после затяжного снижения курса доллар в конце февраля опять начал дорожать, что делало весьма сомнительными предварительные оптимистичные оценки правительственных экспертов.

В январе, при среднем валютном курсе более 100 рублей за доллар США, цена нефти составляла всего лишь около 3% от цены на мировом рынке.

Программа действий предусматривала увеличение экспортных квот на нефть и нефтепродукты за счет сокращения объемов их внутреннего потребления, которое ожидалось на первых порах в пределах 10–15% от сегодняшнего уровня. Если он составлял в начале марта в среднем 350 млн. т в год, то на экспорт могло поступить дополнительно к уже установленной квоте в 60 млн. еще 30–35 млн. т нефти. Дополнительные квоты должны были стать предметом аукционной продажи, а во-вторых, разницу между внутренними ценами на нефть и ценами мирового рынка собирались по-прежнему покрывать экспортными тарифами. Другими словами, свободные цены на нефть должны были действовать лишь в пределах России, а предельная квота ее экспорта будет, как и прежде, жестко регулироваться правительством. Кроме того, одновременно с отпуском цен на энергоносители вводился новый налог на их реализацию.

Правительственная программа предусматривала почти полный отказ от какого-либо государственного регулирования деятельности предприятий, за исключением случаев «естественной монополии». Однако недавние указы президента и постановление правительства, направленные на «стабилизацию работы промышленности в 1992 г.», предусматривали целый набор фискальных мер по отношению к предприятиям-монополистам, вплоть до принудительного сохранения хозсвязей, госзаказа и реализации части продукции по государственным регулируемым це-

нам. Кагаловский отметил, что указанные документы носят скорее декларативный характер. Их действие распространяли только на те случаи, когда предприятие «ловилось» на монопольном поведении.

До конца I квартала 1992 г. все цены должны были быть либерализованы, регулирование оставшихся цен (включая цены на хлеб) следовало передать на местный уровень. Кстати, цены на хлеб будут освобождены Борисом Фёдоровым только в октябре 1993 г., на зерно — в декабре того же года.

В планах правительства было введение единого фиксированного курса рубля как по текущим операциям, так и по движению капиталов. Желаемый уровень указывался — 25–30 рублей за доллар, по мнению Кагаловского, он «был бы вполне сопоставим с коэффициентом покупательной способности» россиян. Задача представлялась правительственным экспертам вполне разрешимой уже к середине лета 1992 г. или даже раньше, если через МВФ будет создан стабилизационный курс рубля в размере 5–6 млрд. долларов.

Правительство, по словам Кагаловского, собиралось и далее проводить жесткую линию на снятие «многочисленных налоговых льгот». Планировалось также полностью уравнивать в этом отношении иностранных и отечественных предпринимателей. Ожидалась ликвидация большей части налоговых льгот, представленных на рассмотрение в последнее время.

Программа предусматривала сохранение единой ставки налога на добавленную стоимость в размере 28% на все товары, включая импорт. На последний распространялась и система акцизных сборов. Таким образом должна была быть расширена сама налоговая база, которая включала в себя и другие новые виды налогов на отдельные товары. (ПГ. 03.03.92, 05.03.92)

2 марта в Барселоне было подписано Соглашение между консорциумом банков и промышленников из Каталонии и мэрией Санкт-Петербурга о кредите в размере 384 млн. ЭКЮ (500 млн. долларов). Кредит был предназначен для закупки 2 млн. т продовольствия, после продажи которого образовывались значительные рублевые средства. Их мэрия собиралась инвестировать в совместный с Испанией бизнес, причем в нем мог принять участие и частный капитал.

Председатель комитета по внешним связям мэрии Владимир Путин заявил, что гарантами кредита выступили Россия и Испания, причем российское правительство выдало гарантии под имя Анатолия Собчака. Кредит был рассчитан на два года с отсрочкой платежей на 12 месяцев. Процент по кредиту являлся коммерческой тайной, по некоторым оценкам, он был равен приблизительно 10%. Реализацией контракта с испанской стороны занялась специально созданная для этого проекта фирма Juspi SA, партнер мэрии Санкт-Петербурга — АО «Ленвнешторг», прибыль которого составляла 1% от суммы реализации продуктов в Санкт-Петербурге. Все товары должны были продаваться за рубли. Поставки продовольствия начались уже в марте. Рассчитываться по кредиту город должен был нефтью из резерва российского правительства в объеме около 3 млн. т.

Было предусмотрено, что основным инвестором со стороны России в новые совместные предприятия должна была стать мэрия, однако она намерена была привлекать в качестве партнеров частных предпринимателей, резервируя для их инвестиций некоторую долю уставного капитала.

Направления инвестиций в основном уже были определены. Это, в частности, производство оборудования для изготовления мясомолочной продукции, строительство завода по переработке бараньих шкур с последующим открытием швейного производства, асфальтобетонного завода, строительство на территории города оптового рынка площадью 150–200 га, другие проекты социальной направленности. Оговорено было создание в ближайшее время петербургско-испанского торгового дома, где доля предпринимателей в инвестициях могла составить 20%. Была достигнута также договоренность об открытии в барселонской свободной экономической зоне склада и магазина, принадлежащих Санкт-Петербургу. (*Б. 09.03.92*)

4 марта министр финансов США Николас Брейди, выступая в одном из подкомитетов палаты представителей Конгресса США, заявил, что примерно 4 млрд. долларов планирует выделить Российской Федерации и другим странам Содружества в целях поддержки развития их национальных экономик Международный валютный фонд, когда они станут членами этой международной организации.

В тот момент из 15 бывших республик бывшего СССР только Грузия не подала официальной заявки на вступление в МВФ и Всемирный банк. (*РГ. 12.03.92*)

6 марта вышло Распоряжение Правительства России № 432-р «О проведении X Всемирного конгресса Международной экономической ассоциации». Это было предложение Российской академии наук, Академии народного хозяйства и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, согласованное с правительством г. Москвы. Конгресс было запланировано провести в Москве с 24 по 28 августа 1992 г. Пригласив на него до 1,5 тыс. человек, в том числе до 800 представителей зарубежных стран.

Председателем Российского организационного комитета был утвержден заместитель председателя Правительства Российской Федерации Александр Шохин.

Российскому организационному комитету разрешили оставить всю сумму регистрационных взносов в его распоряжении и использовать их в полном объеме для подготовки и проведения конгресса, в том числе для приобретения необходимой оргтехники и материалов. В качестве почетных гостей X Всемирного конгресса Международной экономической ассоциации было решено пригласить до 180 ведущих зарубежных ученых и специалистов на срок семь дней с отнесением затрат, связанных с оплатой их проезда в одну сторону и пребыванием в России, за счет сметы расходов на подготовку и проведение конгресса.

На этой неделе газета «Ньюсдей» написала, что создание фонда стабилизации рубля в размере 10 млрд. долларов с участием Японии и западных союзников США не даст гарантий того, что с его помощью удастся обуздать гиперинфляцию в России. Но по большому счету попытаться, несомненно, стоит. Если не взять гиперинфляцию под контроль, она почти наверняка приведет к падению правительства Бориса Ельцина и краху наилучших надежд за целое тысячелетие на существование в России просвещенного демократического правительства. Кроме того, это могло бы проложить путь к созданию более радикального, склонного к ксенофобии и, весьма вероятно, враждебного правительства, то есть к возрождению «империи зла». (*РГ. 03.03.92*)

Общественное мнение

5 марта очередной еженедельный опрос тысячи москвичей по заказу программы «Итоги» Информационного телевизионного агентства (ИТА) провел Независимый институт социологии парламентаризма. Впервые по некоторым вопросам **6 марта** был проведен из Москвы и параллельный телефонный опрос жителей Киева (314 человек). Сравнительный анализ десяти опросов показал, что резко изменилось отношение к экономической политике Президента России. За неделю количество верящих в ее успех снизилось с 45 до 38%, а число тех, кто не верил, выросло с 37 до 45%. (*Из. 09.03.93*)

Сельское хозяйство

На этой неделе стало ясно, что полным срывом посевной кампании грозит земледельцам Приморья острейшая нехватка горючего. Машинно-тракторный парк хозяйств края в канун посевной оказался обеспеченным топливом лишь на треть, и механизаторам приходилось работать прямо «с колес». Для проведения весенних полевых работ у тружеников села не оказалось даже резерва горючего, что не позволяло заранее планировать действия земледельцев на всем фронте посевной кампании. Похожая ситуация была и в других регионах. (*Из. 03.03.92*)

2 марта вышел Указ Президента РФ № 213 «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан» — «О приватизации земли», как его сразу окрестили в народе. Он пополнял уже довольно внушительный пакет документов аграрной реформы. Назначение этого указа — упорядочить процесс передачи земельных участков в собственность граждан. Уточнялся, в частности, порядок определения среднерайонной нормы земли, которая передается бесплатно, и, что самое важное, главам местной администрации сельских районов было предоставлено право устанавливать дифференцированно, в зависимости от плотности населения, разные земельные нормы для разных зон в пределах района. Принять такое положение настойчиво предлагали делегаты как фермерского, так и колхозного съезда. Указ предписывал «не допустить сокращения посевных площадей в процессе реформирования хозяйств», но как это сделать, каков может быть механизм, не было понятно. В указе шла речь и о привлечении помощи города — людьми, техникой.

Председатель комитета по земельной реформе и земельным ресурсам при Правительстве РФ Николай Комов сразу провел по документу разъяснительную пресс-конференцию и даже сделал некоторые прогнозы: после вступления в силу указа приватизации до конца года подвергнется 1/3 из 215 млн. га, а число новых собственников земли превысит 150 тыс. против 75 тыс. на сегодняшний день. Иностранные агентства восклицали: «С этого дня вступает в силу указ о частной собственности на землю!»

Указ описывал первый этап проведения земельной реформы в России. Каждый сельчанин (включая учителей, медработников и т.д.) мог по нему получить из колхоза или совхоза свою бесплатную долю земли (в зависимости от плотности за-

селения). Тот, кто захотел стать фермером, остальную землю (если останется) мог прикупить. Цену и размеры устанавливал бывший хозяин — колхоз или совхоз или местный совет. Их пожелания скреплялись подписью главы администрации.

С 1 июля 1992 г. вводилась плата за землю, излишки земли становились невыгодными и от нее должны будут отказаться те, кто не мог ее обработать. (Из. 06.03.92; МК. 18.03.92)

Исходя из своего любимого тезиса «Первый долг для нас — долг самопознания, упорный труд по изучению и осмыслению нашего прошлого», Александр Руцкой, следуя лучшим традициям, написал книгу «Аграрная реформа в России». Книга получилась солидная, со множеством таблиц и диаграмм. «Я изучил земельную реформу в нашей стране со времен отмены крепостного права, с 1861 года, — говорил вице-президент. — Накопил груды конспектов, рукописей. И члены созданного мною Совета земельной агропромышленной реформы сказали, что надо всем этим распорядиться с пользой для дела. Так и появился замысел книги». Книга начиналась со слов: «Я никогда не занимался сельским хозяйством и не собирался это делать, а вот пришлось». Тем не менее ей дали положительный отзыв такие люди, как бывший президент США Ричард Никсон и премьер-министр Испании Гонсалес. «Я, — сказал американец, — прочитал вашу книгу и не поверил, что вы военный летчик. Специально пришел посмотреть на вас. То, что вы задумали, замечательно, я вам намерен помогать».

Одному из авторов книги в период работы в РАУ-корпорации пришлось участвовать в ее создании.

7 марта, в субботу, в Овальном зале Кремля вице-президент России Александр Руцкой пригласил академиков Владимира Тихонова, Георгия Арбатова, Александра Яковлева, финансистов, министров, народных депутатов на большой совет: как сделать, чтобы новую реформу сельского хозяйства не постигла судьба предыдущих? Дело в том, что Руцкой еще 26 февраля специальным указом Ельцина получил чрезвычайные полномочия для решения этого вопроса. Встреча в Кремле была первым обсуждением программы. Председатель Аграрной партии России демократ Юрий Черниченко встречей остался доволен: «Лично меня, как и большинство собравшихся, программа заинтересовала и обрадовала четкостью подхода, реализмом, смелостью решений».

Оппозиционная газета «День» сыронизировала: «Руцкого назначили ответственным за голод». (День. 10–92)

Кстати, по мистической случайности в Кремле (куда для примирения перевели Руцкого) он занял кабинет (№ 49) премьер-министра России Петра Аркадьевича Столыпина, своего кумира (Лаврентий Берия и Геннадий Янаев, не любимые Александром Владимировичем, но все же работавшие в этом кабинете, вспоминались им редко).

Несколькими днями раньше, **4 марта**, вице-президент России Александр Руцкой на встрече в ВС РФ ознакомил депутатов-аграрников с основными направлениями аграрной реформы и мерами по ее ускорению. А. Руцкой сообщил депутатам, что главным принципом его деятельности в этой сфере будет «сохранение всего, что эффективно работает, и поощрение создания новых структур». По его мнению, нуждались в пересмотре указ президента и Закон о земельной реформе. (МН. 16.03.92, № 11; РГ. 06.03.92)

В те же дни в интервью британской телекомпании Рущкой заявил: «Правительство, при котором старики роются в мусорных отбросах, а школьники не могут позавтракать в буфете, это не правительство, это преступники, и они должны отвечать по закону за свои действия». Это мнение вице-президента сразу стало известно его непосредственному начальнику.

7 марта вышло Постановление Правительства РФ № 141 «Об изменении порядка формирования цен на отдельные виды потребительских товаров».

В целях дальнейшего развития рыночных отношений и наполнения потребительского рынка правительство постановило: *«Предоставить право органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга отменять предельные коэффициенты повышения цен, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1991 г. № 55 (приложение № 2), на хлеб, молоко, кефир, творог обезжиренный, сахар, соль, масло растительное, спички.*

Рекомендовать органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга направлять средства местных бюджетов, высвобождаемые в результате либерализации цен, на указанные виды продукции, на пополнение региональных фондов социальной защиты населения, имея в виду их целевое использование для поддержки наиболее социально уязвимых слоев населения, а также предусматривать в соответствующих бюджетах дотации хлебопекарным предприятиям на основные виды хлеба».

Подписал постановление правительства (что было редко) Борис Ельцин.

Егор Гайдар в книге «Дни поражений и побед» пишет: *«Решение Президентом принято, и тяжелые последствия его не замедлили вскоре сказаться. Противоречивый поток указаний, идущих от вице-президента и из Министерства сельского хозяйства, создал вакуум, позволяющий местной аграрной номенклатуре, ссылаясь именно на эти противоречия между различными центрами власти, практически полностью заблокировать земельную реформу, реформу сельскохозяйственных предприятий. Быстро убеждаюсь в том, что вице-Президент, руководящий сельским хозяйством, просто опасен для страны, его решительное и некомпетентное вмешательство может нам очень дорого обойтись. В критические периоды сельскохозяйственного года, особенно в период уборки, специально прошу Андрея Владимировича Козырева срочно подыскать Александру Владимировичу какие-нибудь важные поручения за границами нашей родины, по возможности — подальше. К счастью, здесь Андрей не подвел, помог. Уборку удалось завершить более или менее организованно.*

То, что вице-Президент — человек весьма ограниченный и малообразованный, новостью для меня, разумеется, не было. Но в процессе работы, особенно сталкиваясь с экстремальными ситуациями, требующими принятия быстрого решения, такими как события в Северной Осетии и Ингушетии, Южной Осетии, в Таджикистане, вдруг с недоумением убеждаюсь, что героический летчик, мягко говоря, еще и не слишком храбр. До того момента, когда нужно принимать решение, бездна слов, энергии. Когда же доходит до дела и надо действовать, причем, не дай Бог, Президента нет, а на “хозяйстве” остались мы двое, он — вице-

президент, и я, как исполняющий обязанности премьера, вот тут-то и проявлялся его страстное желание переложить принятие решения на кого-нибудь другого.

Поначалу это настолько противоречило его устоявшейся репутации, что я даже не поверил, подумал, что, наверное, ошибаюсь. Потом, когда подобного рода ситуация повторялась неоднократно, убедился — да, за бравой внешностью усатого рубахи-парня скрывается мечущаяся, неуверенная в себе натура. Потом, в октябре 1993 года, отнюдь не геройское поведение Руцкого меня нисколько не удивило.

А весной 1992 года обрушившийся на регионы поток телеграмм и указаний вице-Президента был повсеместно и однозначно воспринят как сигнал к переходу от прикрытого саботажа аграрной реформы к активному ей противодействию. Воцарившийся хаос в управлении сельским хозяйством, полная невозможность определить, где кончаются прерогативы правительства и Министерства сельского хозяйства и где начинается сфера вице-Президента и организованного им Центра аграрных реформ, создали максимально благоприятную обстановку для тех, кто хотел сохранить в неприкосновенности основы советского помещичьего строя».

7 марта председатель Комитета по земельной реформе и земельным ресурсам при Правительстве Российской Федерации Николай Комов на пресс-конференции заявил: «Из 212 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий России не менее трети земли будет приватизировано уже в этом году». На тот момент фермеры владели 3,1 млн. га, под садовыми и огородными участками находилось еще 4,5 млн. га.

Говоря о ходе реализации программы приватизации земли в России, Николай Комов подчеркнул, что в ближайшее время будут окончательно определены ставки оплаты за пользование землей.

Радио «Свобода» тогда же передавало слова экономического советника Президента России академика Олега Богомолова, о том, что у правительства уже не остается времени на принятие сложных планов экономических реформ, и оно должно скорее передать людям в собственность их землю, а также раздать землю тем, кто готов ее обрабатывать. Выступая в Вашингтоне, Богомолов отметил, что либерализация цен в январе без ликвидации монополии государственных предприятий ничего не сделала для увеличения поставок товаров. (РГ. 07.03.92)

Банки, биржи, бизнес

В феврале российский рубль, уже признанный безнадежным, подавал признаки борьбы за свое существование.

Все денежные связи России с республиками экс-СССР стали осуществляться через систему корреспондентских счетов в расчетно-кассовых центрах. Это делало невозможным массовый «сброс» лишних безналичных рублей из республик в Россию, кошмар чего долго маячил перед российской экономикой. Перенос частных наличных сбережений опасности почти не представлял, печатные мощности Гознака не справлялись с тиражами; к тому же не было пока признаков что таковой перенос состоится в массовых масштабах.

Однако продолжающийся экономический спад объективно уменьшал поступления в казну. Все ждали нового обвала рубля. (Из. 03.03.92)

После январской передышки, вызванной значительным притоком наличных денег вследствие предреформенного ажиотажа, масштабы наличной эмиссии стали увеличиваться в геометрической прогрессии. По данным, полученным из неофициальных источников, налично-денежная эмиссия в феврале превысила 30 млрд. рублей против 12,7 млрд. в январе.

В 1992 г. Госкомстат России и Центральный банк РФ, ставший главным банком-эмитентом, засекретили и прекратили публикацию официальных данных о масштабах как наличной, так и безналичной эмиссии. Эксперты отмечали в этой связи, что, пока публикация этих цифр находилась в ведении соответствующих служб Госбанка и Госкомстата СССР, корректный анализ инфляционных процессов был вполне доступен для альтернативных аналитических служб. Сам факт, что данные (до этого в течение трех лет бывшие доступными для анализа) стали закрытыми, являлся, по мнению наблюдателей, наилучшим показателем состояния экономики России.

В подобной ситуации обзоры уровня инфляции стали строиться на основе информации, полученной по неофициальным каналам.

Эмиссионная напряженность в налично-денежном обороте продолжала стремительно нарастать. Если в январе банки России финансировали 15,4% своих выплат за счет выброса «новых» денег, что в принципе соответствовало уровню второй половины 1991 г., то в феврале доля эмиссии в кассовых расходах банковской системы достигла беспрецедентного уровня — 25,3%. Эскалация эмиссии в феврале была связана с продолжающейся кампанией по повышению заработной платы в бюджетных учреждениях и новыми социальными выплатами (200 рублей) пенсионерам.

По предварительным оценкам, к концу I квартала объем наличной эмиссии должен был составить 71–72 млрд. рублей, при этом более 30 млрд. рублей будет эмитировано в марте.

Состояние безналичного оборота в феврале эксперты характеризовали как жесточайший платежный кризис. Повышение цен в промышленности привело к обострению дефицита платежных средств у предприятий. При этом, несмотря на значительное (почти трехкратное) увеличение среднемесячных объемов прямой кредитной эмиссии после либерализации цен, финансовое состояние большинства предприятий не давало им возможности соблюдать хотя бы видимость платежной дисциплины.

С начала года объем просроченных платежей в России увеличился в 14 раз, а среднемесячный прирост просроченной задолженности по сравнению с декабрем 1991 г. в марте, по оценкам, мог возрасти почти в 200 раз (в январе это превышение составляло 37,5 раза, в феврале — 92,4).

Такие масштабы прироста просроченной задолженности свидетельствовали о том, что в целом предприятия почти полностью прекратили погашать кредиты.

Об этом свидетельствовал, например, тот факт, что сумма кредитных вложений (долгосрочных и краткосрочных) в начале марта практически совпала с суммой просроченных кредитных договоров (590 млрд. и 532 млрд. рублей соответственно). Иными словами, более 90% от всей суммы выданных кредитов банкам просто не вернули (в начале года доля невозвращенных кредитов не превышала 9%).

Для того чтобы избежать карательных санкций со стороны ЦБ, коммерческие банки оформляли невозврат кредитов пролонгацией кредитных договоров. В та-

кой ситуации прирост просроченной задолженности мало чем отличался от прямой кредитной эмиссии, поскольку наиболее крупные неплательщики в скором времени вновь продлили кредитные договоры с банками.

Дополнительным фактором роста инфляционной напряженности во II квартале стало крайне тяжелое положение в сфере государственных финансов. По уточненным оценкам Министерства финансов России, дефицит республиканского бюджета в I квартале 1992 г. составит 93,3 млрд. рублей, то есть более 50% доходной части бюджета (в 1991 г. дефицит республиканского бюджета не превышал 38% доходной части).

В этой ситуации вызывало удивление явное несоответствие сложившегося положения с постулатами и оценками меморандума российского правительства, подготовленного для МВФ. Оценки масштабов бюджетного дефицита в I квартале и последующих темпов инфляции в меморандуме оказались в нем явно фальсифицированными. (*Б. 23.03.92*)

Другая серьезная проблема заключалась в том, что к этому моменту ни одна республика бывшего Союза, кроме России, не выплатила ни цента в счет погашения внешней задолженности. И без того напряженная ситуация еще более обострилась из-за деструктивной позиции Украины. Это обстоятельство, как показали последние консультации в рамках «Парижского клуба» и стран «семерки», блокировало заключение новых соглашений по долгам и препятствовало предоставлению помощи со стороны МВФ всем членам СНГ.

Бывшие союзные республики продолжали игнорировать данные ими обязательства, зафиксированные в двух базовых документах 1991 г. — Договоре о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря и Меморандуме о солидарной ответственности от 28 октября. На их основе в январе-феврале велись переговоры с частными и государственными кредиторами бывшего СССР. За этот же период было проведено восемь совещаний Межгосударственного совета, но никто от Украины на них ни разу не присутствовал. А 24 февраля от ее представителя — естественно, неполномочного — Россия услышала только очередные упреки, известные еще по заявлениям премьер-министра Фокина, в том, что наша страна взяла под свою юрисдикцию Внешэкономбанк и заморозила принадлежащие Украине и другим республикам валютные счета. Решение это принималось на Межгосударственном совете. В соответствии с имеющимися договоренностями для этого было достаточно 75% голосов. В стране же и в целом в СНГ тем временем сложилась критическая валютно-финансовая ситуация, решать которую нужно было незамедлительно. На последнем совещании МГС был подтвержден статус Внешэкономбанка как агента по наблюдению за обслуживанием внешнего долга и использованием активов. Было достигнуто согласие и с тем, что решение России взять банк под свою юрисдикцию в той чрезвычайной ситуации было верным. Прежде всего это позволило продолжить его реальное функционирование, включая осуществление выплат по долгу.

Доля выплат по долгу, приходившаяся на Россию (при учете всех 15 республик бывшего Союза), составляла 61,34%, на Украину — 16,37%, на Беларусь — 4,13%, Казахстан — около 4% и т.д. Столько же каждая из них должна была иметь и при разделе активов. Но таково было соотношение.

Ситуация была кризисная, и прежде всего потому, что пик выплат приходился как раз на 1992 г. Непомерно велика была доля краткосрочных платежей. В 1992 г. выплаты по всем видам внешних финансовых обязательств бывшего Союза должны были составить, по предварительным оценкам, более 29 млрд. долларов (и это без учета уже представленных Межгосударственному совету отсрочек со стороны западных кредиторов).

За два минувших месяца западным кредиторам нами было выплачено в общей сложности 272 млн. долларов. Из них прямые платежи из российского валютного фонда составили сумму в 118 млн., а от Внешэкономбанка — 154 млн. долларов, из которых максимум 15–20% приходилось на нероссийские юридические лица. Выплаты Российской Федерацией были сделаны из формирующегося валютного фонда, то есть из тех самых 40% обязательной продажи валютных доходов и плюс замороженных счетов юридических и физических лиц, в результате чего образовался внутренний валютный долг, превышающий несколько миллиардов долларов.

Ждали **13 марта**, когда на встрече глав правительств стран СНГ должен был встать вопрос о задержке платежей по внешнему долгу. (РГ. 12.03.92)

1 марта задолженность по выплате зарплаты составляла только в одной Кемеровской области 2 млрд. рублей, в Тюмени — 4,3 млрд. и, наконец, в Московский области — 12 млрд. рублей. В своем прогнозе, обнародованном в одном из январских номеров «Известий», ответственные работники Центрального банка России утверждали, что кризис с наличными деньгами будет разрешен уже в марте. Названный срок подошел, однако проблема так и не была снята с повестки дня. Более того, нехватка банкнот, а следовательно, невозможность выплатить зарплаты, пенсии в некоторых регионах грозила вылиться массовыми забастовками. Кроме того, помимо России абсолютно все страны Содружества с начала года получали наличные в меньших объемах, чем они запрашивали.

В 1985 г. весь объем банкнотной эмиссии по Российской Федерации составил около миллиарда рублей.

В Норильск в феврале было направлено более 1 млрд. рублей наличными. Но и этого не хватило. А в марте они уже требовали 2 млрд. рублей. Всего же в феврале по сравнению с январем суммарный объем выдаваемой зарплаты в России увеличился на 27 млрд. рублей. И это при том, что параллельно шло уменьшение объемов производства, сокращение товарной массы, проданной через розницу. Правительству России не удалось создать такие экономические механизмы, которые стимулировали бы предприятия вкладывать деньги в расширение производства, освоение новых товаров и технологий, а не перекачивать их в зарплату.

Да и само правительство часто принимает решения, никак не соизмеренные с реальными возможностями банковской системы. Так, на днях был принят Указ о дополнительных мерах по социальной защите населения. Казалось бы, речь идет о суммах небольших: кому — 100, кому — 200 рублей. Но в целом для выполнения этого решения понадобится дополнительно примерно 25 млрд. рублей наличными.

«К сожалению, указ для нас был неожиданностью, — сказал директор главного управления по регулированию денежного оборота ЦБ России А. Зинченко. — Никто его заранее с нами не согласовывал. Конечно, мы можем в первую очередь направить имеющуюся наличность на выплату этих компенсаций, но тогда еще большие задержки могут быть с выплатой зарплат, что само по себе очень опасно».

Недавно правительством была разморожена сорокапроцентная надбавка по личным вкладам, которая была сделана еще после павловского повышения цен год назад. Казалось бы, это прямая забота о населении, но, как подсчитали работники Сбербанка России, для ее выплаты во II квартале им понадобится еще по крайней мере 10 млрд. рублей наличными.

Таким образом, наученные горьким опытом практического осуществления реформы работники Центрального банка России уже больше никаких прогнозов относительно сроков нормализации ситуации с наличными деньгами называть не хотели. Большие надежды возлагались на тысячерублевые купюры, которые полным ходом печатались на московской фабрике Гознака, и **12 марта** первые из них поступили в оборот. (Из. 10.03.92)

Отличительной чертой февраля стало резкое увеличение спроса на кредиты коммерческих банков. Либерализация цен привела к тому, что большинство предприятий – клиентов банков оказались не в состоянии оплачивать покупку сырья и оборудования за счет собственных средств. Рост числа просроченных и невозвращенных кредитов немедленно сказался обострением дефицита свободных банковских кредитных ресурсов. В отраслевых банках это привело к тому, что предприятия-учредители в поисках кредитов начали изымать часть денег из своих вкладов в уставные фонды, существенно нарушая ликвидность банковских активов.

Все более возрастающий дефицит кредитных ресурсов стал главной причиной того, что прирост ставок по кредитам составил за февраль по разным регионам России 7–9 пунктов: в Москве, например, средневзвешенная ставка по кредитам поднялась с 28 до 36,6% годовых.

Сокращение числа депозитных договоров, а также уменьшение остатков средств на счетах коммерческих банков привело к росту спроса и на межбанковские кредиты, которые в феврале подорожали почти на 12 пунктов и стоили в среднем 33,4%. При этом Сбербанк России, по неофициальной информации, продавал межбанковские кредиты на Московской международной фондовой бирже (ММФБ) под 40–50%.

Ситуация осложнилась еще и тем, что Сбербанк, до последнего времени бывший одним из основных «доноров» в межбанковском кредитовании, в феврале существенно сократил выдачу ссуд коммерческим банкам. Причина, в частности, была в том, что свободные ресурсы Сбербанка «перетекли» на кредитные аукционы Московской международной фондовой биржи (ММФБ), где продавались по максимальным ценам: 12 февраля средневзвешенная аукционная ставка составила 47,4% годовых, на торгах 26 февраля — 51,19%.

На дальнейшее ухудшение финансового положения банков и, соответственно, на рост ставок на кредитном рынке влиял ряд «силовых» мер, предпринятых ЦБ для снижения масштабов безналичной кредитной эмиссии. Так, телеграмма ЦБ, подписанная 17 февраля Георгием Матюхиным, предусматривала с 1 марта выдачу централизованных кредитов ЦБ только в случае обеспечения их залогом в виде векселей, облигаций госзайма и материальных ценностей, что потребовало отвлечения дополнительных средств на приобретение ценных бумаг. К тому же разница между стоимостью кредита ЦБ и стоимостью кредитов, выданных банками с использованием денег ЦБ, не должна была теперь превышать трех пунктов. Кроме того, в соответствии с той же телеграммой начиная с 1 марта за покрытие Центральным банком дебетового сальдо банки будут платить не 25, а 50% годовых.

Еще одним фактором, затрагивающим финансовое состояние коммерческих банков и, следовательно, определяющим стоимость их кредитов, стал введенный в январе 1991 г. вместо коммерческого курса (1,6 рубля за доллар США) рыночный (90 рублей за 1 доллар США). В случае появления инструкции о применении этого курса в банках банкиры при составлении сводных балансов в рублях будут вынуждены пересчитать свои валютные доходы по новому курсу и увеличить их размер (а следовательно, и размер налогов) в несколько раз. В результате банки лишатся рублевой сверхприбыли, которую они получали от существовавшей ранее огромной разницы между биржевым и коммерческим курсами и которая реализовывалась при конвертации валютной прибыли. (*Б. 09.03.92*)

1 марта Центральный банк Российской Федерации начал публикацию в «Российской газете» информации о курсах иностранных валют к рублю и доллару США. Ежедневно стали печатать рыночный и специальный коммерческий курсы иностранных валют к рублю (по средам) и курсы 16 ведущих свободно конвертируемых валют к доллару США на момент закрытия валютных рынков в среду (по четвергам). Кроме того, в первый рабочий день месяца, по данным валютно-финансовой службы информационного агентства Рейтер, ЦБ РФ стал рассчитывать и публиковать в «Российской газете» среднемесячные курсы 16 ведущих валют к доллару США.

Курсы всех валют стали давать в прямой котировке, т.е. указывали количество единиц валюты за 1 доллар США. Исключение составляли курсы фунта стерлингов и австралийского доллара, а также международной денежной единицы стран Европейского сообщества — ЭКЮ, которые традиционно давались в косвенной котировке, т.е. указывалось количество долларов США за единицу валюты.

1 марта Украина заявила, что готова взять на себя выплату латвийской части задолженности. Ориентировочно речь шла о 1,14% общего долга, выпадающего на долю Латвии. Если такой вариант будет принят, то, уплатив за Латвию, по расчетам хитроумных украинских политиков, Украина получит и причитающуюся ей в таком случае латвийскую долю золота и алмазов, а также будет претендовать на полагающуюся латвийской стороне часть тех 90 млрд., которые задолжали Союзу развивающиеся страны. (*Из. 02.03.93*)

1 марта воскресное экономическое приложение к греческой газете «Вима», ссылаясь на данные американских и европейских банковских кругов, сообщило, что не менее 5 млрд. долларов, а быть может, и около 25 млрд., вывезли из России после 1990 г. Валюту за границу переводили банки и совместные предприятия. Потом она оседала на счетах американских банков, английского «Барклиз бэнк» и французского «Креди Лионне». Это делали путем банковских переводов, а иногда деньги вывозили и в чемоданах предприниматели во время служебных поездок за рубеж.

В результате, отмечала газета, валютные запасы Москвы уменьшались так быстро, что в декабре русские были вынуждены просить своих западных кредиторов отсрочить платежи по займам в 6 млрд. долларов. (*РГ. 05.03.92*)

1 марта вышло Постановление Правительства РФ № 125 «О выпуске и реализации памятных монет из драгоценных металлов». В нем говорилось о долгосрочной российской монетной программе. Министерству финансов РФ поручалось предусматривать ежегодно в проекте плана отпуска драгоценных металлов для выполнения монетной программы выделение Государственному производственному объединению «Гознак» золота, серебра, платины и палладия в количествах, обеспе-

чивающих выполнение заказов Центрального банка Российской Федерации; производить расчеты с Центральным банком Российской Федерации за драгоценные металлы в готовой продукции (монетах). Стоимость работ по изготовлению монет определяется Центральным банком Российской Федерации и Государственным производственным объединением «Гознак» на договорной основе.

Российской корпорации «Алмазолото» поручалось обеспечивать ежегодную поставку монетным дворам Государственного производственного объединения «Гознак» заготовок из платины и палладия в необходимых объемах по согласованным техническим условиям.

Государственному таможенному комитету Российской Федерации указывалось пропускать через государственную границу Российской Федерации монеты из серебра, золота, платины и палладия, поставляемые на экспорт, по оформленным в установленном порядке лицензиям.

2 марта на заседании Президиума российского парламента был рассмотрен проект закона «О государственном внутреннем долге Российской Федерации».

Проект предусматривал разграничение государственного долга прошлых лет между бывшими союзными республиками, а затем между субъектами Российской Федерации, определял порядок управления и обслуживания государственного долга. С этой целью в составе российского бюджета должен был быть создан фонд обслуживания государственного долга, размер которого будет утверждаться Верховным советом.

В соответствии с проектом закона любые долговые обязательства правительства должны были погашаться не позднее чем через 30 лет. Министерство финансов обязали ежегодно публиковать сведения о состоянии государственного внутреннего долга с выделением сведений по отдельным органам государственной власти национально-государственных и административно-территориальных образований.

В тот же день вышло соответствующее Постановление Президиума ВС РФ № 2419-1.

В справке о государственном внутреннем долге РСФСР значилась величина 2646 млн. рублей (на 01.01.91). Всего размер госдолга на 01.12.1991 г. составил значительно большую сумму — 86 620 млн. рублей. Предполагалось отнести на увеличение госдолга еще не погашенную задолженность банку по разнице в ценах на сельхозпродукцию (41 939 млн. рублей), кредит банка для финансирования объектов, переходящих в юрисдикцию РСФСР, общесоюзных органов власти и оборонных расходов (36 500 млн. рублей), задолженность по взаимным расчетам республиканского бюджета РСФСР с бюджетами республик, входящих в РСФСР, автономных областей и округов, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда (10 млрд. рублей) и еще по мелочи. Все это делало ожидаемый размер госдолга на 01.01.92 — 172 млрд. 759 млн. рублей! Еще советских рублей.

Проект закона направлялся для рассмотрения в комиссии палат и комитеты Верховного совета. Он предусматривал разграничение государственного долга прошлых лет между бывшими союзными республиками, а затем между субъектами Российской Федерации, определял порядок управления и обслуживания государственного долга. С этой целью в составе российского бюджета собирались создать фонд обслуживания государственного долга, размер которого должен был утверждаться Верховным советом.

Постановление президиума предусматривало внести в двухнедельный срок проект данного закона на рассмотрение Верховного совета. (Из. 03.03.92; РГ. 03.03.92)

2 марта Президиум ВС отклонил по просьбе вице-премьера правительства, министра финансов России Егора Гайдара проект постановления президиума, которым правительству предписывалось передать на баланс Центрального банка республики золотой запас, хранящийся в Гохране Российской Федерации. Поскольку, по словам Гайдара, «основная часть добываемого золота используется на технологические цели, правительство должно сохранить необходимую свободу маневра». Президиум поручил комиссии Центрального банка совместно с правительством проработать вопрос о разграничении ими сфер и области распоряжения золотым запасом. (Из. 03.03.92; РГ. 03.03.92)

2 марта с целью обеспечения прав и интересов Российской Федерации и деятельности Международного банка экономического сотрудничества и Международного инвестиционного банка Президиум Верховного совета постановил впредь до урегулирования процедурных вопросов, связанных с реализацией правопреемства государств – бывших союзных республик Союза ССР в отношении внешнего долга и иностранных активов Союза ССР, признать за Российской Федерацией все права и обязательства стороны по «Соглашению об организации и деятельности Международного банка экономического сотрудничества» от 22 октября 1963 г. и «Соглашению об образовании Международного инвестиционного банка» от 10 июля 1971 г. (Из. 03.03.92; РГ. 03.03.92)

3 марта вышло очень важное Письмо Министерства финансов РФ № 3 «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг на территории Российской Федерации» (вместе с Инструкцией Минфина РФ от 03.03.1992 № 2). Данная инструкция была разработана во исполнение Постановления Правительства РФ № 78 от 28.12.91.

Согласно инструкции, государственной регистрации подлежала первичная эмиссия ценных бумаг: при учреждении акционерного общества и размещении акций среди его учредителей; при увеличении размеров уставного капитала (фонда) акционерного общества путем выпуска акций; при формировании заемного капитала юридических лиц путем выпуска облигаций. Первичная эмиссия ценных бумаг осуществлялась в форме: а) открытого (публичного) размещения ценных бумаг среди потенциально неограниченного круга инвесторов — с публичным объявлением, проведением рекламной кампании и регистрацией проспекта эмиссии; б) закрытого (частного) размещения — без публичного объявления, без проведения рекламной кампании, публикации и регистрации проспекта эмиссии среди заранее известного ограниченного круга инвесторов (до 100 включительно) или на сумму не более 50 млн. рублей.

Далее впервые подробно описывался механизм выпуска и регистрации ценных бумаг.

Инструкция не касалась порядка регистрации ценных бумаг, выпускаемых в ходе приватизации, — он был объявлен позже дополнительно. В приложении 1 к инструкции впервые был полностью приведен перечень данных, которые должны быть включены эмитентом в проспект эмиссии ценных бумаг.

В соответствии с письмом заместителя министра финансов Сергея Горбачёва применение санкций к незарегистрированным выпускам ценных бумаг начало осуществляться после 1 мая 1992 г.

3 марта Приказом Банка России № 01-22 в связи с опасностью наложения ареста на средства Внешэкономбанка, находящиеся за рубежом, акции Донау-банка, принадлежавшие Госбанку СССР и Внешэкономбанку СССР, были переданы на баланс Банка России, за исключением одной акции на сумму 100 тыс. австрийских шиллингов, которую оставили в собственности Внешэкономбанка. В июле 1992 г. эта акция была передана Внешторгбанку РФ.

5 марта распоряжением правительства за подписью Гайдара Центральный банк получил указание реализовать 25 т золота под задачу кредитования предприятий и объединений золотодобывающей промышленности. Золотой запас страны на тот момент колебался в пределах 150–200 т золота. Это, по существу, был последний страховочный резерв финансовой системы России...

5 марта к вице-премьеру Правительства РФ Егору Гайдару обратился председатель Центрального банка России Георгий Матюхин. В официальном письме ЦБ РФ содержалась просьба к Правительству РФ рассмотреть вопрос о прекращении с 1 апреля 1992 г. обмена купюр 50- и 100-рублевого достоинства образца 1961 г. на территории Российской Федерации. Обмен этих денежных знаков производился в соответствии с Указом Президента СССР от 22 января 1991 г. «О прекращении приема к платежу денежных знаков Госбанка СССР достоинством 50 и 100 рублей образца 1961 года и ограничении выдачи наличных денег со вкладов населения» и постановлением Кабинета министров СССР по этому вопросу.

Он пишет: «Поскольку республиканская (Российской Федерации) депутатская комиссия по обмену не создавалась, Центральный банк России в течение года рассмотрел и подготовил около 300 рекомендаций в адрес территориальных Главных управлений и ответов заявителям на их просьбы об обмене купюр 50- и 100-рублевого достоинства образца 1961 г. Рассматривались также жалобы по этому вопросу, поступившие в Администрацию Президента Российской Федерации, в финансовые органы.

Для пенсионеров и инвалидов первоначально установленные сроки неоднократно продлевались решениями Кабинета министров СССР, Межреспубликанским экономическим комитетом 31.10.91 было принято решение об обмене купюр указанного достоинства образца 1961 года пенсионерам и инвалидам, которые по объективным причинам не смогли обменять деньги, в сумме 700–800 рублей.

В последнее время участились просьбы граждан, проживающих в разных регионах России, об обмене указанных денежных знаков старого образца, что вызывает сомнения об их реальной принадлежности заявителям.

В то же время просим сохранить действующий порядок обмена денег для граждан, находившихся в период обмена в заграничных командировках».

Второй год звучало эхо «павловского» обмена денег.

Российские банки

1 марта в пермской газете «Меркурий» было опубликовано заявление одного из акционеров АКИБ НТП «Менатеп», обратившегося ко всем владельцам акций с предложением объединить усилия в получении своих законных дивидендов.

По словам автора заявления пенсионера Юрия Ермакова, причиной публикации послужили распространившиеся в последнее время слухи о том, что «Мена-

теп» собирается выплатить своим акционерам «неслыханно низкие дивиденды» в размере 4%.

Исполнительный директор МФО «Менатеп» Сергей Монахов заявил, что размеры дивидендов будут установлены на общем собрании АКИБ НТП «Менатеп», которое запланировано на **31 марта**. Однако, как стало известно, банк действительно уже произвел ряд выплат московским держателям акций в размере 4%. При этом в банке такие проценты низкими не считали, т.к. даже при выплате 4% владельцы акций получали 12–14% от внесенных средств: акции продавались за 30% от номинала. Для примера: средняя цена банковских кредитов в Московском регионе тогда составила 36,6% годовых против 28% в январе.

По словам Ермакова, он готов был объединить усилия «страдающих» акционеров вплоть до создания общественной организации. По поручению группы пермских акционеров в Москву отбывал представитель, который намерен был требовать предоставления финансовой отчетности банка за 1991 г.

По имеющимся у «Ъ» сведениям, прибыль АКИБ НТП «Менатеп» за 1991 г. составила 155 млн. рублей. По мнению экспертов, в такой ситуации рассчитывать на выплату дивидендов в размере более чем 4% не приходится. Однако, учитывая тот факт, что только за февраль этого года банк получил более 200 млн. рублей прибыли, эксперты считали, что акционерам банка не стоит спешить расставаться с его акциями. (*Ъ*. 09.03.92)

2 марта в Московском Сбербанке открыло две конторы советско-американское СП «Western Union — Сбербанк ДП» (зарегистрировано в 1991 г. с уставным капиталом 2 млн. инв. рублей, при курсе на момент регистрации — 1,6 инв. рублей за 1 доллар; учредители: Сбербанк СССР — 40%, компания Western Union (США) — 60%). Конторы стали специализироваться на переводах валюты из-за рубежа в Россию. Отправить валюту можно было из 23 стран мира, где имелись офисы Western Union.

Электронная почта обеспечивала получение перевода через несколько минут после его отправки. В том случае, если адресат желал получить рублевый эквивалент валютного перевода, отправителю достаточно было сообщить в СП его телефон или адрес. Сотрудники СП уведомляли адресата о переводе, который он забирал в Хамовническом отделении Московского Сбербанка, предъявив удостоверение личности. (Курс конвертации соответствовал курсу скупки СКВ, установленному на текущий момент Московским Сбербанком для частных лиц.) В том случае, если владелец СКВ предпочитал получить доллары, а не рубли, ему необходимо было открыть в Сбербанке валютный счет. Комиссионные в пользу СП в зависимости от суммы перевода составляли от 4 до 7%. (*Ъ*. 09.03.92)

4 марта в пресс-центре МИД России состоялась пресс-конференция организаторов международного банковского конгресса «Восток-Запад: новые экономические возможности».

Конгресс состоялся 8–11 апреля 1992 г. в Санкт-Петербурге и стал своеобразной презентацией банковского дела в России. Организаторами его стали ЦБ России, Совет народных депутатов и мэрия Санкт-Петербурга. Основной его темой стали проблемы банкиров, возникшие в результате распада СССР.

Для участия в конгрессе были приглашены представители национальных банков СНГ, ЕБРР, около 500 крупнейших банкиров России, Европы и бывших респу-

бликанских банков. Стоимость участия была определена в 100 тыс. рублей, спонсорский взнос составлял не менее 1 млн. рублей. Проведение конгресса стоило его организаторам 25–30 млн. рублей. (Б. 09.03.92)

С 5 марта валютные расчеты с помощью международной электронной системы SWIFT стал проводить Инкомбанк. Переводы по счетам клиентов теперь занимали не более 40 минут. Помимо Инкомбанка на территории СНГ к системе SWIFT были подключены всего четыре банка: МФО «Менатеп», Международный инвестиционный банк, Московский международный банк и Внешторгбанк России.

8 марта делегация Инкомбанка, возглавляемая председателем правления Владимиром Виноградовым, вернулась в Москву из поездки в США. В ходе поездки прошли переговоры с представителями крупных инвестиционных банков, в частности Bankers Trust Company, давших свое предварительное согласие на участие в финансировании некоторых проектов на территории России. Говорили, что речь могла идти о десятках, если не сотнях миллионов долларов.

Кроме того, была достигнута договоренность об организации в начале апреля в Москве семинара для отечественных коммерческих банков, в котором, как предполагали, примут участие эксперты Международной финансовой корпорации (МФК), входящей в группу Мирового банка. Тема семинара — привлечение средств МФК в российские коммерческие банки для финансирования проектов.

В ходе поездки были также открыты корреспондентские счета Инкомбанка в шести ведущих клиринговых банках США: Bankers Trust Company, Bank of America, Bank of New York, Republican National Bank of New York, City Bank и Chemical Bank. (Б. 16.03.92)

На этой неделе крупнейший коммерческим банк объединения «Менатеп» — АКИБ НТП приступил к продаже населению валюты. Валюта 27 февраля продавалась по курсу 105 рублей за 1 доллар, курс покупки составил 88 рублей за 1 доллар. Предъявления документов не требовалось.

По словам председателя правления банка Сергея Родионова (еще незадолго до этого бывшего зампредом Банка России), АКИБ НТП предварительно направил руководству ЦБ письмо, уведомляющее о намерении банка начать свободную продажу наличной валюты гражданам. Формально на тот момент союзное положение, по которому коммерческие банки имеют право продавать валюту физическим лицам в размере не более 200 долларов на одного человека при предъявлении заграничного паспорта с въездной визой, не было отменено. (Из. 06.03.92)

Биржевое дело

С 1 марта начали действовать основные положения Закона РФ «О товарных биржах и биржевой торговле». В связи с этим биржевые структуры должны были внести в свои уставные документы ряд изменений.

Основные сложности, возникающие в результате принятия закона, были связаны с п. 5 ст. 2, запрещающим биржам участвовать в капитале, осуществлять вклады, а также приобретать доли и акции во внебиржевых коммерческих структурах, «если они не ставят целью осуществление хозяйственной деятельности», связанной с организацией биржевой торговли. Пункт вводился в действие с 1 января 1994 г.

Отмечая неопределенность понятия «организация биржевой торговли», главный управляющий РТСБ (Российская товарно-сырьевая биржа) Константин Боровой рекомендовал биржам создавать фирмы, которые формально учреждаются для обеспечения биржевой деятельности (например, для разработки компьютерных программ, обслуживающих процесс торгов) и главной задачей которых на самом деле станет инвестирование средств в необходимые бирже коммерческие структуры. Сопредседатель АО РТСБ Алексей Власов также посоветовал инициировать создание зависимых от бирж, но юридически самостоятельных фирм, влияя на них «через людей», назначаемых в их руководство.

Статья п. 4 ст. 11 запрещала участие в учреждении бирж банкам, страховым и инвестиционным компаниям, фондам, общественным и благотворительным организациям. Этот пункт также вводился в действие с отсрочкой — 1 января 1993 г., чтобы, по расчетам авторов закона, дать возможность биржевикам «расчистить ряды своих учредителей». На практике же полученное время использовалось для создания дочерних фирм, главной задачей которых стало представление интересов своих учредителей в созданных при их помощи биржах.

Было в законе и положение о том, что предметом биржевых сделок не могут быть недвижимое имущество и объекты интеллектуальной собственности. Как заявил член биржевого комитета МТБ (Московская товарная биржа) Константин Затулин, свою секцию недвижимости и приватизируемой собственности они решили преобразовать в постоянно действующий при бирже аукцион.

Пункт 5 ст. 21 «Продажа в собственность прав на участие в биржевой торговле без передачи или продажи свидетельств собственности на долю уставного капитала и прав на участие в управлении биржей не допускается» запрещал широко распространившуюся практику продажи, а соответственно, и спекулятивной перепродажи брокерских мест. Этим особенно много зарабатывали РТСБ и биржа «Алиса» Германа Стерлигова. (Ъ. 09.03.92)

Президент акционерного общества «Всероссийская биржа недвижимости» Вадим Авдеев (одновременно сопредседатель совета директоров Всероссийского биржевого банка ВББ) **5 марта** в интервью газете «Правда» жаловался на закон:

«Должен сразу сказать, что закон этот, как и все без исключения другие новые законы, безграмотен с юридической и экономической точек зрения. Он противоречит ранее принятым законам, постановлениям и даже указам Президента России. Тем не менее наша биржа твердо намерена проводить торги чаще, чем теперь. <...> В сегодняшних условиях нельзя торговать недвижимостью — слаба юридическая база. Она вообще исключена из закона как товар».

И еще:

«Закон о биржевой деятельности принят 20 февраля, в силу вступил с 1 марта. Но изучить или хотя бы посмотреть текст мне, например, до сих пор не удалось. Сверхсекретный документ? Отнюдь! Просто обычная практика наших правительственных чиновников. Подчас самую заурядную официальную бумажку и ту добыть для ознакомления неделями и месяцами не удается. Тут один нюанс весьма любопытный. Закон вышел, его месяц где-то прячут под сукном, а между тем штрафные санкции, заложенные в нем, уже вовсю действуют. Вы работаете, как всегда, а потом — бац! — и новый закон, где черным по белому сказано, что вы,

оказывается, нарушитель. Так было, кстати, с законом о налоге на добавленную стоимость». (Пр. 05.03.92)

Следует сказать, что 1992 г. был последним в периоде российского ренессанса биржевой деятельности, начавшегося в 1990 г. Это было время громких названий. Биржи были либо «международными», либо «центральными». В самом крайнем случае — «российскими». Как пишет очевидец Яков Миркин: *«Известны случаи, когда утром на площадке велись биржевые торги, а вечером там начиналась дискотека. Одна из “московских центральных” бирж находилась в староарбатской коммунальной квартире, с продавленными диванами, сохранившимися от старых хозяев».*

Участник этого броуновского движения рассказывал автору книги о том, как он приехал в одну из центральных областей России, стал убеждать ее руководство поддержать биржевое движение и получил неожиданную реакцию: «Если биржи настолько важны для экономики, то мы откроем по бирже в каждом районе!»

Даже после прохождения пика (1991–1992), когда количество бирж приблизилось к 1 тыс. и мы перегнали по этому показателю всё человечество, в 1993–1994 гг. в России официально существовало более 60 фондовых и товарно-фондовых бирж, фондовых отделов товарных бирж (более 40% их мирового количества). Правда, отчетный годовой оборот всех фондовых бирж не превышал нескольких миллионов долларов США.

3 марта прошли организационные закрытые совещания руководства Сургутской товарно-сырьевой (СТСБ) и Нижневартовской нефтяной (ННБ) бирж, закончившиеся утверждением состава совета участников созданной ассоциации «Югорский дом». В него вошли по два представителя от СТСБ и ННБ — президенты и генеральные директора, каждый из которых имел по одному голосу. В рамках ассоциации биржи намерены были проводить синхронные торги. (Б. 09.03.92)

4 марта делегация Московской центральной фондовой биржи (МЦФБ) вернулась в Москву из десятидневной поездки в США. Как сообщил вице-президент биржи Вячеслав Панькин, целью поездки было «понять настроение деловых кругов США, изучить возможность инвестиций в российскую экономику, а также привлечь американских специалистов для работы на бирже и фондовом рынке России».

По словам Панькина, никаких договоров МЦФБ не подписала. Он пояснил, что, «приняв правила игры американцев», на основе устной договоренности было заключено соглашение о подготовке специалистов биржи в Fairfield University и стажировки ее брокеров в ряде брокерских контор США. (Б. 09.03.92)

5 марта биржевые комитеты Росагробиржи и Российской технической биржи (Ростехбиржи) приняли решение об объединении. Согласно договору, с **24 по 26 марта**, а также с **31 марта** по 2 апреля биржи стали проводить совместные торги в биржевом зале Ростехбиржи. (Б. 09.03.92)

5 марта прошло учредительное собрание Международной горнопромышленной биржи (МГПБ). Его учредителями стали 23 горнопромышленных предприятия России и других стран Содружества, в том числе ПО «Экибастузуголь», ПО «Апатит», АО «Дороги России», Мирнинский ГОК и другие. Уставный капитал составил 10 млн. рублей. **12 марта** в Москве состоялось собрание биржевого совета биржи. Было принято решение в течение марта расширить состав акционеров. По словам главного управляющего МГПБ Алексея Потапова, акционером

могло стать юридическое лицо, приобретшее не менее двух акций номинальной стоимостью 250 тыс. рублей. Предполагалось, что в число акционеров войдут предприятия горнодобывающей и горнообработывающей отраслей, а также ряд специализированных бирж.

На бирже действовало несколько секций, в том числе секция твердых полезных ископаемых (песок, щебень, стройматериалы минерального происхождения, продукция горнохимических производств, руды черных и цветных металлов, уголь и горючие сланцы, а также золотосодержащие концентраты) и секция материально-технического обеспечения. (Б. 16.03.92)

На этой неделе впервые в практике деловой прессы России отдел бирж газеты «Коммерсантъ» начал публикацию сведений о состоянии внебиржевого фондового рынка. Данные ему предоставляла коалиция трех московских фирм: консультационно-операционного центра «Московские финансы», инвестиционно-банковской фирмы «Церих» (ИБФ), Российского брокерского дома «С.А. & Ко» (С.А. & Ко), а также фондовый отдел брокерской фирмы «Саттаров и Ко».

В условиях, когда активность на биржевом рынке постоянно падала, отслеживать изменения ситуации на рынке ценных бумаг позволяли только данные, предоставляемые брокерскими конторами, о сделках, заключаемых ими по поручению клиентов (брокерские сделки) и за свой счет (дилерские сделки). Реальные сделки заключались главным образом во внебиржевом обороте между крупными брокерскими фирмами. (Б. 09.03.92)

Не успели отгреметь фанфары в честь председателя правления уфимского кооперативного банка «Восток» Рафиса Кадырова, победителя местного конкурса «Знаменитость-91», как вокруг его имени **на этой неделе** разразился скандал. Несколько газет обвинили его в незаконном изъятии из уставного фонда торгового дома «Восток» своего личного вклада.

Сторонники Кадырова, впрочем, расценивали скандал как попытку скомпрометировать молодого башкирского лидера накануне президентских выборов.

Артподготовкой к скандалу стало выступление местного бюро журналистских исследований в газете «Волга-Урал», обвинившего Кадырова в самоличном распоряжении средствами уфимского торгового дома «Восток» и расходовании их на шумные кампании по рекламе собственной персоны. По версии газеты, достигнув цели, банкир решил, что торговый дом ему не нужен, и повел линию на его удушение. Именно для этого, считала газета, был создан одноименный дом в Новосибирске, которому и перешли средства, а также валютный счет уфимцев. При этом личный пай Кадырова в размере 500 тыс. рублей перекочевал в банк.

Но в качестве главного калибра атаки в местной прессе выступил председатель совета директоров ТД «Восток» и председатель совета банка «Восток» Владимир Давыдов, вместе с Кадыровым стоявший в 1989 г. у истоков дела. Он обвинил своего бывшего друга в отрыве от коллектива и рассказал журналистам, как тот обвел вокруг пальца возглавляемый им совет банка в мае 1991 г. По версии Давыдова, 23–24 мая 1991 г. совет банка принял решение сменить председателя правления — за распыление средств и некомпетентность. Узнав об этом, Кадыров нанес превентивный удар: провел общее собрание пайщиков в Москве, «забыв» выпустить пропуска в здание бывшего СЭВ членам совета банка. И, пользуясь их отсутстви-

ем и доверчивостью пайщиков, сумел отчитаться и остаться председателем банка. В новый совет банка «бунтари», естественно, не вошли.

Сторонники Кадырова, впрочем, расценивали слова Давыдова и действия совета банка по переизбранию Кадырова как «мини-ГКЧП». По их мнению, ликвидация злосчастного торгового дома была обусловлена его бесприбыльностью для банка, а также тем, что по итогам 1989 и 1990 гг. руководство дома начислило крупные дивиденды его совету, забыв при этом про банк «Восток».

Банк был вынужден обратиться в арбитражный суд республики. По мнению сторонников Кадырова, шумиха вокруг его имени была связана с его желанием стать президентом Башкортостана. Поскольку программа экономических реформ Кадырова предусматривала сокращение половины нынешних правительственных чиновников, скандальные публикации накануне президентских выборов, вероятно, были рассчитаны на создание отрицательного паблисити для молодого кандидата. (Б. 09.03.92)

Российский бизнес

Внешнеэкономическая ассоциация «Исток» до **1 марта** (как это предусматривал договор с зарубежными партнерами по программе «Урожай-90») не смогла оплатить кредитные поставки товаров южнокорейской торговой фирмы Parkor и двух китайских государственных фирм-производителей на сумму соответственно 2,5 млн. и 11 млн. долларов. По словам гендиректора Леонида Третьяка, ассоциация вынуждена была предложить южнокорейским партнерам выплату долга в рублевом эквиваленте. Еще менее оптимистичны были перспективы урегулирования расчетов с китайскими партнерами, по договору с которыми предусматривалась бартерная сделка: поставка 55 тыс. т дизтоплива в обмен на китайские товары. По информации Третьяка, китайская сторона согласилась на отсрочку поставок или валютных выплат до 1 мая. Однако в случае дальнейшей задержки с расчетами она намерена была представить свои претензии и штрафные санкции непосредственно правительству России как гаранту по программе «Урожай-90».

«Исток» был не в состоянии расплатиться с иностранными партнерами из-за отказа российского правительства перерегистрировать его лицензии на ведение внешнеторговых операций. При этом, по информации гендиректора, часть долга — 11 млн. долларов — была возложена на российское правительство, о чем руководство «Истока» уведомило Егора Гайдара **25 марта**.

Как сообщил Леонид Третьяк, в октябре прошлого года ассоциации «Исток» было отказано в перерегистрации лицензий на ведение торговых операций в рамках программы «Урожай-90», участие в которой было обеспечено гарантиями российского правительства в июне. Как пояснил Третьяк, руководство «Истока» не получило официального уведомления об отказе в перерегистрации лицензий, но было поставлено об этом в известность представителями Управления нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности МВЭС России в «устной форме». (Б. 30.03.92)

Создателем и генеральным директором внешнеэкономической ассоциации «Исток» был Артём Тарасов.

2 марта в Екатеринбурге было зарегистрировано товарищество с ограниченной ответственностью «Антимонопольный комитет», созданное руководством товарищества «Акцепт».

Название было дано в качестве протеста: в 1991 г. товарищество обратилось в Антимонопольный комитет России (ГКАП) с просьбой запретить другим фирмам носить его имя. Просьба мотивировалась тем, что еще в мае 1989 г. «Акцепт» зарегистрировал свое наименование как фирменный знак и оно внесено в Государственный реестр товарных и фирменных знаков. Из-за того что другие «Акцепты» использовали фирменное имя, происходили неприятности: потенциальные потребители продукции екатеринбургского «Акцепта» (в частности, водомаслоотделительных фильтров) путали его реквизиты с реквизитами одноименных фирм.

Однако Антимонопольный комитет этим аргументам не внял: в январе 1992 г. до «Акцепта» было доведено решение ГКАП, который не усмотрел «в действиях предприятий самовольного использования наименования, так как все предприятия прошли государственную регистрацию в установленном порядке». Кроме того, «комиссия установила, что предприятия имеют различные наименования, так как... в полном наименовании предприятия должна быть указана организационно-правовая форма, а стороны по делу имеют разные организационно-правовые формы». Тогда руководители «Акцепта» зарегистрировали частную фирму «Бюро Toyota» (консультации по охране тождественных и сходных фирменных наименований), закрытое АО «Битлз» (обучение граждан художественному свисту) и «Товарищество “Антимонопольный комитет”» (производство колготок и бюстгалтеров). (Б. 09.03.92)

2 марта в Якутске началась регистрация заявок на участие в аукционе, который прошел **25–26 марта**. Его проводили якутская биржа «Золото и алмазы России», концерн «Золото Якутии», объединение «Якутский алмаз», «Востоккварцсамоцветы» и другие предприятия. Генеральный директор биржи «Золото и алмазы России» Валерий Арсеньев сообщил, что на аукционе будут представлены изделия из самородков, ювелирные изделия из золота, серебра, камнецветное сырье, золоторудные концентраты, а также изделия народных промыслов из полудрагоценных камней и мамонтовой кости. На аукционе будет представлен только товар с лицензией, разрешающей его вывоз за пределы Якутии.

В аукционе могли принять участие как юридические, так и частные лица. Правовой базой для проведения аукциона, по словам Арсеньева, являлся указ Президента РФ, дающий право Якутии распоряжаться своими природными ресурсами. (Б. 09.03.92)

2 марта приступила к работе новая аудиторская фирма АО «Руфаудит», созданная бывшими сотрудниками общества с ограниченной ответственностью «Мосаудит». Сам «Мосаудит» практически прекратил свою деятельность: из него уволились все сотрудники, кроме гендиректора Алексея Руфа.

Создание новой структуры было связано с разногласиями между «Мосаудитом» и его основным учредителем — АО «Инаудит». По словам Алексея Руфа, «Мосаудит» пытался выкупить пай «Инаудита» и обрести самостоятельность, однако «Инаудит» ему в этом препятствовал.

Как сообщил генеральный директор «Мосаудита» и «Руфаудита» Алексей Руф, в новую структуру перешли 67 из 73 сотрудников «Мосаудита». Сразу всем клиентам

были разосланы уведомления о том, что «Мосаудит» аудиторских услуг не оказывает, а его обязательства по проведению проверок готов взять на себя «Руфаудит». По словам Руфа, примерно с половиной клиентов уже заключены договоры на их обслуживание «Руфаудитом». Руф сообщил, что остается главой и единственным сотрудником «Мосаудита» до проведения финансовой проверки его деятельности.

Эксперты отмечали, что схема АО «Руфаудит» (акции которого распределены между его сотрудниками в соответствии с их квалификацией и должностями) более соответствовала традициям западного аудита, чем та, что была принята в «Мосаудите» (где сотрудники были просто наемными работниками).

«Мосаудит» был учрежден 13 июля 1990 г. как общество с ограниченной ответственностью. Уставный фонд — 100 тыс. рублей Учредители — АО «Инаудит» (65% уставного фонда) и Коммерческое бюро по международным расчетам исполкома Моссовета «Мосинрасчет» (35%). «Руфаудит» учрежден 1 декабря 1991 г. как АО закрытого типа. Учредители — 53 сотрудника фирмы. Уставный фонд — 600 тыс. рублей — разделен на 600 акций. (Б. 09.03.92)

В 1992 г. компании «Руфаудит» выдана лицензия ЦБ РФ № 1 на право осуществления аудиторской деятельности в области аудита кредитных организаций, а в 1994 г., с момента начала государственного лицензирования аудиторской деятельности, — лицензия Минфина № 1 на право осуществления аудиторской деятельности в области общего аудита.

Алексей Руф в настоящее время — председатель совета управляющих партнеров Евразийской сети аудиторских и бухгалтерских фирм «Инаудит Групп (JPA International)», генеральный директор АО «Инаудит».

Промышленность

3 марта Госкомстат РСФСР предоставил заместителю председателя Верховного совета Российской Федерации Владимиру Шумейко записку «О социально-экономической ситуации в Российской Федерации»:

«По предварительным данным, в феврале, так же как и в январе с.г., объем промышленного производства сократился на 15%. Как и в предыдущие месяцы, снижение было характерно для всех народнохозяйственных комплексов республики, однако масштабы его в отдельных отраслях различны. Значительное снижение объемов производства основных видов продукции допущено в черной металлургии (на 25–28%), нефтедобывающей промышленности (на 15%), машиностроении (на 15–25%), легкой и пищевой промышленности (примерно на 20%). В меньшей степени в феврале сократилось производство химической промышленности (на 7%), лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (на 18%).

В топливно-энергетическом комплексе продолжается падение среднесуточной добычи нефти, которая упала в январе с.г. на 2,5%, а по сравнению с уровнем февраля прошлого года на 15%. На основных нефтедобывающих предприятиях Тюмени, Башкирии, Татарии добыча в январе-феврале с.г. сократилась на 7–22%. Все нефтяные районы испытывают острый дефицит в установках электропозвонных насосов, станках, качалках, агрегатах для ремонта и освоения скважин, на-

резных трубах. Это связано с уменьшением в последние 2–3 года централизованных государственных капиталовложений в нефтедобычу, недостатком у предприятий валютных средств для импорта материалов и оборудования, отставанием в разведке и освоении новых месторождений. Добыча газа в целом в феврале сохранилась примерно на уровне соответствующего месяца прошлого года. Однако крупнейшее предприятие отрасли «Уренгойгазпром» сократило добычу за этот месяц на 3%. Добыча угля в феврале, как и в январе, составила 94% от уровня соответствующего периода прошлого года. Добыча коксующегося угля сократилась за февраль на 800 тыс. тонн (12%). Выработка электроэнергии в феврале сократилась по сравнению с февралем прошлого года примерно на 2%. Предприятия черной металлургии в феврале сократили производство проката и стальных труб на 15 и 18% соответственно. Отрасль по-прежнему испытывает острый недостаток в коксующихся углях, хотя в последнее время положение несколько улучшается из-за сокращения его отгрузки в другие республики СНГ. В феврале ухудшилась ситуация в легкой промышленности. Если в январе по сравнению с соответствующим месяцем производство тканей сократилось на 11%, то в феврале падение составило 14%, трикотажных изделий, соответственно, на 13 и 15%, обуви на 31%. Основная причина сложившейся ситуации — нарастание дефицита сырья из-за сокращения его поступления по импорту и снижения собственного производства. В частности, поступление сырья по импорту в текстильной промышленности составляет чуть более 10% от потребности, в то же время выпуск химических волокон и нитей собственного производства сократился в январе-феврале на 14%, красителей синтетических — примерно на 12%. Очень сложная ситуация с хлопком, который, по сообщению концерна «Ростекстиль», практически не поступает, есть вероятность остановки многих предприятий, производящих хлопчатобумажную продукцию. Предприятия обувной отрасли обеспечены кожевенным сырьем лишь на 50% от потребности».

Еще 17 февраля Правительство РФ приняло постановление «О неотложных мерах по нормализации положения в нефтяной и газовой промышленности страны № 93», в котором разрешалось: «1. ...объединениям, предприятиям и организациям нефтегазодобывающей, нефте- и газоперерабатывающей промышленности реализовать по свободным ценам 40 процентов всего объема поставляемых нефти, газа и продуктов их переработки при условии выполнения поставок для республиканских государственных нужд. 4. ...внести в Валютно-экономический совет Российской Федерации предложения по использованию иностранных кредитов для срочной закупки по импорту для объединений предприятий и организаций нефтегазодобывающей, нефте- и газоперерабатывающей промышленности оборудования и материалов производственно-технического назначения, а также продовольственных товаров для регионов, на территории которых осуществляется добыча и переработка нефти и газа.

...Проводить от имени Правительства Российской Федерации переговоры по привлечению целевых иностранных кредитов для указанных целей и заключать в установленном порядке соответствующие кредитные соглашения». (РГ. 25.02.92)

Но уже **2 марта** министр ТЭК Владимир Лопухин направил Президенту РФ на рассмотрение проект постановления правительства о дополнительных мерах по укреплению финансового положения ТЭК:

«1. Освободить предприятия нефтяной и газовой промышленности от уплаты в 1992 году:

– налогов в государственные и местные бюджеты по расценкам 1991 года;
– штрафных санкций за недопоставки нефти в 1991 году нефтеперерабатывающим предприятиям и на экспорт.

2. Увеличить вдвое для предприятий нефтяной и газовой промышленности нормируемую величину на оплату труда, не облагаемую налогом.

3. Освободить от налогообложения прибыль предприятий нефтяной и газовой промышленности в части, направляемой на капитальные вложения, а также используемой на возмещения дефицита финансовых средств от деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства, торговли и общественного питания, детских дошкольных учреждений, на содержание дорог, находящихся на балансе нефтегазодобывающих предприятий.

4. Установить, что регулируемая цена на нефть не включает транспортировку нефти потребителю. В месячный срок подготовить переход к реализации моторных топлив за наличный расчет всем потребителям автомобильного транспорта).

Чтобы поддержать падающую металлургическую промышленность, **2 марта** правительство выпустило распоряжение № 406-р «Об обеспечении работы предприятий металлургической промышленности», в котором для закупки металлургического кокса и оплаты его доставки (фрахта) из Республиканского валютного резерва Российской Федерации выделялись 500 млн. долларов США. Однако взаимные неплатежи, непрерывный, причем опережающий рост цен и тарифов на электроэнергию, коксующий уголь, топливо и железнодорожные перевозки не позволяли стабилизировать цены на металлы и металлопродукцию в черной металлургии. У предприятий не было денег, чтобы купить металл. На внутреннем рынке тонна черного металла стоила 400–600 долларов. А за границей его можно купить и по 200 долларов. Нашему производителю, чтобы получить хоть какие-то «живые деньги», приходилось экспортировать металл в больших объемах.

А потом его же, но уже обогнувший чуть ли не весь мир, а значит, накрутивший приличную цену, ввозить в Россию. При этом внакладе оказывалась вся российская сторона: добывающие предприятия, продающие свою продукцию с убытком; заводы, вынужденные тратить огромные деньги, импортируя металл.

И, конечно же, государство, которому нечего было взять с нерентабельной отрасли.

На этой неделе предприятия нефтяной отрасли получили полный текст Постановления Правительства России № 93 от 17 февраля, устанавливающего более высокие, чем ранее, объемы нефти и нефтепродуктов для реализации по свободным ценам.

Постановление разрешало добывающим и перерабатывающим предприятиям реализовывать по свободным ценам (при условии выполнения поставок для республиканских нужд) 40% своей продукции вместо установленных ранее 20%. В натуральном выражении, по мнению аналитиков агентства «Кортес», эта цифра с марта по декабрь могла составить 110–130 млн. т.

По мнению экспертов АО «НТЦ “Гермес & К”», причиной такого решения стало тяжелое финансовое положение, в котором находились нефтяные объединения,

а также возможность пополнения госбюджета за счет налогов с реализации большего объема нефти и нефтепродуктов по свободным ценам.

В пакете с Постановлением № 93 был принят также указ Ельцина, предоставляющий органам исполнительной власти на местах право закупать для формирования территориальных фондов до 10% объема добываемой нефти и нефтепродуктов по государственно регулируемым ценам. До 40% из этой доли они смогли реализовать по свободным ценам на внутреннем рынке, зачисляя выручку в местные бюджеты. Этим можно объяснить оживление интереса посредников, специализирующихся на торговле нефтью, к местным органам власти нефтедобывающих областей России. Да и прилет высоких гостей из Литвы и Украины в Тюмень на этой неделе также понятен. (*Б. 09.03.92*)

В алюминиевой промышленности с марта 1992 г. начал применяться толлинг (работа на давальческом сырье). Российские алюминиевые заводы оказались на грани остановки из-за резкого падения внутреннего спроса со стороны ВПК.

Толлинговые схемы позволяли металлургам получать от зарубежных заказчиков компенсацию за переработку давальческого сырья в пределах 50% стоимости алюминия на Лондонской бирже металлов. Иностранным поставщикам сырья создали режим максимального благоприятствования: их освободили не только от уплаты НДС, но и от импортно-экспортных пошлин.

В результате всех этих манипуляций с нефтепродуктами, черными и цветными металлами с прибылью оставались многочисленные иностранные посреднические компании.

Но не только. Расцвел незаконный вывоз сырья за границу.

«Представьте себе какой-нибудь город в Сибири, где директор нефтеперерабатывающего завода, которому разрешили напрямую, без внешнеторговой организации экспортировать продукцию и продавать ее куда хочешь, вдруг в одночасье становится богатым человеком. У него появилась иностранная машина, он построил себе роскошную виллу в пригороде. Конечно, очень скоро к нему приходил местный криминальный авторитет, у которого была армия бандитов. И директор, не желая портить отношения и рисковать, начинал отчислять ему сначала рубли, а потом валюту. Тот же предлагал отныне защищать директора и интересы его предприятия.

Через какое-то время директор обращается к авторитету за помощью, поскольку у него возникла проблема. Чтобы отгрузить дополнительный объем нефти, нужна подпись бюрократа из местного представительства государственной структуры, которую тот не дает.

Авторитет начинает решать проблему. Он обычно обо всем договаривается. А если нет, этого человека стараются запугать, доводя до такого состояния, что он все равно подпишет нужные бумаги. Либо его просто убивают. Тогда на его место приходит другой, свой и понятливый, с которым можно всегда договориться». (Тарасов Артём. Миллионер. Вагриус, 2004)

Поскольку в сложившихся условиях свободный экспорт стал ключевым способом зарабатывания денег для предприятий добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, позиции банков, обслуживающих экспортно-импортные операции и торговлю, естественно, стали усиливаться.

Это были в основном новые банки — и именно выход в быстрорастущий сектор хозяйства обеспечил им быструю ликвидацию разрыва по объемам активов со «старыми» спецбанками.

Например, в октябре 1991 г. на свет появился небезызвестный Прагабанк, созданный для управления процессами сбыта продукции в основном предприятий сырьевого сектора. В руках его организаторов Аркадия Ангелевича и Ильи Медкова к старту приватизации весной 1992 г. уже находилось около 9% суммарного годового объема сырьевых поставок в стране.

При этом в стране еще действовал Указ Президента РСФСР № 143 от 15 октября 1991 г. «О хозяйственных связях и поставках продукции и товаров в 1992 г.», согласно которому предприятиям предоставлялась широкая самостоятельность: отменялось «принудительное сохранение сложившихся хозяйственных связей по одностороннему требованию покупателей», ограничивались права местных органов власти по использованию продукции, производимой предприятиями на их территории; разрешалось централизовать в региональные фонды только часть конечной продукции, но не сырье, материалы и комплектующие изделия.

В такой обстановке предприятия оказались полностью дезориентированы.

Например, купив нефть в Тюмени и обеспечив ее доставку на нефтеперерабатывающий завод, а также заработную плату рабочим, стоимость переработки нефти и электроэнергию, можно было спокойно экспортировать нефтепродукты на Запад. При этом затраты были в разы меньше стоимости продаваемой продукции.

В 1991 г. после разгона КПСС Ангелевич и Медков приютили в своих структурах несколько десятков высокопоставленных партийных аппаратчиков. Пользуясь своими связями в среде «красных» директоров и всеобщей неразберихой в умах, они по-прежнему обладали непререкаемым авторитетом и были очень убедительны в обосновании заключения тех или иных сделок, помогая хозяевам Прагабанка значительно увеличить капитал.

Известный кооператор Артём Тарасов, оказывавший посреднические услуги Ангелевичу и Медкову, вспоминал:

«И вот появился Илюша Медков.

— Знаете, Артём Михайлович, у меня работают сорок бывших членов ЦК КПСС! — сообщил Медков.

А было это в 1992 году, после разгона КПСС Ельциным и исчезновения СССР.

— Ну да! Кто же они?

— Полозков, Гидаспов, Купцов, — стал перечислять Илья, — все это мои работники, я им плачу зарплату!

— Да что ты! Зачем?

— Ну, как же! — объясняет он. — Это же простая психология! Например, мне нужен металл с Магнитогорского металлургического комбината, а у меня в штате как раз есть бывший первый секретарь обкома Магнитогорской области (его не смущало, что такой области нет. — Н.К. и М.К.).

Я ему говорю: мне необходимо познакомиться с директором металлургического завода. Тот звонит директору: так, чтобы завтра к десяти утра со всеми бумагами был у меня в Москве по такому-то адресу! Есть человек, который хочет с тобой поговорить. Вопросы есть? Нет? Давай мигом... И на следующий день ди-

ректор завода вместе со всей своей свитой сидит у меня в кабинете и подписывает все нужные документы, искоса поглядывая на своего бывшего шефа... Генная память срабатывает! Понимаете?

Илюша умел потрясающе построить бизнес на грани фола. Вскоре он начал ворочать миллионы, у него появился сначала Прагма-банк, потом Диам-банк. А потом — торговые дома, нефтяные и другие экспортные компании, агентства массмедиа, гигантские промышленные предприятия...

Не забывайте, все это было у него уже в 1992 году, когда о приватизации еще только думали Чубайс и остальные! Когда я помог Илюше открыть его первый счет в Англии, он тут же не глядя положил туда восемнадцать миллионов долларов. Заодно он переманил к себе на работу представителя России в Европейском банке реконструкции и развития, предложив ему трехкратный по сравнению с прошлым оклад». (Тарасов Артём. Миллионер. Вагриус, 2004)

В начале 1990-х дальнемагистральный самолет Ил-96-300 считался одной из основных «надежд» отечественного авиапрома. Когда в различных СМИ отмечались положительные качества Ил-96-300, его характеристики обычно сравнивались с Ил-86. Выходило, что новая разработка авиаконструкторов действительно была новаторской: была изменена конструкция планера, улучшены функциональные системы и бортовое оборудование. Приводилась даже такая цифра: минимальный расход топлива у Ил-96-300 оказался в два раза ниже, чем у Ил-62М, который, впрочем, проходил первые летные испытания еще в начале 1970-х гг.

За создание лайнера, способного конкурировать с «Боингом» и «Аэрбасом», коллективу разработчиков была присвоена Государственная премия.

«Но вот наконец свершилось: из сборочного цеха Воронежского авиационного производственного объединения выкатили уже второй серийный “Ил”. Первый предназначался шереметьевцам, этот же — для аэропорта Домодедово. Поначалу самолеты испытывались непосредственно в Воронеже. Причем авиастроители и летчики-испытатели — надо отдать им должное — “сдали” машины очень оперативно. Своеобразная обкатка самолета пройдет уже здесь, в Домодедовском производственном объединении гражданской авиации. Кстати, программа эксплуатационных испытаний включает и подготовку самих авиаторов. Они оценивают “Ил” довольно высоко». (РГ. 04.03.92)

Этому неординарному событию предшествовали начавшиеся много лет назад усилия не только авиационных специалистов двух стран, но и руководителей США и СССР. Идея постройки совместного дальнемагистрального самолета была одобрена еще в 1973 г., когда схлынуло напряжение холодной войны, но если тогда в основу разработки конструкторы собирались взять «Тристар» фирмы «Локхид», то ко времени реализации проекта уже был готовый Ил-96-300. Тем более что идею горячо поддержал и известный американский бизнесмен-миллиардер А. Хаммер. Она была такой: наш планер плюс их двигатели и электронное оборудование.

Основные цели Хаммера состояли в том, чтобы привести советские авиалайнеры в соответствие с западными нормативами эксплуатационной надежности и эксплуатационных затрат и запустить процесс, позволяющий продавать такие самолеты на Западе, иначе говоря, получить на них в соответствующих западных организациях сертификаты летной годности. Первая задача заключалась в подборе запад-

ных образцов двигателей и электронного оборудования для установки на создаваемые по этим двум программам самолеты. Для решения этой задачи было организовано сотрудничество с фирмой «Пратт энд Уитни» по двигателю PW2240, а с фирмами «Эллайд сигнале», «Ханиуэлл» и «Рокуэлл Коллинс» — по современной авиационной электронике.

7 марта «Независимая газета» сообщила: *«Американская фирма “Прэтт энд Уитни”, крупнейшая в мире по конструированию и изготовлению надежных двигателей для самолетов гражданского, военного и общего назначения, подписала соглашение с производственной ассоциацией Ильюшина по оснащению нового самолета Ил-96 двигателем PW 2000.*

Этим двигателем, занимающим лидирующую позицию в данном классе мощности, оснащены пассажирские самолеты “Боинг-757” и десантные самолеты С-17, применяемые военно-воздушными силами США».

11 августа 1992 г. на первой выставке авиатехники в Жуковском генеральный директор ЦУМВС (Центральное управление международных воздушных сообщений, ныне «Аэрофлот») В. Потапов, генеральный конструктор ОКБ С.В. Ильюшина Г. Новожилов и генеральный директор ВАСО (Воронежское авиастроительное объединение) А. Михайлов подписали совместное решение «О приобретении самолетов Ил-96 М, Ил 96М/Т с двигателями PW-2337 и комплексом навигационного оборудования фирмы «Коллинз». А речь шла ни много ни мало о разработке, постройке и поставке Аэрофлоту 20 самолетов. Причем обе участвующие страны договорились «разделить риски», т.е. каждый брал оплату собственной работы на себя.

Кроме этого, «Прэтт энд Уитни» предлагала КБ Туполева оснастить тем же двигателем самолет Ту-204. Однако, АНТК им. Туполева начала сотрудничать с английской фирмой Rollce-Royse, предоставившей два двигателя RB-211-534 E4.

14 августа 1992 г. новая модификация самолета, получившая обозначение Ту-204-120, совершила первый полет, а через три недели успешно демонстрировалась на авиасалоне в Фарнборо.

Там было подписано соглашение о создании совместного предприятия «Бравия» («Бритиш Рашен авиа»), которое должно было взять на себя задачи маркетинга и внедрения самолета в мировых компаниях. «Бравия» смогла решить, несмотря на огромные сложности, главную задачу — создание образца и проведение испытаний, достаточных для получения сертификата типа. Были внедрены многие западные системы. Разработан и внедрен современный интерьер. Но финансовые трудности и большой риск работы в России в 1995 г. отпугнули западных партнеров, и «Бравия» прекратила свою работу.

Одновременно шло развитие самолетов Ту-204 с отечественными двигателями ПС-90А. Первые серийные самолеты Ту-204 были поставлены частной российской авиакомпанией «Орел-авиа», причем поставки были начаты до завершения всех работ по оформлению сертификата типа. По техническому заданию этой же компании был разработан проект грузового варианта самолета Ту-204С («карго»). В 1993 г. первый грузовой самолет уже демонстрировался на авиасалоне в Париже. В 1995 г. вся эксплуатационно-техническая документация была передана на Ульяновский комплекс «Авиастар». Грузовой вариант самолетов Ту-204С с 1996 г. стал выпускаться серийно.

После распада СССР автомобильная промышленность Российской Федерации погрузилась в глубокий системный кризис. ГАЗ стал одним из первых крупных предприятий страны, попытавшихся адаптироваться к новым рыночным условиям. Огромный со времен СССР отложенный спрос на легковые автомобили позволил ГАЗу в течение 1990–1992 гг. удерживать производство «Волги» на уровне около 70 тыс. штук в год, а в 1993–1994 гг. даже увеличить выпуск до 120 тыс. В марте стотысячный коллектив ГАЗа решил приватизировать свое предприятие: *«На первом этапе ГАЗ преобразовывается в производственную и холдинговую компанию со стопроцентным государственным участием. Учредитель холдинг-компании — Госкомитет России по управлению государственным имуществом. Затем будут созданы открытые акционерные общества. Дальнейший шаг — приватизация холдинг-компании и дочерних акционерных обществ, нынешних филиалов объединения».* (РГ. 04.03.92)

По-другому складывалась судьба еще одного автогиганта — ЗИЛа.

Резко сократились военные заказы, оставшееся без поддержки сельское хозяйство тоже перестало закупать огромные грузовики. Рынки вчера еще дружественных стран также оказались потерянными. Образцово-показательный флагман индустрии совершенно не был готов к новым вызовам. Более того, сразу выявилась полная несостоятельность его экономической модели. Резко упал спрос на неэффективные в большинстве случаев среднетоннажные грузовики — но цеха упорно продолжали клепать прожорливые «сто тридцатые» и не снискавшие популярности дизельные ЗИЛ-4331.

Директор ЗИЛа Евгений Браков сетовал: *«Все надеются на рыночные отношения. Но сегодня нет ни рынка, ни финансовой ответственности, ни нормальных денег. Пока экономика пробьется через политику, суверенитеты, мы за считанные месяцы до нуля развалим всю индустрию. Годы потребуются на ее восстановление. Производство держится сейчас только на личных связях и контактах, на бартере. По адресам зилковского бартера можно изучать не только географию заводских поставщиков России и СНГ. Продовольствие (десятки тонн овощей, мяса, масла, крупы), одежда, обувь, бытовые товары идут на завод по бартеру из стран Ближнего Востока, Египта, Индии, стран бывшего СЭВ. И для ЗИЛа приватизация — не только обретение самостоятельности в экономической и технической политике, но действенное средство стабилизации коллектива, борьбы за выживание. Завод в ней кровно заинтересован».* (Из. 03.03.92)

При советской власти Новгород был одним из ведущих центров по производству отечественной телевизионной техники. Сегодня все, что связано с обычным телевидением (как бытовым, так и профессиональным), практически умерло. Прекратил свое существование завод «Волна» (выпускал бытовые телевизоры и профессиональную студийную аппаратуру), один из крупнейших в СССР. Закрылся завод «Элкон», производивший кинескопы. Наиболее реалистичную стратегию выбрал завод «Спектр», выпускающий продукцию под торговой маркой «Самсунг». В свое время из его стен выходили известные в стране «Электроника ВМ-12», модернизированный «ВМ-18». В начале 1990-х, когда была достигнута максимальная загрузка, конструкторское бюро завода и Санкт-Петербургский НИИ «Позитрон»

создали малогабаритный видеоманитофон «Спектр-97». Первая партия (около тысячи штук) была успешно реализована. Но с началом рыночных реформ произошел спад. Буквально за год финансовое здоровье предприятия пошатнулось так сильно, что производство практически остановилось. Российские власти открыли отечественный рынок для экспансии импортной техники. В результате новгородские видеоманитофоны стали неконкурентоспособными. Численность персонала на заводе сократилась с 1700 до 150 человек.

И тогда руководство предприятия сделало попытку реанимировать выпуск видеопродукции за счет иностранных компаний. **2 марта** южнокорейская фирма Samsung Electronics поставила на завод «Спектр» в Новгороде комплектующие детали и оборудование для реализации совместного проекта сборки видеоманитофонов. Для проработки деталей проекта и монтажа оборудования в Новгород прибыла делегация представителей корпорации, которые в течение месяца занимались монтажом.

«Как сообщил глава московского представительства корпорации “Самсунг электроник” господин Сен Чой, общая стратегия фирмы в СНГ — не только торговать, но и развивать совместную сборку, что важнее для СНГ, чем обычная торговля. Подобный проект уже осуществлен с воронежским заводом “Электроника” и, по оценке корейского правительства, является самым удачным проектом в СНГ всех южнокорейских фирм». (РГ. 05.03.92)

За три последующих года завод «Спектр» выпустил около 26 тыс. видеоманитофонов. Затем перешел на сборку телевизоров южнокорейской фирмы LG. После дефолта 1998 г. новое руководство завода возобновило сотрудничество с фирмой «Самсунг» и выпускает в настоящее время около десятка новых моделей телевизоров этой фирмы.

На этой же неделе продолжалась борьба за предприятия Татарстана федерального значения. О ней мы писали в книге «Январь.1992». **2 марта** состоялась встреча премьер-министра Татарстана Мухаммата Сабирова и и.о. гендиректора ЕлАЗа Николая Сорокина с Егором Гайдаром. Она не внесла ясности в судьбу строительства автозавода в Елабуге в целом и перспектив его вхождения в АО «КамАЗ» в частности.

По мнению местных наблюдателей, в случае отказа «КамАЗа» участвовать в елабужском проекте резко обострялась ситуация в регионе, причем впервые становилась реальной угрозой не только массовых увольнений, но и полной консервации стройки.

Как сообщил Николай Сорокин, вице-премьеру России было передано письмо с предложением обсудить на очередной встрече руководителей стран СНГ возможность создания на ЕлАЗе консорциума с участием отечественных и иностранных инвесторов. Эта идея рассматривалась как, возможно, единственный способ спасти проект в Елабуге от полного краха.

Если в начале года руководство КамАЗа возражало против приема недостроенного комплекса автозавода в состав АО на условиях Кабинета министров Татарстана, то теперь категорически отказалось от какого бы то ни было участия в ЕлАЗе вообще. По сведениям Сорокина, об этом было заявлено президенту республики Минтимеру Шаймиеву как раз накануне отъезда делегации Татарстана в Москву.

Между тем, как сообщил Сорокин, в течение последнего года вхождение ЕлАЗа в АО «КамАЗ» рассматривалось на всех уровнях в республике, да и в московских центральных ведомствах, как единственно приемлемое и верное решение проблемы «последней стройки века». После распада СССР ЕлАЗ, в который уже вложено свыше 1,5 млрд. рублей, фактически остался бесхозным долгостроем без собственной идеи развития, без объекта производства и без финансирования.

По имеющимся оценкам, полная консервация ЕлАЗа привела бы к потере примерно 40–60 тыс. рабочих мест в регионе, что неминуемо вызвало бы в Татарстане социальный взрыв. Однако в кулуарах дирекции ЕлАЗа утверждалось, что отказ КамАЗа дело не вполне решенное и что «возможны варианты». (Б. 09.03.92)

На этой неделе газета «Нью-Йорк таймс» написала, что администрация Буша без лишнего шума блокирует покупку ракет, ракетных двигателей, спутников, космических реакторов, станций и других аэрокосмических технологий в бывшем Советском Союзе. По словам федеральных официальных лиц, политика администрации направлена на то, чтобы низвести русскую космическую и военную промышленность до такого низкого уровня, чтобы она в будущем не представляла опасности для Соединённых Штатов. (ПГ. 03.03.92)

На этой неделе еще не высохли чернила на указе, объявляющем Саратов «открытым городом», а в заповедную столицу Поволжья уже прибыл первый видный гость — представитель американских правительственных кругов, помощник посла США по особым поручениям Питер Хаузлохнер. Он побывал на крупнейших, еще недавно «сверхсекретных» оборонных заводах города. Их многотысячные коллективы тогда испытывали острейшие проблемы в связи с прекращением военных заказов. Американский гость вроде бы пытался выяснить, насколько возможны сейчас инвестиции крупных американских компаний в государственный сектор промышленности Поволжья, в частности для совместной работы в области конверсии. В марте для более тщательного обследования и конкретных переговоров в Саратов собирались приехать представители семи крупных американских фирм.

Побывали на берегах Волги и эксперты Вооруженных сил США. Они провели проверку выполнения Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. В Приволжско-Уральском военном округе отчитались, что американцы остались довольны визитом: нарушений условий договора не выявлено.

Нагрянула в Саратов и журналистская братия. 400-летний город, по признанию западных коллег, интересен тем, что, в отличие от других поволжских городов, не был разрушен бомбежкой во время войны и сохранил оригинальное лицо «купеческого» ренессанса. (ПГ. 02.03.92)

Административные новшества

На этой неделе закончился дележ портфельей в высших эшелонах власти России. Последние назначения (Егор Гайдар стал первым вице-премьером, Валерий Махарадзе — вице-премьером) стали полной неожиданностью даже для ближайшего окружения властей. Отсюда можно было сделать главный вывод: инициатива коррекций в расстановке сил на сей раз принадлежала президенту.

Теперь у него стало два первых вице-премьера: кандидат философских наук Геннадий Бурбулис, 46 лет, и доктор экономических наук Егор Гайдар, 35 лет. Первый из них олицетворял «политическую линию» и «личную унию» с президентом, второй — «экономическое направление», не поддерживающее с президентом личной дружбы. Бурбулис был фактически вторым лицом не только в правительстве, но и во всей пирамиде власти. Гайдар не пытался «застолбить» за собой место, но он, безусловно, являлся номером три.

Отношения между «старожилом» (номер два) и «новичком» (номер три) в те дни оказались корректными и доброжелательными отчасти благодаря отсутствию конкуренции между ними.

Четырех «простых» вице-премьеров поделили поровну между ними.

Геннадий Бурбулис стал курировать направление политического блока, в котором работали службы и государственные институты под руководством 35-летнего Сергея Шахрая (внешняя политика, оборона, безопасность) и 52-летнего Михаила Полторанина (информационно-пропагандистское обеспечение). Егор Гайдар стал полностью отвечать за работу блока экономических ведомств, служб, руководимых 40-летним доктором наук Александром Шохиним и 51-летним Валерием Махарадзе, которому было поручено обеспечивать оперативное управление народным хозяйством.

Хотя хрупкий баланс сил между «карьерной номенклатурой» и «молодыми профессионалами» был найден, управленческий аппарат и руководящее звено Бурбулиса росли.

В эти же дни полномочным представителем правительства в парламенте вместо Г. Бурбулиса был назначен доктор экономических наук Евгений Ясин — один из разработчиков программы «500 дней», он как бы символизировал конец бойкота гайдаровской команды маститыми экономистами.

1 марта вышло Постановление Правительства РФ № 127 «О Министерстве архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации».

1 марта Распоряжением Правительства РФ № 409-р «О заместителях Министра финансов Российской Федерации» назначались: первым заместителем министра — Василий Васильевич Барчук; заместителями министра — Сергей Васильевич Горбачёв, Анатолий Иванович Головатый, Сергей Михайлович Игнатъев, Станислав Андреевич Королёв и Изосим Павлович Молчанов. Также заместителем министра финансов Российской Федерации — начальником Управления финансирования программ развития сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности и охраны природы был назначен Алексей Алексеевич Краснопивцев.

2 марта Указом Президента РФ № 209 Егор Тимурович Гайдар назначался первым заместителем председателя Правительства Российской Федерации.

2 марта Указом Президента РФ № 229 заместителем председателя Правительства Российской Федерации назначался Валерий Антонович Махарадзе. При этом он освобождался от обязанностей главного государственного инспектора Российской Федерации — начальника Контрольного управления Администрации Президента Российской Федерации.

Родился он в Дагестане, начинал карьеру слесарем-дизелистом, после службы в армии избирался первым секретарем Усть-Камчатского райкома ВЛКСМ, вернувшись в родную Махачкалу, стал редактором молодежных и спортивных программ

на дагестанском телевидении, затем заместителем директора ПТУ, заместителем директора стекольного завода «Дагестанские огни». Далее жизнь его бросает: Удмуртия, Камышин. Перестройка оказалась для него благотворной. В 1990 г. Махарадзе возглавил в Волгограде областной Совет народных депутатов. После августовских событий 1991 г. не известный практически никому человек оказался в Москве и сразу получил солидный пост главного государственного инспектора РСФСР.

В книге Ельцина «Записки президента», изданной в 1994 г., есть такой пассаж о назначении Махарадзе. Произошло это в один из вторников, по которым собиралась экономическая часть кабинета министров во главе с Геннадием Бурбулисом:

«В неформальной обстановке, столь любимой Бурбулисом со времен межрегиональной депутатской группы, за чаем и бутербродами решались и стратегические, и тактические вопросы. В этом “междусобойчике” были свои преимущества, но были свои минусы. Так, вице-премьером стал бывший исполкомовский работник из Волгограда Махарадзе, ничем себя не прославивший на этом месте».

Федеральное возвышение было скоротечным: уже в 1993 г. его назначают торговым представителем России в Канаде, где он благополучно и пробыл до 2003 г. и с почетом ушел на заслуженный отдых. Кстати, его супруга в пору, когда муж был зампредом правительства, была назначена заместителем министра печати и информации России, а затем возглавляла Российское информационное агентство, которое раньше называлось Агентством печати новости (АПН).

2 марта Указом Президента РФ № 230 главным государственным инспектором Российской Федерации – начальником Контрольного управления Администрации Президента Российской Федерации назначался Юрий Юрьевич Болдырев.

Свое назначение он прокомментировал так:

«Со 2 января я стал частным лицом на рынке труда. Нужно кормить семью. Собственное дело — это риск, но и возможность содержать семью в лучших условиях. И плюс — это большая свобода. Кроме того, политическая деятельность, если ею заниматься всерьез, требует средств — своих или чужих. Значит, надо зарабатывать свои, использование чужих трудно совместить с независимостью».

В то же время я понимал, что есть, по крайней мере, два “но”. Первое: формально я — лицо частное, но какой-то долг перед теми, кого мы призывали к иным правилам жизни, есть. И второе “но”. То, к чему мы призывали, принципиально отличается от того, что мы сейчас имеем. Я всегда стремился играть по правилам, нынешние же — лишь на бумаге. То есть личный интерес совпал с таким вроде бы высоким понятием, как долг».

Минут двадцать я отпирался. Шел двенадцатый день моей работы советником правительства, и меня все устраивало: и относительная свобода, и доступ к информации, и статус, и, как казалось, возможность на что-то влиять. А влиять я пытался на характер приватизации. Но как справедливо мне было замечено: “Кто столько говорил о коррупции?”

Но для решения проблемы в целом, думаю, не это главное. Судите сами. Наиболее типичные злоупотребления — совмещение административного поста с предпринимательской деятельностью. Или, к примеру, покупка либо продажа “своим” государственного имущества (включая недвижимость) по цене, зачастую в сотни раз ниже рыночной. Но самое серьезное, что предусмотрено для взятого “с полиц-

ным”, — увольнение с работы. То есть возможность отступить на заранее заготовленные в бизнесе “запасные аэродромы”. С другой стороны, сравните зарплату у главы областной администрации или министра (три-четыре с половиной тысячи) и у водителя автобуса, тем более у шахтера. Не говорю уж о работе в частном секторе, даже по найму. Если нам удастся перекрыть все лазейки, будет кто-то держаться за государственную службу, кроме энтузиастов-альтруистов?»

Прошелся Юрий Болдырев и по тем, кто тормозил антикоррупционную деятельность:

«Это очень удобно: чтобы прослыть прогрессивным и либеральным, достаточно декларировать, что коррупция — это нормально, что государственное имущество должно достаться тем, “кто доказал свое право с умением им распорядиться”, что в наших условиях бороться с коррупцией — это то ли идеализм, то ли “социал-демократизм”...

Но это уже идеология реформы, политический выбор. На кого опереться — на массы людей, которые предъявляли нашим предшественникам прежде всего моральный счет, или же на крупный капитал? И значит, в чьих интересах прежде всего реформы проводить? Это вопрос не только морали, но и принципиальной возможности пойти по мирному цивилизованному, а не “латиноамериканскому” пути. Наши крупный капитал в условиях протекционизма и коррупции испорчен привычкой играть, пренебрегая правилами. Разверщен немислимой нормой прибыли. Осталось лишь по благу у коррумпированной власти по дешевке скупить недвижимость, что, кстати, в значительной степени уже и сделано. Какие еще нужны реформы? Только ужесточение режима во избежание бунта недовольного большинства. Все сказанное не означает, что я за какие-то санкции по отношению к в основном не симпатичному мне нашему крупному капиталу. Но если мы хотим не просто удержаться у власти, а все-таки провести реформы, да еще и в интересах тех, кто нас к власти привел, надо прекратить говорить о “совках” и люмпенах, а быстро предоставить большинству возможность стать средним классом. Такая политика, несомненно, ущемит интересы крупного капитала. Во всяком случае той его части, которая выбирает не социальную ответственность за стабильность у нас, а “посадочные площадки” в других странах. <...>

Известно, что нестабильность заставляет людей предпочитать сиюминутную выгоду долгосрочному интересу. Кроме того, чиновник никогда прежде не имел таких возможностей произвольно распоряжаться чужим, то есть государственным, в своих интересах. Да и мораль значительной части интеллигенции становится, к сожалению, все более терпимой к мародерству. Каждый выживает как может. Но это лишь до тех пор, пока большинство не осознает себя обманутым!» (МН. 29.03.92. № 13)

2 марта Указом Президента РФ № 212 министром Российской Федерации по атомной энергии назначался Виктор Никитович Михайлов.

2 марта Распоряжением Президента РФ № 100-рп Виктор Иоганесович Отт назначался председателем Комитета нефтяной промышленности Министерства топлива и энергетики Российской Федерации.

2 марта Распоряжением Президента РФ № 95 заместителями председателя Комитета по защите экономических интересов России при Президенте РФ назначались Валерий Гаврилович Драганов и Юрий Александрович Моцак.

2 марта вышло Постановление Президиума Верховного совета РФ № 2435-1 «О некоторых вопросах, связанных с деятельностью Антимонопольного комитета». В нем говорилось:

«1. Принять к сведению сообщение Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур (Черногородского В.П.) о злоупотреблениях отдельных должностных лиц при приватизации государственного имущества, а также о предложениях по совершенствованию законодательства в части использования интеллектуальной собственности при создании и реорганизации предприятий.

2. Комитету Верховного Совета Российской Федерации по экономической реформе и собственности совместно с Комитетом Верховного Совета Российской Федерации по законодательству в двухнедельный срок представить в Президиум Верховного Совета Российской Федерации предложения о внесении изменений в законодательство, касающихся вопросов использования права интеллектуальной собственности в качестве вклада при создании и реорганизации предприятий, имея в виду, что вкладом юридических и физических лиц может быть только имущество, в том числе патенты, лицензии и другие документальные подтверждения вносимых имущественных прав.

3. Назначить Черногородского Валерия Петровича исполняющим обязанности председателя Государственного комитета Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур».

На первый взгляд не очень понятное постановление связано было со скандалом вокруг ЗАО «КОЛО». Этот самый крупный после «дела АНТа» скандал того времени по поводу коммерческой деятельности ВПК начался 28 февраля на пресс-конференции в Госкомимуществе России. Главный госинспектор контрольного управления президента России Валерий Махарадзе сообщил, что передал в прокуратуру материалы о создаваемом частными лицами и предприятиями ВПК закрытом АО «КОЛО» с уставным капиталом 1 млрд. рублей. Махарадзе охарактеризовал планы организации «КОЛО», создаваемой с ноября 1991 г., как попытку противозаконной «номенклатурной приватизации», при этом он не привел примеров нарушений конкретных статей закона или подзаконных актов. Административные меры тем не менее были приняты: за подписание документов, разрешающих госпредприятиям передать в уставный капитал ЗАО «КОЛО» имущественные права, 26 февраля был уволен заместитель председателя Госкомимущества Александр Юткин, а процесс регистрации АО остановлен.

Отмечалось, что передача в уставный капитал прав на долгосрочную аренду, в чем обвиняли учредителей ЗАО, вполне соответствовала действующим тогда нормам российского «Положения об акционерных обществах». В п. 7.35. говорилось: «Вкладом участника общества могут быть... права пользования землей, водой и другими природными ресурсами, зданиями, сооружениями и оборудованием, а также иные имущественные права (в том числе на интеллектуальную собственность)».

3 марта приступил к исполнению обязанностей председатель Государственного комитета Российской Федерации по социально-экономическому развитию Севера, министр Российской Федерации Владимир Курамин. Он к этому времени проработал 27 лет в Тюменской области, в том числе и в качестве первого заместителя министра топлива и энергетики.

5 марта выяснение отношений, связанное с регистрацией «КОЛО», произошло на заседании правительства.

Заместителю председателя Роскомимущества Александру Юткину подпись на документе, рекомендуемом Московской регистрационной палате оформить бумага «КОЛО», стоила места.

А дело было в следующем: среди учредителей «КОЛО», которые значились в первоначальном проекте устава, представленном генеральным директором этого акционерного общества кинорежиссером Олегом Быковым в Госкомимущество, было шесть крупных предприятий ВПК (НПО «Энергия», НПО «Вега-М», ПО «Машиностроительный завод им. Дзержинского», ПО «Марийский машиностроитель», Йошкар-Олинский машиностроительный завод, ПО «Завод им. Серго»); ВПТО «Видеофильм», главное техническое управление МВЭС РФ, ИТАР-ТАСС и некоторые другие юридические лица; 18 физических лиц. Интеллектуальная собственность бывшего председателя Гостелерадио СССР Леонида Кравченко, которую он внес в качестве паевого взноса в акционерное предприятие закрытого типа «КОЛО» была оценена в 10 млн. рублей. Уставный фонд его должен был составить 1 млрд. рублей. В принесенном уставе было обозначено 28 позиций несостоявшейся деятельности «КОЛО». К примеру, создание и демонстрация спектаклей, концертных программ и спортивных состязаний, реализация кино- и видеопродукции, формирование и расширение внутреннего рынка аудиовизуальной продукции. Этим должен был заниматься Леонид Кравченко вместе с небезызвестным в прошлом комментатором 1-го канала ТВ Дмитрием Бирюковым, интеллектуальная собственность которого была оценена «КОЛО» в миллион рублей. ЗАО намеревалось держаться на плаву за счет предельной диверсификации своей деятельности, «общество намеревалось также предложить первую реальную программу конверсии».

Однако это все побочные дела. Основное, чем должно было заниматься «КОЛО», в уставе выглядело так: модернизация производства и расширение выпуска товаров народного потребления. По информации, полученной корреспондентом «МН» в правительстве Гайдара, «КОЛО» намеревалось купить аэродром «Внуково-3», а также взять в долгосрочную аренду все заводы – учредители акционерного общества. Об этом ни в уставе, ни в других представленных в Госкомимущество документах не было сказано ни слова.

Общество благополучно согласовало свои учредительные документы в Министерстве промышленности РФ и получило в Госкомимуществе разрешение на передачу прав пользования госсобственностью в его уставный капитал.

21 февраля, после того как Александр Юткин подписал все бумаги в Московской регистрационной палате, руководители «КОЛО» направились в антимонопольный комитет, куда, по словам помощника Юткина Юрия Адрианова, принесли уже другой вариант устава. Список предприятий-учредителей расширился до тринадцати, а кроме того, там появились еще и восемнадцать физических лиц. Среди которых фигурировали уже названные Кравченко и Бирюков, бывший заведующий оборонным отделом ЦК КПСС (позже — первый заместитель руководителя отдела по вопросам обороны и безопасности государства при Президенте СССР) Олег Беляков с интеллектом, оцененным в 10 млн., начальник главного технического управления МВЭС России Сергей Красьев, который, по оценке руководства

«КОЛО», стоил 3 млн. рублей. Суммарный капитал частных лиц составил 200 млн. рублей, которые они внесли исключительно интеллектуальной собственностью, включая диссертации и авторские права на произведения искусства. Предприятия же, при согласии советов трудовых коллективов, внесли различные имущественные права, в основном права на долгосрочную аренду (без права выкупа) помещений и оборудования и временное использование интеллектуальной собственности. НПО «Энергия», например, внесло лицензию по использованию в течение 20 лет технической документации на производство индукционных печей, ПО «Вега-М» — право аренды гражданского радиолокационного оборудования, а Йошкар-Олинский механический завод — право аренды пустующих производственных площадей размером 2520 кв. м и 120 единиц оборудования.

Председатель антимонопольного комитета Валерий Черногородский запретил регистрацию «КОЛО» и доложил Гайдару о попытке создания бывшими руководителями КПСС и руководством ВПК акционерного предприятия.

В интервью «Российской газете» Черногородский жаловался: «*“Интеллект”, скажем, безызвестного Леонида Кравченко, бывшего председателя Гостелерадио СССР, потянул на 10 миллионов рублей. Это лишь вдвое меньше стоимости космического радиолокационного комплекса или аэродрома Внуково-3, которые были тоже внесены в уставный фонд. Некто Олег Быков, ставший председателем правления “КОЛО”, оценил себя в 30 миллионов.*

В “КОЛО” в долгосрочную аренду передавались цеха и подразделения НПО “Энергия”, “Вега” (для тех, кто не в курсе, это предприятие по разработке радиолокационных систем и систем разведки и управления наземного, авиационного и космического базирования), Машиностроительного завода им. Дзержинского, ТАСС и других организаций. Стоимость имущества в уставном капитале, оцененного в 700 с лишним миллионов рублей, была занижена, по мнению экспертов, по крайней мере, на два порядка».

Разоблачитель также сказал: «*Я не уверен, что нет других подобных и уже зарегистрированных обществ и что там, где должны следить, чтобы госимущество не уходило частным лицам, есть должный заслон. Мы сталкивались со случаями, когда Минфин то ли по халатности, то ли по какой-то заинтересованности регистрировал акционерные общества без нашего согласия. В частности, на Ленинградской “Электросиле” была попытка создать АО на полтора миллиарда рублей. Там тоже была сплошная “химия”. Мы вмешались, и его распустили. <...>*

Госимущество отдается за бесценок по остаточной стоимости. Физические лица вносят интеллектуальную собственность, то есть ничто, фикцию. Увы, в нашем законодательстве есть щели, допускающие подобные сделки. До тех пор, пока будет такая возможность существовать, неизбежно прямое перекачивание народного добра в частные руки. Интеллектуальную собственность можно лишь покупать с оценкой риска. Но вносить ее в уставный капитал — ненормально.

Уверен, здесь нужна корректировка. Передавая иенеральному прокурору России дело, я обратил внимание на то, что одному из хозяйственных субъектов создаются более благоприятные условия органами власти и управления. Например, с одного из оборонных заводов изымают производство бензопил и отдают его в это акционерное общество за бесценок. А трудовые коллективы за остальное нерен-

табельное производство будут вносить денежки по полной цене. К тому же персонал предприятий не был поставлен в известность, что отдельные цехи и производства использованы в качестве вклада в уставный фонд. Хотя все директора представили на этот счет правильные бумаги.

Такая же история была с Петровским пассажем в Москве. Когда магазину предоставили право юридического лица, выяснилось, что он давно внесен в качестве уставного капитала в некое СП, коллектив же работал, ничего не подозревая о том, как с ним обошлись.

Учитывая, что в «КОЛО» участвует еще и Беляков, бывший заведующий оборонным отделом ЦК КПСС, надо полагать, что этот случай не первый и не единственный. Если бы «КОЛО» регистрировалось не в Москве, а в каком-нибудь сельсовете, никто бы вообще не разобрался.

Раньше номенклатура отоваривалась дефицитом с заднего хода, а остатки выкидывались на прилавок. Теперь то же самое происходит с приватизацией. Самое лучшее, самое ценное изымают, а потом открывают двери — это ваше, граждане. На ближайшем Президиуме Верховного совета я буду просить возможность высказаться. Нужно немедленно года на два запретить создание акционерных обществ со смешанным капиталом. До разработки всех методик оценки интеллектуальной собственности приостановить ее внесение в качестве уставного капитала. В-третьих, создать два десятка государственных холдинговых компаний, а не перекрашивать министерства и ведомства под них, что сейчас и происходит с большим размахом. И этим нормальным холдингам поручить разыскать и истребовать имущество, принадлежащее государству, но переданное министерствами перед их ликвидацией в акционерные общества, совместные предприятия, различным ассоциациям. Сделать точно так же, как поступили с имуществом КПСС». (РГ. 02.03.92)

Все это и вызвало скандал на заседании правительства **5 марта**. В коридорах Госкомимущества шли разговоры о том, что Александр Юткин стал пешкой в большой игре против ВПК и бывших лидеров КПСС. Скандал был направлен руководством правительства на ослабление позиций курирующего конверсию бывшего председателя Госкомимущества России Михаила Малая, ведь Александр Юткин был «его человеком». Как считал помощник Юткина, ничего противозаконного в представленных «КОЛО» документах не было, а значит, и его шеф ничего предосудительного не совершал. Косвенно под удар попал и председатель Госкомимущества Анатолий Чубайс, подписи которого под документами «КОЛО» не было.

Министр промышленности России Александр Титкин (с которым также согласовывалась передача в АО «КОЛО» имущественных прав) оправдывался, что он, давая свое согласие представителю АО в лице генконструктора НПО «Энергия» Юрия Семёнова, не подозревал об участии в АО частных лиц, а то ни за что бы не согласился. Одновременно Титкин признал, правда, что участие в этом АО частных лиц не противоречит никаким законам. Сам он считает, что отрицательное заключение Антимонопольного комитета вызвано историческим антагонизмом между последним и Министерством промышленности.

Служебным расследованием деятельности Александра Юткина, который **6 марта** провел в своем кабинете с помощником и еще одним человеком, фамилия которого

неизвестна, занималось управление экономической безопасности Госкомимущества. Расследование должно было показать, была ли у Юткина заинтересованность в регистрации «КОЛО». (МН. 08.03.92, № 10; Ъ. 02.03.92, 09.03.92; РГ.02.03.92)

Спустя несколько лет в нашумевшей книге «Приватизация по-русски» (ставшей поводом или причиной так называемого «дела писателей») Анатолий Чубайс так вспоминает этот этап в истории России:

«На финише 1991 года стихийная приватизация уже бушевала вовсю. По сути, это было разворовывание общенародной собственности. Но это разворовывание не было нелегальным, потому что легальных, законных схем разгосударствления не существовало.

Чаще всего работали две схемы захвата госсобственности. Первая: имущество госпредприятия просто переписывалось как составная часть имущества некоего вновь создаваемого акционерного общества. Вторая: госимущество становилось частной собственностью в результате проведения нехитрой операции “аренды с выкупом”.

В первом случае всякий здравый смысл игнорировался открыто и бесстыдно. Скажем, берется имущество такого госпредприятия, как НПО “Энергия”, и вносятся во вновь создаваемое акционерное общество. А другую долю в этом акционерном обществе может составлять интеллектуальная собственность некоего товарища Петрова. Или денежный взнос товарища Петрова в размере одной тысячи рублей. Поскольку технология оценки долей никак не прописана юридически, ничто не мешает тому, чтобы имущество НПО “Энергия” было оценено так же, как интеллектуальный взнос товарища Петрова. При этом имущество НПО оценивается по остаточной стоимости на дату последней переоценки. А последняя переоценка была год назад, и за это время номинальная стоимость производственного объединения в результате инфляции выросла в 25 раз...

Что интересно: открутить обратно такие сделки, как правило, невозможно. Потому что вновь созданные акционерные общества тут же вносятся в какие-нибудь другие акционерные общества, и в составе этих обществ они еще раз оцениваются, и переоцениваются, и вновь куда-то вносятся...

Абсолютно непробиваемая схема. Абсолютно неограниченных размеров хищения. Почему я вспомнил НПО “Энергия”? Именно с этим объединением была проведена самая крупная, самая скандальная сделка по вышеописанной схеме. Акционерное общество “КОЛО” — так называлось все это безобразие. В это “КОЛО” были внесены цеха, производственные мощности крупнейшего космического комплекса России. А вместе с ними — интеллектуальный вклад товарища Кравченко, телевизионного начальника, бывшего руководителя Гостелерадио. И не его одного. Много там было уважаемых людей в акционерах и в совете директоров.

Долго и тяжело я разбирался с этой историей, как только пришел. Юридических инструментов в моем распоряжении ведь никаких не было. Уволил тогда своего зама Юткина, который подписывал документы по этому “КОЛО”. Пытался создать хотя бы пропагандистскую атмосферу, чтобы люди поняли: этого нельзя, ребята; это что-то нехорошее».

И в продолжение темы «КОЛО» — газета «Известия» **2 марта** на последней полосе публикует информацию «Авария на Аничковом мосту». Специально или

случайно эта статья была расположена под другой статьей — «Последний день Петра Машегова», об автомобильной аварии, в которой 4 октября 1980 г. погиб популярный руководитель Советской Белоруссии.

Итак, *«28 февраля в 22 часа в Санкт-Петербурге на Аничковом мосту автомобиль ЗАЗ-968 выехал на полосу встречного движения и столкнулся с такси. В результате аварии пострадали пассажиры “Запорожца” — двое детей и взрослый. Управляла машиной Л. Чубайс.*

Практически сразу после того, как стало известно об этом ДТП, возникли слухи, что это не рядовая авария, а ни много ни мало покушение на родных председателя Госкомимущества России Анатолия Чубайса. Произошло ДТП практически на следующий день после того, как на заседании правительства России был освобожден от должности заместитель Чубайса А. Юткин, оказавший поддержку в регистрации крупному военно-промышленному акционерному обществу, которое учредили ряд специальных предприятий и 14 физических лиц. По сути, боссы ВПК получили ощутимый удар и якобы не могли на него не ответить...»

Авария была, при этом водитель автомобиля «Запорожец» Л. Чубайс сама не справилась с управлением и выехала на встречную полосу. Газета в этом убедилась. Л. Чубайс в ГАИ города дала объяснение, в котором не высказывала предположений о том, что авария могла быть спровоцированной.

В аварии пострадала девочка Ольга — тезка дочери Чубайса (правда, в заметке ей 6 лет, а дочери Анатолия Борисовича на тот момент должно было быть никак не меньше 8 лет). Была ли Л. Чубайс первой супругой Анатолия Борисовича Людмилой, не отмечалось, но, судя по той активности, с какой ГАИ занималось этим делом, это можно предположить.

Статья заканчивается таинственно: *«Начальник следственного отдела А. Пиликин комментировать слухи о вероятности покушения, естественно, отказался, <...> но, говоря о выезде на встречную полосу, все же обронил: “Тут не все так просто”». (Из. 02.03.92)*

5 марта вышло Постановление Правительства РФ № 137 «О сотрудничестве с Международной организацией по миграции».

Принято оно было по предложению Министерства иностранных дел и Министерства труда и занятости населения Российской Федерации. Им и поручили провести переговоры и подписать от имени Правительства РФ соглашение о сотрудничестве.

6 марта вышло Постановление Правительства РФ № 145 «Вопросы Главного управления по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве Российской Федерации», и с начала декабря 1992 г. было открыто финансирование, позволившее начать практическую работу.

Ранее Постановлением Правительства РСФСР № 16 от 23 ноября 1991 г. был образован Департамент государственной службы РСФСР. Указ Президента РСФСР о структуре органов исполнительной власти № 242 от 28 ноября 1991 г. «О реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР» название «Департамент государственной службы» заменил на «Главное управление по подготовке кадров для государственной службы», формально сводившее функции главка лишь к организации обучения.

Новые руководители требовали свиты, и распоряжения не заставили себя ждать. Вот только некоторые из них.

7 марта Распоряжением Правительства РФ № 497-р помощником первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации назначалась Ольга Георгиевна Свиридова.

Распоряжением Правительства РФ № 107-рп руководителем секретариата первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации Е.Т. Гайдара назначался Николай Дмитриевич Головнин, бывший ранее заведующим секретариатом председателя Центрального банка РФ, впоследствии — председатель совета директоров ООО «ЕвразХолдинг».

Распоряжением Правительства РФ № 106-рп руководителем секретариата заместителя председателя Правительства Российской Федерации А.Н. Шохина назначался Виктор Николаевич Нагайцев. Это был уже опытный чиновник: он успел в советский период поработать заместителем заведующего секретариатом заместителя председателя Совета министров СССР, заместителем управляющего делами Совета министров РСФСР. На новое место он пришел с должности заместителя управляющего делами Администрации Президента РСФСР. Впрочем, в том же году он стал заведующим Канцелярией председателя Правительства Российской Федерацией. В Викторе Степановичем Черномырдиным он проработает практически до его отставки, став в 1997 г. руководителем секретариата руководителя Администрации Президента. На этой должности он проработает до 2012 года! Уникальная карьера!

7 марта Указом Президента РФ № 250 Комитет по геологии и минеральным ресурсам Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации преобразовывался в Комитет по геологии и использованию недр при Правительстве Российской Федерации. Его председателем назначался Виктор Петрович Орлов.

7 марта в газете «Куранты» поэт-пародист-публицист Александр Иванов заявил: «Главным критерием для государственного служащего должен быть антикоммунизм. Человек, уличенный в симпатиях к коммунистической идее, должен немедленно изгоняться». Вот такой демократ.

На этой неделе Руслан Хасбулатов издал распоряжение о переходе аппарата ВС России на контрактную систему. Отныне нанимателем всего аппарата стал сам Хасбулатов.

Дело в том, что традиционные аппаратно-депутатские войны в то время резко обострились: количество аппаратных работников увеличилось с 400 до 1000 за счет мощного притока интеллектуалов и хозяйственников из аппаратов ВС Союза и ЦК КПСС и сравнялось таким образом с количеством депутатов.

Этим распоряжением Хасбулатова закончилось документальное оформление парламента как производственного объединения со сложной иерархией («гендиректор» – «заместители» – «начальники цехов») и соответствующими каждому рангу административными функциями.

В дополнение к распоряжению Хасбулатова группа депутатов со своей стороны готовила аппарату сюрприз в виде постановления «Об улучшении условий депутатской деятельности», в котором каждому депутату предлагалось прикрепить к себе аппаратного работника (эксперта) и таким образом уничтожить «аппаратя-

чейки» в комитетах. Пока депутат заседал на сессии, аппаратный работник мог разобрать его бумаги, вникнуть в дела, поработать. «Надо нас, депутатов, вооружить интеллектуальным потенциалом наших аппаратных друзей, — заметил идеолог разумного использования аппаратных работников зампред Комитета по региональной политике Владимир Подопригора. — Депутат иногда понимать всё понимает, а сказать не может». В пример приводились США, где каждый сенатор официально имел аппарат до 40 человек.

Одновременно, по неофициальной непроверенной информации, ГПУ Шахряя составило списки подходящих юристов из аппарата ВС — чтобы посоветоваться с ними на предмет наиболее законных путей отстранения нынешнего депутатского корпуса. (Ъ. 09.03.92)

На этой неделе вступил в должность председатель Госкомитета России по межнациональным отношениям (ранг министра) 50-летний Валерий Тишков, выпускник истфака МГУ, директор НИИ этнографии и этноантропологии. Преподавал в Магадане. Уроженец Свердловской области, в чем, по его утверждению, честно признался Ельцину.

По словам председателя Совета национальностей ВС РФ Рамазана Абдулатипова, Ельцину хотелось видеть министром по делам национальностей «непременно писателя, и чтобы была культура». Ельцину понравилось, что Тишков — ученый с хорошим именем, написал диссертацию по культуре народов Канады, о которой в правительстве слышали. Главным же противником выдвижения Тишкова была советник президента по национальной политике Галина Старовойтова, работавшая долгое время у Тишкова в НИИ. По словам самого министра, их разногласия начались в период обострения карабахского конфликта, когда Старовойтова встала на армянскую сторону, и со временем переросли в научное противостояние.

В научных кругах Тишков считался аналитиком. По просьбе корреспондента «Ъ» он экспромтом спрогнозировал ухудшение межнациональной обстановки, вызванное сложностью экономической ситуации, в районах Бурятии и Якутии. В качестве одной из мер министр предложил слегка осушить Братское море, высвободив тем самым важные для Бурятии плодородные земли.

По утверждению министра, университетские друзья у него всюду, даже среди лидеров Татарского сопротивления, которому, кстати, он сочувствовал настолько, что готов был ввести официальное двуязычие, например, в Свердловской области, где татар тоже много. По словам Тишкова, его главный министерский принцип — насколько позволит бюджет, решать межнациональные проблемы «культурологически».

Напутствуя нового министра с трибуны российско-американского семинара по межнациональным проблемам, Абдулатипов заметил: «У наших людей сейчас принято заниматься или межнациональными конфликтами, или сексом... Концепция общая: дай Карабах — не дам Карабах». А замдиректора Института США и Канады Виктор Кременюк вслед за тем пожелал Тишкову «не сломать на всем этом себе шею». (Ъ. 09.03.92)

На этой неделе руководитель Администрации Президента России Юрий Петров заявил о намерении вернуться к «ранжированию» (по-русски грамотнее было бы «ранжированию») чинов государственных служащих.

Высказывалось мнение, что у сторонников введения табели о рангах в государственную службу тогдашней Российской Федерации могло быть стремление увековечить авторитаризм в его бюрократической форме, узаконить всевластие чиновников, их независимость от представительных, законодательных учреждений. В преддверии событий 1992 г., и особенно 1993 г., это было весьма актуально.

Введенная указом Петра I 24 января 1722 г. «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком классе чины...» основывалась на западноевропейских образцах. Но вот что примечательно. В России табель о рангах продержалась до 1917 г., а во всей остальной Европе к началу XX в. чины в гражданской службе (о военной говорить нечего — в армии без системы первоначально присваиваемых званий не обойтись, что поняли даже в Красной армии к началу 1930-х гг.) не существовали в республиках и либеральных монархиях, а сохранялись только в Германии и Австро-Венгрии, не утративших еще многих черт абсолютизма. Везде табель о рангах приходила в противоречие с представительными учреждениями, что прекрасно понимали, например, сановники в Российской империи.

Петровская «Табель о рангах», в которой были приведены в соответствие все чины военной, придворной и гражданской службы (причем в последней чин первоначально означал конкретную должность, например, коллежский секретарь сначала был именно секретарем одной из коллегий), устарела уже к началу XIX в. Поэтому вместо 14 классов осталось на практике только 12, а несоответствие чинов должностям вызывало озабоченность правительства. Уже в 1801 г. Александр I приказывал, чтобы «все места наполняемы были чиновниками самых тех классов, в коих места сии по классам положены». А при Николае I в 1835 г. было составлено «расписание» должностей гражданской службы по классам, охватывавшее все многообразие должностей тогдашней гражданской службы. А их и всего-то было тогда несколько десятков тысяч на всю империю. Без такого расписания не удалось бы обойтись и в случае введения новой табели о рангах в начале 1990-х гг.

Вспоминали, что ранее директор гимназии был приравнен к вице-губернатору и советнику посольства (5-й класс); библиотекарь публичной библиотеки — к советнику губернского правления и секретарю посольства (6-й класс); учитель гимназии — к младшему секретарю в сенате и правителю канцелярии губернатора (8-й класс). Такое повторить уже не удалось бы.

В случае введения ранжира неизбежно возникли бы противоречия между принципом чинопроизводства за выслугу лет и производством на освободившиеся вакансии (в этом случае производство должно идти только «по линии») и, конечно же, между назначением на должности талантливых и компетентных людей и наличием у них соответствующих этим должностям чинов. Вскоре пришлось бы, как это и было сделано в России в конце XIX в., оговорить, что при необходимости разрешается замещать должности лицами, имеющими чины одним-двумя классами ниже или выше, чем это предусмотрено расписанием, а самые модернизированные и динамичные ведомства стали бы добиваться права назначать на подчиненные им должности «не стесняясь чинами» (либо их отсутствием), как это сделано в свое время Министерство финансов, что и позволило ему сыграть решающую роль в экономическом прогрессе Российской империи. Но характерно, что, несмотря на отдельные исключения при назначении на ведущие должности, царское правитель-

ство до конца своих дней вынуждено было ограничивать свой выбор особами первых 4–5 классов, и это немало способствовало его неэффективности и в конечном счете падению. Неслучайно уже Николай I планировал предписать впредь «чинами не называться», а «называться по местам службы и занимаемым должностям», а «производство за выслугу заменить прибавкой к жалованью», но его ближайшие советники восприняли это как покушение на основы государственного строя. Аналогичные проекты рассматривались и при Александре II, и при Александре III, но отказаться от «Табели о рангах» так и не решились. Все эти проблемы, многократно умноженные (хотя бы потому, что численность чиновничества с тех пор в сотни раз увеличилась), встали бы при принятии предложений Петрова и в начале 1990-х гг.

Видимо, особо тешила самолюбие автора система титулования: когда чиновников с 14-го класса по 9-й именовали «вашим благородием» (с), с 8-го по 6-й — «высокоблагородием», 5-го класса — «высокородием», 4-го и 3-го — «превосходительством» и, наконец 2-го и 1-го — «высокопревосходительством». Не знаю, к какому классу будет отнесена должность Ю. Петрова, но, по аналогии с XIX в., должно быть, не ниже 3-го. Руководитель администрации президента России Юрий Петров рассчитывал, что к нему будут отвращаться по крайней мере как «Ваше Превосходительство»! (НГ. 14.03.92)

Власть

На этой неделе политический обозреватель Владимир Кузнецовский в «Российской газете» оценил уровень противоборства между исполнительной и законодательной властью в тогдашней России. Он писал, что на III региональной конференции ФНПР в Сургуте Руслан Хасбулатов сказал, что на последнем съезде народных депутатов была допущена ошибка. А именно: съезд предоставил Президенту России чрезвычайные полномочия по формированию правительства. Председатель парламента добавил при этом, что он отнюдь не имеет в виду полномочия президента как таковые («президент должен иметь все полномочия, какие ему необходимы»). Ошибка заключалась в том, что Верховный совет самоустранился от контроля над правительством, а это значит: он выпустил из рук принадлежащее ему по Конституции право. Тем самым был нарушен общий баланс власти в обществе. Ошибка, заметил председатель Верховного совета, должна быть исправлена на VI съезде народных депутатов.

Выраженная в этих словах позиция Хасбулатова, неоднократно повторенная им в январе-феврале во время его рабочих поездок по России, была истолкована в средствах массовой информации как «ненормальная»: «Критика необходима, но не из уст спикера парламента, если только он не принадлежит к оппозиции».

Не все говорили, что Хасбулатов вел дело к «совершенно драматическим изменениям», многие считали, что лидер российского парламента однозначно вел дело к укреплению государственности, которую он недвусмысленно называл «политическим режимом Ельцина».

«Мы должны думать об укреплении исполнительной власти. Давайте обойдемся без того, чтобы объявлять войну исполнительным органам на всех уров-

нях, — говорил он на республиканском совещании руководителей Советов в Санкт-Петербурге. — *Надо укреплять государственную власть, но укреплять на демократических началах, путем разумного сочетания исполнительной, представительной, судебной. Содержанием экономической реформы должно стать в первую очередь упорядочение регулирующей роли государства. Эта роль должна, несомненно, возрасть*».

Баланс власти в то время действительно проявил тенденции к нарушению. Центр тяжести смещался в исполнительные структуры с явным ущербом для представительских. Тому были и объективные причины. Необходимость выхода из экономического, социального и политического кризиса настоятельно требовала энергичного вмешательства исполнительной власти во все сферы жизни и по возрастающей кривой. Но это требование времени иногда интерпретировалось как необходимость подчинения законодательной власти — исполнительной. Характерно в этом отношении было февральское выступление Бурбулиса перед депутатской фракцией народной партии «Свободная Россия». *«Самым слабым звеном общей политической стратегии, — сказал он, — является отсутствие глубокого понимания сути президентского государства... Советы как представительный орган власти в их сегодняшнем содержании — рудимент старой системы. Реформы могут быть осуществлены только при достаточно жесткой структуре президентства. В нее должны войти и новые органы представительной власти*».

Даже при не очень свободной трактовке этого заявления его вполне можно истолковать таким образом, что законодательную власть как таковую следует встроить в президентскую структуру. Что, конечно же, неверно не только по сути, но совершенно неприемлемо для правового государства.

Первый вице-премьер, которого можно было с большой долей уверенности назвать архитектором исключительно сложного и запутанного лабиринта президентского кабинета, не был одинок в своем стремлении поубавить власть Белого дома. Мэр Москвы Попов, тоже получивший огромную и фактически неконтролируемую власть из рук российских законодателей, настаивал даже на сломе съезда. Причем нередко это делалось под прикрытием некоей консервативности и съезда, и Верховного совета.

Мог ли Верховный совет пройти мимо такой позиции молча? Если бы это произошло, тогда можно было бы вполне определенно сказать, что мы имеем очень незрелый парламент, наподобие римского сената, скажем, при Калигуле, который в своих отношениях с сенатом, в издевательствах над ним, дошел до того, что приказал сделать сенатором своего любимого жеребца.

Думаю, хорошо, что председатель Верховного совета выступил с требованием восстановления статус-кво в отношениях между законодательной и исполнительной властью. В США, например, — на них любят ссылаться политики, — президент при всей огромной власти не может назначить ни одного члена своего кабинета в ключевых функциях без одобрения сената, не может даже израсходовать деньги на строительство истребителя-бомбардировщика...

Вот на таком праве контроля над правительством и настаивал Верховный совет. И было бы полезно поскорее создать контрольно-бюджетный комитет в ВС, который занимался бы контролем над бюджетом и правительства, и президента, и самого Верховного совета — во всяком случае, над расходной его частью.

Заканчивает Владимир Кузнецhevский свою статью словами: «Конечно, правовое государство у нас только еще рождается. Процесс его становления идет через противоречия и даже иногда конфликты. На этом пути возможны и ошибки как с той, так и с другой стороны. Важно, чтобы эти ошибки вовремя видеть и исправлять — и свои собственные, и чужие. Что же здесь “ненормального”?» (РГ. 06.03.92)

Следует коротко коснуться расклада сил в российском парламенте. По данным на декабрь 1991 – январь 1992 г. (даты последних перерегистраций), в корпусе народных депутатов РФ было в общей сложности 777 депутатов. При этом 60 депутатов состояли одновременно в двух, а два — в трех фракциях. 274 депутата съезда, или чуть более четверти, не входили в состав ни одной из фракций.

По своим политическим позициям съезд народных депутатов распался на три приблизительно равные по численности части, условно названные «демократическими», «коммунистическими» и «независимыми» фракциями. При этом термин «независимый» в применении к той или иной фракции или группе депутатов говорил, как правило, о том, что в соответствующую фракцию или группу входит приблизительно равное количество депутатов демократической и коммунистической ориентаций. Например, в «независимую» фракцию «Промышленный союз» входило около 20 депутатов заведомо демократической ориентации и столько же или даже несколько больше — коммунистов. То же, хотя и в меньшей степени, можно было сказать и о группе «Смена», в которой, с одной стороны, числились такие депутаты с ярко выраженной демократической позицией, как Сергей Сироткин и Михаил Сеславинский, а с другой — Иван Галушко и Станислав Николаев, активные члены фракций «Коммунисты России» и «Отчизна».

В «Демократический блок» входили фракции: «Демократическая Россия» (67 депутатов), «Беспартийные депутаты» (48), «Радикальные демократы» (55), «Объединенная фракция “РПР/СДПР – Левый центр”» (68), «Свободная Россия» (77), «Рабочий союз России» (47).

В «Коммунистический блок» — «Суверенитет и равенство» (63 депутатов), «Россия» (61), «Аграрный союз» (109), «Отчизна» (63), «Коммунисты России» (66).

2 марта в комиссии и комитеты, депутатские группы Верховного совета поступил новый проект Конституции. Как известно, I съезд народных депутатов РСФСР и июне 1990 г. поручил избранной им Конституционной комиссии подготовить проект новой Конституции РСФСР и внести его на рассмотрение очередного съезда народных депутатов РСФСР.

Конституционная комиссия подготовила проект, который был опубликован дважды: в ноябре 1990 г. и — в существенно уточненном виде с учетом большого количества поступивших предложений — в октябре 1991 г.

Решением Конституционной комиссии и Совета Республики Верховного совета РСФСР доработанный вариант был внесен в октябре 1991 г. на рассмотрение V съезда народных депутатов.

Проект был представлен съезду Президентом РСФСР, председателем Конституционной комиссии Б.Н. Ельциным. Съезд принял проект к сведению и в специальном постановлении от 2 ноября 1991 г. поручил Конституционной комиссии и Верховному совету РСФСР «с учетом замечаний и предложений народных депутатов РСФСР доработать представленный съезду проект Конституции Российской

Федерации и внести его на рассмотрение очередного съезда народных депутатов РСФСР».

В период после V съезда Конституционная комиссия вела доработку проекта по следующим основным направлениям:

– учет в тексте проекта общих положений законов РСФСР, принятых Верховным советом РСФСР в 1990–1992 гг.; сближение положений проекта с правовыми нормами нового действующего законодательства;

– анализ поступивших с октября 1991 г. предложений народных депутатов РСФСР, должностных лиц государственных органов РСФСР, специалистов и граждан;

– согласование положений раздела о федеративном устройстве РСФСР с предложениями и замечаниями Совета национальностей, Комиссии по национально-государственному устройству, Комитета по вопросам работы Советов и государственных органов республик в составе РСФСР, краев и областей;

– непосредственное участие в разработке и обсуждении проекта Соглашения (Договора) о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти республик, краев, областей, автономной области и автономных округов в составе РСФСР;

– согласование концепции конституционной реформы и статей проекта с депутатскими группами (фракциями) Верховного совета РСФСР, а также общественными объединениями. (РГ. 03.03.92; Из. 03.03.92)

2 марта на заседании Президиума Верховного совета было принято решение продолжить парламентское расследование по выяснению причин и обстоятельств государственного переворота в августе 1991 г. Но состав парламентской комиссии, которая вела расследование, — обновить, на этом настоял председатель Верховного совета Руслан Хасбулатов. Он подписал распоряжение об упразднении комиссии Верховного совета РФ по расследованию причин и обстоятельств государственного переворота ГКЧП, созданной в сентябре 1991 г.

«Московский комсомолец» нашел этому причину: «Лев Пономарёв, подметил отец Глеб Якунин, очень не нравится Руслану Хасбулатову. А посему председателю ВС очень не нравится и возглавляемая Пономарёвым парламентская комиссия».

Хотя депутат-расстрига, может быть, подозревает, что причина глубже: «Радикальная реформа не устраивает нашего председателя».

Действительно, их работа на сессии не рассматривалась. Выводы, сделанные комиссией, не влияли на положение дел ни в системе безопасности, ни в вооруженных силах. Несколько раз комиссия боями продлевала свою жизнь на Президиуме ВС, поскольку сроки ее существования назначались очень скромные.

У комиссионеров было еще много дел: во-первых, только что закончилось следствие по делу о ГКЧП и открылась возможность доступа ко всем его материалам. Во-вторых, на днях комиссия получила материалы прекратившей существование аналогичной комиссии союзного парламента. В-третьих, не все архивы были доступны исследователям, в том числе и архив бывшего Президента СССР: они наивно рассчитывали с ними познакомиться. В-четвертых, руки чесались разобраться с высшими руководителями, содействовавшими ГКЧП на местах. Их уголовные дела были прекращены. (МК. 07.03.92; РГ. 03.03.92)

В интервью газете «Россия» Лев Пономарёв признался, что он передавал ряд документов, полученных комиссией, для публикации в прессе: *«То, что попало в документы, которые вышли из недр нашей комиссии, это результат неаккуратной работы самих работников госбезопасности. Потому и стала возможной расшифровка каких-то агентов. Здесь возникает еще один деликатный вопрос. Может быть, нам подложили эти документы и нами манипулируют? На этот вопрос ни “да” ни “нет” я точно ответить не могу. Я могу только сказать, что ряд документов к публикации комиссия дала сознательно, например по церкви. Я считаю, что существование таких руководителей церкви, которые напрямую работали с органами безопасности, т.е. имели агентурные имена и давали подписку, — это свидетельство глубокой болезни нашей церкви. И эту болезнь необходимо лечить».* (Россия, 10–92)

31 марта обиженный депутат дал интервью и газете «Куранты», где перешел на личности: *«Разве вы не замечали, что порой у людей, поднявшихся на высокие руководящие посты, резко меняется характер? Меняется и их психология. Говоря об этом, я имею в виду не только Р.И. Хасбулатова, но, скажем, первого заместителя С.А. Филатова, да и других членов Президиума Верховного совета Российской Федерации. Постепенно они все больше превращаются в чиновников, в такое руководящее начальство. Возможно, это один из признаков нашего советского менталитета: мы привыкли делиться на начальников и подчиненных. <...> Президиум Верховного совета, по сути дела, превратился в контору. Бывает, что решения принимаются вообще без голосования. “Ну как, — спрашивает Руслан Имранович, — будем голосовать или мне дадите полномочия? Я этот вопрос подработаю и сам потом решу. Не возражаете?” Не возражают. И так, без голосования, на Президиуме иной раз проходят важнейшие вопросы. Демократией здесь не пахнет. Те, кто недавно считался лидером демократии, на наших глазах превратились в типичных номенклатурщиков. Они ведут себя и действуют точно так же, как в прежние времена действовала партийная элита. Даже ее кабинеты и квартиры поспешили занять».* (Кур. 31.03.92)

3 марта Президент Российской Федерации Борис Ельцин отбыл в плановый краткосрочный отпуск в город Сочи. Как это уже не раз случалось, Ельцину потребовалось очередное уединение для подготовки к принятию решений чрезвычайной важности. В благополучной стране глава государства остро нуждается в максимально тесных контактах с публикой, а в России — в изоляции от нее.

Апрельский съезд народных депутатов обещал стать очень тяжелым. Ожидалась атака по всем фронтам: объему президентских полномочий, крайне непопулярным действиям правительства, проекту новой Конституции и всему прочему.

Ситуация в стране складывалась сложная. Практически, по всеобщему мнению, демократическое движение после августа 1991 г. отнюдь не усиливалось, а ослабевало. Оно было занято непрерывной перегруппировкой своих рядов, созданием все новых и новых блоков, коалиций и союзов, что вовсе не шло ему на пользу. Они только просили помощи у президента.

А национал-патриотические и некоммунистические силы, наоборот, постоянно наращивали свой потенциал, усиливали влияние на общество, и их рейтинг постоянно рос. (НГ. 05.03.92)

3 марта В пресс-центре Верховного совета Российской Федерации состоялась пресс-конференция, которая, без всякого преувеличения, вызвала ажиотаж. Пресс-конференцию проводили председатель подкомитета политической реформы Верховного совета России Владимир Воров, эксперты аналитического центра «РФ-политика» Александр Собянин и Дмитрий Юрьев.

Они подготовили двадцатистраничную аналитическую записку под названием «Номенклатурный реванш за фасадом антиноменклатурной революции», направив ее Президенту России Борису Ельцину.

Руководство центра находилось в маниакальной уверенности, что «красные идут!», они утверждали, что с конца 1991 г. резко активизировались открыто реваншистские, прокоммунистические силы.

Тема настолько интересная и поучительная, что мы рискнем отвести ей относительно много места. Тем более что бдительные охранители режима совсем недавно, 24 февраля, уже поднимали шум: «Держи вора!» — и посылали президенту записку «Номенклатурное подполье берет под контроль администрацию Президента России» (см. книгу «1992. Февраль»). На этот раз они боролись с нечистью уже в мировой масштабе. Видимо, в отличие от Василия Ивановича Чапаева, они иностранные языки знали.

Главным борцом с «крапивным племенем» был соучредитель центра, народный депутат РСФСР, председатель подкомитета комитета Верховного совета РСФСР по законодательству Владимир Варов, член политсовета Народной партии России, член координационного совета Радикально-демократического Российского учредительного союза. Один из инициаторов и авторов проекта «Декрета о власти», предусматривавшего ликвидацию партийных комитетов на предприятиях, департизацию Вооруженных сил и правоохранительных органов. Сторонник радикальных экономических реформ.

«На основании анализа ситуации в России эксперты Центра “РФ-политика” вынуждены констатировать: государственность, экономические и политические реформы, личная безопасность людей, населяющих Россию, находятся, может быть, под самой серьезной угрозой за всю послевоенную историю.»

В России и вокруг нее разворачивается процесс всеобъемлющего, широкомащтабного, глубоко эшелонированного и предельно агрессивного партноменклатурного реванша, имеющего своей целью восстановление и усиление не только в России, но и во всех республиках Содружества номенклатурно-тоталитарного режима», — писалось в записке.

Страшные вещи услышали журналисты на пресс-конференции. Их фантазии позавидовал бы Корней Чуковский, написавший «Бармалей» и Тараканище.

Вот рассказывает Д. Юрьев: «К сожалению, большая часть изменений — иллюзия, потому что власть, рычаги управления и влияния продолжают оставаться в руках тех же самых людей. Более того, сегодня “номенклатура” переходит в решительное наступление на “неноменклатуру”».

Повсеместно разворачиваются легальные, псевдоподпольные и подпольные структуры бывшей компартноменклатуры. Указывается, что в Челябинске создано 19 подпольных райкомов “коммунистической рабочей партии”, готовится создание обкома. 9 февраля состоялся митинг невесть откуда взявшегося дви-

жения “Трудовой Челябинск”. В Москве на аналогичное “мероприятие” под фиктивным именем несуществующей организации “Трудовая Москва” удалось собрать около 50 тысяч человек (правда, в основном явно представителей имущих слоев прежнего режима). Возобновил работу “координационный совет народно-патриотических сил”, созданный весной 1991 года по инициативе ЦК РКП, возглавляемого ныне Г. Зюгановым.

Не в наших страшных снах, а в повседневной действительности всю страну зримо охватывает цепочка, вернее, сеть политико-организационных взаимосвязей между явными и тайными центрами номенклатурного влияния в столицах и в регионах, через многообразные каналы передачи объединяющая подпольные обкомы, которые, кстати, прикрылись сегодня именем “филиалов Музея Ленина”. Сегодня таких филиалов в стране, по некоторым данным, около 40, и все они снабжены в нашем нищем музейном хозяйстве — это очень странно — телефонами правительственной связи, так называемыми вертушками! Это и так называемая Федерация независимых профсоюзов, сохранившая со времен ВЦСПС и аппарат, и структуру, и каналы связи; и система советов всех уровней, ставшая настоящим “генштабом” самых одиозных, реакционных партноменклатурных кадров. В некоторых регионах имеют место случаи принуждения профсоюзами рабочих к забастовкам, в том числе под угрозами прекращения снабжения, остановки производства и т.д. Наиболее активны и одиозны действия профсоюзов в Архангельской и Иркутской областях, в Приморском крае, на шахтах Воркуты и Кузбасса.

Эти и другие факты и приводят к выводу о номенклатурном реванше. И цель всех наших выступлений вовсе не “охота за Красным Октябрем”, да и не стремление оголошать людей сенсациями. Более того, наши технические и информационные возможности значительно уступают возможностям, как вы говорите, “мистической номенклатуры”, уже создавшей, по нашим сведениям, для себя мощнейшее информационно-аналитическое обеспечение на базе ряда структур бывшего Первого главного управления (ПГУ) КГБ, ключевых фигур этого ведомства (Л. Шебаршин, Н. Леонов и др.) и ряда псевдокоммерческих номенклатурно-экономических структур.

Так и снятся в кошмарных снах нашим аналитикам музейные бабушки, поднимающие массы на сопротивление с помощью «вертушек».

Оказывается, коммунисты виноваты в активном формировании и политической консолидации системы «номенклатурных анклавов» (?), унаследованной от советских времен.

«Тревожные тенденции такого рода в последнее время проявляются в крайней форме не только в Татарстане и Чечне, но и в среде местного (в первую очередь — русского) партийного (КПСС) руководства Карелии, Сибири (Красноярский край, Омск, Томск), Кубани, Поволжья, Урала, Мурманской области. Имеет место определенная корреляция “сепаратистских тенденций” с забастовочной активностью эмиссаров ФНПР.

Крохотный Корякский автономный округ требует преобразования в Республику Саха (Якутия), провозглашает “приватизацию” золота и алмазов.

Становым хребтом регионального сепаратизма и политико-экономического противодействия реформам оказывается при этом сформированная и сцементированная партноменклатурой советская система государственного и местного управ-

ления. Председатели областных (краевых) советов — в подавляющем большинстве случаев бывшие секретари соответствующих обкомов, главы администрации регионов — представители “партихозактива” почти в 80 процентах случаев образуют прочную ось с недавно впопыхах назначенными представителями президента, среди которых часто оказываются лица, смещенные со своих постов в связи с августовскими событиями. Имитируется “массовая поддержка” населением наиболее одиозных номенклатурных руководителей (Челябинск, Новгород, Ульяновск), причем зачастую население попросту подвергается продовольственному шантажу. В регионах, где представители президента, а тем более главы администраций пытаются проводить политику реформ, инспирируются акции массового недовольства “общественности” (в лице колхозно-фабричного руководства)».

В общем, «Обложили меня, обложили!».

А теперь дадим слово кореннику в тройке В. Варову: «...Официальная власть, даже не КПСС, а именно партноменклатура, вроде бы сошла с арены. Подчеркиваю: вроде бы. А на самом деле она перешла в структуры государственной власти в так называемом центре и на местах. То есть мы сегодня наблюдаем процесс партноменклатурного реванша в разных формах. В первую очередь — в скрытых. То есть если власть имущие сидели в известных парткабинетах и управляли всем и вся, управляли противозаконно, то сегодня они сплошь и рядом как бы управляют законно, но в других стенах. То есть получается порой, что фактически управляют из тех же стен.

...Недавно, буквально в последние дни, в средствах массовой информации прошла небольшая информация о готовящемся якобы проекте указа президента о деноменклатуризации, предусматривающего соответствующие санкции организационного и кадрового характера в применении по существу ко всем бывшим членам КПСС.

В той редакции, в которой прошла информация в газетах, я должен подчеркнуть, к составлению данного документа ни я, ни названные в информации Н. Федоров, С. Шахрай, ни другие никакого отношения не имеют.

Да, мы жестко стоим за то, чтобы не только юридически, в назывном порядке, но и фактически отстранить прежнюю номенклатуру от власти. Во всех смыслах, прежде всего в кадровых. Да, мы резко и жестко за то, чтобы в представительных, законодательных органах власти и вообще в органах государственной власти высшего и среднего уровня был законодательный, подчеркиваю — законодательный, запрет на инфильтрацию тайной агентуры, того, что прежде называлось КГБ. Но эти наши позиции ни в коей мере не распространяются на то, что мы называем огромной армией коммунистов. До 1989 года она достигала почти 20 миллионов. Это было бы несерьезно, потому что многие, давайте прямо говорить, многие из здесь сидящих являлись членами этой организации».

Он привел несколько примеров в подтверждение. В районных и городских администрациях Алтайского края из 77 руководителей (о ужас!) 21 представитель бывшего партаппарата, причем на уровне первых, вторых секретарей и на достаточно высоком уровне, работал в партаппарате. Первые, вторые секретари райкомов, горкомов партии в Краснодарском крае заняли 31 руководящее место из 58.

В. Варов: «Когда мы анализируем данные, то с большим сожалением вынуждены констатировать, что в большей части регионов, да и в центре, партгосно-

менклатура составляет до 70–80, а в некоторых регионах — и больше процентов. Муха, бывший секретарь обкома партии, возглавляет Новосибирскую областную администрацию. По Ростовской области Чуб — тоже секретарь обкома. В восьми районах Белгородской области — бывшие первые секретари.

К сожалению, вынуждены констатировать, что эта тенденция характерна и для высших структур России».

Интересно, кого он имел в виду — Бориса Ельцина или Егора Гайдара (должность заведующего отдела журнала «Коммунист» всегда была номенклатурной)?

Вновь пристяжной Юров развивает мысль партнера: «*Меня спрашивали: а чем плохо, если, например, бывшие секретари обкомов присвоят партийные деньги и станут новыми предпринимателями? Ответ для меня очевиден. Совсем ничем не плохо! Если бывший первый секретарь станет предпринимателем, вносящим свой вклад в развитие общества свободы, — да ради Бога. Дело как раз в том, что, как выясняется, бывший первый секретарь оказывается не в состоянии стать предпринимателем. Вместо свободной экономики, основанной на конкуренции, т.е. честном соревновании, он хочет установить волчьи законы социалистического “черного рынка”, при которых сильнейший не просто теснит слабейшего, а уничтожает его. Беда в социально-экономическом опыте номенклатуры, основанном не на существовании в рамках того или иного “общественного договора”, а исключительно только на насилии. Беда в “репрессивно-распределительном” характере самой системы, что в рамках попыток нашего прорыва к демократии, к правовому государству — попросту криминально, антигуманно и подлежит **юридическому искоренению** (выделено нами. — Н.К. и М.К.)».*

Ну и как не дать слово неравнодушному С. Собянину: «*Нас привело сюда острое чувство тревоги за судьбу реформ, за судьбу демократических преобразований. Именно чувство тревоги заставило нас еще осенью прошлого года подготовить ряд документов, касающихся опасности формирования болдинского окружения вблизи Президента. Это же подвигло нас недавно направить правительству и Президенту аналитическую записку с изложением некоторых конкретных фактов.*

Наши опасения многоплановые. С одной стороны, мы видим растущую консолидацию потерпевших поражение в августе сил, их организационное объединение, их попытки вывести на улицы массы людей с призывом к стачкам, забастовкам и т.д. То есть к прямым действиям. С другой стороны, противоречива ситуация в непосредственном окружении Президента. С третьей стороны, вызывает большое беспокойство ситуация в Верховном совете.

Депутатский корпус, который сделал так много для утверждения демократии, в настоящее время находится в состоянии растерянности».

Д. Юрьев: «*Фактически нарушается Указ Президента о запрещении деятельности КПСС как незаконной и параллельной государственной структуры. То есть нарушается вся система законодательных, нормативных актов, законов. Указы Президента, связанных с ликвидацией юридического всевластия номенклатуры.*

Мы ставим перед собой задачу разрушить иллюзию, которая сложилась сегодня в общественном сознании. Иллюзию того, что власть перешла к новым силам, что конкретная ситуация политического управления в государстве решит-

тельным образом изменилась, что у власти теперь находятся демократы, что номенклатура разрушена, раздавлена, лишь сопротивляется где-то, как-то...

Дело обстоит совершенно не так. Да, номенклатурная эпоха, наверное, кончилась, но номенклатурная система осталась».

Далее следует важный вклад в управленческую науку: «Номенклатура как особая социально-профессиональная группа работников управления власти, распределения и владения собственностью, специальная, особая социально-профессиональная группа людей, связанная единством политических, экономических интересов. Группа людей, сохраняющих ключевые позиции во всех органах власти и управления Россией, сохраняющих 80–90 процентов конкретных позиций в конкретных органах власти на всех этажах, сохраняющих контроль за экономикой, над землей».

В. Варов: «Еще раз хочу подчеркнуть: дело в конечном итоге не в конкретных фигурах. Вопрос идет о системе деятельности структуры власти, о саботаже. Саботаж, привычный в глубинке, к сожалению, осуществляется достаточно интенсивно и в Москве, и в Санкт-Петербурге, и в Екатеринбурге, в котором до 30 процентов власти имеют собственно партийные боссы, а если говорить о партноменклатуре — те же 80 процентов».

С очень большим сожалением должен зафиксировать тот факт, что этот саботаж осуществляется в Санкт-Петербурге. Я каждый день оттуда получаю различного рода информацию. Возьму, например, один из районов, где сознательно, системно который уже месяц саботируется Указ Президента о приватизации торговли, сферы бытового обслуживания. Это в том регионе, где демократ Собчак является главой администрации. Знаю достоверно, что руководители аппарата, руководители районных администраций, как правило, те же самые первые, вторые, третьи секретари комитетов КПСС».

У Варова хотя бы есть надежда на демократические силы, у Юрова и ее нет.

Д. Юров: «И вот возникает второй затронутый вами вопрос: о характеристике существующих политических организаций. <...> К сожалению, факты состоят в том, что мощный интеллект, политическая воля и талант Г. Попова расходуются на двух внутренне непротиворечивых, высокоразвитых конструкциях, одну из которых составляют слова Попова, а другую — его дела. Обе эти конструкции до такой степени не имеют одна к другой никакого отношения, что, по образному выражению видного политолога А. Барсукова, внимательный наблюдатель и аналитик вполне может, исследуя феномен Попова, заболеть раздвоением личности. <...>

Опять же А. Собчак — блистательный лидер “театрально-демократического прорыва” в Ленинграде 1989–1990 гг. Вспомним прежде всего, он воспринимался как лидер опять же, по его словам, народного протеста против романовско-зайковской камарильи, против ленинградской обкомовской номенклатуры, одной из самых жестоких, циничных и реакционных в стране. Очень ярко он говорит на эти темы и сегодня. А на деле? На деле всю структуру исполнительной власти в городе понизывают Г. Хижа, как мне говорили, резерв обкома на должность первого секретаря, самый реакционный из депутатов Ленсовета, а также иные крупные, средние и мелкие хищники, воспроизводящие в “демократическом” Петербурге

стиль жизни ждановского Ленинграда, особо откровенный, циничный, криминальный стиль управления и распределения, основанный прежде всего на глубоком презрении к народу. Посмотрите справочник мэрии в сегодняшнем Смольном, и вы почувствуете себя в Смольном старом. А против кого обращен весь пафос активной борьбы? Против “филипповых-болтыанских”, именуемых, конечно же, с маленькой буквы, против “небезызвестной Салье”» и т.д. — в общем, против тех политических фигур, среди многочисленных недостатков которых нет одного “достоинства” — принадлежности к номенклатуре и ее защитникам, и которых поэтому надо как можно скорее опорочить, дискредитировать, вычеркнуть из политики.

Именно такого рода факты вынуждают нас, к собственному нашему огорчению, констатировать, что политики, приходящие к власти под четко заявленными политическими лозунгами и пользующиеся властью на основе принципов, прямо противоположных этим лозунгам, а также любые организованные силы, создаваемые этими (и иными близкими к ним) политиками, несмотря ни на какие привлекательные программы и симпатичные физиономии лидеров, не могут быть ничем иным, кроме как одной из форм осуществления номенклатурной перестройки общества, то есть фактически одной из форм борьбы против курса на подлинную демократию и свободу.

Что же касается собственно “ДемРоссии”, нашей характеристики положения в этом движении, то это отдельный, очень серьезный разговор. Здесь скажу лишь, что, по моему глубокому убеждению, поднятая Ю. Афанасьевым, Л. Баткиным, М. Салье, Ю. Буртинным, Б. Денисенко и др. проблема “аппаратного перерождения” движения, во-первых, существует. Во-вторых, проблема эта представляет серьезнейшую угрозу для будущего движения, для доброго имени “ДемРоссии”. В-третьих, на волне мощного дезорганизаторского таланта сегодняшних лидеров КС “ДемРоссии” аппаратная тенденция вполне способна в движении возобладать. И, наконец, в-четвертых, проблема эта находится в самой тесной взаимосвязи с темой номенклатурного реванша, с темой методологии номенклатурного противодействия демократическому процессу». (РГ. 04.03.92; Россия. 11–92)

Ну всё, приплыли, номенклатура захватила даже демократические организации! Кругом враги, лишь независимая «РФ-аналитика» мужественно, как панфиловцы (не хотим обидеть антикоммунистов, но не про 300 спартанцев же вспоминать), держат круговую оборону с превосходящими силами противника. И как писал дедушка непорочного Егора Гайдара, смотрят вдаль: «Не видно ли Красной Армии?» (Простите, наверное, белой или иностранной?)

У этой параноидальной теории были последователи. Так, 6 марта «Российская газета» опубликовала письмо Е. Крылова, ветерана войны и труда из города Александрова Владимирской области:

«В России опять тревожно. Всё чаще говорят о возможности краснокоричневого переворота. И опасения эти небеспочвенны: фактическая власть в центре и на местах пока еще в руках партийно-государственной коммунистической номенклатуры.

В такой обстановке, видимо, и вправду нельзя исключать возможность неолевобольшевистского переворота. Почему же наши власти стесняются официально назвать бывший у нас коммунистический режим фашистским и объявить его преступным, а основу этого режима — КПСС — поставить вне закона?!

Сделать это, пожалуй, надо без промедления и без оглядки на другие страны Содружества в виде соответствующего меморандума. Достоверных и неоспоримых фактов для этого больше чем достаточно. Необходимо, разумеется, и судебный процесс над КПСС и ее главарями. Все преступники — мертвые и живые — должны быть названы поименно и наказаны по международному праву, как когда-то немецко-фашистские палачи в Нюрнберге. Только полное очищение от большевистской идеологии и организации позволит нам надеяться на построение у нас цивилизованного общества. Без этого все разговоры о правовом государстве останутся пустой болтовней.

Самым важным вопросом, от которого зависит судьба всех россиян, несомненно, является принятие новой Конституции. Есть, однако, основание серьезно усомниться, что нынешний депутатский корпус, в котором преобладают скрытые и явные большевики, способен это сделать. Если на предстоящем съезде народных депутатов России Конституция не будет принята, то всенародно избранному президенту, скорее всего, придется апеллировать к народу, потребовать референдум, а может быть, и созыв учредительного собрания». (РГ. 06.03.92)

Михаил Горбачёв

3 марта экс-президенту СССР Михаилу Горбачёву исполнился 61 год. В связи с этой датой в Доме композиторов Новым московским оперно-симфоническим оркестром Игоря Штегмана была исполнена «Праздничная музыка» Томаса Корганова в финале которой пять раз звучала фраза: «Будь здоров, Михаил Сергеевич!» (Мос. пр. 03.03.92)

3 марта Михаил Горбачёв официально представил свой Международный фонд социально-экономических и политологических исследований, расположившийся в комплексе зданий на Ленинградском проспекте (бывшая Академия общественных наук при ЦК КПСС, в настоящее время в них находится Финансовый университет). На презентацию пришли многочисленные сотрудники бывшего ЦК КПСС, на что Георгий Шахназаров сказал: «Вокруг нас всё время плетут интриги».

Ельцина на презентации не было. Хотя в его секретариате сказали, что приглашение он получил. Зато пришло около тысячи посетителей. Это смутило организаторов, ожидавших не более двухсот приглашенных, но не самого Горбачёва, пробившегося с помощью телохранителей к микрофону, установленному у кухни.

К тому моменту в ожидании церемонии некоторые из гостей не выдержали и ринулись к празднично украшенным столам с едой и напитками, что дало повод Горбачёву не без иронии заметить, что презентация уже идет, хотя еще не началась.

Бывший генсек начал свой спич словами: «Пропустите вице-президента Руцкого, пожалуйста. Ему трудно пройти, он по воздуху привык беспрепятственно летать». Остальные слова речи разобрать собравшимся было трудно из-за гомона, хруста раздавливаемых рюмок с шампанским и окруживших Горбачёва тройным кольцом телекорреспондентов.

В своем выступлении Михаил Горбачёв подчеркнул, что, хотя возглавляемый им фонд является общественной, а не правительственной организацией, не располагает рычагами реального воздействия на политику и не претендует на прямое

участие в политических процессах, он не будет напоминать башню из слоновой кости и безучастно взирать на происходящее в стране. «Мы присутствуем при смене эпох», — отметил Горбачёв в своем коротком выступлении.

Командор рассказал собравшимся, среди которых были бывший премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ, сенатор США Гэри Харт (незадолго до этого бывший кандидатом в президенты США), сенатор Алан Крэнстон, Герой Социалистического Труда клоун Юрий Никулин, бывший секретарь ЦК КПСС Вадим Медведев, композитор Георгий Свиридов, шеф разведки Евгений Примаков и режиссер Никита Михалков, о том, чем будет заниматься его фонд.

Кстати, в 2000 г. незадолго до своей смерти американский сенатор Алан Крэнстон написал книгу под символическим названием «Революция в концепции суверенитета». В книге говорилось, что человечество может выжить в XXI в., только если пересмотрит концепцию суверенитета и признает приоритет индивидуума и верховенство транснациональных организаций и транснационального законодательства. Необходимо, писал сенатор, заложить в основу понимания гражданства еще один слой — «граждан мира». Идея глобального гражданства должна заменить идею национального гражданства, а вместо присущего национальному гражданству патриотизма с его преданностью своему Отечеству должна быть внедрена идея «планетарного патриотизма и преданности человечеству».

Девиз же фонда Горбачёва — «К новой цивилизации!». Идти к ней сотрудники фонда собирались, по словам того же Горбачёва, не претендуя на прямое участие в осуществлении политики.

В день презентации, как положено, перед зданием новорожденного фонда собрались несколько десятков человек, среди которых семь-десять выделялись политической активностью: кричали «Долой-долой, позор!» и произносили другие бранные слова в адрес всех прибывших на презентацию гостей, включая и послов иностранных держав.

Горбачёв-фонд был зарегистрирован в декабре 1991 г. как международная неправительственная и неприбыльная, как подчеркнул бывший президент СССР, организация.

Его учредителями стали: Российское национальное отделение международного фонда «За выживание и развитие человечества», внешнеполитическая ассоциация Эдуарда Шеварднадзе, фонд экономических и социальных исследований Станислава Шаталина, а также граждане России: Михаил Горбачёв (президент), Александр Яковлев и Григорий Ревенко (вице-президенты). В пользование фонда распоряжением мэра Москвы Гавриила Попова были переданы четыре здания на Ленинградском проспекте, принадлежавшие ранее Институту общественных наук ЦК КПСС (ИОН), принадлежавшее этому институту общежитие по улице Вальтера Ульбрихта и усадьба Новое Нагорное в городе Пушкино Московской области. Ранее в этом живописном уголке Подмосковья располагались общежитие и учебный центр для обучавшихся в ИОН представителей компартий, находившихся на нелегальном положении.

Бюджет фонда содержался в тайне.

Фонд при учреждении состоял из семи подразделений (очевидно, соответственно областям социально-политических изысканий). Среди прочих он включает сек-

цию глобальных проблем, секцию политологических исследований и секцию, которую в кулуарах попросту называли «политпросветом»: ее задача была в организации курсов обучения для начинающих политиков. Директор этого направления Вячеслав Шостаковский — в прошлом изгнанный ректор Высшей партшколы (помните диалог сумасшедшего из песни Высоцкого: «То ли стать президентом США, то ли взять окончить ВПШ?»), а ныне сопредседатель Республиканской партии России.

Опытный пропагандист сообщил, что двухнедельный курс партучебы уже прошли активисты Демпартии России и народной партии «Свободная Россия» («травкинцы» и «руцкисты»). Две недели обучения 26 функционеров стоили каждой партии по 30 тыс. рублей. Для предпринимателей учеба обходилась дороже.

Руководитель центра глобальных программ фонда Георгий Шахназаров сообщил, что «главное направление Горбачёва и объединившихся вокруг него людей — центристское». И пояснил: «В смысле умеренности методов работы». Шахназаров сообщил также, что «Горбачёв вложил в фонд значительную часть заработанных им денег и все гонорары от издания книги о путче». (НГ. 05.03.92, 13.03.92; Ъ. 09.03.92; Мос. пр. 05.03.92)

В планах фонда были фундаментальные и прикладные исследования, консультационные услуги, организация симпозиумов, телемостов, издательская деятельность.

Однако одним из первых заказов фонда стал большой заказ большевишерскому стекольному заводу имени Первого коммунистического добровольческого отряда — изготовить полторы тысячи стаканов для вина, а также несколько тысяч рюмок, фужеров разного формата. Его, видимо (судя по названию) подбирал Александр Николаевич Яковлев. (СП. 10.03.92)

А лучше всего у фонда Горбачёва на первом этапе получалось сдавать полученные помещения коммерческим организациям, дружно заезжавшим в не принадлежащие Горбачёву здания.

Уже в октябре Борис Ельцин попросил своего коллегу по президентству освободить все полученные от него помещения.

Забавная история случилась в марте. Не имея представления о своих финансовых возможностях, Михаил Сергеевич широким жестом пригласил отобедать в столовой фонда группу гостей. Но оказалось, что за обед надо было платить по многократно возросшим ценам. Возникла неловкая заминка. Ничего не поделаешь, частное лицо есть частное лицо. Впрочем, курьезную накладку быстро дезавуировали. (Зенькович Н.А. *Новости из Кремля, сэр. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 149*).

4 марта, на следующий день после официальной презентации своего фонда, Михаил Горбачёв как частное лицо с женой прибыл по приглашению фонда Бертельсмана (и крупнейшего издательского концерна «Бертельсман АГ»), возглавляемого бывшим советником Г. Коля Х. Тельчиком, в Бонн.

Было бы странно, если бы он, получив возможность после своей отставки отправиться за рубеж, поехал бы не в Германию. Она всегда принимала «почетного немца» более чем радушно, да и сейчас встретила с максимальными почестями. Беседы с политическим руководством правящей коалиции и ведущими представителями оппозиции напоминали аудиенции. Всех интересовала судьба СНГ и планы самого Горбачёва. Федеральному канцлеру Гельмуту Колу, чтобы удовлетворить свой интерес, понадобилось четыре часа.

Он встретился также с президентом Германии Рихардом Карлом Фрайхерром фон Вайцеккером и министром иностранных дел Гансом-Дитрихом Геншером. Его приняли также два бывших канцлера ФРГ — Гельмут Шмидт и Вилли Брандт.

Прежде чем отбыть в Баварию, где его ожидали не столько официальное, сколько фольклорные мероприятия — «рыбный день» или, точнее, «рыбный праздник» по случаю начала Великого поста в одной из самых известных мюнхенских пивных и осмотр королевских замков, — он решил подвести итог своим встречам в Бонне на пресс-конференции в бундестаге.

Те, кто надеялся прежде всего услышать от бывшего президента критику Бориса Ельцина, были разочарованы. Гость однозначно заявил, что, несмотря на высказывавшиеся им замечания в адрес нынешнего правительства России, он поддерживает «команду Ельцина» и желает ей успеха.

Горбачёв призвал Запад и ФРГ всемерно помогать СНГ и особенно России, несущей на своих плечах основную тяжесть перехода и рыночным структурам. Западные страны не должны быть эгоистами, поддерживая отдельные республики бывшего Советского Союза в надежде создать там очаги благополучия. Это было бы опасно, поскольку лишь усилило бы национальные противоречия между участниками СНГ. Боннские политики активно заигрывали в то время с Украиной.

Крупные же фирмы, банки, как и деловой мир ФРГ в целом, хотя и проявляли определенную сдержанность, выжидая, когда условия для инвестиций на Востоке станут наконец благоприятнее, не скрывали, что наибольший интерес для них представляет российский рынок.

К правительству Ельцина в боннских дипломатических кругах все еще относились несколько настороженно. А потому и поездки высокопоставленных чиновников из Германии в республики — «соперницы» России тогда участились, стимулировав столь же интенсивный поток ответных визитов (Михаил Горбачёв назвал это на пресс-конференции «цыганским табором», вызвав оживление среди журналистов).

В Германии были круги, которые хотели использовать фонд Горбачёва как некий «островок влияния» на тот случай, если «команда Ельцина» потерпит поражение и к власти в России начнут рваться «красно-коричневые». Российская пропаганда достала и их. И бывший президент СССР призвал поддержать Россию. *(Из. 09.03.93)*

В Германии Михаил Сергеевич снялся в кинофильме с рабочим названием «Так далеко и так близко». Там он беседует с ангелом о смысле жизни. Идея вроде бы возникла экспромтом, и отставной советский президент поразил киношников уникальной способностью говорить длинно, много и о чем угодно.

Во время общения с восторженной толпой жителей города Гютерсло в земле Северный Рейн-Вестфалия, у Горбачёва пропали часы. Были они украдены или владелец их просто обронил, так и осталось неизвестно. Тем не менее полиция обратилась с призывом к честному бюргеру, которому посчастливится найти часы, вернуть их законному владельцу. Однако таких не нашлось. *(Из. 10.03.92)*

А Российская коммунистическая рабочая партия накануне этой поездки выступила с заявлением «О готовящейся попытке бегства М.С. Горбачёва» и предложила задержать его до окончания рассмотрения уголовного дела, возбужденного в его отношении сотрудником Прокуратуры СССР Виктором Илюхиным по статье «Измена Родине».

Газета же «Куранты» (10.03.92) упрекнула Горбачёва в том, что в бытность президентом он «одной ногой хотел удержаться на паровозе, набирающем скорость, а другой — на притормаживающем». Впрочем, отметила газета, за это он жестоко поплатился, свалившись под локомотив истории.

Сам Горбачёв, выступив в «Независимой газете» (10.03.92) и «Взгляде» (№ 8), свою прошлую деятельность оценил вполне положительно. С легкой грустью вспомнил он о своей отставке: «По-моему, это Линкольн сказал, что лошадей на переправе не меняют. А у нас сейчас меняют и брички, и фургоны, и лошадей».

Супруга М. Горбачёва Раиса Максимовна также озабочена положением в стране. В интервью газете «Вечерний клуб» (07.03.92) она заявила: «Я вовсе не отстраненно переживаю все трудности и неудачи. Каждое утро с болью в сердце просыпаюсь и думаю: есть ли сегодня в городе молоко или опять нет, потому что беспокоюсь за детей. Думаю: Боже, неужели опять очередь за хлебом?» Прямо, как у Леонида Филатова:

*Утром мажу бутерброд
Сразу мысль: а как народ?
И икра не лезет в горло,
И компот не льется в рот!*

5 марта газета «Известия» опубликовала статью своего собкора в Вашингтоне Владимира Надеина под названием «Первые зарубежные статьи М. Горбачёва говорят о его высокой политической форме». В ней говорится о бывшем первом секретаре как об успешном блогере. Спустя два дня после того, как газета «Лос-Анджелес таймс» «возбудила зависть конкурентов, объявив о приобретении нового и совершенно беспримерного постоянного автора, ее читатели получили возможность ознакомиться с образцом публицистики человека, который приобрел всемирную известность деятельностью на ином поприще».

«Михаил Горбачёв, бывший президент того, что было Советским Союзом, пишет ежемесячные колонки, которые будут публиковаться на этой странице комментариев», — говорится во врезке к этому материалу.

Свой дебют в «Лос-Анджелес таймс» Горбачёв посвятил перспективам социализма. Автор задается вопросом: «Мертв ли коммунизм или он все еще жив и способен к возрождению?»

Исходное утверждение «Сталинская модель мертва и похоронена» Горбачёв ничем не доказывает, а просто закрепляет: «Слава Богу» (как ранее бы написал «С коммунистическим приветом!»). Далее он рассуждает: «Я полностью уверен, что ее [сталинской модели] смерть не повлияла на собственно социализм. Идея социализма продолжает жить, и мне кажется, что поиски — желание продолжить эксперимент и найти новую форму внедрения социализма в практику — продолжаются».

М.С. Горбачёв представлен читателям «Лос-Анджелес таймс» не только как бывший президент, но и как «директор Международного фонда социальных, экономических и политических исследований, мыслительного центра, основанного в Москве». Такому определению надо соответствовать, и один за другим следуют глубокомысленные теоретические шедевры, которые нет смысла комментировать:

«Истина этого явления состоит в том, что сегодня все мы, Восток и Запад, движемся к новому типу цивилизации, сознаем мы это или нет». «Мы не можем больше противопоставлять капитализм и социализм, будто мы живем во времена религиозных войн». «Следует отметить, что представители социалистических партий и члены Социалистического интернационала состоят в правительствах стран, где рынок доминирует в экономике».

«Реальная возможность была утрачена и Востоком, и Западом после победы над нацизмом и фашизмом». Во-вторых, холодная война проистекла от злонамеренных действий обеих сторон. «Одна сторона боялась демократизации в своей собственной стране, в то время как другая боялась расширения советского влияния».

И самое главное: «Холодная война сделала проигравшими всех нас. И уже в наше время то, что мир отверг конфронтацию и враждебность, сделало всех нас победителями».

Владимира Надеин отмечает, что общий строй первых публикаций Горбачёва показывает не столько аналитика и бесстрастного исследователя, сколько активного политика, готовящего почву для новых прорывов в государственное управление.

Это в определенной степени относится и к первой статье М.С. Горбачёва в итальянской газете «Стампа». В этой статье автор авторитетно подтверждает широко распространенное на Западе мнение о том, что папа римский сыграл особо выдающуюся роль в тех переменах, которые произошли в Восточной Европе.

«Лос-Анджелес таймс» не сообщала о финансовых условиях, на которых газета приобрела «выдающегося» автора. Однако скромная ссылка на первичное право (копирайт) итальянской «Стампы» показывала, кто стал удачливым инициатором сделки. (Из. 05.03.92)

С этого года Михаил Горбачёв принялся активно пропагандировать свою позицию в зарубежных средствах массовой информации. Он имеет контракты сразу с несколькими видными газетами.

5 марта «Российская газета» опубликовала интервью Михаила Горбачёва, которое он дал газете «Бильд».

На вопрос, что его в особенности влечет в Баварию, он ответил: *«Я обещаю ныне покойному Францу-Йозефу Штраусу когда-нибудь побывать в Баварии. Мы вообще не знали Штрауса. Нам рисовали какую-то страшную картину. Сейчас я реализую его приглашение посетить Баварию. Там я произнесу речь, посетю театры и рестораны. Там я с удовольствием отведаю рыбного супа и сосисок, которые я ем каждое утро вот уже много лет. Выпью баварского пива».*

О том, как он будет отвечать на вопросы насчет Хонеккера: *«Чисто человечески: оставьте этого старого человека в покое. А в политическом смысле я буду действовать, как и Борис Ельцин во время его поездки в Германию, когда он заявил: “Хонеккер — гость Горбачёва”. Сейчас я говорю: Хонеккер — гость Ельцина. Он и должен решать».*

На напоминание о том, что «старые коммунисты требуют отдать его под суд», сказал: *«Если обществу это нужно, то я готов к этому. Я не испытываю страха, и мне нечего терять. Я считаю перестройку трудным и необходимым делом. Но никому не удастся сделать из меня козла отпущения. В одном из писем мне дали совет застрелиться. Но в сотнях писем я получаю поддержку».*

На вопрос: «Имеете ли вы счета в иностранных банках?» сделал заявление: *«Через вас я сейчас сообщаю всем банкам в мире следующее: они могут опубликовать всю информацию о моих иностранных счетах. Это последняя возможность доказать, что у меня нет счетов за границей».*

В Германии Михаил Сергеевич выступил в эфире радиостанции «Свобода» в программе с двусмысленным названием «Горбачёв на “Свободе”». В ней первый и последний Президент СССР подверг резкой критике текущую политику руководства СНГ, а также саму идею Содружества, из которой, на его взгляд, ничего путного не выйдет. Нелицеприятно отозвался он в своем интервью и о нынешних демократах. По его словам, они черт-те чем занимаются и только выясняют отношения между собой да делят портфели. Но самое интересное замечание экс-президента прозвучало уже при выключенном микрофоне. Михаил Сергеевич посоветовал этой (финансируемой американским руководством) радиостанции говорить обо всем: всю правду — «пока вас снова не начали глушить». (Смена. 11.03.92)

6 марта в «Независимой газете» ее главный редактор Виталий Третьяков поставил перед собой вопрос: «Вернется ли Михаил Горбачёв к власти?»

Он писал, в частности:

«Михаил Горбачёв ищет свое новое публичное лицо. Перед объявленными поездками за границу он стал появляться на людях, давать интервью, наконец — 3 марта официально представил свой Фонд, до того уже начавший функционировать.

Означает ли выход Горбачёва из тени, в которой он временно оказался после отставки с поста президента СССР, его желание и возможность вернуться к политической борьбе за реальную власть!

Желание, думаю, все-таки есть. Отдохнувший Горбачёв опирается на свою популярность в мире и среди довольно широких слоев интеллигенции в России (свидетельство последнего — овация, которую устроил ему зал на празднике “НГ” в Москве). Кроме того, Горбачёв, как я понял из нескольких коротких, но частых разговоров с ним в последнее время, наблюдая кризис в СНГ, надеется на то, что к нему и его идее единства прежнего СССР вновь обратятся симпатии миллионов людей (в потенциале — избирателей).

Но я уверен, что этого не произойдет. Прежде всего потому, что никакого единства в “горбачёвском”, то есть старом понимании уже не будет.

Во-вторых, Горбачёв сегодня демонстрирует свою лояльность политике Ельцина, ибо от решений последнего зависит свобода выезда бывшего президента СССР за пределы России. Как мне известно, Горбачёв даже вынужден был подтвердить эту лояльность в связи с предстоящими зарубежными поездками. Если даже такая позиция объясняется менее прагматическими соображениями, в частности тем, что Горбачёв не видит в настоящее время существенных изъянов в политике Ельцина, то тем более разыгрывать карту лидера оппозиции он в ближайшее время не сможет.

Вряд ли в России может сложиться и ситуация, напоминающая грузинскую, исходом которой станет, видимо, возвращение Эдуарда Шеварднадзе к власти в этой республике. Следовательно, путь, аналогичный тому, что проделал Шеварднадзе, для Горбачёва нереален.

В-третьих, у Горбачёва пока нет более или менее оригинальной и конструктивной программы решения внутренних проблем России, выходящей за рамки его старых идей. Во всяком случае, он такую программу не заявлял.

Наконец, “новый образ” бывшего президента весьма аморфен, а местами и просто неудачен. Он делает ошибки — и большие ошибки, — объяснимые, видимо, тем, что для советского политика поведение после отставки — более чем непривычное состояние. Фонд Горбачёва переполнен его друзьями и, скорее всего, верными ему людьми, но в большинстве своем это люди прошлого — из бывшей коммунистической, даже не всегда прогрессивной номенклатуры (наиболее яркий пример — бывший член политбюро и “главный цензор” советской печати Вадим Медведев). Вряд ли такие люди смогут укрепить его “новый образ”.

С другой стороны, сам Горбачёв принимает опрометчивые решения. Например, он дал согласие раз в месяц давать интервью газете “Комсомольская правда”. Уже вторая такая беседа превратилась в сплошные оправдания Горбачёва от обвинений, которые (со слов читателей) пересказывали ему журналисты. И оправданий чаще всего неубедительных.

Самое интересное в Горбачёве сегодня для публики — его прошлое. Об этом он рассказывает очень неохотно, но будет вынужден, чтобы поддерживать интерес к себе, рассказывать все больше. Вряд ли в жизни бывшего генсека ЦК КПСС найдется достаточное количество безусловно привлекательных для рядовых людей эпизодов».

А вот заканчивает Виталий Тойевич пресказанием, которое, видимо, не сбылось: «Я думаю, что в течение ближайших месяцев Горбачёв укрепит свой образ исторической фигуры. Столь же исторической, как, например, генерал де Голль, симпатии к которому велики, но за которого никому уже не придет в голову голосовать на выборах». (НГ. 06.03.92)

7 марта небольшая британская компания «Директор интернэшнл», известная тем, что выпускала поп-видеоролики, решила снять четырехсерийный документальный фильм о жизни и политической деятельности Михаила Горбачёва. Этой компании бывший президент согласился продать исключительные права как на съемку фильма, так и на распространение сопутствующих ему видео-, радио- и печатных материалов.

Съемки фильма, на который, по прикидкам, должно было уйти около 2,3 млн. фунтов стерлингов, должны были начаться в июле в Москве. Авторы собирались рассказать о детстве и молодости Горбачёва в Ставрополе, о его политической карьере.

Горбачёв якобы получил около 300 тыс. фунтов стерлингов за продажу исключительных прав. В дальнейшем ему были обещаны и более крупные суммы в качестве процента от доходов.

Незадолго до этого британская телекомпания «Ай-ти-эн» показала в своей программе новостей сюжет о жите-бытье Михаила Горбачёва. Из него следовало, что к будням рядового гражданина бывший президент оказался не совсем подготовлен. «Пора зарабатывать доллары», — заметил он в конце сюжета. Видимо, приступил. (Пр. 07.03.92)

На этой неделе Коллеж де Франс, одно из самых престижных научно-исследовательских и учебных заведений Франции, созданный Франциском I в 1530 г.,

обратился к Министерству национального образования с просьбой создать еще одну, 53-ю кафедру и поставить во главе ее Михаила Горбачёва. Коллеж де Франс не выдавал дипломов своим слушателям, а потому не требовал их и от профессоров, которые должны были прочитать от 18 до 26 часов лекций в год, получая при этом 4–4,5 тыс. долларов в месяц. (НГ. 14.03.92)

На этой же неделе Михаил Горбачёв стал лауреатом международной премии Харви, учрежденной Политехническим институтом города Хайфа (Израиль). Он удостоен этой награды за вклад, внесенный им в урегулирование ближневосточного конфликта.

Решение комиссии института было мотивировано тем, что Горбачёв занял твердую позицию по отношению к Ираку во время его агрессии против Кувейта, проявил объективный подход к ближневосточной проблеме и восстановил дипотношения с Израилем. «Кроме того, он разрешил массовую эмиграцию советских евреев в Израиль и положил конец эпохе преследования еврейской культуры», — говорилось в документе.

«Вручение мне премии Харви я рассматриваю как проявление доброй воли и поддержку моей деятельности. Я вижу в этом отражение новых отношений между СССР, Россией и Израилем...» — отметил Горбачёв в ответном письме руководителю института Зехеву Тадмору.

Премия Харви, носящая имя ее основателя, была учреждена в 1972 г. Она присуждается за выдающиеся достижения в области науки и техники, здравоохранения, литературы (ежегодно), а также за особую роль в ближневосточном мирном процессе (один раз в пять лет).

Сумма премии составляла в тот год 35 тыс. американских долларов. (МН. 08.03.92, № 10)

Подготовка к съезду бывших народных депутатов СССР

3 марта Государственное правовое управление (ГПУ) объявило противозаконными планы народных депутатов СССР созвать 17 марта свой съезд, а правительство Москвы запретило проведение митинга в его поддержку. С этого началась серьезная буча в верхах, продлившаяся всю следующую неделю.

В ответ движение «Трудовая Россия» призвало милиционеров и солдат «перейти на сторону трудового народа». В коридорах власти циркулировали панические слухи о будто бы готовящемся «путче антигамсахурдиевского образца».

Члены оргкомитета за созыв Съезда народных депутатов СССР вместе с экс-премьером Николаем Рыжковым **3 марта** дали пресс-конференцию в Доме журналиста. Концертный зал Дома был набит до отказа.

По их замыслу, на предстоящем съезде должен быть создан «координационный орган, способный приступить к строительству нового многонационального сильного государства», и избран и.о. президента до всенародных выборов главы государства. Депутаты, которые не пожелают принимать участия в съезде, будут сочтены добровольно сложившими полномочия.

Президент Горбачёв также должен будет считаться сложившим полномочия, хотя бы он даже на съезд и приехал. Члены оргкомитета заявляли, что Горбачёва никто и не приглашал.

А. Крайко: *«Высокая степень интеграции всего народного хозяйства, всей экономики, включая оборону, диктует необходимость каких-то федеральных структур. Без них мы просто погибнем. Погибнет народ. Наша страна — это как завод с отдельными цехами. Сейчас ликвидировано руководство завода, нарушены все связи между цехами. Поэтому останавливается промышленность, неясно, будет ли проведен весенний сев, собран урожай и что начнется в следующую зиму. В интересах всех республик — создание координирующих органов. Поэтому тот шанс, который еще есть благодаря существованию такого органа, как съезд, надо использовать. По крайней мере, мы постараемся создать какой-то центр кристаллизации, который по мере необходимости, для выживания всех нас будет брать на себя властные функции. Если мы соберем кворум, то нам удастся выбрать исполняющего обязанности президента до тех пор, пока не будут проведены всенародные выборы или не будет выбрано учредительное собрание...»*

Часть российских депутатов, в том числе Сергей Бабурин и Владимир Исаков, поддержали союзных коллег, Руслан Хасбулатов же не отреагировал на требование оргкомитета предоставить Дворец съездов. Зато им заинтересовалось ГПУ, расценившее депутатскую инициативу как противозаконную. А правительство Москвы запретило «Трудовой России» провести митинг в поддержку назначенного на 17 марта съезда, ссылаясь на то, что участники этого движения «плохо себя вели» 23 февраля. Вице-мэр Юрий Лужков обвинил организаторов съезда и митинга в подготовке госпереворота и потребовал от правоохранительных органов нейтрализовать их, а «иностранцев» (Виктора Алксниса из Латвии, Евгения Когана из Эстонии и т.д.) — выслать.

Оперативно был подготовлен проект постановления мэра Москвы, где он надеялся себя правом запрещать митинги, а места их проведения ограничивает Останкином, Лужниками и Парком им. Горького. А чтобы впредь искоренить митинги на Манежной, Лужков предполагал к 17 марта заставить площадь торговыми ларьками.

Обосновывая столь крутое решение московских властей, один из высокопоставленных сотрудников мэрии заверил корреспондента «Ъ», будто у оппозиции достаточно оружия и она рассчитывает «разыграть армейскую карту».

Попов с Лужковым, по словам того же ответработника, были настолько этим встревожены, что постоянно ругали милицию за «миндальничание с бунтовщиками» и требовали впредь использовать против демонстрантов водометы. Оргкомитет съезда и лидеры «Трудовой России» были убеждены, что в Министерстве безопасности уже готовы списки для превентивных арестов. (Ъ. 09.03.92, РГ. 04.03.92)

«Независимая газета» взяла по этому поводу у Николая Рыжкова интервью. В котором он, как всегда очень осторожно, в частности, сказал, что он *«не член этого состава Оргкомитета, хотя еще в декабре подписывал документ за созыв съезда. Но тут товарищи мне позвонили за несколько дней, сказали, что будет пресс-конференция и они хотели бы видеть меня в числе участников как бывшего председателя Совмина, который все-таки знает... что такое страна.»*

Почему я считаю, что нужно созывать съезд? Ну, во-первых, народные депутаты избраны всем народом, и так как на последнем съезде не было принято решение, что он последний, то юридически здесь все в порядке. Это — с формальной точки зрения. А по существу... Думаю, что кворум не соберется, хотя я и не

поддерживаю предложения генерала Макашова о лишении полномочий тех, кто не прибудет, — не надо горячиться...»

Далее Рыжков перешел к оценке ситуации:

«Давайте говорить о ситуации. Неужели мы согласны с тем, что делается сегодня в стране? Даже если съезд не принесет больших успехов на первый раз, это будет в любом случае событие, которое позволит обменяться мнениями, высказать соображения... Вот я, например, не могу согласиться с тем, что у нас три месяца назад создали СНГ. Мы же видим, что сегодня это практически формальная организация, она же не решает вопросы! Собираются раз в месяц главы государств и подписывают документы, не обязательные к исполнению. Позади у нас одна история, а впереди есть несколько путей. Но вот путь СНГ — скоропалительный и непродуманный, — он не просто грозит завести в тупик, а уже завел в тупик. СНГ де-юре может еще числиться какое-то время, а де-факто его просто не существует. Что может произойти: экономический спад, финансовая и торговая война, межнациональные обострения, а впереди — я уверен — и межреспубликанские конфликты. Это же реальность!

Я считаю, что возврата к СССР в его прежнем виде не может быть. Это уже нереально. Сегодня даже и нечего ставить перед собой такую задачу. Но здравый смысл требует, чтобы суверенные государства поступились частью суверенитета. Ведь абсолютной свободы не существует. <...>

Разрыв межреспубликанских связей приведет к еще большему спаду производства. По моему мнению, правительство Ельцина – Гайдара (а я, кстати, не знаю, что такое “правительство Гайдара”, в свое время было правительство Рыжкова, а не Абалкина), это правительство занято в основном финансами и ценовой реформой. Я не вижу решения вопросов производства, меня страшно пугают вопросы сельского хозяйства. То, что в период весеннего сева идет передел земли, — это тупик! А насколько упадет производство? По прогнозам на этот год — в целом на 30%. Вообще-то экономика считается мертвой, когда доходит до 40%, это уже гангрена...

Нельзя делать что-то за счет народа, за счет его обнищания — даже если этого требует Международный валютный фонд». (НГ. 05.03.92; СР. 05.03.92)

3 марта на заседании Московского правительства, когда обсуждался вопрос об итогах и уроках февральских событий, Гавриил Попов предложил проект распоряжения, предлагающий ввести уведомительный, а не разрешительный порядок проведения митингов, что следует из «Декларации прав человека и гражданина», если число участников не будет превышать установленного количества. Когда же митингующих предполагается больше, должен действовать разрешительный порядок, правда, у зданий органов власти митингов не должно быть вообще. Следует также установить определенные места для уведомительных мероприятий и предусмотреть конкретные меры уголовной, административной и имущественной ответственности для нарушителей.

Управляющий делами мэрии Василий Шахновский зачитал 29-й пункт Всеобщей декларации прав человека, говорящий о естественных пределах свободы демонстраций, и призвал создать четкий механизм ее реализации, как во всех цивилизованных странах. А пока сообщил, что прокуратура Москвы возбудила уголовное дело по фактам сопротивления милиции 23 февраля. По его мнению, организато-

ры митинга **17 марта** должны отмежеваться от устроителей побоища в День Советской армии, но так как это практически одни и те же люди, то это надо учесть. Что же касается распространяемых листовок, то в них призывалось изменить конституционный строй (восстановить СССР, советское правительство и избрать законного главу государства). А вообще следует обратить внимание прокуратуры на действия иностранных граждан, активно участвующих в московских митингах.

Юрий Лужков сначала согласился, что митинговать 17 марта нужно разрешить лишь тем, кто не имеет ничего общего с организаторами февральских беспорядков, а об «иностранцах» гражданах (то есть об Алкснисе, Когане и др.) выразился кратко: нужно поставить вопрос об их депортации за пределы государства Российского (и уж во всяком случае — из Москвы). Выдворять Юрий Михайлович собирался пока не всех «иностранцев» подряд, а выборочно — только организаторов запрещенного митинга. Его желание стабилизировать ситуацию в столице было понятно всем, но вот о методах возник спор.

Выступления же работника государственно-правового отдела мэрии Сергея Донцова и прокурора Москвы Геннадия Пономарева еще раз подтвердили ту истину, что сколько юристов, столько и мнений. Первый говорил, что все союзные акты в данной области еще действуют, а второй — что уже нет, а кроме того, уголовное дело, возбужденное вроде бы против митинговавших, может обернуться и против самих работников милиции и отдававших им приказы руководителей. Впрочем, к депортации Алксниса и Когана и тот и другой отнеслись отрицательно. Геннадий Пономарёв заметил, что законных оснований и межгосударственных соглашений насчет депортации бывших граждан СССР из России (и наоборот) нет.

Вице-мэр возразил, что должны же они найтись, если граждане соседних государств, к примеру прибалтийских, «ведут себя недостойно». На новую реплику прокурора, что с Прибалтикой у России нет охраняемых границ и даже незаконная высылка поэтому не имеет никакого смысла, Лужков прореагировал вопросом: «Может, тогда посадить?»

В результате дискуссии была принята более цивилизованная и мягкая формулировка: обратиться к ВС или Президенту РФ, чтобы они приняли закон, который бы регулировал деятельность иностранцев на территории России.

Интересную мысль высказал демократичный министр информации, главный редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев: или вообще запретить любые митинги на Красной и Манежной площадях навсегда, или воспользоваться одной из коммунистических хитростей — срочно затеять там какую-нибудь стройку, с чем немедленно согласился министр строительства Владимир Ресин (прибавив, что излишне активных иностранцев надо все-таки высылать). Оба, кстати, высказались за запрещение действия 17 марта. Но Юрий Лужков, поддержав их в последнем, с хитростью решительно не согласился — это, по его словам, будет означать слабость власти (впрочем, практически сразу затеял там возведение грандиозного торгового центра). Поначалу он поставил на голосование два следующих варианта: просто разрешить митинг или разрешить, но прежде добиться компенсации ущерба от митингов 23 февраля.

Однако после заявления обоих присутствовавших юристов о том, что судебный иск правительства Москвы против демонстрантов вообще и организаторов в

частности выиграть практически невозможно, а добровольного возмещения не дождешься никогда, решили просто: митинг 17 марта запретить. Присутствовавший на заседании руководитель московской милиции Аркадий Мурашов был против запрещения, как, впрочем, и представитель Ельцина в Москве Владимир Комчатов. (РГ. 05.03.92; МН. 16.03.92, № 11)

3 марта в «Курантах» острит ставший обозревателем пародист Александр Иванов:

Ну вот, так называемые демократы наконец-то показали свое истинное лицо. Не лицо, а оскал! Оскал террористической диктатуры, не останавливающейся ни перед чем. Авторитарный московский полицмейстер Аркадий Мурашов — хуже Берии! 23 февраля власти буквально потопили в крови мирную демонстрацию, вышедшую на улицы с хоругвями и ликами святых Владимира Милосердного и Иосифа Великодушного. Мир содрогнулся от ужаса при виде потоков крови — одной женщине разбили нос.

Пролитую кровь — несколько капель — огородили выдернутыми из какого-то забора досками, и подводили к следам преступления западных корреспондентов. Но те, закаленные зрелищем ежедневных чудовищных преступлений империализма и сионизма, капли крови на асфальте упорно игнорировали.

Теперь нам 17 марта обещают повторение, но уже в несравненно больших масштабах.

Если отбросить иронию и сарказм, то, конечно же, надо признать: жить тяжело. Очень тяжело! И этим кое-кто ловко пользуется, утверждая: вот вам свободные цены, вот вам либерализация! Получили?! <...>

Ведь никакой либерализации цен не было и нет. Цены становятся свободными только при конкуренции. У нас иное — цены произвольно, безумно повышены. Причем абсолютно на все, по методу круговой поруки. Чтобы не оставить никакой лазейки, никакой возможности продавать дешевле. Ну не может чашка кофе стоить 10 рублей! Не может месяц пребывания ребенка в детском саду стоить 1000! Это издевательство над людьми. С чьей стороны? Не хочу повторяться, но уверен: со стороны тех, кто и в подполье сохраняет свои структуры и рычаги власти, кто десятилетиями грабил, растлевал и проливал кровь (и не из носа!). Они саботируют реформы, и они же орут о страданиях обездоленных, которых сами же обездолили и обрекли на страдание. (Кур. 03.03.92)

5 марта на заседании Верховного совета 58 народных депутатов поставили свои подписи под заявлением о необходимости депутатского расследования обстоятельств столкновений в Москве. Депутат Кузнецов пошел дальше. Он обвинил президента и правительство в том, что они «втягивают нас в бездну», назвал правительство некомпетентным и выдвинул такой тезис: или взять власть в свои руки, или решить вопрос о правительстве. (РГ. 06.03.92)

6 марта первый заместитель председателя Верховного совета РФ Сергей Филатов провел брифинг, главной темой которого стало разъяснение позиции руководства ВС к организуемому инициативной группой бывших народных депутатов СССР созыву «шестого съезда народных депутатов Союза ССР».

Сергей Филатов еще раз подчеркнул, что какая-либо правовая база проведения этого мероприятия отсутствует, «потому что сами народные депутаты СССР положили начало развалу Союза на пятом съезде, приняв решение о его самороспуске».

Он добавил, не верится, что не знают «любимцы публики» — Сажу Умалатова, Альберт Макашов, Александр Крайко, Виктор Алкснис, — что сейчас, когда с таким трудом идет процесс становления нового, уже не «подпираемого колючей проволокой содружества», проводить подобные акции, будоражить народ в угоду удовлетворению собственных, отринутых самой жизнью амбиций, по меньшей мере, безнравственно.

Их аргументы просты: «17 марта прошлого года народ проголосовал за сохранение Союза». Но, как сказал Сергей Филатов, запутанная формулировка вопроса, вынесенного на референдум, правомочность которой уже сомнительна, по существу и начала разрушительный процесс в стране.

Отвечая на вопрос, сколько бывших народных депутатов СССР уже поставили свои подписи под требованием о созыве съезда, Сергей Филатов сказал, что точной цифрой не владеет, но не более 400, причем вполне возможно, что это еще старые подписи — с декабря. Во всяком случае, многие бывшие народные депутаты СССР, по его словам, были возмущены подготовкой этого «вече». «Думаю, на днях проявится их позиция публично», — сказал Сергей Филатов.

Сергей Филатов неоднократно подчеркнул, что прежде всего подобным действиям пора давать правовую оценку. (РГ. 07.03.92)

6 марта прекратил голодовку народный депутат СССР, доктор экономических наук Николай Энгер. Он объявил ее 11 января в знак протеста против решения Верховного совета России о лишении статуса и полномочий народных депутатов СССР. Депутат из Удмуртии назвал это решение противозаконным и потребовал от российского парламента восстановить депутатский статус.

Объяснил он свое новое решение тем, что к нему обращались члены оргкомитета по проведению VI чрезвычайного съезда народных депутатов СССР, дважды звонил по телефону Николай Иванович Рыжков, просили отказаться от выбранной им формы протеста и предлагали принять участие в подготовке и проведении съезда.

«Съезд народных депутатов страны, — сказал Энгер, — действительно, более эффективный метод борьбы против грубого попрания Конституции СССР и поругания воли миллионов избирателей, избравших нас своими депутатами. Фундаментальная ценность правового государства как раз и заключается в том, что волю избирателя может отменить только избиратель. Здесь же продемонстрировано откровенное надругательство над законностью, демократией и поворот к авторитаризму. Поэтому он тоже присоединяется к работе оргкомитета по созыву внеочередного съезда и требует от Верховного совета России восстановления статуса народного депутата СССР в полном объеме до окончания срока его полномочий, т.е. до 1994 года». (СР. 10.03.92)

На этой неделе в журнале «Тайм» бывший президент США Ричард Никсон заявил: «Если Ельцин потерпит поражение, установится новая деспотия, основанная на экстремистском русском национализме». (РГ. 13.03.92)

В регионах

В культурной столице тем временем обострялись сразу несколько конфликтов. Во-первых, между горсоветом и мэрией, а точнее, между большинством горсовета и мэром города Анатолием Собчаком. Этот конфликт получил в марте свое логиче-

ское завершение. Многократные отмены советом распоряжений мэра, пассивность прокуратуры при хроническом игнорировании мэрией самого факта существования представительной власти успеха не имели.

Другим, не менее значимым для города стал конфликт городского и областного советов из-за землеотвода за пределами городской черты. Третья очередная — уже третья — неудачная попытка найти взаимоприемлемое решение, предпринятая **5 марта** на совместном заседании малого Санкт-Петербургского городского и Ленинградского областного советов, закончилась провалом: они не смогли прийти к соглашению, где же должна проходить граница между Петербургом и областью!

Разразился пограничный конфликт. Ряд территорий так и остались в разряде «спорных». Между тем на этом совместном заседании двух малых советов был принят, казалось бы, принципиально важный документ, призванный обеспечить более тесное и эффективное взаимодействие между городским и областными советами. Это соглашение предусматривало создание единых перспективных планов развития Петербурга и области, единых программ по борьбе с преступностью и по вопросам экологии.

Но сам ход совместного заседания наглядно продемонстрировал, сколь непросто «городским» и «областным» депутатам находить общий язык. Из-за явных разногласий между ними и неспособности подбирать компромиссные варианты пришлось сие рассмотреть целый ряд важнейших вопросов. В частности, проекты решений о развитии фермерских хозяйств и выделении в нынешнем году горожанам земельных участков под садоводство и индивидуальное жилищное строительство.

«Город» настаивал на выделении 40 тыс. га, «область» же соглашалась выделить лишь пятую часть этой площади.

Не смогли малые советы поделить и имущество Ленинградского обкома КПСС. Тут уже обделенными сочли себя областные депутаты. Они претендовали на треть этого имущества, требовали передать в собственность Ленинградской области часть помещений Смольного и бывших помещений Дома политпросвещения, обкомовской гостиницы и автохозяйства, поделить ряд других объектов. Но границу между Петербургом и областью не удалось провести и через коридоры Смольного. В итоге создали совместную комиссию, которой предстоит выработать предложения по этому «великому переделу». (Из. 06.03.92)

5 марта Верховный совет РФ повторно рассматривал возвращенный Президентом России Закон РФ «О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации». И, рассмотрев повторно возвращенный закон, принял решение: принять его. Постановление ВС РФ № 2452-1.

5 марта состоялось первое заседание московской комиссии по борьбе с коррупцией. В состав ее вошли народные депутаты РСФСР и Моссовета, профсоюзные лидеры, члены правительства, руководители правоохранительных органов: прокурор Москвы Геннадий Пономарёв, начальник ГУВД Аркадий Мурашов, начальник УМБ по Москве и области Евгений Савостьянов. Председателем комиссии был назначен главный городской контролер Виктор Миронов.

Отвечая на вопросы, он согласился, что взяточничество, воровство приняли в Москве угрожающие размеры. И рассказал, что «чиновники чуть ли не расцен-

ки устанавливаются за “услуги”. Воруется нагло, масштабно. Маленькая иллюстрация. Решением исполкома Моссовета были приобретены за рубежом четыре яхты стоимостью примерно 100 000 долларов каждая. Мотивировка сделки: обеспечение безопасности (!!) москвичей во время плавательного сезона. Одна из этих яхт как сквозь воду провалилась. Две без всяких документов обнаружены в Сочи, где их, естественно, готовили к приватизации по копеечным ценам».

В заключение он предложил: узаконить положение, когда организация, принявшая на работу скомпрометировавшего себя госслужащего, получает режим наименьшего благоприятствования, а также увеличить зарплаты служащим, создать им необходимую социальную защиту.

Пользуясь случаем, председатель обратился к москвичам: не проходить мимо преступлений. Заявил, что комиссия очень рассчитывает на их помощь. Но при этом оговорился, что «это не призыв к всеобщему ”стукачеству”». Просто мы должны знать “болевы́е точки”, обязаны найти методы борьбы с коррупцией». И тем не менее дал адрес, куда следует писать: Москва, Новый Арбат, 56. Главное городское контрольное управление. (Кур. 06.03.92)

6 марта первый заместитель председателя Верховного совета Российской Федерации Сергей Филатов заявил на брифинге, что руководство ВС России против съезда бывших народных депутатов бывшего СССР

По мнению руководства ВС, подобная инициатива группы бывших народных депутатов СССР не могла не вызывать по меньшей мере недоумения. Причина — в отсутствии правовой базы для проведения подобного съезда. И прежде всего потому, что сами народные депутаты положили начало развалу СССР, приняв на последнем, пятом, съезде решение о его самороспуске.

Такая позиция, по его мнению, была подтверждена и при подписании Соглашения о создании СНГ, которое признало, что СССР как субъект международного права прекращает свое существование. Практически все парламенты независимых государств приняли также решения об отзыве своих депутатских групп из ВС бывшего Союза и о прекращении полномочий депутатов.

Проведение в Москве съезда бывших депутатов бывшего Союза, по словам Филатова, могло сказаться на отношениях между членами СНГ, посеяв недоверие к руководству России. (Из. 07.03.92)

7 марта, в субботу, на совещание были вызваны все члены кабинета, включая руководителей Министерств безопасности, внутренних дел, Службы внешней разведки, а также Прокуратуры и Комитета по защите экономических интересов России.

На нем первый вице-премьер российского правительства Геннадий Бурбулис признал, что «коррупция достигла беспредельных размеров» и что это очень серьезно отражается на репутации правительства. Вымогательство взяток давно носит неприкрытый характер, порождая широко распространенный скептицизм в отношении тех, кто со взятками призван бороться.

Действительно, продажность государственного аппарата в России в то время обрела размах, затмивший даже грехи далеко не безупречных коммунистических чиновников. Бурбулис назвал борьбу с коррупцией и организованной преступностью «чрезвычайным вопросом российской государственной политики».

Отвечая на такие настроения, он и сформулировал задачу: «Население должно почувствовать, что в этой борьбе у президента и правительства есть “мускулы власти”, которые мы используем». Но предложения создать чуть ли не рабочие дружины по борьбе с коррупцией натолкнулись на решительный отпор.

Что же было предложено для игры правительственными мускулами? Во-первых, проводить подобные совещания еженедельно. Во-вторых, выработать правовые основы деятельности государственных служащих, чтобы «искоренить соблазны подкупа», в том числе и в среде чиновников самого высшего ранга. В-третьих, обратить особое внимание на вопросы использования очень дорогостоящего военного имущества за рубежом. В-четвертых, разобраться с «традиционно неблагополучными» сферами экспорта нефти, алмазов, изумрудов и золота.

В-пятых, «нельзя допустить процветания коррупции при идущей ныне в России приватизации государственном собственности».

Г. Бурбулис также предложил рассматривать на этих совещаниях «конкретные дела, связанные с коррупцией». Последнее особо насторожило общественность довольно явными историческими параллелями с чрезвычайными комиссиями большевиков.

По словам генерального прокурора РФ Валентина Степанкова, распались структуры, ранее объединявшие и координировавшие усилия не только правоохранительных органов, но и всех других заинтересованных ведомств. Степанков заявил, что ему известно о том, что эту роль раньше исполнял отдел административных органов ЦК КПСС, но отмежевался от форм и методов его работы. Сходную функцию теперь брало на себя российское правительство реформ.

Общая цифра рассмотренных дел о взяточничестве к тому моменту уменьшилась. На это Степанков заявил: «Коррупция не оценивается по количеству возбужденных дел, это сложное явление, которое порождают сами государственные структуры». Но самое интересное, что в обстановке, которую Бурбулис оценивал как почти критическую, никто из присутствующих на совещании не располагал единой статистикой в этом отношении. По словам Степанкова, это связано с тем, что, как он подчеркнул, «не каждую взятку, полученную должностным лицом, следует расценивать как преступление, связанное с коррупцией, не каждое хищение, в котором участвовали от трех до пяти человек, совершено организованной группой расхитителей».

Со стороны российской прокуратуры на совещании высказывались серьезные претензии самому правительству и даже Президиуму ВС РФ, которые, как считал генеральный прокурор, должны начать хотя бы с того, чтобы отмежеваться от тех коммерческих структур, которые когда-то были созданы с их помощью или участием и были щедро оделены льготным налогообложением. Государственные должностные лица должны однозначно отказаться от руководства или членства в них.

В связи со значительными изменениями, происшедшими в подходе к оценке определенного рода хозяйственной деятельности, работникам прокуратуры, по словам генпрокурора, предстояло изменить психологию восприятия самой проблемы коррупции. Они должны быть «мобилизованы не на попытку ловить какую-то буфетчицу за обвес, что является повседневной работой правоохранительных органов, а на то, чтобы создать структуры, способные на борьбу с самой изощренной коррупцией».

Из прочих вопросов особое место в деятельности прокуратуры занимало дело ГКЧП. Станет ли процесс над путчистами открытым, должен был решить ВС Рос-

сии, однако, по мнению прокуратуры, в деле не содержалось чего-либо такого, что могло бы вынудить его к отказу от открытого процесса. Как считал Степанков, если обвиняемые справятся со всеми 125 томами к маю, то он вполне мог бы начаться к сентябрю. «Передовиками» в чтении дела были Стародубцев, Тизяков и Янаев, «отстающими» — Лукьянов, Павлов и Крючков, осилившие в пределах тридцати с небольшим томов. (Из. 09.03.93, НГ. 11.03.92)

8 марта в Серебряном Бору мэра Москвы Гавриил Попов и вице-мэр Юрий Лужков устроили прилюдное купание в Москве-реке.

На этой неделе в Шабалинском районе Кировской области решение о самороспуске приняли депутаты двух сельских советов — Панихинского и Содомского. Основная причина — прежнее разделение властей на законодательную и исполнительную себя не оправдывает. На территории Панихинского сельсовета находился совхоз, в четырех деревнях проживали около 350 человек, в Содомском сельсовете — колхоз «Мир», а население было всего 343 человека. Свое решение депутаты обосновали еще и тем, что практически они ничего существенного в сельсовете сделать были не в состоянии, а потому слагали с себя полномочия народных избранников.

После этого исполнительная власть стала представляться главами администрации, на должность которых избрали бывших председателей сельисполкомов Л. Пупышева и А. Мершина.

Такой исход находился в полном согласии с Законом о местном самоуправлении в РСФСР. Важнейшие вопросы на территориях этих сельсоветов решают сходы граждан. (Из. 06.03.92)

На этой неделе по случаю Международного женского дня (8 Марта) первый заместитель председателя правительства России Геннадий Бурбулис выступил в еженедельнике «Россия» с рассказом о своих творческих планах. По его словам, он намеревался в то время написать четыре книги. «Скажу откровенно, каждая книга будет называться одним словом», — поведал будущий автор. В основу первой книги с гипотетическим названием «Власть» Геннадий Эдуардович решил положить следующую философскую доктрину: *«Любые события в жизни человеческой можно было бы охарактеризовать сквозь эту призму: власть — не только как юридическая, политическая структура, но как некий психобраз бытия, где бесконечно разнообразны движения качелей подчинения себя другим и наоборот».*

После «Власти» должна была идти «Любовь». *«Ее замысел будет основан на историко-культурном, историко-философском материале. Любовь — это не только высшая форма творческой самореализации. Я бы попытался в этой книге представить внутреннюю логику этого чувства».*

Госсек дал понять, что сейчас одноименное чувство для него «более востребовано» по отношению не к женщинам, а к государственному делу. *«И должен сказать, — отметил он, — любовь здесь не менее плодотворна и полноценна, чем желание кем-то обладать и потом пить эту чашу».* Наконец заканчивать серию должны были «Свобода» и «Жизнь».

Интересны еще несколько его неожиданных ответов на вопросы корреспондента:

— *Какие присущие вам черты характера, вы боитесь растерять в коридорах власти?*

– Хотел бы сохранить и развить способность видеть себя со стороны глазами других людей и уметь поставить себя на их место. <...>

В свое время мне пришлось долго мучиться, задавая вопрос — что такое душа. И философские трактаты не могли мне помочь понять в этом смысле себя. Через самые разные определения я вывел свое, личное: душа — это пространство внутреннего мира человека, населенная другими людьми. И когда говорят: бездушный, то в рамках моей формулы это человек во внутреннем пространстве которого царит он сам, его эгоизм, себялюбие. <...>

И еще. Очень-очень давно у меня была задача — разобраться с понятием «что такое порядочный человек». В этом определении есть свое лукавство. Ведь в буквальном смысле его можно перевести: «человек, соблюдающий порядок, то есть в большей мере согласный с правилами и нормами жизни, выработанными до него». Однако суть порядочного человека, как мне кажется, не столько в желании подчиняться правилам, сколько их совершенствовать.

На заключительный вопрос, часто ли он дарит женщинам цветы, Бурбулис ответил философически: «Наверное, не столь часто, как хотелось бы. Не хватает мужества оглянуться вокруг себя и остановить мгновение». (Россия. 10–92)

На этой неделе издательство «Палая» (малое предприятие Союза писателей РСФСР) выпустило две книги, не оставшиеся незамеченными политизированной периодикой и любителями библиофильской экзотики.

Одна из них — 32-страничный малоформатный сборник «Стихи из тюрьмы» Анатолия Лукьянова. В послесловии Елена Лукьянова, дочь поэта, написала: «Помимо стихов и политики — а он, кстати, никогда не считал себя политическим деятелем, — он увлекался марками, у нас прекрасная коллекция. Отец собирает фото-записи (видимо, фонозаписи. — “НГ”) с голосами поэтов. А еще он ходил в горы, и безумная любовь к ним сохранилась до сих пор. Прошел и Кавказ, и Тянь-Шань...»

Вторая книга, открывшая серию «Навеки в памяти народной», была не менее экзотична: Виктор Илюхин. «Обвиняется президент. Прокурорское расследование. Как страну развалили, или Почему возникло в отношении М.С. Горбачёва уголовное дело по статье 64 УК РСФСР». (64 стр., с иллюстрациями, 100 тыс. экз.).

В ней писалось: «Истив всю горькую чашу до дна, мы, россияне, с тревогой смотрим в будущее России. К сожалению, оснований для оптимизма нет. Разрушительные процессы со всей мощью сейчас обрушились на Родину. Смею утверждать, что ни Западу, ни Востоку сильная Русь не нужна. Она нужна им лишь как богатый сырьевой придаток, и не более. Лишь в такой Руси нуждаются сейчас и бывшие ее сестры по Союзу — прибалтийские республики. Она уже лишилась многих портов на Балтике и Чёрном море, Северный Кавказ и Татарстан не хотят жить в России. Много неясного и в отношениях с другими бывшими автономиями.

Разрушение Отечества началось и происходит по сценарию, давно известному зарубежным спецслужбам: на спекуляции вокруг национальных чувств, на противопоставлении бывших автономных республик единой федерации.

К сожалению, и ныне Россия повторяет многие ошибки перестройки, начатой в 1985 году. Это, можно сказать, слепое ориентирование на Запад, слепое копирование его схем, уклада жизни, без учета российской действительности, что неизбежно приведет к раковой опухоли на теле нашего общественного организма.

Меня глубоко беспокоят попытки иностранных государств, различных движений, организаций купить российских лидеров. Например, из президента Запад делает великого писателя и присуждает премию в области литературы. Италия награждает Ельцина своими государственными наградами. Где-то уже маячит и Нобелевская премия. А за что?»

Следом издательство намерено было напечатать массовым тиражом сборник избранных публицистических статей скандально известного русского писателя Эдуарда Лимонова — «Что вы сделали с моей страной?» (соответствующий договор был уже подписан).

По словам Николая Мишина, руководителя издательства, в качестве гонора Эдуард Лимонов запросил... бронезилет. Лимонов признался, что это нетрадиционное пожелание вызвано неприятными воспоминаниями о событиях 23 февраля сего года в Москве. В тот день произошла локальная стычка между писателем и бойцами московского ОМОНа, во время которой первый получил легкую травму. (РГ. 03.03.92; НГ. 07.03.92)

Политические партии и движения

1 марта состоялось совещание лидеров ряда движений, партий, депутатов разных уровней и редакторов массовых изданий национально-патриотической направленности. В нем приняли участие представители 25 партий, движений и общественных организаций. В принятой совещанием декларации «Справедливость. Народность. Государственность. Патриотизм» отмечалось, что «искусственно углубляемый кризис привел страну на грань катастрофы, сопоставимой с поражением в крупномасштабной войне».

«Искусственно углубляющийся кризис привел страну на грань катастрофы, сопоставимой с поражением в крупномасштабной войне. Разрушается наша историческая родина — Россия — Советский Союз. Разорваны складывавшиеся веками хозяйственные, культурные, межэтнические связи. Далеко назад отброшена экономика. Промотаны государственные резервы. Полный хаос царит в финансах, даже всемирно известные центры науки и культуры остались без средств к существованию. Идет целенаправленное разрушение армии и оборонного комплекса страны.

По существу, уже ликвидированы все социальные завоевания граждан, гарантированные Конституцией. Грабительские реформы в одну ночь отбросили 130 миллионов россиян за грань нищеты. По всей России началось физическое вымирание населения. Впервые за послевоенные годы страна стоит накануне большого голода. Ее сотрясают межнациональные распри, разгул преступности и бандитизма. С каждым днем множатся факты насилия и террора против патриотов».

Спасти Отечество, говорилось в документе, можно только совместными действиями на основе гражданского мира и национального доверия. Исходя из этого, было принято решение о создании объединенной оппозиции на принципах единства и целостности Отечества, о готовности вступить в государственный союз со всеми тяготеющими к России народами и странами; взаимной терпимости, о недопущении конфронтации между «белыми» и «красными», нового раскола страны те-

перь уже по национальному признаку; о создании гражданского общества социальной справедливости, об обеспечении каждому благосостояния по его труду; о развитии добрососедских отношений с зарубежными странами, отмене тех межправительственных соглашений, которые противоречат национально-государственным интересам России; о строгой приверженности конституционным методам решения политических проблем. Декларацию подписали представители свыше 20 партий, движений, организаций:

Российский общенародный союз, Российское народное собрание, Фонд восстановления храма Христа Спасителя, Российская коммунистическая рабочая партия, Координационный совет народно-патриотических сил России, Русская партия национального возрождения, Комиссия по расследованию деятельности М.С. Горбачёва, Оргкомитет по подготовке VI съезда народных депутатов СССР, Российская партия коммунистов, общество русской культуры «Отечество», Союз казаков, движение «Отчизна», Общественное объединение в защиту прав коммунистов, Оргкомитет Союза коммунистов, Социалистическая партия трудящихся, объединение «Русская идея», «Русский национальный собор», движение «Офицеры за возрождение России», Союз офицеров, Объединенный фронт трудящихся России, Всеславянский собор, Всероссийская ассоциация «Единение», Координационный совет Объединения левых патриотических сил Московского государственного университета, Координационный совет Независимого гражданского движения в поддержку предпринимательства.

Началась работа по формированию совета оппозиционных движений и его рабочих органов. **11 марта** лидеры движений, подписавшие данную декларацию, провели пресс-конференцию.

Сопредседатель координационного совета Марлен Нахапетов **16 марта** на страницах «Российской газеты» разместил опровержение: *«Появление нашей подписи под документом — чистойшей воды провокация. Мы не принимали участия в совещании представителей оппозиционных партий и движений и никаких деклараций не подписывали. Больше того, считаем всю эту демагогическую затею не чем иным, как сомнительными политическими играми, нагнетающими напряженность в обществе накануне самозваного съезда бывших депутатов бывшего СССР и в преддверии VI съезда народных депутатов России».*

Вскоре решительно отмежевался от опубликованной в «Советской России» декларации о создании объединенной оппозиции, под которой «в результате ошибки или фальсификации» стоит и подпись Российского народного собрания, его Президиум. РНС, согласно их заявлению, создан как некоммунистическая патриотическая организация. Как сообщил пресс-секретарь РНС Михаил Болотовский, ими было решено сотрудничать с умеренными коммунистами исключительно по локальным вопросам. Участие же в совместных блоках с организациями с коммунистической идеологией РНС посчитал недопустимым. (МН. 29.03.92, № 13)

1 марта было распространено сообщение о том, что российское Движение демократических реформ (ДДР) приступило к разработке проекта Конституции России, альтернативного проекту Конституционной комиссии ВС РФ. Подготовку проекта осуществляла группа ученых и политиков – членов ДДР под руководством

Анатолия Собчака. Авторы проекта намерены были представить его к очередному съезду народных депутатов РФ.

1 марта правление партии «зеленых» Санкт-Петербурга приняло обращение к руководству мэрии, в котором шла речь о химическом оружии на дне Балтийского моря. В нем утверждалось, что установлено — там находились сотни тысяч тонн зарина, иприта, фосгена, табуна и других ОВ. До сих пор, говорилось в обращении, держатся в строжайшем секрете материалы с точными координатами захоронений. Наличие такой информации подтвердило Министерство безопасности. Ею располагали военные. Но к документам, которые хранятся в спецархивах Санкт-Петербурга и Гатчины, специалистов не допускали. (*Из. 02.03.93*)

2 марта координационный совет движения «Трудовая Россия» принял специальное заявление, в котором выразил «готовность незамедлительно взять на себя всю полноту ответственности за действительный вывод России из глубокого социально-экономического кризиса». В документе сообщалось, что движение «располагает достаточным числом компетентных ученых-теоретиков, практиков, экспертов и аналитиков во всех областях общественно-политической и социально-экономической жизни» для «восстановления могущества и национальной независимости Российской Федерации». (*НГ. 02.03.92*)

3 марта Комитет по средствам массовой информации, связям с общественными организациями, массовыми движениями и изучению общественного мнения обсуждал проект закона «О политических партиях». И хотя депутат Иван Рыбкин от имени фракции «Коммунисты России» заявил, что ею подготовлен, но еще не представлен альтернативный вариант, комитет все же принял решение, не откладывая, документ с учетом внесенных в текст замечаний и поправок вынести **13 марта** на слушание Президиума Верховного совета. (*РГ. 10.03.92*)

3 марта в Кремле состоялась встреча вице-президента Российской Федерации, председателя народной партии «Свободная Россия» Александра Руцкого с известным политическим и общественным деятелем Франции, председателем фонда имени Жореса Пьером Моруа.

В ходе встречи стороны обменялись оценками состояния российско-французских отношений и положения России в СНГ. Была достигнута договоренность о развитии сотрудничества между Социалистической партией Франции и народной партией «Свободная Россия».

На встрече присутствовал председатель правления народной партии «Свободная Россия» Василий Липицкий. (*РГ. 05.03.92*)

3 марта решением Оргбюро ЦК РКРП (Российская коммунистическая рабочая партия) в средства массовой информации направлен проект Конституции (Основного закона) РСФСР для всенародного обсуждения. Проект, цель которого «закрепить государственное устройство, отражающее интересы трудового народа», был подготовлен рабочей группой под руководством народного депутата РФ, члена Конституционной комиссии ВС РФ Юрия Слободкина. На очередном съезде народных депутатов России проект был вынесен фракцией РКРП.

3 марта со своим программным интервью выступил соратник Владимира Вольфовича Жириновского, его доверенное лицо и помощник Андрей Завидия (добавим: его спонсор на первом этапе, шедший с ним в качестве кандидата в вице-президенты).

Теперь он заявил: «Я хочу быть президентом!» При этом он готов был подождать несколько месяцев или даже пару лет (хотя в названии его организации «Выбор-92» уже содержится намек). Лозунги его «предвыборной» программы: «Свобода личности!», «Нет авантюризму!», «Здравый смысл и порядок!».

Претензии к президенту и правительству стандартные: допустили голод, холод, разруху, войну, преступность; также он требовал перевыборов всех властных структур сверху донизу. Завидия желал заново собрать распавшийся СССР. Причем конкретно и четко рассказать, как он собирается это делать, Андрей Фёдорович затруднился, сообщив, что будет «действовать по обстановке». Нынешняя же обстановка требовала, по мнению Завидия, немедленного введения чрезвычайного положения на всей территории страны и особенно жестких мер в Закавказье. Само собой, трудящихся обижать «кандидат» тоже не собирался и поэтому обещал устранить безработицу и неравенство, при котором «девятьюстами процентов населения нищенствует, а десять процентов жиреет». Но самая эффектная идея Андрея Фёдоровича была образовать «международное правительство взаимного согласия» численностью около... 11 тыс. человек. Причем данное правительство, по задумке, должно было «дополнять» все республиканские институты власти и исправлять их ошибки.

По словам Завидия, его идеи пользовались широкой популярностью в массах. В середине марта «Выбор-92» обещал вывести на демонстрацию в Москве более миллиона человек. Всего же по Союзу у Завидия насчитывается, по их самым скромным подсчетам, более 10 млн. сторонников. (МК. 04.03.92)

4 марта председатель Национал-республиканской партии России Николай Лысенко приехал во Владикавказ. Конечным пунктом его поездки был Цхинвал, куда недавно были направлены десять бойцов Национального легиона России, сформированного по инициативе этой партии на Конгрессе гражданских и патриотических сил, прошедшем в Москве в начале февраля.

Национал-республиканская партия, по словам ее лидера, *«решила помочь своим братьям по расе, чистокровным арийцам, — в то время как все бегут из России, они к ней стремятся. Поскольку целью политической борьбы национал-республиканцев является Россия единая и неделимая, они считают, что осетинам с ними не по пути»*.

Лидер НРП заявил также, что *«осетинам с ними не по пути»*. (НГ. 05.03.92)

5 марта принято Постановление ВС РФ № 2454-1 «О назначении депутатского расследования по поводу событий, происшедших 23 февраля 1992 года в городе Москве».

5 марта сторонники Сталина в день 39-й годовщины его смерти провели митинг на крыльце Музея Ленина, недалеко от Красной площади в Москве. На митинге, объявленном заранее, присутствовало около двухсот сталинистов, представителей Союза советских сталинистов, Всесоюзной коммунистической партии большевиков и Народно-демократического движения Дагестана «Сталин».

В качестве почетного гостя на митинге присутствовал внук Сталина Евгений Яковлевич Джугашвили. Выступающие призывали «читать память гения человечества» и называли контрой Гавриила Попова, Бориса Ельцина и Михаила Горбачёва.

Поэт-коммунист Борис Гунько заявил: «Самая неотесанная диктатура пролетариата не может сравниться с той рыночной мясорубкой, которую запустили нам фашисты Буш, Горбачёв и Ельцин».

«Иосиф Виссарионович! Пусть земля будет пухом для твоих костей!» — заявил под одобрительные аплодисменты дьякон Виктор Печужкин.

Рядом с митингующими маленькая старушка в черной телогрейке и рваном платке проводила контрдемонстрацию, держа в руках плакат «Я жертва коммунизма» и просила денег на лекарства. Люди, стоявшие рядом, реагировали по-разному. Сталинисты называли бабушку «еврейским агентом» и обещали помочь отправиться ей на тот свет. Антисталинисты из случайных прохожих полностью солидаризировались с ее политической позицией. Впрочем, денег не давали ни те ни другие.

По окончании митинга десять сталинистов с иконой, цветами и красным флагом, подняв вверх сжатые кулаки, отправились к могиле вождя у кремлевской стены, где поклялись вождю восстановить социализм и Советский Союз.

Других участников митинга милиция не пропустила, и они шумно возмущались у металлических заграждений, выкрикивая «Сталин!» и «Фашисты!». Однако Красная площадь была перекрыта, наготове стояли несколько автобусов и грузовиков с милиционерами, и примерно через полчаса все разошлось. (НГ. 06.03.92; Ъ. 09.03.92; Из. 05.03.92)

5 марта вечером члены Партии возрождения (ПВ) сожгли на Пушкинской площади во время факельного шествия чучело Бориса Ельцина в натуральную величину. Действо проходило под девизом «Гори синим пламенем, такая жизнь!».

Таким способом ПВ, одним из лидеров которой являлся возглавлявший во время перестройки Российский народный фронт Валерий Скурлатов, протестовала против аукционной распродажи предприятий в ходе приватизации вместо передачи их трудовым коллективам.

Заявление подавалось на Пушкинскую площадь. Действо рассчитывалось на 20 минут, число участников — 15 человек, главный лозунг — «Правительство компрадоров — в отставку!», но разрешено в заявленном месте не было, поэтому его перенесли в Парк культуры и отдыха. (НГ. 06.03.92)

В тот же день они организовали пикет у Дома Советов. Несколько десятков человек с красными и андреевскими флагами нестройно скандировали лозунги типа «Был Берия, а теперь мэрия». Представители партии «Возрождение» требовали предоставить на сессии слово делегации Приднестровья и «отправить в отставку правительство». (РГ. 06.03.92)

Газета «Советская Россия» расценила эту акцию, как «провокационную»:

«Да и как иначе расценить многочисленные призывы к бессмысленному насилию, совершенно взаимоисключающие лозунги, доносившиеся из одних уст, и общую бесцельность самой акции? Ее немногочисленные участники хоть и вышли на площадь под андреевским флагом, выкрикивали порой совершенно антирусские лозунги. Это неудивительно: среди собравшихся мелькали черные спины бейтаровцев.

В довершение ко всему, словно специально дразня окруживших площадь милиционеров с резиновыми палками, участники акции вспомнили о величественном аутодафе, исполненном недавно во дворе дома Ростовых, и спешили на этот раз поднести спичку к добротному сооруженному чучелу Бориса Ельцина. Так как поджог “Президента” не входил в официальную программу митингующих, милиция с чистой совестью ринулась в бой. Замелькали дубинки. Несколько участников митинга были схвачены.

Репетиция, как видим, прошла успешно. Будем ждать сообщения о том, что мэрия Москвы с благодарностью одарит провокаторов щедрой премией. Желательно по 30 сребреников».

Итог был вполне естественный: **6 марта** в народном суде Фрунзенского района слушалось дело по обвинению задержанных участников митинга в организации массовых беспорядков и оскорблении чести и достоинства президента России. (СР. 07.03.92)

6 марта Комитет по средствам массовой информации, связям с общественными организациями, массовыми движениями граждан и изучению общественного мнения провел парламентские слушания по проекту закона «О политических партиях». Проект вызвал самый живой интерес многих депутатов – представителей политических партий. Дискуссия была довольно бурной, поскольку закон самым непосредственным образом затрагивал интересы нарождающейся российской многопартийности. Особенности споров вызвали заложенные в проект нормы, регулирующие партийное финансирование. Проект предполагал государственное субсидирование, но при этом запрещал коммерческую деятельность партий и строго регламентировал оказываемую им материальную поддержку. (РГ. 07.03.92)

6 марта был создан комитет содействия созыву XXIX съезда КПСС. Учрежден он был «Союзом коммунистов», МГК ВЛКСМ, Большевистской платформой в КПСС, Интердвижением в СССР.

Своей задачей комитет ставил обмен мнениями и координационную работу между различными коммунистическими движениями, подготовку проектов документов к пленуму ЦК КПСС, на котором предполагалось рассмотреть вопрос о роспуске Политбюро и Секретариата ЦК КПСС как не справившихся со своими обязанностями.

7 марта лидеры РКРП, организаций – членов «Трудовой России», Российского общенародного союза и другие радикальные оппозиционные партии и группы подписали Декларацию об образовании объединенной оппозиции.

7 марта накануне женского праздника представительницы прекрасной половины человечества и Русского освободительного движения приволокли куклу Егора Гайдара на Дворцовую площадь, развели костер, вокруг которого учинили языческий хоровод, сопровождающий ритуальное сожжение под слова «Перуна»: «Спалить чучело на костре, как того требует древний обряд встречи весны у русичей». После этого активистки извлекли было уже из мешка чучело, но в дело вмешались блюстители порядка: «Вас же предупреждали, гражданочки, что нельзя костры палить на Дворцовой». Но патриотки стояли насмерть. Только со второй попытки омовцам удалось отобрать тряпичный символ и забросить его в машину. Разгневанные женщины кричали: «Долой сионистов из правительства!» и «Отдайте чучело!». Но того уж и след простыл. (РГ. 17.03.92)

На этой неделе в Иркутске состоялся первый суд по иску о возвращении партийных взносов. Истец — юрист В. Дашеев — решил получить 634 рубля, отданные им компартии за 15 лет членства в ней. Суд отклонил иск, указав, что, даже если бы КПСС сегодня существовала, в ее уставе не предусмотрено возвращение взносов. (МН. 08.03.92, № 10)

На этой неделе многочисленные организации, образовавшиеся из защитников Белого дома 19–21 августа: «Живое кольцо», «Август-91», «Белая гвоздика», «Дельта-14», несмотря на существующие разногласия, решили объединиться перед

надвигающейся угрозой «событий 17 марта». А скорее всего, из-за резкой потери своей численности и популярности.

По данным опроса ВЦИОМ, опубликованным **на этой неделе**, на вопрос «Какие проблемы нашего общества беспокоят вас больше всего?» только 3, 13 и 7% соответственно респондентов России, Украины и Казахстана ответили, что это «национальные конфликты». Больше всего их беспокоил рост цен. (НГ.07.03.92)

На этой неделе секретарь «Гуманистического Интернационала» Антонио Карвальо на встрече с лидерами народной партии «Свободная Россия» сообщил, что II съезд международного объединения партий и движений «Гуманистический Интернационал» решено было провести осенью 1992 г. в Москве. Такое решение Карвальо мотивировал существованием в РФ партии «Свободная Россия», которая может стать влиятельным гуманистическим движением, и движения «Гражданское согласие», созданных Александром Рущким. (НГ. 10.03.92)

Общественные движения и организации

1 марта в Омске начал работу первый съезд «Сибирского русского дома» — неправительственной организации по связям с русским зарубежьем.

По замыслу организаторов, «Сибирский русский дом» был призван оживить предпринимательскую деятельность в регионе. Для реализации этой цели предполагалось создать Союз сибирских промышленников и предпринимателей. (Из. 02.03.93)

3 марта большой круг алтайского казачества прошел в Барнауле. Накануне состоялся на нем разговор о путях становления крестьянских хозяйств, возвращения к жизни заброшенных земель и сел. За технической помощью казаки обратились к армии. Начались переговоры с руководством Сибирского военного округа о передаче казакам части неиспользуемой военной техники, пригодной для сельскохозяйственных работ, в обмен на будущий урожай. Военные обещали помочь. (ПГ. 04.03.92)

На этой неделе исполнительный директор международного фонда «Культурная инициатива» адвокат Андрей Макаров покинул свой пост. Фонд, по мнению «Российской газеты», «приобрел солидную репутацию после того, как возглавивший его адвокат Макаров занял принципиальную позицию в дни августовского путча. Достоверно известно, что его уход связан с идейными разногласиями с американским учредителем фонда финансистом Джорджем Соросом. Комментировать данное сообщение Андрей Макаров пока отказался». (ПГ. 03.03.92)

На этой неделе в гостиничном комплексе «Измайлово» прошло первое заседание попечительского совета Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод (ОЗОХиЭС) и встреча с журналистами. Спонсором общества выступил генеральный директор комплекса О. Сафар-Заде — «хозяйственник», четыре года находившийся под следствием.

Общество официально было зарегистрированное в 1990 г., оно намеревалось превратиться в партию и декларировало свой статус так: «основной восприимчивый диссидентских традиций защиты прав человека на свободный бизнес и вольный рынок». Основная его задача была в освобождении «осужденных за свободную экономическую деятельность и создание при их участии здоровой экономики».

«Хозяйственники, которые выходят из зоны, — готовые бизнесмены», — сказал член оргкомитета, обозреватель еженедельника «Московские новости» Геннадий Жаворонков и привел в пример Марка Шермана, недавно стараниями Общества освобожденного из заключения и по результатам опроса хозяйственников-зеків Курганской зоны назначенного председателем оргкомитета. «Он не просто сидел — он учил людей, проводил, коммерческие игры. Зона была для них школой бизнеса».

С помощью независимых юридических консультантов Обществу удалось добиться освобождения заключенных по 27 делам и пересмотра приговора по 20 делам. Но, по их данным, репрессированных хозяйственников в тот момент было около 127 тыс. То, что положение о частнопредпринимательской деятельности осталось в УК прежним, Г. Жаворонков объяснял так: «В парламентских комиссиях, которые занимаются правом, работают те же юристы, что сажали этих людей. Что же, они будут говорить: простите, мы погорячились в свое время... Конечно, они будут отстаивать обратное. Поэтому и начинают пугать депутатов, утверждая: вы хотите освободить хозяйственников, значит, хотите освободить Чурбанова».

На подготовку нового УК партия рассчитывала влиять через создание парламентского лобби. «Без политического представительства, — напомнил один из выступавших, — нас всех ждет 15 лет в лучшем случае». Но хозяйственники не раз подчеркивали, что лоббирование возможно лишь при надежной финансовой поддержке. Особенно красноречиво прозвучал призыв к спонсорам: «Мы не жалеем денег на взятки, потому что взятка позволяет нам свободно работать в условиях всеобщего подавления. Так не будем же жалеть денег на легализацию и защиту нашей деятельности...»

На обеспокоенность правозащитника Алексея Смирнова по поводу возможности притока в создающуюся партию капитала «воров в законе» Марк Шерман ответил так: «Я знаю, что воровской мир очень будет помогать этому обществу. Но приемлемо ли сие для общества — этого я на себя не беру смелость сказать, я не являюсь вором в законе, я просто авторитетный человек в преступном мире». Геннадий Жаворонков добавил, что не видит ничего плохого, если «коррупцированные элементы дадут деньги для поддержки семей осужденных».

Если опасений Алексея Смирнова собравшиеся не разделили, то следующее высказывание Самуила Ромбе, активиста общества, вызвало глубокое понимание и даже аплодисменты попечительского совета: «Обидно, что снова здесь в нашем кругу активистами в этом вопросе выступают все те же евреи. Ну почему, почему евреи, неужели никого больше это не волнует, никто не болеет?! Почему организовывать партии — снова мы? То мы организовывали партию большевиков и — извините за выражение — обделались с ними... Что, больше некому этим заняться?!» (НГ. 06.03.92)

Социальная защита

Продолжал нарастать разрыв между доходами и расходами населения, характеризующий несбалансированность потребительского рынка и налично-денежного оборота. В феврале доходы населения превысили расходы на 22,5 млрд. рублей, что на треть выше январского уровня.

При этом в феврале, по данным Госкомстата России, цены выросли на 38%. В итоге, по уточненным оценкам, инфляция в наличном обороте составила не менее 50%.

Дополнительным фактором инфляции должно было стать размораживание порядка 80 млрд. рублей компенсаций по вкладам населения, начисленных после «павловской» реформы.

В феврале основные трудности с выплатами наличных испытывали центрально-черноземные области и Северный Кавказ, в особенности Чеченская Республика. Ожидалось, что в марте значительная часть эмиссионных резервов ЦБ будет направлена в эти регионы (с Чечней, например, было подписано соответствующее соглашение). (*Б. 23.03.92*)

Сравнительный анализ девяти телефонных опросов (выборка по тысяче респондентов), проведенных Институтом социологии парламентаризма в январе и феврале, показал, что 76% неработающих инвалидов, 68% женщин 75% пенсионеров, 73% представителей инженерно-технической интеллигенции были не удовлетворены своей жизнью. За прошедшую неделю ослабла вера в успех экономической политики Бориса Ельцина — с 48 до 45%. Возросло число тех, кто «затруднился определить» свое мнение (18%). Две трети москвичей (76%) считали обстановку в России нестабильной и неустойчивой. И всего 8% опрошенных были уверены в том, что правительство контролирует экономическую ситуацию. (*Из. 02.03.93*)

На вопрос ВЦИОМ «Как изменилось за последние месяцы материальное положение вашей семьи?» в февральском репрезентативном опросе 1635 респондентов в России, 517 — на Украине, 498 — в Казахстане ответили «ухудшилось» — семеро из каждых десяти опрошенных в России. Соответствующие ответы были получены от 73% респондентов на Украине и 61% в Казахстане. (*НГ. 05.03.92*)

1 марта министр МВД Виктор Ерин докладывал Правительству Российской Федерации (письмо № 1/553), что «за истекшие сутки оперативная обстановка в регионах Российской Федерации в связи с продолжающимся процессом либерализации цен существенно не изменялась».

В г. Норильске Красноярского края 90 медицинских работников провели пикетирование здания общественного-политического центра, где проходила сессия горсовета. Собравшиеся требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда.

В связи с частичным удовлетворением требований прекратили забастовку учителя средних школ г. Мирного Республики Саха (Якутия).

Продолжаются забастовки работников горнодобывающих предприятий в отдельных городах и населенных пунктах Якутии, а также народных судей и водителей автобусов в Свердловской области.

В течение прошедших суток имели место кражи продовольственных и промышленных товаров.

1 марта в Кемерове были отменены хлебные карточки. Представитель городской администрации сообщил населению, что январско-февральский эксперимент себя не оправдал. Сибиряки часами простаивали в очередях, и, что самое удивительное, при нормированном отпуске хлеба его потребление возросло на несколько десятков тонн в сутки.

С отменой карточек с прилавков исчез и хлеб по рублю с копейками за буханку. Не стало и очень дорогого. Среднюю цену за булку городские власти обещали в пределах 4–5 рублей, ведь за счет дотаций из бюджета были снижены цены на закупаемое зерно. (ПГ. 02.03.92)

1 марта в Москве подорожал проезд на всех видах транспорта. Поездка на любом виде транспорта стала стоить 50 копеек.

1 марта в среднем в 3,5 раза возросла стоимость проезда в автобусах на пригородных и междугородных маршрутах Хабаровского края, а размер штрафов за проезд без билета по решению Малого совета был увеличен до 25 рублей в черте городов и до 50 рублей — на междугородных трассах. (ПГ. 02.03.92)

1 марта истек срок, назначенный профкомом нефтяников для ответа на выдвинутые требования. Предупредительный невыход на работу они провели в ночь на 13 февраля. **2 марта** работники альметьевского управления буровых работ объявили забастовку. Нефтедобытчики требовали повышения зарплаты и решения жилищной проблемы.

2 марта было сообщено, что в восемь-девять раз за два месяца 1992 г. по сравнению с тем же периодом 1991 г. снизили потребление мяса жители Старого Оскола. Причина была в высоких ценах на мясо. Между тем на складах и перерабатывающих предприятиях города скопилось на 15 млн. рублей нереализованных мясо-продуктов.

А вот в Тюмени цены на хлеб и молоко остались прежними.

Литр молока стоит 1 рубль 40 копеек, 800-граммовая буханка хлеба 2-го сорта — 1 рубль 92 копейки, высшего сорта — 4 рубля 20 копеек. Мэрия города решила не повышать цены на эти продукты. Ежедневная дотация на хлеб составляет 200 тыс., на молоко — 500 тыс. рублей.

2 марта в столь напряженный период выходит Указ Президента Республики Татарстан «О республиканской системе поиска и всесторонней поддержки талантливой молодежи».

Кабинету министров Республики Татарстан в срок до 1 мая 1992 г. поручается разработать пакет документов по созданию и функционированию республиканской системы поиска и всесторонней поддержки талантливой молодежи, предусмотрев оказание финансовой и материально-технической помощи республиканскому фонду «Интеллект XXI века».

В свою очередь, республиканскому фонду «Интеллект XXI века» в срок до 1 сентября 1992 г. совместно с государственными и общественными организациями поручается разработать комплексную программу по развитию интеллектуального потенциала Республики Татарстан до 2000 г.

3 марта Госкомстат РСФСР предоставил заместителю председателя Верховного совета Российской Федерации Владимиру Шумейко записку «О социально-экономической ситуации в Российской Федерации». В ней по поводу потребительского рынка говорилось следующее:

«В январе–феврале с.г. розничный товарооборот составил, по оценке Госкомстата Российской Федерации, в целом по России 181,4 млрд. рублей, что в 4 раза (на 136 млрд. рублей) превысило его объем за соответствующий период прошлого года. При этом 88% (160 млрд. рублей) товарооборота было обеспечено за счет дополни-

тельных расходов населения на покупку товаров из-за роста цен. В физической массе население России приобрело товаров на 55% меньше, чем в январе-феврале 1991 года. При условии сохранения сложившегося в январе-феврале уровня цен и темпов реализации физической массы товаров общий объем розничного товарооборота в I квартале, по прогнозам, составит 336 млрд. рублей и увеличится по сравнению с I кварталом 1991 года в 4,4 раза. В натуральном же измерении населением России будет приобретено товаров вдвое меньше, чем в прошлом году. Продолжается постепенное накопление продовольственных магазинов некоторыми продуктами, хотя и происходит это на фоне высоких цен и уменьшения потребления населением этих товаров. Число столиц республик в составе Российской Федерации, административных центров краев и областей, где в день обследования в магазинах отсутствовало масло животное и картофель, снизилось с 9 (17–21 февраля с.г.) до 6 (24–28 февраля), масло растительное — с 50 до 48, сахар — с 40 до 38. Как и неделю назад, овощей не было в продаже в 8 городах, цельномолочной продукции — в 4, яиц — в 2, мяса — в 29 городах (17–21 февраля — в 28). Перебои в торговле хлебом были установлены в 26 городах против 22 на предыдущей неделе.

Во второй половине февраля скачкообразного изменения цен, как это наблюдалось в январе, не происходило. Цены на основные продукты питания колебались вокруг цен, установившихся на них к началу февраля, хотя рост цен на ряд продуктов продолжался. По группе мясных продуктов цены государственной торговли за последнюю неделю (с 18 по 25 февраля) снизились в среднем по России на 1% за счет понижения цен на полукопченые колбасы, говядину и мясные котлеты. По группе молочных продуктов за последнюю неделю цены повысились на 20%, в том числе на свежее молоко — на 11%. Хлебобулочные изделия и мука реализовывались по относительно стабильным ценам (рост в среднем по России — 1,3%). По овощной группе продуктов цены в среднем повысились на 2,2%, в том числе на картофель — с 5 рублей 64 копеек до 5 рублей 69 копеек, на свежую капусту — с 5 рублей 97 копеек до 6 рублей 59 копеек. Заметно повысились цены за последнюю неделю февраля на крупяные и макаронные изделия, рыбные продукты (рост в среднем по России соответственно 14,5 и 10%). Резко возросли цены на сахар (на 41%) — это объясняется его повсеместным дефицитом и предоставлением в связи с этим права органам управления на местах менять предельные коэффициенты повышения цен, ранее установленные Правительством России. Цена килограмма сахара в среднем по Российской Федерации к концу февраля превысила 20 рублей в 18 регионах России, а на одной трети территории сахар в продаже отсутствовал. Нехватка в торговле ряда продуктов питания и рост розничных цен вызвали падение потребительского спроса. Объемы продажи колбасных изделий в январе-феврале сократились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года почти в 3 раза, мяса и птицы, рыбы и рыбопродуктов, кондитерских изделий — вдвое, яиц, маргарина и маргариновой продукции, сахара, соли — на 31–41%, животного и растительного масла — на 20–23%. При этом средняя цена покупки животного масла в семьях рабочих и служащих за это время выросла в 14 раз, колбасных изделий, рыбы — в 11–12 раз, говядины, сахара, растительного масла — в 6–8 раз.

Одним из показателей, который характеризует минимальный уровень жизни населения, является стоимость потребляемых товаров и услуг в определенном на-

боре, фактически сложившемся на данный период. Относительная устойчивость наличия в продаже самых необходимых продуктов питания позволяет оценить и сравнить стоимость минимального набора таких продуктов (19 наименований продуктов-представителей) из расчета недельного потребления на одного взрослого работающего мужчину. Среди этих продуктов: хлеб белый и черный, пшено, вермишель, сахар, масло растительное и животное, говядина, колбаса вареная и полукопченая, молоко, сметана, сыр, яйца, картофель, капуста, лук, яблоки и сигареты. Индекс стоимости указанного набора с учетом изменения цен за последнюю неделю февраля в розничной торговле и на городских колхозных рынках составил 103%, а по отношению к началу февраля — 125%. При этом стоимость набора продуктов резко отличается в разных городах России. Так, в Петропавловске-Камчатском он стоил 177 рублей, в Санкт-Петербурге — 176, а в Набережных Челнах — 90, Ульяновске — 95 рублей. В Москве стоимость набора составила 132 рубля. Расчеты Госкомстата Российской Федерации показывают, что, начиная с марта с.г., следует ожидать постепенного нарастания спроса населения на некоторые продукты питания, поскольку имевшиеся в потребительских запасах макаронные изделия должны были кончиться уже 1 марта с.г., запасы крупы завершатся к 1 июня с.г., муки — к 1 августа с.г. Если же в рационе питания роль этих продуктов повысится из-за недоступности приобретения продуктов животного происхождения, «домашние» запасы муки и крупы исчерпаются еще раньше.

В конце февраля продолжалось наводнение прилавков магазинов промышленными товарами. Однако их реализация замедлилась в большей степени, чем реализация продуктов питания. В январе с.г. население приобрело телевизоры, холодильники и морозильники, хлопчатобумажных тканей, одежды и белья, трикотажных изделий, кожаной обуви в 2–4 раза меньше, чем год назад. Этот уровень сохранился и в феврале с.г., что подтверждается сообщениями с мест об отсутствии спроса на изделия, до недавнего времени считавшиеся остродефицитными.

Так, в г. Санкт-Петербурге, Новгороде, Воронеже, Омске, Чите не находят покупателя женские зимние пальто по цене 3,8–9,9 тыс. рублей, в Пензе, Ростове, Свердловске, Омске, Чите, Калининграде — мужские куртки по 1,0–3,8 тыс. рублей, Иванове, Пензе — женские сапоги по 2,0–2,3 тыс. рублей, Иванове — демисезонные пальто для девочек 32–38-го размеров по 1 тыс. рублей, Тамбове — детские платья из шерстяной ткани по 400 рублей. Совершенно по недоступным для подавляющего большинства населения ценам появляется на прилавках в ряде мест бытовая аппаратура: телевизоры (в Вологде, Туле, Омске — 12,3–16,0 тыс. рублей), холодильники (в Санкт-Петербурге — 16 тыс. рублей, Брянске — 20 тыс. рублей), стиральные машины (в Туле, Омске, Оренбурге, Свердловске — 5,6–11 тыс. рублей), электропылесосы (в Вологде, Свердловске, Калининграде — 3,0–4,2 тыс. рублей), швейные машины (в Кирове — 18 тыс. рублей). При таком уровне цен в потребительских расходах доля расходов на покупку этих товаров быстро уменьшается. Уже в январе с.г. по сравнению с декабрем 1991 года, она упала в семьях рабочих и служащих с 54 до 41%, в семьях колхозников — с 62 до 37%. <...>

Среди услуг, оказываемых населению, к концу февраля по сравнению с январем с.г. повысилась стоимость междугородных телефонных разговоров продолжительностью 5 минут в 1,5 раза. <...> Повысились тарифы на пассажирские

перевозки железнодорожным транспортом в 1,5 раза. Так, стоимость билета на поездку в купированном вагоне скорого поезда Воронеж – Москва стала стоить 66 рублей вместо установленного в январе тарифа в 44 рубля.

<...> В среднем по России на 24 февраля с.г. в опте и промышленности было сосредоточено более 80% мяса, три четверти текущих запасов растительного масла, две трети — сахара. В ряде регионов Российской Федерации из-за высоких цен продолжалось падение спроса населения на мясо. Так, за период с 17 по 24 февраля с.г. запасы мяса в розничной сети увеличились на 24–38% в Коми, Чувашской ССР, Алтайском крае, Волгоградской области, на 46–53% — в Республике Карелия, Воронежской области. За указанный период сократились запасы мяса в розничной торговле Дагестанской ССР — на 59%, Омской области — на 39%, Мордовской ССР и Орловской области — на 18–22%; растительного масла — в Приморском крае и Владимирской области на 63–70%, Северо-Осетинской и Кабардино-Балкарской ССР, Ставропольском крае, Омской и Оренбургской областях на 21–30%; сахара — в Московской области на 68%, Мордовской ССР и Свердловской области на 56–59%, Коми ССР и в Москве на 37–45%, в Тверской области и Санкт-Петербурге на 25–29%».

1 марта, в воскресенье, в 9 вечера около Лобного места 32-летний электрослесарь «Моспромстроя» облил себя бензином и чиркнул спичкой. Милиционеры, уже насмотревшиеся на Красной площади всякого, среагировали очень быстро. Они успели потушить живой факел. Пытавшийся так страшно свести счеты с жизнью человек был доставлен в Институт Склифосовского хоть и с тяжелыми, но не смертельными ожогами.

Он объяснил свое отчаянное решение безысходностью — низкая заработная плата, бытовая неустроенность и нежелание жить, когда все вокруг так плохо. (МК. 03.03.92)

1 марта вышло Распоряжение Правительства РФ № 400-р «О разбронировании из государственного резерва 250 тыс. т зерна». В нем говорилось: «Разрешить Комитету по хлебопродуктам Минторгресурса России разбронировать в первом полугодии 1992 г. из государственного резерва до 250 тыс. т зерна (пшеницы и ржи) для использования на текущее снабжение мукомольных предприятий.

2. Комитету по хлебопродуктам Минторгресурса России обеспечить возврат в государственный резерв указанного количества зерна в срок до 1 ноября 1992 года».

Тем самым была удовлетворена просьба руководства комитета. С просьбой разбронировать из государственного резерва 100 тыс. т пшеницы обратился в бывший Госкомитет по закупкам продовольственных ресурсов заместитель руководителя Комитета по хлебопродуктам Евгений Редькин еще 16 декабря 1991 г. 24 декабря 1991 г. уже руководитель Комитета по хлебопродуктам Леонид Чешинский попросил Егора Гайдара разбронировать из госрезерва и переместить в Кемеровскую, Самарскую, Екатеринбургскую, Нижегородскую, Ярославскую и другие области 250 тыс. т продовольственной пшеницы. 24 января 1992 г. Чешинский еще раз напомнил Гайдару о своей просьбе. И вот просьба удовлетворена, при этом по поставкам не только пшеницы, как было запрошено, а пшеницы и ржи. Распоряжение о разбронировании отдал другой первый зам премьер-министра Геннадий Бурбулис.

Вокруг этого вопроса:

2 марта Указом Президента РФ преобразован Комитет по делам семьи, материнства и детства Министерства социальной защиты населения Российской Федерации. Теперь он будет называться Комитетом социальной помощи семье и детям.

2 марта вышел Указ Президента РФ № 210 «О системе минимальных потребительских бюджетов населения Российской Федерации». В нем поручалось Правительству Российской Федерации: разрабатывать республиканский минимальный потребительский бюджет исходя из набора потребительских товаров и услуг, удовлетворяющих основные материальные и духовные потребности; использовать минимальный потребительский бюджет при формировании перспективной социально-экономической политики; <...> осуществлять поэтапное повышение минимальных размеров оплаты труда, пенсий, пособий, стипендий и других социальных выплат с учетом указанных потребительских бюджетов и реальных экономических возможностей.

Министерству труда и занятости населения Российской Федерации поручалось разработать в течение I квартала 1992 г. Методические рекомендации по расчетам минимального потребительского бюджета, а также уровней прожиточного (физиологического) минимума по республикам в составе Российской Федерации, краям и областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу.

2 марта подписан Указ Президента РФ № 213 «О порядке установления нормы бесплатной передачи земельных участков в собственность граждан». В нем предлагалось *«установить, что при определении среднерайонной нормы бесплатной передачи земли в собственность вся площадь сельскохозяйственных угодий в пределах сельскохозяйственных предприятий района, за исключением земель, передаваемых в ведение сельских, поселковых, городских Советов народных депутатов, делится на суммарную численность лиц, работающих в сельском хозяйстве (включая пенсионеров, ранее работавших в сельском хозяйстве, а также лиц, занятых в социальной сфере на селе).*

В число лиц, работающих в сельском хозяйстве, включаются только работники колхозов и совхозов, других сельскохозяйственных предприятий, пенсионеры этих хозяйств.

В число лиц, занятых в социальной сфере на селе, включаются работники предприятий, организаций и учреждений народного образования, здравоохранения, культуры, быта, связи, торговли и общественного питания...»

2 марта Президент России Борис Ельцин подписал указ об образовании Комиссии по использованию воздушного пространства и управлению воздушным движением при Правительстве Российской Федерации. Комиссия объединила военных и гражданских авиадиспетчеров и стала носить межведомственный характер. Возглавил ее заместитель председателя российского правительства Сергей Шахрай.

Образование подобной комиссии было одним из главных условий профсоюза авиадиспетчеров России, намечавших провести 21 февраля забастовку с полным прекращением воздушного движения. (РГ. 03.03.92)

2 марта состоялась забастовка водителей «Брянскавтотранса» по причине их низкой зарплаты.

3 марта начали создаваться республиканский (федеральный) и территориальные фонды социальной поддержки населения. Утверждены они были Постановлением Правительства РФ №121 от 19.02.1992.

Вторая (основная содержательная) статья Постановления заявляла:

«Перечислить денежные средства КПСС и Коммунистической партии РСФСР, поступившие на специальный внебюджетный счет Правительства Российской Федерации в Центральном банке Российской Федерации и на счета соответствующих органов исполнительной власти Российской Федерации, в Республиканский (федеральный) и территориальные фонды социальной поддержки населения.

Перечислить в Республиканский (федеральный) фонд социальной поддержки населения денежные средства в иностранной валюте, ранее принадлежавшие КПСС и Коммунистической партии РСФСР и поступившие на специальный валютный счет во Внешторгбанке Российской Федерации.

Указанные средства направить на оказание помощи детям — сиротам и инвалидам, детям, пострадавшим от чернобыльской катастрофы и других экологических воздействий, многодетным и малообеспеченным семьям, на другие мероприятия по социальной защите детей, а также других малообеспеченных слоев населения».

В статье 3 указывалось: *«...направлять на формирование Республиканского (федерального) и территориальных фондов социальной поддержки населения средства в размере 10 процентов доходов от приватизации государственного и муниципального имущества, поступившие в соответствующие бюджеты».*

Деятельность Республиканского (федерального) и территориальных фондов социальной поддержки населения была регламентирована Указом Президента РФ от 14.12.1994 № 2178. Упоминаний про деньги КПСС и приватизационные средства в этом документе уже не было, зато говорилось про *«усиление контроля за целевым использованием средств и повышение эффективности деятельности фондов».*

3 марта губернатор Красноярского края Аркадий Вепрев подписал постановление, позволяющее администрациям городов и районов края отпустить цены на хлеб, соль, молоко, сахар и другие продукты питания. Уже **4 марта** в магазинах центрального района Красноярска буханка черного хлеба стоила 7 рублей, батон белого — 12 рублей 48 копеек. Цены на молочные продукты колебались. За поллитровую бутылку сливок в разных торговых точках просили от 14 до 22 рублей. Активнее стала раскупаться мясная продукция — цены на нее держались пока на уровне февральских. На отметке 85 рублей за пол-литра стабилизировался курс «Русской» водки. (Из. 04.03.92)

3 марта лидеры шахтерского движения Воркуты направили президенту России Борису Ельцину обращение с требованием разрешить им ношение огнестрельного оружия. Авторы обращения считали также необходимым принять закон, разрешающий гражданам носить и хранить оружие, а также взять под контроль расследование дел «по фактам террористических актов против рабочих, связанных с их общественной деятельностью. (НГ. 04.03.92)

3 марта первый заместитель председателя Комитета по хлебопродуктам Александр Куделя сигнализирует Правительству Российской Федерации (письмо № 02-26/72):

В связи с чрезвычайной ситуацией по обеспечению хлебопродуктами Правительство Российской Федерации постановлением от 19 декабря 1991 г. № 57 обязало Комитет по хлебопродуктам через ВАО «Экспортхлеб» провести закупки зерна в объеме 5 млн. т и кормового белка — 1,5 млн. т с поставкой в I квартале 1992 г.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 января с.г. на закупку зерна и продовольствия предусмотрено выделение 9,4 млн. т нефти, 6 млрд. куб. м газа и 9,2 млн. т нефтепродуктов.

Министерство экономики и финансов для закупки хлебопродуктов ограничило выделение нефти до 5,4 млн. т и нефтепродуктов до 6,5 млн. т.

В счет указанных ресурсов ВАО «Экспортхлеб» заключил контракты на поставку 3,8 млн. т зерна и 150 тыс. тонн шр, работа с инофирмами продолжается.

Вместе с тем ситуация с ресурсами зерна сохраняется крайне напряженной. Из предусмотренного к закупке по импорту зерна в объеме 25 млн. т контракты заключены только на 12,5 млн. т.

4 марта на имя Егора Гайдара и председателя Комитета по хлебопродуктам Леонида Чешинского пришла правительственная телеграмма предсовмина Карелии Сергея Блинникова:

РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ СЛОЖИЛОСЬ КРАЙНЕ ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ ХЛЕБОБУЛОЧНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ ТЧК ЕДИНСТВЕННАЯ МЕЛЬНИЦА КАРЕЛИИ ПРОСТАИВАЕТ С 24 МАЯ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ ЗЕРНА 2 ТЧК СОВЕТ МИНИСТРОВ КАРЕЛИИ УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИТ ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ В ЗАВОЗЕ РЕСПУБЛИКУ ПШЕНИЦЫ В КОЛИЧЕСТВЕ 20 ТЫС ТОНН ТЧК=

Аналогичная телеграмма пришла **5 марта**, от предсовмина Хакасии Евгения Смирнова:

РЕСУРСЫ ПШЕНИЦЫ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ МУКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ ИСЧЕРПАНЫ ТЧК АБАКАНСКОМ КОМБИНАТЕ ХЛЕБОПРОДУКТОВ ЗАПАС ЗЕРНА ДВОЕ СУТОК ТЧК ПОДХОД ДРУГИХ РЕГИОНОВ ЗПТ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ НЕ ОЖИДАЕТСЯ ТЧК ИЗБЕЖАНИЯ СРЫВА СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ХЛЕБОМ ПРОСИМ РАЗБЛОКИРОВАНИЯ ГОСРЕЗЕРВОВ АСКИЗСКОЙ ХЛЕБНОЙ БАЗЕ НР СЕМНАДЦАТЬ КОЛИЧЕСТВЕ ТРЕХ ТЫСЯЧ ТОНН ТЧК=

Судя по всему, таких телеграмм тогда было много.

3 марта вышло Постановление Правительства РФ от 03.03.1992 № 136 «Об участии Российской Федерации в Международной организации труда».

Функции головного ведомства по участию Российской Федерации в МОТ были возложены на Министерство труда и занятости населения Российской Федерации. Первый заместитель министра В.Л. Космарский был назначен представителем Правительства Российской Федерации в Административном совете МОТ, а его заместителем — заместитель начальника Управления международного сотрудничества того же министерства С.Р. Красильников.

Министерству труда и занятости населения РФ совместно с Министерством иностранных дел РФ было поручено подготовить в месячный срок предложения о создании Российской комиссии по делам Международной организации труда.

4 марта вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации № 425-р, подписанное заместителем председателя Правительства Российской Федерации Александром Шохиним. Согласно этому документу из резерва фонда Правительства Российской Федерации выделялось 39 479 рублей гражданину Лепиеву Саламу Лукуевичу на приобретение авиабилетов на рейс Москва – Париж и Париж – Москва для поездки во Францию к больному сыну. Такая выборочная социальная

помощь объяснялась тем, что С.Л. Лепиев, 1934 г.р., находился в базе «жертв политического террора в СССР МВД Чеченской Республики». Впрочем, реабилитирован он был только 9 сентября 2004 г.

4 марта Распоряжением Правительства Российской Федерации № 421-р утверждались мероприятия по реализации требований Межгосударственной федерации профсоюзов летного состава гражданской авиации (предупредительная забастовка прошла в феврале).

4 марта сессия Иркутского облсовета решила с 1 апреля отпустить цены на все продукты. О чем заранее и во всеуслышание предупредила жителей области. (РГ. 05.03.92)

3 марта администрация Кемеровской области и Совет рабочих комитетов Кузбасса подписали Соглашение, в котором стороны брали на себя обязательства «выдерживаться от взаимных претензий, за исключением претензий, связанных с выполнением настоящего соглашения».

Это было ко многому обязывающее требование. Выходило, что теперь рабочие комитеты не могли объявить всеобщую забастовку, не получив «добро» у администрации. И наоборот, администрация вряд ли пошла бы на введение очередного налога без «разрешения» Совета рабочих комитетов.

А начиналось соглашение с преамбулы: *«Договаривающиеся стороны, принимая во внимание свою озабоченность процессами, проходящими в России, и осознавая свою ответственность за судьбы людей, учитывая взаимную приверженность идеалам демократии и свободы, уважения прав человека, заявляют...»*

Вновь появились ссылки на коммунистическую угрозу. В кулуарах говорили, что в июле 1989 г. рабочее движение организовалось в самостоятельное и недвусмысленно показало свою антикоммунистическую направленность, и вот вновь реакция поднимает голову, «спекулируя на неизбежных трудностях переходного периода, коммунисты всевозможного обличья готовятся к реваншу». Неслучайно в соглашение попадает политическое заявление: *«Учитывая общность идеологических воззрений и признавая свободу политических взглядов, стороны объединяют свои усилия по проведению политических преобразований, основанных на принципе разделения властей на всех уровнях государственной власти»*

Недвусмысленно указывая на противников — «бывшая партноменклатура во главе с председателем областного Совета Аманом Тулеевым», стороны обещали «поддерживать друг друга во взаимоотношениях с органами представительной власти всех уровней, оказывать содействие в работе с этими органами».

И вне официального документа отмечали, что партноменклатуре кажется, что «стоит соорудить еще один подлог, скомпрометировать администрацию и рабочие комитеты, как власть вновь вернется к ним».

А вот еще выдержка из обязательств одной из сторон — Совета рабочих комитетов Кузбасса: «... через своих представителей в органах представительной власти обеспечивать поддержку решений Президента и правительства, решений администрации области, направленных на проведение экономических реформ и социальную защиту населения». Было очевидно, что администрация области занимала серьезного союзника в лице депутатов от рабочего движения в советах всех уровней. Впрочем, это ей не помогло. (РГ. 06.03.92)

5 марта в Кузбасс по личному заверению вице-премьера Геннадия Бурбулиса должна была прибыть правительственная комиссия для урегулирования положения.

Но раз гора не идет к Магомету... в Москве в тот же день встретились представители администрации Кемеровской области, Совета рабочих комитетов Кузбасса с руководителями российского правительства Геннадием Бурбулисом, Егором Гайдаром и Михаилом Полтораниным. На встрече была достигнута договоренность о том, что нет необходимости выезжать правительственной комиссии в Кузбасс.

Однако Координационный совет стачкомов Кузбасса, действующий под эгидой профсоюзов, несмотря на эти отдельные переговоры, не отменял своего решения о начале предупредительной забастовки, заявил председатель Координационного совета стачкомов Геннадий Михайлец, она в случае неприезда правительственной комиссии должна была начаться 10 марта.

Дело в том, что, по мнению Федерации профсоюзных организаций Кузбасса, разрыв в заработной плате трудящихся различных отраслей достиг к тому моменту недопустимого размера, а освобожденные цены в области сделали скачок вверх, под шахтерскую зарплату, что ставило в невыносимое положение рабочих и служащих других отраслей.

Обобщив их требование. Федерация сформировала координационный межотраслевой совет стачкомов, который и вступил в переговоры с правительством (в лице Геннадия Бурбулиса). По словам председателя этого совета Г. Михайлеца, ему Бурбулис и дал обещание, однако не сдержал его: в срок комиссия не прибыла. Тогда координационный совет вместе с председателями обкомов профсоюзов в своем обращении объявили с **6 по 9 марта** предупредительные забастовки, а с нуля часов **10-го** — всекузбасскую.

Причиной стал отказ Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, объединяющей представителей правительства, профсоюзов и предпринимателей, направить в Кузбасс своих делегатов для обсуждения вопросов о повышении заработной платы и об отказе от введения свободных цен на энергоносители. **6 марта** предупредительная забастовка действительно началась — в основном на предприятиях сферы обслуживания: в Кемерове бастовали 42 магазина, в Гурьевске — все коммунальные службы. **8 марта** в борьбу включились профсоюзы, подтвердив решение стачкомов о необходимости всекузбасской бессрочной забастовки, но перенес ее начало.

Из политических организаций свою поддержку профсоюзам предложили только коммунисты, но координационный совет отказался с ними сотрудничать, заявив, что политических требований профсоюзы выдвигать не собираются. Однако такая осторожность не помешала совету рабочих комитетов Кузбасса оценить готовящуюся забастовку как «составную часть плана политических реваншистов по свержению правительства и ограничению полномочий президента на съезде народных депутатов» и предложить государству отнять собственность у непокорных профсоюзов. Негативно оценило акцию и Движение сторонников демреформ Кузбасса.

Исполнительный орган Совета рабочих комитетов признал в своем заявлении, что поводом к новой волне стало генеральное тарифное соглашение, подписанное в январе правительством с профсоюзами горняков в нарушение договоренности с Президентом России о повышении минимальной зарплаты горняков до 5 тыс. рублей.

Они добивались повышения всей зарплаты в шесть раз и добились — в три раза. «Официальные профсоюзы» охарактеризованы в заявлении как «последний оплот реакционных коммунистических сил», а их действия — как попытка торпедировать реформы с помощью популистских, невыполнимых требований и как составная часть плана политических реваншистов по свержению молодого дееспособного правительства, ограничению полномочий президента на предстоящем Съезде народных депутатов России. Рабочий комитет призвал трудящихся Кузбасса воздержаться от забастовок и возникшие противоречия решать за столом переговоров. (Из. 06.03.92; Ъ. 16.03.92; РГ. 06.03.92)

6 марта было опубликовано заявление рабочих комитетов Кузбасса «О политической оценке действий Федерации профсоюзных организаций (ФПО) Кузбасса», в котором говорилось, что официальные профсоюзы — это последний оплот реакционных коммунистических сил, спекулирующих шахтерским движением в целях свержения российского правительства и ограничения прав российского президента. В заявлении содержался призыв к трудящимся воздержаться от забастовок. (НГ. 07.03.92)

6 марта Кабинет министров Республики Татарстан принял постановление № 142 «О дополнительных мерах по социальной защите малообеспеченных пенсионеров и семей с детьми, проживающих в Республике Татарстан». С 1 февраля 1992 г. было решено увеличить размеры пенсий по старости, инвалидности I и II групп при неполном стаже работы; по случаю потери кормильца при полном и неполном стажах работы; по инвалидности III группы; социальные пенсии по старости и инвалидности II группы, по случаю потери кормильца — с 228 до 280 рублей в месяц; социальные пенсии по инвалидности III группы — со 171 до 250 рублей в месяц.

Были увеличены размеры пенсий на детей, получающих их в организациях социального обеспечения, на детей военнослужащих срочной службы, на детей одиноких матерей, являющихся воспитанниками детских домов или школ-интернатов, на детей, инфицированных вирусом иммунодефицита человека или больных СПИДом, — до 250 рублей в месяц; на детей одиноких матерям, на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, — до 220 рублей в месяц.

Неработающим матерям, получающим пособие по уходу за ребенком в возрасте 1,5 лет через органы социального обеспечения, были установлены компенсационные выплаты в размере 100 рублей в месяц. (Сов. Там. 10.03.92)

Все основные продукты питания в Татарстане продавались по талонам (их было около 20 видов), при этом деньги за эти товары выплачивались с покрытием купонами (по 200 каждому жителю; действовали в течение месяца). Каждый житель Казани был прикреплен к определенному магазину, отоваривание карточек отмечалось в журналах. Цены на некоторые продукты были в 2–5 раз ниже среднероссийских (так, мыло хозяйственное реализовывалось по 1,35, в Москве — 13 рублей). Низкий уровень цен дотировался из бюджета, при этом денег на дотирование цен на мясо уже не хватало — они поднялись с 25 рублей в январе до 50 рублей в марте, т.е. приблизились к среднероссийским (без талонов и купонов). Дотации на бесплатный проезд пенсионеров в общественном транспорте и обеспечение низких цен на транспортные услуги для всех остальных выплачивались транспортным организациям. Помимо этих выплат, нагрузку на бюджет составляли многочисленные

пособия, надбавки к пенсиям и т.д. «Отцом» социальной политики считался лично президент Шаймиев.

Деньги в бюджете на эту всеобъемлющую социальную политику, если судить по прессе, а также по мнению большинства населения, были получены в результате продажи за границу 1 млн. т нефти (по договору руководства РТ с российским правительством). Отсюда и создаваемый в массовом сознании штамп «сможем реализовывать всю нефть — станем новым Кувейтом и разом решим все экономические проблемы». В то же время, по мнению обозревателя газеты «Вечерняя Казань» Е.Н. Чернобровкиной, основные денежные поступления в бюджет были результатом «государственного рэкета» в отношении коммерческих структур, банков (ибо правительство уклонялось от передачи ВС отчета о расходовании валютных поступлений и об их истинных размерах, несмотря на официальные запросы). Себестоимость татарстанской нефти очень высока: в республике не было тогда собственного нефтеперерабатывающего производства, не была решена проблема транспортировки нефти за границу. Вообще возможность заработать «на жизнь» целой республике, полагаясь лишь на экспорт сырьевых ресурсов, представлялась сомнительной. Правительство действовало и путем снижения стоимости сельхозпродукции, привлекая горожан к бесплатному (или малооплачиваемому) труду на полях. Коммерческие структуры стремились в ответ на такую политику «убежать» в Россию — были примеры перевода предприятий в Куйбышевскую область и регистрации их по законам РФ, работники при этом ездили туда каждый день на автобусах из Казани. Приватизация в республике началась только после 1 апреля (по Закону о приватизации). Правительство поддерживало (и то неофициально) только татарских предпринимателей, которые в ответ финансировали национальные движения, говоря: «Проще построить капитализм в маленьком Татарстане, чем в большой России». Но и многие из них не были удовлетворены экономической стратегией руководства. (*Мониторинг ИГПИ за март 1992 г. Веч. Казань. 17.03.92*)

5 марта вернувшийся из Австралии Глава Приморской краевой администрации Владимир Кузнецов провел пресс-конференцию для средств массовой информации. Дело в том, что еще года полтора назад австралийцы, узнав о том, что в Советском Союзе плохо с мясом, решили за символическую цену продать большое количество овец. С условием, что их забой, разделка и доставка войдут в стоимость товара. Наши экономисты подсчитали — получалось слишком дорого. Был предложен встречный вариант — переоборудовать для разделки туш плавбазы. А чтобы покрыть неизбежные (и немаленькие!) расходы, продавать часть баранины... в страны Ближнего Востока. За валюту. Тогда, мол, все окупится. В результате жителям Приморья оставалось ждать лишь суповые наборы. (*РГ. 06.03.93*)

5 марта очередной еженедельный опрос тысячи москвичей по заказу программы «Итоги» информационного агентства (ИТА) провел Независимый институт социологии парламентаризма. Впервые по некоторым вопросам **6 марта** был проведен из Москвы и параллельный телефонный опрос жителей Киева (314 человек). Сравнительный анализ десяти опросов показал: «Меморандум» российского правительства об экономической политике, принятый в феврале и предполагающий, в частности, дальнейший рост цен, по-видимому, уже оказывает определенное воздействие на социальное самочувствие людей. И хотя цены пока еще не изменялись,

как и отношение к ним опрошенных, число москвичей, недовольных жизнью, несколько выросло — с 65% 27 февраля до 68% 5 марта.

На вопрос «Удовлетворены ли вы своей жизнью в настоящее время?» «да», скорее «да» ответили 25% москвичей и только 19% киевлян. Отрицательно — 68 и 70% соответственно. На вопрос о впечатлениях о ценах ответили «это невозможно выдержать» 34 и 33%, «тяжело, но терпимо» — 49 и 53%. Все устраивало по 3% жителей обоих городов. (Из. 09.03.93)

6 марта вышло Постановление Верховного совета Российской Федерации «Об упорядочении платы за содержание детей в детских дошкольных учреждениях и о финансовой поддержке системы этих учреждений».

Верховным Советам республик в составе Российской Федерации, местным Советам народных депутатов поручалось:

1. Установить с 1 апреля 1992 года размер платы, взимаемой с родителей независимо от места их работы (службы, учебы) за содержание детей в детских дошкольных учреждениях, находящихся на балансе предприятий, организаций, учреждений, органов исполнительной власти, в размере не более 20 процентов, а с родителей, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, не более 10 процентов затрат на содержание ребенка в данном учреждении;

определить категории семей, нуждающихся в дополнительных льготах или компенсациях по оплате содержания детей в детских дошкольных учреждениях из средств местных бюджетов.

2. Освободить родителей от платы за содержание в детских дошкольных учреждениях детей, у которых по заключению медицинских учреждений выявлены недостатки в физическом или психическом развитии, а также детей, находящихся в туберкулезных детских дошкольных учреждениях.

Определить источники финансирования детских дошкольных учреждений, находящихся на балансе предприятий, организаций и учреждений должны были Правительство Российской Федерации, советы министров (правительства) республик в составе Российской Федерации.

6 марта вышло постановление Правительства России, согласно которому беженцам и вынужденным переселенцам, особо нуждающимся в помощи и зарегистрированным в соответствии с установленным порядком, было обещано выплачивать единовременное денежное пособие.

Предусматривалась следующая выплата пособий из республиканского бюджета Российской Федерации: размещаемым в городах — на каждого члена семьи в размере минимальной оплаты труда, установленной действующим законодательством; размещаемым в сельской местности — на каждого члена семьи в двукратном размере минимальной оплаты труда, установленной действующим законодательством. (Из. 07.03.92)

6 марта прекратили работу 50 экипажей судов колхозного рыболовецкого флота в Охотоморской и Северо-Курильской экспедициях. Рыбаки посчитали, что Верховный совет Российской Федерации, несмотря на предупреждение о возможной забастовке, сделанное три недели назад, не захотел идти на конструктивный диалог с ними. (НГ. 07.03.92)

7 марта вышло Постановление Правительства РФ № 141, подписанное Борисом Ельциным, «Об изменении порядка формирования цен на отдельные виды потребительских товаров»

В нем органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга предоставлялось право отменять предельные коэффициенты повышения цен, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1991 г. № 55 на хлеб, молоко, кефир, творог обезжиренный, сахар, соль, масло растительное, спички.

Органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга рекомендовалось направлять средства местных бюджетов, высвобождаемые в результате либерализации цен на указанные виды продукции, на пополнение региональных фондов социальной защиты населения, имея в виду их целевое использование для поддержки наиболее социально уязвимых слоев населения, а также предусматривать в соответствующих бюджетах дотации хлебопекарным предприятиям на основные виды хлеба.

7 марта Верховный совет России принял постановление об упорядочении платы за содержание детей и поддержке системы детских дошкольных учреждений. Плата за ребенка отныне не должна была превышать 20% затрат на его содержание независимо от того, где работают родители.

Семьям, в которых три и больше несовершеннолетних детей, было обещано возмещать до 10% затрат на одного ребенка. Постановлением освобождались от платы, по заключению медиков, родители детей с физическими и психическими особенностями. Предстояло также выявить категории семей, нуждающихся в дополнительных льготах или компенсациях. Правительствам России и республик, входящих в состав Федерации, было поручено определить источники финансирования дошкольных учреждений, находящихся на балансе предприятий и организаций.

Ситуация в январе после отпуска цен сложилась так: реальная стоимость содержания ребенка в детском учреждении в Москве, например, составила 1,3 тыс. рублей. Только питание его в день стало обходиться в 33 рубля против 60 копеек прежде. И 12 рублей 50 копеек, которые ежемесячно платили за ребенка родители раньше, составили теперь лишь полтора процента от затрат на него.

К тому же в России две трети всех дошкольных учреждений были ведомственные. С переходом на рыночные отношения плату за «своих» детей хотя и повысили, но в приемлемых рамках. Для «чужих» же определили полную стоимость. А это и выходило где около, а где и более тысячи рублей.

Документ появился после того, как в феврале многие семьи испытали шок. Им объявили, что отныне платить за детский сад придется весьма крупную сумму. На родительском митинге в Москве был поднят плакат: «1000 рублей — нет, 200 рублей — да».

Естественно, что благоприятного решения властей родители ждали как манны небесной. Постановление вступало в действие с 1 апреля. (*Из. 09.03.93*)

Уже на этой неделе в Подмосковье было принято решение, что ни один детский сад или ясли не имеют права требовать с родителей больше, чем 45% от установленного для России минимума месячной зарплаты. Он составлял тогда

342 рубля. Таким образом, в месяц за ребенка нужно было платить не более 153 рублей. (РГ. 06.03.92)

7 марта вышел Указ Президента Российской Федерации № 249 «О формировании валютных ресурсов Кемеровской области». В нем говорилось:

В целях стабилизации экономического и социального положения Кемеровской области в условиях проведения экономических реформ и учитывая важное значение Кузбасса как сырьевого региона с экстремальными природно-климатическими и экологическими условиями, постановляю:

Установить, что для предприятий, расположенных в Кемеровской области, в 1992 году 75% валютной выручки, полученной от экспорта произведенных ими товаров и подлежащей перечислению в Республиканский валютный резерв Российской Федерации, остается в распоряжении администрации Кемеровской области.

Валютные ресурсы, предоставляемые в распоряжение Кемеровской области, направляются на обеспечение расширенного воспроизводства, углубленную переработку исходного сырья, увеличение экспортного потенциала и производство товаров народного потребления, расширение сферы услуг и обеспечение продовольствием населения области.

8 марта жительницы Петропавловска-Камчатского отметили свой праздник митингом «пустых кастрюль» в центре города. Основным лозунгом митинга, на который был приглашен председатель Камчатского облсовета Пётр Премьяк, был: «Женщинам — право прокормить своих детей, мужчинам — работу, позволяющую содержать их семьи».

На этой неделе продолжался конфликт в НИИ Склифосовского (в феврале там началась забастовка сотрудников, с перекрытием Садового кольца). Институт был в глубоком кризисе, при этом не только из-за нищенских зарплат, отбрасывающих медиков за черту бедности, не только потому, что известные специалисты-хирурги, доктора медицинских наук, возглавляющие клиники, жили хуже, чем уборщица метро. Бастующие несли лозунг «Долой директора Теряева!»

Но профессор Владислав Георгиевич Теряев до самого последнего момента (до избрания стачкома) снимал с работы всякого, кто выступал против него или давал сведения членам проверяющих НИИ комиссий. Результаты этих комиссий от коллектива утаивались. Результат оказался сформулирован в справке проверочной комиссии: в институте происходит «эскалация процесса снижения работоспособности коллектива».

Сильнее всего бесконтрольность ударила по отделению реанимации. Для нее ведь и так характерна закрытость. Родственников сюда не пускали. Больные, естественно, безгласны. У реанимационного отделения в НИИ Склифосовского сложилась тогда плохая репутация. Характерно, что хирурги старались избежать перевода прооперированного ими больного к реаниматологам — не отдавали его в чужие равнодушные руки.

В это время директор занялся коммерцией, учредил советско-сирийское СП. В приложении к Договору о его создании он удостоверял, что «передал в собственность СП “НКНЦ” в счет своей (институтской!) доли в 240 тыс. рублей Уставного фонда здание, расположенное по адресу: г. Москва, Б. Колхозная ул., д. 3. корп.

3 с прилегающей территорией». То есть часть зданий Шереметьевского комплекса (символ НИИ Склифосовского) директор отнял у института.

Возмущенные сотрудники с помощью прессы смогли расторгнуть договор, вернули дом институту. Но он оказался уже разграблен: дубовые оконные блоки и батареи были вывезены...

В институте негде было разворачивать лечебную работу.

Газета «Известия» публикует письма неравнодушных людей: «Из-за недостатка площадей в очень тяжелых условиях работает ожоговый центр. Не соблюдаются санитарные нормы при размещении пострадавших, нет подсобных помещений для персонала и аппаратуры. А ведь в этом отделении было выхожено большое число обожженных во время башкирской железнодорожной катастрофы».

Экстренный операционный блок института был в самом скверном состоянии. Там не хватало инструментов, были расшатаны столы — больной мог во время операции свалиться. А душно было так, что летом операционные сестры падали в обморок... Один из дежурных хирургов сказал: «Мы ниже самого низкого уровня: в любой другой стране в такую больницу, как наша, отправили бы разве что бесправных беженцев».

Корреспондент, которая провела в институте с проверкой этого письма не один день, констатирует, что ситуация значительно сложнее. Площади, как и другие ценности, растаскивались бесконтрольно.

Комиссия Минздрава СССР проверила год назад положение дел в НИИ и пришла к выводу, что «во взаимоотношениях института с пятью размещенными на его территории кооперативами институту наносится экономический ущерб». Более подробная справка ревизоров вскрывала «бесконтрольное использование кооперативами фондов института на дефицитные психотропные и подлежащие учету медикаменты и препараты, а также на системы одноразового использования и иглы для шприцев». Спирт кооперативы тратили тоже, не покупая его. Им удалось переманить к себе и многих квалифицированных врачей и сестер.

Кооперативы возникли на вполне законных основаниях — по договорам. Но, занимая помещение института, перетягивая его и без того мизерные лекарственные ресурсы, они никакого отношения к развитию и укреплению скорой помощи не имели. Занимались они, в частности, скоростной диагностикой беременности, устранением синдрома похмелья с выездом на дом, сверхскоростными курсами медсестер и др. Но все работали под маркой научного института имени Склифосовского. Стачком и СТК просили директора тщательно разобраться с уже существующими кооперативами, а уж потом продлевать договоры или заключать их.

Заключенные директором коммерческие договоры он держал в тайне от коллектива.

Наконец, руководители здравоохранения России попросили В.Г. Теряева подать в отставку. На следующий день после этого разговора в Минздраве директор ушел лечиться. С вирусным гепатитом. Это произошло в феврале 1992 г. В марте судьба его отставки была неясна.

С коллективом встретился вице-мэр Юрий Лужкову и обещал им помогать.

Была разработана антикризисная программа. Активная часть профессоров и молодежи (названная экономической группой) заявили о необходимости «обеспе-

чить единое (муниципальное) финансирование как практической деятельности, так и научной работы Центра скорой помощи (каким должен стать сегодняшний НИИ). Ввести прогрессивные формы оплаты труда: за пролеченного больного, за научные разработки на конкретной основе, выполненные по заказам. Как можно использовать хоздоговоры внутри России и с соседними государствами СНГ». (Из. 07.03.92)

На этой неделе президент Борис Ельцин опубликовал указ, согласно которому органам исполнительной власти республик в составе Федерации, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга предоставлено право отменять предельные коэффициенты повышения цен, установленные правительством Российской Федерации на хлеб, молоко, кефир, творог обезжиренный, сахар, соль, масло растительное и спички. Из списка, утвержденного 19 декабря, под контролем Федерации осталась только водка.

Указ рекомендовал направлять высвобождаемые средства на пополнение региональных фондов социальной защиты. (Из. 09.03.93)

На этой неделе в Подмоскowie был создан Координационный центр по социальной защите населения.

На этой неделе пить чай без сахара вынуждены многие костромичи из-за отсутствия его в открытой продаже, а в то же самое время торговые склады города уже не первый месяц заполнены сладким продуктом. Вначале местные власти утверждали: причина с задержкой реализации — в разработке системы справедливого распределения, позже стали говорить о том, что имеющийся в городе сахар — импортный и поэтому, вероятно, из-за «россейской» всеобщей неразберихи никак нельзя установить на него цену, а без цены не может быть и реализации.

Словом, театр абсурда продолжался и сильно осложнял обстановку. Ситуация была уже знакома костромичам, ведь за последние годы на Верхней Волге уже были хлебные, винные и другие бунты. (РГ. 02.03.92)

На этой неделе профессор Владимир Кулаков, директор Всероссийского центра перинатологии, гинекологии и акушерства (переименованный а Центр охраны материнства и детства), сказал, что сделает все от него зависящее, чтобы не допустить введения платных родов в руководимом им научно-лечебном учреждении.

«Брать с молодой пары по 5–6 тысяч рублей за рождение ребенка — это же просто аморально! Праздник мы превращаем в циничный грабеж. Во всех цивилизованных странах за роды платит государство», — утверждает он.

Тем не менее реальность брала свое — и вот уже некоторые услуги в центре, расположенном на юго-западе Москвы, стали платными. Прежде всего они касались лечения женского бесплодия. По самым скромным подсчетам, в России, как свидетельствует профессор Кулаков, насчитывалось около 10 млн. бесплодных женщин в возрасте до 35 лет. Не менее остра, по его мнению, была и проблема мужского бесплодия, особенно при полном отсутствии у нас такого широко употребляемого на Западе термина, как «банк спермы».

Перспектива расширения прейскуранта платных услуг, оказываемых центром беременным, роженицам и больным женщинам, явно расстраивала Владимира Кулакова. Однако он понимал, что этого не избежать, если, конечно, российское руководство не возьмется всерьез за реализацию государственной программы планирования семьи. Все предыдущие программы так и остались на бумаге. Впрочем, у российских врачей, отвечающих за охрану материнства и детства (как и у их коллег

из других областей здравоохранения), было мало причин для оптимизма. Настроение их было испорчено уже хотя бы тем, что запрошенная на этот год Минздравом России сумма в 40 млрд. рублей в конце концов была урезана «наверху» до 17 млрд.

Уникальный Центр охраны материнства и детства (подобного учреждения в бывшем СССР больше не было нигде) был близок к тому, чтобы о нем можно было сказать: «Влачит жалкое существование». Центр по традиции субсидировался государством, но выделяемых денег теперь стало едва хватать на то, чтобы выплачивать зарплату персоналу и научным работникам. До недавнего времени средняя зарплата врача составляла здесь... 365 рублей в месяц. Теперь ее повысили... в 1,9 раза...

При таком мизерном по нынешним временам жалованье вряд ли стоило осуждать некоторых высококлассных специалистов центра, решивших искать более высокооплачиваемую работу в медицинских кооперативах, малых и совместных предприятиях, платных родильных домах.

«Из 62 наименований лечебного оборудования, необходимых в нашей специальности, отечественная промышленность выпускает только два, — говорил Владимир Кулаков. — Остальное надо закупать за валюту, которой у нас нет. Отсутствие современных приборов, лечебных препаратов в конце концов приводит к застою в нашем деле. Можно сказать, что рожать и лечить по-современному сейчас нам просто не по карману».

По последним данным, в России складывалась самая тяжелая за послевоенное время демографическая ситуация. В ноябре – декабре 1991 г. впервые с 1945 г. число умерших (281 тыс. в месяц) превысило число родившихся (265 тыс.). 1992 г. сулил новые проблемы: число женщин в возрасте 20–29 лет уменьшилось на 150 тыс., а пенсионеров стало больше на 500 тыс. (НГ. 03.03.92)

На этой неделе в Тверской области практически исключено удорожание детского питания. Распоряжением главы администрации Владимира Сулова за счет областного бюджета сохранены фиксированные цены на молоко в молочных кухнях. К этому можно добавить, что детям до полутора лет питание отпускается бесплатно, а обходится оно области в 2,5 млн. рублей. (РГ. 04.03.92)

На этой неделе объявили забастовку пилоты Пензенского объединенного авиаотряда. Они требовали повысить летному составу заработную плату, улучшить жилищные условия и обновить устаревший самолетный парк. (РГ. 04.03.92)

На этой неделе глава Ивановской областной администрации издал распоряжение о формировании продовольственного фонда. В связи с этим колхозам, совхозам, фермерам и другим сельскохозяйственным предприятиям были установлены обязательные поставки зерна, картофеля, овощей, молочных и мясных продуктов. Правда, в отличие от госпоставок времен застоя, вся продукция закупается и оплачивается по свободным рыночным ценам. (РГ. 04.03.92)

На этой неделе в Омске открылся магазин «Березка». Дверь его была забрана металлической решеткой, а за ней стоял охранник. Посетителей он впускал только по предъявлению валюты. Однако особого наплыва покупателей не наблюдалось. Кроме матрешек и бутылок с заграничным спиртным, купить там было нечего. (РГ. 05.03.92)

В этом месяце в Москве сложилась весьма напряженная ситуация со стиральным порошком: в ближайшем будущем город мог вспомнить времена весны-лета 1990 г.

Два основных столичных поставщика — Московский завод синтетических моющих средств (СМС) и тульский областной «Новомосковскбытхим» — испытывали весьма типичные для российской промышленности трудности. Это прежде всего отсутствие специальных составляющих, энзимов (особых биохимических добавок), без которых производство СМС невозможно. А их подавляющая часть всегда покупалась за валюту, которой также хронически не хватало, а теперь просто не было. Однако дефицит стирального порошка надеялись ликвидировать, сменив источник поставки. В промтоварную торговую сеть стали поступать предложения на приобретение иркутских СМС в любом количестве, но по обескураживающей стоимости: после всех торговых наценок розничная цена за килограмм должна была стать 107 рублей.

Конечно, можно было стирать и мылом, которого было достаточно в московских магазинах. И при свободных оптовых и розничных ценах стоимость одного куса туалетного мыла при среднем весе в 200 г колебалась около 10 рублей, а мыла хозяйственного (стандартный кусок) — около 14. (НГ. 04.03.92)

На этой неделе внеочередная сессия Мурманского областного Совета народных депутатов приняла решение о всеобщей региональной забастовке, наметив ее на 10 марта. Большинство членов малого совета высказались за этот крайне нежелательный, но вынужденный шаг.

«У нас уже нет иных шансов обратить внимание правительства на бедственное положение северян, — сказал заместитель главы администрации области Юрий Берге. — Все обращения в Москву за помощью оказались безрезультатными. Не выполняет своих обещаний и президент, который был щедр на них во время своей предвыборной поездки в нашу область».

На сессию облсовета были приглашены все члены облсовпрофа, также выступающие за забастовку, Общегородские стачкомы были созданы в Кировске и Апатитах. В любой момент были готовы бастовать моряки Мурманского пароходства и рыбаки Северного бассейна, учителя, работники службы быта. (НГ. 06.03.92)

На этой неделе на ВАЗе было принято решение создать собственный фонд для материальной поддержки пенсионеров. Ежемесячно каждый бывший автозаводец начал получать дополнительно по 23 рубля за каждый отработанный на предприятии год. Право на «заводскую» пенсию получили более 20 тыс. человек. А пока оформлялись документы, совет трудового коллектива ВАЗа стал выдавать ежеквартально всем бывшим работникам автогиганта независимо от стажа по пятьсот рублей. (РГ. 07.03.92)

По данным опроса ВЦИОМ, опубликованным **на этой неделе**, на вопрос «Какие проблемы нашего общества беспокоят вас больше всего?» больше всего респондентов России, Украины, Казахстана ответили: «рост цен» — 62, 73, 77%, соответственно. (НГ. 07.03.92)

На этой неделе пришли новости из Ивановской области. В Шуе открылся Центр социального обслуживания пенсионеров. Он был рассчитан на дневное пребывание пятидесяти стариков. Питание, медицинское обслуживание и организацию досуга людей преклонного возраста взяли на себя городская администрация и областная служба социального обеспечения. В центре были оборудованные современной аппаратурой врачебные кабинеты, комнаты отдыха и спальни. Обездоленные, одинокие люди обслуживались в новом заведении в первую очередь.

Созданный когда-то как подсобное производство, швейный цех совхоза «Солидарность» Савинского района сменил профиль. Вместо спецодежды мастерицы стали шить платья и костюмы для односельчан. Заказы обходились значительно дешевле, чем в городских ателье, а качество было получше. Службе быта, забывшей дорогу на село, теперь и вовсе она была заказана. (РГ. 10.03.92)

На этой неделе в городе на Неве появились пакеты молока с надписью: «Акция Санкт-Петербург». Их можно было купить в специализированных детских магазинах или получить в «учреждениях для детей и престарелых», что также написано на пакете. Причем по баснословно низкой цене — рубль за литр. Пакет молока худшего качества в свободной продаже стоил 7–8 рублей. «Тетра Пак Альфа-Лаваль», крупнейшая шведская компания с товарооборотом в 8 млрд. долларов, за свой счет установила две новые автоматические линии по разливу и упаковке молочных продуктов на заводе, а также бесплатно поставила миллион бумажных пакетов на его склады. Именно за счет этого удалось снизить цену. Все пакеты были наполнены молоком и, как сообщил директор молочного комбината Поляков, доставлены тем, кто в них наиболее нуждался — детям и инвалидам. По словам представителей концерна, они «здесь не для оказания гуманитарной помощи, а для того, чтобы зарабатывать деньги вместе с петербургскими партнерами». В планах молокозавода и шведов — строительство в ближайшем будущем еще одного корпуса для производства пакетов под молочные продукты. Была создана российская ассоциация молочных заводов Северо-Западного региона, которую возглавил вице-мэр Санкт-Петербурга В. Щербаков. В начале марта шведская автоматическая линия выдавала 20 тыс. пакетов молока в день — капля в море для пятимиллионного города.

27 тыс. детей — те, кому еще не исполнилось года, — существовали тогда исключительно за счет гуманитарной помощи в молочных кухнях. До тех пор, пока цены на молоко не упадут, приобрести его смогут немногие. По мнению Полякова, только полная приватизация всех продовольственных магазинов должна была позволить снизить стоимость молочных продуктов. «Сегодня госторговля вообще отказывается торговать ими, особенно молоком, ряженкой, сливками, поскольку забот по их сохранению больше, чем прибыли от продажи. Поэтому молокозавод № 1 Санкт-Петербурга готов заключать прямые договоры со всеми частниками. Уж они-то не будут держать цену, если молоко станет портиться. В отличие от госторговли, которой все равно, прокиснет оно или нет». (Россия. 10–92)

На этой неделе начальник горздрава Тюмени А. Макаров подписал приказ о закрытии роддома. Причина — пустующие палаты. Здесь решили разместить детскую больницу. Рожать жительницам Тюмени предложили в здании, построенном 110 лет назад на средства городского головы. Специалисты опасались роста детской смертности.

В клинике Педиатрического медицинского института Санкт-Петербурга прекратился плановый прием больных детей — впервые в его истории. Стало дежурить только отделение реанимации. Эти меры были вызваны тем, что детей в клиниках города попросту нечем было кормить. Денег у педиатрического института не было ни копейки (Минздрав не перечислил), организация, снабжавшая клиники продуктами питания, наотрез отказалась отпустить что-либо в долг. Он и так уже составлял более 50 тыс. рублей. (Россия. 11–92)

На этой неделе в парламенте Перу обсуждалось положение, в котором оказались сотни перуанских студентов, отправившихся в свое время на обучение в СССР. В СНГ студенты, по мнению парламентариев, были брошены на произвол судьбы, у большинства из них не хватало средств на пропитание. Парламент обязал министра иностранных дел Перу продумать и принять меры по срочной репатриации студентов.

Гуманитарная помощь

2 марта работавший в правительственном Рабочем центре экономических реформ Борис Львин и польский журналист Зыгмунт Дзенчоловский взяли интервью у Егора Гайдара для Санкт-Петербургского еженедельника «Час пик». На сайте Львина выложено это интервью без редакционной правки. Вот что было сказано в нем по поводу гуманитарной помощи:

«Для нас это прежде всего демонстрация поддержки международным сообществом. Это очень полезно. Она особенно полезна там, где она адресна. По большому счету, сейчас нет страшных проблем на рынке мяса. Ко мне уже начали ходить главы администраций и директора предприятий выяснять, что же им в конце концов делать с мясом, холодильники все забиты и так далее...»

Но, допустим, есть острейшая проблема с медикаментами.

Но в первую очередь это, конечно, символ поддержки...»

4 марта подписанием генерального соглашения о предоставлении Санкт-Петербургу кредита в 500 млн. долларов завершилась поездка руководителей мэрии (Анатолий Собчак и его заместитель по международным делам Владимир Путин) в испанский город-побратим Барселону.

Под гарантии испанского и российского правительств правительству Санкт-Петербурга консорциумом каталонских байков и испанскими промышленниками был выделен кредит. Деньги пойдут на закупку продуктов питания. Их поставки начались уже в марте. (Из. 05.03.92)

4 марта будущий (с **11 марта**) генеральный консул Дании в Санкт-Петербурге Мадс Сандау-Йенсен дал интервью газете «Смена». До этого он был главным координатором датской правительственной программы по оказанию гуманитарной помощи Санкт-Петербургу. Во время беседы к гостинице «Европа», где он жил уже два месяца, подъехали датские фургоны с 5 тыс. пакетов для новорожденных.

Правительство Дании выделило на помощь Санкт-Петербургу 10 млн. американских долларов. Причем Сандау-Йенсен организовал дело так, что помощь эта просто не могла попасть в чужие руки: ее доставляли сами датчане на молочные кухни.

– Мы знали, что в Петербурге, много разговоров о том, что гуманитарная помощь не достигает тех кому она адресована, поэтому мы решили объединить усилия сотрудников гражданской обороны Дании и Петербурга и доставлять датскую помощь, предназначенную прежде всего для детей до одного года — заменители материнского молока, каши и витамины, непосредственно на петербургские молочные кухни. Мы рассчитываем, что сможем помочь 27 тыс. самых маленьких петербуржцев. Благодаря комиссии по вопросам семьи и детства городского совета мэрии нам удалось уже наладить доставку датской помощи, получить бесплатно

склад в Выборгском районе. Мы привезли в Петербург свои грузовики, своих механиков, понимая, что доставка помощи для Петербурга сейчас тоже проблема. За четыре месяца нам надо доставить и распределить 600 т заменителя материнского молока и 200 т пюре, гречневой крупы, Кроме этого, мы доставляем в Петербург еженедельно 35 тыс. т продовольствия, медикаменты для детских больниц.

6 марта выходит Распоряжение Правительства РФ № 435-р, согласно которому Александр Шохин поручает принять в Москве в марте 1992 г. сроком до семи дней в качестве гостя Правительства Российской Федерации руководителя американской неправительственной благотворительной организации «Америкэрс» Роберта Макколи с супругой. Встречу доверяют организовать Комиссии по вопросам международной гуманитарной и технической помощи при Правительстве России совместно с правительством Москвы и Хозяйственным управлением Администрации Президента РФ. Расходы по их приему отнесли за счет резервного фонда правительства. Видимо, много ждали от этого Макколи. Что это за человек, выяснить не удалось.

На этой неделе за расширение американской помощи республикам СНГ в переходный период высказались влиятельные американские законодатели-демократы: председатель сенатского финансового комитета Ллойд Бентсен и лидер фракции большинства в палате представителей Ричард Гепхардт. Выступая в программе телекомпании «Эн-би-си», они подвергли критике нынешний подход администрации Буша к этой проблеме. Р. Гепхардт отметил, что «проблема помощи странам СНГ — самая важная внешнеполитическая проблема, с которой США сталкиваются за последние 45 лет». (Из. 02.03.93)

На этой неделе государственный министр развития заморских территорий Великобритании Линда Чекер заявила: «Английская говядина уже месяц лежит на складах в Москве. Я знаю, что в Москве проблема с говядиной. Немедленное поступление говядины в торговую сеть жизненно важно». И хотя Чекер не сообщила точное количество говядины, застрявшей на складе, по словам других британских официальных лиц, в рамках гуманитарной помощи в Москву к тому моменту поступило 660 т первоклассного мяса.

Правда, английская сторона обвиняет в этом не нас, а Европейское сообщество.

По словам одного из чиновников мэрии, Комиссия европейских сообществ «уж очень хитрила» при заключении договора о поставках продовольствия в рамках гуманитарной помощи для продажи». А условия были таковы: по меморандуму, подписанному с нашей стороны правительством Москвы, продовольствия будет поставлено на сумму 200 млн. ЭКЮ, причем две трети этой помощи должно быть направлено в столицу, а остальное — в Санкт-Петербург. «Хитрость» же заключалась в том, что ЕС установило жесточайший контроль за реализацией продуктов. Для предупреждения злоупотреблений и облегчения контроля комиссия по своей собственной инициативе ограничила число хладокомбинатов и магазинов, в которых должна реализовываться продукция.

«И мы просто стали захлебываться, стали простаивать машины. Прибывает больше продуктов, чем успеваем продать», — сказал Виталий Морозов, отвечающий в мэрии за доставку и распределение продовольственной помощи. И никакие хитрости наших западных партнеров здесь не помогли. По словам Морозова, после этого была достигнута договоренность увеличить число торговых точек с 50 до 500.

Но особой беды в том, что продукция застряла на складах, нет, сказал он. В Москве ежедневно продается до 1,5 тыс. т мяса. Так что запас даже в 10 тыс. т — это практически «ничто». «Со всей ответственностью говорю, что даже и 100 граммов не было и не будет списано», — сказал Морозов.

Корреспондент газеты «Известия» называет проблемой приверженность с советских времен наших чиновников к различным справкам, подтверждающим качество мяса по международным стандартам. И если, не дай бог, заветный сертификат отсутствует, то на проведение анализов уходит несколько дней. Однако Морозов заверил, что история с партией английского мяса, которое в январе пришлось отправить в Мурманск из-за отсутствия желанной документации, не повторится. После проверки тамошними службами, подтвердившей пригодность продукта, мясо было с радостью раскуплено.

К тому же поставленное из Италии мясо практически не подлежало реализации в розничной торговле — один жир. А его было около 3 тыс. т. На то, чтобы получить разрешение у ЕС пустить мясо на переработку в колбасу или сосиски, ушло время. В другом случае, одна из немецких фирм поставляла мясо не только в рамках гуманитарной помощи, но и одному из совместных предприятий. И две недели продолжался спор, кому же принадлежала прибывшая в Москву партия мяса — московскому правительству или совместному предприятию.

А хранилось все мясо на хладокомбинате вместе с другими продуктами из гуманитарной помощи. И даже цены определяло не московское правительство. Цена повышалась или снижалась только по согласованию с Комиссией ЕС, которая использовала нанятых в Западной Европе специалистов из различных коммерческих структур. Поначалу обеспокоенное возможным разорением «подмосковных фермеров» Европейское сообщество было против введения какой-либо заниженной и твердой цены на продукты. Раз уж страна переходит к рыночным отношениям, то и цены должны быть рыночными.

По мнению некоторых западных экономистов, продовольственная помощь должна была в первую очередь облегчить проведение экономических реформ правительства, сбивая цены на продукты на наших рынках. Вот и продавалось мясо по цене чуть более 50 рублей за кило. Программа продовольственной помощи ЕС была рассчитана по времени на три этапа. К концу марта закончился второй этап, и до конца месяца цены обещали не повышать. Однако затем договор был пересмотрен и цены на мясо из гуманитарной помощи возросли.

Эта продовольственная помощь была безвозмездная. А деньги, вырученные московским правительством, откладывались на специальный счет и были предназначены для помощи малоимущим и детям. И все это, как заверил Морозов, происходило под строгим контролем Комиссии европейских сообществ. «Мы отчитываемся за каждый вырученный и истраченный рубль», — сказал он. (*Из. 03.03.92, 06.03.92*)

На этой неделе в Лондоне была создана новая благотворительная организация по оказанию помощи народам бывшего Советского Союза в осуществлении реформ, названная Фондом чрезвычайной помощи России и республикам.

Национальные и территориальные вопросы

В те дни Збигнев Бжезинский, приезжая в Москву, шутил: «В бывшем СССР теперь мода на “взгляды врага”, в том числе и на мои. Советские журналисты неизменно ставят мне в заслугу то, что еще в семидесятые годы я назвал причиной распада СССР межнациональные конфликты». (РГ. 16.03.92)

В феврале в Израиль прибыло 4 тыс. евреев из бывшего Советского Союза, что является, по сообщению английской газеты «Дейли телеграф», самым низким показателем иммиграции за последние два года, пик которой составил 35 тыс. в декабре 1990 г. (Из. 02.03.93)

В начале февраля премьер-министр Японии Киити Миядзава впервые официально объявил о готовности «изучить вопрос о предоставлении жителям Курил права на постоянное жительство в Японии» в случае гипотетической передачи ей спорных островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. На встрече с руководством правящей Либерально-демократической партии он сделал особый упор на том, что такой акт гуманизма позволит поднять жизненный уровень нынешнего российского населения Южных Курил. Одновременно премьер и его коллеги по партии дружно поддержали идею о материальной компенсации тем, кто пожелает уехать с островов после их возвращения Японии.

Соответствующим токийским ведомствам было дано указание тщательно изучить юридические, экономические и социальные аспекты возможного японо-российского симбиоза. Впрочем, как стало известно, один из заготовленных в местном МИДе вариантов предусматривал, что в ходе практической передачи Южных Курил их нынешнему населению автоматически будет предоставлено временное право на жительство. Затем будет решаться вопрос о выводе войск и отъезде тех, кто захочет переселиться в Россию. В связи с этим правительство Японии готово было компенсировать соответствующие материальные издержки, причем войскам — по «германскому прецеденту». То есть, видимо, так: сматывайтесь за свои деньги, помощь получают только генералы...

Оставшихся же, как сообщалось, намеревались разделить на две группы. Желющим — предложить полновесное японское гражданство со всеми вытекающими правами на медицинское и социальное страхование, пенсии и т.д., хотя такой шаг не имел прецедентов в послевоенной истории этой однопациональной страны и у некоторых здесь вызывал серьезные сомнения.

Тем же, кто захотел бы сохранить российское гражданство, планировалось дать уже обкатанное здесь в процедурном отношении «право на постоянное жительство», которым, например, обладали в Японии представители 700-тысячной корейской общины.

Они тоже имели доступ к некоторым видам страхования, пользовались облегченным режимом при поездках за рубеж, однако, естественно, не могли участвовать в выборах, служить в полиции или занимать другие государственные должности. Еще в 1980-е гг. «постоянных резидентов» обязывали принудительно сдавать отпечатки пальцев. Незадолго до этих событий эту малоприятную обязанность отменили, однако они по-прежнему должны были при выходе на улицу не забывать положить в карман регистрационное удостоверение особого образца, поскольку за

его отсутствие их могли оштрафовать на сумму до 200 тыс. иен (около 1,6 тыс. долларов). Значительная часть постоянно живущих в Японии корейцев жаловались, что страдали от дискриминации и испытывали достаточно неприятное чувство второсортности.

Японцы явно стремились захватить инициативу на переговорах с Россией, перетаскив их с затянувшегося этапа «общей дискуссии» о принадлежности островов на уровень конкретного торга об условиях передачи Южных Курил. Заявление Миядзавы поэтому было явно предпринято в порядке подготовки к предстоящему в конце марта визиту в Токио министра иностранных дел России Андрея Козырева, за которым маячила и самая крупная цель — намеченный на сентябрь визит в Японию президента Бориса Ельцина.

С другой стороны, японских руководителей откровенно беспокоила жесткая позиция жителей Курил. Судя по всему, в большинстве своем они выступали против передачи островов и вообще против любых договоренностей у них за спиной, не желая превращаться в изгнанников с обесцененной рублевой «компенсацией» в кармане. Слова о праве на постоянное жительство и валютные субсидии были призваны поэтому умиротворить крайне опасное для Токио сопротивление на уровне «простых людей», которое к тому же активно поддерживали не только местные власти, но и новая российская оппозиция. (НГ. 10.03.93)

1 марта министр иностранных дел ФРГ Геншер во время его визита в Токио объявил, что отныне Германия поддерживает позицию Японии в вопросе о группе Курильских островов, отошедших после Второй мировой войны к Советскому Союзу. (Из. 02.03.93)

2 марта губернатор Сахалинской области Валентин Фёдоров назвал «вмешательством во внутренние дела нашего государства» упрек официального Токио по поводу решения России дать Республике Корея право ловить рыбу у Южных Курил. Глава администрации Сахалинской области подчеркнул, что проводимая Москвой «политика попустительства и заигрывания ради эфемерных экономических вливаний» привела к тому, что официальные японские власти уже считают четыре южных курильских острова своей территорией и не признают за Россией права самостоятельно допускать в ее экономическую зону траулеры третьих стран.

По мнению Валентина Фёдорова, «посеянные отдельными отечественными чиновниками высокого ранга семена попали на благодатную японскую почву». В результате «южные соседи требуют своего неперемогенного участия в дележе нашей рыбы».

Губернатор подтвердил свою жесткую позицию: в отношении Курил нельзя делать ни малейшей уступки, допускать каких-либо колебаний. В то же время он отметил, что сложившаяся вокруг курильской рыбы ситуация должна стать уроком не только для россиян, но и для политиков Южной Кореи. Для них «настало время четко определить свою официальную позицию в вопросе о четырех островах Курильского архипелага». Валентин Фёдоров призвал «колеблющихся политиков в Москве» проявить свои патриотические чувства. (НГ. 03.03.92; Из. 03.03.92)

3 марта главный секретарь японского кабинета Кичи Като заявил, что он не ожидает разрешения территориального спора в ходе визита президента России Ельцина в Японию в сентябре этого года. По его словам, в ходе встречи **2 марта** с бывшим

премьер-министром Японии Накасонэ Ельцин придерживался осторожной позиции в отношении требования Японии возвратить ей острова Курильской гряды.

По словам Като, Ельцин заявил, что, если его реформы потерпят неудачу, обсуждение территориального спора станет неуместным. Накасонэ предложил решить вопрос о договоре до конца этого десятилетия, и Ельцин выразил согласие.

Кито выразил опасение, что содержащееся в проекте российской Конституции положение, по которому все вопросы об изменениях границ будут решаться на национальном референдуме, станет «еще одним барьером» на пути решения вопроса о группе Курильских островов, на которые претендует Япония. (*Из. 04.03.92; См. на. 04.03.92*)

На этой неделе радио «Голос Америки» сообщило, якобы бывший премьер-министр Японии Накасонэ, побывавший недавно в Москве, сказал, что, по словам президента Бориса Ельцина, Россия хочет разрешить территориальный спор с Японией к 2000 г.

2 марта Московское еврейское культурно-просветительное общество (МЕКПО) провело пресс-конференцию по поводу предоставления ему помещения.

Почти пять лет назад в квартире инвалида войны Юрия Сокола была создана первая в стране за послевоенные годы Еврейская общественная библиотека и первый в стране Музей памяти жертв фашистского геноцида и героев Сопротивления. Обе эти структуры, а также литературная и историческая секции составили МЕКПО, ее председателем стал отставной полковник Юрий Сокол. Собиратель стал обращаться к городским властям с просьбой выделить помещения для библиотеки и музея, аргументом служило то, что на протяжении 150 лет еврейские культурные организации имели в Москве более 50 зданий — театры, библиотеки, издательства... Для получения обещания потребовалась «революция» (августовская): 27 сентября 1991 г. было подписано решение о выделении в двухнедельный срок необходимых помещений. Но оно оказалось только на бумаге. (*Мос. пр. 03.03.92*)

20 февраля 35 видных деятелей культуры, науки и религии подписали обращение к президенту России Борису Ельцину, где выражалась тревога за судьбу культурного наследия российских евреев. В нем, в частности, речь шла о передаче МЕКПО четырех из пятидесяти зданий в Москве, принадлежащих в свое время московской еврейской общине.

Голодовка председателя МЕКПО Юрия Сокола стала ответом на бездействие российских и столичных властей в решении этого вопроса. (*НГ. 13.03.92*)

Общественно-политический совет «Гражданское согласие» **в начале недели** принял по этому поводу открытое заявление президенту Российской Федерации Б.Н. Ельцину следующего содержания: *«Средствами массовой информации распространено обращение к Вам группы еврейских общественных деятелей (В.Л. Гинзбург, И. Кобзон, Г. Хазанов, А. Шаевич, Бер Лазар. М. Розовский и др.) с просьбой решить вопрос о выделении в Москве помещений для ряда еврейских культурных учреждений за счет изъятия их у других общественно-культурных организаций. Просьба сопровождается шантажом в виде угрозы объявления голодовки председателем Московского еврейского культурно-просветительского общества Ю.И. Соколом.*

Общественные организации, участвующие в работе общественно-политического совета “Гражданское согласие”, с удивлением и недоумением восприняли это известие, расценив его как провокационное в настоящее время. Требования еврейских деятелей, а тем более их удовлетворение противоречат здравому смыслу. Множество русских и других российских общественных, культурных и научных организаций не имеют возможности продуктивно работать также из-за отсутствия помещений, но не требуют их экспроприировать у других. Поэтому отдавать предпочтение еврейским организациям перед остальными — значит сознательно разжигать межнациональную рознь. Ответственность за последствия непродуманных решений в полной мере ляжет на всех участвующих в их принятии. Необходимо помнить, что русская культура и русский народ понесли несоизмеримо большие потери, не идущие ни в какое сравнение с еврейскими, и до их полного восстановления приоритет в развитии не может быть отдан кому бы то ни было». (День.11–92)

3 марта израильские дипломаты вручили дирекции Российской государственной библиотеки собрание книг на английском и русском языках по истории еврейского народа, иудаизму, истории Израиля, книги о Иерусалиме, Катастрофе, о политической жизни Израиля, разнообразные карты, художественную литературу израильских авторов на русском языке, а также краткую еврейскую энциклопедию на русском языке. Подобное собрание уже было передано Библиотеке иностранной литературы, **4 марта** книги об Израиле подарили библиотеке МГУ.

На вопрос, есть ли связь между вручением бывшей Ленинке собрания книг и скандалом той же библиотеки с хасидами, пресс-атташе израильского посольства г-н Бен-Дор сказал: «Скандал с коллекцией Шнеерсонов — дело организации “Хаббад”, это дело американских евреев, и ничего общего с позиций государства Израиль их подход не имеет. Вручение книг об Израиле библиотекам России поможет построить мост понимания между нашими народами». (РГ. 04.03.92)

В то же время, проезжая мимо Ленинской библиотеки, израильский журналист Зеев Вагнер обратил внимание на группу пикетчиков, стоявшую возле здания. Заинтересовавшись их плакатами (как выяснилось позже, в них осуждалась возможная передача хасидам рукописей Шнеерсона), журналист попытался подойти поближе, чтобы рассмотреть текст.

По словам Вагнера, как только он приблизился к пикетирующим, толпа стала вести себя по отношению к нему довольно-таки агрессивно. «Увидев кипу под сбитой древком знамени шапкой, толпа еще больше разъярилась. К тому же и дежурный милиционер не стремился уладить инцидент. Тогда я был вынужден применить баллончик со слезоточивым газом», — объяснил он.

«Пострадавшие» с помощью дежуривших в библиотеке милиционеров сразу же доставили израильского журналиста в 5-е отделение милиции, где наутро ему было предъявлено обвинение в совершении злостного хулиганства (ст. 206, ч. 2).

После того как адвокат Зеева Вагнера Генри Резник сумел доказать, что поведение его подзащитного под вышеупомянутую статью никоим образом не подпадает, работники МВД отпустили Вагнера. Предъявив, правда, другое обвинение — в грубом нарушении общественного порядка (ст. 206, ч. 1).

«Сейчас, — рассказывал он, — за ходом следствия наблюдают многие крупные американские и израильские газеты. В большинстве материалов тот факт, что про-

тив меня возбуждено уголовное дело, рассматривается как проявление антисемитизма. <...> Для меня этот инцидент у библиотеки — единственный случай проявления антисемитизма, с которым я столкнулся, живя в течение многих лет в Советском Союзе». (НГ. 05.03.92)

7 марта японский премьер-министр получил из Москвы письмо российского президента. Российский лидер предложил лидеру японскому стать друзьями и даже союзниками во имя интересов обоих народов.

Внимательно вникнув в суть послания, японская сторона обнаружила, что ничего кардинально нового, если не считать тезиса о гипотетическом союзничестве, российский президент японскому премьеру не сообщил.

Первая и главная причина отправки письма состояла в том, что всю прошлую неделю двусторонние отношения были омрачены историей с рыболовным соглашением между Россией и Южной Кореей, по которому корейцы получили право промысла в районе Южных Курил, том самом, который занозой сидит на пути развития российско-японских отношений. В Токио эту новость встретили сурово и пообещали твердо, что «рыбный демарш» без ответа не останется. Московское письмо должно было сгладить «рыбную шероховатость».

Другая версия рассматривала послание Ельцина в более широком контексте, припоминая все «проколы» московской дипломатии последнего времени: сорванную встречу президента России с японским министром иностранных дел, откровенно бестактное отношение к Японии при обсуждении вопроса о создании международного центра для бывших советских ядерщиков и ряд других нюансов помельче, которые чрезвычайно щепетильные в вопросах протокола и приличий японцы приняли очень близко к сердцу. Нынешнее письмо под таким углом зрения толковалось как не лишенная изыска форма извинений и приглашение к диалогу, которого в Токио давно ждали.

Была, однако, и третья версия, о которой писали все крупнейшие газеты, ссылаясь при этом на источники в японском Министерстве иностранных дел. Эта версия была абсолютно проигрышной для нас, но, увы, самой, по мнению газет, близкой к истине: послание с призывом дружить и «союзничать» рассылалось по западным столицам «гибким циркуляром» — по единому трафарету, но с добавками местной специфики при необходимости. В японском случае такими добавками стали фразы о стремлении форсировать развитие взаимных контактов и решить все проблемы двусторонних отношений исходя из принципов права и справедливости. И неслучайно, наверное, крупнейшая в стране газета «Иомиури», посвятив письму Ельцина передовую, завершила ее следующим пассажем: «Настало время конкретных дел, а не абстрактных слов...» (Из. 07.03.92)

В то же время сообщалось, что к острым проблемам транспортного сообщения, телефонной и почтовой связи, снабжения продовольствием и материалами на острове Шикотан, которого добивалась Япония, добавилась еще одна — отсутствие сырья для консервных заводов местного комбината «Островной». Обработчики все больше склонялись к мысли, что им грозит безработица. В условиях замкнутости острова и неразвитой инфраструктуры невозможность занять население в других хозяйственных отраслях грозила катастрофой.

Либерализация цен заставила рыбаков, обеспечивавших прежде «Островной» своими уловами, резко поднять стоимость рыбы. То же сделали и другие поставщи-

ки — жестяных банок, вспомогательных материалов, специй. Себестоимость банки консервов будет 70–80 рублей. (РГ. 03.03.92)

Такое безразличие к нуждам Курильских островов только увеличивало центробежные силы.

Россия начала реагировать на территориальные претензии западных соседей.

2 марта президиум российского парламента рассмотрел вопрос о принятом 22 января 1992 г. Верховным советом Латвии постановлении «О непризнании аннексии города Абрене и шести волостей Абренского уезда», которое признавало ряд указов Президиума Верховного совета Латвийской ССР не имеющими силы с момента их принятия. В частности, аннулировалось постановление Президиума Верховного совета Латвийской ССР «О передаче в состав РСФСР Вышгородской, Качановской и Толковской волостей», принятое в порядке опроса 22 августа 1944 г. Объявлялся неконституционным Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. «Об образовании Псковской области в составе РСФСР», Верховный совет Латвийской Республики заявлял о притязании на то, чтобы город Пыталово и Пыталовский район Псковской области Российской Федерации рассматривались как часть Латвии.

Президиум одобрил проект заявления по этой проблеме, приняв Постановление Президиума ВС РФ № 2415-1.

В документе говорилось, что проект рассматривает притязания Латвии к России как абсолютно необоснованные и с исторической, и с правовой точек зрения. Политически они представляют собой попытку обострить отношения между двумя государствами, подорвать принцип нерушимости существующих границ. **5 марта** уже Комитет ВС РФ по вопросам межреспубликанских отношений сделал заключение об абсолютной юридической необоснованности претензий ВС Латвии на город Пыталово Псковской области. По крайней мере еще дважды (в комбинациях Литва – Россия и Белоруссия – Литва) возникала острая дипломатическая полемика по территориальным вопросам. Наблюдатели ожидали ее продолжения ввиду того, что ситуация рассматривалась рядом политиков как «особо благоприятная» для ускоренного возврата считающихся своими земель.

Эта местность действительно отошла по мирному договору 1920 г. Латвии под названиями Яунлатгале, Абрене. Последнее наименование используется в современных латвийских документах. Но ныне она находится в Псковской области и называется Пыталовским районом. Объявив неконституционным указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. «Об образовании Псковской области в составе РСФСР», Верховный совет Латвийской Республики заявляет о притязании на то, чтобы город Пыталово и Пыталовский район Псковской области Российской Федерации рассматривались как часть Латвии.

ПВС Латвии, признав незаконной аннексию, поручил делегации Латвии на межгосударственных переговорах с Россией включить этот вопрос в повестку дня. Ответ ВС России готовился как раз в это время. В нем говорилось, что, во-первых, мирный договор 1920 г. недействителен, во-вторых, все границы в Европе нерушимы по Хельсинкскому акту 1975 г. В-третьих, Латвия обвинялась в нарушении последнего договора 1991 г. об основах межгосударственных отношений.

Таким образом Латвия оказалась в обновленной Европе первой страной, посягнувшей на принцип нерушимости границ. Тем самым Верховный совет Латвийской Республики фактически дезавуировал подпись своего председателя Анатолия Горбунова под хельсинкским Заключительным актом и другими документами СБСЕ, поставленную 6 декабря 1991 г. от имени Латвии при оформлении ее приема в число участников общеевропейского процесса. (*Б. 09.03.92; Из. 03.03.92*)

9 марта служба новостей эстонского телевидения показала карту пограничья Псковской области и Эстонии, на которой особым образом была обозначена территория Печорского района. На эту территорию, входившую по условиям подписанного Лениным в 1920 г. Тартуского мира в состав буржуазной Эстонии, претендовали соседи. (*РГ. 13.03.92*)

1 марта консервативная газета «Летувос айдас», отражающая, как утверждало агентство Рейтер, взгляды президента Витаутаса Ландсбергиса, опубликовала интервью посла Литвы в США Стасиса Лозорайтиса. В нем он, в частности, сказал: «Однажды, может быть не завтра или послезавтра, [Калининград] может стать частью Литвы, оказаться в литовских руках».

Кроме вывода советских войск из Литвы, согласно его словам, надо бы войскам уйти и из Калининградской области. В Монако на 24-й сессии Академии мира Ландсбергис на вопрос о Калининградской области и о том, может ли Германия иметь надежду на возвращение туда, ответил: *«Этот район слишком милитаризован, и поэтому данный вопрос является вопросом европейской безопасности. После демилитаризации Калининградской области перед жителями этого района могли бы открыться перспективы светлого будущего, район мог бы расцвести экономически»*.

Спустя несколько дней на пресс-конференции в Вильнюсе Ландсбергис вновь вернулся к армии и Калининграду, сказав, что находящиеся там войска являются анахронизмом в пору изменения межгосударственных отношений, а их солидная концентрация может быть опасной для Литвы.

Целая волна однотипных высказываний, безусловно, свидетельствовала о зарождении некоей идеи. Завесу приподнимало еще одно высказывание посла Литвы в США С. Лозорайтиса, сказавшего, что Калининградская область должна быть в сфере интересов его республики: *«Если в Калининградской области возникнет республика, мы очутимся в чрезвычайно затруднительном положении. Такой республике необходим коридор для сообщения с Россией — нечто вроде печально известного данцигского коридора перед войной»*. Позицию же руководства Литвы разъяснил представитель Верховного совета по печати А. Ажубалис: *«Мы выступаем за демилитаризацию этой области. Литва предлагает на равных правах вместе с Польшей, Германией и Россией принять участие в решении вопроса о будущем этого края»*. Хотелось спросить соседей: а почему бы не поставить аналогичный вопрос и перед Польшей, владеющей двумя третями Восточной Пруссии, где тоже стоят войска?

«По сути провокационным» назвал это заявление начальник Управления информации МИД РФ Виталий Чуркин.

Временный поверенный в делах Литвы в Москве Эгидиус Бичкаускас пояснил: «Если это и так, то это лишь частное мнение одного из политиков... <...>

Но говорить о каких-либо территориальных притязаниях Литва никогда не собиралась и не собирается».

Впрочем, в том же в интервью Лозорайтис высказал обеспокоенность и активностью немцев в Калининграде и заявил: «Надо предотвратить создание оси Берлин – Москва... Как только Германия сговаривалась с Россией, для Литвы возникала величайшая опасность».

Литовский посол сделал свое заявление не на пустом месте: Витаутас Ландсбергис в феврале не раз напоминал о существовании «калининградской проблемы», в последний раз — 27 февраля в Театре принцессы Грейс в Монте-Карло.

По его словам, ситуация с таким «историческим анахронизмом», как Калининградская область, отрезанная от остальной части России и забитая войсками, не может продолжаться долго и должна быть передана под международный контроль. (РГ. 13.03.92)

3 марта, министр иностранных дел Литвы Альгирдас Саударгас заявил, что позиция литовского правительства остается неизменной: Литва не имеет территориальных претензий к России. (Из. 04.03.92)

Стасис Лозорайтис был сыном министра иностранных дел Литвы (1934–1938) дипломата Стасиса Лозорайтиса, Лозорайтис-младший с юношеских лет помогал ему в организации деятельности Литовской дипломатической службы в изгнании в Ватикане,

В конце 1992 г. правые и центристские политические силы Литвы инициировали выдвижение Лозорайтиса на пост президента страны. На президентских выборах 1993 г. в Литве 69-летний Лозорайтис противостоял Альгирдасу Бразаускасу и потерпел поражение, получив 38,28% голосов избирателей. Вскоре после поражения в выборах, в мае 1993 г., Лозорайтис был переведен из Вашингтона в Рим, а еще спустя год скончался.

Полностью Литва тему Калининграда не сняла и взамен предложила провести международную конференцию по проблемам Калининградской области с приглашением Германии и Польши. По информации немецкой прессы, как раз эту идею Ландсбергис обсуждал с канцлером Коелем в Бонне за закрытыми дверями.

Представитель литовского парламента по печати Аудрюс Ажубалис заявил на брифинге, что Литва не претендует на то, чтобы «Калининградская область стала лишь нашей территорией». По его словам, Литва на равных хотела бы участвовать вместе с Россией, Польшей и Германией в решении судьбы этой области.

Правительство Польши, как стало известно «Ъ» из польских дипломатических кругов, предпочитало сохранение статус-кво.

Одновременно Литве самой приходилось парировать намеки со стороны восточного соседа: 24 февраля 1992 г. агентство Рейтер объявило со ссылкой на министра иностранных дел Петра Кравченко о территориальных претензиях Беларуси к Литве, которые распространялись и на Вильнюс. По традиционному сценарию, сообщение тоже было опровергнуто самим Кравченко в телефонном разговоре с Саударгасом.

Тем временем калининградские власти, возглавляемые Юрием Маточкиным, муссировали вопрос о создании Калининградской, или Балтийской, республики. С одобрения этой идеи и начал свои рассуждения о «калининградской проблеме» в

далеком Монте-Карло Витаутас Ландсбергис. (*Б.* 09.03.92; *Из.* 02.03.93, 04.03.92; *НГ.* 05.03.92)

21 февраля Борис Ельцин издал Указ № 231 «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев». Речь в нем шла о «поэтапном восстановлении государственности российских немцев в составе Российской Федерации». Этап первый (второй и последующие в указе не были упомянуты): «не ущемляя интересов местного населения, с учетом опыта создания немецких национальных районов в Алтайском крае к Омской области», образовать немецкий национальный округ на территории Волгоградской и национальный район в Саратовской области. С этой целью предписывалось создать, как водится, оргкомитет, введя туда представителей всех заинтересованных сторон.

И еще одна оргмера заслуживает особого упоминания: в рамках незадолго до этого созданной российско-германской комиссии образовывалась «российская часть» для «подготовки совместной программы мероприятий, направленных на обеспечение поэтапного восстановления государственности российских немцев». Это означало: привлечь капиталы, промышленное оборудование, опыт ФРГ для налаживания экономической жизни немцев в районах их будущего компактного проживания.

Бонн объявил о своей готовности выделить в 1992 г. 100 млн. марок на восстановление автономной республики в Поволжье. Причем, как было подчеркнуто, не только для нужд немцев, но и их соседей, дабы не вызывать у последних «зависти и вражды».

В Указе же речь шла о создании пока только национальных округа и района, но отнюдь не автономной республики.

1 марта в Хабаровске прошла учредительная конференции немецких переселенцев. Ее лейтмотивом стала идея объединения всех приамурских немцев. В крае насчитывалось более 4 тыс. немцев. Созданное на конференции общественное объединение главной своей задачей считало возрождение культуры, языка и обычаев народа. По словам одного из организаторов объединения — Виктора Безганса, для большинства приамурских немцев Дальний Восток стал второй родиной и они по-прежнему хотят здесь жить и работать. (*РГ.* 02.03.92)

6 марта вышло Распоряжение Правительства РФ № 463-р, одобряющее инициативу Межгосударственного совета по реабилитации немцев бывшего СССР по проведению второго съезда немцев **20–22 марта** в Москве. Правительству Москвы давалось поручение оказать содействие в проведении съезда, обеспечить размещение делегатов и гостей съезда в гостиницах города с оплатой в рублях.

На этой неделе администрация Волгоградской области заняла круговую оборону против немецкой автономии. Еще **25 февраля** глава администрации Волгоградской области Иван Шабунин выступил по местному телевидению и обнародовал окончательный, по его мнению, вариант решения вопроса о немецкой автономии. Он сказал, что считает невозможным восстановление республики в прежних границах, так как население против. Немецкий автономный округ можно создать только на территории военного полигона Капустин Яр.

Шабунин уточнил: «Свою позицию мы обосновали в правительстве и Верховном совете. Сейчас готовится Указ Президента Российской Федерации об образова-

нии этого округа. Экологическая обстановка на территории полигона нормальная. Мы знали, что нам не поверят, но немцы, которые брали пробы сами, подтвердили: уровень радиации в пределах нормы».

Таким образом, администрация Волгоградской области перешла к решительным действиям, рассчитывая на то, что ее вариант расселения немцев будет узаконен российскими властями.

Впрочем, тогда же, как выяснилось, в администрации не смогли припомнить, когда это специалисты из Германии или местные немцы занимались обследованием полигона. В областном Комитете охраны природы тоже ничего не знают об этом. «Не было такого», — утверждали и в обществе российских немцев «Видергебурт» («Возрождение»). Выяснилось, что проводились только лабораторные исследования окружающей среды. «Но мы не давали заключения, что немцы могут жить на полигоне, — сказал председатель областного комитета охраны природы В. Желтобрюхов. — Мы лишь представили администрации результаты исследований, а к общению, прошедшему затем в местных средствах массовой информации, отношения не имеем».

В Волгоградской области находилась лишь часть полигона, известного под названием Капустин Яр. Сам полигон и остальной его «массив» был в Астраханской области. Эта территория ранее не входила в состав бывшей автономной республики немцев Поволжья. Больше того, до ее прежних границ — свыше 30 км. Причем 133 тыс. га земли на юге области — голая степь. Это был не тот компактный полигон, где после ухода военных оставались дома, постройки, коммуникации и прочее. Напротив, 45 лет назад отсюда выселили всех подчистую. Все эти годы здесь падали ракеты.

«У нас родился план, — объяснил заместитель главы администрации Анатолий Егин, занимающийся национальными вопросами, — найти свободную территорию, чтобы таким образом решить острую проблему. Во-первых, никаких конфликтов с местным населением. Во-вторых, немцы создадут крепкие фермерские хозяйства, построят современные перерабатывающие предприятия и так далее. Словом, зарекомендуют себя в деле. Это снимет напряжение, когда встанет вопрос о расширении границ автономии».

Однако на вопрос о немецкой автономии на бывшем полигоне однозначно ответили сами немцы.

Председатель волгоградского областного общества российских немцев «Возрождение» Александр Суппес направил в облсовет документы, согласно которым 1 февраля на расширенном заседании общества было принято решение не участвовать в согласовании вопроса об образовании национального округа на территории военного полигона Капустин Яр и не обсуждать его впредь, так как он не имеет никакого отношения к реабилитации репрессированного немецкого народа и противоречит законодательству Российской Федерации. Президент акционерного общества «Видергебурт» Фаренбрух довел до сведения властей, что их программа разработана для развития экономики на территории бывшей автономной республики, но отнюдь не для освоения полигона. Против создания национального округа на месте военного полигона высказались также и Межгосударственный совет по реабилитации репрессированного немецкого народа и Союз российских немцев.

Упорство администрации Волгоградской области объяснялось тем, что к созданному национальному округу должна была быть «приложена» крупная сумма бюджетных средств, финансирование должно было осуществляться из госбюджета Российской Федерации. Источниками финансирования также могли стать капиталовложения, кредиты и пожертвования зарубежных государств, в первую очередь — Германии. (Из. 02.03.93, 04.03.93)

5 марта Совет народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа принял «Положение о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе».

Подготовка к референдуму в Татарстане

2 марта по инициативе сопредседателя Республиканской партии РФ Владимира Лысенко прошло совещание представителей демократических сил Татарстана и России, посвященное анализу последствий намеченного на **21 марта** референдума о государственном статусе республики для судьбы России. По мнению собравшихся, в результате бесконтрольного (со стороны российских властей) развития событий референдум может иметь последствия в случае выхода Татарстана из РФ. В этой ситуации многое будет зависеть от выверенной и взвешенной позиции демократических сил, их единства в противодействии «номенклатурным правителям Татарстана». ДР, РПРФ, ДПР и НПСР предложили своих наблюдателей за ходом проведения референдума.

Стоит вспомнить предысторию событий: 6 августа 1990 г. глава Верховного совета РСФСР Борис Ельцин сделал в Уфе заявление: «Мы говорим Верховному совету, правительству Башкирии: вы возьмите ту долю власти, которую сами можете проглотить», которое в СМИ стало известно как «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить».

Впрочем, несправедливо во всем винить российского президента. Раньше, 12 мая 1991 г., желая нагадить своему основному противнику, Михаил Горбачёв во время обсуждения проекта Союзного договора на встрече с руководителями автономных республик РСФСР на прямой вопрос руководителя Башкирии Муртазы Рахимова «Мы — субъекты Союза?» ответил утвердительно.

В комментариях к этому диалогу говорилось: «Ельцин все время молчит, недоумен, хотя Горбачёв пытается исправить последствия его посулов в кампании суверенизации». (В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 665)

Верховный совет Татарской АССР не стал долго ждать и проглотил — 30 августа 1990 г. принял Декларацию о государственном суверенитете Татарской ССР. В декларации, в отличие от деклараций некоторых союзных и почти всех других автономных российских (кроме Чечено-Ингушетии) республик, не было напрямую указано нахождение республики ни в составе РСФСР, ни СССР и было объявлено, что Конституция и законы Татарской ССР обладают верховенством на всей территории Татарской ССР.

Коммунисты голосовали за нее потому, что лидером республики был Минтимер Шаймиев — бывший первый секретарь рескома КПСС; национал-демократы — из-за соответствия суверенитета их программным целям; а демократы — для конфронтации с центром, в поддержку заявления Ельцина об экономическом суверенитете.

26 декабря 1991 г., в связи с беловежским соглашением о прекращении существования СССР и об образовании СНГ, была принята Декларация о вхождении Татарстана в СНГ на правах учредителя. Эта попытка не нашла поддержки со стороны других членов СНГ.

7 февраля 1992 г. Татарская ССР – Республика Татарстан была переименована в Республику Татарстан (Закон РТ от 7 февраля 1992 г. № 1413-ХП), что не согласовывалось с Конституцией РСФСР до внесения в нее изменений 16 мая 1992 г.

Уже в январе-феврале Татарстан не перечислил в РФ налоги, которые теперь там называли платежами. Фарид Мухаметшин признался: «Да, это акт односторонний, нехороший, но вынужденный. Неоднократно обивали мы пороги у Воронина, Ярова, других... Так и не нашли они времени сесть за стол переговоров».

В феврале курултай (корынтай) начал свою работу с принятия «Закона татарского народа», который «восстанавливает независимый статус государства Татарстан, прерванный в октябре 1552 г. агрессией соседнего государства, провозглашает Татарстан независимым государством, субъектом международного права». И уж совсем славно читалась фраза: «Всетатарский корынтай и Милли меджлис как высшие представительные органы всего татарского народа обладают большим политико-правовым статусом по отношению к парламенту, представленному только его незначительной частью».

Еще раньше по решению властей там не проводились выборы Президента России, хотя идея сопричастности с Федерацией, даже при наличии собственного суверенитета, разделялась очень многими — на митингах и демонстрациях рядом с татарстанским флагом нередко развевался российский триколор. А еще мелькали красные стяги, черные, зеленые...

Решение о референдуме было принято 21 февраля 1992 г. на сессии ВС РТ большинством голосов (198 из 210 присутствовавших).

2 марта в Москве в порядке рассмотрения хода выполнения соглашения правительств Российской Федерации и Республики Татарстан по экономическому сотрудничеству состоялась встреча первого заместителя председателя Правительства Российской Федерации Егора Гайдара и премьер-министра Республики Татарстан Мухаммата Сабирова.

В ходе нее были обсуждены вопросы реализации на практике мер в области конверсии оборонных предприятий, а также сложившееся на заводах и в объединениях отрасли социально-экономическое положение в результате принятого руководством России решения по радикальному сокращению расходов на производство техники и вооружения.

При полном согласии участников встречи намечено в самое ближайшее время осуществить конкретные меры по стабилизации положения на предприятиях. Им будут восполнены долги за прежние поставки, произведена компенсация затрат на приобретение ставших ненужными материальных ресурсов, содержание оборудования, социальной сферы. (Сов. Там. 05.03.92, 10.03.92)

Позже Мухаммат Галлямович прокомментировал ее итоги так:

«Контакты с руководством России у нас проходят довольно регулярно и, я бы сказал, плодотворно. Сейчас же они диктуются еще и протоколом, предусмотренным соглашением между правительствами Российской Федерации и Республики Татарстан об экономическом сотрудничестве.»

Это важнейшее соглашение из числа заключенных нами в последнее время с государствами СНГ. Во-первых, потому, что это — договор с Россией, связи с которой у Татарстана должны быть особенно крепкими. Во-вторых, оно содержит ряд принципиальных положений, определяющих наши отношения на длительную перспективу. Скажем, на 1992 год мы взяли конкретные обязательства сохранить объемы взаимных поставок на уровне не ниже 1991 года.

В соглашении есть статья, определяющая порядок “свободного, беспрепятственного и безошлинного передвижения по территории сторон транспорта, грузов и продукции, отправляемых другой стороной ей или третьей стороне (в том числе и за границу)”. Мы договорились о расширении межреспубликанских связей и о “разработке и осуществлении совместных целевых комплексных программ по вопросам науки, техники, конверсии, экологии, образования, здравоохранения и культуры”.

Специально оговорено, что мы проводим “согласованную политику в области социальных гарантий и занятости”, принимаем “взаимные обязательства по социальной защите, пенсионному обеспечению и социальному страхованию граждан”.

Тем самым я хочу подчеркнуть, что экономическое сотрудничество с Россией не сокращается, а, наоборот, расширяется и укрепляется. Можно даже прогнозировать, что в результате таких отношений Татарстан у России будет лучшим союзником, чем ее некоторые регионы. Потому что мы будем твердо придерживаться договоренностей, чего сегодня нередко нет в отношениях между краями, областями России и ее Центром.

Проведенный Кабинетом министров углубленный анализ социально-экономического положения в “оборонке” показал, что она находится в критической ситуации. Это я и изложил в начале нашей встречи.

Действительно, сильно возросла общая задолженность предприятий, образовавшаяся из-за произведенных затрат на приобретенные, но ставшие из-за снятия заказов ненужными материальные ресурсы, оборудование, а также из остатков незавершенного производства. Этот “груз” не даст им на равных войти в рынок, надолго оттянет получение отдачи от самых технически оснащенных предприятий.

Имеются трудности с финансированием объектов социальной сферы, строительства жилья. Беспокоит затянутость решения вопроса по дальнейшей специализации каждого предприятия. <...>

Экономика Татарстана и экономика России образуют единое экономическое пространство, и положение в каждой из них нужно рассматривать совместно, если это диктуется обстоятельствами. Во-вторых, оборонные предприятия Татарстана обладают мощным потенциалом и должны служить интересам укрепления общей обороноспособности, руководство которой осуществляется Россией. Наконец, в-третьих, в упомянутом соглашении есть специальная статья, по которой Россия взяла на себя обязательство в случае признания необходимости перепрофилирования производства на каком-либо предприятии участвовать в финансировании этого процесса. <...>

Все они были хорошо подготовлены к встрече, “вооружены” данными по каждому нашему предприятию. Их оценки хода конверсии, сложившегося положения на оборонных предприятиях Татарстана полностью совпали с нашими. Они пред-

ложили практически такие же решения, какие привезли и мы, что нас, конечно, порадовало». (Сов. Там. 17.03.92)

Татарстан предпринимает попытки вести свою международную политику. В начале февраля вице-президент Республики Татарстан Василий Лихачёв принял в Казани представительную делегацию американских дипломатов. Затем состоялась его беседа с первым секретарем посольства США в Москве. **2 марта** завершился его официальный визит в Соединённые Штаты Америки. За океаном он имел встречи с представителями власти и деловых кругов. Стороны договорились об открытии в городе Джэксонвилле в штате Флорида торгового представительства и коммерческого центра Республики Татарстан, а в Казани — Американского торгового центра при участии корпорации «Полар Беар Трэйдинг Партнерс Инк.», в состав которой входили 14 компаний и банков. Было принято решение о подготовке договора об экономическом, культурном и научно-техническом сотрудничестве между штатом Флорида и Татарстаном.

В Нью-Йорке Василий Лихачёв встретился с одним из лидеров татарской диаспоры в США (она составляла около 15 тыс. человек) профессором Нью-Йоркского политехнического института Рифкатом Таби. В состоявшейся беседе были обсуждены вопросы развития татарского языка и культуры, расширения контактов граждан Татарстана и Соединённых Штатов. Лихачёв, пригласил Таби принять участие во Всемирном конгрессе татар, который планировалось провести в июне 1992 г. в Казани. В «ходе визита состоялся обстоятельный обмен мнениями с высокопоставленными сотрудниками Госдепартамента США о перспективах развития взаимовыгодных партнерских отношений между Татарстаном и Соединёнными Штатами».

Василий Лихачёв так рассказал о своей поездке: *«Считаю, что поездка прошла успешно. Удалось встретиться с высокопоставленными сотрудниками Госдепартамента, в частности, теми, кто курирует вопросы политики России и непосредственно Татарстана. В доверительной обстановке были обсуждены перспективы предстоящего у нас референдума, возможной организационной формы представительства Татарстана в политической сфере США.*

Кроме того, состоялась встреча с губернатором штата Флорида. Мы пришли к соглашению начать работу по подготовке договора между Татарстаном и Флоридой. Штат весьма благоприятный во многих отношениях. Действующие во Флориде законы очень рациональны и позволяют местным банкам активно сотрудничать с банками Республики Татарстан. <...>

Я думаю, никого не удивлю, если скажу, что большинство бизнесменов приезжают в нашу республику лишь с одной миссией — что-то схватить для себя, заключить выгодные для своей стороны контракты. Наши же контакты с американской стороной обещают быть обоюдовыгодными. Это будет сотрудничество на долгосрочной и равноправной основе. Уже сейчас американская сторона готова вложить до 500 миллионов долларов инвестиций в экономику республики, согласна на создание совместных предприятий. Полученную же прибыль американцы планируют реинвестировать в дальнейшее развитие экономики, определенную часть оставляя на гуманитарную деятельность в Татарстане.

Американцы в качестве первого шага уже сейчас готовы приобрести у предприятий Татарстана продукции на сумму около 200 миллионов долларов. Несколько

ко неожиданно для меня представители торговых кругов США проявили интерес к изделиям Арского ПО национальной обуви. Мы возили с собой изделия парфюмерной фабрики “Аромат”. Косметический набор этого предприятия и казанские духи “Альтер-эго” были очень высоко оценены, и мы заключили договор о продаже продукции на несколько миллионов долларов».

Говоря об интересе к визиту, вице-президент отметил: «Даже такая уважаемая телекомпания, как “Си-эн-эн”, четыре раза показала своим телезрителям сюжет о визите делегации Татарстана в США». (Сов. Там. 03.03.92, 05.03.92)

В Набережных Челнах началась подготовка к общегородскому собранию по выборам в местное отделение Милли Меджлиса, которое должно было состояться **8 марта**. Своих делегатов называли трудовые коллективы, творческие и общественно-политические организации, национальные общины. Городское формирование татарской общественности становилось структурным подразделением республиканского Милли Меджлиса. Среди основных его задач назывались: возрождение национальной культуры и традиций, помощь татарам, возвращающимся на историческую родину, участие в решении социально-экономических проблем города. А главное — содействие движению за достижение полной государственной независимости Татарстана. (Сов. Там. 04.03.92)

3 марта фракция «Беспартийные депутаты» провела свое заседание, назвав его «парламентскими слушаниями по вопросу о референдуме в Татарстане».

Однако прибывшая на это мероприятие делегация Татарстана во главе с председателем Верховного совета этой республики Фаридом Мухаметшиным сразу же поправила: «Нет, мы приехали не на слушания, а на встречу с руководителями фракций парламента России». И действительно это получилась встреча, на которой присутствовали лидеры ряда фракций: «России» и объединенной фракции социал-демократов и республиканцев, «Смены» и радикальных демократов, фракций «Коммунисты России», «Суверенитет и равенство» и «Демократическая Россия».

Такое широкое, политически разноголосое представительство свидетельствовало, что вопрос, вынесенный в повестку дня, депутаты считали важным. Первым взял слово сдержанный в эмоциях председатель ВС Татарстана Фарид Мухаметшин, задав тон разговору. Прошел он, как говорят, «в обстановке доброжелательности и взаимопонимания по многим позициям», несмотря на всю остроту поднимаемых вопросов.

Руководитель парламента Татарстана заявил, что Москва проблемами бывших автономий мало интересовалась.

Как писала татарская газета, когда дошла очередь до второго вопроса, зал заметно поредел. На местах оставалось не более трех десятков депутатов и примерно столько же журналистов. «Ни один из руководителей парламента России не нашел времени выслушать точку зрения парламента Татарстана. Хотя, замечу, во время отчета Гайдара и Бурбулиса яблоку негде было упасть, люди стояли даже в проходах. И президиум был заполнен.

Трудно сказать, чем руководствовались депутаты, покидая зал. То ли ситуация в республике их мало волнует, то ли они уверены в однозначно положительных для себя результатах референдума, то ли вопрос о взаимоотношениях России и бывшей автономии для них решен раз и навсегда. Но это чисто внешние, хотя и о многом говорящие наблюдения».

А причин для «обращения к ним взора» было более чем достаточно. Руководители автономных, объявивших себя суверенными, республик говорили о заложенном в сложившейся в СССР ситуации неравенстве республик, неравенстве народов, их населяющих. Процессы суверенизации, в которых активное участие принимала и Россия, отметил Фарид Мухаметшин, к сожалению (или к счастью — история покажет), закончились развалом Союза. Эти же процессы шли и в самой Российской Федерации. Национальные образования, в том числе и Татарстан, все настойчивее ставили вопросы повышения своего статуса, расширения прав.

К сожалению, сказал Мухаметшин, Россия так до конца и не признала суверенитет Татарстана. На III съезде народных депутатов было заявлено: автономий больше не существует, признан их суверенитет. И всё. Теперь руководство Федерации словно не видело и не замечало тех процессов, которые шли в республике, затягивало решение вопросов национально-государственного устройства России.

Депутат Фарид Перуанский привел лишь один пример: нефть татарская и нефть азербайджанская всегда имели разную стоимость, хотя по качеству ни в чем не уступают друг другу. Татарская, как добываемая в республике автономной, ценилась ниже. Азербайджанская, из республики союзной, выше.

Также председатель ВС Татарстана справедливо пожаловался, что «на наших землях добывается около 30 млн. т нефти, а республике приходится почти на коленах выпрашивать хотя бы один миллион для решения наших жизненных вопросов».

Председатель ВС Татарстана напомнил демократическим депутатам: «Вот когда вы шли на выборы, вы все обещали бороться за повышение статуса своих республик. А теперь изменяете своим обещаниям». Но в том же Татарстане первыми о необходимости повышения статуса республики заговорили представители демократической общественности.

Татарстан предлагал свое видение национально-государственного устройства: либо ассоциированное членство в Федерации, либо построение ее на принципах конфедерации. Но разработчики проекта новой Конституции России оставили эти предложения без внимания.

Ни один из лидеров республики, отметил глава татарского парламента, никогда не говорил о выходе республики из состава Федерации. Этот вопрос и не будет ставиться на данном этапе, поскольку Татарстан и Россию связывают многовековая дружба, этнические, культурные и хозяйственные узы. Наоборот, если народ республики проголосует за суверенитет, то парламент намерен принять, по словам его лидера, «сильное заявление» о крепком союзе с Россией.

Депутат Виктор Шейнис задал достаточно риторический вопрос: *«Как с юридической точки зрения может такое быть: Татарстан входит в состав России (ведь о выходе речь не идет) и устанавливает с ней союз, равноправные отношения? И дальше: Россия признает верховенство своих законов на территории Федерации, Татарстан на своей территории — своих. Как это понимать?»*

На вопрос депутат Рифгата Ахунова «Выполняет ли Татарстан свои обязательства перед российским бюджетом?» Фарид Мухаметшин сказал: *«На недавней сессии нашего парламента мы приняли решение перечислять в бюджет не налоги, а суммы, предназначенные для реализации полномочий, делегированных нами России. Акт односторонний, но вынужденный. Мы не раз предлагали обсудить этот во-*

прос — реакции не было. Тогда мы сказали, что до принятия договора будем пользоваться одноканальной системой и перечислять не налоги, а платежи».

Депутат Николай Медведев, выпускник Высшей комсомольской школы, заявил: *«То, что Россия не ищет путей национально-государственного устройства, это преступление перед народами. Но этому есть и свое объяснение. У нас не было времени заняться этими вопросами, ведь мы боролись с тоталитаризмом. И в этот момент Татарстан под шумок начал проталкивать свою идею о независимости... Вы с открытыми глазами идете на этот референдум? Не боитесь, что после его проведения в Татарстане возникнет почва для межнациональных конфликтов?»*

И получил ответ: *«Движение к суверенитету происходит не по желанию какого-то одного человека, это стремление народа, поддержанное, как вы помните, Ельциным: “Берите столько прав, сколько проглотите”...»* В результате группа народных депутатов РФ, в числе которых были Сергей Перуанский, Анатолий Медведев, Николай Медведев, Вакиф Фахрутдинов, Владимир Лысенко, Виктор Шейнис и др., решила направить в Конституционный суд РФ ходатайство о проверке конституционности законов Татарской ССР «О референдуме Татарской ССР» от 29 ноября 1991 г. и «О проведении референдума в Республике Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан» от 21 февраля 1992 г.

Как предостережение прозвучали в интервью «РГ» слова Владимира Лысенко: *«Нельзя забывать, что создание этнократических государств, республик сейчас в нашей стране — трагедия. Взять тот же Татарстан. Ведь за его пределами проживают 75 процентов, или 5,5 миллиона, татар, а на территории этой суверенной республики — 2 миллиона русских. Нельзя не помнить об этом. Начнется исход тех и других, все может сгореть в пламени войны».* (РГ. 06.03.92; Сов. Там. 05.03.92)

3 марта 215 писателей Татарстана единогласно приняли обращение ко всем народам республики. В нем, в частности, говорилось: *«30 августа 1990 года Верховный совет Татарстана принял Декларацию о суверенитете республики. 24 октября 1991 года нашим Верховным советом было принято постановление об Акте государственной независимости...»*

Сколько в Волге и Каме воды утекло с тех пор! Уж Союз распался. А нас все не хотят признавать, нас — свободолюбивый многонациональный народ Татарстана, всегда стремившийся к равенству, трудившийся рука об руку, познавший и радости, и печали различных времен! Разве русские, чувашки, марийцы, башкиры, мордва, удмурты, евреи, живущие на нашей земле, не имеют права быть равноправными с любым народом государств СНГ? Разве мы не имеем права сами распоряжаться богатством своей земли, быть хозяевами всему тому, что нами самими на ней возделано, достигнуто честным трудом наших отцов и дедов? Разве справедливо республике, столько сделавшей на благо всей многонациональной страны, прозябать сегодня в нищете, экономической отсталости, ущербности в искусстве, культуре, науке? <...>

Между тем бывшие союзные республики, ставшие ныне независимыми государствами, не торопятся протянуть нам, как раньше говорили, “руку братской помощи”, они в лучшем случае прикрывают глаза на проблемы бывших автономий. Одним словом, реестр первосортных и второсортных народов по-прежнему имеет место быть.

На общем собрании писателей Татарстана мы решили выйти к вам, дорогие соотечественники, с обращением. Нас всех, какой бы мы национальности ни были, роднит земля Татарстана! И если мы хотим благополучия в своем отчем доме, счастья своим детям, то мы все 21 марта этого года должны принять участие в референдуме и сказать единодушно “да”.

Наше единодушие будет очень много значить. День референдума, день общенародного решения своей судьбы станет историческим днем, и мы уж тут не должны сплеховать». (Сов. Там. 05.03.92)

3 марта в Казани состоялось инструктивное совещание председателей районных, городских комиссий по проведению референдума о государственном статусе Республики Татарстан и заместителей председателей районных, городских Советов народных депутатов. В работе совещания также приняли участие народные депутаты Верховного совета Республики Татарстан, руководители министерств и ведомств, ответственные работники аппарата президента, Верховного совета и Кабинета министров. (Сов. Там. 04.03.92)

С докладом выступил секретарь Центральной комиссии референдума Дамир Зарипов. Совещание вела первый заместитель председателя Верховного совета Татарстана Зилия Валеева, в течение 20 лет, в период с 1992 по 2012 г., одна из ключевых фигур политической жизни и самая влиятельная женщина-политик одной из республик Российской Федерации — Республики Татарстан. (Сов. Там. 04.03.92)

На тот момент вопрос в бюллетене звучал так: «Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?»

3 марта участники совещания руководителей региональных отделений Татарского общественного центра (ТОЦ) выступили с обращением к многонациональному народу, Татарстана.

В обращении говорилось: *«Референдум о государственности Республики Татарстан призван подтвердить провозглашенную 30 августа 1990 года Декларацию и закрепить статус республики как демократического, суверенного государства — субъекта международного права. Мы, руководители региональных отделений ТОЦ, призываем ответить “да” на вопрос, поставленный на референдум, ибо это позволит сохранить мир, гражданское согласие и дружбу многонационального народа Татарстана; гарантировать права человека на основе признания международных правовых норм; обеспечить социальную защиту и экономическое благополучие народа».*

ТОЦ выступал за конституционное закрепление двух государственных языков, двойного гражданства, официального признания Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах, а также других международных документов. (Сов. Там. 04.03.92)

3 марта Президент Татарстана Минтимер Шаймиев принял в Казанском Кремле представителей многонационального движения «Согласие» и руководителей демократических партий и движений, функционирующих в республике. Во время продолжительной беседы они изложили президенту свои взгляды на формулировку

вопроса, выносимого на предстоящий 21 марта референдум о государственном статусе Татарстана, высказали предложения и замечания по проекту новой Конституции, по отдельным проблемам разрабатываемых законопроектов о языках, о гражданстве в Республике Татарстан, подняли вопросы защиты прав человека.

Шаймиев подчеркнул, что в связи с непризнанием Декларации о государственном суверенитете Татарстана возникла необходимость укрепления статуса республики через референдум. Речь шла о праве многонационального народа Татарстана самостоятельно решать свою судьбу, пользоваться результатами своего труда, богатствами недр своей земли, о праве развивать свою духовную культуру.

На встрече обсуждался вопрос о принципах сотрудничества, взаимоотношений Татарстана с Российской Федерацией. Участники встречи разделили мнение о том, что традиционная многовековая дружба их народов явится краеугольным камнем межгосударственных отношений, которые должны строиться на равноправной, договорной основе. (*Сов. Там. 05.03.92*)

4 марта 4-я сессия Верховного совета после десятидневного перерыва возобновила свою работу на отдельных заседаниях палат. Несмотря на то что повестка дня заседания Совета Республики была плотной, палата нашла необходимым включить в нее по предложению Олега Румянцева обсуждение проекта обращения Верховного совета России «К гражданам Татарстана», которое в тот же день было принято в Совете национальностей. Он особенно подчеркивал — как бы проведение референдума не стало прецедентом рождения этнократического режима. (*РГ. 05.03.92*)

Центральные власти до **5 марта** не выступали по проблеме референдума, и руководство Татарстана, видимо, решило, что это событие «не заметят». Потому история развивалась спокойно, без массовой кампании в печати. Решение о референдуме было принято 21 февраля 1992 г. на сессии ВС РТ большинством голосов (198 из 210 присутствовавших). Демократические фракции «Согласие» и «Народовластие» добивались формулировки «Согласны ли вы, что Татарстан выходит из Российской Федерации?» (В программах большинства русских организаций было заложено требование референдума о судьбе независимости республики, и они могли быть уверены в отрицательном ответе на подобным образом поставленный вопрос большинства населения.) Формулировка не прошла. Фракция «Татарстан» настаивала на вынесении на референдум проекта Конституции, что привело бы к «всенародному одобрению» сырого текста, в котором даже не упоминалась Российская Федерация, двуязычие, двойное гражданство. При наличии 36% сельского населения, возможности нарушений и доверия к предложениям власти в республике такой референдум предрешил бы полномочия нынешнего руководства на длительный период и невозможность для России вмешаться в ситуацию. Активизация национальных сил могла бы привести к массовому нарушению прав русского населения и этнократии. Фракция «Согласие» заблокировала это решение, и принятая формулировка явилась плодом усилий согласительной комиссии. На тот момент, учитывая расстановку сил в ВС, формулировка была приемлемым компромиссом. (*Политический мониторинг Институт гуманитарных и политических исследований за март 1992 г.*)

5 марта Верховный совет Республики Татарстан принял закон «О преобразовании государственной и коммунальной собственности в Республике Татарстан

(о разгосударствлении и приватизации)», предопределивший особый татарский путь приватизации.

5 марта вышло Постановление ВС РФ № 2453-1 «Об обращении Верховного Совета Российской Федерации в Конституционный суд Российской Федерации».

В нем говорилось:

«Верховный совет Татарской ССР 30 августа 1990 года принял декларацию “О государственном суверенитете Татарской ССР”, в части 2 статьи 5 которой провозглашается принцип верховенства Конституции и законов Татарской ССР на всей территории Татарской ССР, что противоречит статье 81 Конституции РСФСР.

Принятый 18 апреля 1991 года Закон Татарской ССР “Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Татарской ССР” в статьях 1, 3, 4 и 7 вступил в противоречие с Конституцией РСФСР с точки зрения закрепленного Конституцией РСФСР статуса республики в составе РСФСР и разграничения предметов ведения между РСФСР и республиками в составе РСФСР.

Закон Татарской ССР от 29 ноября 1991 года “О референдуме Татарской ССР” открывает возможность принятия решений, которые прямо противоречат статье 70 Конституции РСФСР, в соответствии с которой территория РСФСР не может быть изменена без согласия РСФСР.

Верховный совет Республики Татарстан своим Постановлением от 21 февраля 1992 года назначил на 21 марта 1992 года проведение референдума о государственном статусе республики с вопросом: “Согласны ли Вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров? Да или нет?”

Фактически это может привести к изменению национально-государственного устройства Российской Федерации, нарушению ее государственной целостности. <...>

3. Учитывая чрезвычайно сжатые сроки, оставшиеся до 21 марта 1992 года — дня референдума, проведение которого может привести к невозможному ущербу для народов Российской Федерации и ее территориальной целостности, просить председателя Конституционного суда Российской Федерации в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 21 Закона РСФСР “О Конституционном Суде РСФСР” направить Верховному совету Республики Татарстан требование о приостановлении действия Постановления Верховного совета Республики Татарстан “О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан” от 21 февраля 1992 года.

6 марта в «Независимой газете» председатель ВС Татарстана Фарит Мухаметшин сделал пояснения о сложившейся в республике ситуации. На вопрос, что, по его мнению, означает фраза «субъект международного права», используемая в вопросе референдума, он ответил прямо:

«По действующей Конституции России республики в ее составе имеют право заключать договоры и соглашения с другими государствами на межправительственном уровне, что мы и делаем. Положительный ответ наших избирателей, в чем я не сомневаюсь, позволит нам перевести это положение из стадии “де-факто” в стадию “де-юре”. Процесс суверенизации уже прошел в бывшем Союзе и идет на территории России. Не видеть этого — значит просто быть слепым.

И эта слепота некоторых российских политиков приводит к возникновению многих надуманных проблем, например настойчивому навязыванию бывшим автономиям проекта новой Конституции России в его нынешней редакции, который низводит республики до положения областей. Что очень напоминает брак с нелюбимой женой, который, как известно, никогда не бывает прочным и долгим».

Говоря об «обращении ВС России к народу Татарстана», ответил: *«Я считаю, что его можно было и не делать. Ибо мы реализуем свое законное право, вынося на всенародное обсуждение вопрос о статусе республики. И ставить его каким-то образом под сомнение я считаю излишним. <...> Это проявление старой позиции “указующего перста” Москвы. <...> Мы против конфронтации. Мы — за крепкий союз с Россией, но он должен быть построен на договорной основе, на равноправных и взаимовыгодных началах».*

6 марта Верховный совет Российской Федерации обратился к народу, Верховному совету и Президенту Республики Татарстан с призывом не пойти на поводу у сепаратистских сил. В нем говорилось:

«Верховный совет Российской Федерации уважает суверенные права каждой республики, стремится к развитию национальной самобытности, языка, культуры всех народов России. Вместе с тем мы искренне озабочены последними событиями в Татарстане, которые чреваты опасностью национальной розни в республике, разрушением Российской Федерации».

Вопрос референдума был сформулирован следующим образом: *«Согласны ли вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?»* Силы, призывавшие к выходу республики из состава России, провозглашавшие, что только таким образом можно добиться сохранения самобытности татарского народа, его процветания, действовали все более настойчиво, целеустремленно. Последними шагами в этом направлении были проведение «всетатарского схода» — курултая и попытка сформировать на нем альтернативные структуры власти, а также срыв в Казани форума демократических сил.

Не стало неожиданным и то, что вопрос, вынесенный на референдум, сформулирован сложно, если не сказать запутанно. И там, как отмечалось в обращении Верховного совета Российской Федерации, «объединены три разных вопроса, на которые предлагалось дать один ответ: да или нет. Опыт проведения референдумов в странах с невысокой политической культурой показывает, что от постановки вопроса действительно зависит очень многое и уже в самом вопросе, как правило, бывает запрограммирован ответ. Иное дело, если бы вопрос был поставлен просто и ясно: «Хотите ли вы, чтобы Татарстан вышел из состава России?» В связи с этим в обращении российского парламента говорилось о неоднозначной постановке вопроса, ведь уже «одно это способно исказить действительную волю народов Татарстана».

«Такая постановка вопроса и неоправданная торопливость в проведении референдума, — говорилось также в обращении, — является актом неуважения к многонациональному народу Татарстана, к государственности Российской Федерации, направлена к разрыву вековых связей татарского народа с другими народами и вы-

ходу Республики Татарстан из состава Российской Федерации. За всем этим стоят силы, которые преследуют достижение корыстных целей и удовлетворение политических амбиций».

Озабоченность российского парламента вызывал возможный небезопасный прецедент, который мог стать примером для некоторых других автономий. И, стало быть, ощутимо подтолкнуть дезинтеграционные, разъединяющие процессы в России, осложнить ее становление и укрепление как единого, целостного государства.

Судя по заявлениям лидеров национального движения, да и президента Татарстана Минтимера Шаймиева, исход референдума сомнений у них не вызывал. Однако если вполне очевиден ответ на вопрос референдума, то отнюдь не все ясно было с целым рядом вопросов, автоматически возникающих в случае, если Татарстан объявит себя полноценным «государством в государстве». И прежде всего, видимо, должен был встать вопрос обострения отношений между татарским и «русскоязычным населением» в республике, соотношение которых было практически один к одному. Неясно также, как быть с принадлежностью таких промышленных гигантов, как, скажем, КамАЗ, который строился на средства всего Советского Союза. Наконец, даже у руководства республики не было, похоже, четких ответов на сами вопросы, вынесенные на референдум. Как в реальной жизни, в политике будет конкретно осуществляться государственный суверенитет, международно-правовые отношения Татарстана с другими странами? По крайней мере в интервью по телевидению президент Минтимер Шаймиев не дал на эти вопросы ясных ответов. (Из. 07.03.92)

После начала кампании в российской прессе и передачи дела в КС РФ, публикации Обращения ВС формулировка вопроса референдума впервые подверглась сильной критике, в результате руководство Татарстана усомнилось в победе, опасаясь негативной реакции русской общины, составляющей половину населения. Следствием этого шага стало заседание Конституционной комиссии и внесение в проект Конституции РТ отдельных статей о двуязычии и двойном гражданстве — о чем не было и речи в первоначальном проекте Основного закона, который собирались в таком виде выносить на референдум. (Веч. Казань. 06.03.92, 20.03.92. Политический мониторинг Институт гуманитарных и политических исследований за март 1992 г.)

6 марта Президиум ВС Республики Татарстан в связи с обращением ВС РФ к Верховному совету, Президенту и народу Республики Татарстан сделал встречное обращение к народу. В нем, в частности, говорилось:

Дорогие сограждане!

<...> Главная цель референдума — прямым и свободным волеизъявлением граждан подтвердить положения единогласно принятой Верховным советом Декларации о государственном суверенитете Республики Татарстан, которая стала основой демократических преобразований, сохранения межнационального согласия, уважения прав человека независимо от его национальной принадлежности. Принципы и идеи Декларации нашли отражение в действующей Конституции, законах, а также межправительственных соглашениях Республики Татарстан со странами Содружества, в том числе с Российской Федерацией. <...>

Референдум позволит сделать решительный шаг по пути развития демократии, обеспечения прав человека в соответствии с международными нормами, подлинного самоуправления и экономической самостоятельности республики.

Референдум — это перспектива новых справедливых и взаимовыгодных отношений между народами России, перспектива подлинного союза Татарстана и России, основанного на исторических связях России и Татарстана.

Непонятно, почему эти ясные и четкие цели референдума, а также демократическая процедура его проведения вызывают неприятие со стороны Верховного совета России, тем более что сам Верховный совет Российской Федерации постоянно заявляет о своей приверженности идеалам народовластия, а его лидеры неоднократно призывали Верховный совет Татарстана решать вопросы статуса республики на основе референдума.

Президиум Верховного совета Татарстана категорически отвергает обвинения республики в сепаратизме, в стремлении «разорвать вековые связи татарского народа с другими народами и выйти из состава Российской Федерации», высказанные в обращении Верховного совета Российской Федерации.

Татарстан решал и будет решать все существующие проблемы только цивилизованным путем. Мы вновь заявляем о своей готовности продолжить полномасштабные переговоры с Российской Федерацией по политическим, экономическим и гуманитарным вопросам и выражаем уверенность в том, что они завершатся подписанием договора, который станет заметным вкладом в дело обновления не только Российской Федерации, но и в создании союза Татарстана и России. <...>

Шум вокруг референдума продвинул процесс демократизации в Татарстане, помог русской общине добиться от власти уступок.

В своем выступлении по радио 7 марта премьер-министр Татарстана Мухамат Сабиров расценил Обращение Верховного совета Российской Федерации как не способствующее сохранению спокойствия в республике. По поводу Обращения Верховного совета РФ приняли свои заявления сессия Милли Меджлиса (национальный парламент) и Татарский общественный центр, не вошедший в его состав. Обращение квалифицировалось как «грубое вмешательство во внутренние дела суверенного Татарстана и попытка разжечь в республике межнациональную вражду; продолжение имперской политики России...» (из заявления ТОЦ).

Однако у руководства республики и национального движения было немало оппонентов. Вот что, например, заявлял депутат Верховного совета Республики Татарстан Ильдус Султанов: «Сейчас свободный независимый Татарстан и, соответственно, ответ “да” на референдуме ассоциируется у многих с гарантией развития татарского языка, культуры, возрождением нации... Это не так. Этот референдум и стремление к независимости не имеют абсолютно никакого отношения ни к татарам, ни к русским, ни к каким-либо другим нациям. Это имеет отношение лишь к тому, кто будет у власти. Голосуя “за”, мы будем голосовать за тех людей, которые привели нас к “победе развитого социализма”, а теперь пересели из партийных кресел в государственные, сменили красный флаг на зелено-бело-красный, с которым теперь ведут народ к новым победам.

Ответ “да” опасен тем, что в республике очень сильны тенденции тоталитаризма. Налицо оттеснение от власти местных Советов: главы администраций у нас выполняют несколько иные функции, чем в других регионах; налицо также активное и не всегда гласное вмешательство президента в работу Верховного совета. Сейчас мы не можем принять решения, невыгодного Шаймиеву. Право-

охранительные органы в условиях бездействия российских законов и отсутствия своих вынуждены выполнять указания президента. В республике нет демократических структур. Уйдя из России, мы не будем иметь гарантии того, что создаваемое нами обернется благом для нас. И что самое опасное — у нас нет даже подвизжек к демократии».

6 марта Президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев встретился в Кремле с директорами крупных предприятий и научно-исследовательских институтов оборонных отраслей народного хозяйства, ответственными работниками министерств и ведомств республики.

Премьер-министр Татарстана Мухаммат Сабилов рассказал собравшимся о встрече правительственных делегаций Республики Татарстан и Российской Федерации, которая состоялась в Москве 2 марта.

Вопросов деятельности оборонных предприятий в жестких условиях рынка и экономической нестабильности коснулись в своих выступлениях генеральный директор Казанского авиационного производственного объединения имени Горбунова Виталий Копылов, генеральный директор Научно-производственного объединения имени Ленина Сергей Богатырев, директор завода имени Горького Герман Серебренников и другие.

Минтимер Шаймиев подчеркнул необходимость создания при Государственном комитете по экономике Татарстана специального органа, который бы занимался проблемами планирования, прогнозирования и координации развития промышленности, с помощью комплекса оборонных предприятий способствовал решению вопросов развития агропромышленного комплекса, медицинской, химической и легкой промышленности республики.

Подводя итоги встречи, Шаймиев отметил, что главная задача — это создание условий для выживания в это непростое время, формирование республиканского заказа, чтобы совместными усилиями вывести экономику из тупика. Огромное значение имеет предстоящий 21 марта всенародный референдум о государственном статусе нашей республики как для всего народа, так и для тех, кто работает на предприятиях оборонного комплекса. Особо была подчеркнута важность сохранения и приумножения всесторонних связей с Российской Федерацией. В этой связи постановка вопроса отдельными движениями о выходе или невыходе из России является явным подстрекательством. *(Сов. Там. 10.03.92)*

6 марта Президиум Верховного совета Республики Татарстан обратился к руководителям средств массовой информации, к журналистам Республики Татарстан, Российской Федерации, других государств Содружества с убедительной просьбой взвешенно и ответственно подходить к освещению жизни в Республике Татарстан и тем самым способствовать проведению референдума в обстановке гражданского мира и согласия.

7 марта в Казани возле ЦПКиО имени Горького прошел двухчасовой митинг под девизом «Россия без нас обойдется, мы без России — нет», организованный движением «Граждане Российской Федерации». Вопрос, собравший в этот день около 500 человек различных национальностей, можно назвать одним из самых актуальных в республике — о предстоящем референдуме.

На нем была принята резолюция, поддерживающая Обращение Верховного совета Российской Федерации. Коротко смысл большинства выступлений можно

сформулировать так: мы за демократический, экономически самостоятельный, суверенный Татарстан в составе Российской Федерации. В то же время никто из выступавших не выразил сомнения в том, что уровень самостоятельности республики в решении всех вопросов ее жизни должен быть резко повышен.

Характерно, что в листовках, распространявшихся на митинге, было напечатано стихотворение великого татарского поэта Габдуллы Тукая «Не уйдем!»: «Здесь родились мы, здесь росли, вот здесь мы встретим смертный час, / Вот с этой русскою землей сама судьба связала нас». (Сов. Там. 10.03.92)

На митинге присутствовал сопредседатель движения «Демократическая Россия», депутат Верховного совета РФ Лев Пономарёв. Он сказал: «Думаю, что Верховный совет Российской Федерации поступил совершенно правильно, обратившись в Конституционный суд с ходатайством о проверке конституционности соответствующего постановления ВС РФ».

Я почти уверен, что Конституционный суд подтвердит незаконность такой формулировки, потому что здесь есть прямое противоречие Конституции Российской Федерации.

Сейчас очень важно осознанное голосование народа Татарстана на референдуме».

7 марта совещание демократов республики и их московских коллег — руководства «ДемРоссии» и ДПР прошло в Казанском университете. Несколько часов подряд обсуждался один вопрос — как лучше провести преферендную кампанию. Местное отделение ДПР и комитет женщин «Дружба» выпустили листовки с разъяснением вопроса, выносимого на референдум. Но и по качеству, и по количеству они сильно уступали плакатам и брошюрам, выпущенным по заказу руководства республики. На 14 и 15 марта намечено проведение еще двух митингов. Был создан комитет по проведению референдума при местном отделении ДПР. (РГ.11.03.92)

7 марта начал работу в Доме Советов России российско-американский семинар «Урегулирование межнациональных конфликтов», организованный при содействии Совета национальностей Верховного совета. Перед участниками семинара выступил председатель Совета национальностей Рамазан Абдулатипов.

На этой неделе председатель ВС Башкортостана Муртаза Рахимов заявил, что, несмотря на поручение Бориса Ельцина, российские чиновники не переводят 7 млн. долларов (часть 120 млн. долларов, принадлежащих Башкортостану, замороженных на счетах бывшего Внешэкономбанка) для оплаты контракта по поставкам импортного фуражного зерна в республику. (НГ. 07.03.92)

Был проведен опрос жителей Якутска. 79% опрошенных считали, что Якутия должна находиться в составе Российской Федерации. За выход республики из состава РФ высказалось 17% опрошенных. (Из. 11.03.92)

По данным опроса ВЦИОМ, опубликованным **на этой неделе**, на вопрос «Какие проблемы нашего общества беспокоят вас больше всего?» респонденты России, Украины и Казахстана ответили: «национальные конфликты» — 22, 17 и 23% соответственно. (НГ. 07.03.92)

Кавказ

Чечня

Судебная система в Чечне окончательно потеряла свою независимость. Большинство решений по гражданским делам и приговоров по уголовным делам принимались под контролем режима Дудаева.

25 февраля вышел Указ Президента ЧР № 34 «Об исполнении решений иностранных судов и арбитражей в Чеченской Республике»: *«На территории Чеченской Республики находятся физические и юридические лица, признанные судебными решениями должниками по отношению к физическим лицам и юридическим лицам, которые находятся на территории иностранных государств, в связи с чем продолжают взыскания во исполнение ранее состоявшихся судебных решений и денежные суммы направляются в государства, не признавшие Чеченскую Республику и не заключившие с ней соответствующие международные договоры об оказании взаимной правовой помощи».*

В связи с этим устанавливалось, что подлежат исполнению судебные решения лишь тех стран, которые признали независимость Чеченской Республики.

До заключения договоров об оказании взаимной правовой помощи все взыскания с физических или юридических лиц Чеченской Республики, включая и алиментарные обязательства, в пользу юридических и физических лиц, находящихся на территории иностранных государств, в т.ч. и СНГ, приостановить. Абсурдность данного документа заключалась в том, что исполнение его не представлялось возможным ввиду того, что государств, признавших Чеченскую Республику суверенным независимым государством, не было. Кроме того, четко прослеживалась позиция, которая была направлена на игнорирование законов под угрозой наказания.

Весной 1992 г. вновь сформировалась оппозиция администрации Дудаева, которую возглавили лидеры реформистского крыла чеченского национального движения (бывший глава Оргкомитета ЧНС Л. Умхаев, бывший союзный министр С. Хаджиев, профессор Д. Гакаев, вышедший в отставку министр иностранных дел Ш. Бено и др.). Оппозицию поддержали большинство представителей интеллигенции, многие хозяйственные руководители и предприниматели движения «Даймохк» («Отечество»), «Маршо» («Свобода»), «Гражданское согласие» и др., не признавшие законность выборов президента и парламента ЧР в октябре 1991 г., выступили с требованием реформирования режима и проведения свободных выборов.

Генерал А.С. Куликов, возглавлявший в 1990–1992 гг. Управление внутренних войск по Северному Кавказу, позднее вспоминал: *«Догадываясь, что основные ставки сделаны именно на антидудаевскую оппозицию, я считал необходимым по собственной инициативе встретиться с самыми значительными ее представителями. Кого-то из них знал раньше, с кем-то познакомился впервые. По моему убеждению, именно Саламбека Хаджиева, Доку Завгаева и, может быть, Магомеда Магомадова список серьезных политических фигур и представителей настоящей чеченской оппозиции исчерпывался полностью. Хаджиев, например, человек очень серьезный и искренний, в тот срок, что был отпущен ему впоследствии для руководства освобож-*

денной Чечней, работал с душой и сделал немало доброго. Некоторые обвиняли его в излишней эмоциональности, но, на мой взгляд, это ничуть не мешало делу. С Доку Завгаевым я тоже был знаком несколько раньше, и наши отношения отличались взаимным человеческим интересом и уважением. Что же касалось тех оппозиционных формирований в Надтеречном районе, которые возглавлял лидер местного тейпа Автурханов, у меня сложилось стойкое убеждение, что эта оппозиция возшла на почве родовой неприязни и может претендовать на влияние только в том районе, где имеются ее исторические корни. Сомнительными казались и уверения, что в их рядах тысячи бойцов и все, что им нужно для победы, это только оружие. Как оказалось впоследствии, возможности оппозиции были сильно преувеличены, что обернулось подлинной трагедией во время так называемого добровольческого штурма 26 ноября 1994 года». (Куликов А.С. Тяжёлые звёзды. М., 2002)

В начале 1992 г. оппозиция, придя в себя после ноябрьского поражения, перенесла центр своей активности из Грозного на периферию. К весне ей удалось укрепить свои позиции в пяти из 12 районов Чечено-Ингушетии: Шалинском, Ачхой-Мартановском, Грозненском, Сунженском и Надтеречном.

Эти районы стали оплотом оппозиции, прежде всего Координационного комитета по восстановлению Конституционного строя в Чечено-Ингушской Республике (ЧИР) и Общества имени шейха Мансура.

Но противостояние до поры до времени носило скрытый характер: Дудаев не рисковал идти на открытое подавление чеченской Вандеи, несмотря на значительный численный перевес своих вооруженных формирований.

В начале 1992 г. на фоне обострения противоречий между сторонниками и противниками чеченского режима во главе с президентом Дудаевым произошло размежевание и в рядах духовенства.

1 марта продудаевские элементы собрали чрезвычайный съезд мусульман Чеченской Республики (ЧР), который, обвинив муфтият в «пассивности» перед лицом оппозиционных сил, заявил о его упразднении и создании альтернативной религиозной структуры — Исламского центра ЧР во главе с Мухаммад-Хусайном Алсабековым, советником Дудаева по делам религии.

Муфтият, однако, не признал правомочным это решение и продолжил свою работу, несмотря на информационную «блокаду» со стороны чеченских властей.

1 марта произошла первая вооруженная попытка переворота в Чечне: захват антидудаевской оппозицией телевидения и радио в Грозном с применением огнестрельного оружия (требования отставки Джохара Дудаева, роспуска парламента, организации новых всеобщих выборов). Дж. Дудаев назвал эту акцию попыткой государственного переворота и потребовал привлечения виновных к ответственности. Национальная гвардия отбила силовые попытки оппозиции свергнуть власть.

3 марта Д. Дудаев заявил, что Чечня сядет за стол переговоров с российским руководством только в том случае, если Москва признает ее независимость, и таким образом завел возможные переговоры в тупик.

6 марта обострилась ситуация в Надтеречном районе бывшей Чечено-Ингушетии. Местное население там на треть состояло из русских и казаков. В местной газете было опубликовано обращение главы района Умара Автурханова ко всем гражданам Чечни с призывом не признавать президента и парламент само-

провозглашенной Чеченской Республики. Де-факто в районе было введено чрезвычайное положение, создан штаб самообороны, вооруженные люди круглосуточно контролировали въезды и выезды из всех населенных пунктов. Жителям было роздано оружие. Умар Автурханов относился к радикальному крылу оппозиции Д. Дудаеву.

Грузия

4 марта в Тбилиси побывала делегация правительства Москвы во главе с мэром Гавриилом Поповым и вице-мэром Юрием Лужковым. Гости привезли с собой в дар жителям Грузии 100 т сахара. Накануне 35 т было доставлено в Кутаиси. Правда, Ю. Лужков еще во время импровизированной пресс-конференции в салоне самолета подчеркнул, что этот сахар не московский, а из резервного фонда Президента России. Сам визит был посвящен заключению договоров между Москвой и Грузией, в частности экономического соглашения о поставках различных видов продукции, которые жизненно необходимы обеим сторонам. Впервые правительство Москвы заключило договор не с отдельным городом или столицей республики бывшего Союза, а с независимым государством — Грузией. Москва намерена была поставлять в эту страну автомобили, станки, машинное оборудование, предметы бытовой техники и другую продукцию. В ответ получать фрукты, овощи, вино, цитрусы, швейные изделия. Перечень товаров был довольно обширен. Во время переговоров обсуждалась также возможность организации отдыха москвичей на курортах Грузии. Руководитель грузинской делегации, глава временного правительства республики Т. Сигуа отметил, что в Грузии в то время была очень сложная экономическая обстановка. Не хватало горючего, сырья, продуктов. Тот сахар, который был привезен руководством правительства Москвы, жители Тбилиси видели впервые за последние месяцы. Сахар был доставлен и для детей военнослужащих Закавказского военного округа.

Тбилиси, особенно его центр, оказался не столь прекрасен, как раньше. Черные от копоти окна многих домов зияли пустыми глазницами. Пострадали многие здания, в том числе первая школа, расположенная рядом с Домом правительства. Г. Попов и Ю. Лужков выразили готовность помочь восстановлению этой школы, чтобы 1 сентября она раскрыла свои двери для учащихся. Жители города узнавали на улицах членов делегации Москвы, обращались к ним с просьбой помочь Грузии в этот нелегкий час. Г. Попов отвечал: несмотря на то что и столица России переживает сейчас не лучшие дни, Москва готова протянуть руку помощи Тбилиси. (*Кур. 05.03.92*)

Солнечным субботним днем **7 марта** толпа в две тысячи человек встречала в Тбилисском аэропорту прилетевшего из Москвы Эдуарда Шеварднадзе. Уже было известно, что следом здесь начнут разгружаться самолеты с гуманитарными грузами. «Звиадисты» в этот день отважились только на маленький митинг протеста. Официально Шеварднадзе в страну пригласил Демократический союз — непостоянный по численности блок демократических партий Грузии, оппозиционных Гамсахурдиа. Эдуард Шеварднадзе являлся почетным председателем двух партий этого союза. Консолидирующей идеей блока было возвращение Шеварднадзе к власти.

В небольшой приветственной речи он оптимистично оценил будущее нации («Народ устал от мнений, но я верю в его готовность начать полнокровную созида-

тельную деятельность, верю в успех») и свое собственное («Я прибыл не как частное лицо, а как политический деятель, ощущающий потребность начать работу заучив рукава»). Шеварднадзе сообщил об учреждении им Фонда возрождения и демократии Грузии, куда он внес кровные 100 тыс. долларов.

Из аэропорта Шеварднадзе проследовал в Сионский собор, где зажег свечи во славу Господа и во имя спасения Грузии.

Позднее Э.А. Шеварднадзе объяснял свое возвращение следующим образом:

«Я работаю в своей ассоциации (Ассоциация международных отношений, основана Шеварднадзе после отставки с поста министра иностранных дел СССР. — “Ъ-Власть”), ко мне валом валят ходоки из Грузии. Не только эти трое, но виднейшие представители интеллигенции, хозяйственники и т.д. Они прямо говорили: “Грузия погибнет. Как государство она сейчас не существует. Кроме вас, никто не может вывести Грузию из кризиса, навести порядок”.

Но я понимал и другое: в Грузии после свержения Звиада власть оказалась в руках так называемого Военного совета. А возглавляют его Китовани — судимый за убийство человека, ничего общего никогда с политикой и с армией не имевший, но создавший отряды Национальной гвардии, которые фактически контролировали положение, Джаба Иоселиани — человек сам по себе неплохой, но “вор в законе”. В 1956 году в Ленинграде его приговорили к 25 годам тюремного заключения за участие в групповом убийстве с ограблением.

А сейчас он создал вооруженные отряды “Мхедриони”. У Сигуа не было достаточного опыта. И такое же их окружение. Никто вне Грузии с ними иметь дело не хотел. Тогда они вспомнили обо мне». (Коммерсантъ-Власть. 20.12.04, № 50)

Следует отметить, что **2 марта** Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан стали членами ООН. Таким образом, в ООН были приняты все бывшие советские республики, кроме Грузии, что не могло не являться красноречивым свидетельством позиции западных стран по отношению к Военному совету.

«Дважды прилетал Китовани. Просил приехать. А на какую работу? Он ничего не предлагал. “Вы просто должны быть в Грузии”, — говорил он. Приехал затем Сигуа. А Иоселиани каждый день звонил. Если кто и хотел искренне моего возвращения, так это Джаба. Вор есть вор, не вычеркнешь этот эпизод из жизни, но человек достаточно образованный, мыслящий. Он мне говорил: “Наша Родина просто погибнет. Я вам позволю, когда надо приезжать. Вы не торопитесь”. Китовани настаивал: сегодня же полетим, вместе. Я не согласился. А Джаба позвонил через десять дней: “Вот сейчас вам надо приехать. Потом будет поздно. Раньше не надо было”». (Коммерсантъ-Власть. 20.12.04, № 50)

Д. Иоселиани всё правильно рассчитал: в стране углублялся топливный кризис; перестали летать грузовые самолеты, цены в магазинах и на рынках непрерывно росли. В начале марта прекратило функционировать тбилисское метро, и толпы людей запрудили улицы. **4 марта** весь Тбилиси оказался без электричества.

И тут появляется ожидаемый спаситель Грузии, призванный стать настоящим народным вождем, олицетворением нации, примирителем враждебных партий.

Приход к власти в Грузии Э.А. Шеварднадзе был поддержан как Россией, так и Западом.

Предварительно **2 марта** в Москве состоялись встречи руководителей Военного совета Грузии с Шеварднадзе. Переговоры вели министр обороны Л. Шарашенидзе и член Военного совета Грузии Т. Китовани, который вместе с премьер-министром Т. Сигуа, в отличие от Д. Иоселиани, действительно не горел желанием приглашать экс-министра иностранных дел СССР в Грузию в качестве руководителя государства. Однако ситуация изменилась после пятичасового разговора Шеварднадзе и Китовани. Затем двухчасовая беседа состоялась с министром обороны РФ, главнокомандующим Вооруженными силами стран СНГ Е. Шапошниковым и послом РФ в США В. Лукиным. Еще одна встреча прошла с руководителем Службы внешней разведки России Е. Примаковым. Всем этим лицам Шеварднадзе твердо пообещал в ближайшее время вступить в СНГ. По сути это было главное условие, поставленное Эдуарду Шеварднадзе руководством России. Эти беседы предвещали много положительных изменений в российско-грузинских отношениях. К сожалению, реальность оказалась иной.

С другой стороны, еще **3 февраля** в Тбилиси вопросы гуманитарной помощи Грузии обсуждались на встрече Т. Сигуа с представителями Ассоциации международных отношений, возглавляемой Э.А. Шеварднадзе.

Компания по оказанию помощи была организована Шеварднадзе совместно с американскими общественными организациями. В феврале же, во время своего визита в США, Шеварднадзе подписал с компанией Brockgroup Ltd протокол о стратегической концепции экономического возрождения Грузии, включающий реконструкцию морских портов в Поти и Батуми, увеличение мощности международного аэропорта в Батуми, расширение сети нефтяных хранилищ и т.д.

Таким образом, и Запад, и Россия, в силу временного совпадения своих интересов становились гарантами прихода и удержания Шеварднадзе у власти в Грузии.

8 марта Шеварднадзе встретился в своей резиденции с Т. Китовани и Т. Сигуа, обсудил с ними вопросы экономики, а на пресс-конференции изложил свою программу («свободные выборы», создание «сильных демократических институтов» и нормализация экономики; во внешней политике — курс на независимость, отказ от вступления республики в СНГ).

Не трудно представить, какую реакцию вызвали новые внешнеполитические инициативы Э. Шеварднадзе в России и других странах СНГ.

Войска Военного совета ушли из Абхазии только к концу февраля 1992 г. — по единодушному требованию абхазской и грузинской фракций абхазского парламента, поскольку гвардейцы и «мхедрионцы» не переставали пробавляться грабежами. Они не платили за товары в магазинах, отнимали автомобили, заходили в квартиры «звиадистов», брали там все что хотели.

Абхазия вздохнула спокойнее с ослаблением «звиадистов» и уходом тбилисских войск. Продовольственный и энергетический кризис смягчился с приходом весны, и политическая ситуация мало-помалу стабилизировалась. Пока еще только на высшем, парламентском уровне была заметна тенденция к расколу абхазского Верховного совета. Парламенту удавалось управляться с хозяйственными вопросами (большинство депутатов занимали и посты в правительстве) и поддерживать нормальную жизнь в республике, но как только доходило до вопросов политических, начинался разброд. Местные грузины — «звиадисты» и представители

всех оппозиций — выступали единым фронтом за сохранение грузинского господства в Абхазии, в Грузии этническая вражда всегда преобладала над политической.

«Большая часть грузинских депутатов, начиная с заместителя Ардзинба, Тамаза Надарейшвили, упорно ставила абхазам палки в колеса, чуть только они пытались утвердить какое-либо постановление, укрепляющее абхазскую автономию. В частности, грузины заблокировали решение о смене названия “Абхазская АССР” на “Республика Абхазия” (Аджария, например, со времени Гамсахурдия стала именоваться “Автономная Республика Аджария”). Если грузинские депутаты понимали, что не смогут воспрепятствовать принятию какого-либо решения, они просто саботировали работу парламента, порой коллективно покидали зал. Их настроения открыто выразил в эти дни в парламенте один из самых активных деятелей грузинской фракции Джемал Гамахария, заявив: “Мы — за права человека. Но права грузин на грузинской земле шире прав человека”». (Жидков С.К. Бросок малой империи. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1996)

Владислав Ардзинба старался использовать все промахи, ошибки и раздоры между грузинами, чтобы укрепить свои позиции в парламенте. Ему удавалось снова и снова мирить между собой отдельные группы депутатов и при этом покровительствовать решениям, которые вызывали недовольство грузин. Во время февральского восстания «звиадистов» абхазский парламент вел бурные дискуссии о соответствии занимаемой должности министра внутренних дел Абхазии Гиви Ломинадзе, одного из видных грузинских ультрапатриотов. Его обвиняли в неумении справиться с преступностью и в том, что он ставит свои политические интересы выше служебного долга; «политические» в Абхазии означало «национальные».

«Ардзинба не мог не воспользоваться случаем, чтобы не отнять у грузина силовое министерство. Поскольку вопрос “Кто за то, чтобы признать криминогенную обстановку в республике неудовлетворительной?” исходил от абхазской стороны, грузинские депутаты готовились, по обыкновению, проголосовать против, но когда Ардзинба как бы мимоходом заметил: “Я так считаю, что кто голосует против, тот считает ее удовлетворительной”, по залу прокатился смехок. Криминогенная обстановка в Абхазии походила на таковую по всей Грузии, т.е. была очень плохой. Во многих населенных пунктах Абхазии жильцы больших домов к тому времени даже начали организовывать ночные патрули для защиты от грабителей и воров. Признание работы МВД неудовлетворительной стало прологом к отстранению Ломинадзе, которое спустя несколько месяцев стало одним из главных поводов к войне.» (Жидков С.К. Указ. соч.)

Азербайджан – Армения

4 марта два видеосюжета, снятых азербайджанским телеоператором Чингизом Мустафаевым **28 февраля** и **2 марта** на месте массового убийства беженцев из Ходжалы, на которых были показаны десятки убитых и обезображенных людей, были показаны в постоянном представительстве Азербайджана в Москве.

Это деяние, запечатленное в видеозаписи, стало достоянием общественности Республики Азербайджан и ввергло всё ее население буквально в шок. Тут же «Народный фронт» инициировал созыв чрезвычайного заседания Верховного совета Азербайджана и потребовал отставки президента А. Муталибова.

В Баку началось гражданское противостояние, в течение двух дней весь парламент вместе с президентом находился в заложниках толпы сторонников НФА.

Под давлением оппозиции Чрезвычайная сессия парламента Азербайджана **5 марта** приняла отставку председателя ВС Азербайджана Эльмиры Кафаровой, а **6 марта** — президента республики Аяза Муталибова.

«Коммерсантъ» сообщал из Баку: *«Отставку руководства республики прибилизило явление двух детских трупов из Ходжалы на площади перед ВС республики. Двухсоттысячная толпа, принеся трупы для последующего захоронения на расположенной рядом с парламентом аллее жертв 20 января, скандировала антиправительственные лозунги. В сессионном зале отставки Муталибова потребовали депутаты от НФА. В последнем слове Муталибов признал, что как лидер республики не сумел обеспечить безопасность граждан республики главным образом потому, что слишком надеялся на непредвзятую позицию Центра в карабахском вопросе, которая оказалась проармянской. Муталибов попросил прощения у всех, кого невольно обидел, чем окончательно расстрогал бывшую оппозицию. В прошлом лидер НФА, а ныне военный комендант Шуши Рагим Газиев наконец-то признал Муталибова “настоящим мужчиной”, а парламент объявил личность экс-президента неприкосновенной при даче, личной охране, машине и 10-тысячной пенсии. По мнению экспертов, добившаяся отставки Муталибова оппозиция теперь не видит ему достойного преемника на посту президента республики и будет добиваться претворения своего любимого лозунга “Вся власть Национальному совету!”» (Б. 09.03.92)*

Действующим главой государства официально стал новый спикер парламента Ягуб Мамедов. Он, правда, был не профессиональным политиком, а деканом медицинского факультета Бакинского университета. Реально же власть перешла в руки оппозиции. Мамедов признал это, назначив министром обороны Рагима Газиева, придерживающегося радикальных взглядов активиста «Народного фронта». Новые президентские выборы должны были состояться через три месяца, и на этих выборах «Народный фронт» надеялся одержать победу.

После той позорной роли, которую сыграл 366-й полк при взятии Ходжалы, из Москвы поступил приказ вывести его из Карабаха.

«Командование Закавказского военного округа поставило задачу командиру 366-го гвардейского мотострелкового полка вывести полк из места постоянной дислокации и перебазироваться в Вазиани. В поселке Вазиани, что недалеко от Тбилиси, находился учебный центр.

Получив задачу, командир 366-го полка выстроил технику в колонну для марша. И полк стал выбираться из Степанакерта. Но командир второго мотострелкового батальона этого полка вместе с офицерами, прапорщиками армянами и солдатами разных национальностей, захватив танк, двадцать БМП и два артиллерийских орудия, занял господствующие позиции в четырех километрах южнее села Балыджа и не пропускал колонну. Второй батальон — это именно тот батальон, который принимал участие в штурме Ходжалы». (Гирченко Юрий. Армия государства, которого нет. 2002)

Тогда было решено **4 марта** эвакуировать личный состав полка по воздуху транспортными вертолетами Ми-8 и Ми-26, а тяжелое вооружение — оставить.

При этом армянам были оставлены 10 танков, несколько БМП, БТР и БРДМ, 45 артиллерийско-минометных систем полка. Около 180 военнослужащих, по происхождению армян, включая 22 офицеров (в их числе был, например, и один из будущих командующих Армией обороны НКР Сейран Оганян), перешли на сторону армянских формирований.

5 и 6 марта, пытаясь восстановить положение, азербайджанское командование предприняло очередную наступательную операцию в направлении Аскерана и Ходжалы. Во взаимодействии с тактическим воздушным десантом, высаженным с вертолетов Ми-8 в районе населенного пункта Нахичеваник, несколькими азербайджанским танкам удалось прорваться на окраины райцентра Аскеран в районе винного завода и нефтебазы.

Для отражения атаки азербайджанских формирований были использованы захваченные танки 366-го полка, и Сейран Оганян был нарасхват.

«При выводе только 1 из 10 танков, имевшихся в полку, был взорван, еще 1 стоял без двигателя и поэтому был не на ходу, а остальные 8 военные просто бросили, сняв некоторые наиболее ценные запчасти. После некоторого ремонта эти танки стали пригодны для боевых действий. Однако у армян возникла другая проблема: все найденные в республике танкисты служили в СА довольно давно и знали только устройство танка Т-64, но никак не доставшихся им Т-72. Обучаться им пришлось в ходе боевых действий, так как уже 6 марта армянским танкистам пришлось отражать атаку азербайджанских войск в Аскеране на самой окраине Степанакерта: “Когда мы впервые пошли в бой, мы даже не знали, как заряжать пушку. Мы могли заложить снаряд в ствол вручную, как это делается во всех танках, но не знали, как это сделать в автоматическом режиме. Мы шли в бой, держа снаряды в руках и на коленях. Наш командир находился в БМП-2. Когда азербайджанцы атаковали Аскеран, нам приказали выдвинуться и остановить их. А он не знал, как заряжать снаряд в ствол БМП-2. Нам сказали, что Сейран Оганян сейчас в Аскеране и что он может показать, как это сделать. Они встретились на дороге, Сейран показал ему, как загонять в ствол снаряд, и после этого они пошли в бой”». (Жирохов М.А. Меч и огонь Карабаха. Хроники незначительной войны, 1988–1994. Центрполиграф, 2012)

Обострение ситуации в Карабахе привело к обострению ситуации вокруг бывших советских (а на тот момент фактически российских) воинских частей в Армении и Азербайджане, вынудило командование ЗакВО приступить к их выводу за пределы зоны конфликта. В условиях острого военно-политического кризиса азербайджанские военизированные группировки и население перешли к силовому изъятию техники и вооружения российских войск.

Положение вокруг наших частей на Кавказе развивалось так, что на него уже нельзя было повлиять ни президентскими указами, ни министерскими приказами, ни генштабовскими директивами.

8 марта в армянском городе Артик (25 км южнее Кумайри, бывший Ленинанкан) так называемые «геташенские мстители» совершили нападение на зенитно-ракетную бригаду и зенитную ракетно-техническую базу войск СНГ. Перед этим под предлогом совещания в горсовете Артика туда были приглашены руководители зенитно-ракетной бригады и технической базы, а затем захвачены в качестве залож-

ников. В обмен на жизнь офицеров армянские боевики потребовали в течение двух суток выдать им 5 тыс. реактивных снарядов к артиллерийской установке «Град» (БМ-21), столько же мин к 120-миллиметровым минометам, по 5 тыс. снарядов к гранатометам, к 30-миллиметровому оружию боевой машины пехоты (БМП-2), а также по миллиону патронов к автоматам калибра 7,62 и 5,45 мм. При нападении вооруженные автоматами боевики блокировали территорию городка и, ведя огонь из автомобилей, с крыш ближайших домов, предъявили ультиматум: сложить оружие, вскрыть склады, а военнослужащим покинуть территорию части. Нападение продолжалось почти 10 часов, были убиты лейтенант А. Мищенко и рядовой А. Котов, ранены старшие лейтенанты В. Орехов и А. Тутиев, со стороны армян убито четверо нападавших. В результате ожесточенного сопротивления военнослужащих СНГ экстремистам не удалось захватить территорию базы.

Они пытались прорваться внутрь части на «КамАЗах», но их сначала выдвинули пусковыми установками ракет за территорию части. А затем ими же заблокировали все подъезды к территории базы.

8 марта последний солдат СНГ покинул территорию Карабаха.

8 марта группа «Независимая гражданская инициатива» (Юрий Афанасьев, Леонид Баткин, Владимир Библер, Юрий Буртин, Леонид Тимофеев) обратилась к президенту и Верховному совету России с письмом, в котором призвала их предпринять «новый конкретный шаг ввиду разрастания войны в Нагорном Карабахе». По мнению авторов письма, необходимо призвать враждующие стороны приступить к политическим переговорам на следующих условиях: они должны вестись «исключительно между Азербайджаном и армянской общиной Карабаха», а сам конфликт должен рассматриваться как внутриазербайджанское дело с признанием территориальной целостности Азербайджана в качестве исходной посылки для переговоров. Целью же переговоров должно быть установление и конституционное обеспечение реальной автономии, политического самоуправления и безопасности Карабаха.

Крым и Черноморский флот

Главной проблемой для Крыма оставались взаимоотношения с Украиной. Их осложнения начались еще в начале 1991 г., когда на основании январского всекрымского референдума в феврале ВС Украины признал восстановление Крымской Автономной Советской Республики по территориальному принципу, права крымских татар тогда не были учтены. Однако нерешенным остался главный вопрос: размежевание полномочий между органами власти и управления Крыма и Украины. То есть осталось невыясненным до конца, кто, кому и в какой степени подчиняется и по каким законам живет. Запись в Конституцию Украины о приоритете на ее территории украинских законов по частичному согласованию их с местным парламентом Крым не устроила. В конце февраля, обсуждая проект новой крымской Конституции, крымский парламент убрал из первой статьи, определяющей местонахождение автономии, слова «в составе Украины». Еще раньше Республиканское движение «Крым» (РДК) начало сбор подписей за проведение нового всекрымского референдума о превращении Крыма в независимое государство.

1 марта, в воскресенье, в Севастополь прибыл «десант» стрелцов Украинской национальной самообороны. Крымские газеты писали о целом поезде украинских националистических боевиков.

Миссию, с которой прибыли члены Украинской национальной ассамблеи, ее детища — организации Украинской национальной самообороны и другие туристы из Львовской области, никак нельзя было назвать доброй. Гости собирались справиться панихиду по 120 украинским старшинам, убиенным в 1918 г. большевиками в Стрелецкой бухте. Их сопровождала делегация Украинской автокефальной православной церкви. Ее возглавлял отец Мефодий.

На станцию Верхне-Садовое, где находился пункт проверки пропусков у пассажиров, следующих до Севастополя, поезд прибыл в 6 часов 42 минуты. Рассказывает начальник станции Валентина Белошниченко: «Естественно, этой процедуре подвергли и прибывших из Киева туристов. Пропусков у них не оказалось. И когда им объяснили, что по существующему порядку они не могут следовать дальше, то прибывшие из столицы Украины “туристы”, около 900 человек, образовав каре, с хоругвями и транспарантами, перекрыли движение по железнодорожной магистрали.

В течение четырех часов движение было блокировано. В это время на станции прибывшие пели украинские песни, раздавали местным жителям прессу националистического содержания, листовки. В 10 часов 41 минуту поезд проследовал до станции Инкерман-1».

Здесь его застал корреспондент газеты «Крымские известия». Пока киевские туристы готовились покинуть вагоны, чтобы пересесть на катера, готовые доставить их к Графской пристани, он разыскал народного депутата Украины Степана Хмару и взял у него короткое интервью и о целях приезда в Севастополь, и о программе посещения.

— К сожалению, местные власти встретили нас не очень благожелательно. Поезд от Херсона дошел до Симферополя быстрее, чем от Симферополя до Инкермана. Поэтому программа посещения будет не столь протяженной во времени, как это мы предполагали. Но мы все же намереваемся провести крестный ход по улицам Севастополя, молебен в память о расстрелянных борцах за независимость Украины и митинг перед зданием музея Военно-морского флота.

— Степан Илькович, насколько необходима эта акция? Не подольет ли она масла в огонь националистических настроений как на Украине, так и в Крыму?

— Ну, во-первых, надо усвоить, что Крым — это территория Украины. Никто и никому его не собирается отдавать. Мы действуем в полном соответствии с международным правом и пактами о нерушимости границ в Европе после Второй мировой войны. У Украины хватит сил защитить свою территориальную целостность. Что же касается упреков в национализме, то они неправомерны. О каком национализме может идти речь в Крыму, где нет ни одной украинской школы! Да и вообще все разговоры о национализме прекратятся сами собой, когда решительнее будут проводиться в жизнь экономические реформы. Кстати, те же проблемы стоят и перед Россией. Если кто-то там пытается разыграть «крымскую карту», то он добьется только того, что создаст новый очаг напряженности. Думаю, Ельцин прекрасно понимает, что не Россия будет решать судьбу Крыма. Обстановка здесь будет определяться тем, насколько быстро пойдут экономические

преобразования на Украине. Только реформы могут способствовать национальной консолидации и стабильности.

– Как вы оцениваете нынешнюю расстановку политических сил в Крыму?

– Мы хорошо понимаем, кто стоит за Республиканским движением Крыма и его лидером Юрием Мешковым. Это движение опирается за пределами Крыма на те силы, которые пытаются гальванизировать распавшийся Союз, а внутри — на не желающую уходить с политической арены, а следовательно, и лишиться былых привилегий партократию. Когда народ это поймет, он отвернется от тех, кто пытается сделать из Крыма коммунистический заповедник. Крым и впредь будет в составе Украины. Я в этом несколько не сомневаюсь. Сепаратистская деятельность РДК не сулит народу ничего хорошего. Конфронтация никому не нужна: ни Украине, ни Крыму. Но если до нее дойдет дело, то, повторяю, Крым мы защитить сумеем и не отдадим его никому.

В тот же день состоялось экстренное совещание исполкома городского совета, где было принято решение дать возможность 337 стрельцам из Львова побывать в городе-герое.

Следующий разговор произошел у корреспондента «Крымских известий» с председателем исполкома Украинской национальной ассамблеи Виктором Мельником уже непосредственно в Севастополе, когда колонны киевских гостей с хоругвями под песнопения проследовали к месту, где должны были состояться молебен и митинг. Он рассказал о том, что представляет собой Украинская национальная самооборона.

В. Мельник: Я бы сказал, что это парамилитарная организация. Поскольку она пока не зарегистрирована, то оружия мы не имеем. Но табельное оружие у нас, безусловно, будет. В этой обстановке нам оружия не нужно, так как милиция относится к нам очень толерантно, и у нас к органам правопорядка нет никаких претензий. Но должен также сказать, что в случае необходимости мы бы «размели» милицейский кордон за две минуты. Люди в УНСО подготовленные. Миссия у нас простая: развеять миф о том, что Крым настроен против государственности Украины. Во-вторых, мы хотим подтвердить, что никто не собирается резать крымчан. Нам хочется лишь одного — чтобы крымчане поняли: конфликт между нами не нужен ни им, ни нам. С подобной миссией мы были в Одессе. Там, как и сегодня, столкнулись с противодействием местных властей, но своего добились. Здесь тоже задача выполнена. Адмирал И. Касатонов направлял в Киев телеграмму, в которой утверждал, что не пустит нас в Севастополь. И вот мы здесь. Мы доказали Касатонову, что он здесь не хозяин.

К разговору подключился председатель информационного центра УНА Олег Кубах. Корреспондент спросил его, почему он улыбался, когда толпа севастопольцев, собравшихся вокруг митингующих, начала скандировать: ««Рух», долой!».

О. Кубах: Мы тоже поддерживаем этот лозунг. Более того, не воспринимаем и те эмоции, которые выплескиваются иногда на митингах в выкриках «Ганьба!» Подобное поведение нам не близко. И те слухи, которые о нас распространяются, идут от незнания истинной расстановки политических сил на Украине. УНСО в оппозиции к «Руху». Но ведь и «Рух» остается к оппозиции к властям Украины.

И тогда собеседнику был задан прямой вопрос: «А не превратится ли Украина, вырвавшаяся из-под гнета тоталитарной партократической империи, в империю

для крымчан, одесситов, жителей Донбасса и так далее?» Ответ был отрицательным, но аргументы были неубедительными. На последний вопрос С. Хмаре, считает ли он возможным восстановление страны в ее исторических границах, ответ словами не был дан, а жестом он весьма красноречиво давал понять наивность самой постановки вопроса.

Виктор Мельник заверил, что отныне подобные наезды бойцов Украинской национальной самообороны в Крым станут системой. Украина считала Крым, своей территорией и не собиралась ее кому-либо уступать. Крымчанам адресовался вопрос, что им делать в отсутствие законов, которые бы защищали государственность Крыма.

Впрочем, акция оказалась непримечательной. Молебен продолжался около часа, проходил мирно, без эксцессов. По окончании богослужения была попытка организовать митинг, проведение которого было сорвано жителями города, в основной части представителями РДК (Республиканское движение Крыма). На митинге выступил только один человек, который обозначил три позиции: независимая Украина, Крым в ее составе, Черноморский флот — украинский.

Некоторые севастопольцы в ответ на выступление С. Хмары кричали в мегафон: «В Севастополе нет месте национализму! Он открыт для друзей и непреступен для подстрекателей национальной розни среди народов Крыма!»

В период богослужения и митинга члены делегации раздавали листовки, вели индивидуальные беседы на националистические темы: «Россия нам не нужна», «Россия образовалась позже Украины». Основное содержание листовки сводилось к тому, что Черноморский флот только украинский. В этой же листовке имелось обращение к офицерскому составу флота.

Острый момент возник только тогда, когда при посадке на катер «Персей» один из туристов заменил кормовой красный флаг на украинский (голубой крест на желтом фоне с трезубцем в левом углу). Провожавшая гостей толпа, усмотрев в этом недружественный акт, хлынула на причал, но капитан катера благоразумно вывел его на открытую воду.

В 15.05 катера с делегацией, выкрикивающей угрозы собравшимся на пристани: «Мы еще вернемся!», отошли от пристани для следования в Инкерман.

На следующий день в Севастополе появились очереди у столов, где собирали подписи о проведении референдума в Крыму, чего раньше здесь не наблюдалось.

А вот что писал об этом событии киевский корреспондент правительственной «Правды Украины»:

«Как выяснилось, организатор турпоездки по местам боевого пути Украинской повстанческой армии, расходы на которую оплатило малое предприятие (пожелавшее остаться неизвестным), народный депутат Украины Степан Хмара свои действия ни с кем не согласовал. Действовал по-партизански, на свой страх и риск. И хотя никаких ножей, фугасок и напалма у сопровождавших его парней не оказалось, все же колонна из 300 человек под знаменами Украинской повстанческой армии на улицах Севастополя выглядела достаточно вызывающе.»

Прошествовав по Графской пристани до бывшего храма Святого Михаила (ныне один из корпусов Музея Черноморского флота), участники похода остановились. Прибывшие с ними священники справили панихиду по 120 украинским старшинам, убиенным в 1918 году.

К сожалению, миссия гостей на этом не закончилась. Попутно они решили агитировать севастьяпольцев “за Украину”, не скрывая при этом своих националистических пристрастий...: Участники похода пытались распространить среди горожан спецвыпуск “Українські обрії”, посвященный будущему украинскому флоту и избилующий грубостями в адрес России. Какую это вызвало реакцию у жителей и без того до предела наэлектризованного города, нетрудно догадаться.

Гостям же такой не слишком дружелюбный прием не понравился. Несмотря на то что разрешения на проведение митинга не было, Степан Хмара тут же попытался его открыть. Со всех сторон понеслось улюлюканье сторонников РДК. Их выкрики “Провокация не пройдет!”, “Крым останется независимым!” окончательно вывели оратора из себя. Не найдя более убедительных аргументов, Степан Хмара пригрозил, что, если понадобится, приведет в город миллион стрельцов. “Мы еще сюда вернемся!” — пообещали его сторонники.

До крупного скандала дело, к счастью, не дошло. Хозяева проявили выдержку и спокойствие, еще раз доказав свою принадлежность к городу высокой культуры, какой всегда отличался Севастополь. Совсем иное впечатление оставили о себе гости. Возвращаясь из Севастополя в Инкерман, где их ждал турпоезд, на катере “Персей» они сорвали с флагштока красный флаг и прикрепили свой, вызвав возмущение у всех присутствующих. Но не только пассажиров катера оскорбило такое поведение непрошенных гостей. Севастопольское отделение “Руха”, городская организация всеукраинского общества “Просвіте” имени Тараса Шевченко, местное отделение союза офицеров Украины заявили о своей непричастности к событиям, осудили провокационные действия.

И только лидеры Республиканского движения Крыма (РДК) с удовольствием потирают теперь руки. О такой мощной “поддержке” со стороны народного депутата Украины Степана Хмары накануне референдума они не могли и мечтать».

В оцеплении в эти дни был задействован весь гарнизон милиции. Некому было преступников ловить. В результате на следующий день из воинской части похитили крупнокалиберный пулемет. Покупателя выявили по горячим следам, но оружие изъять сразу не смогли. Не было людей.

*Буквально на следующий день после марша стрельцов по Севастополю у будочек РДК для сбора подписей в поддержку референдума о независимости Крыма выросли очереди. Один русский офицер, просивший не называть его фамилии (по Черноморскому флоту прошел негласный приказ не давать интервью до **20 марта**), заметил, что в ответ на демонстрацию украинских стрельцов прорусские политические группы стали создавать отряды защиты края. И все это происходит в закрытом военизированном городе, где все жители либо работники ВПК, либо сами военные. Незадолго до этого события мэр Иван Ермаков заявил (со ссылкой на одного из членов республиканского правительства): «Киев решил придержать продовольствие для города до решения вопроса с Черноморским флотом». Это привело к тому, что русские заговорили о третьей обороне Севастополя. Украинская сторона отвечала, что Украина выделила Севастополю на квартал 130 млн. рублей в виде компенсации плюс 29 млн. на товары первой необходимости.*

Корреспондент «Независимой газеты» Вера Кузнецова оказалась очарована работой Леонида Кравчука о военнослужащих и пересказала мнение военного меди-

ка Александра Волкова, отметившего большие способности украинского президента предоставлять офицерам льготы и заработки (больше, чем в России), а солдатам сокращать срок службы до полутора лет. Он озвучил результат опроса, который провел адмирал Игорь Касатонов среди офицеров Черноморского флота об отношении к украинской присяге (многие ответили: зависит от социальных условий). Он якобы показал, что украинский президент действовал наверняка. После принятия политического решения о передаче части флота Украине, считал русский офицер (не пожелавший назвать свое имя), все офицеры, не говоря уже о рядовом составе (более 60% украинцы), примут присягу под жовто-блакитным флагом. По заявлению адмирала Касатонова, Украина желала забрать себе 80% Черноморского флота. Член официальной делегации Украины, побывавшей на флоте, депутат Николай Церт заметил, что сейчас нельзя говорить о том, что республика забирает все себе. Передаче же части флота Украине, считал он, командование ВМФ сопротивляться не будет. Но, с одной стороны, Украина не желала продолжать кормить единого военного монстра, с другой — никто не знал, как у одного причала будут служить корабли под разными флагами. (*Крым. из. 03.03.92; Пр. Украины. 05.03.92; НГ. 11.03.92*)

Сразу после этого Войсковой совет Азово-Черноморского казачьего союза выразил возмущение по поводу акции, проведенной стрельцами Украинской национальной самообороны в Севастополе. Совет потребовал наказать организаторов этой акции политического хулиганства, взыскать с «них за причиненный материальный и моральный ущерб».

Союз также выразил готовность оказать органам охраны общественного порядка содействие в пресечении подобных акций, выставив казачьи кордоны на так называемых «козацких шляхах» «сечевых стрельцов», не имеющих, кстати, ничего общего с каким-либо казачеством. (*Крым. пр. 05.03.92*)

1 марта в Киеве завершились III Всеукраинские сборы «Руха». «Рух» потребовал роспуска ВС Крыма и введения там президентского правления. Сборы призвали Россию подписать с Украиной договор о неприменении силы, а Украину — выйти из СНГ.

В отличие от предыдущих съездов, извергавших хулу в адрес Кравчука, нынешний устроил ему овацию. За всю историю своего существования «Рух» никогда не был ближе к нему, чем в эти дни, когда, по словам Драча, «вечно ленивые и завидующие соседи» мешают молодой украинской государственности. «На Украину, а не на кого-то другого нацелены ракеты Черноморского флота», — заявил он.

Обвинив Россию в разрушении финансовой системы Украины, «в мародерстве и гангстерской краже всего, что плохо лежит», Драч переключился на критику украинских властей, «ничего не противопоставивших этой психологической войне». Угрозу, по «драчистской» концепции, представляют «мастаки сталинской диалектики», считающие демократию первичной, а государственность вторичной, что ведет «к господству российской, а не украинской демократии». Признаки российской демократии таковы: «военные угрозы и холодная война ельцинско-бурбулисовского Кремля против Украины, злодейское присвоение украинской части валютного и золотого фондов, зарубежного имущества».

Леонид Кравчук в своем выступлении подчеркнул роль Украины как стабилизирующего фактора в Европе и необходимость в этой связи объединить все ис-

тинно демократические силы. Существенный момент: президент заявил о важности в процессе строительства независимой Украины вести работу, направленную на консолидацию аналогичных сил России, Белоруссии, Молдавии — ближайших соседей республики. И хотя, по его словам, руководство России, ее Верховный совет создали для Украины дополнительные трудности, в том числе и вокруг проблемы Крыма, Черноморского флота, сегодня надо помнить: «За Россией Ельцина может прийти Россия Жириновских». Отсюда и вывод: помочь демократическим силам России, чтобы не допустить процессов, которые могут негативно отразиться на внутренних проблемах республики.

В итоге резолюции «Руха» призвали к добрососедским отношениям с Россией, подписанию с ней договора о неприменении силы — но вместе с тем и к выходу из СНГ.

Коснувшись судьбы Крыма, президент назвал его «картой дестабилизации на Украине» и призвал к чувству высокой ответственности и Верховный совет автономной республики, и руководство России, и местные государственные и общественные структуры. Исключение из Конституции Крыма положения о том, что последний является неотъемлемой частью Украины, может, по оценке Л. Кравчука, поставить под угрозу весь конституционный процесс, выполнение постановления парламента о разграничении полномочий между двумя республиками.

В те же дни внезапная болезнь крымского лидера Николая Багрова помешала ему приехать на очередной раунд переговоров по разграничению полномочий. К концу раунда, **5 марта**, Симферополь согласился оставить за Киевом вопросы внешней политики, армии и национальной безопасности, научно-технического развития и финансовой системы, но отказывался платить федеральный налог и предлагал одноканальную систему налогообложения. Наблюдатели отмечали, что если в ближайшем будущем удастся окончательно разграничить полномочия, дело вряд ли дойдет до референдума: на тот момент (по данным газеты «Коммерсантъ») лишь около 8% крымчан безоговорочно выступали за выход республики из состава Украины. (*Ъ*. 09.03.92)

2 марта парламент Украины создал специальную рабочую группу из 9 своих народных депутатов и 9 депутатов Крыма во главе с заместителем председателя ВС Украины Владимиром Гринёвым и председателем ВС Крыма, народным депутатом Украины Николаем Багровым. Целью комиссии было в месячный срок разработать предложение о размежевании полномочий и окончательно выяснить отношения.

3 марта в газете МО Украины «Народная армия» под заголовком «Нам не нужен второй ГКЧП» было опубликовано открытое письмо адмиралу Игорю Касатонову, подписанное капитаном 1-го ранга в отставке Геннадием Мухиным. В нем крайне тенденциозно, негативно оценивалась деятельность адмирала И.В. Касатонина, оскорблялась память о его отце.

4 марта в Севастополе состоялась пресс-конференция для журналистов центральных и местных газет, радио и телевидения.

На их вопросы отвечали командующий Черноморским флотом адмирал И.В. Касатонов, приехавшие в Севастополь члены Комиссии Верховного совета Украины по вопросам обороны и государственной безопасности Н.П. Церт, С.В. Колесник и В.А. Меньшов, старший консультант министра обороны республики В.И. Лазоркин.

В своем выступлении адмирал Игорь Касатонов подчеркнул, что Черноморский флот является оперативно-стратегическим объединением и из этого надо исходить при определении его как составной части Объединенных вооруженных сил СНГ. Он должен защищать интересы всего Содружества. И нельзя создавать нездоровую обстановку, чтоб флот находился под прессингом. Киев же порой разговаривал с Севастополем языком ультиматумов. По мнению адмирала, это не способствовало взаимопониманию и деловому, конструктивному диалогу. Дальнейшая судьба ЧФ зависела от политического решения.

Украинские депутаты сказали, что они приехали для того, чтобы «глубоко вникнуть в острые проблемы Черноморского флота, понять их и помочь выработать парламентским путем выход из кризисной ситуации, конкретно определиться в вопросе создания собственных военно-морских сил». Их принял командующий ЧФ. Они побывали на кораблях и в частях, встретились с личным составом флота.

Парламентарии заявили, что они отмежевываются от того пресловутого «поезда дружбы» со стрелками Украинской национальной самообороны, который в минувшее воскресенье побывал в Севастополе. *(Крым. пр. 07.03.92)*

4 марта председатель Совмина Крыма Виталий Курашик подписал распоряжение. В нем говорилось: «В связи с тяжелой оперативной обстановкой, вызванной непрекращающимся ростом преступности, необходимостью усиления координации деятельности советских правоохранительных органов и общественных формирований в борьбе с преступностью и создания условий для решения задач, возложенных на органы внутренних дел, принимаю руководство работой Управления внутренних дел Республики Крым на себя». *(Крым. пр. 07.03.92)*

В мае 1993 г. Курашик покинет свой беспокойный пост и станет Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Беларусь на Украине (где пробудет до пенсии, состоявшейся в 2001 г.).

5 марта на сессии Верховного Совета Украины Л. Кравчук потребовал введения чрезвычайного экономического положения в республике.

5 марта народный депутат Украины, председатель Русской общины Крыма (и инициатор ее создания) известный поэт и прозаик Владимир Терехов в «Крымской правде» опубликовал статью «Не помочь ли нашим избранникам?». Инженер человеческих душ почувствовал колебания в депутатском корпусе Крыма. Он пишет: *«Крымские депутаты не из робкого десятка — ничего не боятся. Разве что боятся поименного голосования. Да еще личных неудобств, могущих возникнуть от возможных перемен в нашей жизни. Поэтому и волокитяют принятие Конституции. <...>*

Трезубец, сине-желтый флаг и армию из тех, кто сделал вид, будто и не присягал на верность СССР, мы уже имеем.

А депутаты с наивным спокойствием выслушали сообщение, что в Крым с “дружеской и просветительской” миссией приезжают несколько сотен националистических “стрельцов” из Западной Украины. Не захотели слушать. Отмахнулись... <...> Националистические и прочие враги союза наших народов благодарны нам за то, что мы не принимаем их всерьез — так легче нас загонять в угол. <...>

Странно надеяться на то, что с Украиной, да и с Россией, поступят не так, как они поступили с СССР, что процессы разрушения останутся у порога. Ибо сказано: какой мерой отпускаешь, такой будет отпущено и тебе. <...>

Но что нам делать с нашим парламентом, который не понимает всего этого или, понимая, противится жизни? Голоса против или не голоса вообще, покидая зал или просто не являясь на сессию... <...>

В цивилизованном мире такое положение исправляют отставкой. Так может быть помочь нашим избранникам в этом благородном деле?»

Владимир Павлович оказался прав: депутаты свою миссию не выполнили.

Терехова в 2005 г. избрали еще и главой Союза русских, украинских и белорусских писателей Республики Крым, в 2009 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации он был удостоен государственной награды — ордена Дружбы.

Владимир Павлович Терехов сумел дождаться «Крымской весны», он ушел из жизни 30 августа 2016 г., когда ему было 79 лет.

5 марта в Севастополе завершились переговоры между прибывшими в город депутатами ВС Украины и командующим Черноморским флотом адмиралом Игорем Касатоновым. Обсуждались проблемы взаимодействия центра республики и флота, в том числе снабжение моряков продуктами. Севастопольское отделение Республиканского движения Крыма пикетировало штаб, где велись переговоры, добиваясь от украинской делегации изменения позиций в отношении Черноморского флота.

По сообщению депутата Севастопольского горсовета Александра Круглова, Украина блокировала поставки продовольствия в город и на флот. По его же словам, мэр города Иван Ермаков на сессии заявил, что Совет министров Украины письменно предупредил его: пока не будет решена проблема флота, республика не будет снабжать моряков продовольствием. Однако, по мнению одного из военных медиков Черноморского флота, который пожелал остаться неизвестным, то, что город блокирован Украиной, — только слухи. (РГ. 06.03.92)

По окончании переговоров адмирал Касатонов заявил на пресс-конференции, что согласительная комиссия СНГ, обсуждающая статус флота, снова зашла в тупик. Что же касается позиции самого адмирала, то она остается прежней, но с маленьким уточнением: до принятия политического решения. Какого, оставалось еще вопросом. Однако было ясно, что под ним (решением) должно было быть как минимум две подписи — Ельцина и Кравчука. Кстати, такую же позицию от имени официальной делегации Украины, прибывшей в Севастополь изучить военно-политическую обстановку, структуру флота, а также социально-правовое положение моряков, высказал член парламентской комиссии по обороне и безопасности ВС Украины Николай Церт.

Подчеркнув, что двойная присяга для моряка невозможна и что флот вообще делить нельзя, адмирал Касатонов заявил, что присяга как бы по наследству должна перейти к правопреемнику СССР.

Тем временем офицеры Черноморского флота ждали решения своей судьбы. Многие из них не хотели уходить служить на Север, в другие республики, тем более что из Киева обещали обеспечить им в Севастополе хорошие условия жизни и социальную защиту. Николай Церт считал, что эти гарантии плюс политическое решение 20 марта на встрече глав государств СНГ в Киеве дадут возможность спокойно выйти из конфликтной ситуации, существующей на Черноморском флоте. (НГ. 07.03.92)

6 марта известный кинорежиссер Алексей Герман в интервью «Независимой газете» на вопрос «Не пугает ли его опыт Украины с Россией по дележу Черноморского флота?» ответил: *«Не пугает. Тем более там очень хитрый лидер Украины и не очень хитрый — России. Черноморский флот не нужен Кравчуку абсолютно. Это видно по его лицу. Это вообще классический пример: он устроил большое топтание ногами по поводу флота, вся страна занимается флотом, в это время он, например, тихо заменит деньги. Я такие штуки сам не раз проделывал. Вставляешь в свою непроходимую картину совсем уже непроходимый кадр, все с ним борются до полного измора, ты упираешься... А потом ты вынимаешь его — и картину примяли».* (НГ. 06.03.92)

7 марта в газете «Известия» опубликовано интервью командующего Черноморским флотом адмирала Игоря Касатонова. Он считал важным опровергнуть обвинение, сделанное президентом Украины Кравчуком, в том, что «началась распродажа Черноморского флота». Касатонов аккуратно заявил: *«Может быть, Президента Украины ввели в заблуждение его помощники или он заблуждается добровольно по каким-то политическим мотивам — комментировать не хочу. Но факт остается фактом. То, что сказал Леонид Макарович на пресс-конференции по поводу распродажи Черноморского флота его командованием, не соответствует действительности».*

Далее он говорит: *«Хочу заявить, что, наверное, нет в природе таких адмиралов и командующих, которые стали бы распродавать свои боевые корабли, действующий флот, тем самым снижая его боевые возможности. Это неразумно и не по-хозяйски. И, естественно, не существуют такие руководители государств, которые это позволили бы. В СНГ, которому принадлежит Черноморский флот, кстати, тоже».*

Другое дело корабли, выслужившие свои сроки. Они стареют, как и люди, приходят в негодность, заполняют ржавым железом побережье, отравляют морскую флору и фауну. Четыре года назад, когда о распаде Союза не возникало и мысли, было принято решение продавать часть таких кораблей на экспорт, на металлолом».

В Крыму, пояснил адмирал, этим занимается акционерное общество «Нэвикон-Зюйд». Это государственная коммерческая организация, зарегистрированная по украинскому законодательству с целью социальной защиты военнослужащих, рабочих и служащих Черноморского флота. Создание общества было одобрено Верховным советом и Советом министров Крымской автономии.

«Нэвикон» готовило к реализации списанные корабли и продавало на металлолом на плановых началах, по директивам главнокомандующего ВМФ. И крейсер «Жданов», как и ракетный корабль «Неуловимый», четыре сторожевика и две подводные лодки Черноморского флота, о которых шла речь на пресс-конференции Кравчука, были переданы покупателям задолго до образования СНГ и возникновения проблемы Черноморского флота.

«Жданов» был отправлен в Индию, «Неуловимый» и подлодки проданы в Италию, сторожевики — в Турцию. Выручка за них составила 2 730 500 долларов, а после отчисления в государственный бюджет Военно-морскому флоту осталось 1 054 694 доллара.

Далее Касатонов напомнил, что судьба Черноморского флота должна была решиться **20 марта** на встрече президентов в Киеве. Адмирал отметил, что переговоры шли трудно. Украинская сторона, ее Минобороны никак не хотело признать очевидного факта, «что наш флот — флот Содружества. Хотя мы, считаю, — сказал Касатонов, — стоим на реальных позициях, признаем право Украины на свой флот и готовы оказать ей содействие в его строительстве».

Далее он отметил, что ВМФ готов выделить Украине 29 кораблей и частей вместе со всей необходимой инфраструктурой — системой обеспечения, связи... По словам адмирала, даже такой флот будет для Украины недешев, но это наиболее оптимальный вариант для решения тех задач, которые сформулировал командующий ВМФ СНГ адмирал флота Владимир Чернавин: борьба с контрабандой, охрана побережья государства, его экономической зоны...

На вопрос «А почему задачи флоту независимой Украины формулируются в Москве?» он ответил: «Тут нет ничего удивительного. Дело в том, что руководство Украины само попросило Чернавина помочь им в этом вопросе. У этой страны нет пока серьезных, опытных экспертов в военно-морских делах, нет концепции создания флота, его доктрины».

Говоря о финансировании флота, обеспечении его продуктами питания, адмирал отметил: «Деньги нам были выделены и Россией, в Украину, но в Киеве через систему госбанков заморозили российские средства. И мы пользуемся финансами Украины, в частности купонами, без которых в Крыму ничего не купишь». (Из. 07.03.92)

На этой неделе со склада одной из войсковых частей в Симферополе были похищены автоматы, гранаты и гранатомет. Подозрение пало на боевиков из сопредельных государств. Однако, обнаружив на месте происшествия рогатку, работники милиции решили проверить другую версию. Злоумышленниками оказались пятеро школьников, самому старшему из которых — 14 лет. Несколько автоматов они закопали в землю, а остальное оружие утопили. (РГ. 02.03.92)

На этой неделе проблемы с реквизитом возникли у исполнительницы стриптиза в ялтинском ресторане «Круиз»: уже второй раз бюстгальтер, который актриса в ходе выступления бросала в зал, бесследно исчезал среди зрителей. Правда, один из посетителей прислал ресторанной примадонне письмо со словами благодарности за «прекрасный подарок на всю жизнь». (НГ. 06.03.92)

Наука

Параллельно с поездкой **28 февраля** 1992 г. президента РФ Б.Н. Ельцина в «атомный» город Арзамас-16 госсекретарь США Джордж Бейкер нанес визит в Челябинск-70. Корреспондент «Московских новостей» встретился с научным руководителем Института технической физики (ИТФ), расположенного в Челябинске-70, членом-корреспондентом РАН Евгением Аврориним:

— Сколько занято у вас человек?

— Около 16 тысяч.

— Заказов стало меньше, но институт по-прежнему функционирует. Чем же вы занимаетесь?

– Мы продолжаем работы по совершенствованию ядерного оружия, изучаем его действие. Последнее время ведем работы по повышению безопасности оружия, по технологии его уничтожения. Мы разрабатываем также методы контроля за выполнением международных соглашений, например по ограничению мощности ядерных испытаний. Сейчас наша экспедиция работает на невадском полигоне.

– Какая сейчас в Челябинске-70 средняя зарплата?

– В декабре была тысяча рублей. Но президент пообещал увеличить ее в пять раз, и я надеюсь, что это будет реализовано.

– А предложения уехать в развитые страны?

– Таких пока не поступало, но с этим уже сложнее. Сейчас обсуждается вопрос о помощи Запада нашим ядерщикам. Когда мы встречались с Бейкером, то мы ему сказали, что речь не должна идти о пособиях или стипендиях. Это психологически неприемлемо и неэффективно. Нужны совместные работы, выгодные для западного партнера и обязательно полезные для нас.

– Как прошла ваша встреча с Бейкером?

– Он проехал прямо в институт, где встретился со специалистами. С нашей стороны было человек двадцать, с ним — его сопровождающие и американские корреспонденты.

Я выступил, затронув две темы: судьбу ядерного оружия и ядерных специалистов. Затем говорил Бейкер: он сформулировал предложения о возможных путях помощи и сотрудничества. Потом журналистов попросили удалиться, и мы беседовали в более узком кругу о специфических вопросах, связанных с оружием: об уничтожении, о безопасности, о создании хранилищ для делящихся материалов. Мы показали Бейкеру линию для работы с высокоактивными материалами.

– С каким чувством лично вы смотрите на будущее?

– В последнее время жизнь дает очень мало оснований для оптимизма. Может быть, внимание, которое в последнее время проявляется к нам и со стороны российского руководства и Запада, поможет. Очень хотелось бы верить». (МН. 08.03.92)

Новый руководитель российского Минатома В.Н. Михайлов после встречи с Б.Н. Ельциным в Арзамасе-16 был более оптимистичен:

«Если говорить коротко, о чем договорились в ходе визита?

С одной стороны, была обещана поддержка со стороны российского правительства, а с другой — высказана рекомендация учиться зарабатывать самим, активнее включаться в рыночные отношения. Мы познакомили президента с пакетом наших конверсионных программ, под которые рассчитываем привлечь отечественные и зарубежные инвестиции на взаимовыгодной основе. Возможности у нас большие в самых разных отраслях техники: лазеры, направленные взрывы, новые материалы, использование сверхсильных магнитных полей и т.д.

У нас, например, есть интересные наработки в области волоконно-оптической техники для всех видов связи, в том числе и для телевидения высокого качества, для телефонизации и компьютерной сети. На них уже есть заказчики. А в целом должно же быть понимание, что без научно-технического прогресса нет движения вперед. Кстати говоря, уже треть наших мощностей работает на выпуск товаров народного потребления, и конверсионная деятельность будет возрастать.

Не буду все перечислять, скажу только, что известный офтальмолог профессор С. Фёдоров, которому мы изготовили инструменты для глазных операций, назвал наших специалистов “головастиками” — так быстро они схватывают суть даже незнакомых проблем и находят нетривиальные их решения». (Пр. 05.03.92)

В связи с серьезными финансовыми трудностями академической науки активизировал свою коммерческую деятельность новосибирский Институт ядерной физики (ИЯФ) имени Будкера.

«Коммерсантъ» сообщал: «**2 марта** на мусоросжигающей фабрике японского города Матсудо начался монтаж последней очереди ускорителя, изготовленного новосибирским Институтом ядерной физики (ИЯФ) имени Будкера. Ускоритель используется в установке по очистке мусора от вредных веществ. Договор на поставку ускорителя заключен с NKK Corp. (Япония) в начале 1991 г. В этом году институт заключил с NKK соглашение об эксклюзивном дистрибуторском праве корпорации на продажу произведенных институтом ускорителей в Японии, на Тайване и в Австралии.

По сообщению ученого секретаря ИЯФ Станислава Попова, проведены также предварительные переговоры с лабораторией SSC (США, штат Техас) об участии института в одном из крупнейших научных проектов США — создании уникальной установки для исследований в области физики элементарных частиц. По непроверенным данным, договор будет заключен на сумму около 1,5 млн. долларов». (Б. 09.03.92)

Радиационные ускорители выпрямительного типа серии ЭЛВ, начав свое существование как «побочный продукт» академической науки, в начале 1970-х гг. начали использоваться в кабельной промышленности и быстроразвивающихся природоохранных технологиях, таких, например, как очистка дымовых промышленных выбросов и сточных вод.

Что же представляет собой подобный ускоритель? Фактически это источник искусственной радиации. Внутри ускорителя создается разность потенциалов, в зависимости от необходимости, до 10 млн. вольт. Электроны ускоряются почти до скорости света, выходят в атмосферу и попадают в облучаемый продукт. Благодаря очень высокой энергии электроны проникают прямо внутрь продукта и рождают там множество вторичных электронов, а они уже возбуждают электронные оболочки молекул и атомов и создают свободные радикалы, которые обладают очень высокой химической активностью. Благодаря ей отравляющие природу вещества превращаются в менее опасные соединения.

С наступлением рыночных реформ Россия значительно отстала в этом направлении и заметно понизила свой уровень в сравнении с другими странами. Тем не менее на долю ИЯФ до сих пор приходится большая часть ускорителей, производимых в мире.

«По словам сотрудника ИЯФ СО РАН Сергея Фадеева, в Китае общий парк промышленных ускорителей на треть состоит из нашей продукции, в Южной Корее — на две трети». (www.academcity.org. 04.09.18)

В январе 1992 г. было заключено Межлабораторное соглашение между ИЯФ и SSCL (Лаборатория сверхпроводящего суперколлайдера) о сотрудничестве по программе разработки установки со встречными протон-протонными пучками на энер-

гию 2×20 ТэВ (США, Техас). Согласно договору, ИЯФ разрабатывал и производил ряд элементов и систем этого комплекса. В 1994 г. после решения конгресса США о закрытии SSC работа по этой программе была остановлена.

В течение почти трех лет работы над этой программой институт приобрел большой опыт по производству элементов ускорителей в соответствии с международными стандартами, что позволило ему в последующие годы выполнить ряд экспортных поставок и стабилизировать финансовую ситуацию.

2 марта президент Украины Леонид Кравчук указал создать Национальное космическое агентство (НКАУ). Ну а как же?! Ведь 25 февраля аналогичная структура была создана в России (РКА). Казахское космическое агентство появилось еще в 1991 г.

На территории Украины были расположены три отдельных командно-измерительных комплекса (ОКИК), Центр дальней космической связи и командно-измерительные пункты на кораблях «Юрий Гагарин» и «Сергей Королёв». Суммарная стоимость объектов — 700 млн. рублей. По сравнению с ними в распоряжении Казахстана находился космодром Байконур и ОКИК в г. Сары-Шаган (суммарная стоимость — 7 млрд. рублей).

НКАУ должна была разрабатывать политику в области исследования украинского космического пространства, организовывать сотрудничество между Украиной и другими государствами, финансировать научно-исследовательские работы по космосу.

Деятельность Казахского космического агентства замерла из-за отсутствия денег. Казахстану было не по карману единоличное пользование Байконуром, годовые эксплуатационные затраты которого составляли 250 млн. рублей. Строились планы акционировать космодром и сделать его коммерческим предприятием. В республике также не хватало кадров — агентство было даже без директора. Наблюдатели отмечали, что главная надежда Казахстана — кооперация между республиками, заинтересованными в совместной эксплуатации космических систем.

Появлению главного участника предполагаемой кооперации, российского КА, предшествовала борьба между рабочей группой по космонавтике российского парламента под руководством Владимира Постышева и представителями ВПК, создавшими правительственную комиссию во главе с Егором Гайдаром. 18 февраля было проведено совещание у Бориса Ельцина, на котором промышленникам удалось настоять на финансировании почти всех своих программ. Эксперты парламента не были пущены на заседание с мотивировкой «на вас не хватает чайных чашек».

Промышленникам удалось поставить во главе РКА своего человека — вице-президента корпорации «Рособщесмаш» Юрия Коптева. При этом Владимир Постышев считал компетентность самого правительства в области реформирования космонавтики (и прочих отраслей высоких технологий) нулевой. Парламентским специалистам удалось отвести часть предлагаемых правительственной комиссией проектов, которые теперь дорабатывались. В результате российское агентство не имело ни руководящих документов, ни определенной программы. В связи с этим Коптев охарактеризовал свою деятельность как «отчасти сумбурную».

Специалисты парламента были уверены, что сохранение существующей структуры космической отрасли обрекает реформу на неэффективность. Вряд ли помо-

жет и коммерциализация отрасли — под ударом должны были при этом оказаться направления, не приносящие дохода. Специалисты ВС считали, что единственным выходом является структурная перестройка космонавтики. При этом парламентские эксперты и промышленники были солидарны в главном — России необходим собственный космодром. (Б. 09.03.92)

Еще одним направлением поддержки научной деятельности в России и ее ученых со стороны Запада являлось приглашение российских специалистов на работу по контрактам.

К началу 1990-х гг. СССР добился достаточно серьезных достижений в создании компьютерной техники. Примером этому может служить серия советских суперкомпьютеров «Эльбрус», которые были созданы в Институте точной механики и вычислительной техники (ИТМиВТ) РАН в 1970–1990-х гг. Руководил этими работами генеральный конструктор В.С. Бурцев, разработка велась при участии Бориса Бабаяна, который являлся одним из замов главного конструктора.

Созданные в СССР суперкомпьютеры серии «Эльбрус» были первыми в мире коммерческими ЭВМ, которые применяли суперскалярную архитектуру. Ее массовое применение за рубежом началось только в 90-х гг. прошлого века с появлением на рынке доступных процессоров Intel Pentium.

Данные суперкомпьютеры активно применялись в СССР в областях, которые требовали большого количества вычислений, в первую очередь в оборонной отрасли. ЭВМ «Эльбрус-2» эксплуатировались в ядерных исследовательских центрах в Челябинске-70 и Арзамасе-16, в ЦУПе, наконец, именно этот комплекс начиная с 1991 г. применялся в системе ПРО А-135, а также на других военных объектах страны.

3 марта в газете «Известия» была опубликована броская заметка «Российские создатели суперкомпьютеров будут служить американцам»:

«Российский ученый Борис Бабаян, один из создателей суперкомпьютеров для конструирования ядерного оружия бывшего Советского Союза, с группой коллег (около 50 человек) откроют в Москве лабораторию для работы на американскую компанию “Сан майкросистемз”.

Сообщается, что оклады российских специалистов будут ненамного выше, чем нынешние, дабы не возбуждать зависти у других российских ученых. (Из. 03.03.92)

Позднее Б. Бабаян вспоминал: *«Когда мы сделали “Эльбрус-3” и начали его отлаживать, ситуация в стране резко ухудшилась. События девяностых полностью перечеркнули нашу работу. Прежде всего, прекратилось финансирование — и это в тот момент, когда наш уже изготовленный, но не до конца отлаженный “Эльбрус-3” был в два раза мощнее самой производительной американской ЭВМ Cray! С открытием границ в Россию пошли более дешевые западные компьютеры, и наше детище оказалось неконкурентоспособным для российского потребителя.*

Какое-то время мы продолжали работать в ИТМиВТ, сотрудничая с ведущими западными компьютерными вендорами, такими как HP и Sun Microsystems, но постепенно становилось понятно, что перспектив работы в России практически нет, и прежде всего в силу отсутствия производственной базы для создания электронной техники. Мы пытались найти инвесторов для наших работ, но разра-

ботки компьютерной архитектуры — слишком рискованный бизнес и инвесторы в них средства не вкладывают». (www.it-world.ru, 03.02.2009)

В 2004 г., компания Intel открыла в России свой филиал и Б. Бабаян с целым коллективом коллег в 600 человек перешел на работу в Intel, чтобы продолжить свои разработки. Сейчас он работает директором по архитектуре подразделения Software and Solutions Group, а также научным советником научно-исследовательского центра Intel в Москве. В итоге ИТМиВТ лишился многих ценных кадров, в том числе и научного руководителя, а также интеллектуальной собственности. Однако Б. Бабаян видит от перехода в Intel одни плюсы: *«Сейчас мы проектируем новейшие микропроцессоры. Появился реальный шанс использовать все наши идеи и технологии, колоссальные возможности для творчества, опыт партнеров, обучение. Intel тратит огромные деньги на подготовку российских специалистов. Я не могу назвать ни одного отрицательного последствия. Есть и деньги для разработчиков, и признание во всем мире. А что еще ученому надо? Я считаю, что это американский менеджмент работает на нас, дает нам возможность заниматься своим делом. Создалась ситуация, при которой Intel, разработчик технологии, вынужден поднимать научный уровень в России по двум причинам. Первая: у нас дешевле рабочая сила, и, если они не будут заниматься здесь разработками, это сделают их конкуренты. Вторая: они заинтересованы в развитии российского рынка. Оба этих фактора работают на пользу стране. Свои фирмы у нас тоже появятся, дайте время. Главное — привести в страну технологии. Под любым соусом».* (Эксперт. 19.11.18)

Несмотря на серьезные меры, принятые Россией, Германией и США по сохранению интеллектуального потенциала ученых-ядерщиков бывшего СССР, переключению его на мирные научные проблемы, в мировой прессе не стихал бум по поводу предполагаемого участия наших ученых в создании ядерной бомбы для одного из зарубежных государств.

«По данным Федеральной разведывательной службы Германии (вопреки утверждениям руководства соответствующих органов России и других государств Содружества об отсутствии “ядерного исхода”), известны многочисленные случаи вербовки зарубежными странами ученых и специалистов-ядерщиков из бывшего СССР и прежде всего из России. Так, несколько ученых подписали контракты с Алжиром, четверо сами предложили свои услуги Индии; 50 специалистов остались в Ираке, в том числе один сотрудник исследовательского центра Арзамас-16 и один ракетчик с Украины.

14 ядерщиков с конца 1991 г. находятся в Иране, контракты с иранскими ядерными учреждениями заключили 50 инженеров и 200 техников из СНГ.

Двум специалистам из России официальное предложение о сотрудничестве сделала Ливия, но многие уже принимают там участие в ядерных проектах неофициально. И, наконец, из 7 тыс. ученых, выехавших с 1989 г. в Израиль, 40 человек работают в области ядерной технологии. Всего же в бывшем СССР насчитывается около 3 тыс. ядерщиков, более 5 тыс. владеют технологией производства расщепляемых материалов и потенциально готовы эмигрировать в связи с невосребованностью их знаний и опыта, а также ухудшающимися условиями существования в собственной стране». (ИЗ. 19.11.92)

Эти страхи опровергали как могли известные советские учёные-атомщики:

«Опасения политиков, что наши ученые работают в странах Ближневосточного региона над созданием ядерного оружия, лишены оснований, — сказал корреспонденту ИТАР-ТАСС директор российского научного центра “Курчатовский институт” академик Евгений Велихов. — Там действительно работают по контрактам несколько сот наших ученых, но это специалисты совсем другого профиля.

Задача сейчас — перепрофилировать деятельность специалистов, связанных с разработкой и созданием ядерного и химического оружия и средствами их доставки, подчеркнул ученый. С этой целью и создается Международный научно-технический центр поддержки ученых-ядерщиков.

В марте предстоит принять устав центра, избрать его координационный совет». (Из. 03.03.92)

5 марта в редакцию «Известий» поступило заявление физиков России, подписанное президентом Ядерного общества академиком Н. Пономарёвым-Степновым, президентом Физического общества С. Капицей, президентом Физического общества России В. Михайлиным.

«В последнее время в средствах массовой информации появился ряд сообщений о том, что физики, занятые в исследованиях по созданию ядерного оружия, получают предложения о переезде на работу в страны, заинтересованные в создании атомной бомбы. Высказываются опасения, что участие ядерщиков из бывшего Советского Союза в военных программах стран третьего мира в ближайшее время может стать реальностью.

Мы, президенты неправительственных организаций, объединяющих специалистов широкого круга направлений современной физики и техники, уполномочены заявить, что нет никаких оснований сомневаться в личной и профессиональной ответственности наших коллег, равно как и ядерных специалистов США, Англии, Франции и Китая, ведущих работы по ядерному оружию». (Из. 05.03.92)

Однако на смену одной тревоге пришла другая — теперь уже в связи с конкретными фактами продажи из-под полы на Западе ядерных материалов, вывезенных из СНГ.

«Грозит ли миру “утечка” урана из стран Содружества, необходимого для производства ядерного оружия? Можно ли его сегодня приобрести в России и в других республиках бывшего Советского Союза? Кто им торгует? Ответы на эти вопросы попытались найти два известных французских тележурналиста, которые в середине января провели расследование в нашем Отечестве:

— Мы встретились с тремя военными — их имена мне неизвестны, — которые занимаются продажей запасов оружия. Мы засняли беседу с военными без их ведома. Они предложили нам купить самолеты, вертолеты, подлодки, танки. Мы заинтересовались, не могли бы они доставить нам ядерные материалы. Те ответили, что готовы доставить скандий и германий...

Однажды мы познакомились с брокером, который сказал, что собирается осуществить операцию вне биржи, что противозаконно, связанную с продажей урана.

— На наш взгляд, для экспорта опасных материалов есть подпольные структуры, готовые вложить большие деньги, но мы не знаем, ни о каком материале, ни о каких количествах идет речь». (Из. 03.03.92)

Прямых и косвенных сообщений в СМИ на этот счет в начале 1990-х появлялось достаточно много. Обычно речь шла об изотопах или материалах, совершенно не пригодных для использования в производстве ядерного оружия (типа «красной ртути»), что отражало технологическое невежество продавцов и покупателей товара. В качестве сырья для производства ядерного оружия или топлива уран должен быть обогащен как минимум на 45%. А то, что воровали на наших заводах? на языке специалистов называется «источники ионизирующего излучения». Они были пригодны только для изготовления приборов, противопожарных датчиков и т.п.

«Такие правонарушения составляют 60 процентов от общего числа преступлений, связанных с радиоактивными веществами. Заведенные по этим фактам уголовные дела довольно часто не имеют судебной перспективы в силу малозначительности и как не представляющие серьезной опасности для здоровья населения. Официальная стоимость урана на мировом рынке не превышает 20–25 долларов за килограмм, и лишь очень крутому невежде его можно сбыть за 100–170 “баксов”. Интересен социальный состав жуликов, пытающихся сколотить состояние на таком негодном для бизнеса объекте: мясник продовольственного магазина и слесарь-сантехник — кража урана-235 с подмосковного завода Минавтопрома; слесарь-ремонтник г. Электросталь, похитивший тепловыделяющий элемент из природного урана; старший лейтенант внутренних войск МВД, гражданин Польши, и еще девять поделщиков, вынесшие с механического завода в г. Глазове около 90 кг низкообогащенного урана; аппаратчик из Красноярска-26, оказавшийся душевнобольным.

Эти лица вряд ли могут претендовать на звание российской ядерной мафии. Причинами же этих краж явились недостатки в организации охраны, морально и физически устаревшие средства контроля, штатное сокращение сторожей и шума в прессе о баснословных барышах. По данным МВД, ФСК, Минатома и Минатомнадзора, за последние полтора года зафиксировано 74 преступления, связанных с радиоактивными материалами. В 40 случаях уголовные дела заводились по фактам незаконного приобретения, хранения и передачи радиоактивных материалов. В 24 случаях — в связи с хищениями, в 10 — по поводу нарушений учета, хранения и перевозки таких материалов». (Обозреватель. 21–24.94)

Тем не менее серьезные хищения расщепляющихся материалов также происходили: *«Около килограмма обогащенного урана-235 пытались сбыть немецким бизнесменам два бывших гражданина Советского Союза. Как сообщил в Мюнхене представитель земельного ведомства по уголовным делам, находившийся у них радиоактивный материал был конфискован сотрудниками полиции на окраине города Аугсбург. По данным полиции, продавцы хотели получить за свой товар около 2 миллионов марок». (РГ. 10.03.92)*

С переходом к рынку обострялись и земные проблемы российской космонавтики. В «Красной Звезде» появился рассказ старшего офицера пресс-службы управления космических средств Вооруженных сил СНГ подполковника М. Архипова о том положении, которое переживала отечественная космонавтика:

«Надежность космического оборудования в результате естественного износа и старения снижена до 66%. Надежность космических средств, эксплуатируемых в частях командно-измерительного комплекса, снизилась до 80%. Оборудование,

обеспечивающее запуски на космодромах Байконур и Плесецк, давно выработало гарантийный ресурс.

То же самое происходит и с космическими аппаратами на орбитах. Гарантийный срок их надежного функционирования составляет от 3 до 5 лет и истекает в ближайшие годы. Отказы идут из-за ненадежной радиоэлектронной аппаратуры.

Замена же наземного и космического оборудования на более современное сдерживается срывом плановых поставок промышленностью и сокращением объемов финансирования работ по созданию перспективных космических средств (на 20–30% за последние два года)». (Кр. Зв. 13.02.92)

Перед своим вторым полетом в мае 1991 г. Сергей Крикалёв и подумать не мог, что события на Земле сделают его «космическим долгожителем».

19 мая 1991 г. он в составе экипажа «Союз ТМ-12» стартовал на орбитальную станцию «Мир». Экипаж космической экспедиции успешно выполнил все полетные задания и собирался возвращаться домой. Но события августа 1991 г. внесли коррективу. Развал Советского Союза потянул за собой цепочку разрушительных для нашей страны перемен. Значительно сократились бюджеты космических программ, а обязательства перед другими странами остались. По программе международного сотрудничества в космос должны были отправиться космонавты из Австрии и Казахстана. Планировалось, что они будут в составе разных экипажей. Но на создание двух космических кораблей в тот момент не было денег. Полёты решено было объединить, и на орбиту отправился один космический корабль, в котором не досталось всем места для возвращения на Землю.

Крикалёву пришлось остаться на орбитальной станции «Мир» до прилёта следующего космического корабля. Вместо запланированных 5 месяцев работы в космосе ему пришлось проработать на космической орбите еще почти полгода (всего около года).

В советское время «космическую тематику» в СМИ благородно и широко освещали высокопрофессиональные журналисты, научные обозреватели «Комсомольской правды» Ярослав Голованов, Владимир Губарев. Однако время изменилось и для них. От общественно-политической тематики «КП» заметно сместила акцент внимания на светскую хронику, жизни знаменитостей и развлечение читателя, став одним из крупнейших «таблоидов». Научный обзор в газете остался, но стал занимать очень мало места. Происходила «какая-то порча характера, которую я ощущаю и которую не могут не ощущать окружающие». (Голованов Я. Заметки вашего современника. М.: Доброе слово, 2001. Т. 3)

8 марта «Московские новости» опубликовали комментарий Я. Голованова «Пленники Вселенной? Но они свободнее многих землян!»: «В последние дни прессы ужасно пугает нас кошмарными перспективами, ожидающими наших космонавтов Александра Волкова и Сергея Крикалёва, которые работают сейчас на орбитальном комплексе “Мир”».

Этот комментарий основывается на двух фактах, совершенно бесспорных.

- 1. Посадка космического экипажа действительно требует некоторых расходов.*
- 2. Финансирование космических программ сокращается, об этом немало уже написано.*

Из двух этих достоверных фактов вывод делается совершенно фантастический: мы не можем якобы посадить корабль Волкова и Крикалёва, так как у нас нет денег. Они — заложники космоса и вынуждены будут оставаться на орбите до выздоровления нашей экономики.

Считаю, что это полная чушь. Как известно, Земля приняла в свое время решение о продлении срока полета на орбитальной станции Сергея Крикалёва, что было сделано с его согласия. Сергей работает в космосе уже около десяти месяцев, пять из них — вместе с Волковым. По требованию космонавтов или врачей на Земле полет может быть прерван в любой день, такие случаи бывали. Насколько мне известно, ни Крикалёв, ни Волков не просили дать срочную посадку. И даже если бы просили, а им не разрешили бы, теоретически они могут сесть в корабль, отстыковаться, включить тормозную двигательную установку и сесть где пожелают — необязательно в снежных полях Казахстана, можно и в Африке. И если уж фантазировать до конца, помешать им сделать такое Земле очень трудно. Так что объявленные “пленниками” космоса, они, пожалуй, посвободнее многих землян.

С заместителем генерального конструктора НПО “Энергия” летчиком-космонавтом Валерием Рюминым мы никак не могли определить, откуда “растут ноги” этой легенды о “пленниках”». (МН. 08.03.92)

А «ноги росли» из публикаций в западноевропейской прессе. Корреспондент «Известий» взял интервью у Эллен Шарман, английской космонавтки, летавшей в одном экипаже с С. Крикалёвым:

«Когда недавно “Санди таймс” опубликовала материал, в котором расписала зловключения коллеги мисс Шарман — Сергея Крикалёва, “позабывтого и позаброшенного” на околоземной орбите вместе с нынешним командиром “Мира” Александром Волковым, решил обратиться к ней, ведь Эллен тренировалась вместе с Сергеем, они и стартовали вместе в Байконуре.

— Правда ли, что Крикалев должен был вернуться раньше, но по какой-то загадочной причине, как пишет “Санди таймс”, его были вынуждены задержать на орбитальной станции?

— Читала об этом. Печати, к сожалению, присуще желание раздуть тот или иной факт. В данном случае очевидна диспропорция. Насколько я осведомлена, Сергей выполняет очередное задание, как это и было запланировано. Нет ничего удивительного в его продолжительном пребывании на орбите.

— Тем не менее лондонская газета утверждает, что Крикалёв давно уже должен был якобы вернуться на Землю.

— Вот что случилось на самом деле. Летом прошлого года было объявлено: два полета — в октябре и ноябре 1991 года — будут как бы совмещены. Крикалёв, как бортинженер, замене не подлежит. Иное дело с командиром. И на станции, стартовав вместе с казахским и австрийским космонавтами, оказался Александр Волков, а Анатолий Арцибарский, тоже мой товарищ по полету, вернулся на Землю. Сергею же предстоит пробыть в космосе еще до 25 марта 1992 года, когда должно произойти полное обновление экипажа станции.

— Стало быть, ничего непредвиденного?

— Если не считать сообщения из Москвы, которое дошло и сюда, об угрозе забастовки в Центре управления полетами. Это реальная проблема». (Из. 14.02.92)

Угроза забастовки в ЦУПе космодрома Байконур была на тот момент вполне реальной. В ночь на 24 февраля 1992 г. в военно-строительных частях 110, 118, 253-й площадок вспыхнул солдатский бунт. За несколько часов бесчинств, грабежей и разбоев военному и государственному имуществу был причинен многомиллионный (по оценкам 1992 г.) невосполнимый ущерб.

Повязав головы белыми полотенцами, что означало «я свободен», разъяренные солдаты практически всех национальностей, какие существовали в СССР, начали выходить на шоссе, чтобы маршем пойти на Ленинск с ультиматумом командованию космодрома. Несложно представить трагичность ситуации, когда целая дивизия военных строителей вышла из-под повиновения.

Была в Советском Союзе почти бесплатная рабочая сила — армейские строительные батальоны. «Два солдата из стройбата заменяют экскаватор» — присказка тех времен. Строили они в основном армейские объекты, но иногда их направляли на строительство и гражданских зданий. Про строительство генеральских дач и коттеджей и говорить не надо. Это само собой подразумевалось. Брели в стройбат в основном всяких «ущербных», от которых отказались в простой армии: ограниченно годных к воинской службе, отсидевших по малолетству в колонии, судимых, а часто тех, кто просто не говорил на русском языке. Многие спортивные объекты Олимпиады 1980-го года были построены руками уйгуров-стройбатовцев из Казахстана. В стройбате процветали неуставные отношения. Офицеры разговаривали с солдатами часто матом и при помощи мордобоя. Пьянство и самоволки были в ходу. Офицеры периодически отнимали у солдат сахар и конфеты, старослужащие забирали у молодых новое обмундирование, на тяжелые черновые работы старались направлять солдат-первогодков.

Секретный город Ленинск и объекты космодрома, естественно, возводили строительные войска. На феврале 1992 г. на территории Байконура находилось 12 военно-строительных отрядов. Каждый по численности превосходил армейский полк, каждый имел собственную инфраструктуру, был полностью автономным. Располагались они в строгом геометрическом порядке вдоль асфальтированного шоссе, связывавшего все площадки запуска ракет и город Ленинск. И не только их: там же на боевом дежурстве стояли комплексы противоракетной обороны, а в шахтах — стратегические ракеты ответного ядерного удара.

Жили в Ленинске, по союзным меркам, хорошо. Город и военные объекты находились на московском обеспечении. Хорошая зарплата, в магазинах полно товаров, которых в других городах уже давно не видели. Солдат кормили сытно, и условия жизни у них были немногим лучше, чем в простых стройбатах.

Но после катаклизмов перестройки и распада СССР космодром Байконур оказался на грани вымирания. Первыми «прелести» новой жизни испытали на себе военные строители. В казармах забыли, что такое постельное белье, баня.

В столовых начали выдавать червивое мясо. Если большинство офицеров и прапорщиков в стройбате были славянами — русскими и украинцами, то основная масса солдат были из Молдавии, Кавказа, Средней Азии. Много было казахов. Их родители старались, чтобы дети были поближе.

Формальным поводом для бунта послужил арест и содержание нескольких «авторитетов» из числа солдат, отличавшихся наибольшим цинизмом по отношению к

армейской службе, отказывающихся работать на стройке, ходить в наряды, убирать помещения, выполнять приказы командиров и начальников.

23 февраля они учинили драку в столовой с офицером, после чего несколько зачинщиков были отправлены на гауптвахту 110-й площадки.

Разъяренные солдаты отправились выручать своих товарищей и делать из них «пламенных борцов за справедливость». Большинство были подогреты алкоголем и анашой. Ими была предпринята попытка захватить оружие в военной комендатуре. Однако часовому, охранявшему ворота, очередью из автомата удалось ранить водителя автомобиля, идущего на таран, и тем самым предотвратить захват и распространение по Байконуру автоматов, пистолетов, штык-ножей, гранат и других боеприпасов.

После неудачи с захватом комендатуры вначале небольшая толпа возбужденных солдат бросилась громить ближайший военный городок: солдатские казармы, штаб, столовую, склады. Зазвучали призывы: «По домам! Пошли с нами! Бей! Громи! Круши!» Почти все солдаты-строители заразились этим всеобщим психозом. Толпа стала расти и покатила от одного военно-строительного городка к другому.

Безоружных офицеров, которые несли службу дежурными по ВСО, и тех, кто пытался оказать сопротивление, не пустить в казармы, бунтовщики избивали, снимали бушлаты, офицерские ремни-портупеи, срывали часы, шапки.

На Байконур срочно выехали сотрудники спецслужб, была создана правительственная комиссия Республики Казахстан.

«Менее сознательная часть военных строителей обратила свое недовольство против вещей: по официальным сообщениям, было сожжено 4 казармы, несколько служебных помещений, 4 склада, угнано 17 автомобилей. Из кассы войсковой части похищено 35 тысяч рублей. Кроме того, при осмотре казарм были обнаружены три обгоревших трупа, два из которых опознаны, имеются раненые.

Но у байконурского военно-строительного движения был и авангард, который встал на путь агитации. Захватив полтора десятка грузовиков, несколько сот стройбатовцев отправились на железнодорожную станцию Тюратам, где на протяжении нескольких часов продолжался стихийный митинг. Его участники требовали отстранения от должностей нескольких офицеров, выдачи обмундирования и улучшения питания, которое утром, по заявлению солдат, состояло из одной пшенки. На митинге приводились факты избияния солдат офицерами: “Национальность солдата не имеет значения: бьют как хотят”.

В переговоры с участниками митинга вступили глава Ленинской городской администрации Виталий Брынкин, начальник специального главного военно-строительного управления космодрома Байконур генерал Станислав Чухров.

Правительственная комиссия, которую возглавил председатель Государственного комитета обороны Казахстана Сагадат Нурмагамбетов, обнаружила, что почти каждый третий солдат военно-строительных частей имел судимость до призыва в армию, а также то, что среди личного состава немало больных людей, практически непригодных к службе. Ожидается, что часть из них будет отправлена в запас, часть продолжит службу, но, видимо, в другом месте и в других условиях. Чтобы разрядить обстановку, многим военнослужащим предоставлены отпуска». (Б. 02.03.92)

Самый близкий к Ленинску строительный отряд сделали резервуаром, в который стекались идущие маршем по шоссе. Здесь очередной колонне предлагалось выбрать делегацию парламентариев, с которыми вели переговоры члены комиссии. С остальными вели работу аксакалы и женщины со станции Тюратам, а также представители гражданской власти города. Работала специальная служба, сотрудники которой составляли списки адресов, по которым хотели бы уехать бунтовщики. На станции Тюратам оперативная группа останавливала все поезда, идущие как в Среднюю Азию, так и в европейском направлении. На них сажали вместе с сопровождающими уволенных в запас строителей, в пути их кормили и в пунктах назначения под расписку сдавали военкомам. За две недели напряженной работы удалось таким образом сократить численность личного состава стройотрядов на девять с лишним тысяч человек.

По решению начальника космодрома с аэродрома были отправлены два самолета авиаполка с отпускниками на Гурьев и Алма-Ату. Всего было задействовано шесть самолетов. На железнодорожной станции специально для солдат подцеплялись к поездам дополнительные вагоны. В целом обстановка контролировалась многими органами и службами, хотя внешне это и не было заметно.

Напряжение спало. Но ненадолго, хотя ситуация была взята под контроль.

В городе начала нагнетаться нездоровая обстановка. Опасность такого поворота событий состояла в том, что на 17 марта был назначен плановый запуск пилотируемого космического корабля с международным экипажем.

10 марта в «Известиях» появилась заметка «Немца доставят в космос, если наши не забастуют»:

«Как сообщило информационное агентство “Азия-пресс”, группа офицеров, непосредственно осуществляющих пилотируемые запуски на Байконуре, заявила о намерении провести забастовку и в случае невыполнения их требований сорвать намеченный на 17 марта старт совместного советско-германского экипажа». (Из. 10.03.92)

Утром 28 февраля среди офицеров космодрома стала распространяться листовка майора П. Чумаченко, командира военно-строительной части, со следующими требованиями:

1. Защитить город и семьи офицеров от погромов бесчинствующей толпы.
2. Защитить права офицерского состава в вопросах службы и исполнения ими своих служебных обязанностей.
3. Предоставить офицерскому составу, уезжающему с Байконура, квартиры по месту жительства или новому месту службы.
4. Силами ОМОНа защитить ГСМ, ТЭЦ, детские и учебные учреждения, лечебные заведения, аэропорт.
5. Выдать офицерскому составу табельное оружие.

28 февраля офицеры и прапорщики-строители решили провести митинг в городе, на площади Ленина, но по предложению майора П. Чумаченко собрались в Доме культуры строителей, куда пришли и руководители главка, и приехавший из Москвы генерал А. Макарычев. Люди хотели высказать свое наболевшее, пережитое. Сразу же было выдвинуто требование снять с должности начальника главка, который, по мнению офицеров и прапорщиков, скомпрометировал себя и не имел мо-

рального права ими командовать. Генерал А. Макарычев тут же объявил об отстранении генерала С. Чухрова от занимаемой должности. Но, как выяснилось, Чухрова перевели в Москву в аппарат командующего военно-строительными частями.

На **1 марта** у руководства космодрома имелась информация из четырех космических частей о том, что казахи угрожают погромами офицерским семьям. В ночь на **1 марта** три казаха напали на хлебозавод с криками: «Мы вам покажем!»

3 марта офицер космодрома подполковник В. Скулко докладывал командованию, что несколько казахов угрожали отключить электроэнергию и водоснабжение города. Спрашивают: «А вы за семьи свои не боитесь?» Предупреждали: «Март 92-го года для Ленинска будет кровавым».

Ленинск взбудоражили слухи: на **3 марта** 1992 г. назначен митинг казахов на площади Ленина, а **4 марта** ожидаются погромы офицерских семей.

Чтобы успокоить население, глава администрации города В. Брынкин и начальник космодрома генерал-лейтенант А. Крыжко выступили с обращением к военнослужащим, рабочим и служащим космодрома, жителям города Ленинска. Обращение было распространено в виде листовки и передано по средствам массовой информации:

«24–26 февраля произошли волнения среди солдат – военнослужащих строительных частей, дислоцированных вблизи города Ленинска.

Во время волнений имели место случаи поджога зданий, угона транспортных средств, хищения материальных ценностей. К несчастью, не обошлось и без человеческих жертв. Погибли четверо военнослужащих строительных частей, имеются травмированные.

Командованием космодрома, органами власти и правопорядка приняты решительные меры по обеспечению безопасности жителей города. Усилена охрана жизненно важных объектов.

Поддерживается общественный порядок. В боевой готовности находится отряд ОМОН. В город прибыли специальные комиссии Республики Казахстан и военно-строительных частей, ведется тщательное расследование причин и последствий волнений.

В этой острой ситуации появились экстремистские элементы, сеющие панику среди жителей города – тружеников космодрома.

В этой связи администрация города и командование космодрома призывают всех военнослужащих и жителей города проявлять выдержку и спокойствие. Ситуация полностью контролируется. Обстановка не требует применения оружия и других силовых мер

В соответствии с подписанными 14 февраля в Минске соглашениями в Республике Казахстан ведется подготовка законодательных актов по вопросам социальной и правовой защищенности военнослужащих. Решаются вопросы обеспечения товарами и продовольствием. Однако для этого требуется время и спокойная обстановка

Соотечественники, друзья, товарищи! Мы обращаемся к вашему сердцу и разуму: не допустим разрушения многовековых традиций дружбы и братства, уважения и почитания культурных традиций народов, прислушаемся к призывам аксакалов и ветеранов космической гавани к благоразумию!

Мы верим в то, что мужество, с которым наши люди многие годы в труднейших условиях надежно выполняли все уникальные задачи космодрома, не изменит труженикам космодрома и сегодня, что многолетняя мировая слава Байконура не будет отдана на поприще политиканству, безудержным страстям и анархии.

Призываем всех спокойно выполнять свой гражданский и воинский долг перед Отечеством и народом, который верит нам и надеется на нас.

Глава администрации города Ленинска В. Брынкин

Начальник космодрома генерал-лейтенант А. Крыжко.

2 марта 1992 года».

После этого ситуация начала приходить в норму. Как потом оказалось, слухи о намечающемся на **3 марта** митинге населения казахской национальности на городской площади и погромах офицерских семей, якобы предполагавшемся **4 марта**, — не подтвердились. Обстановка постепенно нормализовалась.

Начиная с марта 1992 года руководство военно-строительных частей Министерства обороны приступило к активному расформированию ВСО на Байконуре и массовому увольнению офицеров и прапорщиков в запас.

Образование

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в России ослабла традиционно сильная тяга к образованию. *«Согласно статистике, в 1989 г. лишь 10% выпускников средней школы проявили интерес к учебе. В 1987 г. 50% опрошенных учащихся старших классов поставили образование в середине перечня социальных ценностей — после дружбы, любви, силы, поп-музыки, денег, секса и др. Резкое снижение уровня жизни населения страны оказалось проблемой более актуальной».* (Гуркина Н.К. *История образования в России. СПб., 2001*)

Проводимые в стране рыночные реформы резко ухудшили ситуацию в образовании, сменив на время задачи стабилизации и развития образовательной системы задачей ее выживания. В I квартале 1992 г. ассигнования, выделенные на систему образования, составили 47,4% от ее потребностей. По сути в образовательном бюджете были открыты, и то не полностью, только три статьи: заработная плата, школьное питание и стипендии, расходы на ЖКХ.

Все остальные потребности системы образования не финансировались. Крайне тяжелая ситуация сложилась и в школьном питании. Посещаемость школьных столовых сократилась в 5–10 раз.

Ясен Засурский, декан факультета журналистики МГУ, сокрушался: *«Стипендию нашим студентам увеличили. Я подписал только что приказ, по которому студент-отличник получает теперь 393 рубля 30 копеек в месяц, 376 рублей 20 копеек — студент, который учится на “хорошо” и “отлично”, остальные успевающие студенты получают 342 рубля. Достаточно посмотреть на меню комбината питания МГУ, чтобы убедиться, что этих денег едва хватит на один обед в день. Стипендия — только один из аспектов, связанных с развитием высшего образования в нашей стране. В университете нет денег на выпуск иностранной литературы и газет, для покупки нового оборудования».* (Из. 03.03.92)

Либерализация цен, инфляция и растущий дефицит государственного бюджета резко ухудшили материальное положение работников образования. Средняя заработная плата в отрасли упала ниже величины прожиточного минимума. Особенно болезненно воспринимались учителями многомесячные задержки зарплаты. В этой ситуации обострилось забастовочное движение работников образования.

«С 20 января в Свердловской области продолжается забастовка учителей и преподавателей школ и средних технических учебных заведений. Сегодня бастуют 20 школ Екатеринбурга и 6 школ Нижнего Тагила.

Главные требования стачкомов школ, профтехучилищ и дошкольных учреждений — поднять тарифные ставки и оклады до 1200 рублей в месяц, оплачивать за счет местных бюджетов 50–70% стоимости обедов для старшеклассников и работников школ, установить продажу по “божеским ценам” самой необходимой одежды и обуви, выделить преподавателям земельные участки под сады и огороды.

Нынешняя ставка учителя (с учетом повышающего и районного коэффициента, а также надбавки из местного бюджета) составляет в Екатеринбурге 840 рублей, что в условиях проходящей либерализации цен значительно ниже минимального прожиточного уровня жизни. Председатель городского совета Екатеринбурга Юрий Самарин на недавней пресс-конференции заявил представителям стачечного комитета учителей, что комплекс мер, предусмотренный на основании Указа Президента России, обеспечит минимум учительской зарплаты не ниже тысячи рублей в месяц, и при формировании городского бюджета это требование было удовлетворено. (Независимая судебная газета. Екатеринбург, 24.01.92)

В середине марта начали забастовку учителя в Кемеровской области, в Междуреченске прекратили работу 23 школы из 24. К середине апреля число бастующих в регионе педагогов достигло 17 тыс. человек. Главное требование — повышение зарплаты.

Усугубились проблемы в профтехобразовании.

В СССР система профессионально-технического образования выполняла в значительной степени идеологическую функцию. Ведущая роль рабочего класса требовала обеспечивать его количественный рост или как минимум сохранение его численности (абсолютное и относительное). При этом идеологическое положение об особой роли материального производства в марксизме-ленинизме ориентировало подготовку молодежи на приобретение прежде всего рабочих специальностей.

Естественно, что с началом «перестройки» и затем с началом строительства «социалистического» рынка происходило резкое падение ценности профессионального образования в том виде, в котором оно сформировалось и функционировало в СССР.

По данным опроса ВЦИОМ 1989 г., в приоритетах населения образование в целом занимало 11-е место, пропустив вперед такие насущные задачи, как обеспечение здоровья, получение нормального жилья, полноценное питание, безопасность на улицах и т.п. Еще ниже опустилась ценность традиционной профессиональной деятельности, особенно у подростков и молодежи 16–19 лет. Весьма популярным становится представление: «тот, кто знает, как зарабатывать деньги, — их зарабатывает, а кто не знает — тот учится».

2 марта корреспондент «Российской газеты» Галина Мыльникова написала отчет о посещении чрезвычайной конференции ассоциации «Роспрофтехобразования» России:

«Недавно во Дворце труда бывшего ВЦСПС два дня шел “бракоразводный” процесс. Истец — ассоциация “Роспрофтехобразование” — требовала от ответчика — Министерства образования России — развести школу и профтехучилища. По-хорошему.

На процессе присутствовали свидетели: директора училищ, бывшие и нынешние руководители профтехобразования (ПТО), представлявшие часть регионов России. Судебное разбирательство вел лидер ассоциации — заслуженный мастер ПТО, народный депутат России от Екатеринбурга, член ВС России Герман Фалин. Поддерживал обвинение его заместитель по ассоциации, начальник Хабаровского краевого учебно-производственного объединения профтехобразования Фёдор Дашко». (РГ. 02.03.92)

Необходимо отметить, что в РСФСР управление и организация процесса профтехобразования были возложены на главные управления и комитеты профессионально-технического образования субъектов Федерации, которые разрабатывали планы подготовки и трудоустройства рабочих кадров, осуществляли контроль за их использованием. Непосредственное руководство профессионально-техническими училищами осуществляли республиканские (АССР), краевые, областные, городские (для Москвы и Ленинграда) управления профтехобразования.

«РГ»: *«Один за другим к микрофонам подходили свидетели и давали показания о том, как Министерство образования развалило систему ПТО. Постольку поскольку эмоции преобладали над конкретными фактами, суть выступлений была сведена к следующему (сохраняем слова и выражения ораторов. — Г.М.). Жила-была на свете самая мобильная, самая прогрессивная система — профтехобразования. Она всегда шла вперед, в ногу с экономическими преобразованиями, ковала кадры рабочего класса, спасала подростков от преступного мира. В 1988 году в результате политической диверсии Лигачёва, печально известного по антиалкогольной и другим кампаниям, система ПТО была соединена с другой системой — самой отсталой в обществе — народного образования. И началось ее разрушение, которое в последний год достигло апогея. Растаскивается материальная база, училища закрывают и передают другим учебным заведениям.*

Ученые мужи министерства завели профтехобразование в какую-то неясность. Училища стали наводнять педагоги, которые затуманивают головы подростков науками, не замечая очевидного: в ПТУ, в отличие от школы, сырье другое и ему нужно давать только профессию.

Вспоминали со слезами “золотое десятилетие” до 1988 года, когда между системой и партийной номенклатурой было полное взаимопонимание и взаимопроникновение, когда исправно работал конвейер по выпуску молодых рабочих, половина которых до производства не доходила, а тех, кто доходил, с большой натяжкой можно было назвать квалифицированными рабочими».

Во многом выступавшие были правы. Деградация отечественной системы профессионально-технического образования (профессионально-технических училищ и техникумов) началась еще в 1980-х по мере углубления застоя в промышленности. А в начале 1990-х гг. система окончательно «залегла на дно» вместе с российской промышленностью: число училищ и техникумов сократилось в несколько раз, а из оставшихся уходили наиболее квалифицированные преподаватели, основные фонды изнашивались до предела.

«РГ»: *«Больше всех досталось первому заместителю министра Владимиру Новичкову. Зампред ассоциации “Роспрофтехобразование” Фёдор Дашко в своей громогласной обвинительной речи обрушил на ответчика всю ответственность за диверсию Лигачёва, за реформы Гайдара, за развал Союза.*

Приговор “суда”: развести школу и ПТУ, систему профтехобразования отдать за другого. И не за кого-нибудь, а за Ельцина! И будет независимый Госкомитет профтехобразования при Президенте России — так решила конференция». (РГ. 02.03.92)

Однако при этом упускалось из вида самое главное: профобразование потеряло всякую связь с потребностями рынка труда. Рынок, который «должен был всё расставить по своим местам», сигнализировал о другом. Бурный рост торгово-посреднической деятельности при неспособности или нежелании государства контролировать ее финансовые результаты привел к большому росту доходов соответствующих коммерческих структур, в значительной степени теневых, выводимых из-под налогообложения. В этих условиях работодатели имели возможность устанавливать значительно более высокие по сравнению с другими отраслями экономики ставки оплаты труда наемных работников.

Устанавливая более высокую зарплату, работодатели стали предъявлять на рынке труда, соответственно, и более высокие, явно завышенные по отношению к необходимой квалификации труда требования к уровню образования новых работников, справедливо полагая, что молодые люди с высоким уровнем образования не только легко освоят свои профессиональные обязанности, но и будут более способны к профессиональной мобильности в случае расширения или диверсификации деятельности фирмы. Отсюда рост спроса на высшее образование в возрастающей степени в ущерб профессиональному обуславливался стремлением получить высокооплачиваемую работу, а не профессиональную подготовку.

Снижались масштабы подготовки высшими и средними специальными учебными заведениями инженерно-технических работников для реального сектора экономики. Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношении подготовки квалифицированных рабочих в системе начального профессионального образования. *«Было вынесено много всяческих “недоверий” — министерству, лично министру Днепрову; рекомендаций — например, мэрии Москвы надо бы выделить помещение для аппарата ассоциации “Роспрофтехобразование”. Непонятно, почему в Москве, а не в Екатеринбурге или в Хабаровске, где сложились самые крупные силы этой общественной организации?»*

Почему мы пишем о таком серьезном мероприятии, как чрезвычайная конференция, с иронией? Потому что за объективными трудностями, которые переживают не только ПТУ, но и все учебные заведения, идет плохо скрываемая борьба за должности, лидерство, столичную штаб-квартиру, куда можно плавно переместиться в случае непредвиденных обстоятельств. Заместитель министра образования Валерий Заварыкин не нашел повода для развода, проблемы объяснил сложными условиями перехода к рынку, рисовал перспективы интересной совместной работы. А в конце добавил: “Возврата к старой административно-командной системе не будет”.

Министерство образования стоит на своем: детей делить нельзя, нельзя разрывать стратегию образования. Предложило пакет документов о создании при

министерстве Комитета по профтехобразованию, наделенного самостоятельными функциями, в том числе кадровыми, материально-технического обеспечения и т.д. Эти предложения будут рассматриваться в правительстве». (РГ. 02.03.92)

В результате отстранения КПСС от «руководства» государством в начале 1990-х гг. образовался вакуум в работе с кадрами государственного аппарата.

Инфраструктура организационно-кадровой работы, созданная за 70 лет партийными органами, исчезла, вследствие чего и формирование кадров государственных служащих приобрело стихийный характер.

Оценив эту ситуацию, летом 1991 г. инициативная группа из Всесоюзного института повышения квалификации Минэнерго СССР – ВИПКэнерго во главе с Хасмагометом Алаудиновичем Бековым обратилась к руководству РСФСР с предложением о создании специального государственного органа по вопросам формирования кадров государственных служащих.

Правительство РСФСР согласилось с этим предложением, и постановлением Правительства РСФСР от 23 ноября 1991 г. № 16 был образован Департамент государственной службы РСФСР.

После реорганизации центральных органов государственного управления РСФСР в соответствии с Указом Президента РСФСР о структуре органов исполнительной власти от 28 ноября 1991 г. № 242 Департамент государственной службы РСФСР был переименован в Главное управление по подготовке кадров для государственной службы («Роскадры»).

27 декабря 1991 г. был подписан указ Б. Ельцина о назначении Х.А. Бекова начальником «Роскадров».

Положение о Роскадрах было утверждено постановлением Правительства РФ от **6 марта** 1992 г. № 145 «Вопросы Главного управления по подготовке кадров для государственной службы при Правительстве Российской Федерации».

Учитывая, что ранее в российском правительстве не существовало аналогичного органа, предстояло создать аппарат нового федерального ведомства «с нуля»: без опытных кадров, без унаследованного справочно-информационного и нормативно-правового хозяйства, без помещений, без оргтехники.

После нескольких месяцев переговоров с членами правительства в марте 1992 г. при поддержке Г. Бурбулиса удалось уговорить министра энергетики России В. Лопухина передать ВИПКэнерго в состав «Роскадров», иначе ему грозила приватизация вместе со всей электроэнергетикой. Вслед за этим институт был переименован в Институт повышения квалификации (ИПК) госслужбы.

Кроме того, предстояло юридически ликвидировать всю сеть бывших высших учебных заведений ЦК КПСС, чтобы создать на ее основе систему принципиально новых учебных заведений по подготовке государственных служащих с учетом мирового опыта и стандартов.

Процесс становления и развития учебных заведений «Роскадров» сопровождался серьезными трудностями. Замысел системы состоял в том, чтобы в каждом из восьми крупных регионов (включая от 8 до 14 субъектов Федерации) создать на базе бывшего ВПШ специальную организацию — кадровый центр, который мог бы, действуя с учетом региональной специфики, но в рамках единой методологии, выполнять полный комплекс услуг для федеральных и местных органов

власти и управления, необходимых для формирования основ современной государственной службы.

При этом при подборе кадров для категории «административная номенклатура президента» должны были действовать следующие правила:

«В части рекрутирования необходимо ориентироваться на лиц, имеющих специальную подготовку и опыт работы преимущественно исследовательского, преподавательского, консультативного или информационно-аналитического характера, и, наоборот, избегать на первых порах доминирования тех, кто имеет длительный опыт аппаратной работы в советских органах государственного управления, партии, комсомоле, профсоюзах и тому подобных структурах. В то же время весьма осторожно следует подходить и к выходам из промышленно-коммерческих структур, особенно частного сектора...»

На первом этапе создания названной системы были назначены новые, в основном молодые демократически настроенные, руководители кадровых центров и их силами проведена ликвидация бывших высших учебных заведений ЦК КПСС с ростпуском партийного контингента слушателей и увольнением большей части профессорско-преподавательского состава, занятого прежде преподаванием дисциплин идеологической направленности (марксизм-ленинизм, политэкономика и т.п.). Кстати, большинство учебных заведений, включившихся вскоре в подготовку государственных служащих, такого рода кадровую политику, насколько нам известно, не проводили». (Реформа государственной службы России: история попыток реформирования с 1992 по 2000 год / . Ред. и предисл. Т.В. Зайцевой. М.: Весь Мир. 2003)

Динамичные процессы политических и экономических реформ в 1991–1992 гг. в кадровом смысле имели следующие последствия:

– непонимание большинством государственных служащих основ новой, рыночной экономики и, соответственно, невладение методами государственного регулирования процессов, протекающих в ней;

– неспособность системы обучения справиться с этой проблемой в связи с развалом системы текущего обучения кадров государственного аппарата.

С учетом этого на начальном этапе «Роскадры» уделяли основное внимание двум вопросам: ускоренному обучению государственных служащих основам рыночной экономики и воссозданию системы текущего обучения государственных служащих, постоянного повышения их профессионализма.

Уже в феврале-марте 1992 г. в целях повышения квалификации руководящих кадров федеральных, республиканских и местных органов власти и управления по вопросам, связанным с экономической реформой, была разработана программа семинаров-совещаний «Государственная программа приватизации», согласованная с Рабочим центром экономических реформ при Правительстве России и Госкомимуществом России. В основу организации этих и последующих семинаров по экономической реформе был положен «эстафетный» или «каскадный» принцип (его ИПК госслужбы апробировал в период реформ в электроэнергетике в 1989–1991 гг.), в соответствии с которым сначала обучались руководящие работники, которые затем «транслировали» полученные знания нижестоящим работникам на семинарах более низкого уровня. К участию в этих семинарах привлекался в качестве организаторов обучения и слушателей преподавательский состав региональных кадровых

центров и институтов «Роскадров», который позже участвовал в обучении на местах.

5 марта заместитель председателя Правительства России, министр печати и информации Михаил Полторанин подписал в Германии соглашение с руководством фирмы «Бертельсман» о печатании в 1992 г. учебников для средней школы. (Из. 06.03.92)

Их вскоре станут готовить на средства фонда Сороса с соответствующим наполнением.

На этой неделе постановлением Правительства Российской Федерации Всесоюзный заочный политехнический институт преобразован в Московский государственный открытый университет. (Из. 03.03.92)

Минздрав РСФСР поставил бывшие союзные республики, студенты которых поступили во 2-й Медицинский институт (ставший университетом) вне конкурса по системе целевого набора, перед выбором: или суверенные республики будут платить за их обучение, или пусть забирают своих соотечественников обратно.

Первым принял решение Узбекистан: по окончании зимней сессии он отозвал своих посланцев на родину.

Однако возникла проблема: в местных вузах с третьего курса обучение велось на узбекском языке, а среди целевиков были и русскоязычные. В результате желающие остались доучиваться.

А вот целевики государств Азербайджана, Грузии, Латвии, Армении и других задумались о том, не пора ли всерьез засесть за изучение национального языка. (МК. 05.03.92)

Культура и СМИ

Музыкальные события

3 марта в аэропорту Шереметьево приземлился самолет с Рудольфом Нуриевым на борту. Советский, английский и французский артист балета и балетмейстер, будучи солистом Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова, в 1961 г. во время гастролей труппы в Париже попросил политического убежища, став одним из самых известных «невозвращенцев» в СССР.

Уже вечером того же дня Нуриев поездом отправился в Казань. Там он незамедлительно начал работу над «Щелкунчиком» Чайковского с оркестром театра. Помимо репетиций с оркестром, Нуриев посещал и занятия балетной труппы. Как вспоминают танцовщики, замечаний он почти не делал, только советовал «тщательнее тянуть стопы».

В столице Татарстана он оказался по приглашению директора оперного театра Рауфаля Мухаметзянова, который приложил немало усилий, чтобы эта поездка состоялась.

Нуриев в это время уже не танцевал, а пробовал себя в качестве дирижера. После длительных переговоров, сложностей (его уголовное преследование по статье «За измену Родине» не была отменена) Нуриев дал согласие продирижировать на

международном фестивале классического балета в Казани «Щелкунчиком», кроме этого, у него был еще один концерт с Государственным симфоническим оркестром Республики Татарстан, где Рудольф Нуриев дирижировал увертюрой-фантазией Чайковского «Ромео и Джульетта».

В марте Нуриев побывал также в Санкт-Петербурге и Ялте.

Второй приезд Нуриева в столицу Татарстана — непосредственно для участия в фестивале — состоялся спустя два месяца. 21 мая 1992 г. Рудольф Нуриев в первый и последний раз выступил на сцене Татарского театра оперы и балета: маэстро продирижировал спектаклем «Щелкунчик».

В своем интервью Нуриев сказал: *«Казань — прекрасный, очень богатый город. Здесь столько старины! Вы — просто миллионеры!.. Мои гастролы здесь — это целиком заслуга господина Мухаметзянова, директора оперного театра. Он сразил меня предложением выступить на вашей сцене в любое удобное для меня время и в любом амплу. Я почувствовал, что этому человеку можно довериться...»*

После окончания «Щелкунчика», партию Маши в котором исполнила известная балерина Надежда Павлова, Рудольф Нуриев, отметив высокий исполнительский уровень и балетной труппы, и оркестра ТГАТ оперы и балета им. М. Джалиля, разрешил дать казанскому Фестивалю классического балета свое имя (он стал называться имени Рудольфа Нуриева с 1993 г.). У него были большие планы сотрудничества с казанским театром, в частности, он в качестве балетмейстера собирался ставить в Казани «Баядерку» Минкуса. Увы, планы не осуществились, 6 января 1993 г. Рудольфа Нуриева не стало.

5 марта в Концертном зале им. П.И. Чайковского прошла презентация Смоленского русского народного оркестра под руководством его создателя В.П. Дубровского. От самодеятельного коллектива до высокопрофессионального, которому по силам самый сложный классический репертуар, — таков был четырехлетний путь становления уникального оркестра.

Получив одобрение и поддержку в родной области, оркестр начинал свой творческий путь как неординарное явление в культурной жизни России. В руках музыкантов были и типичные народные инструменты: балалайки, домры, баяны, рожки, трещотки, ложки, гусли, деревянные духовые, медные, ударные и экзотические — коса, хлыст, стиральная доска, подлинный колокола XIX в. и даже рельсы. Все это, собранное в оркестр, создавало многокрасочную музыкальную палитру особого звучания. В репертуаре Смоленского русского народного оркестра были четыре концертные программы, в которые входило около трехсот произведений. Одна программа носила название «Танцы народов мира», три другие комбинировали сложные классические опусы из репертуара симфонических коллективов и народные инструментальные пьесы. (НГ. 06.03.92)

В 1992 г. ансамбль солистов оркестра достойно представлял русское музыкальное искусство в Испании. Смоленский русский народный оркестр имени Виктора Павловича Дубровского продолжает играть.

С 5 по 8 марта в московском дворце спорта «Лужники» традиционные концерты «Звуковая дорожка» прошли со скандалом. Ведущий «Звуковой дорожки» в газете «Московский комсомолец» Артур Гаспарян обвинил концертную фирму «ЛИС'С» во лжи. Ее руководитель Сергей Лисовский ответил тем же.

Коллеги делили сферы влияния в области шоу-бизнеса.

Еще летом 1991 г. «Московский комсомолец» выразил недовольство тем, что фирма «ЛИС'С», организовывавшая праздник газеты, заработала большую сумму денег, а для праздника, по мнению газеты, сделала мало.

Неделю перед фестивалем «ЗД» «ЛИС'С – Афиша» по телеканалу «2x2» демонстративно предупреждала, что на фестивале лауреатов «Звуковой дорожки» не будут выступать объявленные заранее Богдан Титомир и группа «Технология». Еще Лисовский обвинил организаторов фестиваля в рекламном блефе: «Объявлены заведомо отсутствующие исполнители и сорван куш. Без согласия Богдана Титомира и его продюсера — фирмы «ЛИС'С» «ЗД» анонсировала участие звезды, хотя знала о его гастролях в Прибалтике. А объявление псевдогастролей за неделю до сольного выступления Титомира во Дворце спорта «Динамо» наносит нам ущерб».

После этого, **3 марта**, на страницах «МК» Гаспарян объяснил, что Богдана Титомира на мартовский фестиваль никто из редакции не приглашал. А продюсер «Технологии» Юрий Айзеншпис не стал выставлять группу сознательно, «решив сделать перерыв в графике московских концертов». Комментируя слова Лисовского, Артур Гаспарян заявил: *«Когда Лисовский был никем и ползал по редакции “МК” на брюхе, заискивающе заглядывая в глаза уборщицам и главному редактору, ему помогали. Более двух лет “ЗД” проводила шоу при его посредничестве, помогая его бурной карьере. Год назад “ЗД” отказалась от посреднических услуг фирмы-грабителя».* По мнению Гаспаряна, Лисовский, добрея на дрожжах «ЗД», из «скромного комсомольского работника превратился в амбициозного бизнесмена с навязчивой идеей монополизации всего шоу-бизнеса в Москве». (Б. 09.03.92)

В дальнейшем Гаспарян не изменил своей ориентации, а Лисовский стал сенатором и видным куриным королем.

Портреты, которые по договору с художниками приобрели музеи Московского Кремля, экспонировались на выставке «Арсенал Московского Кремля» в 1993 г. в Тауэре.

6 марта в Санкт-Петербурге городским управлением юстиции был зарегистрирован Общественный комитет содействия сооружению храма Джона Леннона, он объединил 58 человек. Учредителями его стали десять граждан, уставный фонд — 4 тыс. рублей. Президент комитета — Коля Васин, 46-летний архитектор. Экспертами он считался самым «последовательным» фанатом «Битлз» в России. Свою 23-метровую комнату в коммуналке он превратил в музей рок-н-ролла и «Битлз», где собрал за 30 лет десятки тысяч экспонатов: пластинку с автографом, подаренную Коле Джоном Ленноном, майку Ринго Стара, символический Золотой диск «Битлз». Автор книги «Рок на русских костях».

1 апреля в Санкт-Петербурге в стенах Художественного училища имени Веры Мухиной прошел «День Рок-н-Ролльного Дурака». Организатором его был комитет по сооружению храма Джона Леннона в Санкт-Петербурге, замыслил его как первую акцию, сборы от которой пошли на строительство храма.

Коля Васин сказал, что идея леннонистического храма пришла к нему во время празднования 9 октября 1991 г. 50-летия Джона. Спустя некоторое время Коля «проснулся, нарисовал этот храм и захотел его построить». Эскиз проекта представлял собой скалообразное здание высотой 50 м неправильной формы с угадывающи-

мися силуэтами электрогитар. Предполагалось построить храм около яхт-клуба на Крестовском острове в Санкт-Петербурге или в парке Ильича в Лигове. Участок под застройку, считал Васин, должен был обойтись не менее чем в 3 млн. рублей, и около 10 млн. долларов уйти на строительство. Сотрудник мэрии С.-Петербурга Татьяна Отюгова сказала корреспонденту «Ъ», что «идея храма имеет право на жизнь, но он не сможет быть зарегистрирован как культовое учреждение». (Ъ. 30.03.92)

Проект, естественно, не был осуществлен, умер Васин в 2018 г., не оставив своего хобби.

7 марта умер 88-летний советский российский артист балета, балетмейстер, хореограф, педагог, публицист, лауреат двух Сталинских премий (1941, 1947), народный артист СССР (1976), представитель артистической династии Плисецких Асаф Мессерер (Мешойрер).

В 1921 г. он был принят в балетную труппу Большого театра и, работая в нем до 1954 г., станцевал практически все ведущие сольные партии классических русских и зарубежных, а также современных советских балетов.

С середины 1920-х гг. начал пробовать себя как балетмейстер. На первых порах сфера интересов как хореографа лежала в области экспериментальных постановок, сотрудничал со Всеволодом Мейерхольдом. С 1946 г. вел класс в Большом театре, впоследствии также преподавал за границей (Брюссель (1961–1962), Венгрия, Польша).

Майя Михайловна Плисецкая была его племянницей.

«Наше прекрасное искусство — искусство классического балета потеряло замечательного человека, влюбленного в это искусство, служившего ему всю свою долгую жизнь преданно и беззаветно. Через его сердце Учителя прошло множество учеников в разных странах», — написала в некрологе великая Ольга Лепешинская, первый вальс для которой поставил А. Мессерер. (Из. 11.03.92)

На этой неделе Муниципальный театр «Новая опера» Евгения Колобова получил помещение бывшего кинотеатра «Зенит» как репетиционную базу. В этом своему детищу помогла московская мэрия, после того как театр вдруг лишился своего жалкого пристанища — одного из московских клубов, где артисты хотя бы имели возможность репетировать. Московская биржевая реальность оказалась сильнее оперного вымысла. (НГ. 05.03.92)

На этой неделе прошла премьера оперы Римского-Корсакова «Кашей Бесмертной» в театре «Геликон». По этому поводу разгромную рецензию дала «Независимая газета», попутно пожалев, что Большой театр совсем недавно пообещал поставить «Кашею» и обманул.

«НГ» назвала театр «молодым, но уже скандально известным, коему всё нипочем»: «Римский-Корсаков — так Римский-Корсаков, даром что нет сколько-нибудь приличного оркестра, без чего браться за этого композитора все равно что скопцу — жениться. Николай Андреевич от такого звучания, уж верно, в гробу перевернулся бы. Зато Наталья Ильинична может быть довольна спектакль полностью соответствует той незатейливой эстетике детского утренника 1960-х годов, что и по сей день культивируется в стенах ее театра. Может быть, “Геликону” попроситься к ней под крылышко и стать филиалом Детского музыкального? Сразу бы отпали все проблемы...» (НГ. 05.03.92)

На этой неделе было объявлено, что конкурсы «Песни года», без которых несколько десятилетий невозможно было представить телевизионную программу, упразднены, а взамен будут проводиться «Хит-парады Останкино». Их особенностью стал принцип отбора певцов. Участником программы мог стать любой джазист, эстражник, «металлист» при одном условии: тон должен был быть победителем какого-нибудь хит-парада.

На пути исполнителей стояло еще одно препятствие — конкурсный отбор профессионалов. Заниматься этим должно было Творческое объединение «Песня» студии музыкальных и развлекательных программ Российской государственной телекомпания. (Кур. 04.03.92)

Программа не стала долгожителем. Она выходила лишь четыре года, причем с 1973 по 1995 г. — параллельно с возобновленной «Песней года». По принятому решению все песни исполнители пели вживую. Передачу готовили фирма «ЛИС'С» и студия музыкальных и развлекательных программ «Останкино». Ведущими в 1992 г. были Александр Буйнов, Сергей Крылов, дуэт-кабаре «Академия», Ирина Понаровская, Ангелина Вовк и Евгений Меньшов.

Передача, как и многие другие, закрылась после финального выпуска 1995 г. в связи с ликвидацией телерадиокомпания «Останкино».

На этой же неделе в области кино произошли следующие события

4 марта в шесть часов вечера по лондонскому времени после подготовки к операции на сердце скоропостижно в одном из лучших кардиологических центров Великобритании — Королевском лондонском госпитале — скончался выдающийся русский артист Евгений Александрович Евстигнеев. Театр «Современник» в конце прошлой недели отменил спектакли.

Евгений Евстигнеев родился в 1926 г. В 1951-м окончил Горьковское театральное училище. 15 лет работал в театре «Современник» и 20 лет — во МХАТе.

29 февраля прошли последние съемки Евгения Евстигнеева на телевидении, в спектакле Леонида Трушкина «Вишневым сад», где он играл Фирса, сказав перед камерой слова: «Жизнь-то прошла, словно и не жил. Силушки-то нету. Ничего не осталось, ничего...» **1 марта** Евгений Евстигнеев потрясал своим виртуозным искусством в спектакле «Игроки-21» в составе АРТели АРТистов Сергея Юрского (17 февраля была премьера, и он только четвертый раз играл в этом спектакле), а **2 марта** вместе с 28-летней женой Ириной Цывиной (своей бывшей студенткой в Школе-студии МХАТ, ныне актрисой театра и кино) поехал в Лондон на операцию по шунтированию сердечных сосудов. **4 марта** во время обследования перед операцией при введении контрастного вещества у Евстигнеева неожиданно наступила клиническая смерть. Три часа реанимирования не возвратили его к жизни. **9 марта** на Новодевичьем кладбище состоялись похороны артиста.

4 марта показом картины Фрэнка Капры «Это случилось однажды ночью» Музей кино на Красной Пресне начал большую программу фильмов, удостоенных премии «Оскар».

Каждый из 15 шедевров, которые показали в марте, стал событием в истории мирового кино. В их числе мюзиклы «Моя прекрасная леди» Дж. Кьюкора, «Зву-

ки музыки» Р. Уайза, «Оливер!» К. Рида, мелодрамы «Крамер против Крамера» Р. Бентона, «Квартира» Б. Уайлдера, видовая лента М. Андерсона «Вокруг света в 80 дней», триллер А. Хичкока «Ребекка» с Лоренсом Оливье в главной роли и другие. (Из. 02.03.93)

5 марта руководство Российского и Московского союзов кинематографистов зашло по поводу потери единственного «кормильца» — ВПТО «Киноцентр», который без их ведома 26 февраля был акционирован своим директором Леонидом Мурсой.

АО «Киноцентр» открытого типа. Учредители — ВПТО «Киноцентр» и «Страта-трейд Лтд». Уставный капитал — 50 млн. рублей. Вклад ВПТО «Киноцентр» — имущество, оцененное в 49,5 млн. рублей (99% уставного капитала).

Леонид Мурса заявил: поскольку «три творческих союза дрались между собой и ничего не делали по акционированию, мы подготовили документы по акционированию, где 30% акций принадлежат Конфедерации союзов кинематографистов» (КСК). 19 февраля он подал документы на акционирование, а 8 тыс. членов СК уведомил, что они как держатели акций станут реально влиять на политику «Киноцентра» и руководящих органов союза. К тому времени Мурса был уже шесть дней как уволен приказом председателя КСК Давлата Худоназарова.

Мурса заявил, что «не собирается перекрывать кислород Союзу», однако хотел бы «сам решать, сколько ему давать».

Только 28 февраля совет представителей КСК узнал о регистрации АО «Киноцентр». Его председатель Давлат Худоназаров заявил корреспонденту «Ъ», что «акционирование отделяет единственный источник доходов от всего союза». Но «Киноцентр» — не госсобственность, т.к. строился на общественные деньги союза, что документально подтверждено подписью бывшего премьера Алексея Косыгина.

Худоназаров указал также на «активное лобби среди кинематографистов в пользу Мурсы», которое его защищает. Однако в регистрационной палате Москвы, по словам руководителя СК Москвы, пожелавшего остаться неизвестным, «устав АО зарегистрировали, не поинтересовавшись, что собственник — общественная организация». Более того, по сообщению того же руководителя, председатель регистрационной палаты Москвы Владимир Соболев в частной беседе признал ошибочность регистрации устава, однако отменить решение палаты теперь может только суд. (Ъ. 09.03.92)

5 марта Сергей Жигунов на своей пресс-конференции, в «Союзинформкино», прошедшей после показа фильма «Сек-с-казка», признался, что боится кино. Страх этот был вызван тем, что, по его мнению, кино приходит к печальному концу. Монтажные на «Мосфильме» пусты. Вкладывать деньги в кинопроизводство никто не хочет. Даже могущественная студия «Фора» практически перестала это делать, ища для своих финансов более выгодное применение. И все-таки Сергей Жигунов сам занимался кинопроизводством, поскольку очень дорожил личной свободой и не хотел от кого-то зависеть.

У режиссера фильма «Сек-с-казка» Елены Николаевой тоже были все основания бояться кино. Дебютная ее работа после окончания в 1981 г. ВГИКа вызвала очень резкую реакцию: молодого режиссера лишили права постановок. Помог лишь очень решительный шаг: Лена пригрозила, что в знак протеста сожжет свой красный диплом на Красной площади. Но и новый ее фильм «Абориген» в процес-

се производства закрывали 14 раз. А затем он получил приз на кинофестивале в Италии. В фильме снялся совсем молодой Владислав Галкин.

Сложные взаимоотношения с кино были, как известно, и у Людмилы Гурченко. По ее признанию, она написала книгу «Балет жизни», где правдиво, но без излишней драматичности рассказывала о том, почему была «вышвырнута из кинематографии» в фестивальном 1957 г.

Эти три творческие судьбы сошлись в картине «Сек-с-казка» и, несмотря ни на какие трудности, воплотили на экране сюжет, толчком к которому послужил рассказ Владимира Набокова.

А трудностей и на сей раз было «выше крыши». Но проблему с костюмами во многом решила Людмила Гурченко, предоставив наряды из своей личной коллекции, которую собирала много лет с творческими целями. Когда кончились деньги, то на помощь ТО «Аркадия» подоспело ТО «Странник», которое выделило 2 млн., а когда Сергей Жигунов в начале съемок сказал что-то «не в масть» Людмиле Гурченко, она все-таки молча (они не разговаривали) за обедом или ужином подкладывала в тарелку своему молодому сопернику свои полбиштекса и в конце концов добила его восхищения не только на экране.

Елена Николаева в противовес потоку «чернухи» захотела сделать эстетическую, красивую, человечную картину и нашла в этом деле единомышленников. Фильм получился именно «с чертовщинкой», и не только потому, что в нем присутствует «нечистая сила». Это лента зрелищная, хотя, по словам «нечистой силы» по имени Диана — Людмилы Гурченко, сценарий А. Рудаковой был более динамичным, шлягерным, а в действительности главной героине даже не дали «поиграть бездром».

Диана не только придумывает для героя завлекательную игру «чет-нечет», но и сама в нее втягивается. А правила игры таковы: если скромняга Макс (в исполнении «гардемарина» Сергея Жигунова) до полуночи «положит глаз» на нечетное число встречных женщин, все будут его, ну а если на четное — пеняй на себя... Нечистая сила знала что делала: разве мог молодой человек устоять перед чарами черта, да еще в исполнении Гурченко! Правда, сложностей актрисе хватало: одна сцена лесбиянства чего стоила... Для Людмилы Марковны это, по ее признанию, оказалось шоком. Еще бы, она — реалистическая актриса, а тут рядом — голая красotka. Ну посмотрела, волосами поиграла, а дальше что? Гурченко нашлась: стала нашептывать партнерше на ушко цитату из... Чехова: мол, Аня, мы вырубим старый сад и посадим новый... Группа, правда, полегла от хохота, но отсняли все очень изящно.

На этой неделе «Сек-с-казка» вышла на экраны столицы. Особой славы фильм не обрел и вошел в историю кино тем, что на съемках фильма произошло знакомство Людмилы Гурченко с ее последним, шестым, мужем — Сергеем Сениным, выступавшим одним из продюсеров картины. Через два года после съемок они стали мужем и женой.

Тогда же на пресс-конференции Гурченко заявила: «Не думала, что во мне кроется такой большой сексуальный потенциал». (*Мос. пр. 06.03.92; Кур. 06.03.92*)

6 марта кинорежиссер Алексей Герман снимал фильм, носящий тогда ещё рабочее название «Хрусталеv, машину!». По этому поводу он дал интервью «Независимой газете».

Это был его первая кинокартина после 1981 г., когда был снят фильм «Мой друг Иван Лапшин». На что Герман сказал: «Теперь я просто сдохну, если опять что-то сорвется».

«Постепенно картину начинают окружать люди, которые мне нравятся. Конечно, у меня ощущение, как у героя Чарли Чаплина, который изображает из себя Гитлера — в конце “Диктатора”, он идет со своим полковником, а сзади начинают пристраиваться эсэсовцы. И он говорит: “Давай побежим!” Полковник отвечает: “Да ты что, с ума сошел?” — “Ну давай хоть немножко побежим”. У меня такое же желание: побежать. Есть люди, которые просыпаются в счастье, что сегодня будут снимать. Тот же Серёжка Соловьёв. Я просыпаюсь в ужасе. Что же такого ужасного? Ах да, фильм... <...>

Театр — он от скоморохов, а там своя совесть. Как следствие — он не был богат. Смотри-ка: любой кинематографический человек насколько больше зарабатывает, чем театральный! Готовность к растлению, к сотрудничеству с любым прокатчиком, лишь бы хорошо платили, в кино распространилась вмиг. Мы становимся бл...ми по первому свистку. Не все, конечно. Найдутся люди стойкие, будут голодать, отвергать — но все равно...

На вопрос «Вы делаете картину французскую — при участии “Ленфильма”. Почему не равноправно совместную?» Герман ответил: «Так мне ведь студия не дала денег. Поморочила голову — и не дала. Хотя ей требовалось внести всего лишь 25% от стоимости. Я понимаю: это большие деньги. Конечно, студия рисковала. Но черт его знает, я бы все-таки на их месте дал деньги мне, а не покупал лесопилку. <...>

Дело в конце концов не в лесопилке. Я все никак не мог сформулировать: почему на “Ленфильме” плохо? А сейчас начинаю понимать: руководство студии в глубине души кино не любит. Они любят вокруг кино: древнюю российскую игру “презентация”, переговоры с японцами и т.д. Я целый год везде ругал Таги-заде за то, что он покупает дешевые американские ленты и губит отечественное кино. А недавно он мне передал через журналиста Виталия Потёмкина: ну вот вы меня ругаете, а ваш Голутва действует разве иначе, когда теснит вас и отдает студийные площадки иностранцам? Только я Таги-заде честнее, я никого не обижаю, я трачу свои заработанные деньги. <...>

У меня в съемочной группе полгода получали зарплату по 300 рублей — в десять раз меньше, чем соседи. Почему? Что? То ли меня решили отдрессировать, то ли я уже в принципе раздражал, но они ничем не отличались от давнего Госкино. Только вели себя еще хуже. Когда у нас с Голутвой разразился скандал, нас пошли мирить Бортко и Аранович. Уходя, я слышал, как они говорили: “Ну нельзя же с Алексеем обращаться так, как вы обращаетесь с режиссером Пупкиным!” Тогда-то я и подумал: со мною действительно нельзя обращаться как с Пупкиным.

Мне опять на помощь пришли друзья, которые опять предлагали переехать в Москву. Всё повторялось! Когда в 1983-м меня на “Ленфильме” совсем было съели, для меня придумали в Москве работу и Олег Ефремов, и покойный Анатолий Эфрос (он приглашал в свой театр), и Серёжа Соловьёв... Представить себе, что я буду уже обласканным, широко известным на Западе и произойдет то же самое, я не мог никак! К счастью, я сам — человек достаточно агрессивный. Старое поколение — мы бойцы. Но молодого они затопчут». (НГ. 06.03.92)

Фильм «Хрусталёв, машину!» вышел на экраны только в 1998 году! Из-за ребоев с финансированием (американские спонсоры потребовали, чтобы Сталина сыграл американский актер, и после несогласия Германа отказались от своего участия) фильм снимался целых семь лет. Средства на создание русскоязычных копий предоставил «новый русский по имени Серёжа», который отказался назвать режиссеру свою фамилию. Часть финансирования поступила из Франции, часть удалось гарантировать благодаря содействию чиновников мэрии Санкт-Петербурга. По первоначальному сценарию, который Герман начал писать в конце 1980-х гг., главную роль в картине должен был исполнить Сергей Довлатов.

На этой неделе на грани банкротства оказалось большинство московских кинотеатров. По сообщению из МГПО «Киноvideопрокат», в январе-феврале их посещаемость снизилась почти на треть. Более того, недополучив за два месяца 3 млн. зрителей, они с начала февраля продолжали терять каждую неделю еще по 8% публики.

Возросшие цены на билеты в этих условиях лишь отчасти компенсировали издержки кинотеатров, которые в 1992 г. впервые остались без госдотации. Как утверждали в «Киноvideопрокате», от финансового краха большинство кинотеатров отделяли уже считанные недели. (МК. 04.03.92)

На этой неделе режиссер Юрий Кара вернулся из Израиля, где выбирал место для натурных съемок и вел переговоры о финансировании своего нового фильма «Мастер и Маргарита».

Зрителям Юрий Кара к тому моменту был известен прежде всего фильмом «Воры в законе», получившим на фестивале «Золотой Дюк» приз за китч. Как сказал режиссер, китча он больше не снимает, а «Израиль был выбран для съемок библейской линии романа. Проживающие там наши актеры — для съемок библейских эпизодов». Кара побывал у Михаила Козакова и поговорил с ним о роли Пилата. Режиссер подсчитал, что участие еврейских артистов украсит фильм и сократит расходы на выезжающую труппу. «Я очень суверен, — признался далее Кара, — особенно после неожиданной смерти Евгения Евстигнеева, с которым мы оговаривали две роли: профессора Стравинского и Воланда». Из суверенных соображений смета фильма и полный список кандидатов на ведущие роли держались в секрете. У съемочной группы была предварительная договоренность о дополнительном финансировании израильских съемок фирмой «Саша Клайн продакшн» (Sasha Klein Production Ltd). Юрий Кара полагал, что «Запад проявляет заинтересованность в том, чтобы картина получилась серьезной и имела мировой прокат, о чем свидетельствуют публикация *Hollywood Reporter* и звонки продюсеров из Голливуда».

Режиссер пожаловался тогда же корреспонденту «Ъ» на Элема Климова: «Решение снять “Мастера” после неосуществленных замыслов Элема Климова чуть было не стоило мне членства в союзе за неэтичное (с его точки зрения) поведение, хотя проживание в коммуналке, на мой взгляд, больше способствует пониманию булгаковского романа, чем кремлевская дача». (Ъ. 09.03.92)

На этой неделе вернулся после более чем двухнедельных гастролей на Алтай народный артист России Валерий Золотухин. Цель его приезда в родные края была благая — не только повстречаться с земляками, но и заработать деньги на восстановление храма Покрова Святой Богородицы в родном селе Быстрый Исток. На

счет этого храма жители края собирали средства буквально по копейке. Актер же внес в этот фонд вначале 10 тыс., а теперь еще 11 тыс. рублей. (Лит. Рос. 13.03.92)

В «Сибирской православной газете» были опубликованы воспоминания Валерия Золотухина о том, через что ему пришлось пройти:

«Построил, чтобы восстановить историческую справедливость. В селе когда-то была церковь, но ее разрушили наши отцы, в том числе и мой. Решение пришло в 1991 году, когда вышла моя книга “Дребезги”. Хотелось достойно распорядиться гонораром, и я подумал: надо бы в Быстром Истоке поставить храм. Но для строительства нужен банковский счет. А в селе есть замечательный человек — Валентина Григорьевна Маховикова, которая все эти годы гонений не давала затухнуть огоньку православной веры, сохраняла иконы разрушенной церкви. Она помогла объединить двести человек в религиозную общину, и счет был открыт. На него я перевел свои 10 тысяч рублей, стал собирать остальные. Это оказалось самой большой трудностью. Но назад пути не было, община уже действовала, пригласили священника...»

Честно говоря, затеяв строительство, я не предполагал, что оно затянется на 12 лет, что инфляция съест деньги, что мне придется вникать в огромное количество нюансов, от которых я, как человек театра, был бесконечно далек. Вот живописный пример. В нашем селе строили элеватор. Я, зная, что приедут начальники, стал их поджидать в здании администрации. Они прибыли прямо с объекта, и тут я падаю им прямо в ноги, в перемазанные глиной сапоги: “Товарищи, помогите построить храм!” Когда поднялся, первое, что услышал, было изумленное: “Бумбараш!” Эффект был просчитан — и он сработал. Мужики обалдели, потом засмеялись: “Валерий Сергеевич, да что это вы?!” Да вот, говорю, у меня безвыходное положение. Нужен фундамент. Они прошли на площадку, посмотрели, подсчитали: “Через год встречаемся на этом месте. Фундамент будет”. Я не поверил: фундамент по их прикидкам стоил четыре миллиона! Ведь что было в 91-м? В апреле, в день рождения Гитлера, у меня угнали автомобиль “Жигули”, за который я платил 9 тысяч рублей. Через две недели я купил “Москвич” — уже за 22 тысячи. Летом эта машина стоила 300 тысяч, а в сентябре — больше полумиллиона! Вот финансовые вехи того времени. Я с ужасом смотрел, как прибавляются нули, и думал, что мне делать с храмом. Но мощный фундамент уже ставили. Потом пришлось его закрывать плитами — мы поняли, что строительство церкви откладывается. Поступающие на счет деньги шли на оплату электричества, на свечи, на зарплату священнику. Образовывалась задолженность, и я ехал на Алтай, просил Главэнерго списать долг. Обращался с просьбой помочь по телевидению, писал в газеты — толку чуть. <...>

Один спонсор предложил: я атеист, на церковь не дам, а вот машину “КамАЗ” бери. Я грузовик профукал — не знал, как его перегнать из Норильска на Алтай. Другой, руководитель химкомбината из Красноярска, говорит: “Я тебе пригоню цистерну спирта”. “Да что же я с ней буду делать-то? — отвечаю. — Не богоугодное дело, лучше деньгами...” Он посмотрел на меня иронично: “Если вы, ребята, не знаете, что делать с цистерной спирта, вам храм никогда не построить!” Дал 200 тысяч. Потом более опытные люди меня укоряли: “Ни от чего не отказывайся! Доброму вору все впору! Спирт можно было продать на завод, из него 250 тысяч бутылок водки получилось бы. Эти 200 тысяч по сравнению с выручкой — коробок спичек!”

Ну а как я, играя в театре на Таганке, буду заниматься розливом?! Потом научился, конечно: ты концерт — тебе уголь...

Тогда начались выборы, я стал просить деньги у одного кандидата, у другого — не дают. К Аркадию Вольскому десять лет ходил — ни рубля не получил. Мне не было стыдно просить — не себе ведь просил. В отчаянии в партию крестьянскую вступал, думал, таким наивным образом наконец закончу стройку. Даже статью написал: “Миром поднимется храм”. Слова красивые, но миром он так и не поднялся. Вернее, поднялся, но не тем миром, о котором я мечтал.

Жертвовали редко и обычно понемногу. Коллеги из театра давали. Помню, Алла Демидова принесла деньги: “Возьми!” Я отвечаю: “Алла, это не дорога к храму. Ты иди в сберкассу, стой в длинной очереди, а уже с квитком придешь ко мне”. Почему я так говорил? Вот я достал миллион, а в это время мальчик из Быстро-Истока принес на почту рубль: “Тетья, положите на счет церкви!” И этот рубль был для меня дороже миллиона. Однажды мне передали 500 рублей, на которых было написано: “От коллектива уборщиц НИИ”. Я взамен этих купюр с автографом положил на счет свои 500 рублей, а их оставил для музея храма. Я книги свои продавал перед спектаклями в театре. Любимов мне запретил, но я попросил: “Юрий Петрович, потерпите еще два года!”

В общем, история страны за последние 12 лет прошла перед моими глазами в проекции затянувшегося строительства, катавасии с деньгами. Если бы деньги, которые я собирал тогда, собрать сейчас, можно построить даже два храма. Но тогда все они превращались в пыль... <...>

В 2001 году мне исполнилось 60 лет. Я поставил себе в упрек, что дело не закончено. Договорился с администрацией края, взял в партнеры Иру Линдт, ездил по селам с концертами. 96 тысяч рублей удалось собрать, я передал их Виталию Кирьянову, который на месте закупал материалы и руководил строительством, но все равно на его завершение не хватало, не хватало на колокола. Мы уже отказались от каменной церкви, остановившись на добротной деревянной. За проект взялся замечательный зодчий Пётр Анисифоров, автор храма в Антарктиде. К осени прошлого года храм поднялся до крыши. А в это время меня пригласили в телепередачу “Без протокола”, а в конце ее дали одну минуту для обращения к телезрителям. Я сказал: “Если кто-то ко мне относится хорошо, помогите, пожалуйста: приближается зима, крыши у храма нет, а надо на завершение 300 тысяч рублей”. На следующий день звонок: “Валерий Сергеевич? Это из развлекательно-го центра. Приезжайте — сумма вам приготовлена!”

Такое было в моей жизни впервые — обратился и сразу получил! Я упал перед своими иконами дома на колени, заплакал... Оказалось, два брата Камальдиновы, интеллигентные люди. “Мы иноверцы, но мы знаем, что такое храм, пожалуйста, возьмите!” После этого и другие стали приносить деньги в театр, давали стройматериалы. У меня огромный список всех, кто жертвовал, начиная с того самого мальчика с рублем.

Это праздник для всего Большого Истока. Приезжал епископ Барнаульский и Алтайский Максим. Был Крестный ход, я шел впереди с иконой. Говорят, у меня было очень счастливое выражение лица».

2 августа 2003 г. Валерий Золотухин впервые ударил в средний колокол своей церкви. А 12 октября она встречала посетителей звоном всех семи своих колоколов.

В восемь часов утра епископ Барнаульский и Алтайский Максим провел освящение церкви. В 2013 г. В. Золотухин был отпет в церкви, для создания которой столько сделал, и похоронен у ее стен.

На театральных подмостках происходило следующее

1 марта в Центре Мейерхольда в Москве прошли телесъемки спектакля театра «Школа русского самозванства», самой скандальной театральной группы в Москве. Он был поставлен по пьесе Владимира Сорокина «Землянка», написанной матом.

«Школа» впервые эпатировала москвичей в 1989 г. постановкой, давшей название коллективу и получившей приз за актуальность на фестивале студий «Игры в Лефортово». Тогда коллаж из произведений Пушкина и Чехова, а также современных авангардистов Пригова, Сорокина и Угарова исполнил абсолютно голый персонаж. Впрочем, больше ничем и не прославившаяся.

37-летний уроженец Быково, профессиональный химик и книжный график, член СП России Владимир Сорокин был тогда мало знаком российскому читателю. Все его премии и самые популярные книги были впереди.

В марте он выходил к широкому читателю: в журнале «Искусство кино» был напечатан его роман «Очередь» (в сокращении), а издательством «Русслит» (Москва) был опубликован сборник рассказов, вошедший в шорт-лист Букеровской премии. Тогда же рукопись романа «Сердца четырех» будет представлена на Букеровскую премию и попадет в шорт-лист.

14 февраля 1992 г. премьера «Землянки» прозвучала по радио «Эхо Москвы». Растерянная администрация радио на пятнадцать секунд отключила матерившихся из эфира, но вскоре продолжила трансляцию. Постановщик спектакля Вадим Жак сообщил, что «по великому актерскому завету — беречь себя для сцены — занятые в спектакле актеры (выпускники Щукинского театрального училища Николай Прима, Никита Лысенко, Евгений Пименов и Андрей Кузнецов) в быту перестали материться вовсе».

Сюжет пьесы не имел значения. Художественное оформление спектакля ограничилось тем, что Жак выпросил в Малом театре солдатское исподнее и декорировал сцену черно-белым. Все это пришлось после спектакля вернуть: ни средств, ни помещения у «Школы русского самозванства» не было. Выступить она собиралась в форме хепенингов, а мартовский спектакль был вызван к жизни только съемками «Пятого колеса». (Б. 09.03.92)

5 марта «Российская газета» рассказала о положении в саратовских театрах. Картина вышла грустная. «Обветшалые декорации, нетопленые залы, пасмурные лица актеров и режиссеров... Уже не только искушенные ценители, но и рядовой зритель после спектакля морщит лоб вопросом: что происходит? Театральный и консерваторский Саратов на глазах теряет реноме культурной столицы Поволжья. Один из лучших в России академический театр оперы и балета, широко известный театр драмы, знаменитый ТЮЗ, оперетта, театр кукол оказались попросту на обочине городских забот. Причем эта мучительная агония серьезного искусства происходит на фоне суетливого шика презентаций, пышности коммерческих шоу, безвкусицы так называемой масскультуры».

Вот что по этому поводу сказал главный режиссер Академического театра драмы Александр Дзекун: *«В разгар сезона мы на простое. Обращались во все советские и хозяйственные органы — безрезультатно. Принято решение о временной приостановке деятельности театра. Для него это, считаю, катастрофа. До апреля, видимо, еще будем репетировать. Но выступления в домах культуры — не спасение. Арендная плата сегодня такова, что превышает анилаговый сбор.*

За счет чего пока существуем? А сдали часть помещений в аренду, из этих денег платим зарплату. Однако по нынешним ценам театру, чтобы не умереть, нужны десятки миллионов рублей. Исполком такую сумму вряд ли для нас найдет. Видимо, надо ходатайствовать перед правительством и местными властями о том, чтобы предприятия, желающие помочь искусству, частично освобождались от налогов в городской бюджет...»

Главный режиссер ТЮЗа Юрий Киселёв: *«Я бы понял сегодняшнюю ситуацию, если бы чувствовал, что наш театр не нужен. Но если говорить с цифрами в руках, то в прошлом году зрительный зал был заполнен в среднем на 87,7 процента. Это больше, чем в Москве, Воронеже и других городах, которые славятся театрами для юных. А для нас каждый спектакль — это риск: сцена нашего ТЮЗа вот-вот рухнет. О нашем несчастье уже все, наверное, знают, все сочувствуют, но дело не продвигается. Новое здание строится уже два десятилетия. Мы зовем его “строящиеся руины”. Проект за это время в несколько раз подорожал. Видимо, от государства мы сейчас не получим никакой поддержки. Но вот если б оно поддержало тех предпринимателей, которые захотят нам помочь... Иного рычага, кроме поощрения государством меценатства, иной возможности сохранить культуру лично я не вижу.*

Эту идею, кстати, поддержала и саратовская организация Российского союза театральных деятелей».

Похожие проблемы были и у такого, казалось бы, гиганта, как Академический театр оперы и балета. Постановка запланированного спектакля «Сказка о царе Салтане» стала для него несбыточной мечтой. Бухгалтер чуть не упал в обморок, когда режиссер принес список исходных материалов для костюмов и декораций... При таких волчьих ценах «Сказки» не получаются.

Местные власти, впрочем, заверяли просителей в своей любви к искусству. Заместитель председателя облисполкома Ю. Слудников обещал, что первая же валюта, заработанная областью (ведь Саратов наконец стал «открытым»), непременно пойдет на нужды музея Радищева, находящегося в бедственном положении, а также многострадальным саратовским театрам...

Впрочем, это была тогда обычная картина существования театральной глупинки.

Газета приводит рассказ главного режиссера известного в области Балашовского драматического театра Олега Бурдина: *«Остались без крыши над головой. Вынуждены выбирать пьесы с одним местом действия и минимумом персонажей, чтобы разместиться в любом красном уголке. Перешиваем костюмы до тех пор, пока они не превратятся в лохмотья. Сейчас у нас нет даже грима...»*

Телесобытия недели

4 марта председатель Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» Егор Яковлев провел в Центральном доме журналиста пресс-конференцию, на которой обнародовал письмо лидерам государств – членов СНГ, где предлагалось немедленно решить судьбу единой системы телерадиовещания на территории бывшего СССР — безотлагательно превратить телерадиокомпанию «Останкино» в Международную вещательную компанию (МВК) стран Содружества, поделив между собой 1-й канал на дни, часы работ национальных студий. На деле же это может вылиться в ситуацию, когда, к примеру, в понедельник Азербайджан передает из Нагорного Карабаха одну информацию, а во вторник Армения — прямо противоположную.

Согласно указу Президента России, на компанию «Останкино» было возложено освещение политической, экономической и культурной жизни в государствах СНГ. Компания осуществляет уникальное радиовещание на многие страны мира, уступая пальму первенства лишь Ватикану. Однако до сих пор не было межгосударственного соглашения о «совместном ТВ», не были установлены нормы вещания на территориях суверенных республик. «Останкино» финансировалось только Россией, и «независимые народы» по-прежнему воспринимали 1-й канал телевидения как «голос центра», на этот раз российского. По словам технического директора «Останкино» В. Макавеева, многие республики переключали останкинские программы на другие каналы и маломощные ретрансляторы, что уже привело к потере десяти процентов зрительской аудитории. Так, например, Украина перебросила прием «Останкино» с 1-го канала (обслуживаемого в метровом диапазоне) в дециметровую сеть аж в 15 крупных городах. (Подобная акция в Крымской области вызвала возмущение жителей этого региона.) Так же поступили в трех молдавских городах. Передатчики, разбросанные на территории бывшего СССР, использовались не по назначению, а то и вовсе продавались в погоне за валютой. Не лучше обстояли дела и с радиопрограммами.

Естественно, что ни копейки за использование передатчиков компания «Останкино» не получала. Мысль об аренде казалась в республиках «забавной». По мнению В. Макавеева, надежда на успех национальных ТВ ничем не была оправданной. В случае окончательного обособления присутствие в «мировом эфире» даже России будет не по плечу. Разбегание же по «суверенным» квартирам уже привело к полному развалу соборовской сети и практической гибели мощнейшего в мире иновещания. Как считает Валентин Лазуткин, национальное иновещание — миф, ибо для того, чтобы, к примеру, голос Украины достиг американского континента, необходима установка передатчика в точке, прямо противоположной «самостоятельному» государству. И хотя бывший СССР имеет пока что свои стабильные частоты, желающих на Западе их получить более чем достаточно.

Финансовое положение компании «Останкино» если не критично, то близко к тому. Валюта, имевшаяся на счетах Внешэкономбанка, вылетела в трубу, сделав тем самым заложниками корреспондентов телевидения в странах Запада.

Председатель «Останкина» был убежден, что у ЦТ есть только два пути. Если международная компания не будет создана, то процесс слияния с РТВ неизбежен.

Вряд ли России нужны две государственные телерадиокомпании, которые с каждым днем все больше походили бы друг на друга. Присутствовавший в зале генеральный директор Российского телевидения Анатолий Лысенко не хотел бы такого исхода событий, потому что слияние будет бессмысленным, не принесет сокращения расходов и приведет к восстановлению монополистического «монстра Гостелерадио».

Яковлев сослался на предварительные беседы с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым и украинским премьером Витольдом Фокиным, которые поддержали идею международного вещания в рамках СНГ, но признал, что конкретные переговоры еще не велись и открытое письмо — первый шаг к решению проблемы. Президенты Болгарии и Чехо-Словакии Жедю Желев и Вацлав Гавел высказались даже за то, чтобы было создано единое информационное европейское кольцо Восточной Европы — «Восточный экспресс».

Но судя по тому, что «Останкино» и РТВ не могли договориться о совместном использовании четвертого образовательного канала, предстоящие переговоры не могли быть легкими. Присутствующий на пресс-конференции Эдуард Сагалаев грустно признался: «Когда по двум каналам одновременно передают закрытие Олимпиады — мне стыдно. Надо избегать дублирования и перетягивания каната». (РГ. 06.03.92; МК. 05.03.92; Ъ. 09.03.92; НГ. 10.03.93)

Идея так и осталась на бумаге. Причины этого, по мнению Фёдора Раззакова, были разные: тут и нежелание определенной части чиновников сливать две размежевавшиеся друг от друга организации в одну (как мы помним, во Всероссийскую телерадиокомпанию перешли те, кто не хотел мириться с порядками, царившими в «Останкине» при Кравченко), и вполне объективные причины политического характера. Вот как высказался по этому поводу известный журналист-международник Владимир Цветов: «Государства — члены СНГ не в состоянии договориться ни о едином экономическом пространстве, ни о единой социальной и национальной политике, ни о единых вооруженных силах».

6 марта совет директоров телекомпании «Останкино» снял запрет на показ в информационной программе «Новости» «говорящей» рекламы. Уже на следующий день объединение МММ заключило с программой контракт на 7,5 млн. рублей на показ 30-секундной рекламы в течение месяца. Однако, как признался шеф рекламной службы МММ Сергей Куслий, он не исключал, что могут возникнуть проблемы «в связи с негативной реакцией общественности». Основные претензии — «разрушение целостности политической программы коммерцией». В частности, известный писатель Фазиль Искандер уже выразил свое возмущение руководством телекомпании.

До этого долгое время на часах в заставке программы «Время» располагалась реклама компании Olivetti. И вот **10 марта** The Wall Street Journal Europe и International Herald Tribune сообщили, что государственный прокурор Италии и прокурор Милана потребовали арестовать и подвергнуть тюремному заключению сроком на 6 лет и 2 месяца Карло де Бенедетти (Carlo de Benedetti) — президента компании Olivetti S.p.A. Де Бенедетти обвинялся в предумышленном банкротстве крупнейшего частного банка страны — Banco Ambrosiano — в 1982 г., когда он занимал там пост заместителя директора. Сообщалось, что дело крупного рекламодателя «Останкина» разбиралось в суде Милана уже два года. (Ъ. 16.03.92)

7 марта вышла в эфир юбилейная передача Владимира Молчанова «До и после полуночи». Ей исполнилось пять лет. Автор популярной программы показал своим телезрителям сохранившиеся в архиве сюжеты, в которых было много дорогих и для Владимира, и для зрителей людей. О будущем программы Молчанов говорил: «Мы могли бы выходить в эфир каждый месяц, есть что сказать. Но наша публика заслуживает, чтобы ей хотя бы иногда показывали не обязательные, а качественные передачи. Вот такой качественной программой мы и будем...»

Объединение детских и подростковых программ Российского телевидения «Рост» в то же время создало детскую редакцию. По результатам специального конкурса из ребят была создана творческая группа, которая в мае должна была выпустить первую информационную программу для детей «Тамтам-новости». В ней почти все должны были делать сами школьники: дети-дикторы, дети-репортеры, дети — авторы текстов. А пока будущие телезвезды проходили курс обучения под руководством знаменитого режиссера «Пионерской зорьки» и руководителя Школы юных дикторов Гостелерадио СССР Феликса Тобиаса. (*Мос. пр. 06.03.92*)

События в изобразительном искусстве

1 марта в Ширн Кунстхалле, расположенном в центре Франкфурта-на-Майне (Германия), рядом с главным собором города, под названием «Великая утопия. Русский авангард 1915–1932» открылась большая выставка русского авангарда — плод совместной работы представителей нашей страны, Германии и США.

Незадолго до этого там прошла выставка «Марк Шагал в России», экспонировавшая затем в Москве и Петербурге. А несколько ранее, в 1989 г., большой успех сопровождал показ подготовленной в нашей стране персональной выставки Василия Кандинского.

По замыслу организаторов выставки, новую экспозицию предполагалось развернуть в Музее Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке, в Ширн Кунстхалле во Франкфурте, в Третьяковской галерее в Москве и Русском музее в Санкт-Петербурге. Такой серьезный и длительный маршрут выставки, большой по объему и весьма разнородной по составу, таил в себе объективные организационные трудности, связанные с финансированием, транспортировкой, страхованием. И на фоне стремительно меняющейся политической и экономической жизни России завершение этой работы казалось чудом.

В экспозицию вошли работы К. Малевича, В. Татлина, В. Кандинского, П. Филонова, М. Матюшина и их учеников. Благодаря участию малоизвестных или неизвестных ранее работ из частных коллекций Запада и нашей страны, из центральных и провинциальных музеев, стало возможным показать тот фон, на котором развивалось творчество наиболее значительных фигур русского авангарда, их прямое и опосредованное влияние на самые различные сферы искусства.

В обширном каталоге, изданном к открытию выставки, были помещены статьи, подготовленные специалистами трех стран, большой справочный аппарат, включающий хронологию художественной жизни тех лет, биографии художников, чьи работы включены в состав выставки, что дало возможность ввести в научный и выставочный обиход основанные на архивных материалах новые факты и сведения. (*НГ. 07.04.92*)

3 марта двух художников из Санкт-Петербурга — Алексея Максимова и Леонида Эфроса — провели в главную резиденцию английской королевы в Букингемском дворце.

Идея увековечивания монархов родилась в Дирекции государственных музеев Московского Кремля. Художники-ювелиры Алексей Максимов (1952 г.р.) и Леонид Эфрос (1949 г.р.) занимались к тому моменту художественной эмалью около 20 лет. Их работы экспонировались в России, Латвии, Германии, Югославии и Франции. Последняя совместная выставка прошла в Оружейной палате в 1991 г.

Директор государственных музеев Московского Кремля Ирина Родимцева рассказала, что после персональной выставки художников дирекция предложила им создать серию портретов знаменитых людей и начать ее с портрета Карла Фаберже (к 150-летию его фирмы). По словам Родимцевой, после окончания портрета его хотели приобрести главный хранитель королевской сокровищницы Великобритании и фирма Sotheby's. Тогда у дирекции и возникла мысль об эмалевых портретах членов английской королевской фамилии.

В декабре 1991 г. по просьбе Дирекции музеев Московского Кремля посольство РФ в Великобритании обратилось к королеве за разрешением на создание портретов. Королева милостиво согласилась. **1 марта** художники вылетели в Лондон (поездку оплатил Всероссийский биржевой банк), а **3 марта** впервые за два последних столетия в истории русской культуры российским художникам позировала королева Англии. По рассказу Родимцевой, «ребята позвонили и сказали, что сеанс прошел удачно: королева во время сеанса была ласкова и позировала более двух часов» (по данным «Известий» — 40 минут). Посмотрев на свое изображение, она объявила художникам, что через несколько дней они будут рисовать ее дочь. И **11 марта** эмальеры запечатали принцессу Анну.

Работе художников в Лондоне способствуют российское посольство, музей Тауэр и фирма Sotheby's. По свидетельству очевидцев, «художники постарались не выглядеть в стенах дворца бедно: купили лучшие краски и даже заказали фраки». (Из. 06.03.92; Б. 16.03.92)

5 марта московская галерея «Риджина» начала фестиваль «Анималистские проекты». Первая культурная акция «Леопарды врываются в храм» (автор Анатолий Осмоловский) прошла следующим образом: по галерее бродили три гепарда (представленные публике как охотничьи леопарды) с дрессировщицей. Звери и дама прибыли из курского цирка.

На стенах галереи три фотопортрета символизировали леопардов, ворвавшихся в храм культуры: Маяковского (как друга Сталина), Маринетти (как друга Муссолини) и Бретона (как друга Маринетти и Маяковского). Гонорар гепардов составил 50 тыс. рублей. Картин и шампанского не было.

Следующая акция «Собака Баскервилей» прошла **9 марта**. Среди керамических кошек стояла клетка с псом. **12 марта** были просто «Собаки»: шесть клеток в форме букв составляли слово «собаки». В клетках сидели попугаи. **20 марта** акция называлась «Между собакой и коровой». **27 марта** — «Екатерина», в которой участвовали куриный портрет и модель: курица Екатерина. 3 апреля прошел «Колодец и маятник» с мышами. 11 апреля культурная программа «Риджины» увенчалась живодерским шоу «Пятачок делает подарки». Зрителям представили процесс превращения живого поросенка в свинину. (Б. 09.03.92)

Вот такое возрождение искусства после тоталитарного гнета.

Что происходило в литературной области

1 марта в Центральном доме литераторов состоялся творческий вечер писателя Эдуарда Лимонова. Все билеты были проданы до начала вечера, и несколько десятков желающих не могли попасть на вечер. Демократам вечер не понравился, и десятка полтора из них в середине мероприятия возмущенно покинули зал. На письменный зов группы студентов «Пошли к Белому дому!» Лимонов ответил: «Пошли, там ресторан хороший». И пояснил: «Я там с Бабуриным обедал. Обед из пяти блюд стоит 21 рубль, а самое дорогое блюдо было 5 рублей 88 копеек». На встрече Эдуард сказал, что у него есть обязательства перед французской продюсерской фирмой: он взялся снять документальный фильм о правой оппозиции в бывшем СССР для второго канала французского телевидения. (*Ъ*. 09.03.92; *Мос. пр.* 10.03.92)

Вот некоторые вопросы и ответы, прозвучавшие на этом вечере:

– Как вы отнесетесь к тому, что вас называют агентом КГБ?

– Как всякий разумный и остроумный человек, когда в 1992 г. тебя называют агентом КГБ, я говорю: «Я горд этим».

– Какие политические деятели XX в. вам симпатичны? Европа правее или жюрица, падет под арабско-негритянским игом?

– Владимира Ильича Ленина принято обвинять во всех смертных грехах, однако, если вы вернетесь в прошлое и посмотрите, что, приехав в 1917 г. в марте, он нашел страну приблизительно в такой же ситуации, как сегодня...

– Куда поведете вы нас, верный ленинец Лимонов?

– На Запад. Мы туда уже ходили не раз, вы знаете, в 45-м году мы пришли...

И придем еще, если надо будет.

– А если завтра большевики опять возьмут власть, вы будете с ними?

– Если возьмут власть? Вот, говорят, сейчас формируется такой альянс красно-коричневых. Так что, если большевики красные и коричневые будут брать власть — я надеюсь, что я тоже окажусь в этот удобный момент, чтобы немножко тоже взять власти... Сегодня по одну сторону баррикады все те, для кого дорога наша великая Россия... а по другую — для которых другие ценности интересны. Я не знаю, что там — доллары, франки, что...

– Вам не кажется странным, что патристические издания сочетают свою любовь к вам с гонениями на секс, рок в прочие дела?

– Я бы не сказал. Вот рядом сидит Владимир Бондаренко, который написал статью о том, что рок — это не всегда плохо... Не надо ударяться в такой разрушечий национализм, который... С которым мы никогда не будем иметь сторонников среди молодежи; рок-н-ролл бывает разным: бывает правым и левым...

– Мы очень любим вас как писателя, но нам неинтересно ваше политическое кредо.

– Ну неинтересно и неинтересно... Потом поймете. Мои литературные вкусы вам уже известны... Нет? Разве уже не понятно, не ясно? Мои литературные вкусы, то есть кто мне нравится, что мне нравится? Я люблю Велимира Хлебникова, это еще юношеская моя любовь... Розанова. Константина Леонтьева — великолепного нашего философа... Пазолини, Жана Жене, Чарльза Буковского (не путать с Владимиром Буковским, которого я не люблю).

– Президент Чечни Дудаев угрожает возобновить вековую кавказскую войну. Ваше отношение к этому.

– Ну вы знаете, что происходит в Грозном... Казаки хотят вооружиться, образуют добровольческую армию, я думаю, что надо им всецело в этом помогать, тогда любые кавказские войны нам не страшны. Нам надо отдать исконную войсковую землю казакам, дабы они на этой земле наконец опять пустили корни, надо дать им оружие, нужно, чтобы приехали добровольцы, и нужно наши границы охранять. Вот все, что мы можем сказать в ответ на угрозы?.. Вы знаете, нас много, много миллионов, мы уж как-нибудь справимся с кавказской войной.

– Пока во главе России стоят национал-предатели, земли казакам не отдадут.

– Если бы я был казаком, я бы брал землю. Сейчас. И брал бы ее всем миром. Просто брал бы. И все. Берите ее. А оружие даст армия...

– Если вам так не нравится Запад, чего же вы сюда не вернетесь? Как вы относитесь к «Памяти»? Не надоело вам эпатировать нас?

– На последний вопрос отвечаю сразу: нет, не надоело. К «Памяти» не отношусь никак. Считаю их театральным ансамблем, не больше. Насчет цензуры: я за все гражданские свободы, когда они возможны. В нормальном обществе они возможны. Но наступают такие периоды, когда цензура просто необходима... Теперь... почему «не вернетесь». Мне наконец отдали гражданство, которого я добивался полтора года. Дали советский паспорт. Теперь мне надо где-то жить, что-то жрать, понимаете? Это все личные проблемы. Вот мне в Красноярске сказали: «Мы вам купим квартиру... переезжайте к нам в Сибирь». Ну, может, кто-нибудь в Москве найдется, кто тоже мне что-то предложит...

– Как вы относитесь к евреям? Вы антисемит?

– Антисемитом я был, и пик моего антисемитизма приходится на тот период, когда я ухаживал за своей будущей женой, она была замужем за богатым Виктором Щаповым, евреем. Но мой антисемитизм закончился, когда эта женщина ушла ко мне. И я избавился от своего антисемитизма. С тех пор эта проблема меня не волнует...

– Не считаете ли вы, что ваша политическая деятельность может способствовать установлению такого режима, от которого вы эмигрировали?

– Ну, значит, эмигрирую еще раз... (НГ. 24.03.92)

3 марта с читателями в Центральном доме литераторов встречались редактор и авторы журнала «Синтаксис»: Мария Розанова, Андрей Синявский, драматург Людмила Петрушевская и сноха писателя Рыбакова Наталия Иванова. (Б. 09.03.92)

5 марта в Доме актера на Арбате, 35, праздновали запоздалое, но радостное рождение альманаха «МетрОполь» издательства «Текст».

А придумали его в 1979 г. Василий Аксенов и Виктор Ерофеев.

На Арбате пела скрипка, звучал рояль, на столиках к чаю — печенье и конфеты. Разливалось шампанское. Оказывается, в 79-м, когда альманах уже был в нескольких экземплярах ручным способом и с любовью отпечатан и сброшюрован, тоже задумывался завтрак с шампанским в кафе «Ритм».

Всерьез обсуждали меню завтрака с шампанским. Белла Ахмадулина настаивала на том, чтобы позвать красавиц. Думали: черного хлеба или калачей купить.

И вот на представление книги, очень красиво изданной, собрались чуть по-

взрослевшие поэты и писатели. С улыбкой они вспоминали о себе прежних, читали стихи — прозу не стали бы слушать. Поэт Евгений Рейн: «“МетрОполь” — чуть не самая удачная акция в моей жизни».

В результате презентация прошла при большом стечении народа, но скромно. Шампанское, впрочем, было. И книга по 50 рублей. И гонорар авторы наконец получили. По нынешним ценам.

«Самое удивительное, — сказал Евгений Попов, — что “метропольцы” жили дружно и ухитрились за десять лет ни разу не поссориться».

С грустью вспомнили друзей-метропольцев, покинувших землю за это время: Владимира Высоцкого, Бориса Вахтина, никому не знакомую машинистку Таню Павлову, которая одна напечатала 12 экземпляров оригинального издания альманаха «МетрОполь». Умерла Евгения Гинзбург, в чьей однокомнатной квартире на Красноармейской собирались «метропольцы». Не смог подержать в руках российское издание и первый публикатор альманаха американский профессор Карл Проффер. (МК. 06.03.92; МН. 16.03.92, № 11)

На этой неделе в Вологде проходил творческий конкурс на лучший проект памятника поэту Николаю Рубцову. Тайное голосование по итогам первого отборочного тура закончилось конфузом для членов жюри и радостной неожиданностью для скульптора из Череповца Александра Шебунина, одного из участников конкурса.

Дело в том, что жюри отобрало — под разными девизами — три проекта, каждый из которых, как оказалось... принадлежал А. Шебунину. Поэтому теперь череповецкому скульптору предстояло состязаться лишь с самим собой: столичные ваятели безнадежно отстали. (ПГ. 07.03.92)

Памятник будет установлен в июне 1998 г. в небольшом Петровском сквере у Петровского дома. Именно на этом месте у поэта рождались великолепные стихи о Вологодской земле.

На этой неделе мэрия Москвы приняла решение: «Дом Лосева» брался под государственную охрану: здесь будет расположен музей великого ученого, который станет Центром русской философской и религиозной мысли.

В этом доме (Арбат, 25) великий русский философ Алексей Фёдорович Лосев жил почти 50 лет до самой смерти 24 мая 1988 г. Сразу после кончины ученого его ученики и коллеги задумали создать здесь Центр русской философской и религиозной мысли, но 22 августа 1991 г. Моссовет выписал ордер на имя некоего строительно-реставрационного объединения, которое и решило обосноваться в «Доме Лосева». (НГ. 07.03.92)

Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы» было создано 18 апреля 1990 г., одной из целей которого стало создание Библиотеки истории русской философии и культуры в здании.

В декабре 2000 г. состоялось учреждение Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».

Вдова и ученица писателя, профессор Аза Тахо-Годи, которая по-прежнему жила в этом доме, Патриарх всея Руси Алексей Второй, академики Дмитрий Лихачёв, Сергей Аверинцев, Никита Толстой, Борис Раушенбах 24 января выступили с просьбой спасти «Дом Лосева» и превратить его в музей. Патриархия предлагала взять дом на свой баланс.

Для читателей Государственное бюджетное учреждение культуры г. Москвы Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» было открыто 23 сентября 2004 г.

И наконец, события, связанные с российскими газетами и журналами

Со **2 марта** большинство центральных газет перестали издаваться ежедневно. Как сообщил директор издательства «Пресса» Вячеслав Леонтьев, теперь «Правда», «Комсомольская правда», «Сельская жизнь», «Рабочая трибуна» и др. будут выходить только трижды в неделю. К концу февраля из-за возросших цен на бумагу, печать и доставку все подписные деньги оказались израсходованы.

Заместитель директора издательства «Пресса» Владимир Овечников сообщил, что руководство ПО «Кондопогабумпром» (основной поставщик бумаги «Прессе») официально уведомило издательство о сохранении цен на уровне 13 250 рублей за тонну, нарушив тем самым свое обещание, данное сразу же после выхода указа Ельцина о защите печати, — снизить цену бумаги до 5,5 тыс. рублей.

Президент АО «Волга» (которому принадлежал Балахнинский ЦБК) Василий Лапухин сомневался, что такое снижение возможно. Цены на сырье для бумажной промышленности, наоборот, имели тенденцию к росту, что, по мнению Лапухина, могло заставить комбинаты в мае предлагать бумагу по 30 тыс. рублей. При этом фиксация цен на сырье правительственными постановлениями была малореальна.

По расчетам экспертов «Ъ», при цене бумаги 13 250 рублей убытки «КП» от издания подписного тиража с учетом доходов от рекламы составляли, по весьма приблизительной оценке, около 5 млн. рублей в день. Чтобы покрыть эти убытки за счет розничного тиража (40 тыс.), необходимо назначить цену 125 рублей за экземпляр.

Убытки имеющего примерно такой же подписной тираж «Труда» составляли около 3 млн. рублей в день.

Не оправдались надежды и на доходы от рекламы: многие рекламодатели считают публикацию в центральной прессе холостым выстрелом. Не исключено, по словам Леонтьева, что через каких-нибудь две недели центральные газеты и вовсе станут выходить всего раз в неделю.

В наиболее кризисном положении оказалась, как выяснилось, когда-то главная газета страны — «Правда». Она несла убытки, хотя в абсолютном выражении они были намного ниже, ведь ее подписной тираж не превышал 1 млн. экземпляров. По сообщению ее главного редактора Геннадия Селезнёва, даже три раза в неделю она сможет выходить только за счет взятой ссуды (по некоторым данным, около 30 млн.). **4 марта** в редакционном обращении к населению «правдинцы» попросили о матпомощи. (МК. 05.03.92; Б. 09.03.92)

2 марта газете «СПИД-инфо» был выдан сертификат о том, что она является научно-популярной.

Всесторонняя экспертиза после обращения Министерства внутренних дел России, Министерства образования России была проведена сексологической ассоциацией «Культура и здоровье».

Ее генеральный секретарь Сергей Агарков заявил:

«В данном случае эксперты были единодушны: “СПИД-инфо” — именно научно-популярное издание, и не более эротическое, чем, скажем, “Здоровье” или “Семья”, оно ведет систематическую и очень грамотную работу по профилактике СПИДа, половому воспитанию населения и может распространяться в широкой торговле, в киосках “Союзпечать”».

Вопрос о том, что считать эротикой, был особенно актуальным, поскольку российский Закон о средствах массовой информации предусматривал определенные ограничения на распространение «сексуальной литературы». (Мос. пр. 03.03.92)

2 марта вопросом «Как помочь нашей свободной прессе?» задалась американцы — участники второй встречи в Сочи в рамках российско-американского форума «Аспенский диалог». (Начало и название последнему дал американский город Аспен, где сразу после путча в сентябре 1991 г. встречались предприниматели из России и Америки.)

Собравшиеся — представители Международной ассоциации руководителей предприятий, ИТАР-ТАСС и Международного центра гражданской администрации (США) — разработали рекомендации для российских и иностранных инвесторов, издателей, редакторов и рекламодателей применительно к формирующемуся в России рынку средств массовой информации. Было достигнуто соглашение о создании СП по производству бумаги.

«Девиз нашей встречи, — сказал по прибытии в Москву руководитель американской делегации Маршалл Каплан, — “Демократия, свободный рынок, свободная информация”, а главная цель — вместе с российскими деловыми людьми помочь свободным средствам массовой информации стран СНГ. Но ряд моментов вызывает у нас беспокойство. Вам необходимо законодательство, регламентирующее свободу прессы. Действующее же предполагает, например, учредителя, ограничивает источники информации. Невыносимые условия для выживания печатных изданий создает квазимонополия на производство, полиграфию, распространение печати. Искусственное завышение цен нарушает право читателей пользоваться средствами массовой информации.

Одна из возможностей демонополизировать обслуживающие прессу отрасли — привлечение иностранных инвесторов. Но опять же ваше законодательство не гарантирует вывоз капитала...» (РГ. 05.03.92)

3 марта в Москву поступила партия американского тиража газеты «We Мы», издаваемой корпорацией Херста и «Известиями». Она была отпечатана в Вашингтоне на английском языке. После рекламных мероприятий часть экземпляров поступила в продажу за свободно конвертируемую валюту в гостиницы, бизнес-центры Москвы. Новое издание распространялось пока только я розницу.

3 марта газета «Куранты» подвергла критике «Независимую газету». Ей не понравилось, как «НГ» отметила свою первую годовщину. Особенно не по душе оказалось приглашение на свой праздничный вечер бывшего президента Михаила Горбачёва. Бывший президент, разумеется, пришел с семьей и бумажкой, по которой зачитал речь. В числе прочего «Куранты» отмечали недостойное поведение главного редактора «НГ» Виталия Третьякова, который, представляя присутствовавшим М. Горбачёва, назвал его «президентом», а не «бывшим президентом».

Столь же негативно оценивала газета присутствие в зале 12 тыс. устриц: «Стоимость каждой — больше среднего заработка нашего гражданина», — позаботилась о российских трудящихся демократическая газета. (Кур. 03.03.92)

Главный редактор «Независимой газеты» на это ответил: «Устрицы — это просто эпатаж, та шутка, которая делает истину вкусной даже для тех, кому эта истина противна». (*Взгляд*. 10–92)

6 марта газета «Москоу таймс» (в течение года выходила на английском языке для живущих в Москве иностранцев под названием «The Moscow Guardian») трансформировалась в «The Moscow Times» с периодичностью два раза в неделю, форматом А3 и объемом 24 полосы) затеяла новую программу на 1-м канале телевидения («Останкино»).

Идея, которую собралась реализовать новосозданная фирма Moscow Times TV (у ее истоков стояли Владимир Молчанов, «звезда» «До и после полуночи», и живущий в Москве голландец Дерк Сауэр, издатель и главный редактор журнала «Москоу мэгэзин»), была очень проста:

Аккредитованные в Москве тележурналисты каждый день готовят для своих зрителей несколько часов репортажей и интервью о жизни России и других государств Содружества. От этих передач в огромной степени зависит то, как воспринимают на Западе и Востоке нашу страну. Но сами мы этих передач практически никогда не видели...

Чтобы изменить это ненормальное положение и удовлетворить собственное любопытство (про себя ведь узнать всегда интересно, даже неправду), «Москоу таймс ТВ» устроило премьеру по 1-му каналу в субботу, 4 апреля, в 22.30. В дальнейшем программу планировалось готовить регулярно, каждую первую субботу месяца. Ведущим программы стал Владимир Молчанов.

Дали согласие участвовать в этом начинании CNN, Channel 4, World Monitor TV, Danish TV, TF-1, ARD, ZDF, Telecompagnia Italiana, Swedish Television и другие.

Кроме того, на каждую передачу стали приглашать того или другого тележурналиста, который в обществе Владимира Молчанова излагал свои профессиональные взгляды и житейские впечатления. (*НГ*. 17.03.92)

На этой неделе в Москве начал выходить еженедельник «Литературные новости» — орган Содружества союзов писателей и Союза писателей Москвы. Согласно выходным данным, учредителями нового издания являлись два физических лица — Э.Ф. Иодковский и Д.А. Мочалов. В редколлегию входили известные писатели и политики: Юрий Нагибин, Булат Окуджава, Тимур Пулатов, Александр Иванов, Леонид Радзиховский, Галина Старовойтова, Лариса Пияшева, Константин Боровой и др.

Главным редактором стал поэт Эдмунд Иодковский, память о себе оставивший патриотическими песнями: «Едем мы, друзья» (со словами «Партия велела — комсомол ответил „Есть!“») и «Величавая Ангара» (со словами «Нет, с Сибирью мы / Не расстанемся. / Вера юности горяча! / В золотых огнях / Гидростанции / Пусть живет мечта Ильича!»).

Газету же он сделал трибуной демократии.

Так, уже в первом номере, в рубрике «Представляем членов редколлегии» была опубликована статья «Подонки и их потомки» (автор — пародист Александр Иванов, ставший публицистом). В статье речь шла, естественно, о коммунистах. Их автор гневно клеймил, призывая общественность к бдительности, ибо коммунизм еще не умер окончательно. В качестве поучительного примера такого рода бдитель-

ности приводили англичанина Томаса Мора, который не в меру увлекался «утопическими фантазиями». Юморист-растрига делает вывод: «Мор закончил свою жизнь на плахе. Приходится только поражаться мудрости средневековой английской общественности».

С коммерческой целью на первой полосе первого номера было помещено объявление: «Распространивший более 1 тыс. экземпляров получает право на публикацию или очерк о себе».

На этой неделе вышел первый выпуск нового международного альманаха «Социо-Логос», посвященного социально-философским проблемам с тематикой социологии, антропологии и метафизики. Таким образом было возобновлено прерванное 80 лет назад издание «Логоса», на страницах которого публиковались работы, посвященные русской и европейской философской мысли.

В «Социо-Логосе», подготовленном издательством «Прогресс», были представлены оригинальные работы как современных классиков западной социологии и религиоведения, так и русских философов, в том числе и сочинения Николая Кондратьева и Петирима Сорокина.

Задачей серии «Социо-Логос» было не только «постоянно держать русского читателя в курсе современных философских учений Запада», но и знакомить его с историей и теорией самосознания человека и общества, без чего невозможно возрождение подлинно русской интеллигенции. (НГ. 05.03.92)

Иное...

1 марта в Ярославле завершился третий Всесоюзный конкурс артистов цирка. Два вечера подряд любители этого древнего искусства знакомились с достижениями мастеров манежа. Самые разные жанры были представлены в гала-представлениях.

Конкурс начинался и проходил под патронатом Союзгосцирка, а вот завершался он уже как конкурс российский. В августе 1991 г. сюда же, в Ярославль, представительное жюри в составе Ирины Бугримовой, Юрия Никулина, Юрия Авьерино и других мастеров арены приезжало оценивать искусство «полуфиналистов» конкурса, тогда еще всесоюзного. И вот сейчас то же жюри, но уже представляло оно государственную компанию «Российский цирк».

В Москве у «Российского цирка» тогда не было своей арены. Цветной бульвар и Ленинские горы решили остаться вне новой компании. Людмила Яирова, ее президент, надеялась, что это временно, что все еще вернется на круги своя. Цирки Прибалтики в свое время ушли в самостоятельную жизнь. Манеж отдали под шоу-программы, конкурсы красоты, борцовские состязания, натешились «свободой», растеряли зрителя. И снова вернулись в цирк. И недаром среди гостей Ярославля был и Гунар Каткевич, директор Рижского цирка: приехал присмотреться, заказать программу, позвать к себе новых «звезд».

В конкурсе же участвовали: Сергей Заболотный — автор и исполнитель оригинального номера «Живые шляпы»; Светлана и Анатолий Лапшины показали лирическую «Цыганскую сюиту»; Людмила Ратиани продолжила дело своего отца в обновленном большом аттракционе «Человек-невидимка». А еще среди лауреатов были актерские группы Сотниковых, Федуновых, Приза, Кима. Маленькими «звез-

дочками» стали Кристина Кокорина, Сергей Игнатов, Давлет Дысбатыров. Они стали лауреатами международных конкурсов «Цирк будущего», «Молодые звезды цирка», «Детский цирк» и дипломантами третьего всесоюзного.

Легендарная укротительница Ирина Бугримова: *«Цирк — классическое искусство, а классика не умирает. Меня не пугает, когда в цирке говорят, что это искусство для детей и сопровождающих их бабушек и дедушек. Дети — наше будущее. И сама пришла в цирк ребенком, а посвятила ему всю жизнь».*

Профессор Юрий Дмитриев и итальянский импресарио Эдуарде Мурильо сходились во мнении: цирк не только у нас в стране, но и во всем мире переживал не лучшие времена. Но кризис — это просто процесс, за которым обязательно будет выздоровление.

«Проблемы цирка — проблемы творческие, а в наших странах, увы, пока не до них, — считал представитель венгерского цирка Ласло Варьеши. — Есть немало других забот у общества, и эти заботы отодвигают культуру и искусство на второй план. Однако это не может продолжаться долго. И я рад тому, что мы возобновляем наше сотрудничество, нарушенное было тем, что страны бывшего социалистического лагеря перешли на расчеты между собой в конвертируемой валюте».

Все финалисты конкурса получили помимо заслуженных наград от жюри еще и валютные премии от зарубежных гостей. Заключены контракты на гастроли, съемки на телевидении, вручены приглашения на фестивали и конкурсы. География широкая — Франция, Германия, Аргентина, Австралия, США. (РГ. 02.03.92)

1 марта в Ярославле был открыт творческий культурный центр «Юность». В стенах старинной Знаменской башни — памятнике истории XVIII в. разместился киноконцертный зал, были оборудованы небольшие, но уютные студии. А главное, появился свой гостеприимный дом для многих общественных клубов.

Примечательно, что активисты центра, в том числе руководитель народной киностудии «Юность» Рэм Юстинов, провозгласили и в наше практичное время главным девизом бескорыстие. Поэтому и реконструкция здания во многом проведена руками увлеченных людей в свободное от работы время. (РГ. 02.03.92)

Интересно, на долго ли их хватило?

Вечером **2 марта** в Доме моды прошло чествование известного модельера Вячеслава Зайцева, отмечавшего свое 54-летие и 30-летие творческой деятельности. По этому случаю в Московском доме моды для узкого круга друзей прошла презентация его новой коллекции — 160 экстравагантных моделей. Сам Зайцев назвал ее «апофеозом гипертрофированного романтизма». (Б. 09.03.92)

7 марта в фольклорно-культурном центре «Ромалэ» Дуфуни и Валентины Вишневы открылся ночной цыганский бар «Мадлен». С полуночи и до 5 часов утра здесь можно было посмотреть шоу-программу, стриптиз по-цыгански и послушать романсы в исполнении четы владельцев.

Дуфуня Вишневы изложил концепцию бара так: *«Цыгане сейчас ринулись зарабатывать деньги, и никто не заботится об искусстве. Задача “Ромалэ” — помочь воссоздать историю цыган, их быт и обряды. Поэтому сначала мы открыли в центре ресторан. Но нынешние купцы и коммерсанты в желании погулять пошли дальше своих прадедов и потребовали более интимного общения в более тесном кругу».*

Бар был рассчитан на 25–30 человек. За вход брали 200 рублей. Подавали фирменные цыганские блюда: шоколад, орешки и веселящие напитки. Коньяк «Отборный» в фигурной фарфоровой бутылке стоил 4 тыс. рублей. Французское шампанское — 1 тыс. рублей, а виски Queen Anne — 900 рублей.

В час ночи цыганам начинает помогать воссоздать историю, эротично прижимаясь к посетителям, специально обученная блондинка. Несмотря на пожелания, стриптизерка раздевалась только до нижнего белья — девушки были обязаны уважать обычаи цыган. (*Б. 16.03.92*)

На этой неделе в Доме кино состоялась демонстрация меховой коллекции Ирины Крутиковой. Коллекция в Дом кино была доставлена инкассаторскими машинами. На перевозку меховых изделий из Слободского и Казани (в этих городах были расположены фабрики по переработке меха, и именно им принадлежали коллекционные вещи, а не именитому модельеру) долго не давалось «добро»: перевозимый груз оценивался в космическую сумму. Но все же Ирине Крутиковой удалось подписать бумагу, возложив ответственность за сохранность мехов на свои плечи на время показа коллекции в Москве.

Демонстрация вызвала огромный интерес — зал Дома кино был переполнен. Новые работы привлекли Валентина Юдашкина и даже бывшего министра иностранных дел Александра Бессмертных.

То, что было представлено Ириной Крутиковой, доселе было незнакомо российскому глазу и непривычно для бывших советских улиц: оранжевые, зеленые, красные, желтые песцовые жакеты. Удивительная комбинация геометрических форм — кусочков «благородной» овчины, сшитых в неоднородное цветовое поле: казалось, что это предел художественной фантазии. Серо-голубой, нежно-розовый горностаи. «Глазированные» разноцветные дубленки и полудубленки с большими воротниками и отворотами на рукавах. Знаменитая коллекция беличьих шуб до пят под названием «Павлиний глаз» (если распахнуть полукруглые полы шубы, то очевидно сходство сшитых кусочков беличьего меха с природной красотой павлиньего пера). Белые мутоновые шубы с темными вставками «под восточную живопись».

Имя Ирины Крутиковой было и в то время малознакомо, так как тиражирование ее моделей в течение тридцати лет не сопровождалось именным знаком. Коллекционные меховые изделия Крутиковой в советские времена продавались только по личному разрешению министра легкой промышленности. Основная часть ее работ продавалась за рубеж.

Ирина Крутикова была первым и на тот момент единственным русским художником-модельером, дизайнером меховой одежды, допущенным международным сообществом на европейские салоны готовой меховой одежды. И ее имя являлось очень престижной маркой (у Крутиковой любила одеваться Раиса Горбачёва, ее шубы носили знаменитые дамы и жены зарубежных знаменитостей). Приобретение у Крутиковой сделала Барбара Буш, а также жена австрийского канцлера Франца Враницкого. У Крутиковой было уже более ста золотых и серебряных международных медалей, дипломов, грамот и авторских свидетельств. Она была автором нескольких технологических изобретений. Именно ей принадлежала идея двусторонних шуб. Благодаря требовательности к качеству обработки шкурок Крутикова достигала того, что ее шубы были практически невесомы.

Несмотря на спад в торговле меховыми изделиями, связанный с перепроизводством и акциями «зеленых», у Крутиковой и тогда было много предложений от ведущих западных фирм, занимающихся моделированием меховых изделий. Но Крутикова продолжала работать на отечественном производстве, причем вносила своими идеями вклад в конверсию: крутиковские металлические пуговицы супердизайна изготавливал Московский авиационный завод приборостроения.

После показа моделей гостям Дома кино было предложено принять участие в анонимном аукционе: было выставлено 13 меховых изделий стоимостью от 12 тыс. до 180 тыс. рублей. Желających сделать покупку было немало, но итоги аукциона оказались следующими: рублевые покупатели оказались без наличных, ссылаясь на неожиданность аукциона и вечернее время, а иностранцам было отказано, так как форма оплаты в СКВ организаторами аукциона не предполагалась. (НГ. 12.03.92)

Ныне она (1936 г.р.) — заслуженный художник России (2016), лауреат Государственной премии Российской Федерации (1992), действительный член (академик) Российской академии художеств, член Международной ассоциации «Союз дизайнеров», Союза дизайнеров России, действительный член Ассоциации высокой моды и прет-а-порте, лауреат Недели высокой моды в Москве — обладатель гран-при «Золотой манекен», обладатель Гран-при SWAKARA за вклад в развитие мировой моды. Имеет множество зарубежных наград.

В 2006 г. совместно с «Центром Келдыша», всемирно известным НИИ в области ракетно-космической энергетики, ведущим исследовательским центром Федерального космического агентства России, создала уникальную коллекцию из меха, основанную на технологии нанопокровов из драгоценных металлов меха и кожи.

Спорт

Через десять дней после окончания Олимпиады, **29 февраля и 1 марта**, в Осло состоялся чемпионат мира по конькобежному спринтерскому многоборью. У наших любителей были еще свежи в памяти события Альбервиля и крайне неудачное выступление там скороходов СНГ. Признанный лидер спринта минчанин Игорь Железовский не сумел завоевать на Олимпиаде ни одной медали, заняв только шестое место на своей коронной дистанции 1 тыс. м.

То, что не удалось во Франции, Железовский с лихвой компенсировал в норвежской столице Осло, где отстоял титул чемпиона мира по спринтерскому многоборью. Он выиграл все четыре дистанции и получил в награду большую золотую медаль чемпиона. Вот парадокс! «Известия» резонно замечали: *«Как же в таком случае расценить невысокие скорости И. Железовского в Альбервиле? После победы в Осло специалисты сходятся во мнении, что всему виной грубые просчеты тренеров сборной, не сумевших подвести наших спортсменов в хорошей форме именно к олимпийским стартам. Ведь мастерства тому же Железовскому, как выяснилось, не занимать».* (Из. 02.03.92)

С **29 февраля по 1 марта** в итальянском городе Генуя проходил 22-й чемпионат Европы по легкой атлетике в помещении. Спортсмены СНГ выступили про-

сто фантастически: в 27 видах программы завоевано 12 золотых, 8 серебряных и 7 бронзовых медалей.

Это достижение смело можно назвать новым европейским рекордом.

Занявшие второе место в общекомандном зачете спортсмены Румынии получили всего восемь наград.

Восемь золотых медалей было у российских легкоатлетов, четыре — у украинских. По одной серебряной получили представители Беларуси и Казахстана, по бронзовой — Таджикистана и Узбекистана.

Счет наградам открыли киевлянки. Сначала прыгунья в длину Лариса Бережная к своему титулу мировой чемпионки в закрытом помещении впервые добавила и европейский, а затем рекордсменка мира в тройном прыжке Инесса Кравец еще раз подтвердила, что на тот момент в этой дисциплине она была лучшая.

Толкатель ядра Александр Багач в Генуе опередил второго призера чемпиона мира среди юниоров Александра Клименко более чем на 70 см.

Лишь две удачные попытки удалось совершить прыгуну тройным Леониду Волошину, но и этого оказалось достаточно, чтобы выиграть титул чемпиона Европы. Золотую награду ему принес последний прыжок на 17 м 35 см. Днем раньше в этом же секторе и тоже в последней попытке победу отпраздновал прыгун в длину Дмитрий Багрянов из Москвы.

В отсутствие Сергея Бубки шансы москвича Петра Бочкарева в прыжках с шестом расценивались не очень высоко. Однако ему удалось опередить опытного венгра Иштвана Бадьюла и с приличным результатом 5 м 85 см завоевать золотую медаль. Необходимо также отметить победу Елены Подкопаевой на дистанции 1500 м и серебряную награду в этой же дисциплине Сергея Мельникова. Первую — за мужество, ведь спортсменке в этом году исполняется 40 лет, а второго — за неожиданный подарок. Давно наши стайеры-мужчины не занимали призовых мест на европейских чемпионатах.

24 февраля в испанском городе Линарес стартовал традиционный, десятый по счету, международный шахматный турнир. Его неизменно спонсировал испанский бизнесмен Луис Рентеро. *«Шахматы — давняя страсть Рентеро. Когда-то, в молодости, он сам играл, имел звание национального мастера, потом с головой ушел в бизнес и разбогател на торговле мясом. Сеть магазинов “Рентеро” была раскинута по всей Испании. Однако в одно прекрасное для шахмат время дон Луис продал свои мясные лавки и купил отличный отель в Линаресе под названием “Анибал”, в котором стал проводить свои шахматные супертурниры».* (*chess-news.ru*. 22.12.15)

Турнир уверенно начали российские шахматисты. Играя черными фигурами, чемпион мира Гарри Каспаров победил Яна Тиммана (Голландия), а экс-чемпион мира Анатолий Карпов — югославского гроссмейстера Любомира Любоевича.

В выходные, **29 февраля и 1 марта**, прошли 5-й и 6-й туры. В них встречались будущие претенденты на шахматный престол. Во второй декаде апреля они начнут свои полуфинальные поединки. А. Карпов разгромил Найджела Шорта (Великобритания), а один из лидеров сборной России на грядущей шахматной Олимпиаде в Маниле Артур Юсупов в тяжелом нервном поединке проиграл Яну Тимману.

После седьмого тура шахматный турнир миновал экватор, и за ужином сеньор Луис Рентеро прислал украинскому гроссмейстеру Василию Иванчуку в знак вос-

хищения его игрой бутылку шампанского. В сентябре Рентеро хотел бы устроить матч Иванчук – Ананд (необходимо было согласие Иванчука). Бизнесмен очень не любил короткие ничьи: *«В восьмидесяти годах я был на турнире в Бугойно в Югославии, помню, задержался немного на обеде и зашел в игровой зал через несколько минут после начала партий. Так три из них уже завершились ничью! Игроки просто решили не играть и пошли отдыхать. Я это называю шахматным туризмом. Никак не мог понять, почему организаторы, которые тратят деньги на турнир, допускают такое безобразие?! И тогда я сказал себе: те, кто приезжает в Линарес, будут играть до конца. Я требую с игроков очень немного: после 25 теоретических ходов сделать по 15 своих».* (chess-news. Ru. 22.12.2015)

Известный шахматный обозреватель Юрий Васильев сообщал из Линареса: *«Высокая результативность, невероятный накал борьбы на турнире в Линаресе — за этим тоже сеньор Рентеро. Специальным пунктом в контракте с игроками указан запрет на ничью до 40-го хода. Вы можете нарушить этот пункт, сеньор Рентеро не диктатор, в частности, согласиться на ничью, скажем, на 39-м ходу, но за это с вас удержат немножко денег — тысячу долларов. Вы можете делать это в каждом туре, но тогда вам может не хватить ни призовых, ни экстрагонорара, который платят здесь каждому из участников. Однако супергроссмейстеры и не “супер” предпочитают согласиться на ничью после 40-го хода. Таковы в общих чертах контуры дебюта, который можно назвать “защита Рентеро”. Применение этого начала спасет шахматы от ничейной смерти».* (Из. 04.03.92)

Впрочем, Рентеро сделал исключения для Карпова и Каспарова: они могли, на его взгляд, соглашаться на ничью, когда им вздумается. Однако эти гроссмейстеры и так играли на пределе сил. Каспаров с самого начала возглавил турнир. Совершив мощный рывок, выиграв три партии подряд у М. Ильескаса, Н. Шорта и В. Салова, Анатолий Карпов сравнялся по очкам с Каспаровым и А. Белявским. На турнире после седьмого тура возникло троевластие.

В 8-м туре преобразился Ян Тимман. В 6-м и 7-м турах он с очевидным преимуществом переиграл своих соперников, а в 8-м одолел Карпова.

На 40-м ходу, находясь в сильном цейтноте, вместо выигрывающего хода Карпов сделал ошибочный, и Тимман достал его в турнирной таблице. После восьми туров Каспаров набрал 6 очков, Спасский — 5,5, Карпов и Тимман — по 5.

Между тем в минувшую пятницу несколько гроссмейстеров, из тех, которые накануне завершили свои партии ничью (до сорокового хода), получили письма от главного организатора. В них Луис Рентеро информировал гроссмейстеров, что за нарушение контракта у них будет удержано по 100 тыс. песет (примерно соответствует 1 тыс. долларов).

«Реакция игроков была такой. В. Ананд подошел к В. Иванчуку и сказал, что на будущий год он в Линарес не поедет и матч с Иванчуком, который предполагалось провести в сентябре нынешнего года, он тоже играть не будет. Иванчук ответил, что он с ним солидарен. А. Юсупов пошел сдавать премиальные деньги, которые положил Рентеро за сорокаходовые сражения. Но и это еще не все. Иванчук, заметив в холле гостиницы Рентеро, подошел к нему и при большом стечении народа сказал: “Мне кажется, ваша шутка не совсем удачна”. Испуганный сеньор, не ожидавший такой реакции от игроков и от любимого им гроссмейстера, тут

же попросил у Васи прощения за “неудачную шутку”. Но все же сказал, что просит рассматривать ее как предупреждение...» (Из. 09.03.92)

После девятого тура положение лидеров не изменилось, они все дружно сделали полшага вперед. Но уже в десятом туре Г. Каспаров красиво обыграл Иљескаса, а А. Карпов в обоих турах сыграл вничью. Перед тремя заключительными турами положение лидеров было таким: Каспаров — 7,5; Белявский и Карлов — по 6; Иванчук — 5,5.

6 марта в Москве состоялось собрание Всероссийского олимпийского комитета. Одним из ключевых вопросов стало обсуждение кандидатуры президента Олимпийского комитета СССР Виталия Смирнова, который баллотировался на пост президента НОК России. Прежний президент НОК России, олимпийский чемпион Владимир Васин, отказался от этого поста в пользу Виталия Смирнова. Главный мотив самоотвода Васина — огромный опыт Смирнова на олимпийском поприще, высокий авторитет в Международном олимпийском комитете. В итоге участники собрания единодушно проголосовали за Виталия Смирнова, а первым вице-президентом избрали Владимира Васина.

Ожидаемых битв за флаг России, за самостоятельность олимпийских выступлений не было. Просто постановили участвовать в летних Олимпийских играх в Барселоне в составе объединенной команды национальных олимпийских комитетов 11 стран, входящих в Содружество Независимых Государств, и Грузии.

Правда, в соседней Украине в центральной печати было опубликовано откровенно наглое заявление группы народных депутатов Верховного совета республики, деятелей науки и культуры по поводу позиции МОК и участия атлетов Украины в Олимпийских играх в Барселоне.

«Нам непонятно, говорится в заявлении, почему МОК, признав Национальные олимпийские комитеты и право на самостоятельное участие в Олимпиаде сборных команд Хорватии, Словении, Эстонии, Латвии, Литвы — государств, международно-правовой статус которых ничем не отличается от статуса независимой Украины, хочет дискриминировать олимпийцев республики, поставив условием их выступления в Барселоне вхождение в состав объединенной команды СНГ.

В заявлении высказывается надежда, что Международный олимпийский комитет, его президент Х.А. Самаранч смогут принять конструктивное решение, подтверждающее их верность идеалам олимпийского движения, — признать без всяких условий НОК Украины и дать возможность украинским спортсменам принять участие в Играх XXV Олимпиады национальной сборной под государственным флагом. Иначе, говорится в заявлении, мы не уверены, что удастся избежать бойкота Олимпиады Украиной, удержат от подобных требований многочисленные общественные и политические объединения и организации.

Заявление подписали руководители постоянных комиссий Верховного совета Украины Анатолий Матвиенко, Дмитро Павлычко, Лесь Танюк, Игорь Юхновский, академики АН Украины Юрий Кондуфор, Петро Толочко, Владимир Шинкарук, член-корреспондент АН Украины Николай Жулинский, председатель Союза писателей Украины Юрий Мушкетик, первый секретарь Союза кинематографистов Украины Михаил Беликов». (Сс. 03.03.92)

6 марта Олимпийским собранием Всероссийского олимпийского комитета было также принято обращение к президенту России и другим органам государственной власти различных уровней с настойчивой просьбой:

«<...>

– *сохранить в России, республиках в ее составе, в каждом крае, области, округе, городе, районе полномочный, самостоятельный государственный или муниципальный орган управления физической культурой и спортом;*

– *в ближайшее время принять Закон Российской Федерации о физической культуре и спорте;*

– *сделать все возможное для сохранения существующей системы спортивных школ вне зависимости от их ведомственной принадлежности и училищ олимпийского резерва за счет государственного или муниципального бюджета...» (СС. 07.03.92)*

Необходимо отметить, что по итогам встречи 25 января 1992 г. А. Самаранча и Б.Н. Ельцина 17 февраля было выпущено Распоряжение Президента Российской Федерации № 53-рп, в п. 4 которого говорилось: «*В связи с прекращением деятельности государственных спортивных структур бывшего СССР и необходимостью формирования эффективной системы управления физической культурой и спортом Российской Федерации поручить советнику Президента Российской Федерации по вопросам физической культуры и спорта Ш.А. Тарпищеву совместно с членом МОК от России В. Смирновым в месячный срок по согласованию со спортивной общественностью внести предложения по структуре органов управления спортом с учетом необходимости широкого развития клубных форм и общественных начал в спортивном движении.*»

Шамиль Тарпищев вспоминал: «*С января 1992 года я стал советником Президента России. У меня по жизни постоянно так: все время я попадал куда-то не по своей воле. А Ельцин подвел итог такой фразой: “Вы много говорили о спорте, как надо все сделать правильно. Вот я вам даю шанс сделать не так, как было, а так, как надо”. Я начал ходить на работу в Кремль с 18 января. Когда я там появился, то помимо меня за спорт отвечали еще чуть ли не дюжина различных советников, которые были у каждого из вице-премьеров, заодно и у вице-президента Руцкого. Поэтому решить любой вопрос не представлялось никакой возможности. Когда я окунулся в этот бардак, у меня сразу голова пошла кругом. Первое, что я сделал, это с помощью специалиста из ВНИИФК Гуськова собрал у себя необходимые материалы, все, что касалось законов о спорте в тридцати шести странах мира. Потом созвал друзей, которые по ним составили разработки вариантов спортивных структур. Я никогда прежде законотворчеством не занимался, поэтому запросил из архивов и все прежние законы, касающиеся спорта в СССР. Все эти действия приходилось делать в состоянии цейтнота — спорт умирал.*»

Вторая задача — разобраться с этой дюжиной советников.

Я пытался договориться с одним, другим, третьим, но ведь у каждого свои интересы. Тогда я плюнул на эту карусель советников-помощников: понял, что договориться сразу со всеми невозможно, и придумал Координационный комитет по физической культуре и спорту при Президенте России.

Сколько крови и нервов ушло, пока в 1993 году не появился этот комитет.

Я выпустил циркуляр, и Ельцин его подписал. Циркуляр обязывал, чтобы все, что

связано со спортом, с решениями по спортивной тематике, проходило через меня как руководителя Координационного комитета». (Тарпищев Ш. Первый сет. М.: Время, 2008)

На этой неделе продолжились игры второго этапа первенства СНГ по хоккею. Хоккейный сезон-1991/92 был уникален тем, что начался он как чемпионат СССР, а завершился уже в статусе открытого первенства СНГ. После распада СССР в конце 1991 г. бывшее хоккейное сообщество страны сохранило единство. Более того, хоккей остался единственным видом спорта, где на несколько лет сохранилось советское спортивное пространство.

19 января 1992 г. была образована Профессиональная хоккейная лига (ПХЛ), президентом был избран вице-президент Федерации хоккея СССР и старший тренер молодежной сборной страны Р.Д. Черенков.

ПХЛ была задумана достаточно грамотно. Еще в 1990 г. в кулуарах Федерации хоккея СССР шли разговоры о возможном распаде страны. Специалисты, думавшие о том, как сохранить при этом хоккей, полагали, что надо готовиться к созданию новой лиги с принципиально новым организационным устройством. Идея принадлежала Роберту Черенкову.

«Мне много лет пришлось отработать в командах мастеров, не входивших в элиту советского хоккея, — вспоминает Роберт Черенков. — Я и многие другие тренеры с периферии ощущали давление со стороны столичных клубов, имевших большие возможности для комплектования, в том числе и за счет нас. Поэтому еще в начале восьмидесятых годов я думал о лиге с равными правами для всех участников. И, когда мы уже обсуждали проблему сохранения нашего хоккея не кулуарно, был готов внести ряд предложений. Воспринимались они, безусловно, по-разному. Московские клубы теряли многое, им предстояло перестраиваться. Команды с периферии, наоборот, встретили создание МХЛ с энтузиазмом. В общем, шли довольно жаркие споры». (Петров А.Д. Тайны советского хоккея. М.: Эксмо, 2010)

Хотя бума в связи с самим созданием ПХЛ до того момента, когда стали определяться с регламентом турнира на 1992/93 г., в стране не наблюдалось. Пожалуй, более всего специалистов хоккея, журналистов и болельщиков интересовала не лига, а то, кто придет к власти в отечественном хоккее.

12 ноября 1991 г. на авансцену попыталась выйти Федерация хоккея РСФСР. Сотрудники федерации провели конференцию в одной из гостиниц подмосковных Химок, на которой председателем новой организации — Федерации хоккея России (ФХР) был избран В.Г. Леонов. Владимир Георгиевич Леонов в свое время выступал за московские «Крылья Советов», а с конца 1970-х в течение почти десяти лет работал журналистом в газете «Советский спорт».

Сторонники Леонова каких-то секретов из своей деятельности не делали. Руководители новой организации, выдвинув лозунг, что именно они являются законными правопреемниками Федерации хоккея СССР, шли, что называется, напролом. Формировали общественное мнение, перетягивали на свою сторону журналистов. Сделать это было не так уж сложно, поскольку Владимир Леонов длительное время работал в газете «Советский спорт» и его, естественно, поддерживали бывшие коллеги. С другой стороны, официального правопреемника у Федерации хоккея СССР не было, так как новую организацию-правопреемника должна была определять конференция. Соответственно, сотрудники бывшей союзной

Федерации никак не желали признавать ФХР в качестве организации, управляющей российским хоккеем. Началась «тихая война» между ФХР и так называемыми «консерваторами» из Федерации хоккея СССР: Ю.В. Королёвым, Г.М. Мкртычаном, Р.Д. Черенковым, В.С. Давыдовым и др. По сути в «консерваторы» ретивые демократически настроенные журналисты записали известных профессионалов своего дела, отлично знавших и структуру, и проблемы отечественного хоккея, обладавших огромным опытом и знаниями, наработками при составлении календаря игр чемпионатов страны, организации тренировочного процесса, судейства и т.д.

В.Г. Леонов жестко отстаивал свою точку зрения на дальнейшее развитие хоккея. В частности, он выдвигал идею создания полноценного российского чемпионата без участия команд из стран бывшего Советского Союза. В принципе, его позиция была довольно проста: раз есть независимая Россия, значит должен быть независимый российский чемпионат. Странники В.Г. Леонова полагали, что подобные нововведения приведут к отстранению от руководства хоккеем бывших функционеров из Федерации хоккея СССР, которые по-прежнему продолжали занимать кабинеты на Лужнецкой набережной и получали зарплату за свою работу. К тому же 19 января 1992 г. хоккейные клубы организовали ПХЛ, которая была призвана безболезненно заменить «скончавшийся» чемпионат СССР. Естественно, эта лига также не питала особых симпатий к В.Г. Леонову.

Корреспондент «РГ» Алексей Матвеев писал: «...президент недавно созданной российской Федерации хоккея В. Леонов ненавязчиво заметил в прессе, что функционерам из бывшей союзной организации пора сворачивать свою бурную деятельность. И передать дела людям из законно образованных новых структур.

Что тут началось! Чиновники от спорта обвинили Владимира Георгиевича в шовинизме, разжигании политических страстей и т.д. Приводили аргументы типа: без наших услуг не обойтись, в противном случае не миновать беды. С вами, мол, оборвут контакты международные организации, лишитесь валютных поступлений и прочее.

Провозглашается по аналогии с футбольными функционерами проведение чемпионата профессиональной хоккейной лиги (ПХЛ). Хотя многие специалисты утверждают, что идея ПХЛ не выношена, предлагается спонтанно, впопыхах. Лишь бы, повторюсь, создать иллюзию работы. Причем править бал в этом случае будут не столько люди, причастные к популярной игре, сколько финансовые воротилы. Споры нет: деньги нужны всем, в том числе и хоккею. Однако в конкретной ситуации преследуются интересы ограниченной кучки чиновников из бывшей союзной Федерации хоккея.

Руководители молодой российской Федерации хоккея выступают за цивилизованные, джентльменские отношения, основанные на законе. На недавнем своем заседании члены исполкома республиканской федерации приняли решение проводить открытое первенство России в новом сезоне среди команд высшей и первой лиги. Предусмотрена также правовая защищенность игроков, команд от посягательств деятелей мифической ПХЛ». (РГ. 03.02.92)

Активно поддерживал В.Г. Леонова и «Советский спорт». 13 февраля В.Г. Леонов дал интервью корреспонденту газеты Л. Рейзеру по итогам встречи с руковод-

ством Международной любительской хоккейной федерации (ИИХФ) Гюнтером Сабетки:

– ПХЛ — семимильный скачок вперед. Естественен ли этот скачок? Реален ли?

– Коль скоро, по мнению ее создателей, ПХЛ задумана как коммерческая организация, то предполагается, что профессиональный хоккей будет приносить громадный доход. Создание акционерного общества «Торговый дом», которое берет на себя заботу о коммерческой деятельности, планировало обеспечение 500-процентной прибыли. Однако желаемого единодушия участников ПХЛ программа добывания денег не получила. У подавляющего большинства клубов (включая и столичные), похоже, большая забота не о дивидендах, а о том, где достать деньги на столь громоздкое хозяйство, содержание которого обходится в кругленькую сумму. Похоже, состояние эйфории потихоньку проходит, и ему на смену приходит трезвый расчет».

– Пожалуйста, подробнее о международном признании хоккейной федерации России...

– Тональность переговоров была весьма доброжелательной в отношении России и бывших республик СССР. Решением исполкома ИИХФ Федерация хоккея РСФСР объявлена правопреемницей Всесоюзной федерации. А это значит, что уже на чемпионате мира в Праге сборная России выступит в группе «А» под своим государственным флагом, что российский гимн будет звучать под сводами дворцов спорта Праги и Братиславы. На сей счет руководители ИИХФ вручили мне соответствующий документ, наделяющий федерацию России полномочиями, включая и подписание трансфертных карт. (СС. 13.02.92)

Известный хоккейный функционер Александр Дмитриевич Петров, с 1982 по 1990 г. возглавлявший московскую городскую хоккейную федерацию, свидетельствует: «И все-таки команда ФХР Владимира Леонова была менее опытна. Его соратники крутились во второй лиге на уровне, где возможности были скромные, а вопросы чаще всего решались за накрытыми столами. И в политических играх они не преуспели. Одних лозунгов о справедливости, о том, что прежние руководители прогнили, что надо лечить отечественный хоккей, было мало. Требовалась четкая позиция, программа развития в принципиально новой ситуации.

Соперники же Леонова, в основном люди опытные, работали куда тоньше. Я считал себя сведущим человеком, но довольно долго не знал, кого именно выберет в качестве главного кандидата лидирующая группа Федерации хоккея СССР и ПХЛ. Вот она, советская номенклатурная школа!

За неделю до поездки на Олимпиаду в Альбервиль спрашиваю у Виктора Васильевича Тихонова, как дела. А он вдруг как-то уклончиво отвечает — спроси у Черенкова. Думаю, что-то здесь не так. Что-то недоговаривает Виктор Васильевич. Все верно, он не хотел меня огорчать. Вскоре выяснилось, что мою фамилию из списка вычеркнули, вписали другую — Поморцев. Вот, думаю, и Альберт Иванович «нарисовался». Он, видимо, и есть главный ставленник на пост президента ФХР. Собственно, сомневаться было не в чем. Ведь Альберт Иванович — воспитанник кемеровского комсомола, один из руководителей Спорткомитета СССР, ну кому, как не ему, хоккеем руководить. Та же история, что и у Павлова, Сыча, Грамова и других деятелей ВЛКСМ. Но надо отдать должное Альберту Ивановичу».

чу: он был и остается опытным спортивным руководителем, умеющим ладить с людьми.

Что же касается того, что Тихонов отправил меня к Черенкову, то здесь, в принципе, все ясно. Роберт Дмитриевич был вице-президентом Федерации хоккея СССР. И, поскольку руководил тогда сильно занятый на основной работе Кравченко, именно он и Юрий Королев вели все хоккейные дела. Конечно, Черенков знал и наверняка принимал самое активное участие в разработке кандидатуры Поморцева. Значит, на пост президента ФХР он претендовать не собирался, хотя его кандидатура в списках была. Скорее всего, это был тактический ход, на случай, если произойдет что-то неожиданное. Черенков же был верный кандидат. Он играл в тот момент одну из центральных ролей в российском хоккее.

Ну а везли Поморцева в Альбервиль, естественно, не на прогулку. Его хотели познакомить с президентом ИИХФ Гюнтером Сабецки и членами директората международной федерации, помочь ему навести первые контакты. Думаю, никто из тех, кто делал ставку на Альберта Ивановича, не сомневался, что он победит в споре с Леоновым». (Петров А.Д. Тайны советского хоккея. М.: Эксмо, 2010)

Пока федерации боролись за власть, хоккейные клубы продолжали выступать в первенстве СНГ. Для увеличения зрительского интереса впервые чемпионы и медалисты первенства определялись с помощью плей-офф. Главные ледовые баталии в Высшей лиге начались на втором этапе, в который попали восемь лучших команд по итогам предварительного раунда. Эта восьмерка была разбита на две группы. В первую попали действующие чемпионы московские динамовцы, «Химик», «Торпедо» из Усть-Каменогорска и «Торпедо» из Нижнего Новгорода. Во втором квартете собралось московское трио в лице ЦСКА, «Спартак» и «Крыльев Советов», а также челябинский «Трактор». По две лучшие команды из каждой группы попадали в полуфинал, где в серии до трех побед и разыгрывались путевки в финал. К слову, для того, чтобы стать чемпионом, также нужно было трижды обыграть своего соперника. Неудачники же продолжали бороться за места с 5-го по 8-е. Хотя отборочная интрига сохранялась, обозреватель «СС» Юрий Цыбанев отмечал: *«Союзные хоккейные власти, сдающие ныне полномочия, порядком испортили второй этап чемпионата. Верно, интрига отбора на плей-офф раскручивается, но качество этого отбора пока неважное. И не будем в очередной раз кивать на энхаэловские набеги. Восьмерке четвертьфиналистов подарили для подготовки к решающему отрезку вдвое больше времени, чем сборной ради олимпийского турнира, — два месяца. Но у сборной отлажена система подготовки, а клубам пришлось крутиться кто во что горазд. Они, клубы, освоили, знают подготовительную работу летом, а зимой их дело — играть и играть. В конце концов у спортсменов выработались биоритмы, и разрушать их — значит разрушать игровые навыки, почерк команды. Вышло, словом, что под занавес своей деятельности хоккейное руководство попотчевало нас хоккеем мартабря... Надежда все-таки не оставляет. Только бы команды, сохраняющие шансы на медали, успели раскатиться. И тогда мы получим игру того уровня, какой в первых матчах поддерживали олимпийские чемпионы (и не по одной причине их более высоких игровых достоинств, а больше потому, что играли уже месяц)». (СС. 07.03.92)*

Преступность

1 марта министр МВД Виктор Ерин, докладывая Правительству Российской Федерации (письмо № 1/553) оперативную обстановку в регионах России в связи с продолжающимся процессом либерализации цен за истекшие сутки, писал, в частности:

«Органы внутренних дел продолжают осуществлять мероприятия по раскрытию ранее совершенных преступлений.»

В Москве задержан начальник участка треста “Мосзеленстрой”, который в феврале прошлого года совершил кражу двух тракторов “Беларусь” на сумму 30 тыс. рублей и продал их жителям Литвы.»

В г. Долгопрудном Московской области разоблачена преступная группа в количестве 11 человек, которая на протяжении года совершала кражи и угоны автомашин.»

В аэропорту г. Магадана при досмотре у одного из пассажиров было обнаружено и изъято 1323 г промышленного золота. Источник приобретения устанавливается.»

В Ростовской области задержаны два работника посреднической фирмы “Батыйскметаллоторг”, которые совершили кражу металлических труб на сумму 150 тыс. рублей. Похищенное изъято.»

2 марта руководство тралового флота Мурманска оштрафовало на 23,4 тыс. норвежских крон вернувшийся из плавания экипаж судна «Павел Орлов» за вывоз контрабанды в Норвегию.

На стоянке в норвежском порту Хавейсун моторист «Орлова» пытался продать местным жителям ампулы с австрийским лекарством «Церебролизин» (в Норвегии считается наркотиком) и две бутылки с водой под видом водки. Туземцы сдали моториста в полицию, а затем настояли на обыске с собаками всего судна.

При обыске полиция обнаружила в лавочке судна 94 блока незадекларированных сигарет. Всю контрабанду конфисковали, а «Орлову» предъявили штраф в 23,4 тыс. норвежских крон (около 4 тыс. долларов). Руководство флота решило удерживать часть из зарплаты контрабандистов до полного погашения штрафа. (Б. 09.03.92)

2 марта Уголовный розыск Петербурга обезвредил шайку квартирных воров. Профессиональный вор Н. принимал к себе на работу только по рекомендации отсидевших коллег. Преступники выбирали жертв по наводке знакомых проституток и кооператоров. Те, как правило, наводили банду на своих же коллег, реже — на знакомых адвокатов. В своей работе с хозяевами квартир воры использовали психологическое давление: пугали жертв черными чулками на головах. (Б. 09.03.92)

Вечером **3 марта**, в час «пик» горожане стали свидетелями погрома, который устроила группа рэкетиров в подземном переходе у Пушкинской площади. Они опрокинули и разломали с десятком-другой коммерческих лотков с книгами и мелким штучным товаром: бутылками, сигаретами, жевательными резинками. Не забыли поколотить и самих торговцев.

Охрана кооператоров — тоже накачанное ребята — прибыла с опозданием, застав лишь втоптанное в грязь обложки книг. Печальный опыт соседей побудил

остальных книжных продавцов перебраться со своими лотками из подземного перехода на поверхность. (МК. 05.03.92)

3 марта рекорд года поставили несуну Волжского автозавода. Только за два дня нынешней недели охрана пресекла здесь попытки краж автодеталей на сумму более полумиллиона рублей.

4 марта в Москве трагически погиб следователь прокуратуры Бабушкинского района. Около 11 часов вечера он вместе с другом возвращался с работы и около станции метро «Бабушкинская» был ранен.

По данным МУРа, речь шла, скорее всего, об обычном хулиганстве и оснований предполагать месть не было. Произошло следующее. Около входа в метро он сделал замечание группе бурно спорящих кавказцев, за что те их побили и, возможно, даже случайно пырнули следователя ножом в бедро. Когда преступники разбежались, раненый чувствовал себя нормально и, считая рану неопасной, решил ехать домой. Позже выяснилось, что ему перерезали артерию. После долгих попыток остановить кровотечение самостоятельно, чувствуя себя все хуже, следователь все-таки попросил друга поймать такси. Однако было уже поздно, и в машине он скончался. (НГ. 07.03.92)

4 марта адвокат директора павлодарского МП «Мегаполис» Валерия Скляра в письме в МВД и прокуратуру России потребовал освободить его подопечного, а дело передать в арбитраж. Скляр был арестован после жалобы 29 коммерческих структур России, которые перевели на счет «Мегаполиса» 500 млн. рублей для закупки товаров, но ни товаров, ни денег не получили.

Валерий Скляр был арестован 5 ноября 1991 г. Прокуратурой СССР и обвинен в мошенничестве (ст. 76 УК Казахстана). По версии прокуратуры, летом 1991 г. Скляр устраивал выставки в Москве и Павлодаре, где «демонстрировал приобретенные в коммерческих магазинах товары» в качестве образцов своей продукции. Интересующимся показывал поддельную доверенность от американской фирмы Rapid technologies и образцы товаров (купленные в московских коммерческих магазинах). Таким образом Скляр, по мнению прокуратуры, завлек 29 крупных клиентов и собрал с них полмиллиарда.

По данным пострадавших бизнесменов, полученные миллионы Скляр тратил так: купил 40 автомобилей и 18 квартир для себя и родственников и нанял 20 охранников. После чего в октябре 1991 г. объявил свое МП банкротом и предложил кредиторам обращаться в арбитраж. После настойчивых требований клиентов вернуть деньги или товары и, по словам обвинения, «опасаясь физической расправы», Скляр вернул заказчикам около 200 млн. рублей. Прокуратура обвинила Скляра в присвоении остальных 300 млн.

Арестованный Скляр объяснил следователям, что не мошенничал, а показывал на выставках продукцию своих поставщиков и заключал реальные сделки. Он обещал следствию вернуть эти 300 млн., не дожидаясь взыскания их с виновного поставщика, если его освободят. Таким образом, по словам адвоката Скляра Олега Любушкина, следствие мешало кредиторам получить назад свои деньги. Некоторые из пострадавших требование адвокатов об освобождении из-под стражи подерживали. Но просили заранее сообщить им о дате выхода Скляра из тюрьмы — чтобы достойно встретить его у ворот.

10 марта российская прокуратура не доставила им такого удовольствия и ходатайство адвокатов «бизнесмена» отвергла. (Б. 09.03.92, 16.03.92)

4 марта в Мосгорсуде начался процесс над 35-летним Александром Тимофеевым, больше известным в Москве под именем «Джек-потрошитель». Из множества вменяемых А. Тимофееву злодеяний следствию удалось доказать лишь два убийства, одно изнасилование и один факт кражи имущества из машины, по которым он и будет проходить в суде. Судебно-психиатрическая экспертиза не нашла у обвиняемого никаких психических отклонений.

Серия жестоких убийств обрушилась на представительниц слабого пола в июне 1990 г. и продолжалась все лето. Ночные нападения на возвращавшихся домой женщин сыпались как из рога изобилия и не отличались разнообразием. Преступник резал свою жертву ножом, потом насиловал. Было совершено более десяти покушений. Несмотря на то что насильник тяготел к граничащим друг с другом северным районам Москвы — Кировскому, Фрунзенскому и Тимирязевскому, — страхом был охвачен весь город. Но большинство ночных нападений на женщин преступник совершил недалеко от своего дома. Было у него и излюбленное место — улица Костякова. Здесь он трижды подстерегал своих жертв.

Система в выборе женщин, как, впрочем, и излюбленный типаж, у убийцы, похоже, отсутствовали напрочь. Выбирая наобум место, он просто подстерегал позднюю прохожую и нападал на нее. Среди его жертв, погибших и выживших, оказались маленького роста брюнетка, светло-русая женщина средних лет и среднего роста, стройная и высокая шатенка, а также совсем молоденькая женщина, одна беременная и женщина в возрасте пятидесяти лет.

Одна из оставшихся в живых женщин так описывает события ужасной ночи на 10 августа 1990 г.:

– Во втором часу ночи мы с подружкой вышли из метро «Динамо» и пошли в сторону парка, оглябая ограду стадиона с левой стороны. Следом за нами на небольшом расстоянии по параллельной дороге шел мужчина. У меня появилось какое-то нехорошее предчувствие, и я то и дело оборачивалась и видела, что он от нас не отстает, но и обгонять не собирается. Когда мы почти подошли к самому дому, он прибавил шагу, обогнал нас, остановился, вытащил нож и негромко приказал: «А ну-ка стойте». Мы остановились. Он подошел к нам и встал так, что разбил нас, отделив своим телом меня от подружки. Он взял ее за плечо и прижал нож к ее спине...

Увидев нож, я на секунду оцепенела, а потом закричала. По натуре я человек спокойный, но тут нервы не выдержали: я заорала как резаная и бросилась от него. А моя подружка как стояла как вкопанная, так и осталась стоять. Она была в шоке.

Когда я бросилась бежать от него, крича, я как-то угадала, по блеску глаз, что ли, что он в диком бешенстве, весь кипел. Он, видимо, не ожидал, что я закричу, — мне потом сказали следователи, что, наверное, я была первая, кто так голосил, и тем выбила его из равновесия.

Он кинулся за мной и очень быстро нагнал — он был прыгучий и ловкий, одет в кроссовки, а я на каблуках. И побежала-то я не в сторону домов, а к парку, где было меньше шансов спастись. Настиг он меня прямо под фонарем, схватил за волосы, пригнул к земле, видно, чтобы я не запомнила его лица, и процедил: «Молчи, сука!»

В это время уже зажглись окна в домах, одна бабушка из нашего дома закричала: «Хулиганы! Я милицию вызвала!» И — вот счастье-то! — как раз в это время за поворотом послышался гул подъезжающей машины...

Он отскочил от меня в замешательстве, будто не зная, что делать. Еще бы несколько метров, и он утащил бы меня в чащу парка, но не успел. Тогда он подскокил снова и ударил ножом.

Целил он в сердце, но немного не попал. Сначала я ничего не почувствовала: ни боли, ни слабости. Я еще долго была в силе. (Позже, в Институте Склифосовского у пострадавшей из легкого откачали два литра жидкости.) Он убежал в парк, а подоспевшие из дому соседи помогли подобрать кофточку подружки и мой пояс, который свалился, когда я убегала...

В первых числах сентября 1990 г. в одно из отделений милиции Свердловского района пришла 18-летняя девушка и рассказала следующую историю. На дискотеке, где она была со своим парнем, с ними познакомился молодой человек и пригласил их в бар. (По пути все трое заехали к девушке домой, и таким образом «третий лишний» узнал адрес будущей жертвы.)

Было уже довольно темно, когда троица вышла из бара и распалась: парень пошел провожать свою девушку домой, а новый знакомый быстро ретировался. Поставив со своим другом у подъезда, девушка решила подняться в квартиру за сигаретами. На лестничной клетке с ножом в руках ее уже поджидал убийца. Приставив к горлу онемевшей девушки лезвие, он повел ее на улицу, но у подъезда нос к носу столкнулся с ее кавалером. Сказав, что слишком перебрал в баре, преступник извинился перед обоими и быстро удалился.

Через несколько дней «нетрезвый» молодой человек позвонил девушке, принес тысячу извинений за свою выходку и... назначил свидание. К месту встречи вместе с девушкой выехала опергруппа, которая в тот момент и не подозревала, что едет за человеком, нагнавшим столько страха на москвичек...

По имеющимся сведениям, когда А. Тимофеев уже находился в Бутырской тюрьме, сокамерники, узнав, с кем мотают срок, попытались его прикончить, однако попытка не удалась. Оставшееся до суда время Тимофеев отсиживал в одиночной камере. **13 марта** на закрытом заседании шесть женщин, пострадавших от Тимофеева, уверенно опознали его. Тимофеев успел к тому времени отсидеть 15 лет в семь приемов (хулиганство, кражи). В тюрьме закончил среднюю школу, писал стихи и прозу, был психически здоров.

Выступая на процессе, женщины рассказали, что Тимофеев нападал на них с ножом с целью изнасиловать. Во всех шести случаях нападавшего спугнули случайные прохожие. Перед тем как убежать, Тимофеев успевал ударить жертву ножом. В беседе с корреспондентом пострадавшие характеризовали Тимофеева как бессовестного и страшного бандита, а адвокат Рудаков — как «оптимистичного и не потерявшего интереса к жизни человека, занимающегося литературным творчеством». Сам Тимофеев в качестве доказательства своей невиновности передал корреспонденту «Ъ» стих собственного сочинения:

*Лик любви моей надежды,
Ты живешь в моей груди.*

*Я в любви тебе признался б,
Ангел чистый красоты...*

Во время чтения обвинительного заключения А. Тимофеев периодически извлекал из пакета тетрадь, ручку и делал какие-то записи. При этом изредка, но пристально поглядывал на присутствовавших в зале суда потерпевших.

Выслушав обвинительное заключение, А. Тимофеев категорически отверг инкриминируемые ему изнасилования и убийства, признав за собой лишь кражи из автомобилей.

Процесс продлился больше месяца. Предстояло допросить потерпевших и свидетелей.

10 марта в присутствии эксперта-психиатра начался допрос подсудимого. (РГ. 04.03.92; Ъ. 16.03.92; НГ. 10.03.92)

5 марта руководство фирмы «Союз-Сатурн» обратилось в ГУВД Москвы с жалобой на насилие и угрозы со стороны лиц кавказской национальности, вмешавшихся в конфликт по поводу особняка бывшего Университета марксизма-ленинизма в центре Москвы — здание площадью 6 тыс. кв. м, построенное в 1903 г. После путча как бывшая партсобственность особняк стал принадлежать мэрии. На здание претендовали объединение производственных и торговых фирм «Союз-Сатурн» и бывшие сотрудники МГК КПСС, организовавшие коммерческую структуру, трижды, по данным «Ъ», с июля 1990 г. менявшую название.

Ночью 29 февраля неизвестные лица кавказской национальности вышвырнули из особняка охрану «Союза-Сатурна», оскорбив ее тяжелой бранью и легкими побоями. В ожидании ответного штурма они развернули на балконе здания брендспойт. Штурм не состоялся, потому что гендиректор партийной фирмы, бывший замзав отделом МГК Анатолий Афанасьев, по его словам, «упросил» кавказцев «обойтись без крови» и освободить здание.

По мнению руководства «Союза-Сатурна», захват здания кавказцами организовал сам Афанасьев, чтобы припугнуть конкурентов. А Афанасьев сообщил корреспонденту «Ъ», что это неправда, потому что он всегда боролся за особняк легальными способами. Но не всегда успешно: за три дня до путча он добился передачи здания с баланса управления делами МГК на баланс своего СП «Культурный центр на Большой Полянке», однако американский партнер не внес денег в уставный фонд, и СП оказалось несостоятельным.

После этого 11 февраля 1992 г. он зарегистрировал и возглавил товарищество «Большая Полянка». Одним из его учредителей стал Мосинтерстрой (подразделение Мосстройкомитета), возглавляемый Вартгезом Арцруни, который внес в уставный фонд землю, где располагался особняк. Мосинтерстрой в качестве партнера Афанасьева «очень устраивает». Он заявил, что «Союз-Сатурн» даже «не представляет, с какой мафией столкнулся». (Ъ. 09.03.92)

5 марта рижские таможенники предотвратили вывоз из республики вагона контрабандных товаров. Вагон контрабанды был прицеплен к скорому пассажирскому поезду № 32 Рига – Москва. В нем нашли незадекларированные дезодоранты, обувь и радиотехнику, а задекларированные детские игрушки, трикотаж и колготки отсутствовали.

Ответственность за вагон взяла на себя рижская фирма «Культтовары», вывозившая товары якобы для бартерной сделки с некоей коммерческой фирмой в Москве. Представители «Культтоваров» заявили таможенникам, что у них есть лицензия на вывоз задержанного груза, но не смогли объяснить, почему не оформили его через таможеню. Таможенники раздумывали, что выгоднее — оштрафовать «Культтовары» или конфисковать груз. (Б. 09.03.92)

5 марта мурманское УВД направило в прокуратуру материалы на возбуждение уголовного дела против бывших руководителей управления торговли области, которые в течение 1991 г. направляли большую часть поступающих в область дефицитных товаров в собственные коммерческие структуры для дальнейшей перепродажи, а затем ушли туда и сами: начальник управления торговли Герман Дедов стал директором мурманской коммерческо-посреднической ассоциации, его зам Анатолий Родионов — гендиректором СП «Викинг-трейд», директор мурманского горпромторга Евгений Смулов сделался замдиректора Мурманского торгового дома, завотдела торговли облисполкома Михаил Ахмадов — гендиректором СП «Совнорг».

Как выяснила проверка, перед уходом торговые боссы целый год снабжали все эти фирмы по госценам холодильниками, телевизорами, пылесосами, стиральными машинами и всевозможным ширпотребом, полученным управлением торговли по фондам Росторга. По данным ОБЭП, коммерческие фирмы реализовывали полученные товары оптом (например, в декабре 1991 г. торговый дом продал партию кожаных курток управлению торговли Северного флота и получил 2,5 млн. рублей чистой прибыли) или в розницу (через свои коммерческие магазины). А частично — за валюту (холодильники и пылесосы через магазин «Бабуш» Мурманского торгового дома).

Обвиняемые торговцы оправдывались тем, что никакие законы не запрещали им продавать товары коммерческим структурам. А УВД квалифицировал эти продажи как злоупотребление служебным положением (ст. 170) — торговцы «слишком уж нагло набивали карманы на глазах целой области». Однако опасались, что «эти непотопляемые люди все-таки опять отвернутся». (Б. 09.03.92)

6 марта в 16 часов около левого крыла гостиницы «Космос» автоматными очередями была расстреляна автомашина такси, в которую садились пассажиры. Трое, буквально изрешеченные пулями, скончались на месте, четвертый в тяжелом состоянии был отправлен в реанимацию. Стрелявшие, как предполагали работники ГУВД — кавказцы, скрылись. (МК. 07.03.92)

6 марта произошла первая кража в секс-шопе. В открывшемся на улице Маломосковской магазине для взрослых за четыре первых дня торговли украдено интимного товара на 6 тыс. рублей. Кражи в основном совершались из зала, где были выставлены образцы для торговли по заказам. Особенно пострадали стенды с таблетками для стимулирования половой активности. Основательно была подчищена также экспозиция фирменных презервативов из 12 модификаций в подарочной упаковке. Мужской контрацептив в красочной обертке был похищен даже из выставочных труссов со специальным кармашком для презерватива. (МК. 07.03.92)

На этой неделе сыщики из отдела по борьбе с кражами автотранспорта МУРа завершили успешную операцию по захвату крупной группы, промышлявшей в Москве угонами, переделкой и сбытом автомобилей. Непосредственно угонами промышляли пятеро молодых людей. Украденные машины они поставляли «масте-

рам», имевшим свои гаражи — два в Москве и один в деревне недалеко от одного из аэропортов. Большею частью работали на заказ «по замене клиентам» старых машин. Подбирали на улице «свежий» автомобиль нужной модели и цвета, мастерски переделывали все номера — на двигателе, кузове и т.д. — под те, что указаны в документах, на старый и продавали клиенту. Номера на агрегатах переделывали, по словам сыщиков, по высшему качеству. Точечной электросваркой срезали всю панель, потом очень чисто наваривали новую и специальными набойками со шрифтом набивали нужные номера.

Старое «гнилье» забирали на запчасти. Мастера — тоже почти все официально безработные, но люди более солидные и по возрасту, и по положению, с благополучными семьями. Соседи таких называют «золотые руки».

За каждую угнанную машину угонщики получали 10–15 тыс. рублей, мастера продавали «клиентам» переделанные по 70–100 тыс. Сыщики установили 12 человек, «трудоившихся» в этой системе. По предварительным данным, друзья увели около полусотни машин, но найдено было только 15. Сами угонщики точно не помнили, откуда, когда и какую машину угнали и кому «сдали». Интересовали их только «Жигули» — ВАЗ-2108, 2109 и 2107. (НГ. 07.03.92)

На этой неделе более полутора тонн кобальта в слитках стоимостью 5 млн. рублей похитили преступники со склада готовой продукции ПО «Уфалейникель» в городе Верхнем Уфалее Челябинской области.

Похитители действовали просто и надежно. На ночь наняли частный грузовик, заехали на комбинат, спокойно погрузили ящики со слитками, беспрепятственно выехали через проходную и исчезли в ночи. Скорее всего, преступникам удалось бы благополучно доставить по назначению это стратегическое сырье, если бы не случай. По дороге в Челябинск сломалась машина. Преступникам пришлось нанимать вторую. Проезжающие мимо сотрудники милиции заметили, что трое молодых людей, перегружавшие тяжелые ящики с одной машины на другую, занервничали при их появлении. Патруль остановился и потребовал документы. Так, можно сказать случайно, была предотвращена кража почти двух тонн ценнейшего металла, о которой на родном предприятии еще даже не подозревали. (РГ. 02.03.92)

На этой неделе в Петропавловске-Камчатском с выходцами с Украины изъявил желание встретиться и ответить на их вопросы советник президента Леонида Кравчука. На Дальнем Востоке проживают тысячи представителей бывших союзных республик, оказавшихся за границей. Неясность правового положения этих людей, желание из первых уст услышать, что ждет дальневосточных украинцев, что будет с их забронированными на родине квартирами, собрало полный зал людей, не пожалевших 20 рублей за входной билет. Однако первые минуты общения с представителем украинского лидера разочаровали и насторожили аудиторию. Была вызвана милиция, которая выяснила, что в аппарате Леонида Кравчука нет такого советника. Лжесоветником занялись работники прокуратуры. (НГ. 04.03.92)

На этой неделе даже выдавшие виды сотрудники Хабаровской криминальной милиции оторопели, когда, задержав накануне с ножом местного кооператора, получили на следующий день письмо на фирменном бланке кооператива с подписью его председателя. Из документа следовало: носить холодное оружие задержанному разрешило общее собрание кооператива «в целях самообороны».

Казалось тогда, что скоро «лицензию на стрельбу» можно будет купить в лубом ларьке на городском рынке. Во всяком случае, «охранники» и «курьеры» старательской артели «Север», которая вела добычу золота в соседней Амурской области, постоянно отирающиеся в самых криминогенных точках города, имели за своими плечами не только по нескольку судимостей, но и вполне официальные справки на ношение огнестрельного оружия, выданные в разрешительной системе краевого МВД. Кстати, для этой категории «старателей» допускалось иметь в арсенале, помимо пистолетов Макарова, также и автоматы Калашникова. (НГ. 05.03.92)

На этой неделе без мяса к столу остались пациенты Новосибирской психбольницы № 4. Ночью неизвестные проникли в здешний пищеблок и унесли все, что было приготовлено. (РГ. 05.03.92)

На этой неделе неожиданно применил свои военные знания и навыки молодой офицер Александр Федичев — в составе преступной группы он... ограбил Госбанк.

Лейтенант и два его гражданских сообщника решили «взять» отделение Госбанка в поселке Юрья-2 Кировской области. В течение двух ночей они проделывали подкоп из подвала в «комнату с миллионами». Успешному осуществлению задуманного плана способствовало то, что сигнализация под полом не работала. К тому же отделение Госбанка располагалось в обычном жилом доме, охрана которого была плохо организована.

Пробив отверстие в полу, грабители влезли в банковское помещение. Там они взломали сейф и выгребли из него 270 тыс. рублей. Деньги в мешках перенесли на квартиру к Федичеву. Однако плодами своей операции «медвежатникам» воспользоваться так и не удалось: уже на следующий день они были арестованы.

Судебный финал был весьма плачевен: решением военного трибунала Александр Федичев лишен воинского звания и направлен на девять лет в ИТК усиленного режима. (НГ. 10.03.92)

На этой неделе на пермском рынке были задержаны вымогатели, пугавшие торговцев неким служебным удостоверением. На проверку оно оказалось... игрушечной карточкой агента ЦРУ. Солидного вида книжица в кожаном переплете удостоверяла, что «предъявитель сего является особым агентом», ему предлагалось показывать всемерное содействие. На месте для фотокарточки был черный квадрат, который просвечивался якобы только рентгеном. А вот вместо фамилий — номер 007. И, чтобы все стало совсем ясно, дата выдачи — 1 апреля. (НГ. 10.03.92)

В этом месяце интересный способ защиты дач от грабителей применили некоторые жители дальневосточного города Уссурийска. Они заминировали их самодельными взрывными устройствами. Жертвами такой «охраны» стали трое любителей пошарить по чужим сусекам. Одному взрывом оторвало ногу, двое других контужены. (Из. 05.03.92)

В Новосибирске зарегистрированы нападения на машины скорой помощи. Воруя наркотики. «Раньше такого не было», — сообщают из пресс-центра УВД. (МН. 08.03.92, № 10)

Угрожая расправой операторам псковских автозаправочных станций, некоторые «гости» из стран Балтии стали требовать наполнить бензином баки их автомобилей.

Так, житель Литвы И. Трамулис, например, получил горячее из небольшого резерва, созданного для автомобилей скорой помощи, нацелив в оператора газовой

пистолет. На другой городской окраине работница автозаправки больше часа отсиживалась под столом, опасаясь получить пулю из обрезка, с которым явился заправлять свои «Жигули» еще один представитель Прибалтики. А два слегка хмельных автотуриста, выведенные из равновесия объявлением о том, что бензина нет, выбили стекла в окнах здания АЗС и изуродовали бензоколонку. Вслед за ними двое латышей ворвались в помещение и устроили погром, разбив пульт управления стоимостью 120 тыс. рублей.

Сотрудники транспортной милиции предотвратили множество попыток жителей Эстонии добыть горючее из железнодорожных цистерн. Охота за бензином, канистра которого стоила тогда около 400 рублей, продолжалась. (НГ. 10.03.92)

Религия. Церкви

1 марта в Успенском соборе Московского Кремля состоялась литургия в честь мученика Гермогена — Патриарха Московского и всея Руси, жившего в XVII в. Рака с мощами чудотворца хранится в этом древнем соборе. Воскресную службу провел Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

3 марта в Женеве окончились двухдневные переговоры между делегациями Русской православной церкви и Ватикана. Представитель Святого престола Хоакин Наварро назвал их полезными и конструктивными.

В центре внимания переговоров находились обвинения в адрес Ватикана в поощрении действий, в том числе противоправных, греко-католиков на Украине и в назначении без согласования с Московским патриархатом католических епископов на «канонической» территории Русской православной церкви — в европейской части России, Сибири и Беларуси.

Это была первая встреча после переговоров в сентябре 1990 г. в Москве. С тех пор, как заявил митрополит Кирилл, возглавляющий отдел внешних церковных сношений Московской патриархии, отношения между двумя церквями «опустились до самой низкой отметки за последние три года». Митрополит Кирилл и архимандрит Иосиф возглавляли делегацию РПЦ. Святой престол делегировал в Женеву австралийского кардинала Эдварда Кассиди, главу Совета по объединению христиан и епископа Пьера Дюпрэ.

Как заявил после первого дня переговоров Х. Наварро, «обе стороны намерены сформулировать в ясных выражениях проблемы, по которым имеются различия в подходах, и попытаться разрешить их как церкви-сестры». В результате этим попыткам сопутствовал успех: посланцы двух конфессий отвергли претензии на гегемонию и прозелитизм (стремление обратить других в свою веру).

«Лично я выступаю за продолжение диалога», — заявил Вселенский патриарх Варфоломей I. Однако он опасался, что может оказаться в меньшинстве, когда вопрос о взаимоотношениях между церквями-сестрами будет решаться на Синоде с участием представителей всех православных церквей. Синод состоялся **15 марта**. (ИЗ. 04.03.92)

3 марта в «Известиях» и «Российской газете» одновременно опубликованы большие интервью руководителя Московского отделения христианской миссии

«Новая жизнь» Дэна Питерсона с одинаковым содержанием. Материал был явно заказным и написанным им самим.

В первую очередь он сообщил, что американские и английские проповедники в рождественские дни 1991 г. собрали и доставили в Москву 200 т медикаментов для больных детей. По словам «знаменитого проповедника» Джоша Маклауэлла, это было только началом долговременной акции милосердия.

Дэн Питерсон: «...волею судьбы оказался в Москве. Шесть лет, начиная с 1981 года, преподавал математику в дипломатической школе. В 1988-м вновь приехал в вашу страну вместе с основателем “Новой жизни” бизнесменом доктором Биллом Брайтом. Пригласил нас Баптистский союз, а посетили мы тогда Москву, Киев и Львов. С 7 ноября 1990 года поселились мы с семьей в Москве. Я стал руководителем миссии. <...>

Возникла же “Новая жизнь” как студенческое движение в 1951 году. Сейчас Международный центр нашей христианской миссии во Флориде, в городе Орlando. В 20 странах работают 30 тысяч наших проповедников. В странах бывшего Союза их 100 человек. Сейчас в Москве, Санкт-Петербурге и Киеве они изучают язык.

Мы разделили мир на 5 тысяч секторов своего влияния, по одному миллиону людей в каждом. Например, в Москве девять префектур, в которых также приблизительно по одному миллиону жителей, в Московской области — 15. Если перед тобой 150 миллионов — население России, то поневоле растеряешься, но, когда 1 миллион, думаешь лишь о том, как и с чего начать работу.

Здесь, в Москве, в административном центре, восемь человек, всего по Москве и области будет человек 20–25. Число наших помощников должно возрасти за счет населения, людей, до которых донесем мы слово Божие. Кто лучше русского или украинца знает душу, культуру собственного народа?

Основная наша задача — научить людей, как лично познать Иисуса Христа. Следуя замыслу Бога, каждый может приобщиться к вечной жизни не в будущем, а уже сейчас. Делая добрые дела, человек и приближается к Богу. В Америке и Западной Европе мы стараемся растопить лед недоверия к людям бывшего Союза. А здесь, на месте, вам виднее, кто и в чем конкретно нуждается. И даже где и сколько проживает страждущих».

На вопрос «Где вы берете средства, есть какие-то коммерческие структуры?» ответил отрицательно: «Нет! Существует исключительно за счет спонсоров из Америки и Канады».

Отметил, что на премьере фильма «Иисус Христос» в Тбилиси был представитель Пентагона генерал-майор авиации Джон Джаксон, сказавший зрителям: «Всю свою жизнь я готовил себя к войне, но всегда молился за мир. Может быть, вам интересно знать, что каждую неделю вместе с 25 генералами и адмиралами я участвую в молитвах о мире»

К тому времени христианская миссия «Новая жизнь» открыла воскресную школу в Новогирееве, где вместе со взрослыми занималось тогда более ста детей, было уже 30 человек готовых принять крещение, с которыми лично занимался нравственным развитием и теоретической подготовкой Питерсон. (Из. 03.03.92)

На сайте организации миссия «Новая жизнь» является неконфессиональной, некоммерческой организацией, основанной пастором Полом Ч. Джонгом в 1991 г. с

целью проповедования Слова Божьего всем народам мира. Головной офис находится в г. Сеуле, Южная Корея, а также действуют многочисленные филиалы во всех концах мира.

Миссия «Новая жизнь» была официально зарегистрирована в России под названием: «Местная религиозная организация Евангельских Христиан “Христианская миссия “Новая жизнь”». В 2018 г. она имела отделения в десяти городах России.

6 марта в «Независимой газете» опубликовано интервью филолога Елены Чудиновой, называвшей себя «католиком-традиционалистом».

По ее словам, это движение появилось в конце XIX – начале XX в., когда Католическая церковь переживала кризис. Движение модернистов, считающих, что церковь должна перестроиться в соответствии с изменившимися условиями жизни, появилось именно тогда. Патроном этих изменений считается папа Пий X.

Суть того, против чего выступают традиционалисты, вот в чем: *«Главное, была устранена латынь, что, помимо всего прочего, влечет за собой ее незнание. Самое страшное в литургической реформе — был ликвидирован алтарь. Если раньше священник стоял спиной к пастве, лицом на восток (лицом к Господу), то теперь вместо каменного алтаря поставили столик и священник стоит лицом к народу. При этом получается, что священник стоит лицом на запад, то есть приветствует уже не Господа, а дьявола. Римская церковь стала плебейской. Все ее праздничное великолепие ушло».*

Оппозиционеры этим новшествами создали свое движение. Среди католиков-традиционалистов было лишь два епископа: монсеньор Лефевр и монсеньор Кастро Мейер. 30 июня 1988 г. произошло рукоположение четырех епископов-традиционалистов, совершенное Марселем Лефевром и Кастро Мейером. За это Ватикан отлучил традиционалистов от церкви. Традиционалисты не признали законность их отлучения

Это братство, по словам Елены Чудиновой, захватывало прежде всего интеллектуальную верхушку общества. «Упрощенный католицизм не дает пищи интеллекту и эстетическим запросам, в отличие от католицизма традиционного». Движение католиков-традиционалистов в России существовало с 1990 г.

На вопрос «Чем занимается братство в Москве?» был ответ: «Проводятся мессы на квартире, причем под иконой Владимирской богородицы как знак уважения к месту. В Эконе, в семинарии учатся несколько наших людей. Мы собираемся издавать свой журнал “Мовсальват”, где будут публиковаться статьи о латинском мире, латинской культуре. Этот журнал — для гуманитарного студенчества. Будем проводить конкурсы студенческих работ для медиэвистов, чтобы они воспринимали его как свой журнал, куда они могут послать свои работы и где их напечатают. Ведь что такое гонорар по сравнению с возможностью напечатать свою работу! Именно это мы, иезуиты, коварно и учли. Мы хотим, чтобы интеллектуальная часть нашего общества воспринимала нас как свой печатный орган».

Семинария в Эконе (Швейцария) была открыта для подготовки священников в духе консерватизма и неприятия ватиканских реформ.

На вопрос «Не иезуиты ли они в самом деле?» ответ был уклончивый: «Официально мы называемся “третий орден”. Иезуитство — это сильная убежденность людей, причем не только священников, а тех, кто вокруг них».

Елена пожаловалась, что Ватикан проявляет резкую агрессивность против них. И когда она со своими соратниками пытались распространить свою литературу в костеле Святого Людовика в Москве, их прогнали оттуда со словами, что это учение запрещено Церковью.

«Независимая газета» в качестве комментария привела слова князя Мышкина из романа Фёдора Достоевского «Идиот»: «И не нас одних, а всю Европу дивит, в таких случаях, русская страстность наша: у нас коль в католичество перейдет, то уж непременно иезуитом станет, да еще из самых подземных».

Но далее интервьюер справедливо поправляется, что столкнулись «не “с русской страстностью нашей”, а с национальным русским блюдом — кашей в голове. Во всем интервью ни разу не встречается слово “вера”, а Бог упоминается лишь в связи с “алтарными проблемами”. Да и вообще приверженность традиционализму объясняется “интеллектом и эстетическими запросами”».

3 марта в Харькове умер настоятель Николаевской церкви отец Павел. Его кончина последовала за смертью его коллег — митрополита Полтавского и Кременчугского Саввы и настоятеля Казанской церкви отца Петра. Светские наблюдатели полагали, что отцов погубило несогласие с Православной церковью Украины. Церковные круги эту версию отвергали.

25 февраля по случаю дня покровителя города архиепископа Меретия в Харьков съехались богослужители Украинской православной церкви. Во время праздничной службы в Благовещенском соборе митрополит Никодим уронил на пол три хлебца, после чего, по приметам прихожан, должны были скончаться трое святых. Возвращаясь с праздника, в машине скончался первый — митрополит Полтавский и Кременчугский Савва. На следующий день во время службы настоятель Казанской церкви отец Пётр сообщил прихожанам о том, что скоро умрет, и вечером действительно умер. А **3 марта**, так же предварительно поставив в известность прихожан, скончался настоятель Николаевской церкви отец Павел.

Настойчивый слух о якобы насильственной смерти священнослужителей в мирских кругах связывали с их недовольством политикой Филарета, стремящегося отделиться от Русской православной церкви. Другие считали смерть естественной и угодной Богу: все священники успели перед кончиной причаститься. Церковные круги тоже не считали Филарета убийцей. Один из настоятелей, пожелавший остаться неизвестным, рассказал корреспонденту «Ъ», что Филарет всегда карал неугодных административно. Например, неугодного епископа Черновицкого и Буковинского Ануфрия выслал в Ивано-Франковскую область, где Греко-католическая и Автокефальная церкви вытеснили Православную и предоставили православным священникам проводить службу в помещении детского сада.

Заведующий харьковским моргом Николай Марченко сообщил корреспонденту «Ъ», что вскрытия подтвердили естественную смерть священников: митрополит Савва и настоятель Пётр умерли от инфаркта, а настоятель Павел — от инсульта. (Ъ. 09.03.92)

5 марта диакон Андрей Кураев опубликовал в «Независимой газете» статью «Права человека и православие». В которой, в частности, писал:

«Резюмировать несогласие Православия с либерализмом я мог бы в следующей формуле: с христианской точки зрения разговор о “демократических идеях»

лах” абсурден. Демократия вообще не творческая сила. Она ничего сама не создает. Ее роль в обществе можно уподобить роли естественного отбора в дарвиновской теории эволюции: ничего не создавая, он лишь отбраковывает негодные варианты. Дарвинизм не смог объяснить источник творческой эволюции и заслуженно был забыт серьезной биологической наукой: нельзя путать ОТК с конструкторским бюро. Так и демократическое устройство общества может лишь следовать за тем, чтобы в сосудах общественной жизни не возникали тромбы дискриминации и чрезвычайной принудительности, чтобы у людей были возможно более человеческие условия для исполнения их творческого и жизненного долга. По большому счету это все — сугубо полицейские функции (ибо вообще задача государства не в насаждении добра, а в ограждении зла). Поэтому-то говорить о “демократических идеалах” не более удобно, чем о “полицейских идеалах”. Верно, нужны нормы в действиях полиции, как и в действиях государства. Но учитывая российскую жажду из любого пустяка делать “идеал”, а любую истину натягивать на размер не менее как вселенской Правды — осознание или неосознанные попытки подарить в России либерализм как идеологию могут быть плачевными по итогам. Так уже повелось, что политические или философские открытия и настроения, которые Запад переживал как легкий насморк, в России, увы, оборачивались более серьезным недугом. Поэтому подкреплять авторитетом Православия и Евангелия сугубо политические рецепты в России не только недостойно, но и опасно.

Наконец, из-за того, что любые политические искания в России быстро становятся крипторелигиозными, Православие и не может относиться к либерализму иначе как к религиозной ереси. Любая идеология рассматривает религию как “опиум”, как форму ухода от активной политической борьбы. В ответ и вера не может охарактеризовать любую идеологическую попытку найти для человека смысл его существования в политическом измерении иначе как безблагодатный активизм и еретическое ограничение многомерности человеческого существования. Политика — опиум для души. Политическое понимание прав и свобод личности уводит от религиозного понимания свободы как образа осуществления моей ответственности». (НГ. 05.03.92)

Польская газета «Солидарность» на этой неделе написала: «Нельзя забывать о всякого рода православных фанатиках, против которых Польская католическая церковь готовится начать крупное наступление. <...> Наконец, нельзя забывать и о миллионах солдат разлагающейся армии, которая считалась непобедимой». (Из. 02.03.93)

Продолжался конфликт на Украине. На февраль 1992 г. планировался созыв Архиерейского собора для рассмотрения прошения о даровании автокефалии Украинской православной церкви (УПЦ). Накануне Собора 23 января 1992 г. Союз православных братств (СПБ) обратился к Патриарху Алексию II с выражением тревоги за будущее Православия на Украине. Похожее обращение было направлено и Патриарху Константинопольскому Варфоломею. Об этом подробнее мы писали в книге «1992. Январь».

Резкая критика в адрес митрополита Киевского и всея Украины (Московский патриархат) Филарета (Денисенко) прозвучала в обращении Совета Союза православных братств (СПБ) ко всем архиереям РПЦ Московского патриархата **5 марта**.

Она звучала еще раньше, в декабре 1991 г. В обращении Совета СПБ к православным братствам Украины тогда говорилось: «Мы имеем глубокое сомнение в целесообразности автокефалии Украинской православной церкви. Ведь наша сила в единстве. Вместе, плечом к плечу, легче противостоять натиску враждебных Церкви сил. Если же произойдет разрыв в церковных отношениях между нами, то на Украине, несомненно, все громче будут раздаваться голоса в пользу проведения различных церковных реформ, противоречащих церковным законам (нового стиля, например)».

В обращении Совета СПБ к братствам Буковины выражалась поддержка епископу Черновицкому и Буковинскому Онуфрию, которого прессовал Филарет: «Как и Вас, нас очень тревожат попытки оторвать Украинскую православную церковь от единой Русской православной церкви. Украинская православная церковь получила самостоятельность. Никаких денег, как утверждают некоторые, в Москву не поступает. И тем не менее под давлением светской власти не утихают голоса, требующие полного отделения, автокефалии. Мы — единая Церковь, мы — единый народ, именно в единстве заключается наша сила», — говорилось, в частности, в этом обращении. (*Ruskline.ru. 06.02.14*)

27 мая 1992 г. Филарет с частью клира и мирян покинет Русскую православную церковь, образовав Украинскую православную церковь Киевского патриархата, не признанную ни одной из Поместных православных церквей. 25 июня 1992 г. его назовут Заместителем Патриарха Киевского и всея Руси-Украины Украинской православной церкви Киевского патриархата. А с 22 октября 1995 г. — Патриархом Киевским и всея Руси-Украины.

Владыко Онуфрий 22 января 1992 г. дезавуировал свою подпись под обращением архиерейского совещания Украинской православной церкви к патриарху Московскому и всея Руси Алексию II о предоставлении автокефалии Церкви на Украине и 23 января был переведен митрополитом Филаретом на Ивано-Франковскую кафедру. 7 апреля он был восстановлен на Черновицкой кафедре. 27–28 мая 1992 г. принял участие в Харьковском соборе Украинской церкви, заняв, вместе с большинством архиереев, бескомпромиссную позицию по отношению к низложенному на соборе и впоследствии анафематствованному Филарету.

28 июля 1994 г. был возведен в сан архиепископа и назначен постоянным членом Священного синода УПЦ. 13 августа 2014 г. был избран и наречен новым предстоятелем Украинской православной церкви по результатам тайного голосования. Неоднократно выступал за прекращение войны на востоке Украины. 8 мая 2015 г. отказался встать во время речи Петра Порошенко в Верховной раде в знак протеста против продолжения военной операции в Донбассе, о чем позже дал официальный комментарий.

5 марта печальную картину в деле охраны памятников представил советский и российский реставратор, историк искусства, публицист Савелий Ямщиков на страницах «Независимой газеты». Он писал о «большой вероятности гибели отечественной школы реставрации и прекращении нормальной деятельности важнейших музеев-заповедников». Причиной катастрофы стало не только тяжелое экономическое положение тогдашней России, но и поспешные решения ее административных и культурных руководителей о насильственном выселении реставраторов и

музейных работников из церковных и монастырских построек, возвращаемых Русской православной церкви.

В 1989 г. деятели отечественной культуры подписали обращение, которое призывало «оказать государственное содействие в повсеместном возвращении Церкви всех выдающихся памятников религиозной культуры». Ставя подпись под документом, посвященным будущему наших храмов, Ямщиков «отдавал себе отчет в том, что это лишь общий призыв к единению Церкви и музейных работников ради улучшения охраны памятников культуры, находящихся в бедственном положении. Само собой разумеется, что любое поспешное решение могло отрицательно сказаться на только что начавшемся возрождении приходских храмов в различных областях России и на сохранности уникальных произведений церковного искусства».

С.В. Ямщиков: *«Понимая, что есть только один путь разумного решения этого важнейшего вопроса — путь согласия и благоразумия, мы организовали с помощью телевидения несколько встреч представителей Церкви и людей, ответственных за судьбы культурного наследия. В них участвовали епископ Подольский Виктор, начальник хозяйственного управления Московской патриархии, академик Д.С. Лихачёв, председатель Комиссии по культуре Верховного совета России Ф.Д. Поленов, руководитель Новгородской археологической экспедиции академик В.Л. Янин, председатель Комитета по свободе совести, вероисповеданиям, милосердию и благотворительности Верховного совета России отец Вячеслав Полосин. Всех, кто смотрел наши передачи, окрылили слова, сказанные тогда владыкой Виктором: “Важный аспект этой проблемы заключается в том, что имущество, возвращаемое Церкви, представляет огромную культурную и материальную ценность. Немаловажно, в какие руки это будет передано, смогут ли они обеспечить сохранность уникального наследия. Необходимо, чтобы культурные силы и силы Церкви объединили усилия в деле сохранения драгоценных памятников. Не исключая, а, наоборот, дополняя друг друга. Как это было в России раньше и как это существует сегодня в других странах.*

Надо создать такой механизм передачи, чтобы он был способен обеспечить сохранность каждого передаваемого памятника и сочетал требования Церкви и учреждений культуры”.

Вскоре после проведения столь конструктивной встречи нам передали и точку зрения Патриарха Всея Руси Алексия II на решение архиважной проблемы, также сводящуюся к сотрудничеству и взаимопониманию между Церковью, музейными работниками и реставраторами.

Еще задолго до принятия законных документов о возвращении Церкви принадлежащего ей имущества мы поддерживали инициативы отдельных лиц и целых общин, стремящихся к возрождению поруганных святынь. И во многих случаях добились успеха. Вот отрывок одного из благодарственных писем, полученных в последние месяцы: “Позвольте сообщить Вам приятную весть — храм Спаса Нерукотворного Образа, где отпевали А.С. Пушкина, передан нашей общине. Сломан незаконный барьер, возводимый более года чиновниками на разных уровнях. Сломан этот барьер не без Вашей помощи, ибо Ваше письмо в Ленинградский горисполком помогло сначала зарегистрировать нашу общину, а 12 июля с.г., в момент визита в наш город Святейшего Патриарха Алексия II, получить и здание храма”.

Но в последние месяцы ситуация катастрофически изменилась к худшему. Самой яркой иллюстрацией утраты приличия и заботы о согласии между Церковью и культурой могут служить следующие ругательные слова из анонимной заметки в газете "Земщина", издаваемой от имени русского народа: "...Специалисты в „области прекрасного“ десятилетиями делали себе имена, диссертации, деньги на заточенных в музейных стенах святынях... Икона и храм создавались для молитвы, а не для превращения их в склады, туалеты и музейные экспонаты" К сожалению, сегодня музейные работники и реставраторы, спасавшие от революционных погромщиков церковные Древности, рискуя при этом не только свободой и положением, но жизнью своей и своих близких, обличаются в корыстолюбии, а ценности, которые они сохранили, сравниваются с принадлежностями отхожих мест. Я не хочу оправдывать своих коллег. Они в этом не нуждаются, ибо подвиг их велик и угоден Богу. Средний заработок высококвалифицированного реставратора не превышал до недавнего времени 150 рублей, да и нынче на него просуществовать практически невозможно. Но лучшие представители русской реставрационной и музейной школы не хотят случайных заработков, грозящих потерей качества и могущих погубить реставрируемые и хранимые произведения искусства. Они готовы продолжать свое подвижническое дело. Но сегодня кончается и эта Божья благодать.

В ближайшие дни на улице вместе с уникальными памятниками должны оканчиваться сотрудники Всероссийского института реставрации, чьи рабочие помещения находятся на территории Новоспасского монастыря. Власти города обещают в конце следующего года помещение в несколько сот квадратных метров, если такое найдется. А куда нам деваться завтра? В каких закутках будут тесниться реставраторы отдела скульптуры Всероссийского реставрационного центра, изгнанные из помещения Сретенской церкви бывшим сотрудником Музея имени Андрея Рублева и специалистом объединения "Союзреставрация", руководителями церковной общины, — решившими спор насильственным методом. А ведь во всей России нет мастеров, которые, подобно этим изгнанникам, могут восстанавливать редчайшие образцы древнерусской церковной резьбы. Куда деваться многим провинциальным музеям России, чьим подразделениям также настоятельно грозит выселением?

Даже в тяжелые послевоенные годы такого не было. Обескровленная, истерзанная войной Россия нашла возможность в кратчайший срок восстановить варварски разрушенные церкви Новгорода и Пскова, дворцы и парки Санкт-Петербурга. И к реставраторам относились с уважением, которого они действительно заслуживают. А сегодня не высшие церковные иерархи и не высокие культурные руководители, а чаще всего рядовые партаппаратчики, верой и правдой служившие своим бывшим начальникам, обратились в верующих (ибо это престижно) и творят беззаконие, вместо того чтобы покаяться и по мере сил помочь возрождению России».

7 марта Распоряжением Правительства Российской Федерации № 442-р по предложению Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, поддержанного Правительством Москвы, в собственность Московской патриархии передавался комплекс зданий и сооружений (бывшая городская усадьба Офросимовых), расположенных по адресу Москва, Чистый пер., д. 5. Распоряжение подписал Борис Ельцин.

Учреждения Московской патриархии, в том числе рабочая резиденция Патриарха Московского и всея Руси, канцелярия и Управление делами Московской патриархии, располагались здесь по предложению Иосифа Сталина с 1943 г.

По воспоминаниям, Сталин сказал тогда митрополиту Сергию, что для размещения Патриархии и проживания патриарха *«мы хотели бы вам предоставить обустроенное и подготовленное помещение немедленно. А потому завтра же в ваше ведение перейдет для размещения в нем Патриархии особняк по адресу Чистый переулок, дом пять. <...> Это советское здание, в нем лишь временно размещался до войны немецкий посол в СССР Шуленбург. Да и к тому же предоставлено будет вам и всё находящееся в нем имущество, и прилегающая к дому территория».* (Одинцов М.И. *Сталин и Церковь: политика примирения и компромисса*)

С 21 по 23 ноября 1944 г. в этом здании состоялся Архиерейский собор в составе 50 архиереев, главной целью которого была подготовка Поместного собора, избравшего митрополита Алексия (Симанского) новым Патриархом Московским и всея Руси. Вскоре он вселился в Чистый переулок.

При Патриархе Кирилле патриаршая резиденция в Чистом переулке стала традиционным местом наречения во епископов клириков, избранных Священным синодом.

8 марта литургия и молебен в честь торжества православия состоялись в Успенском соборе Кремля. Праздник, который приходится на второе воскресенье Великого поста, был установлен на седьмом Вселенском соборе в 787 г. в память о победе, одержанной над иконоборческой ересью. Актуальная на тот момент тема.

В этот же день Русская православная церковь отметила явление чудотворной иконы Божией Матери Кипрской в подмосковном селе Стромыни. Богослужение в честь этого события и торжества православия состоялось в соборе Василия Блаженного, где впервые можно было услышать хор древнего распева под управлением Андрея Соколова, а на месте взорванного храма Христа Спасителя прошел молебен о спасении России.

На этой неделе прошла конференция «Христиане и политика», которую в немецком городе Мюльхайме-на-Руре проводили Мюльхаймская евангелическая академия и Социал-демократическая партия Германии.

В конференции активное участие приняли представители Русской православной церкви (священник Всеволод Чаплин) и Социал-демократической партии России. В ходе дискуссии обсуждались темы: ответственность религиозных лидеров за проходящее сегодня в мире, могли ли христиане помочь становлению демократии в посттоталитарном обществе.

Ректор Мюльхаймской евангелической академии доктор Дитер Бах заявил: «После 1945 года немецкая Евангелическая церковь сказала: во времена нацизма мы были не на высоте: не осудили тоталитарного национал-социализма, молчали, когда преследовали и убивали евреев, приветствовали нападение Германии на Россию. Сейчас христиане в Германии поняли: такого не должно повториться. Церковь начала дискуссии с политиками, стремясь предупредить, какие их действия не одобряют христиане». (МН. 08.03.92, № 10)

6 марта пропаганда нетрадиционных культов шла активно. Выдержка из типичного гороскопа «Московского комсомольца»: «СТРЕЛЕЦ. Вас ожидает благо-

приятное разрешение домашних проблем. Однако это станет возможным лишь в том случае, если вы проявите заботу о близких и сумеете понять их. Успех вам могут принести и занятия оккультными науками, благотворительная деятельность. Не исключено, что вы получите поддержку тайных покровителей». (МК. 07.03.92)

6 марта, в первый день священного мусульманского месяца Рамазан, мэр Москвы Гавриил Попов и вице-мэр Юрий Лужков посетили мечеть в Замоскворечье, в 1990 г. возвращенную московским мусульманам. Она была построена в 1858 г. в память об участии мусульманских полков в Отечественной войне 1812 г. Руководитель религиозного мусульманского общества «Байт-Аллах» Шейх Махмуд имам Хатыб вручил мэру города Коран. (Кур. 07.03.92)

После закрытия в 1936 г. Исторической мечети в этом здании располагался Мосгорпром, одно из подразделений которого находилось в здании на улице Землячки (Большая Татарская). Сразу же, невзирая на бедственное состояние мечети, в ней стали проводиться пятикратные и пятничные намазы.

В 1991 г. по приглашению организатора общества «Байт-Аллах» Махмуда Велитова мечеть посетил посол Саудовской Аравии в Москве Мухетдин Абдель-Азиз Ходжа (этнический узбек). Посол посчитал состояние мечети крайне неудовлетворительным и нашел спонсора для реставрации. Им оказался шейх из Саудовской Аравии Ибрахим аль-Анкари (этнический турок), который заключил договор с турецкой фирмой «Тройка». Ремонт здания мечети был осуществлен к 1993 г.

На этой неделе впервые вышла книга Рона Хаббарда на русском языке.

Репортаж об этом в газете «Известия» открывается откровенной рекламой: «Об одной из книг этого американского писателя весьма известный у нас Айзек Азимов сказал: “Из всех сочинений Л. Рона Хаббарда — это мой любимый роман”, а его не менее знаменитый соотечественник Стивен Кинг: “Это по-настоящему, по-настоящему хорошая книга”. С сочинения, столь высоко оцененного коллегами по жанру научной фантастики, романа “Страх”, и дебютировал рекламно-издательский дом в Москве “Имидж”, подготовивший к русскому изданию первое из 350 литературных произведений Хаббарда».

Презентация книги и открытие библиотеки трудов «американского писателя, философа, путешественника и ученого» состоялось **10 марта** на факультете журналистики МГУ. Здесь же состоялась и презентация первой книги Хаббарда на русском языке.

Передав права на русскоязычное издание «Страха» московскому издательству, американская компания «Аутор сервисес» (Лос-Анджелес, Калифорния) преследовала в нашей стране не только коммерческие цели. Для бесплатной раздачи всем желающим были предназначены 20 тыс. экземпляров другой книги Рона Хаббарда «Дорога к счастью» — своеобразного свода морально-нравственных сентенций, облеченных в форму практических рекомендаций.

«Хотя российские издательства проявляют интерес к трудам Л. Рона Хаббарда (его книги на многих языках разошлись общим тиражом свыше 100 млн. экземпляров), мы решились на свой страх и риск перевести на русский, издать и бесплатно распространить в Москве “Дорогу к счастью”, — говорит представляющий “Аутор сервисес” Фред Харрис. — Россия в будущем — огромный рынок. И мы увере-

ны, что на нем найдется место и разнообразным трудам Хаббарда, которыми по сей день зачитывается весь мир». (*Из. 09.03.93*)

13 марта в Московском университете отмечался как день Рона Хаббарда.

На днях в здании МГУ на Моховой торжественно открылся читальный зал имени Рона Хаббарда.

Грамотно и агрессивно было организовано продвижение дианетики в России, тем более что журналисты в то время получали немного, да и СМИ готовы были идти на любые заработки.

Корреспондент «Российской газеты» Ирина Ханхасаева с восторгом писала: «Это был удивительный человек: путешественник, философ, ученый, педагог, яростный борец с наркоманией. Он создал собственную теорию самосовершенствования — о том, как сделать свою жизнь и жизнь окружающих лучше. В мае 1950 г. в США вышла его книга: “Дианетика: современная наука об умственном здоровье”. Она стала бестселлером в течение одного дня.

Знаменитый писатель, модный философ, он не поленился задуматься однажды, почему все-таки ребята так часто не понимают объяснений учителя на уроках. А задумавшись, создал свою методику, применяющуюся во многих странах.

А еще он путешествовал писал картины, сочинял музыку. И писал, писал, писал книги... Они изданы тиражом 95 миллионов экземпляров, среди них 28 бестселлеров. Его произведения переведены на 31 язык мира. Кроме русского...

И вот — прорыв. Рекламно-издательский дом “Имидж” с помощью издательства “Нью-Эра-Паббликейшнс Интернэшнл” приступил к регулярному выпуску произведений Хаббарда — и художественных, и философских, и педагогических. “Страх” — первая книга в этом ряду. Будем ждать следующих». Ей вторил Игорь Князев из «Независимой газеты»: «За минувшую неделю в Москве продано почти два десятка тысяч экземпляров “Страх”. Это первая книга писателя, изданная в России. Рон Хаббард — это 28 бестселлеров в США, 95 миллионов печатных изданий в 90 странах и на 28 языках мира. “Из всех романов Л. Рона Хаббарда „Страх“ — мой самый любимый”, — говорил Айзик Азимов. А Стефан Кинг писал: “Если вы не против того, чтобы почувствовать озноб, и вы никогда не читали „Страх“, я настаиваю, чтобы вы сделали это... „Страх“ действительно одна из самых хороших книг XX века”». (*ПГ. 13.03.93; НГ. 14.03.93*)

И так далее...

Так началось внедрение в России Церкви саентологии и связанного с ней комплекса псевдонаучных идей и практик, именуемого дианетикой и саентологией.

Жизнь самого Хаббарда была полна приключений. В 1980 г. он исчез, и церковь саентологии перешла под управление его «опекунов» — Пата и Анны Брокер и девятнадцатилетнего поверенного Дэвида Мицкевича (Мискевиджа). В 1986 г. он умер, а его тело было кремировано без оповещения родственников и друзей, пепел развеян над Тихим океаном.

В 2011 г. в России некоторые работы были внесены в список экстремистской литературы (без вступления решения суда в силу), но через десять месяцев были оттуда удалены (после соответствующего решения Сургутского суда). Однако 30 июня 2011 г. уже Щёлковский городской суд Московской области вновь признал экстремистскими восемь трудов Р. Хаббарда, а 20 марта 2012 г. Московский област-

ной суд при рассмотрении кассационной жалобы саентологов подтвердил правомерность решения Щёлковского суда. Согласно решению Мособлсуда, книга «Что такое саентология?» и некоторые другие брошюры Р. Хаббарда подлежат включению в федеральный список экстремистских материалов и запрету к распространению на территории Российской Федерации.

На этой же неделе газета «Московские новости» посвятила свой разворот пропаганде учения Махариши Махеш Йоги, опубликовав «Конституцию Вселенной — Источник Порядка и Гармонии, выраженных во Всем Мироздании, — выявленную через ведическую науку Махариши и обоснованную современной наукой».

В обращении говорилось, что «Махариши приглашает все правительства согласовать свои национальные конституции с Конституцией Вселенной и таким образом сделать администрацию правительств такой же эффективной и успешной, как Правительство Природы»:

«Мы теперь располагаем тем высшим знанием Закона Природы — научным знанием источника совершенного порядка в природе и методом его использования, — которое может дать совершенство любому человеку и любому правительству и которое может поднять жизнь на всей планете до уровня Рая на Земле.

Мы основываем Столицу Рая на Земле, откуда Конституция Правительства Вселенной — Закона Природы — будет оживляться в мировом сознании.

Это автоматически принесет Поддержку Природы всей мировой семье и даст способность каждому правительству удовлетворять желания каждого человека и создать нации, свободные от проблем.

Таким образом, каждое правительство будет справедливо оценивать свою верховную власть, а мировая семья будет радоваться постоянному миру, счастью и процветанию — Раю на Земле». — Махариши. (МН. 08.03.92, № 10)

В Википедии можно прочитать, что этот Махариши — индийский гуру, основатель трансцендентальной медитации (ТМ) и программы ТМ-Сидхи.

В 1968 г. учениками Махариши стали участники легендарной группы The Beatles, довольно быстро разочаровавшиеся в гуру после путешествия в Индию. После возвращения Джон Леннон написал саркастичную песню «Sexy Sadie». Считается, что разрыв с The Beatles впоследствии привел к закрытию ашрама в Ришикеше. Несмотря на разрыв с Махариши, битлы оставались верны учению медитации. В 1978 г. Леннон написал, что он считает медитацию «источником творческого вдохновения», а Старр заявлял: «Он дал мне мантру, которую никто не может отнять, и я всё ещё её использую». В 1990-х гг. Маккартни и Харрисон принесли гуру свои извинения. Махариши ответил, что считает битлов ангелами, а на ангелов он не может обижаться.

На этой неделе был снят с занимаемой должности из-за сотрудничества с бывшим коммунистическим режимом глава Болгарской православной церкви Патриарх Максим. Согласно официальным данным, Патриарх Максим был назначен в 1971 г. главой Священного синода не церковью, а коммунистами. Патриарх обвинялся в предоставлении партии возможности вмешательства в дела церкви.

В те дни долганский писатель Николай Попов переводил Евангелие с русского на язык своего народа. На Таймыре возрождались как национальные религии,

так и христианство. Когда-то вслед за русскими землепроходцами на Крайний Север пришли православные миссионеры. С тех пор у жителей Таймыра — ненцев, долган, нганасан и энцев — христианская вера и христианские имена, а у многих и русские фамилии. Правда, многие аборигены все-таки втайне поклонялись языческим богам и чтили шаманов. (РГ. 11.03.92)

На этой неделе оппозиционная газета «День» пишет, казалось бы, о рядовом случае, средствами информации не замеченном: о денежном вкладе, сделанном в монастырь. В Михайло-Архангельском храме Донского монастыря один из старейших священников, 80-летний отец Даниил, отслужил торжественный молебен по случаю освящения московским землячеством казаков иконы Донской Божией Матери. После службы к нему подошли двое молодых людей, дотоле терпеливо стоявших у самого входа.

— *Мы мусульмане, отец Даниил!* — сказал один из них, атаман башкирских казаков Рустем Искужин. — *Но когда два месяца назад в одной из церквей вашего монастыря случился пожар, решили, что должны помочь... Просим дать номер счета, на который можно перевести деньги. А пока, пожалуйста, примите то, что смогли собрать наличными...*

Как рассказывал советский и российский писатель, заместитель атамана Союза казаков по культуре и внешним связям Гарий Немченко:

«В тот же вечер в Колонном зале бывшего Дома Союзов состоялся большой концерт, приуроченный к началу Всероссийского фольклорного казачьего праздника, на который как раз и приехали казаки-башкиры.

— Христианство и ислам едины в этом; сделавший добро не должен напоминать о нем, — сказал один из ведущих вечера писатель Борис Алмазов, атаман “Невской станицы” в Санкт-Петербурге. — Наши братья-башкиры, как и подобает, молчат о своем поступке, но мы не можем о нем не рассказать.

Под крики “Любо!”, впервые прозвучавшие в Колонном зале со времен рассказа-чтения, к микрофону подошел башкирский атаман Рустем Искужин в накинутом поверх зеленой полевой формы национальном халате.

— Мы всего лишь сочли нужным повторить то, что 180 лет назад сделали наши предки, — сказал молодой атаман, студент из Уфы, и развернул листок бумаги. — Позвольте зачитать вам один старый документ...

Документ этот стоит того, чтобы привести его целиком:

“1813 г. сентября 8. Пожертвование 1000 рублей денег конниками 1-го Башкирского полка на восстановление исторического памятника в Москве — Донского монастыря, разрушенного французами.

Перевод письма с башкирского языка к графу Матвею Ивановичу Платову от 1-го Башкирского полка старшины Кутдугельдея Темировича.

Ваше сиятельство, милостливый государь, граф Матвей Иванович!

Уже с давних времен под скипетром августейших российских монархов с любезными своими семействами блаженствуем. Когда вздумали хищные французы напасть на отечество наше, по воле всемилостивейшего нашего государя призваны и мы на помощь для обороны нашей границы под начальством Вашего сиятельства. При всем нашем рвении не могли унять сих святотатцев, допустив до Москвы, где ограблены древние чудотворные храмы Божии, в чем считаем себя не ме-

нее виноватыми, что не укротили сволочь нечестивую и позволили ограбить святыню. Само провидение наказало извергов за их безбожный и бесчестный поступок против святой церкви.

А ныне услышали мы, что герои русские намерены возобновить благолетие Донского монастыря в Москве. Благоволите, Ваше сиятельство, и нам удостоиться, по возможности наших сил, участвовать в сем богоугодном деле. Мы прилагаем тысячу рублей ассигнациями к определенным даяниям в сие святилище. Хотя мы считаемся иноверцами, но Бог у всех народов один!.. Удостоя принять нашу просьбу, по гроб обяжете Всех нас.

Сентябрь 8 дня 1813 года”.

Наши газеты практически не удостоили внимания нового башкирского дара... Что особенного? Никто ни с кем не поссорился. Не было даже драки, не говоря уж о перестрелке!»

Автор статьи делает из этого случая важный вывод: *«В дни разлада и смуты с надеждой вспоминается то, что помогло народам выстоять плечом к плечу перед самым сильным противником: единство».*

И в качестве доказательства вспоминает Отечественную войну 1812 г., поверженный Париж... Швейцарский писатель, известный дипломат и политик Анри Валлоттон в книге «Александр I» пишет: *«Улица Сент-Оноре выглядела совсем необычно: по ней одновременно прогуливались немцы, русские и азиаты, прибывшие от Великой Китайской стены, с берегов Каспийского или Чёрного морей. Это были, казаки в одежде из овчины, с длинными пиками, рыжими пышными бородами и перекинутыми через шею маленькими хлыстами, называемыми кнут; калмыки и другие татарские племена, с плоскими носами, маленькими глазами и бурым цветом лица; башкиры и тунгусы из Сибири, вооруженные луками и стрелами; черкесские вожди, рожденные у подножия Кавказа, с головы до ног в блестящих стальных кольчугах и в остроконечных шлемах...»*

Это дает повод Г. Немченко сказать: *«Подумать: прогуливались бы черкесы по Парижу, если бы не Россия? Но как посмотреть: была бы в Париже Россия, если бы не черкесы да все остальные ее непокорные, но в горькую минуту верные дети?...» (День. 9–92)*

Разное

1 марта принято Постановление Правительства РФ № 131, назначающее председателя Комитета Верховного совета Российской Федерации по правам человека Сергея Адамовича Ковалёва главой делегации Российской Федерации в Комиссии ООН по правам человека.

Начальник Управления по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел Российской Федерации Вячеслав Иванович Бахмин (диссидент со стажем) и заместитель начальника этого управления Теймураз Отарович Рамишвили назначались заместителями главы делегации.

1 марта в Московском метрополитене введены жетоны стоимостью в полтинник. Несмотря на воскресенье, к плохо работающим кассам выстроились очереди,

чтобы приобрести жетоны и бросить их затем в щель одного-единственного подготовленного турникета.

«Меняем жетонов только на два рубля», — безапелляционно заявляла кассирша на станции метро «Университет». Здесь только ближе к десяти часам утра наконец образовались два открытых окошка обмена. На станции «Текстильщики» число сотрудников метрополитена с красными повязками, «заворачивающих» людей к кассам, также значительно больше работников, занятых обменом жетонов.

Не успело пройти и четырех дней после введения в Московском метрополитене 50-копеечных жетонов, как уже обнаруживаются первые подделки. В службе движения нам сообщили, что если в обыкновенном пятаке просверлить отверстие некоего диаметра, то «глупый» автомат принимает его за «чистую монету». Некоторые автоматы обходятся и целыми пятаками (правда, очень немногие). По нашим данным, такие пятачки изготавливают уже рабочие некоторых московских заводов. На экономическое положение московской подземки это, правда, пока почти не влияло — явление еще не приобрело массового характера...

Многие, столкнувшись 1 марта с длинными очередями за жетонами, из спортивного интереса или руководствуясь другими причинами опустили в турникет монетки различного достоинства. И были несказанно удивлены тем, что автомат не возмутился. По Москве пошли гулять слухи о возможностях перехитрить сложную технику метро.

Одна из «копилок» на станции метро «Охотный Ряд», открытая **3 марта** за час до полудня, была полным-полна всякой мелочью — от трешек до полтинников, среди которых иногда попадались жетоны. Подобная картина была характерна для всего московского метро. В результате чего **2 марта**, например, на станции «Чистые пруды» недостача составила около 50 рублей.

Утром **3 марта** москвич, разгневанный ограничением количества продаваемых в одни руки жетонов, в здравом уме и трезвом рассудке разбил кулаком окошко кассира. В милиции выяснилось, что этот гражданин — сотрудник госбезопасности. (РГ. 02.03.92; МК. 05.03.92; НГ. 07.03.92)

2 марта принято Постановление Президиума ВС РФ № 2423-1 поддержавшее представление Президента Российской Федерации об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия — медали «Золотая Звезда», установлении почетных званий «Летчик – космонавт Российской Федерации», «Заслуженный военный летчик Российской Федерации», «Заслуженный военный штурман Российской Федерации».

Постановление одобрило положения о звании «Герой Российской Федерации», почетных званиях и описание медали «Золотая Звезда», нагрудных знаков для носителей почетных званий. Проекты соответствующих законов были вынесены на рассмотрение Верховного совета Российской Федерации. **20 марта** вышло Постановление ВС РФ № 2554-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации об установлении звания «Герой Российской Федерации» и учреждении знака особого отличия — медали «Золотая Звезда».

Так появилась 21,5-граммовая «Золотая Звезда», изготовленная из золота по образцу и подобию «союзной» звезды. На ее оборотной стороне надпись: «Герой России». Ленточка, разумеется, была цвета российского триколора.

Закон Российской Федерации «Об установлении звания Герой Российской Федерации и учреждении знака особого отличия — медали “Золотая Звезда”» был принят **20 марта** 1992 г. В тот же день, согласно Постановлению Верховного совета Российской Федерации, он был введен в действие. Звание Героя Российской Федерации присваивается Президентом Российской Федерации единожды.

Первым удостоенным этого звания стал начальник Липецкого центра боевой подготовки и переучивания летного состава генерал-майор авиации Суламбек Осканов. Высокое звание ему было присвоено указом Президента РФ № 384 от 11 апреля 1992 г. (посмертно). При выполнении 7 февраля 1992 г. летного задания на самолете МиГ-29 произошел отказ техники, и генерал Осканов ценой своей жизни предотвратил падение самолета на населенный пункт. Вдове Осканова была вручена медаль «Золотая Звезда» № 2, потому что, по версии руководителя Клуба Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы города Москвы и Московской области Николая Антошкина, в руководстве России решили, что Герой России № 1 должен был быть живым.

Вскоре медаль «Золотая Звезда» № 1 была вручена летчику-космонавту Сергею Крикалёву за выполнение длительного космического полета на орбитальной станции «Мир» (Указ Президента России № 387 от 11 апреля 1992 г.).

Общее число известных присвоений звания Героя Российской Федерации (по состоянию на 6 июля 2018 г.) составляло 1099 человек, из них 479 Героям звание было присвоено посмертно. Списки граждан, удостоенных звания Героя Российской Федерации, и большинство Указов

В 2013 г. было учреждено звание Героя Труда Российской Федерации.

В тот же день, **2 марта**, был принят Указ Президиума ВС РФ № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации». Согласно ему до принятия закона о государственных наградах в системе наград Российской Федерации сохранялись ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Александра Невского. Признано возможным использовать в Российской Федерации для награждения ряд орденов и медалей бывшего Союза ССР: ордена Дружбы народов и «За личное мужество», медали Ушакова, Нахимова (введенные еще Иосифом Сталиным), «За отвагу», «За отличие в охране государственной границы СССР», «За отличие в воинской службе», «За отличную службу по охране общественного порядка», «За отвагу на пожаре», «За спасение утопающих», приведя их статуты, положения и описания в соответствие с государственной символикой Российской Федерации. Указом восстанавливался российский военный орден Святого Георгия и знак отличия «Георгиевский крест». Комиссии по государственным наградам при Президенте Российской Федерации поручалось разработать статут ордена и знака отличия. Комитету Верховного совета России по законодательству совместно с Комиссией по государственным наградам при Президенте РФ поручалось разработать с участием заинтересованных министерств и ведомств проект закона Российской Федерации о государственных наградах и представить его в установленном порядке на рассмотрение Верховного совета в III квартале 1992 г. Решено было награждать им только за заслуги при отражении внешнего агрессора. А высшей государственной наградой сделали орден Святого апостола Андрея Первозванного. За ним по рангу следует орден «За заслуги перед Отечеством».

Указ направлялся на утверждение Верховного совета Российской Федерации.

Вопрос был актуальным, еще совсем недавно зараженные всеобщей коммерциализацией персоны заявляли, что награды не нужны, труд, подвиг должны оплачиваться деньгами.

2 марта СП «Парк Горького» (гендиректор Николай Бугаев), товарищество с ограниченной ответственностью «Что? Где? Когда? Лтд.» (директор Владимир Ворошилов) и общество с ограниченной ответственностью «Инвестиционные программы» (председатель правления Лев Вайнберг) подписали Договор о создании АО открытого типа «Нескучный сад», которое намерено было заняться восстановлением рельефа и объектов одноименного садово-паркового комплекса в Москве и их коммерческим использованием как многоцелевого культурно-исторического, делового, развлекательного и выставочного комплекса.

Предприниматель Лев Вайнберг возглавил оргкомитет по созданию АО.

По словам автора проекта Михаила Черкасова, была предусмотрена разработка парковой инфраструктуры с размещением на территории комплекса ресторана-варьете, бизнес-клуба, картинной галереи, ночного dancing club, выставки птиц, водных феерий, «воздушного театра», игровых лужаек, трасс для конных прогулок и детского городка. Как сообщил Вайнберг, общие инвестиции в проект, инициатором которого выступили Ворошилов и директор Парка культуры Павел Киселёв, должны были составить 350 млн. рублей. Реализацию проекта собирались начать весной 1992 г. и завершить в 1994 г. (*З. 09.03.92*)

3 марта в 5 часов 20 минут утра на перегоне Нелидово – Подсосенка произошло столкновение пассажирского поезда № 4 «Рига – Москва» и грузового состава № 3455. Из-за сильного удара топливо из баков тепловоза вылилось на головные вагоны, которые тут же загорелись. В них находились 159 пассажиров. Два вагона сгорели целиком, один сильно обгорел. В них и были все пострадавшие и погибшие пассажиры: погибли 42 человека (34 пассажира и 8 работников МПС), 108 были ранены. Пятеро членов локомотивных бригад и механик вагона-рефрижератора погибли в момент столкновения.

Основная причина аварии — проезд скорого поезда на запрещающий сигнал, на красный свет. Другая причина, в результате которой аварию предупредить не удалось, — несогласованность действий отдельных должностных лиц МПС. Ну и как всегда — погодные условия: сильный туман, сквозь который, по-видимому, машинист и не рассмотрел желтый, предупреждающий, сигнал.

Впрочем, было пять версий крушения. Именно версий, ибо главные свидетели трагедии — локомотивные бригады обоих поездов — погибли, своеобразный «черный ящик» — скоростемерная лента поезда № 4 — сгорела, а лента грузового состава была повреждена так, что эксперты оказались бессильны как-либо ее использовать. Также говорили о неисправности стрелки на разъезде Подсосенка. Рассматривалась версия, что машинист потерял бдительность (дремал?) и не успел затормозить. Остальные версии так или иначе тоже связаны с тормозами и способом обращения с ними машиниста. И опять же в том или ином варианте этот набор обстоятельств стал причиной 46 крушений поездов, 1395 столкновений, 5192 случаев схода составов с рельсов, произошедших на железных дорогах России в 1991 г.

Столкновение произошло в 12 км от станции Нелидово, на очень труднодоступном для техники участке. Первыми спасателями стали сами пассажиры, способные оказать помощь пострадавшим. Уже через пять минут первую помощь людям начали оказывать рабочие станции и 20 лесозаготовителей с Украины.

Пожар, продолжавшийся более пяти часов, тушили пожарные и спецпоезд из Нелидова. Врачи прилетели из Ржева вертолетом.

По этому поводу в тот же день было принято Распоряжение Правительства Российской Федерации № 415-р, согласно которому образовывалась правительственная комиссия по оказанию срочной помощи пострадавшим гражданам и организации работы для ликвидации последствий этой аварии. Ее председателем был только назначенный заместитель председателя Правительства РФ Валерий Махарадзе.

В тот же день вышло Указание главного военного прокурора РФ № СУ-66 «Об организации расследования летных происшествий и железнодорожных катастроф». В нем говорилось: «... в последнее время участились случаи летных происшествий, железнодорожных катастроф, аварий на судах военно-морского флота, в том числе и повлекших за собой человеческие жертвы. Вместе с тем органами военной прокуратуры в работе по расследованию уголовных дел этой категории установлены существенные недостатки.

В подавляющем большинстве случаев уголовные дела об этих происшествиях военными прокурорами возбуждаются со значительным опозданием, только после поступления материалов служебных расследований и актов государственных комиссий. Это зачастую приводит к утрате доказательств, затрудняет установление обстоятельств катастроф и виновных лиц, затягивает принятие решений по уголовным делам, вызывая справедливые упреки и нарекания.

Отдельные прокуроры и следователи либо вовсе не производят осмотра места происшествия, либо производят его неквалифицированно, без участия специалистов, не определяют, какие вещественные доказательства могут иметь значение по делу, не принимают необходимых мер к обеспечению их сохранности, слабо используют возможности экспертных исследований».

В связи с этим начальник Управления по надзору за исполнением законов в Вооруженных силах, Государственный советник юстиции 3-го класса Валентин Паничев (с 1992 по 1997 г. был главным военным прокурором) требовал:

1. По каждому случаю об авариях <...> повлекших тяжкие последствия, возбуждать уголовные дела немедленно после получения сообщения об этом, не ожидая поступления материалов служебных расследований и актов государственных комиссий.

Военным прокурорам лично выезжать на места происшествий, обеспечивать их квалифицированный осмотр, сбор и хранение вещественных доказательств, своевременное проведение экспертных исследований.

2. Поручать производство предварительного следствия по этим делам наиболее квалифицированным следователям, при необходимости создавать следственные группы. По ходу работы служебных и государственных комиссий, создаваемых для расследований этих происшествий, вникать в содержание их деятельности и их результаты, максимально использовать при планировании следственных действий.

3. Усилить прокурорский надзор за всесторонним, объективным и полным расследованием летных происшествий, железнодорожных и авиационных ката-

строф, аварий на судах военно-морского флота, выявлением и устранением способствующих им причин и условий.

Родственникам погибших было выделено по 10 тыс. рублей от правительства и по 10 тыс. от МПС; пострадавшим, находящимся в больнице, — по 5 тыс. рублей; легко пострадавшим — по 3 тыс. А всего через месяц вскладчину было собрано Правительством России, МПС и администрацией Тверской области 1,3 млн. рублей, выплаченных пострадавшим и семьям погибших. В Министерстве социальной защиты России определены средства для установления пенсий семьям, потерявшим в той катастрофе кормильца. Отмечалось, что это была едва ли не первая попытка государства оказать централизованную социальную защиту пострадавшим при аналогичных катастрофах и механизм реализации как государственной, так и общественной помощи не был еще отработан.

В частности, были еще сильно ограничены полномочия самого Госкомитета по чрезвычайным ситуациям. Выяснилось, например, что в день катастрофы и.о. директора НИИ скорой помощи им. Склифосовского Н. Утешев, узнав о вылете в Подсосенку группы специалистов института, послал ноту протеста руководителю отдела медицины катастроф В. Александровскому: «Впредь не трогать бригады без особого на то распоряжения дирекции института». (ПГ. 11.04.92)

3 марта столичная коллегия приняла решение организовать в нерабочие дни 7 и 8 ноября этого года празднование 380-й годовщины освобождения Москвы от польских интервентов в 1612 г. Для участия в торжествах собирались пригласить делегации из Нижнего Новгорода и других российских городов, в которых формировалось ополчение Минина и Пожарского.

На 1992 г. приходилась еще одна дата — 180 лет со дня Бородинской битвы. Столичной коллегией решено приурочить торжества по этому поводу к празднованию Дня города, обычно проводимому в начале сентября.

Российские коммунисты тоже не отказались от мысли отпраздновать годовщину Великой Октябрьской революции — водрузить над Кремлем красное знамя с серпом и молотом, как это было записано в программе Российской коммунистической рабочей партии, принятой в январе 1992 г. (ПГ. 04.03.92)

4 марта в журнале «Огонёк», в статье «“Новые русские” с жиру бесятся», посвященной питанию бизнесменов, впервые было использовано словосочетание «новые русские». Подробная расшифровка термина была дана чуть позже, 7 сентября 1992 г., в еженедельнике «Коммерсантъ», в статье, посвященной началу выпуска ежедневной газеты «Коммерсантъ-Daily». В ней говорилось, что в России сформировался «узкий социальный слой, представители которого характеризуются одновременно высокой материальной обеспеченностью, образованностью, новым менталитетом и, как следствие, новым стилем жизни. Это формирующаяся элита российского общества... В социологии есть термин, который вполне применим в этом случае, — “опережающая группа”».

Это словосочетание стало калькой термина «New Russians», использующегося и до этого в зарубежной прессе, в частности в материалах американского журнала Newsweek.

Однако еще раньше, в 1828 г., это модное теперь понятие практически дословно использовал Александр Пушкин. Вот что говорится XLII строфе 5-й главы его романа в стихах «Евгений Онегин»:

*Но в городах, по деревням
Еще мазурка сохранила
Первоначальные красы:
Припрыжки, каблуки, усы
Всё те же: их не изменила
Лихая мода, наш тиран,
Недуг новейших россиян.*

5 марта в Москву из Лондона по приглашению Верховного совета России для консультаций по проблемам правозащитного движения и международной политики прибыл известный правозащитник, писатель Владимир Буковский, сразу заявивший, что узников совести в России «еще довольно много» и их дела пересматривать никто пока не собирается. (Из. 06.03.92)

5 марта газета «Московский комсомолец» сделал два репортажа из московских вузов. Оба связаны с происходящими в стране изменениями.

В Московском институте тонкой химической технологии (МИНХТ) в свободной продаже (в столовой) появились пластмассовые туристские вилки. Цена 1 штуки — 1 рубль. Столовые приборы в столовой практически отсутствовали, и студенты просто вынуждены были тратиться на вилки. После обеда они вилку для экономии забирали с собой.

А вот в общежития рынок проник окончательно. Обмену подвергалось здесь всё. Меняли рис на колбасу и на кофе, сгущенку и тушенку — на молоко и мясо, водку — на шампанское, шампанское — на детское питание. Даже кто-то черную икру — на красную.

Конечно, популярным товаром был спирт и его аналоги: пол-литра — 150 рублей — 1 доллар, три литра — 840 рублей, пять — 1300, десять литров — 2,5 «куска», пол-литра водки «Русская» — 70 рублей, 1,75 л «Столичной» — 4 доллара, пол-литра водки вообще — 80 рублей, пол-литра азербайджанского коньяка — 100 рублей.

Доллары и немецкие марки были лучшей формой оплаты всех товаров, изредка спрашивали и предлагали итальянские лиры, новые «сенегальские» купюры и украинские купоны (1 купон — 10 рублей).

«Меняю стерео на видео», «Меняю Верочку на Лидию...»

Можно было встретить объявление: «Продаются презервативы “Фантазия”, “Флирт” и “Каприз”, пр-во Австрия, 1 пачка — 12 штук, цена — 50 рублей» — и ручкой дописанное внизу: «Наташе, после 24.00. 10 пачек».

В ходу были и крупные предметы: пылесосы, холодильники, магнитофоны, усилители, стиральные машины и электродрели, причем в большинстве случаев совершенно новые, последних моделей и в коробках. Попадались и совершенно уникальные вещи, как-то: электрооувестрижки для выезжающих в Болгарию и Турцию; весы и разновесы; телекабель; шкурка чернобурки, цельная, с мордочкой, лапками и хвостом (всего за 250 долларов); «ковёр люберецкий» и целая импортная спальня с двумя кроватями, тумбочками и трельяжем (для комнаты в общежитии, наверное).

«Рога сибирской косули (гурана) украсят Ваш дом, офис. Господа! Рога украшают не только мужчину». Или вот еще: «Уважаемые студенты! В магазине нет масла, необходимого для приготовления пищи. Где выход? Мы поможем Вам: купи-

те сковородку с противопригорающим покрытием! С ее помощью Вы приготовите вкусный ужин, практически не используя масла и жира. Такая сковородка — Ваш надежный партнер. Для студента находка — это противопригорающая сковородка! Спешите! Вас ждут!» (МК. 05.03.92)

5 марта в Доме ученых прошла презентация Академии экономических наук и предпринимательской деятельности России. По словам президента академии профессора Вадима Кириченко, ее задача — проведение экономических исследований и создание программ в области предпринимательской деятельности и инвестиций, а также консультирование российских органов государственной власти и управления.

5 марта вышло Распоряжение председателя ВС РФ от 05.03.1992 № 2444 рп-1 «О регистрации Международной ассоциации породненные города». Министерству юстиции России было дано соответствующее поручение.

6 марта, трое суток спустя после первого сильного толчка на Камчатке, подземная стихия вновь напомнила о себе: в 2 часа 39 минут ночи по местному времени жители Петропавловска-Камчатского были разбужены землетрясением силой 5 баллов. Эпицентр его находился в Авачинском заливе, примерно в 100 км от областного центра. Как сообщил заместитель директора Института вулканологии Станислав Балеста, в связи с ночным толчком сейсмическая обстановка ухудшилась и можно было ожидать, что последуют новые толчки.

6 марта московская организация общества «Знание» впервые за 45 лет существования провела чрезвычайный пленум правления. Обсуждалась тактика борьбы.

Дело в том, что директор Политехнического музея, помещение которого общество арендовало, предложил обществу к 1 марта убраться из здания, мотивируя это повысившейся арендной платой. Члены общества «Знание» усмотрели в этом факте общую стратегию наступления на культуру и забили тревогу. Решено было привести пикетирование мэрии и Белого дома, отправить письма Ельцину и Попову и поднять общественность на защиту. (МК. 07.03.92)

6 марта в полдень на пьедестале свергнутого памятника Дзержинскому был очередной раз водружен многометровый деревянный крест. Предыдущие попытки московских казаков — участников обороны Белого дома установить на месте «железного Феликса» «символ примирения и памяти по всем невинно убиенным» заканчивались провалом. С наступлением темноты крест загадочным образом исчезал. На этот раз его, взобравшись наверх, освятил священник. Надеялись, что хоть это продлит ему дни. Напрасно... (МК. 07.03.92)

6 марта группа московского ОМОНа провела рейд по местам скопления устроителей игорных мероприятий. Выяснилось, что в столице немало дураков оставить свои денежки жуликам ради призрачной надежды выиграть. На Савёловском вокзале группа неработающей молодежи устроила так называемый лототрон. С первого взгляда было все прилично: в электробарабане крутились пинг-понговые шарики. Плати десятку — и полагайся на удачу, тем более что в барабане якобы из 100 шариков 60 выигрышных. Однако стекла у ящика замутненные, а с той стороны, где стоял распорядитель, — вполне прозрачные. Умело манипулируя блокировкой выхода, он посылал в отверстие только пустые шарики. Чтобы публика не разочаровывалась, рядом стояли заводилы, которым и доставались выигрышные номера. Буквально за 15 минут рабочий одного из заводов оставил «лотерейщикам» около

800 рублей. Таких жулики уже прозвали «лохами». В отделении милиции, с трудом выдавив из одного задержанного сведения о месте работы — НПО «Орион», удалось понять, что выручку он сдает бригадире Руслану, а сам якобы имеет лишь 5 рублей с каждой сотни. Ни адреса конторы, ни каких-либо разрешающих игру документов у них не оказалось. (Кур. 07.03.92)

6 марта начался третий поход рязанского врача Михаила Малахова на Северный полюс. До этого он уже дважды побывал там в составе интернациональных лыжных экспедиций.

На этот раз замысел был впечатляюще дерзок. Трое мужчин (кроме Малахова в экспедиции был еще американец Боб Мантейл и канадец Ричард Вебер) пешком должны были добраться до самой северной точки планеты и таким же путем вернуться назад — и всего за 98 суток.

Доктора Малахова толкала на снежную тысячекилометровую дорогу не одна только жажда приключений, но и интерес ученого. (ПГ. 10.03.92)

13 июня 1992 г. впервые за тысячелетнюю историю России он донес флаг страны до Северного полюса.

С 1993 г. организовывал и возглавлял вместе с Ричардом Вебером четырнадцать лыжных туристических экспедиций на Северный полюс «Последний градус». Был консультантом нескольких полярных экспедиций. В 2008 г. организовал первый теннисный матч на Северном полюсе в честь столетия первой российской спортивной федерации — Федерации тенниса.

Малахов как ученый внес большой вклад в исследование выживания и психологии человека в экстремальных условиях. Лично участвовал в практических научных исследованиях на Крайнем Севере. В 1995 г. Малахов и Вебер прошли по дрейфующим льдам от Канады до Северного полюса, а затем так же вернулись обратно, пройдя в общей сложности более чем две тысячи километров.

Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1995 г. за «героизм, мужество и стойкость, проявленные во время длительного уникального автономного похода на Северный полюс и возвращение на материк, укрепление международного приоритета России в полярных исследованиях» Михаил Малахов был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда».

Кроме того, он активно изучает проблему очистки Антарктиды от мусора, возглавлял ряд антарктических экологических экспедиций, избирался депутатом Государственной думы Российской Федерации вместо убитого Сергея Юшенкова.

7 марта в Доме кино любительницы «холодной» экстравагантности получили возможность посмотреть роскошные меха, которые представила известный модельер Ирина Крутикова. Цены колебались от 100 тыс. рублей до 10 тыс. долларов. Среди розовых и серебристо-голубых горностаев эксперты выделяли модели «Павлиний глаз» — длиннополые белочи шубы, исполненные под яркий распущенный хвост экзотической птички.

8 марта крупная авария произошла на соликамском химическом заводе «Метанол», во время которой в атмосферу и в землю ушли сотни килограммов хлора.

К 9 марта число госпитализированных выросло до 16 человек. (ПГ. 10.03.92)

На этой неделе в Первоуральске Свердловской области состоялся необычный бракоразводный процесс. Супруги решили развестись из-за несхожести... полити-

ческих убеждений. Поженились они в застойном 1982 г., но последние два года страсти на политической арене их семейной жизни не утихали. Суд заявление о разводе уважил. (Из. 04.03.92)

На этой неделе в общественных приемных районных администраций Омска вручались медали с изображенным И.В. Сталина. На них была надпись: «Наше дело правое, мы победим» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». А вручаются медали советским немцам.

В общественной приемной администрации Советского района Омска объяснили, что на этот счет в 1991 г. райгорисполкомом было выслано письмо отдела награды Секретариата Верховного Совета СССР. В нем говорилось, что такие медали должны вручаться в соответствии с Указом Президента СССР от 21 июня 1991 г. бывшим насильственно переселенным лицам, мобилизованным в рабочие колонны, — трудармейцам. Делается это для того, чтобы дать этим людям хоть какую-то льготу, а именно: удостоверение к этой медали даст право на бесплатный проезд в общественном транспорте. (Из. 04.03.92)

На этой неделе в тюменских магазинах «Стимул», специализирующихся на приеме тряпья, за 15 кг вторсырья стали предлагать мужские трусы. (Из. 07.03.92)

На этой неделе представители иркутской администрации и транснационального концерна «Вестингауз» подписали соглашение о готовности участвовать в работе над проектом создания международного аэропорта в Иркутске. Он был соизмерим с планами Остапа Бендера на развитие Васюков. Зарубежные специалисты внушали российским мечтателям, что Иркутск, да и вообще район Байкала, — идеальное место для крупной международной воздушной гавани на востоке России. Здесь будут стыковаться пассажирские потоки с Аляски, из Канады, из Восточной и Южной Азии и из Европы. Байкал и его окрестности весьма привлекательны для туристов всех стран и, наконец, сюда, к сердцу Сибири, устремлены взоры деловых людей западного мира.

Соглашение оговаривало, что главными заказчиками проекта могут стать фонд областной собственности и компания «Байкалавиа». А затем, после уточнения технико-экономических деталей, начнет формироваться мощное акционерное общество, которое будет финансировать не только строительство аэропорта, всей необходимой для него инфраструктуры, но и развитие сервиса и туризма в Байкальском регионе. Причем, по словам заместителя главы администрации И. Смолянина, как было сказано, «знатока строительного дела», Иркутская область обладала таким строительным потенциалом, которому по плечу сооружение объектов любого объема и сложности на уровне мирового класса. Как говорится, были бы деньги. В качестве примера инвестора назывался мощный концерн «Братскгэсстрой».

В переговорах активно участвовали руководители Иркутского госуниверситета, его проректоры Г. Константинов и В. Саунин, инициаторы открытия здесь первого в России советско-американского факультета менеджмента. Как выяснилось, на первом этапе именно они оказались связующим звеном между концерном «Вестингауз» и администрацией области, составили первый обзорный доклад для американцев о возможностях региона. Теперь они были «в состоянии готовить управленцев международного уровня для реализации этого интересного и крупного проекта, который в состоянии дать новый импульс развитию Прибайкалья». (Из. 09.03.93)

Конечно, как и многие проекты тех дней, он не реализовался. Неизвестно, успели ли в него вложить бюджетные средства, но вся затея окончилась реорганизацией Иркутского объединенного авиаотряда во ФГУП «Аэропорт Иркутск». Сертификат на допуск к международным полетам и посадкам по минимуму 1-й категории ИКАО аэродром Иркутск получил только в 2004 г., в 2009 г. была проведена его масштабная реконструкция. В 2011 г. ФГУП «Аэропорт Иркутск» было преобразовано в ОАО «Международный аэропорт Иркутск».

На этой неделе город Чебаркуль стал первым в Челябинской области, где на рынке начали продавать самогон. Продавцы рекламируют свой товар довольно оригинальным способом — поджигают. Стоит «огненная вода» 70 рублей за поллитровую бутылку. (МН. 08.03.92, № 10)

На этой неделе лидеры шахтерского движения Воркуты направили Президенту России Борису Ельцину обращение с требованием разрешить им ношение огнестрельного оружия. Авторы обращения считали также необходимым принять закон, разрешающий гражданам носить и хранить оружие, а также взять под контроль расследование дел «по фактам террористических актов против рабочих, связанных с их общественной деятельностью».

Было заявлено, что, если до 1 апреля эти требования не будут выполнены, шахтеры оставляют за собой право создавать вооруженные рабочие дружины. (РГ. 04.03.92)

На этой неделе проходил отбор девушек в стриптиз-школу фирмы «ТАИС». Кандидаткам предстояло раздеться перед жадными глазками фотообъективов и кинокамер. Большинство пришедших девушек, однако, долго уговаривать не пришлось. Вот распространенное их объяснение: «Закончила школу, не поступила в институт. Денег нет, профессии тоже. Дома сидеть и телик смотреть скучно. А здесь бабки обещают большие платить. Работа не бей лежачего и, что ни говори, творческая».

На вопрос «А что говорят твой мальчик, родители?» отвечали: «А мне плевать. Что мне мальчик, если он не может меня обеспечить. Когда принесу первые заработанные деньги домой, думаю, простят и родители...»

Директор фирмы «ТАИС» Алла Кирмусова — профессиональная танцовщица и стриптизерша. Азы стриптиза она постигала в Германии, где в течение двух лет выступала в стриптиз-баре. Вернувшись в Москву, открыла школу. Основные критерии отбора у нее: пышная грудь, тонкая талия, красивые ноги. Лицо, оказывается, здесь не так важно, нарисуют любое.

Директорша, чтобы пресечь возможные подозрения, заявила: «Я не лесбиянка, женщин вообще терпеть не могу. Гораздо больше радости мне доставляет общение с мужчинами. Кстати, женщин без спутников я в свое заведение вообще пускать не буду <...>. Лучших учениц я буду посылать поработать на Запад. За три месяца работы там можно упаковаться с ног до головы и вернуться с иномаркой. Потом еще поедут, зачем им там оставаться? Молодых и красивых везде полно. Обычно все это заканчивается панелью». (МК. 07.03.92)

На этой неделе расширил свою коммерческую деятельность, заключив договоры с рок-кафе и рок-магазином, первый в России салон татуировки «Тату», зарегистрированный осенью 1991 г. при редакции журнала «Российские ведомости». Директор и главный художник Владимир Тычинин сказал, что «по-настоящему на-

учиться в нашей стране искусству татуировки (наколки) можно только в тюрьме». Там Тычинин, с детства любивший рисовать, сформировался в единственного официального на тот момент российского специалиста по татуировке.

В «Тату» запись производилась тогда на две недели вперед. Специалисты салона отмечали, что у похмельных наколка приживается плохо: она плывет и голубеет. Среди клиентов — рокеры и металлисты, украшающие тело черепами, змеями и драконами. Девушки предпочитали «нежный орнамент на плече, груди и попе». Из известных рок-звезд Тычинин делал наколку бригадиру «Бригады С» Игорю Сукачёву. По его словам, приходили и коммерсанты: «Директора коммерческих магазинов и другие солидные люди». Цены колебались от 200 до 10 тыс. рублей. Тычинин утверждал, что это недорого: питерский кольцо Пися берет за квадратный сантиметр 200 рублей. По словам Тычинина, уголовные кольца из России очень высоко ценятся на Западе. (*Ъ*. 09.03.92)

На этой неделе в магазины Омска поступили трусы мужские бытовые без резинки. С инструктажем по пользованию товаром ажиотажного спроса к омичам обратилась местная пресса.

Афанасий Мигунов, директор Тюкалинской швейной фабрики, одного из главных в стране производителей трусов, заявил, что полноценные трусы для области требуют 7 тыс. м резинки ежемесячно, но область три месяца не получала ни сантиметра.

Отдел по снабжению предприятий бытового обслуживания коммерческо-посреднической фирмы «Омск» отказался комментировать исчезновение резинки, сославшись на коммерческую тайну. Однако выяснилось, что резинка, в принципе, есть, ее производил региональный монополист — ПО надомного труда «Сибирячка», но там с начала 1992 г. на изделие не могли утвердить окончательную цену.

Между тем сибиряки, будучи весьма консервативными в вопросах моды, были взволнованы предлагаемой им новинкой сезона: как носить элемент нижнего белья без резинки? По этому поводу городская газета «Вечерний Омск» на первой странице дала разъяснение: используйте шнурочки, подтяжки либо вшивайте купленную вещь непосредственно в брюки. (*Ъ*. 09.03.92)

На этой неделе в Центре красоты Wella-Dolores ведущий мастер Сергей Зверев представил новую весеннюю коллекцию причесок для всех типов волос. По-прежнему в центре внимания была крупная химия и высокие укладки. Цены демократичны. Стрижка — 100 рублей или 3 марки. Химическая завивка — 100 рублей или 13 марок немецких марок. Полное окрашивание волос — 90 рублей или 11,5 марки. Те же услуги в отдельном кабинете — 32, 45 и 35 немецких марок. (*Ъ*. 09.03.92)

На этой неделе в Государственно-правовой отдел московской мэрии пришло письмо граждан из различных стран Содружества. Утром **13 марта** они, около 2 тыс. человек, собирались провести митинг в поддержку Анатолия Кашпировского у здания суда Фрунзенского района. Заявление было подписано членами координационного совета Комитета поддержки научно-практической деятельности доктора. Просьба была удовлетворена, но время и место предписано перенести: на вечер и в парк Горького. (*НГ*. 06.03.92)

На этой неделе в Биробиджане цены на «ритуальные услуги» остались в несколько раз ниже, чем в других городах Дальнего Востока. Гроб необитый обходился клиенту в 157 рублей 20 копеек, самый дорогой венок стоил, даже после недав-

него подорожания, 56 рублей, а траурная лента — всего 2 рубля. Еще 89 рублей требовалось, чтобы выкопать могилу, и 66 рублей — для заказа катафалка. Итого полторы тысячи на весь обряд погребения — естественно, если по официальным расценкам и без поминок. Для сравнения: чтобы подготовить последний приют в магаданской вечной мерзлоте, клиенту выписывали счет не менее чем на 684 рубля. А, к примеру, в близлежащем Хабаровске уже несколько месяцев во дворе краевого бюро судмедэкспертизы стояло несколько гробов с одинокими стариками и бомжами — у местных властей не было средств на похороны...

Если что и огорчало гробовых дел мастеров автономной области, так это отсутствие ткани на обивку домовины. Пока использовали остатки той, что раньше применялась для изготовления праздничных лозунгов, транспарантов и прочей революционной символики. Тем же биробиджанцам, которые не желали отправлять близкого человека в последний путь под кумачовым цветом, предлагали принести шторы или, скажем, накидки для кресел. (РГ. 06.03.92)

Городской комитет Союза молодежи Петропавловска организовал в местном кукольном театре тараканьи бега. Победитель — таракан по кличке Фигаро — принес своему хозяину приз в 60 рублей. Эта сумма как раз окупала затраты на содержание «спринтера». (НГ. 06.03.92)

На этой неделе возник дефицит с игристыми напитками: на винзаводах не было бутылок для розлива готовой продукции. Московский экспериментальный завод шампанских вин должен был получить тару из города Константиновки Донецкой области. Но всё, что отправлял в Москву местный завод стеклоизделий имени 13 расстрелянных рабочих, таможенники Украины в Россию не пропустили, завернув обратно. Находящийся же в Минеральных Водах стеклозавод им. Анджиевского поставил свои печи на плановый ремонт. В результате столичные виноделы сели на голодный паек, получая только те бутылки, которые торговле удалось собрать у населения. «А это, — сказал заместитель директора завода Василий Крайнев, — покрывает наши потребности меньше чем на треть». По тем же причинам не получил контейнеры с бутылками и Московский комбинат шампанских вин. В предпраздничные дни эту ситуацию с выгодой для себя использовали коммерсанты. В первых числах марта в коммерческих ларьках бутылка шампанского стоила 150–250 рублей. К концу недели цены возросли чуть ли не вдвое. (НГ. 13.03.92)

На этой неделе в поселке Среднекан Магаданской области администрация местного горно-обогачительного комбината решила ввести в оборот свои деньги. Причина — нехватка официальных купюр. Новые «деньги» имели хождение только в поселке.

А вот в Москве не менее 100 человек ежедневно посещали казино при ресторане «Бомбей». Это было самое дешевое «рублевое» казино столицы. Заплатив при входе 150 рублей (сюда входила оплата шведского стола и 100 фишек для начала игры), посетитель мог до 5 утра играть в американскую рулетку или очко. Всю ночь работал бар с крепкими и прохладительными напитками.

По словам одного из крупье, люди ходили сюда не только играть, но и пообщаться. За шесть месяцев работы казино превратилось в своеобразный клуб. Состоятельные посетители, как правило, становились завсегдатаями этого заведения и со временем получали «золотую карточку», дающую право на бесплатный вход. (РГ. 10.03.92)

Легенда о «красной ртути»

6 марта президент концерна «Промэкология» Олег Садыков направляет коммерческое предложение о готовности приобрести жидкую красную ртуть. Размер минимальной партии — около 100 кг.

Немногие уже помнят об этой афере, в которую были втянуты главные действующие лица страны. Авторы этой книги размышляли — куда поместить эту историю. К науке она имеет косвенное отношение, к промышленности — тоже. Можно было отнести к преступности, но по делу должны были бы пройти люди очень высокого ранга, да и дело не заводилось. Решили, что ближе всего легенда о красной ртути... к псевдорелигиям, которые расцвели в этот период в России.

К весне 1992 г. атмосфера была накалена, писали, что, по данным Моссад, восемь предприятий на территории РФ производили этот материал. А чистая контрабанда им велась в масштабах, значительно превышающих нелегальный вывоз из страны алмазов и золота, и была сопоставима с бюджетом среднего европейского государства. Осуществлялась контрабанда через некий аэродром, находящийся рядом с Дубной, и делалось это еще с разрешения советского премьера Валентина Павлова и председателя КГБ Владимира Крючкова.

Назывались и предприятия, якобы изготавливающие секретный продукт: Химкомбинат «Маяк» (бывшие Челябинск-40 и Челябинск-65), Екатеринбургский завод № 333, завод «Гиредмет» (Верхняя Пышма), Спецлаборатория Уралмашзавода (Нижний Тагил) и завод химконцентратов в Новосибирске.

Президент концерна «Промэкология» Олег Садыков нагнетал обстановку и повышал свою значимость: *«Моссад меня уже предупреждала, российские деятели тоже рекомендуют отойти в сторону. Но ведь за Россию обидно и за людей, которые без работы остаются».*

22 октября 1991 г. он обращается напрямую к Президенту России и вице-президенту, ссылаясь на предварительную с ним договоренность. Он разворачивает в своем письме грандиозную картину возможностей концерна.

К первому письму прилагается проект указа Президента РСФСР, проект письма председателю исполкома Свердловского областного Совета народных депутатов. В них говорится:

Имеющиеся в нашем распоряжении свободные средства в настоящее время превышают 250 млрд. рублей. Это позволяет нам немедленно приступить к осуществлению ряда крупных проектов. В том числе:

- 1. Организовать в Свердловской области серийное производство принципиально новых сверхмощных энергоисточников.*
- 2. В течение 5 лет увеличить на 25–50% объемы добычи драгоценных металлов и редкоземельных элементов.*
- 3. Восстановить 3 тыс. аварийных скважин на нефтепромыслах Западной Сибири и тем самым увеличить объем нефтедобычи на 25–30 млн. т в год и более.*
- 4. Организовать в Свердловской и Челябинской областях производства суперэффективных катализаторов, остродефицитных металлопластовых труб, пенометаллов, имеющих неограниченные экспортные возможности на выгодных для России условиях.*

Далее следуют условия. В частности, такие:

Для успешной реализации этих и других наших проектов на условиях гарантированного самофинансирования нами принято решение срочно провести прямой обмен наших свободных средств в размере до 250 млрд. рублей на доллары США. В условиях галопирующей девальвации рубля это единственная возможность защитить наши средства от фактического омертвления и приближающегося полного обесценивания, превратить их в надежный источник инвестиций в наши проекты стратегической значимости для России.

<...> Прошу Вас рассмотреть возможность издания Вами специального Указа, наделяющего Концерн необходимыми правами и полномочиями, позволяющими нам решительно действовать ради скорейшего возрождения могущества России, используя наши средства с максимально возможной в сложившихся обстоятельствах эффективностью. <...>

Также прошу рассмотреть возможность поддержать Дворянское Собрание в его тяжбе с г. Музыкантским. Положительное решение по их просьбе позволит нам и Конгрессу деловых кругов России разместить наши Представительства в Москве и использовать в текущей деятельности огромные зарубежные связи Дворянского Собрания.

В проект указа требовалось, в частности, внести:

Установить, что прибыль Концерна и его предприятий, направляемая на финансирование экологических НИР, ОКР и проектов, согласованных с Президентом РСФСР, налогообложению не подлежит.

б. Совету министров РСФСР, Министерству внешних экономических связей РСФСР предоставить Концерну квоты и право лицензирования экспорта нефти, нефтепродуктов, минерального сырья, металла в слитках, изделий, ноу-хау, отходов производства, а также сырья и полуфабрикатов, добытых при разработке горных отвалов и при проведении эквосстановительных работ, для реализации за СКВ целевым назначением для финансирования проектов по экоэнергетике, экореконструкции и экобезопасности в России.

Без задержки, в тот же день, 22 октября, Борис Ельцин делится своими впечатлениями с Александром Руцким: «Очень интересная развернута работа. Прошу подготовить проект Распоряжения для подписания. Впоследствии возьмите эту работу под свой контроль».

31 октября 1991 г. первый заместитель председателя Совета министров РСФСР Олег Лобов дает задание заместителю председателя Совета министров РСФСР, министру экономики РСФСР Евгению Сабурову провести необходимую экспертизу. И в результате 8 ноября он предлагает воздержаться от правительственной поддержки «Промэкологии». Он указывает, что «малочисленная группа управленцев предприятия выдвигает лишь общеизвестные идеи, не подкрепленные реальными финансовыми и материальными возможностями».

Выясняется, что малое предприятие «Промэкология» имеет штат 10–15 человек и, по информации Уралкомбанка, где открыт его счет, свободных финансовых средств на нем нет, а сам Садыков решением коллектива был лишен права подписи финансовых документов в связи с многочисленными финансовыми нарушениями.

Точнее, предприятие имело на своем счету около 30 тыс. рублей, провело операцию по перепродаже автомашин «Жигули» в количестве до 300 штук через Мо-

сковскую товарно-сырьевую биржу, получив предварительно кредит в объеме 8 млн. рублей.

Добавляет интриги председатель Центрального банка РСФСР Георгий Матюхин, сообщивший, что все предприятия и организации на территории РСФСР располагают свободными денежными средствами на сумму 134 млрд. рублей. Источник же валютных средств, которые предполагалось приобрести за рубли, был не определен. Общая сумма управляемых средств, заявленная «концерном», якобы составляла 450 млрд. рублей.

Предлагаемые предприятием проекты и разработки были выполнены другими организациями и предприятию не принадлежали. Уральское отделение АН СССР (академик Геннадий Месяц) отказалось от сотрудничества с Садыковым, считая его авантюристом, не имеющим никаких разработок в предлагаемой им области.

И несмотря на это, председатель экономического комитета по программам развития Уральского региона С.Б. Воздвиженский 9 декабря пишет письмо первому заместителю председателя правительства РСФСР Г.Э. Бурбулису, в котором предлагает «продать красную ртуть и на эти средства закупить товары».

«В целях решения проблем насыщения рынка Челябинской и Свердловской областей продуктами питания и товарами народного потребления, а также перерабатывающими технологиями путем их импорта просим Вас разрешить экспорт красной ртути в объеме до 3000 кг в год в течение 3 лет (в этом году до 1 тонны)».

И Бурбулис дает указание председателю Комитета внешнеэкономических связей при МИД РСФСР Петру Авену разобраться с этим вопросом. Краснов настаивает на том, что права на организацию поставок красной ртути должны быть предоставлены Государственной внешнеэкономической компании по экспорту и импорту вооружения и военной техники.

Тогда же появляется проект постановления Правительства России. В нем говорится:

«Предоставить Государственной внешнеэкономической компании по экспорту и импорту вооружения и военной техники права и полномочия на организацию поставок отдельных видов стратегического сырья согласно приложению. Расчеты за поставки этого сырья предусмотреть свободно конвертируемой валютой наличными. Г. Бурбулис».

К нему прикладывается перечень отдельных видов стратегического сырья, разрешенных для экспорта через Государственную внешнеэкономическую компанию: «1. Окись красной ртути (ТУ 6-09-3927-82) 5 тонн (ежегодно). 2. Соли ртути сурьмянистой кислоты 5 тонн (ежегодно). 3. Титан и его сплавы 25 000 тонн (ежегодно)».

Воздвиженский пишет, что экспорт красной ртути предполагается осуществить по лицензии, выданной Уральскому региональному экономическому комитету и исключительно фирмам тех стран, правительства которых предоставляют гарантии неиспользования продукта в военных целях.

«В настоящее время готовность предоставить такие документы высказало венгерское АО “Тунгерм” и их американский партнер. Конкретная проработка проекта производится АО “Цитрон”, г. Екатеринбург. Экономический комитет по Программам развития Уральского региона гарантирует контроль за осуществлением указанного проекта».

Желающих поживиться добычей достаточно. Так, генеральный директор международной компании «Интерпромторг» А.М. Николаев заявляет: *«Наша компания может взять на себя обязательство уже в этом году перечислить в Госбюджет России около 2 млрд. долларов США и около 50 млрд., рублей за счет организации торговли недефицитным товаром.*

Основным продуктом торговли должен стать оксид ртути (жидкой фракции)».

Эту эйфорию не удастся сбить даже ученым. Академик Юрий Буслаев выступает против финансирования производства красной ртути. 18 февраля 1992 г. он пишет заместителю министра экономики Юрию Ольховикову: *«Свидетельствую, что т.н. “красная ртуть”, согласно спецификации, имеющей хождение, противоречит известным физико-химическим основам (не доверяя себе, переговорил со многими химиками-неорганиками).*

Категорически стал бы возражать против финансирования и развертывания производства “красной ртути”. Ввиду временного ажиотажа около проблемы “красной ртути” считал бы правильным разрешить выдачу квот на экспорт без ограничения».

В феврале после тщательного рассмотрения свойств материала к выводам, что красной ртути не существует, пришел Департамент энергетики США.

Выслушав академика и других свидетелей, Ольховиков направляет Гайдару предложения по экспорту красной ртути в 1992 г. Концерну «Промэкология» выделялась квота на 10 т, ВАО «Электроноргтехника» — 5 т, ВВО «Лицензинторг» — 5 т, Государственной внешнеэкономической компании по экспорту и импорту спецтехники (Краснов) — 5 т.

Концерну «Промэкология» поручалась сертификация экспортных партий красной ртути.

21 февраля 1992 г. появляется Распоряжение Президента Российской Федерации «О Концерне “Промэкология”»:

«В целях комплексного решения проблем апологической безопасности в России постановляю: 1. Одобрить программы деятельности Концерна “Промэкология” по восстановлению зон экологического бедствия, созданию, серийному производству и внедрению экологически чистых ресурсов энергосберегающих технологий, специальной техники, материалов и оборудования природоохранного назначения. <...>

Прибыль Концерна, полученная от реализации красной ртути и направленная на финансирование экологических и энергетических программ Концерна, не подлежит налогообложению в пользу республиканского бюджета». (Пр. 17.04.93)

Концерн получает разрешение на проведение любых операций с красной ртутью.

В проекте на бланке Президента Российской Федерации концерн получает исключительные права по сертификации, закупке, транспортировке, хранению и реализации красной ртути.

Садыков намеревался получить лицензии на экспорт красной ртути в пределах квоты на 1992 г. в объеме 100 т.

Желающих получить дополнительную информацию отсылаем к книге Александра Гурова «Блеф с красной ртутью, или Как развели царя Бориса» (М.: Алгоритм; Эксмо, 2011).

К этой теме мы будем возвращаться и в следующих книгах. А пока размещаем рассказ очевидца — заместителя председателя ФСК Андрея Петровича Быкова, доктора технических наук, выпускника МВТУ им. Баумана, записанный авторами книги.

«Всё началось со звонка моего начальника Виктора Павловича Баранникова: “Мне звонили из администрации президента. На тебя выйдет некий Олег Садыков (отчество Фагимович он выговорить не смог), разберись, что он хочет. Я ничего не понял”.

Через день раздался звонок, и Садыков попросил меня о встрече.

На следующий день она состоялась. К нам приехал, я бы сказал, невзрачный человек неопределенного возраста, протянувший мне визитку президента концерна “Промэкология”. Он заявил мне, что хочет зафиксировать характеристики созданного им продукта, чтобы никто не смог украсть приоритет на его создание.

Я на это ответил, что существует целый ряд академических институтов, в частности ГЕОХИ (геохимии и аналитической химии), в которых он сможет заказать такую услугу. Наконец, существуют Роспотребнадзор и Пробирная палата. А мы делаем экспертизы только в двух случаях: по запросу следственных органов и только государственным структурам.

Внутреннее чувство подсказывало мне: “Будь осторожен!” Когда я попросил рассказать его подробнее об их изделии, то услышал, что оно необычайной плотности, более 20 г/см³. Я знал, что плотность ртути только 13,6, у сурьмы немного больше 6. Вместе они дать сказанную плотность никак не могли. Как “изобретатели” смогли таким образом уплотнить кристаллическую решетку полученного продукта, было непонятно.

На этом мы и разошлись. Уже в конце февраля – начале марта мне позвонил по АТС-1 (“первой кремлевке”) Бурбулис. Геннадий Эдуардович попросил меня оказать помощь Садыкову.

На новой встрече с Олегом Фагимовичем тот продемонстрировал сертификат, в котором уже стояла моя фамилия, оставалось поставить перед ней подпись.

На что я попросил все-таки продемонстрировать вещество. Мне было сказано, что сделать “ученые” этого не могут.

“Тогда разговора быть не может, — заявил я. — Или мы делаем полный анализ и его результаты заверяем, или делайте всё без нас. Без проведения анализа я ничего подписывать не буду!” И чтобы не было соблазна, зачеркнул свою фамилию на бланке.

Ответственность была на мне, Баранников предварительно сказал: “Решай сам, я в этом ничего не понимаю”. Но с объяснением, что если спирт смешать с водой, то получится жидкость с плотностью меньше единицы, он согласился.

Садыков от меня позвонил Бурбулису и пожаловался: “Андрей Петрович подписывать документ не хочет”. Эти слова вызвали у госсекретаря сильное возмущение.

Позже Виктор Павлович даже сказал, что на меня пожаловались президенту».

Вторая неделя (9–15 марта)

Международные вопросы

9 марта встречей с председателем комиссии Европейских сообществ Жаком Делором началась программа визита в Бельгию министра иностранных дел Российской Федерации Андрея Козырева. По окончании полуторачасовой беседы российский министр, выступая перед журналистами, подчеркнул, что обе стороны постарались «придать максимальную конкретность этому разговору». Он отметил, что есть принципиальное решение руководства ЕС оказать помощь продовольствием и медикаментами странам Содружества Независимых Государств.

На следующий день состоялась встреча находящегося в Брюсселе с визитом министра иностранных дел Российской Федерации Андрея Козырева с министрами иностранных дел стран Европейского сообщества. Главы внешнеполитических ведомств рассмотрели комплекс проблем, связанных с расширением сотрудничества между Россией и «двенадцатью», возможностью участия ЕС в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе.

Российский министр выразил удовлетворение в связи с «высказанным европейскими коллегами пожеланием, чтобы Россия со временем стала членом Европейского сообщества». Он отметил, что речь также шла о совместных усилиях России и ЕС с целью прекращения огня в Нагорном Карабахе, открытия переговоров между враждующими сторонами и разблокирования путей к оказанию гуманитарной помощи. По его словам, это «накладывает дополнительные политические обязательства на противостоящие стороны». (РГ. 10.03.92. 12.03.92)

9 марта умер политический деятель Израиля, седьмой премьер-министр с июня 1977 по 1983 г., лауреат Нобелевской премии мира (1978) Менахем Бегин, урожденный Мечислав Вольфович Бегун.

Он родился в 1913 г. в семье секретаря брест-литовской еврейской общины, который одним из первых в городе примкнул к сионизму. В 1940 г. был арестован в Вильнюсе советскими властями и приговорен к принудительным работам в печорском лагере. Его освободили из ГУЛАГа после нападения Германии на СССР, в 1942 г. Бегин вместе с частями армии Андерса приехал в Палестину, которая на-

ходила под мандатом Британии. Отслужив там в армии, стал командующим подпольной еврейской военной организацией «Иргун».

В этом качестве он провозгласил восстание против английского мандата, начав нападения и террористические акции против английских войск, властей и учреждений (из них наиболее известен взрыв английской штаб-квартиры в иерусалимской гостинице «Царь Давид»). Тогда было убито около ста человек. Англичане до сих пор и его, и Шамира иначе как террористами не называют.

Англичане назначили за его голову награду в 10 тыс. фунтов (30 тыс. долларов). Впоследствии в одном из интервью на замечание, что он, как и Арафат, является террористом, Бегин ответил: «Я террорист, а он — бандит!»

В 1981 г. он приказал авиации уничтожить ядерный реактор в Ираке. Задание израильские летчики выполнили, а партия Бегина «Ликуд» получила большинство голосов. В следующем году Бегин отправил израильскую армию в Ливан, чтобы сокрушить партизан ООП. Отряды ООП были вынуждены в конце концов уйти из Ливана, но Израилю пришлось заплатить за это гибелью 650 солдат. Погибли и тысячи ливанцев. По мнению многих критиков Бегина в Израиле, вторжение в Ливан было ошибкой.

В Израиле был объявлен семидневный траур, во многих городах мира раввины читали поминальную молитву.

10 марта бывший президент Соединённых Штатов Ричард Никсон назвал поддержку, которую администрация Джорджа Буша оказывала бывшему Советскому Союзу, революционным преобразованиям, там происходящим, «жалкой».

В памятной циркулярной записке, которую он разослал своим друзьям и экспертам по вопросам внешней политики, Никсон подчеркивал, что Вашингтон упускает поистине исторические возможности. Если, писал бывший президент, рухнут попытки Бориса Ельцина, нацеленные на преобразование России в демократию рыночной экономики, все то, что было «обретено в ходе мирной революции 1991 г., будет утрачено». Это в свою очередь приведет к ослаблению демократических сил в мире, вселит больше уверенности в диктаторов — в Китае и в Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Корее.

Несмотря на то что на карту поставлено столь многое, уровень поддержки, оказываемой администрации России, сравним с уровнем помощи страны типа Буркина-Фасо (бывшая Верхняя Вольта).

В наиболее критических пассажах своей записки Никсон не упоминал ни Буша, ни госсекретаря Джеймса Бейкера по имени, он не оставлял никаких сомнений в том, насколько сильны его негативные эмоции: *«Что сделали Соединённые Штаты и Запад в целом, чтобы помочь первому в России правительству, не проводящему экспансионистской политики, демократическому и ориентированному на рыночную экономику? Мы предоставили ему кредиты для закупки сельскохозяйственной продукции. Мы провели международную конвенцию с участием министров иностранных дел 57 стран, конференцию, которая избобиловала словами, но не делами. Мы решили послать (в бывший Союз) двести добровольцев “Корпуса мира” — это всё щедрые жесты, если бы речь шла о Верхней Вольте, но это не более чем символ, если говорить о России, о стране, в которой живут почти двести миллионов человек. Это жалко и неадекватно тем возможностям и тем опасностям, с которыми сопряжен кризис в бывшем Советском Союзе.»*

С точки зрения Никсона, Соединённые Штаты и Запад должны предоставить значительно большую по объёму гуманитарную помощь, отсрочить — до тех времен, когда не начнет функционировать рыночная экономика, — погашение Россией долгов, накопленных бывшим Советским Союзом, и создать многомиллиардный фонд, призванный помочь России стабилизировать рубль.

Говоря о проходящей предвыборной кампании, в которой, по его словам, все кандидаты фактически игнорируют тему помощи России, бывший президент отмечал: «Американцы в массе своей выступают против оказания помощи иностранным государствам, поскольку, с их точки зрения, деньги должны тратиться на решение внутренних проблем. Но признак великого политического руководителя — это его способность не только поддерживать то, что популярно, но и превращать непопулярное в популярное, если это отвечает национальным интересам Америки. То, что в краткосрочной перспективе может казаться политически выгодным, обернется — в перспективе долгосрочной — дорогими потерями. В пятидесятые годы острым был вопрос о том, “кто потерял Китай”. Но если Ельцин провалится, вопрос “Кто потерял Россию?”, окажется вопросом несравненно более критическим».

По убеждению бывшего президента, от того, преуспее ли Ельцин в своих экономических реформах, будет зависеть, «проиграна ли будет или выиграна последняя битва холодной войны... <...> Ельцин — наиболее прозападный лидер в истории России».

Никсон предлагал также: образовать «Корпус свободного предпринимательства», направив в Россию тысячи и тысячи западных менеджеров; обеспечить экспортной продукции России больший доступ к западным рынкам; учредить единую организацию, которая координировала бы правительственную и частную помощь России и другим республикам, как то делали Соединённые Штаты после Второй мировой войны, восстанавливая Западную Европу.

Президент Джордж Буш сказал журналистам, что он беседовал с Никсоном по поводу его меморандума и что он прочитал его. «Я не думаю, что есть какие-либо различия между мнением Никсона и моим мнением по этому вопросу», — сказал Дж. Буш. «Существуют определенные финансовые сдерживающие факторы в том, что мы можем сделать, — добавил он. — Но наша ставка на успех демократии в России и других странах СНГ огромна. И мы будем работать в любом возможном направлении, чтобы поддержать силы демократии». (Из. 11.03.92)

11 марта по окончании своего визита в Великобританию министр иностранных дел Китая Цянь Цичэнь, выступая перед журналистами в Лондоне, изложил подход руководства своей страны к ее дальнейшему политическому развитию. Министр подчеркнул, что КНР не будет следовать примеру бывшего СССР. (Пр. 12.03.92)

Он знал, о чем говорил, ведь с 1954 по 1955 г. будущий министр учился в Центральной школе комсомола в СССР.

11 марта Президент Афганистана Наджибулла призвал США помочь его стране не допустить распространения мусульманского фундаментализма в Центральной Азии. Он указал, что если Афганистан превратится в центр фундаментализма, то среднеазиатские республики бывшего СССР последуют за ним. (Пр. 12.03.92)

12 марта первый заместитель председателя Верховного совета РФ Сергей Филатов принял посла Японии в России Сумиа Эдамуру по его просьбе. Они обме-

нялись мнениями в развитии российско-японских отношений, обсудили вопросы межпарламентских связей. (ПГ. 13.03.92)

Необычное по нынешним временам решение **на этой неделе** приняла сессия горсовета Нарвы. Она поручила горисполкому и префектуре полиции обеспечить охрану памятников В.И. Ленину, мест народной памяти и всех памятников истории, архитектуры и культуры.

Наверное, это было единственное место в Эстонии, где на какое-то время сохранился подобный монумент. В Таллине он, к примеру, был давно. Этот факт свидетельствовал о наличии определенного политического противостояния в Эстонии. (ПГ. 10.03.92)

На этой неделе в ходе визита в Москву президент Польши Лех Валенса ознакомился с тем, как продвигается расследование «уголовного дела об убийстве плененных польских офицеров органами НКВД весной 1940 г.».

Следственная группа Главной военной прокуратуры во главе с полковником Александром Третьцким сталкивалась со значительными трудностями. В связи с упразднением поста Президента СССР и переподчинением ГВП Прокуратуре Российской Федерации следователи лишились правового статуса, на основании которого действовали раньше. Статус этот определялся распоряжением Михаила Горбачёва № РП-975 от 3 ноября 1990 г. Документ обеспечивал доступ к закрытым архивным фондам и облегчал следственные действия.

Вместе с ГВП был «переподчинен» и единственный компьютер, на котором велась обработка полученной информации. Возникли у поляков осложнения с доступом к архивам.

Так, по данным следствия, один из ключевых в «катынском деле» документов хранился в особой папке 6-го сектора архива Президента СССР, который в конце 1991 г. поступил в ведение Российского комитета по делам архивов. Получить его не представлялось возможным. Все запросы ГВП на эту тему оставались тщетными. В конце февраля проект постановления Президиума Верховного совета на эту тему был внесен на рассмотрение ВС государственным советником республики по политическим вопросам Сергеем Станкевичем, лоббирующим расследование.

Следствие предполагалось закончить к концу 1992 г. Материалы дела составляли более ста томов. В деле фигурировали имена 15 131 жертвы.

Личным посланием от 13 января президент Валенса призвал Бориса Ельцина передать Польше ряд архивов, вывезенных советскими властями в начале и после Второй мировой войны. Он также поставил вопрос о беспрепятственном доступе польских заинтересованных лиц, в первую очередь родственников погибших, к документам «катынского дела». (НГ. 10.03.92)

15 марта начинался визит министра иностранных дел Российской Федерации Андрея Козырева по странам АТР, в ходе которой он посетил Китай, Южную Корею и Японию. Поездка обещала быть весьма непростой: в Токио, например, вряд ли нашли в недавнем послании российского президента ответ на весьма интересные японцев вопросы.

Внешнеторговые дела

11 марта в Москве в Российском союзе промышленников и предпринимателей между промышленниками Чехии, Словакии и России подписано первое трехстороннее соглашение об экономическом сотрудничестве. (Из. 12.03.92)

11 марта подписанием протокола, согласно которому Туркменистан поставит в этом году текстильщикам России 110 тыс. т хлопка на сумму почти в 300 млн. долларов США, завершились переговоры о взаимоприемлемых расчетах по хлопку с Россией на уровне заместителей глав правительств. В свою очередь, Россия обязалась поставить Туркменистану более 2,3 млн. т нефти, плата за которую составила почти 300 млн. долларов. (Из. 12.03.92)

На этой неделе российская компания «Руджет» и южноафриканская фирма «Аэрозюд» подписали соглашение о совместной разработке и строительстве турбовинтового транспортного самолета. Требования к самолету были следующие: он должен выдерживать африканскую жару и пыль и летать на больших высотах. (Из. 12.03.92)

На этой неделе крупные партии разнообразных товаров, предназначенных для экспорта в Россию, накопились на индийских складах из-за усложнения практики взаимных торговых расчетов между двумя странами. Общая стоимость этой продукции, столь необходимой уставшим от дефицита россиянам, превышала 4 млрд. рупий. (Из. 14.03.92)

На этой неделе Россию посетила делегация Китайской народной ассоциации за мир и разоружение. Целью визита было выяснить, насколько авторитетны миротворческие организации СНГ, чтобы выступать в роли координаторов, стабилизирующих общественно-политические процессы в различных регионах стран Содружества. Большое внимание было уделено программам конверсии военной экономики в России и перспективам делового сотрудничества двух стран в этой области.

Китай имел большой опыт в проведении конверсии. Китайская программа «четырёх модернизаций» базировалась в основном на широкомасштабной конверсии военных производств. (РГ. 13.03.92)

На этой неделе Таиланд выделил государствам СНГ новый кредит в 170 млн. долларов США на закупку 0,5 млн. т риса. Как сообщил посол Таиланда в Москве Касит Пиром, поставки риса в СНГ должны были увеличиться после этого до 700 тыс. т.

Помимо риса у предприятий и организаций республик СНГ появилась возможность приобрести в кредит таиландскую обувь, текстиль, видеоаппаратуру, кофе, растительное масло и другие товары. Банк Таиланда выделил на эти поставки своим производителям кредит в 50 млн. долларов США. Любая из фирм СНГ, заинтересованная в закупке таиландских товаров, могла обратиться в посольство Таиланда в Москве, представив гарантийное письмо о своей нынешней и будущей кредитоспособности. Заявка передавалась в Бангкок, где таиландский производитель, взяв деньги в банке из суммы государственного кредита, сразу же отправлял свой товар в республики СНГ.

Помимо этого, таиландское правительство решило поставить в четыре республики СНГ медикаменты и консервы на сумму 0,5 млн. долларов США. Помощь

решено было направить по согласованию с местными властями в наиболее нуждающиеся районы и под контролем тайландских представителей. (НГ. 11.03.92)

На этой неделе первый заместитель госсекретаря США Лоуренс Иглбергер заявил: *«Восточная Европа и бывший Советский Союз — это уникальное явление. Здесь мы имеем дело с крахом империи... Однако просто выбрасывать деньги на ветер в связи с ситуацией в регионе, особенно в нынешние времена, мы не можем себе позволить. Это не разрешит проблем Восточной Европы и бывшего СССР. Беспорядочная перекачка сюда денег могла бы послужить помехой на пути осуществления реформ и привела бы к еще большей зависимости этого региона от Запада».* (РГ. 13.03.92)

СНГ

10 марта Министерство национальной безопасности Республики Молдова выступило с заявлением, в котором расценило задержание начальника контрразведки 14-й армии полковника Юрия Степыгина гвардейцами Приднестровья как бандитский и неправомерный шаг. Командующий армией генерал-майор Юрий Неткачев в тот же день сообщил, что полковника Юрия Степыгина задержал отряд гвардейцев во главе с начальником личной охраны президента Приднестровья Гратовым. В результате принятых мер Гратов был задержан работниками военной комендатуры и затем обменян на полковника Юрия Степыгина. В те дни начальник контрразведки 14-й армии находится в госпитале.

10 марта началось разблокирование мостов через реку Днестр и отвод вооруженных формирований с двух берегов реки у города Тирасполя. Таким образом началась реализация подписанных ранее согласительных протоколов и достигнутых договоренностей на заседании согласительной комиссии. В районе города Дубоссары дороги пока еще были заблокированы, хотя наметилась определенная тенденция к стабилизации обстановки. (НГ. 11.03.92)

10 марта атаман донских казаков Сергей Мещеряков, вернувшись из Приднестровья, объяснил, почему казаки Дона участвуют в тех событиях.

К тому моменту один из казаков, 24-летний Михаил Зубов, был убит, его тело доставлено на родину. Он был похоронен в Волгодонске.

Адресую вопрос Сергею Мещеряку: почему и как в Дубоссарах оказались донские казаки?

— *Еще в октябре на большом казачьем круге к нам обратились за помощью приднестровские казачьи организации. Потом в Ставрополе был съезд казаков Юга России, где было решено всемерно поддержать казаков Приднестровья. Считаю, что донцы выполняют свои решения. Хочу подчеркнуть, что все казаки, которые там оказались, — добровольцы. Не было на этот счет никаких ни указаний, ни приказов.*

Сколько казаков находится в Приднестровье? В одних источниках указывается цифра 5 тысяч, в других — не больше полусотни... Регистрации не было. Этим благородных людей нельзя называть наемниками. Наемник — человек, которому платят немалые деньги. Питаются казаки тем, что приносят местные жители.

— *По радио прошла информация, что рядовому казаку платят 2 тысячи рублей, офицеру — 3–5 тысяч.*

– Смею вас заверить, это – ложь. Когда идет вербовка, известны места, где она проходит, где предлагают какие-то суммы. Люди ехали по зову сердца. Они входят в подразделение национальной гвардии и получают табельное оружие. Мы прорабатываем вопрос об упорядочении работы по отправке казаков. <...>

Наши казаки откликнулись на призыв населения, проживающего на территории Приднестровья. Нельзя предъявлять правовые претензии народу. Тут нет вмешательства в дела суверенного государства. Мы видим свою цель. Это цель умиротворителей. Я уверен, что казачество явилось той основой, которая помешала политикам раздуть там конфликт по типу Карабаха. (Пр. 10.03.92)

Атаманом Мещеряков был недолго: с октября 1991 по октябрь 1992 г. Но 1991–1992 гг. были пиком противостояния донского казачества и областной власти. И этот пик пришелся на правление атамана Мещерякова. Сын второго секретаря райкома партии, агроном по образованию, окончивший Донской сельскохозяйственный институт и проработавший секретарем парткома совхоза «Страховский». Родовой казак.

В конце недели гвардейцы Приднестровья приступили к активным боевым действиям по вытеснению отрядов полиции особого назначения Молдовы с территории Приднестровья.

По сообщению пресс-службы Союза казаков, заявление заместителя главнокомандующего Объединенными вооруженными силами СНГ генерал-полковника Бориса Пьянкова о том, что «в период проведения молдавскими националистами операции по ликвидации Приднестровской республики армия будет соблюдать нейтралитет, развязало руки агрессорам. И в 5 часов утра **14 марта** они нагло нарушили соглашение о прекращении огня. Молдавские отряды полиции особого назначения (ОПОН) при поддержке бронетехники атаковали защитников Приднестровья на широком фронте»: в районах сёл Бычок (в 19 км от Тирасполя), Кошница, Кочиеры и в городе Дубоссары. Крупные силы ОПОН сосредоточились также вокруг города Бендеры.

Сильные бои шли **14–15 марта** в районе села Кошница. Потерпев поражение в первой атаке, экстремисты открыли по позициям приднестровцев огонь из гранатометов, потом подтянули и артиллерию. В ходе перестрелки погибли 3 гвардейца. 27 защитников Приднестровья, в том числе 7 казаков, получили ранения.

«Молдавские национал-экстремисты подло срывают свой гнев на мирном населении. Так, в 21-м часу **14 марта** боевая машина пехоты ОПОН на автотрассе Дубоссары – Рыбница обстреляла туристический автобус. В результате погибла женщина, ранен ребенок. В Дубоссарах диверсанты-снайперы ведут бесчеловечную охоту даже за женщинами.

Эти кровавые выступления против мирного населения вскрывают истинные намерения “демократического” руководства Молдовы. В стремлении поставить жителей Приднестровья на колени и насильственно румынизировать их оно не останавливается ни перед какими преступлениями. А телевидение и радио Молдовы заполняют эфир провокационной ложью. Руки у молдавских националистов развязаны — правительство России молчаливым согласием поддерживает их агрессию».

На пресс-конференции председателя Демократической партии Приднестровья, члена Верховного совета республики Геннадия Благодарного также было сказано:

«Кишинёв, видя безнаказанность за свои поступки, понял, что России безразлична судьба русских за ее пределами. Наши вооруженные силы, которые, по сообщениям руководства Молдовы, нападают на “правительственные войска”, состоят из батальона “Днестр” (150 чел.), национальной гвардии (1 тыс. чел.) и “казахьей армии” (около 100 чел.). Вооружены легким стрелковым оружием. Но мы будем стоять до конца». (Лит. Рос. 20.03.92)

Вечером **14 марта** лидер женского забастовочного комитета Тирасполя Галина Андреева призвала своих соратниц к нападению на воинские части 14-й армии с целью захвата оружия. Выступая по тираспольскому городскому радио, она заявила, что главнокомандующий 14-й армией генерал Юрий Неткачев и начальник контрразведки полковник Юрий Степыгин приговариваются к смертной казни через повешение из-за нежелания армии помочь приднестровцам.

В ночь на воскресенье сторонницы Андреевой при поддержке вооруженных казанов напали на воинскую часть в селе Парканы Слободзейского района и захватили крупную партию оружия. Генерал Неткачев встретился в этот же вечер с председателем Верховного совета Приднестровской Республики Григорием Маракучей, который обещал вернуть оружие. Главнокомандующий сообщил, что подступы к оружейным складам заминированы.

В воскресенье (**15 марта**) вечером правительство Молдовы выдвинуло ультиматум властям Приднестровья с требованием сложить оружие и прекратить гражданскую войну. «Российским наемникам» было предложено покинуть пределы республики. (НГ. 17.03.92)

14 марта в газете «Советская Россия» вышел большой репортаж об участии казаков в событиях в Приднестровье с подзаголовком «За Днестром — российская земля». В нем говорилось, что скептикам, шептавшим при виде чубатых донцов об «опереточном воинстве», теперь должно умолкнуть: в Дубоссарах и Кочиерах казаки сражались умело и мужественно. Их приезд в Приднестровье стал первым примером решительного отклика на призыв о помощи, обращенный к России. Вот почему «он вызвал такой переполох в стане националистов, полагавших, очевидно, что россияне и впредь будут молча терпеть издевательства над своими братьями» в так называемом «ближнем зарубежье».

Приводится рассказ начальника штаба казачьего соединения в Дубоссарах есала Юрия Григорьева:

«Я подчеркиваю, что мы находимся здесь по просьбе правительства Приднестровской Республики, обратившегося к казакам Дона. Все мы — добровольцы, каждый день прибывают по 20–30 человек. Так решил по нашему обычаю казачий круг, и всё четко выполняется. Наше соединение вошло в состав республиканской гвардии, созданной, как известно, из рабочих с заводов Левобережья. Вооружены в основном автоматами, захваченными у молдавских полицейских в бою. Мобилизационный комитет, действующий у нас на Дону, строго подходит к отбору добровольцев: большинство, как и я, в недавнем прошлом были кадровыми военными.

Боевая обстановка исправляет даже недисциплинированных. Одного казака мы собирались отправлять домой за своеволие, но пару дней назад, будучи в ночном наряде на плотине, он с товарищем сумел подавить пулеметную точку противника, обстрелявшую левый берег. Обоих мы повысили в чине. А в Кочиерах, когда

пришлось выручать семьи офицеров армейского полка из-под огня молдавских полицейских, пытавшихся уничтожить автобус с женщинами и детьми, нам тоже удалось выполнить свою задачу, причем лишь один казак был ранен».

Свидетельствует офицер Вооруженных сил СНГ В. Белопольский: *«В Кочие-рах я был в отпуске, гостил с матерью у брата, который там служит. Когда в военном городке грянул бой и полицейские повели прицельную стрельбу по окнам квартир, подоспевшие казаки посадили жильцов в автобус, чтобы вывезти в безопасное место. Полицейские видели, что едут женщины и дети, но продолжали стрельбу практически в упор. Чтобы спастись от пуль, мы легли на пол, а казак за рулем творил буквально чудеса, выводя автобус из зоны огня, остальные казаки прикрывали нас. Если бы не они, вряд ли кто-нибудь из нас остался бы в живых...»*

Продолжаем цитировать рассказ есаула Юрия Григорьева:

«Уже известно: в Кочие-рах орудовали уголовники, обмундированные в форму молдавской полиции. Неслучайно уже через два дня в Молдове появился указ об амнистии. Похоже, решили пополнить отряды диверсантов, которых забрасывают в Левобережье. Пока же полицейские, захватившие военный городок в Кочие-рах, блокированы нашими казаками, но через паромную переправу получают бронетехнику, так что работа предстоит нам жаркая. Кроме того, с правого берега действуют около 200 молдавских снайперов с румынским оружием — это установлено нашими разведчиками».

Свидетельствует член Рыбницкого городского штаба ветеранов И. Казанурдов: *«Я не раз бывал в казарме казаков и видел, как люди несут им продукты, теплые вещи, стараются поддержать добрым словом, благодарят. Это идет от чистого сердца: простой человек всегда разберется, кто ему друг, а кто враг. О “чудовищах в папахах и картузах” лгут те, кого озлобил и перепугал факт помощи россиян нашей республике. Руководство России никак не отозвалось на нашу беду, а донцы тем не менее протянули нам руку».*

Цитировать рассказ есаула Юрия Григорьева:

«Старушки дарят нам нательные кресты — это трогает до глубины души. Так что ложь кишиневских и московских борзописцев не достигла цели. Нам оправдываться некогда. Только что командир инженерно-саперного полка при мне передал в Генштаб Вооруженных сил СНГ, что попытка диверсии молдавских террористов против военных пресечена силами казаков.

Мы пришли сюда и потому, что здесь, на левом берегу Днестра, исконно российская земля, территория Черноморского казачьего войска, и до сих пор живут потомки казаков. 80 процентов населения — славяне, и мы защищаем не чужую, а российскую землю за Днестром. Люди просят, чтобы мы уберегли их от диверсий и провокаций, от присоединения к Румынии. Подавляющее большинство местных жителей, как я убедился, хотят остаться с Россией. Что же касается российских властей, то молдавское руководство добивается от них решения, осуждающего казачью помощь Приднестровью. Если такой документ в Москве будет принят, в ответ мы отправим нечто подобное письму запорожцев турецкому султану. Казаки — народ вольный, подчиняются только кругу и атаману, и даже президенты нам не указ.

Мы будем находиться здесь столько времени, сколько потребуется, пока не прекратятся попытки насильно навязать приднестровцам чужую волю».

Свидетельствует депутат Тираспольского горсовета А. Подуст: *«Без помощи казаков нам действительно не обойтись: слишком неравны силы Молдовы и Приднестровья. И наши избиратели это понимают и не верят злобной клевете, которую наши противники используют, чтобы вбить клин между донцами и приднестровцами».*

Семьи отнеслись к решению казаков воевать по-разному. Один парень прибыл с Дона вместе с женой, она стала кашеварить на кухне. А другому жена прислала письмо с требованием развода.

Комфорта у казаков, понятно, не было, материальных выгод — тоже. Приехали они из Ростова-на-Дону, Новочеркаска, Волгодонска. Среди самых храбрых был казак Алексей Морозов, хорунжий Геннадий Иванов.

Настроены казаки были решительно, есаул сказал напоследок: *«Еще предстоит наводить порядок на Дону, на Кубани. В стране идет гражданская война, и это неудивительно при нынешнем российском правительстве. Правда, я сам в августе был на баррикадах у “Белого дома” в Москве, командовал казачьим заградотрядом, представлен к Георгиевскому кресту... Но теперь бы на те баррикады не пошел»* (СР. 14.03.92)

10 марта Нурсултан Назарбаев отметил первые сто дней на посту президента Республики Казахстан. По его мнению, *«причина конфликтных ситуаций и трудностей, с которыми мы столкнулись сегодня, во многом является следствием того, что государственное руководство, начавшее радикальные преобразования в стране, не имело их стройной концепции, действовало безо всякой опоры на данные социального анализа и прогноза».*

В целом ситуацию в СНГ президент расценивал как пока не определившуюся. Минскую декларацию «О соблюдении принципов сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств» — как «своего рода “договорной аппендикс”, совершенно ненужный акт». Более того, говорил он, между членами Содружества Арменией и Азербайджаном шла кровопролитная война, угрожающая выйти за рамки двустороннего конфликта. Осознанной социально-экономической интеграции в рамках СНГ мешали неурегулированные политические вопросы, отсутствие опыта межгосударственного общения на двусторонней и многосторонней основе. «Политика и популизм как средство достижения политических целей пока явно довлеют над трезвым экономическим подходом к сложившейся ситуации», — писал Назарбаев.

«На сегодня в Содружестве превалирует позиция сохранения существующего статус-кво, сторонники которой рассматривают СНГ как наиболее удобный, спокойный вариант перехода к “чистой самостоятельности”», — констатировал Н. Назарбаев. По его мнению, катастрофическая ситуация в народном хозяйстве ставила на повестку дня создание рынка открытого типа, предполагающего широкое, многовариантное привлечение западного предпринимательства.

Нурсултан Назарбаев высказывал предположение, что Казахстан с его природными богатствами и твердым курсом на реформы при активной помощи передовых стран мог бы стать важным оплотом демократии и рыночной экономики в самом центре евроазиатского материка. (Из. 11.03.92)

11 марта Совет министров Беларуси распорядился уменьшить почти на 10 тыс. т поставки мяса и мясопродуктов в Россию. Это решение стало ответной мерой на

внезапный отказ России поставить 22 тыс. т рыбной муки для выработки комбикормов в Беларуси. (Из. 12.03.92)

11 марта вице-мэр Москвы Юрий Лужков слетал на несколько часов в Алма-Ату, чтобы вместе с премьер-министром республики Сергеем Терещенко подписать соглашение о разностороннем сотрудничестве между правительствами Москвы и Казахстана. Приложения к нему были абсолютно конкретны. Мы вам — металл, бульдозеры, лук, чеснок и дыни, вы нам — автомобили, башенные краны, линолеум и кое-что в придачу.

Соглашение носило явно рыночный характер, правда, на типично бартерном уровне. Юрий Лужков сказал, что объем взаимных поставок должен был стать весьма существенным фактором в жизни Москвы и Казахстана. Он считал, что договаривающиеся стороны имеют много общего: управляемое хозяйство, действующую промышленность и постепенное продвижение к рынку. Стороны намеревались заключить соглашение на один год, но в переговорах наметилась программа лет на пять, а то и больше. (Из. 12.03.92)

12 марта в Москве состоялось первое заседание Совета по железнодорожному транспорту государств СНГ, который был образован в соответствии с Соглашением о координационных органах железнодорожного транспорта, подписанным главами правительств этих государств в Минске 14 февраля 1992 г.

В работе совета приняли участие руководители железнодорожных администраций всех стран Содружества. В качестве наблюдателя присутствовал представитель Закавказской железной дороги (Республика Грузия).

Был согласован целый ряд документов, определяющих сферу деятельности и порядок работы Совета по железнодорожному транспорту и его исполнительного комитета. Эти новые органы, основанные на равноправии и взаимной ответственности партнеров, стали осуществлять координацию работы железнодорожного транспорта на межгосударственном уровне, принимать согласованные решения по всем возникающим проблемам, обеспечивать устойчивые экономические связи государств СНГ. Председателем совета по железнодорожному транспорту на 1992 г. единогласно был избран министр путей сообщения Российской Федерации Геннадий Фадеев. (РГ. 13.03.92)

12 марта Леонид Кравчук, в преддверии 100 дней нахождения на должности президента, на пресс-конференции заявил, в частности, что Содружество переживает тяжелые времена. Большинство межгосударственных договоров не действуют. Подписывая их, молодым независимым государствам приходится все время оглядываться и думать о резервных схемах обеспечения жизнедеятельности своих республик. Над таким проектом, оказывается, работают и специалисты Украины. Президент республики рассказал, что эта разработка имеет своей целью гарантировать сохранение независимости Украины при любых чрезвычайных ситуациях, в первую очередь при экономической блокаде и технологических катастрофах. Перед учеными поставлена задача отыскать регионы, где производится продукция-заменитель. Одновременно определяются предприятия на Украине, чья технология позволяет быстро наладить выпуск недостающих изделий. По словам Л. Кравчука, разработка завершится через четыре-пять дней, то есть до даты встречи глав государств СНГ в Киеве. (Из. 13.03.92)

12 марта сопредседатель «Руха» Вячеслав Чорновил сообщил, что на встрече руководства «Руха» и Президента Украины Леонида Кравчука последнему было заявлено об отрицательной позиции «Руха» по отношению к СНГ, на что президент Кравчук ответил: «Ну что ж, это ваше право, оказывайте на меня давление...» (НГ. 13.03.92)

13 марта в 10 часов утра в конференц-зале Президент-отеля в Москве началось очередное заседание Совета глав правительств государств СНГ на уровне премьеров и вице-премьеров. Делегация Азербайджана не имела полномочий подписывать какие-либо документы, поскольку, как заявил ее представитель, ввиду эскалации напряженности в республике правительство вынуждено было уйти в отставку. Грузинская делегация присутствовала в качестве наблюдателя.

Накануне открытия заседания Тенгиз Сигуа сообщил журналистам, что представители Грузки прибыли в Москву с намерением подписать некоторые протоколы, в частности по долгам, активам и пассивам. Позиция Грузии относительно вступления в СНГ не изменилась — нужно дождаться парламентских выборов. Но Госсовет решил участвовать во всех заседаниях в рамках СНГ. Велась работа по заключению двусторонних договоров со всеми его участниками. Уже был подписан торгово-экономический договор с Россией, на очереди стоял политический договор.

Витольд Фокин, премьер Украины, заявил, что **11 марта** был подписан очень важный документ между Россией и Украиной. Найден компромисс относительно системы выплаты внешнего долга, и премьер-министр прибыл в Москву с намерением поставить свою подпись под меморандумом от 28 октября 1991 г., предполагавшим солидарную ответственность всех субъектов бывшего Союза ССР за выплату внешнего долга. До этого Украина имела на сей счет особую позицию — выплачивать лишь свою долю долга и самостоятельно отвечать за него. В результате таких разногласий многие западные кредиторы заморозили кредиты, выделенные ранее государствам СНГ.

Сразу же после открытия заседания заявление сделал и премьер-министр Молдовы Валериу Муравски. Он изложил свой взгляд насчет происходящих событий на Левобережье Днестра — они «были заранее спланированы». Отметив, что разговоры о проведении там референдума с целью провозглашения независимой Приднестровской Республики несостоятельны. Столкновения уже привели к гибели десяти человек, тридцать ранены.

Премьер-министр сообщил об обращении Молдовы в ООН с просьбой прислать наблюдателей в регион, а также попросил руководителей России и Украины направить своих наблюдателей в Молдову. Муравски сообщил о плане молдавского руководства по разрешению конфликта. Согласно этому плану, все районы Левобережья должны быть объединены в один уезд со столицей в Дубоссарах. Этому району следует придать статус свободной экономической зоны. Муравски особо отметил, что в случае изменения государственного статуса Молдовы (видимо, намекая на объединение с Румынией) население Левобережья будет иметь право определить путем референдума свою судьбу.

В. Муравски обратился к коллегам с просьбой не допускать искажения происходящих в Молдове событий. По его словам, в этом отличаются некоторые средства

массовой информации, расположенные на территории России. Он назвал телекомпанию «Останкино» и газету «Правда» и выразил свой протест по этому поводу, который был принят к сведению.

После такой подготовки участники заседания Совета глав правительств приступили к обсуждению вопросов повестки дня. Подписание ключевого пакета документов о сохранении хозяйственных связей было решено перенести на встречу лидеров стран Содружества в Киеве 20 марта,

На вечернем заседании было принято решение устроить в конце апреля встречу глав правительств СНГ в Ташкенте. Решили, что в течение двух дней в столице Узбекистана будут обсуждаться 11 вопросов по обороне и 14 экономических вопросов.

Вице-премьер России Валерий Махарадзе, говоря о Московском совещании глав правительств стран СНГ, заявил, что оно оказалось интересным тем, что обсуждение наиболее важных вопросов проходило без особых проблем, а вопросы, которым придавалось меньшее значение, вызывали неожиданные разногласия. Объяснил он это тем, что представленные документы были недостаточно подготовлены, особенно главный документ встречи — соглашение о сохранении хозяйственных связей. По этому вопросу российская делегация была солидарна с мнением Украины. По словам вице-преьера, в представленном проекте Россию не устраивало намерение некоторых государств строго контролировать деятельность предприятий, работающих на межгосударственных поставках. Махарадзе назвал предпочтительной такую систему, когда определяются лишь круг межгосударственных поставок, их объемы.

Проектом, нуждающимся в доработке, оказался и протокол о внешнем долге и активах. Россия и Украина внесли совместный проект соглашения по этому вопросу. В дополнение к ранее розданному документу предусматривалось, что Межгосударственный совет по наблюдению за обслуживанием долга и использованием активов в течение трех месяцев подготовит предложения о критериях и принципах распределения собственности бывшего Союза ССР за рубежом. В предложенном Россией и Украиной проекте предполагалось, что эти две страны, будучи основными членами Межгосударственного совета по обслуживанию внешнего долга, станут его сопредседателями. Другим членам совета была предоставлена возможность назначить третьего сопредседателя на основе ротации.

Предполагалось также, чтобы Внешэкономбанк сохранял за собой права так называемого уполномоченного банка, отвечающего за погашение внешней задолженности. Основные решения межгосударственного совета будут приниматься большинством в 80% голосов, участвующих в заседании. *(Из. 14.03.92)*

Первое, что сделал премьер-министр Украины Витольд Фокин на пресс-конференции по возвращении со встречи глав правительств стран СНГ в Москве, — заявил, что, вопреки сообщению центральных средств массовой информации, Украина в Москве ничего не проиграла и не уступила ни одной принципиальной позиции ни России, ни странам «семерки». И главное, что было достигнуто, — Украина, согласившись на солидарную ответственность за уплату внешнего долга СССР, не признала Россию единоличным гарантом этого непростого процесса. «Почему мы должны допускать, что любая бывшая республика СССР может стать банкротом, а Рос-

сия — нет?» — спросил он журналистов и напомнил, что после неподписания Украиной в 1991 г. октябрьского меморандума о солидарной уплате внешнего союзного долга к ней присоединились Азербайджан, Грузия, республики Прибалтики, согласившиеся на нулевой вариант, и Молдова с оговорками. Выплачивать же долг Украина согласилась, чтобы получить новые кредиты, за которые каждая республика отныне будет расплачиваться самостоятельно.

Выигрыш же Украины Витольд Фокин объяснил тем, что после трехсторонних переговоров между Украиной, Россией и представителями стран «семерки», во-первых, сопредседателями в межгосударственном Наблюдательном совете по уплате долга признаны Россия (от восьми республик) и Украина (от остальных). Во-вторых, было достигнуто соглашение о создании независимого от всех банка, обслуживающего внешний долг бывшего Союза. В-третьих, стороны добились утверждения такого механизма принятия решений, при котором ни Украина, ни Россия не могли бы принимать единоличные решения.

Отвечая на вопросы журналистов, что он ждет от предстоящей встречи глав государств СНГ 20 марта в Киеве, премьер-министр Украины заявил, что хотел бы рассмотреть и некоторые экономические вопросы: *«Главный из них — подписание соглашения о восстановлении порушенных хозяйственных связей внутри СНГ. Туркмения в Москве предлагала даже создать какой-то арбитражный орган, но зачем? Зачем подписывать соглашения, чтобы их потом не выполнять? Однако и полагаться только на страх Божий мы больше не можем. Нельзя так жить дальше: подписали соглашение, выпили шампанского и забыли»*. После этого Фокин предложил, чтобы неисполнительное предприятие любой страны СНГ платило штраф в казну своей республики, а та рассчитывалась с коллегами из СНГ. Такой же позиции, по словам Витольда Фокина, придерживались, например, Узбекистан и Беларусь. (НГ. 19.03.92)

13 марта государства – участники Содружества приняли целый пакет документов по координации своей деятельности:

Все члены СНГ, кроме Азербайджана, подписали «Соглашение о гарантии прав своих граждан в области пенсионного обеспечения».

Было принято также «Соглашение о согласованных принципах налоговой политики» (его не подписали Азербайджан, Туркменистан и Украина). Решено было кодифицировать принципы и правила налогообложения, а также применять единый перечень основных налогов. Единой для всех будет ставка налога на добавочную стоимость. Записано было и то, что «в области подоходного налога с физических лиц» будут координироваться «принципы определения облагаемых доходов и доходов, не подлежащих налогообложению».

Только Молдова и Азербайджан не стали подписывать документ, связанный с воинами-интернационалистами, — «Протокол об образовании Комитета по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств – участников СНГ». Этот комитет стал правопреемником аналогичного учреждения при Президенте СССР. Возглавил его Руслан Аушев.

Опять же Азербайджан проигнорировал проект образования Совета по железнодорожному транспорту, уже организованный Спортивный совет СНГ. Также он отказался от участия в согласованной политике в области ценообразования. Дого-

ворились составить единый перечень регулируемых цен на важнейшие виды сырья, топливно-энергетических ресурсов, материалов и продовольствия.

Всеми членами СНГ был принят протокол о координации банковской деятельности.

Подписано Соглашение о принципах таможенной политики (не присоединились к нему Украина и Азербайджан). Было решено создать единую таможенную территорию. Никаких таможенных пошлин, налогов и сборов внутри девяти стран СНГ не предполагалось. Все ограничения на вывоз товаров могли существовать только по общему доброму согласию и только на какой-то конкретный срок. Девять государств дали честное слово отменить все «количественные ограничения на вывоз вещей личного пользования, принадлежащих гражданам договаривающихся стран».

Стандарты «ГОСТ» оставили себе все, кроме... естественно, Украины и Азербайджана. Остальные оставили себе единые единицу физических величин, одну межгосударственную службу времени и частот. Устанавливались единые обязательные требования к продукции и услугам, обеспечивающие безопасность для жизни и здоровья человека, охрану окружающей среды. Все это было предусмотрено «Соглашением о проведении массовой согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации». Самое главное в этом соглашении было то, что определены 143 единых для СНГ эталона, 120 из которых находились в России. Их стоимость превышала миллиард рублей. Пользоваться ими стали в «согласованном порядке». Хотели иметь доступ к эталонной базе бывшего СССР и республики Прибалтики. Без эталонов жить, а главное, работать просто невозможно. Обращаться, допустим, в Финляндию или Германию было недешево. Тем более что эталоны бывшего СССР одни из лучших в мире.

Утверждено также Положение о межгосударственной комиссии по импорту продовольственных товаров. В ней не собирались работать два уже известных нам государства-«сепаратиста». Зато вошла в эту межгосударственную структуру Грузия! Не являющаяся членом СНГ.

Грузия решила участвовать и во всех процедурах, связанных с выплатой внешнего долга, ее представитель поставил подпись под «Соглашением о принципах и механизме распределения и обслуживания внутреннего долга бывшего СССР». Азербайджан в этом соглашении не участвовал.

Украина, Азербайджан и Туркменистан не стали подписывать «Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств – участников СНГ» и «Соглашение о совместном использовании научно-технических объектов в рамках Содружества Независимых Государств».

По последнему соглашению его участники получили право пять лет безвозмездно пользоваться центральными библиотеками, государственными научно-информационными системами и ресурсами.

Три страны СНГ, отказавшиеся от государственного научно-технического сотрудничества, не стали принимать и общие правила подготовки научных и преподавательских кадров. Остальные договорились о взаимном признании квалификационных и аттестационных документов наших кандидатов и докторов наук.

Еще было принято «Соглашение о полномочных представительствах независимых государств». В стороне остался вновь Азербайджан, но подписалась Грузия.

15 марта на митинге в Киеве прозвучал призыв приостановить членство Украины в СНГ. Около 5 тыс. человек, принявших участие в митинге, организованном Всеукраинской организацией солидарности трудящихся, потребовали также от президента Украины Леонида Кравчука и премьер-министра республики Витольда Фокина снять свои подписи под договором о создании Содружества. В митинге также приняли участие представители Союза офицеров Украины, представители демократического блока Киевсовета. (НГ. 17.03.92)

На этой неделе девятнадцать седовласых потомков кубанских, терских и донских казаков решили во Львове создавать историко-культурные общества «несамостийной» ориентации, что не возбранялось демократическим режимом, и собрались в помещении львовского Общества русского языка имени Пушкина, чтобы такое объединение оформить.

Тотчас в зал, где беседовали казаки, ворвались две сотни дюжих молодых людей во главе с депутатом Львовского облсовета Витовичем и депутатом горсовета Парубием. Молодчики разбили телефонные аппараты, уничтожили подшивки русских газет, перевернули столы и стулья. Погром сопровождался угрозами физической расправы, злобной бранью.

Жертвы глумления обратились в прокуратуру, суд. Но по общей обстановке в Галиции, пропитанной ненавистью к «чужим», написали они в газету: чувствуем, что «суверенная» власть вряд ли накажет виновных. (Лит. Рос. 20.03.92)

Интересно, как «закалялась сталь». Вот как начинал свою карьеру депутат Львовского областного совета, секретарь постоянной депутатской комиссии по вопросам молодежи и спорта Андрей Владимирович Парубий, руководитель самообороны кровавого Майдана 2013–2014 гг., ставший в апреле 2016 г. председателем Верховной рады Украины.

Другой депутат Львовского областного совета, Олег Василевич Витович, принимал участие в боевых действиях (в 1992–1993 гг.) в Приднестровье и Абхазии. На чьей стороне, догадаться несложно. В период с 1994 по 1999 г. он был председателем Украинской национальной ассамблеи. Один из основателей националистических организаций СНУМ, УНС, УНА и УНСО. 18 июля 1995 г. принимал участие в событиях «кровавого вторника» — массовых столкновениях во время похорон патриарха Владимира на Софиевской площади. Занимался установкой памятников Мазепе, Шушкевичу и Бандере. В последних событиях не участвовал, т.к. в 2011 г. был найден мертвым в собственной квартире: депутат Верховной рады Украины второго созыва 44-летний Олег Витович погиб в результате причиненного ему насилия. В случившемся обвинили иностранные спецслужбы: «ФСБисты или ЦРУшники». Во как сошлись!

На этой неделе в городе Ермак Павлодарской области (Казахстан) был снесен памятник покорителю Сибири Ермаку Тимофеевичу. Это решение городские власти приняли под давлением местных национально-демократических организаций, расценивающих сохранение памяти о Ермаке как почитание завоевательской политики Российской империи. В городе сложилась напряженная обстановка. (Из. 16.03.92)

А на Украине «наелись» купонов. Если два месяца назад в любом закоулке предприимчивые люди предлагали обменять сотню рублей на полсотни купонов, то

сегодня они сплавляют сотню купонов за 2–3 червонца. Сигареты «Космос» можно приобрести за 10 рублей. Если их «нема» — подавай 25 купонов. Продовольственные магазины, которые по постановлению правительства обязаны реализовывать продукцию только за купоны, всю торговлю за рубли. Но так как покупатели стали относиться к «деревянному» с большим уважением, то, естественно, они начали их припрятывать на черный день. Тут же сели на мель киоски «Союзпечати», книжные магазины, парикмахерские... Даже железнодорожники переориентировались на две валюты. В сберкассах очереди вежливо пропускали тех, кто несет вклады рублями. Моментально они переключивались в карман первого очередника. (РГ. 15.03.92)

Российская армия, армия СНГ

9 марта начались командно-штабные учения Сухопутных войск СНГ на базе Московского и Приволжско-Уральского военных округов по теме «Отмобилизация войск во фронтовой операции». Они проводятся с согласия Президиума Верховного совета России, данного полтора месяца назад, но совпадают со временем отпуска Бориса Ельцина и Евгения Шапошникова.

Некоторые наиболее бдительные наблюдатели склонны были связывать маневры с предстоящим 17 марта «съездом народных депутатов СССР», на котором грозили восстановить Советский Союз и избрать его президентом бывшего командующего Приволжско-Уральским военным округом генерал-полковника Альберта Макашова.

10 марта сопредседатели Совета представителей «ДемРоссии» составили обращение на имя Геннадия Бурбулиса, в котором настаивали на том, чтобы учения были приостановлены на первом этапе (**11 марта**) и не возобновлялись в ближайшее время. В Генштабе СНГ заверили, что учения носят плановый характер и не связаны с перемещением реальных боевых частей. (НГ. 11.03.92)

Утром **10 марта** в Брюсселе десять государств СНГ вслед за Россией были приняты в Совет Североатлантического сотрудничества (ССАС), число членов которого возросло до 46. Конечно, до полноправного членства в НАТО, за которое ратовал президент Ельцин и другие российские лидеры, еще было очень далеко, однако первый и значительный шаг и сближению с еще вчера враждебным блоком, тогда казалось, был сделан.

Церемония принятия в ССАС состоялась в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Страны СНГ были представлены либо министрами иностранных дел (Россия, Украина, Армения, Азербайджан, Молдова и Туркменистан), либо заместителями министров (Беларусь, Узбекистан). Курьезная ситуация получилась с Кыргызстаном: его на заседании представлял... посол России в Люксембурге писатель Чингиз Айтматов. Казахстан и Таджикистан своих делегаций вообще не прислали.

По первоначальному замыслу, в Совет сотрудничества должны были войти 16 членов НАТО, пять бывших соцстран Восточной Европы, три прибалтийских государства и Советский Союз. Учредительную конференцию намечалось провести в Брюсселе в декабре 1991 г. Распад СССР смешал все карты.

20 декабря, за пять дней до «отречения» Горбачёва, СССР был принят в Совет сотрудничества. После распада Союза Россия как правопреемница и продолжательница СССР членом ССАС осталась. Что касается остальных республик СНГ, то до их формального вступления в Совет необходимо было дождаться нового заседания министров иностранных дел ССАС. (Из. 10.03.92)

За несколько дней до приезда министров в Брюссель САСС столкнулся с финансовыми проблемами, так как в бюджете НАТО не было соответствующей статьи расходов, а восточноевропейские страны были не в состоянии сами оплачивать проезд и пребывание в Брюсселе своих представителей. Соединённые Штаты предложили было увеличить бюджет НАТО, но натолкнулись на сопротивление Великобритании и Франции. Согласно сообщениям агентства Франс Пресс, послы стран НАТО решили в конце концов сократить свой собственный бюджет и выделить освободившиеся 4 млн. 410 тыс. долларов для финансирования САСС.

В повестке дня были переговоры министров иностранных дел стран НАТО, государств Центральной и Восточной Европы, а также СНГ, укрепление контактов между бывшими противниками и целый ряд проектов о сотрудничестве: координация воздушного движения, конверсия, охрана окружающей среды.

Встреча министров иностранных дел продлилась один день, после чего работа продолжилась на уровне делегаций.

Дискуссия на сессии вышла за пределы повестки дня, предусматривавшей прежде всего прием новых членов, и показала обеспокоенность европейцев положением в Нагорном Карабахе. Министр иностранных дел России Андрей Козырев заявил, что, по его мнению, участие в таких форумах вообще несовместимо с кровопролитием и конфликтами, и с удовлетворением отметил, что «посредническая миссия России получила позитивную оценку делегаций, представленных на сессии ССАС». Посредничество это, кстати, продолжалось и в бельгийской столице, где Козырев встретился с министрами иностранных дел Армении и Азербайджана.

Многие выступавшие на сессии министры высказывались за использование вооруженных сил НАТО для поддержания мира в Европе. Идея эта, сформулированная Манфредом Вернером, была поддержана Нидерландами, Великобританией и Турцией, но встретила сопротивление ряда членов НАТО, и прежде всего Франции. По мнению госсекретаря США Д. Бейкера, «инфраструктуры, материально-техническая оснащенность и военно-тактический опыт НАТО могли бы пригодиться для операций по поддержанию мира под эгидой СБСЕ или ООН». Однако, по мнению госсекретаря США, в тех условиях он не видел возможности расширения сферы деятельности Североатлантического альянса без предварительных консультаций по этому поводу.

Сессия ССАС приняла заявление и рабочий план по развитию диалога партнерства и сотрудничества и на этом завершилась. Следующее ее заседание должно состояться 5 июня в Осло.

После окончания общей встречи в Брюсселе состоялись переговоры между российским министром иностранных дел Андреем Козыревым и государственным секретарем США Джеймсом Бейкером, на которых обсуждались и детали предстоящего визита Президента РФ Бориса Ельцина в США.

По окончании встречи в Брюсселе генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер отправится в поездку по Восточной Европе и посетит Польшу, Литву, Латвию и Эстонию. (НГ. 10.03.92, 12.03.92)

10 марта Нурсултан Назарбаев отметил первые сто дней на посту президента Республики Казахстан. Первой из актуальных проблем СНГ он назвал проблему ядерного оружия. Существующей системы контроля за ядерной кнопкой, переданной России, на взгляд Назарбаева, было недостаточно. По его мнению, необходима была система блокировки ядерного запуска президентами трех государств, на территории которых размещалось ядерное оружие. В этом позиция Казахстана в основном совпадала с мнением Украины.

Н. Назарбаев высказывал тревогу в связи с проблемами, возникшими в ходе реформирования вооруженных сил («Перетягивание армейского каната в момент экономического хаоса недопустимо»), и выражал убеждение, что главное в военном вопросе — приверженность государств СНГ объединенной армии. (Из. 11.03.92)

10 марта командир Витебской дивизии воздушно-десантных войск полковник Григорий Калабухов, с недоумением узнав из республиканских газет о том, что якобы офицеры-десантники будут охранять съезд народных депутатов СССР, если он состоится в Витебске, опроверг эти слухи: «Это не что иное, как очередная попытка втянуть армию в политические игры. Никакого приказа по охране съезда я не отдавал и не намерен отдавать». (НГ. 11.03.92)

10 марта Президент Украины Леонид Кравчук на встрече с представителями конгресса США в Киеве заявил: «Ядерное оружие мы вывозим за пределы Украины, но у нас нет уверенности, что это оружие уничтожается. Украина считает, что подобные операции следует осуществлять под международным контролем». Он также высказал пожелание, чтобы США оказали помощь Украине в использовании кадров военно-промышленного комплекса. Речь шла, в частности, о создании на Украине международного атомного центра. (Из. 11.03.92)

10 марта генерал Константин Кобец, руководивший в августе 1991 г. защитой Белого дома, должен был вылететь в Париж на презентацию своей книги о путче на французском телевидении. Однако его в преддверии предстоящих 17 марта событий не отпустило российское руководство. Во Францию вылетел лишь корреспондент «Известий» Иван Елистратов, который сначала был очевидцем событий, а затем помог генералу в эпистолярном творчестве. А точнее, написал за него ту книгу. (МК. 13.03.92)

11 марта начальник Главного управления Объединенных вооруженных сил СНГ генерал-полковник Владимир Герасимов заявил, что затея Фонда безопасного развития цивилизации провести в Москве летом первое публичное уничтожение ядерной боеголовки лишена здравого смысла. Как свидетельствует мировой опыт, подчеркнул генерал, общественность не может эффективно проконтролировать сложный технологический процесс уничтожения ядерного заряда. (Из. 12.03.92)

11 марта в МИД Российской Федерации началось совещание заместителей министров иностранных дел и заместителей министров обороны государств СНГ и Грузии. Участники совещания продолжили работу по согласованию порядка ратификации и выполнения подписанных, но пока еще не ратифицированных Договора с США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений

и Договора об ограничении вооруженных сил в Европе. Проекты соответствующих договоренностей были в целом подготовлены в ходе предыдущих раундов консультаций экспертами этих государств. Эти договоренности предполагалось представить на рассмотрение глав государств, которые собрались в Киеве **20 марта**.

11 марта директор Центра по разоружению и стратегической стабильности внешнеполитической ассоциации Алексей Арбатов дал интервью «Независимой газете», в котором, в частности, сказал:

«Всем памятна досадная опечатка, закрываясь в послание Президента России “большой семерке”. В положении о том, что Россия в настоящее время не ставит вопрос о вступлении в НАТО, был пропущен предлог “не”, от чего смысл изменился на прямо противоположный.

В этом недоразумении, помимо самого факта, было поразительно другое. Вызвав на Западе изумление, близкое к шоку, эта опечатка не произвела особого впечатления у нас в стране. Многие вообще приняли случившееся как должное.

И объясняется это тем, что в последнее время идея вступления России в НАТО периодически поднимается на некоторых официальных уровнях, в научном и общественном мире.

Драматические события в бывшем СССР и в международной политике в послеавгустовский период основательно изменили наше отношение к Североатлантическому союзу, который традиционно клеймили не иначе, как “агрессивный империалистический блок”. Ныне маятник качнулся далеко в другую сторону, и этот блок настолько всем понравился, что предлагается то создать свое собственное НАТО в СНГ, то вступить в него России напрямую.

Спору нет, хорошо, что мы отделяемся от убогих стереотипов холодной войны. Деятельность Североатлантического союза заслуживает во многом положительной оценки. Он был и остается фактором военно-политической стабильности в мире и в Европе. <...>

Возникает вопрос: в каком качестве собирается Россия вступить в НАТО? Если в качестве гаранта безопасности Западной Европы, то последняя, наверное, скажет: “Спасибо, не нужно”. Довольно неловко становиться военными союзниками, когда НАТО и Россия по-прежнему нацеливают друг на друга тысячи ядерных боеголовок и будут продолжать эту практику как минимум в течение ближайшего десятилетия. Нужно иметь богатое воображение, чтобы представить себе, как Россия будет координировать с США расчеты обмена ударами в Группе ядерного планирования НАТО.

Или, скажем, как Военно-штабной комитет согласовывает действия противолодочной обороны Запада с прорывом российских подводных лодок через гренландско-фарерский рубеж, а налеты авиации союзников увязывает с действиями противовоздушной обороны СНГ.

В качестве защитника Европу пока вполне устраивают США. Если у НАТО нужда в США когда-то отпадет, то вряд ли на эту вакансию пригласят Россию. Дай ей Бог самой разобраться со своими острейшими проблемами, отношениями в СНГ, избежать развала армии и сохранить контроль над ядерными вооружениями. <...>

Еще говорят, НАТО было создано не только для сдерживания СССР, но и чтобы контролировать Германию. После ее объединения это становится еще более

актуальной задачей, и Россия готова помочь. Однако с Германией Запад, наверное, как-нибудь разберется, а вот контролировать Россию — предприятие весьма сомнительное. К тому же не мешало бы спросить немцев, хотят ли они, чтобы их контролировали с помощью России, которой Германия оказывает самую большую экономическую помощь. <...>

Если же, как хочется верить, положение в России нормализуется и она будет готова к вступлению в НАТО, то этот блок немедленно утратит смысл своего существования. Вступать, попросту говоря, будет некуда.

Тогда настанет время создавать настоящую систему коллективной безопасности, включающую США, европейские страны, Россию и ее нынешних соседей, Японию и другие государства. Если Североатлантический союз трансформируется в подобную новую систему безопасности, то от НАТО в ней останется одно название. Да и то — вряд ли». (НГ. 11.03.92)

11 марта подписано Соглашение о создании совместного российско-американского предприятия (СП) «Стелла», которое будет заниматься утилизацией субмарин, построенных в 1960–1970-х гг. Российская программа вывода из строя кораблей с атомными установками предусматривала ликвидацию около шести кораблей ежегодно, однако для ее выполнения пришлось прибегнуть к услугам американцев, поскольку в России нет соответствующих современных технологий.

Американский соучредитель СП — фирма Co. Am. International (CAI) — предоставляла технологии плазменной резки сверхпрочных и вязких материалов и брала на себя транспортировку грузов.

Работа велась на заводе «Звезда», который обычно занимался ремонтом атомных субмарин, где было установлено американское оборудование для глубокой переработки высоколегированных сталей. Весь процесс утилизации подлодок по технологии CAI занимал не более 30 суток и обходился значительно дешевле соответствующего российского варианта, при котором тонна переработанного металла стоила около 2 тыс. рублей. Металл продавался зарубежным фирмам. Прибыль на первом этапе партнеры делили пополам, затем доля американской стороны уменьшилась.

Активные зоны и специальное оборудование реакторов подлодок вырезались военными специалистами Тихоокеанского флота и затем вывозились (вероятнее всего, под Красноярск) для захоронения. На Дальнем Востоке готовы были принять к утилизации 35–40 атомных подводных крейсеров. (Ъ. 16.03.92)

Российско-американское СП «Стелла» зарегистрировали в апреле 1992 г. Учредителями его стали: Дальневосточный судоремонтный завод «Звезда», Краснознаменный Тихоокеанский флот и американская фирма Co. Am. International. Уставный капитал — 15 млн. долларов.

11 марта фракцией «Россия» проведены парламентские слушания «Советско-американский договор по стратегическим наступательным вооружениям и безопасность России». Из четырех независимых экспертов, выступивших на слушаниях, трое ранее были экспертами советской делегации на переговорах по СИВ. По мнению координатора фракции Николая Павлова, результат слушаний можно было определить следующим образом: требуются дополнительные уточняющие переговоры как между Россией и США так и, между Россией и другими ядерными госу-

дарствами – членами СНГ. Ратификация договора в нынешнем виде, по его мнению, невозможна даже с юридической точки зрения. (ПГ. 12.03.92)

11 марта в Москве началось совещание координационного совета Всеармейского офицерского собрания. В повестке дня стояли три вопроса: оценка итогов встречи глав государств в Минске и выработка позиции совета к киевской встрече, о положении военнослужащих в государствах, заявивших о создании собственных армий, и об участии координационного совета в выработке и реализации документов о социальной защите военнослужащих.

Остро стоял вопрос о статусе Офицерского собрания и трансформации этой общественной организации в государственную, ибо многие усмотрели в отсутствии приглашенных на совещание Евгения Шапошникова и его заместителей признак неуважения. Зато бурные аплодисменты вызвал мэр Москвы Гавриил Попов, рассказавший о заботе мэрии о военнослужащих, в том числе пообещавший, что квартирный вопрос военных в городе будет решен в течение двух лет. Кроме того, он пригласил в Москву генералов, не желающих присягать другим государствам, сказав, что «квартирами и пропиской их обеспечат». Разговор о событиях 23 февраля закончился, к всеобщему удовольствию, словами мэра: «Я власть. Если в России не будет сильной власти, ничего не получится. Если будет нужно, подавлю всякие такие выступления силой». (НГ. 12.03.92)

11 марта во время пресс-конференции объединенной оппозиции генерал-майор запаса Владимир Нагибин обвинил мэра Москвы Гавриила Попова во лжи и оскорблении, нанесенном его покойному другу генералу Николаю Пескову. «Попов оскорбил не только Пескова, но и всех воинов-пограничников, принявших бой с фашистами в первые же дни войны. Среди них был и красноармеец Песков. Как можно говорить, что он не является участником Великой Отечественной войны?!» — слезал Владимир Нагибин. По его словам, Николай Песков был боевым комсоргом, а «это совсем не то же самое, что тыловой политработник или “комсомольский функционер”». Владимир Нагибин официально сообщил журналистам, что совместно со вдовой покойного Галиной Песковой возбуждает судебный процесс против Гавриила Попова. (НГ. 13.03.92)

70-летний ветеран войны генерал-лейтенант Николай Песков погиб в ходе столкновений 23 февраля 1992 г., однако, по утверждениям Мурашова, умер в метро и его смерть не была связана с разгоном митинга.

12 марта Леонид Кравчук в преддверии 100 дней нахождения на должности президента на пресс-конференции заявил, что отдал приказ приостановить вывоз ядерного тактического оружия с Украины до получения надежных гарантий о его последующем уничтожении:

«Таких гарантий никто из стран СНГ дать не может. Россия не располагает мощностями по демонтажу и массовому уничтожению ядерного оружия — тактического и стратегического. Поэтому нам приходится внести коррективы в свою концепцию. Не меняя стратегических целей — быть республикой внеблоковой, безъядерной и в перспективе нейтральной. Выше же названная мера вызвана тем, что в силу существующей политической нестабильности, а то и неразберихи Украина, несущая перед миром как ядерная держава высочайшую ответственность, не может гарантировать, что вывозимое, оружие будет уничтоже-

но, что оно будет под надлежащим контролем, что оно не попадет в недобрые руки. Поэтому Украина обратилась к странам Западной Европы и США с просьбой вывозить и уничтожать ядерное оружие под международным контролем.

<...>

Украина должна иметь свой завод по уничтожению ядерного оружия. Мощности, которыми располагает на сегодня Россия, недостаточны для того, чтобы в срок справиться с поставленной задачей. И такие еще обстоятельства. В Украине расположено 176 стратегических ракет, для их уничтожения требуются соответствующие средства. В городке Сарны Ровенской области сооружается предприятие по расчленению ракет. Но как только Украина заявила, что будет безъядерной, что будет вывозить смертоносное оружие, строительство объекта прекратилось. Ситуация представляется такой: боеголовки с ураном вывезут, а ракеты, содержащие сложные и экологически опасные вещества, оставят Украине. Вторая сторона проблемы — наличие Чернобыля, мощных АЭС. Предстоит перерабатывать огромное количество чернобыльских отходов, отходы АЭС. А российские территории, где это сегодня производится, отказываются принимать их. Стремление стать стабилизирующим фактором в Европе, положение, в котором мы оказались, позволяет нам обратиться к мировому сообществу с просьбой построить названный завод. Разместить его можно было бы в районе чернобыльской зоны», — подчеркнул Л. Кравчук.

И еще об одной корректировке стратегических планов Украины объявил президент. На Украине 344 завода, которые непосредственно работали на военно-промышленный комплекс. Ядерное разоружение, сокращение численности вооруженных сил до 220 тыс. повлекут крупнейшие изменения в структуре производства. Будет высвобождаться большое количество работников: физиков, химиков и биологов — интеллектуальный потенциал. Поэтому целесообразно создать на Украине международный атомный центр, который бы осваивал атом в мирных целях. Во время недавней встречи с американскими конгрессменами Президент Украины обратился к ним с такой просьбой.

Какие это могло иметь последствия?

Во-первых, обострились в без того непростые отношения между Россией и Украиной. Решение Кравчука было открытым вызовом Ельцину и России. Украинский президент использовал свой главный козырь, который он до сих пор держал в резерве, — в противовес «имперским амбициям» России Киев попытался разыграть ядерную карту.

Москву обещания уничтожить взятые под республиканский контроль ракеты успокоить не могли. Кравчук мог в любой момент отказаться от них с той же легкостью, с какой он проигнорировал взятое Украиной обязательство вывезти с территории республики все тактические ядерные ракеты к 1 июля 1992 г.

Шаг Кравчука, сделанный за неделю до киевской встречи лидеров СНГ, свидетельствовал, что отныне Украина собиралась говорить с Россией другим языком. Российский лидер стоял перед нелегким выбором. Либо идти на уступки Киеву во всех будущих неизбежных спорах, надеясь, что Кравчук смягчит позицию и признает ядерную исключительность России. Либо, последовав примеру президента Украины, сделать ставку на конфронтацию. (Из. 13.03.92; Пр. Укр. 14.03.92)

На следующий день, **13 марта**, премьер-министр Украины Витольд Фокин на пресс-конференции поддержал своего президента. Возможность для Украины остаться из-за изменившейся позиции в международной изоляции его не пугала: «Главное в этом президентском решении — слова “приостановить временно”».

Впрочем, он был согласен и с решениями России по созданию своих вооруженных сил, Витольд Фокин отнесся к этому спокойно: *«Россия наконец-то избавилась от полтеса и открыто признала, что без армии не бывает государства»*. (НГ. 19.03.92)

Неожиданно проснулся и исполняющий обязанности министра обороны Республики Беларусь Пётр Чаус. Он заявил, что судьба вывозимого ядерного оружия вызывает озабоченность и в его республике, так как крайне недостаточна информация о том, где и как оно уничтожается. П. Чаус считал, что этот вопрос, как и предложение Украины о международном контроле за уничтожением ядерных боеприпасов, вывозимых из суверенных государств Содружества, следует оперативно изучить и представить 20 марта в Киеве.

После этого неумелого шантажа на Западе встрепенулись, стали рассуждать, как эффективнее всего уничтожить находящиеся в бывшем Советском Союзе 27 тыс. ядерных боеголовок (из них 12 тыс. были стратегическими). А также некоторое количество более или менее устаревших зарядов, поскольку СССР никогда не уничтожал ядерное оружие с момента принятия его на вооружение. Правда, незадолго до этого Борис Ельцин отчитался об уже проведенной ликвидации 600 ядерных боеголовок. По мнению западной печати, речь шла скорее о «дезактивации», то есть о том, что изъяты заряды без их демонтажа.

Первоочередной задачей коллективного Запада была ликвидация тактического оружия, включая снаряды и ракеты, мины и бомбы. Дело в том, что эти мобильные системы являлись арсеналом, считающимся наиболее дестабилизирующим для международной безопасности. Если бы его не удалось сконцентрировать в России, это слишком рассеянное (на Украине и в Беларуси) тактическое оружие по-прежнему относилось бы к категории особо опасных ядерных вооружений, так как его стало бы трудно контролировать.

Что касается стратегических вооружений, которые легче поддавались подсчету и были более контролируемы, то западные эксперты хотели бы, чтобы они были уничтожены в пределах «потолков», определенных Договором о СНВ, подписанным в 1991 г. Михаилом Горбачёвым и Джорджем Бушем, а еще лучше — с учетом односторонних ограничений, о которых заявил недавно Борис Ельцин.

Важным вопросом был выбор технологии уничтожения ядерного оружия. По словам главнокомандующего Вооруженными силами СНГ Евгения Шапошникова, в транспортировке и охране ядерного оружия помощи нам не требовалась, опыт у России был. А вот в области разделявания ядерных зарядов, превращения оружейных плутония и урана в обычные промышленные материалы — тут, на его взгляд, нужны были взаимные консультации. И Запад изъявлял готовность поделиться своими технологиями (лишь бы мы ими быстрее воспользовались). В частности, французы готовы были предоставить нам заводы под «ключ» для демонтажа, изъятия в условиях безопасности и дезактивации различных расщепляющихся веществ. Каждое такое предприятие могло обрабатывать 250 боеголовок в год. Конечно, не бесплатно — по самым скромным подсчетам, такой завод стоил 1 млрд. франков.

Западный план предусматривал, что руководство деятельностью этих заводов будет доверено российским инженерам и техникам: они лучше других справятся с демонтажем оружия, которое они сами создали. Заодно таким образом можно было занять всех или часть российских специалистов, которые когда-то участвовали в разработке ядерной программы.

Объявили о планах содействия России в демонтаже ядерного оружия США и Великобритания. Госсекретарь Бейкер, выступая в конгрессе, сказал, что США предоставят России 25 надежных, безопасных железнодорожных платформ, а также 250 крупногабаритных специализированных контейнеров для транспортирования ядерного оружия. Они же намеревались разработать для России программу безопасного хранения плутония и высокообогащенного урана. Российские и американские ученые, встретившиеся в США сразу после визита Бейкера, обсудили конкретные направления использования выделенных в 1991 г. конгрессом 400 млн. долларов, в том числе на оказание технического содействия России в уничтожении бывшего советского ядерного и другого оружия, конверсии лабораторий, занятых исследованиями в военной области, безопасном хранении ядерных материалов, ликвидации обогащенного плутония и высокообогащенного урана.

Позицию своего правительства по этому вопросу изложил и министр обороны Великобритании. Он объявил о поставке 250 специальных контейнеров для боеголовок и 20 бронемашин, которые должны были обеспечить их доставку с военных баз к пунктам назначения. В общей сложности на первый год многолетней программы Лондон выделял 10 млн. фунтов стерлингов. Министр подчеркнул, что бронемшины, стоимость каждой из которых составит около 1 млн. фунтов стерлингов, и специальные контейнеры изготовлялись в Великобритании и передавались России безвозмездно. Представители официальных британских кругов подчеркивали, что они высоко ценят опыт России и поэтому британским специалистам не придется самим участвовать в процессе ликвидации ядерных вооружений.

От реализации этой грандиозной программы самоуничтожения Россию спасло то, что только США заявили о готовности предоставить для этих целей более-менее значительную сумму. Никто другой раскошелиться даже за то, чтобы практически полностью разоружить долголетнего противника, идти не хотел. Видимо, ждали, когда наше руководство застрелит себя само.

Вечером **13 марта** в Главкомате Объединенных вооруженных сил СНГ прошла пресс-конференция заместителя начальника Главного управления ОСС СНГ генерал-лейтенанта Сергея Зеленцова. Поводом к ней стало заявление президента Украины Леонида Кравчука.

Он заявил, что Украина нарушила график вывода тактического ядерного оружия еще 23 февраля и после заявления президента причина этого стала более ясной.

Такой шаг подрывал договоренности между руководителями стран СНГ, достигнутые и подписанные в Алма-Ате и Минске. По ним тактическое ядерное оружие должно было быть вывезено с территории Беларуси и Украины до 1 июля 1992 г. (из Казахстана оно уже было выведено). Кроме того, заявление Кравчука ставило под сомнение готовность Украины выполнять Договор о нераспространении ядерного оружия, вторая статья которого прямо запрещала передавать кому-либо пря-

мым или косвенным путем ядерное оружие или ядерные взрывчатые устройства, а также получать их.

Вызывали сомнение и планы строительства завода по разработке ядерных боеголовок. Оно требовало миллиардных вложений, их на Украине не было. К тому же эти заводы по своей сути могли быть и предприятиями по сборке ядерных боеприпасов. Использовать их в дальнейшем на переработку ядерного топлива с атомных электростанций было невозможно. Это совершенно разные технологии.

Те, кто готовил такое решение для президента, вряд ли были знакомы с этим процессом и международными обязательствами, которые подписала Украина.

Генерал Зеленцов заявил, что Россия также не имела права передавать кому бы то ни было ядерное оружие, в том числе и те компоненты, из которых оно состоит, — оружейный плутоний и уран. Расширение круга лиц, работающих с ядерным топливом, могло привести к его утечке за рубеж и распространению технологии изготовления ядерного оружия, что в равной степени недопустимо.

«Сегодня наше ядерное оружие, — сказал генерал, — находится под единым и надежным контролем. Украина не имеет к нему доступа и не будет иметь. Уж об этом мы позаботимся, чтобы украинский народ, народы России и других государств были спокойны: ядерное оружие не принесет им беды».

Оставалась надежда, что на совещании 20 марта в Киеве решение, основанное на здравом смысле и соблюдении международных обязательств, будет принято. (Из. 14.03.92)

12 марта о проблемах Западной группы войск рассказал газете «Правда» генерал Матвей Бурлаков.

Он поведал о чрезмерных аппетитах Польши, требовавшей за транспортировку наших войск несообразно большие средства, что вынудило Россию избрать самый сложный вариант — морской.

«Сопредельные государства, поняв, что на ура нас не возьмешь, скорректировали свои запросы до разумных пределов, и теперь войска пойдут также и сухопутными дорогами — через Польшу и Словакию».

В результате в 1991 г. территорию ФРГ покинуло 165 тыс. человек, 1514 танков, 2314 боевых бронированных машин, 1313 артиллерийских систем, 250 самолетов и вертолетов. Одних боеприпасов вывезено 317,5 тыс. тонн! В суммарном исчислении из Германии выведены шесть дивизий: четыре мотострелковые, одна танковая и одна авиационная. За прошлый год были переданы немецкой стороне 249 военных городков, наши войска полностью вышли из двух столиц федеральных земель — Эрфурта и Магдебурга. В 1992 г. планировали освободить от войск 59 населенных пунктов, в том числе и Дрезден.

«Особенно болит сердце за тех, кого называют в армии “бесквартирными”, то есть за людей, которым и возвращаться-то, по сути дела, некуда. К началу вывода таких у нас было ни много ни мало 55 тысяч семей — всего под 200 тысяч человек, с женами, с детьми».

7,8 миллиарда марок, выделяемых правительством ФРГ, должно было хватить лишь на 36 тысяч квартир. 19 тысяч квартир недоставало с самого начала, а за 1991 год проблем только добавилось — многие из тех, у кого были квартиры в Прибалтике, их теперь тоже, считай, лишились. Ведь и оттуда войска будут уходить. <...>

Я только что получил постановление правительства России — ведь войска ЗГВ находятся ныне именно под ее юрисдикцией, — которое разрешает нам квартиры покупать. Платить будут сами “бесквартирные” военнослужащие, да часть добавит ЗГВ».

Деньги эти ЗГВ планировало заработать, в частности... на заборах.

«Предоставляем их в аренду разным фирмам под рекламные щиты. Сдаем немецкой стороне внаем и иные объекты — ведь за сорок лет мы не только аэродромы да полигоны тут построили. Третий источник — самый традиционный. Это банковский процент, который набегает на средства ЗГВ, хранящиеся в здешних финансовых учреждениях. По нашим расчетам, квартиры будут приобретаться примерно исподу: 50 процентов платит военнослужащий, 50 процентов доплачивает ЗГВ.

Есть и еще один путь — за счет реализации принадлежащей нам недвижимости».

Вопрос о реализации нашей собственности немцы хотели увязать с компенсацией экологического ущерба.

«А как этот ущерб исчислять? Здесь в переговорах можно на сто лет увязнуть. Мы, между прочим, во время работ по рекультивации земель до сих пор находим немецкие бомбы. А англичане с американцами Германию разве не бомбили? Их бомбы разве не ржавеют в немецкой земле? Словом, необходимо, как теперь говорят, политическое решение.

Его мы всеми силами стараемся восполнить. Убираем мусор, выкапываем емкости с горюче-смазочными материалами, просушиваем и заменяем грунт, рекультивируем почву. Над этим работают шесть саперных батальонов. Мы обращались в Министерство экологии ФРГ с просьбой: дайте нам для консультаций своих специалистов, мы же солдаты, соответствующего опыта не имеем. Пока ответа не получили». (Пр. 12.03.92)

12 марта решение, что российское Министерство обороны должно быть гражданским, принято парламентским Комитетом по оборонным вопросам. Группа экспертов, созданная парламентским блоком «ДемРоссия» и движением «Военные за демократию», объясняли этот выбор необходимостью гражданского контроля над Вооруженными силами. Новое Минобороны, предполагали они, совершенно не будет похоже на нынешнее. Но для этого, по мнению одного из экспертов генерала Александра Владимирова, нужно было перевести под юрисдикцию России все Вооруженные силы, находящиеся на ее территории, и начать переговоры о статусе войск, расположенных на территории других бывших союзных республик. Дальше — создать совет безопасности, ограничить полномочия существующих военных органов СНГ, плюс к этому разработать пакет законодательных актов, регулирующих деятельность Вооруженных сил. И только после этого создавать Министерство обороны, а потом и приступить к формированию российских Вооруженных сил. По прикидкам экспертов, это могло произойти лишь в 1993–1994 гг.

Говорить же о профессиональной армии можно лишь тогда, когда она будет сокращена в три раза.

На место министра будущего МО называлась всего лишь одна кандидатура — член-корреспондент Российской академии наук Кокошин, который «и чтец, и жнец,

и на дуде игрец»: и экономист, и юрист, и политик, и специалист по международному праву и прочая и прочая. (МК. 13.03.92)

Хотя еще совсем недавно совершенно серьезно «демократы» продвигали на этот пост советника президента Галину Старовойтову. Оппозиционная газета «День» на это заявила: «Армия, получающая министром обороны бабу, достойна этого». (День. 10–92)

15 марта, в субботу, временный поверенный в делах США Джон Гундерсон получил в Киеве подробные разъяснения, которые сводились, во-первых, к твердой решимости правительства Украины вывести все тактические ядерные вооружения в Россию к июлю 1992 г., во-вторых, к намерению добиться гарантий, что это оружие действительно уничтожается. Окончательно точки над *i* рассчитывали поставить на встрече руководителей СНГ 20 марта в Киеве. Как заявила в Вашингтоне Маргарет Татуайлер, представитель Госдепартамента США, администрация посчитала себя удовлетворенной разъяснениями украинских властей.

Тем не менее осадок остался. Тревожные ожидания теперь не покидали Вашингтонских политиков. Так Сэм Нанн, председатель сенатского комитета по делам Вооруженных сил, побывавший в те дни на Украине и в России, получил «серьезные намеки» на вероятность ядерных притязаний со стороны Киева. Ежедневник «Авиэйшн уик энд спеис технолоджи» утверждал: полученная информация произвела на С. Нанна столь сильное впечатление, что он обратился в Министерство обороны и Госдепартамент США с соответствующим предупреждением. По его мнению, сложившаяся ситуация была чревата угрозой для Договора по сокращению стратегических вооружений, а также серьезными последствиями для Договора о нераспространении ядерного оружия.

Похожая реакция была и во Франции: официальный представитель МИДа этой страны Бернар был озабочен вопросом, являлось ли решение Леонида Кравчука ситуационным и тактическим. Если же приостановление вывода тактического оружия с Украины носило долгосрочный характер, то это обстоятельство, по его словам, «не могло не вызвать с нашей стороны определенного беспокойства».

Даже загадка с «исчезновением» ядерных боеприпасов из Казахстана, похоже, меньше тревожила Вашингтон. М. Татуайлер заявила, что хотя в их распоряжении нет свидетельств из «независимых источников», но оба правительства (Казахстан и Иран) опровергли газетные сообщения. (Из. 17.03.92)

15 марта в программе «Вести» со ссылкой на американские разведывательные источники сообщалось, что из Казахстана похищены и вывезены за рубеж три авиационные ракеты с ядерными боеголовками. Подробно об этом событии сообщил и ежедневник «Штерн» (19.03.92).

Обладателем двух ядерных боеголовок и носителей ядерного оружия средней дальности стал Иран.

Вице-президент Федеральной разведывательной службы Германии (БНД) Мюнстерман, пишет «Штерн», доложил об этом на закрытом совещании в ведомстве федерального канцлера. По его словам, достоверность полученной информации не вызывает сомнений.

Заместитель начальника Главного управления Главкомата Объединенных вооруженных сил СНГ генерал-лейтенант Сергей Зеленцов, видный специалист по

ядерным вооружениям, заявил: «В среднеазиатских республиках, а также в Казахстане у нас нет тактического ядерного оружия. Последняя боеголовка была вывезена с их территории еще в прошлом году. Все сверено, проверено, никаких пропавших нет. Поэтому что-либо украсть там с военных складов и перепродать попросту невозможно. Оперативно-тактическое оружие также было полностью ликвидировано под международным контролем. И у нас, и у американцев. Все боеголовки до последней единицы снимались на глазах у наших партнеров, в присутствии их экспертов. Так что утаить что-либо или обмануть было невозможно. У американской стороны к нам никаких претензий не возникало.

Что касается сообщений в зарубежной печати, то их комментировать довольно трудно. Выскажу такое предположение. Умельцев у нас много, людей, знакомых с ядерным оружием, — тоже. Могли изготовить что угодно, вплоть до муляжей, и продать подороже, сыграв на повышенном интересе к таким изделиям. Но одно могу заявить с абсолютной достоверностью: к реальному ядерному оружию эти образцы никакого отношения не имеют». (Из. 16.03.92)

Однако в Германии не унимались: в тот же день министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер заявил в интервью Гессенскому радио, что он не исключает злоупотреблений ядерным оружием со стороны отдельных членов Содружества Независимых Государств. По его мнению, подобная опасность весьма актуальна. Для ее предотвращения необходимо централизованное складирование всех запасов ядерного оружия на территории бывшего СССР и приведение его в негодность. (Из. 16.03.92)

16 марта президент России Б. Ельцин, вернувшись после отдыха в Москву, подписал Указ об образовании Министерства обороны Российской Федерации. Об этом заявил вице-премьер правительства госсоветник РФ С. Шахрай на своей пресс-конференции. Временно, сказал он, функции министра обороны будет исполнять сам президент. Пока российские войска находятся в оперативном подчинении Объединенного командования Вооруженных сил СНГ. (Из. 16.03.92)

На этой неделе в Главном штабе ВМФ был создан Центр обеспечения реализации договоров о сокращении вооружений Военно-морского флота. Начальником центра стал капитан 1-го ранга Вячеслав Апанасенко.

Он напомнил, что в 1990 г. был подписан Договор о сокращении обычных вооруженных сил к Европе, который в одностороннем порядке охватывал береговые войска и морскую пехоту нашего ВМФ. Вступили в завершающий этап работы по подготовке Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. Он включал большие области морских вооружений: баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ), пусковые установки БРПЛ (а фактически, ракетные подводные лодки в целом), крылатые ракеты морского базирования большой дальности, отдельные авиационные вооружения и средства их доставки. Для реализации этих задач потребовались соответствующие подразделения. Так возник этот центр.

Помимо функций контроля, на него был возложен и весь объем работ по реализации важнейших документов: Венского документа 1990 г., Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Договора о СНВ. Это требовало подготовки более 80 объектов ВМФ, подпадающих под действие указанных договоров, обеспечение

проведения на них иностранных инспекций и участие наших представителей в инспекционной деятельности за рубежом.

Кроме того, центр стал выполнять задачи по сокращению большого количества техники и вооружений: нескольких десятков ракетных подводных лодок, свыше 1,5 тыс. баллистических ракет подводных лодок, около 600 боевых самолетов авиации ВМФ, свыше 1 тыс. авиационных крылатых ракет и противолодочных торпед.

Коллектив центра был невелик: несколько десятков человек. Объем работ — существенный. Например, только учет техники и вооружений, подпадающих под действие договоров, измерялся пяти-шестизначными цифрами, как, впрочем, и суммы тех затрат, которые предстояло выделить на разработку технологии ликвидации отдельных видов вооружений. На выполнение Договора по СНВ в целом требовалось несколько миллиардов рублей.

Вячеслав Апанасенко добавлял: *«Если вопрос финансирования не решить до начала ратификации, то наша страна не сможет выполнить свои международные обязательства. Приведу для сравнения такие цифры: бюджетное управление Конгресса США отмечало, что ежегодные расходы, связанные с реализацией Договора по СНВ, составят не менее 300 млн. долларов, а общие затраты превысят 2 млрд. И это при том, что США практически не уничтожат ни одной из действующих единиц СНВ. Поэтому в Меморандуме договоренности с их стороны не заявлено ни одного объекта по ликвидации БРПЛ. <...> Все выслужившие сроки БРПЛ и их элементы американцы намереваются использовать в качестве ускорительных средств, а также для запусков коммерческих объектов. С этой целью они добились сохранения своих так называемых пусковых установок на незащищенных позициях. Нам мешает использовать подобным образом наши средства правила КОКОМ и ряд других ограничений, на сохранении которых настаивают США. Согласно этим правилам другие страны не могут запускать свои объекты в космос и в верхние слои атмосферы с помощью наших баллистических ракет подводных лодок».* (Из. 12.03.92)

На этой неделе заработать на дружественном визите моряков ВМФ Франции во Владивосток решила принимающая сторона. Желаящим общаться с французами за вход на борт крейсера-вертолетоносца «Жанна Д'Арк» надо было заплатить 10 рублей.

Офицер крейсера по связям с общественностью Пьер Бойяр сделал заявление журналистам, в котором выразил недоумение по поводу того, что билеты на посещение этого корабля продаются за деньги. Он подчеркнул, что визит дружественный и ни о какой коммерции речи идти не должно.

Французская сторона заявила о своей непричастности к этому, по ее мнению, казусу. (Из. 14.03.92)

На этой неделе бывший первый министр экологии СССР Николай Воронцов отбыл во Французскую Полинезию, чтобы призвать Францию присоединиться к одностороннему мораторию на ядерные испытания, провозглашенному Президентом России. (МК. 14.03.92)

Хотя незадолго до этого, 27 февраля, Президент РФ подписал Указ № 194 «О полигоне на Новой Земле» с грифом «не для печати». Этим указом он был определен как Центральный полигон Российской Федерации (ЦП РФ).

Согласно указу, вновь началась форсированная прокладка новых штолен и бурение скважин для очередной серии ядерных взрывов. Министерству экономики и финансов РФ было дано указание выделять финансы на эти цели «отдельной строкой». Этим же указом 6-й государственный центральный полигон Министерства обороны СССР переименован в Центральный полигон Российской Федерации и отнесен в ее федеральную собственность, таким образом, полигон общей площадью 82 тыс. кв. км был изъят из юрисдикции Архангельской области, куда входила Новая Земля. Временно, оговорено в указе, право пользования землей и имуществом полигона предоставлялось Главному командованию Объединенных вооруженных сил СНГ.

В настоящее время ЦП РФ функционирует в полном соответствии с Указом Президента РФ от 5 июля 1993 г. № 1008. А поселок Белушья Губа окончательно сформировался как центральный жилой и научный центр архипелага.

На этой неделе Генштаб Объединенных вооруженных сил СНГ передал в подкомитет ВС РФ по военнопленным сведения о месте захоронения воина-«афганца» Валерия Кускова, до сих пор считавшегося пропавшим без вести. Останки интернационалиста невозможно было вывезти на родину, так как этим некому было заняться.

К концу афганской войны в официальных списках Минобороны числилось 304 пропавших без вести. Для выяснения обстоятельств их исчезновения под крышей посольства в Кабуле работала спецгруппа КГБ. В ходе реформы КГБ осенью 1991 г. спецгруппу ликвидировали. Поиск теперь занимался историко-мемориальный архивный центр Генштаба, а также Центральная служба разведки.

На прошлой неделе министру обороны Шапошникову пришло письмо от матери Кускова, в котором она просила перевезти останки ее сына в Россию. Ответа пока нет. Председатель подкомитета по военнопленным ВС РФ Юрий Смирнов объяснял: «Сложность в том, что могила находится на территории, контролируемой афганскими партизанами. Стало быть, нужно вмешательство МИД России, посольства. Но никто не координирует этот вопрос от начала до конца. Нашлась всего одна могила — и выясняется, что вести переговоры о вывозе костей некому». К тому же, по словам Смирнова, проблема розыска солдат имеет и финансовую сторону: в России ни одна организация не была в состоянии объявить о выкупе за возвращенного «афганца».

В то же время полковник Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба Николай Самойлов заявил: «Мы не можем без официального подтверждения сообщать о пропавших без вести. Хотя информация о них у нас есть. Знаем, где находятся Фатеев, Назаров... Больше десятка человек нам известно».

Из информированных источников, близких к Министерству обороны США, было известно, что на стороне моджахедов сражался пропавший без вести в 1984 г. старлей Казбек Худалов. По имеющимся данным, он командовал отрядом моджахедов и был намерен отправиться в поход на Кабул бить Наджибуллу. Правда, согласно другой информации, бывший красный офицер недавно впал в немилость и попал в тюрьму Мусульманской партии Афганистана. (*Ъ*. 16.03.92)

На этой неделе предписание отправить домой военнослужащих срочной службы, призывавшихся с Украины, было получено в Дальневосточном военном округе.

ге. Тысячи солдат и сержантов сменили место службы. Отозвал своих призывников тогда же и Таджикистан. (РГ. 12.03.92)

На этой неделе население Псковской области у возмущается тем, как местные власти готовятся к встрече армейских частей бывшего СССР, которых только собираются перебазировать сюда из Прибалтики.

На новом месте им, помимо всего прочего, необходимо было для боевой учебы стрельбище с учебно-тактическим полем, для чего Печорский райисполком выделил 288 га земли. Места эти большей частью заболоченные и особой ценности для хозяйственного пользования не представляли.

Проблема, однако, была в другом: отведенный военным массив являлся буферной зоной Изборской долины — уникальной для всего северо-запада Русской равнины, объявленной государственным памятником природы. Петербургские ученые разрабатывали проект устройства здесь национального музея под открытым небом. (РГ. 14.03.92)

На этой неделе в Казани совершено нападение на часового военного объекта. Рядовой П., ранее дезертировавший из части, вместе с тремя гражданскими лицами подкрался ночью к часовому, парализовав его «черемухой», отобрал автомат и стал избивать солдата. Услышав шум, часовой соседнего поста открыл огонь по нападавшим. П., раненный в ногу, задержан, гражданские попытались скрыться. Но через несколько минут патрули ГАИ задержали машину с водителем. (РГ. 16.03.92)

На этой неделе президент Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали продолжал продвигать свою идею уменьшения внешней задолженности СНГ в обмен на уничтожение ядерного оружия. По его словам, большая внешняя задолженность стран СНГ, которая оценивалась в 65 млрд. долларов, являлась серьезным препятствием на пути осуществления экономических реформ. С другой стороны, большие ядерные арсеналы СНГ в условиях нестабильной ситуации представляли, по его словам, огромную угрозу для безопасности стран Запада. В этой связи Ж. Аттали предлагал «одним выстрелом убить двух зайцев» — решить проблему внешней задолженности СНГ и обезопасить мир. (РГ. 16.03.92)

Актуальное письмо инвалида ВОВ III группы С. Рыжкина из Ростова-на-Дону опубликовала **17 марта** «Российская газета». Он с горечью пишет:

«Сегодня я открыл дверцу шкафа, где висит не вешалках моя одежда. На одном из пиджаков ордена, медали... Мои боевые заслуги перед Отечеством. Каким? Союза Советских Социалистических Республик больше нет. Одни обломки свободных суверенных государств... <...> Смотрю я на медали и думаю: за других не скажу, а за себя, за свою судьбу обидно. Безусьм юнцом оказался я в пекле войны под Сталинградом. Глубокие снега, сорокаградусные морозы, и единственная защита от кинжальных ветров — какой-нибудь овражек. Прошел почти до Берлина: три тяжелых ранения и две контузии...

Сегодня, сломав державу, мы без оглядки разоружаемся. Готовы за заморские трусы и колготки отдать танки, самолеты, ракеты. По-моему, с друзьями надо по-дружески, а табачок держать про запас сухим. Старые люди говаривали: рано птичка запела, как бы ее кошечка не съела. Мы обо всем забываем. Новой власти вроде ордена и медали ни к чему, и сами их обладатели принижены до земли. Сегодня уже и средства массовой информации не вспоминают бывших своих геро-

ев. Увлеклись только освещением успехов биржевиков. Уже осточертели рекламы бирж, банков, коммерции и рынка. О людях забыли...»

Силловые ведомства

9 марта в 17.30 на Первомайской улице на одно из веселий крупных бизнесменов обратил внимание капитан второго отдела ГУВД. По сообщению отдела общественных связей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в завязавшейся потасовке оперуполномоченный, отбиваясь от крутых мужиков, палил в разные стороны — для начала в воздух, а затем на поражение. Удалось ранить двоих из тройцы — менеджера и коммерческого директора. Но те не сдавались и атаковали капитана автомашиной. Чтобы отбить атаку, оперуполномоченному пришлось ранить водителя, который оказался работником Красного Креста, на этот раз смертельно. А менеджер с директором живы. Погуляли... (МК. 11.03.92)

9 марта на Президиуме ВС РФ председатель Комитета по законодательству Михаил Митюков представил проект Постановления ВС РФ, предусматривающего освобождение почти 21 тыс. из 600 тыс. заключенных, отбывающих наказание на территории Российской Федерации. Сокращение сроков было предусмотрено для 77 тыс. Свобода была запланирована для несовершеннолетних, не отбывавших наказания в ИТК, женщин, участников войны, инвалидов I и II групп. Наибольшие разногласия у комитетских разработчиков постановления вызвал, по словам Митюкова, вопрос о возможности замены смертной казни для 332 человек, ожидающих исполнения приговора, на 20-летнее заключение. Комитеты по законодательству, по законности и правопорядку высказались против помилования; продолжал настаивать на том Комитет по правам человека, всегда выступавший, как известно, за отмену смертной казни. Выступивший на президиуме председатель Комитета по законности и правопорядку генерал Асланбек Аслаханов заявил, что его комитет вообще не в восторге от возможной амнистии. По мнению генерала, амнистии должны предшествовать пропагандистская кампания в прессе, подготовка к работе в сессии делегации освобожденных. «В нынешней напряженной экономической и политической обстановке мы окажем этой амнистией людям медвежью услугу: вышедшие на свободу заключенные в поисках пропитания вынуждены будут пойти на новые преступления и сесть уже лет на десять!» Вполне логически вытекающее из этих слов предложение вообще прекратить освобождение по вышедшим срокам, к счастью, не пришло в голову никому из членов Президиума.

Амнистия еще не наступила, а многие убийцы, бандиты, вымогатели уже разгуливают на свободе. При этом считают себя жертвой режима. Еще бы! Убивали, грабили, вымогали они в «проклятом» прошлом.

Проект был направлен во все парламентские комитеты и комиссии. И через две недели предстал на суд сессии. (НГ. 11.03.92)

10 марта государственный советник юстиции 2-го класса Виктор Илюхин дал интервью газете «Правда» по поводу «дела о деньгах КПСС», расценив его как «большой блеф»:

«Я могу понять тот пропагандистский бум вокруг денег КПСС, но не могу согласиться с тем, что в него втянулись мои бывшие коллеги из прокуратуры, и в первую очередь генеральный прокурор России В. Степанков. Хотя объяснения этому есть. Ведь Ельцин не случайно назвал В. Степанкова своим прокурором. К тому же прокуратуру все активнее из надзорного органа превращают в “карающую десницу” президента и исполнительной власти. Это опасный для всех нас симптом. Страшно то, что прокуратура слепо идет в фарватере за политиками, за их маневрами. А коли так, то ни о какой законности, ни о каком правопорядке нельзя вести и речи.

Прокуратура в истории с деньгами КПСС мне порой напоминает провинциального мальчика, которого долго никуда не пускали, а потом выпустили, и не просто выпустили, а посадили за стол умудренных дипломатов. Мальчик-то сидит с ними, шлепает губами, надувает щеки и делает умный вид. А его глядят по головке и напутствуют: «И впредь так продолжай. Будь покорным и услужливым».

Все дело в том, что, начав следствие по деньгам КПСС, прокуратура России не уяснила или умышленно не хочет уяснить предмета доказывания. Ведь преступление — это в первую очередь нарушение закона. Может ли тот же В. Степанков членораздельно сказать, какой закон нарушен партией, когда она оказывала материальную, моральную и прочую помощь коммунистическим, рабочим партиям за рубежом? Нет, не может, ибо наше законодательство не содержало и не содержит такого запрета. Как нет запрета и на занятие партией коммерческой деятельностью. Поэтому все следствие мне напоминает поиск черной кошки в темной комнате, когда ищущий достоверно знает, что кошки там нет. Контакты между различными партиями существуют во всем мире. Существовали они до 1917 года, существуют и сейчас. Связь КПСС с другими партиями приносила стране огромную информационную выгоду, обеспечивала заключение многих международных экономических, торговых договоров, соглашений на всех уровнях. Не знать этого может только дилетант, провинциальный мальчик или люди, умышленно стремящиеся скомпрометировать нашу страну, создать из нее образ ненадежного партнера, напичканного предательством и саморазоблачениями.

Международные контакты поддерживают и многие так называемые демократические отечественные организации и движения. По официальным и неофициальным каналам они, например, получали и получают из-за рубежа безвозмездно большое количество видео-, компьютерной, множительной техники, часть которой реализуют в стране, выручая огромные деньги для своих нужд. При желании В. Степанков может об этом получить подробную информацию в органах федеральной безопасности. <...>

Но главное в этой истории другое. Могла ли КПСС оказывать помощь? Да, могла. В правовом смысле, как я уже сказал, препятствий нет. Были у партии средства. За сто лет своего существования она, наверное, накопила что-то. Достаточно обратиться к простой арифметике. При наличии почти двадцати миллионов коммунистов в ее рядах и при взносах в среднем 5 рублей она ежемесячно получала 100 миллионов. Кроме этого, в ее корзину поступала миллиардная прибыль от партийной издательской деятельности. <...>

Я часто спрашиваю себя: почему при такой истерии вокруг денег КПСС мажется черной краской сама партия и вовсе остаются в стороне два лица —

М. Горбачёв и А. Яковлев, на которых замыкалась вся международная деятельность КПСС? Почему нагромождено столько версий, предположений, а эти двое, способные внести полную ясность, до сих пор не допрошены. Это тоже не случайно. Здесь можно с уверенностью сказать: Горбачёв и Яковлев отметут многие подозрения прокуратуры, а коли так, то и дутая сенсация, ажиотаж лопнут, как мыльный пузырь. Нечем будет обольванивать народ. Если же два бывших партийных босса не смогут защититься, то их, видимо, надо сажать на скамью подсудимых. Но этого прокуратуре не позволят сделать отечественная демократия и ее могущественные патроны на Западе. <...>

А пока же действия вокруг денег КПСС напоминают мне пассажи провинциального иллюзиониста, который говорит нам: “Следите за рукой”. Мы следим за его рукой и не видим, что другой рукой он шарит в нашем кармане...” (Пр. 10.03.92)

10 марта вечером произошла трагедия. В Москве в respectable квартире дома по улице Милашенкова были обнаружены четыре трупа: мужа, жены и их двоих детей. Утром родители жены не смогли попасть в их квартиру.

Оперативники взломали дверь и нашли на кухне исполосованное ножом тело хозяйки с проломленным черепом и следами удувки на шее. В комнате также с проломленной головой и удувкой на шее обнаружили девятилетнюю девочку. В соседней комнате в детской кроватке нашли ее пятилетнюю сестру. Она была задушена.

На месте преступления не было обнаружено чужих отпечатков пальцев. Было также установлено, что ни через входную, ни через балконную дверь (последний этаж 12-этажной башни) уйти никто не мог, и злодеяние, вероятнее всего, совершил сам хозяин квартиры. Его полусидячий труп был найден в наполненной еще теплой водой ванне. Вены на руках и горло предполагаемого убийцы были перерезаны опасной бритвой, валявшейся у него в ногах.

В тот же день около 23 часов в ресторане «Северный луч», расположенном у спорт-комплекса «Олимпийский», был убит кавказец. Утверждали, что в этом заведении он числился вышибалой. Немногочисленные свидетели кончины кавказца говорили, что все произошло следующим образом. Вышибала зашел в зал, взял бутылку водки и сел за столик. Чуть позже раздался тихий хлопок. Прибывшей опергруппой было установлено, что стреляли из нагана в упор. Пуля попала в сердце. (НГ. 14.03.92)

10 марта генеральный прокурор России Валентин Степанков провел пресс-конференцию, на которой заявлял: «По протестам прокуроров в Российской Федерации в 1991 г. отменено свыше 25 тыс. незаконных приговоров, из которых 30 процентов — по гражданским делам». Благодаря вмешательству прокуратуры были защищены права 50 тыс. человек — жилищные, трудовые, пенсионные. При этом генеральный прокурор заметил, что из всех государственных служб, отстаивающих права человека в России, бесплатной являлась только прокуратура. (РГ. 11.03.92)

11 марта в Москве открылось заседание Совета судей России. В его работе приняли участие народные судьи, председатели и члены судов, представляющие все этажи судебной власти. В повестке дня совета стояли вопросы судебно-правовой реформы, материально-технического обеспечения правосудия, охраны прав и интересов, социальной защищенности российского судейского корпуса.

Созданный осенью 1991 г. на первом съезде судей совет был призван контролировать выполнение решений съезда и реализацию концепции судебной рефор-

мы. И вот собравшиеся на заседание российские судьи заявили, что выработанные на съезде предложения по изменению судопроизводства не реализовывались, законодательство отставало в определении правового статуса судей (законы о милиции и прокуратуре уже приняты), социальные интересы работников правосудия защищены были слабо.

Большинства участников заседания посчитали, что судебной власти в России вообще не было и нет. В том, что в ближайшее время такая власть появится, многие служители Фемиды также сомневались.

Большую часть времени собравшиеся обсуждали предложенный Минюстом закон о правовом статусе судей. Было отмечено, что законопроект изобилует ограничительными нормами, сковывающими инициативу судей, несогласованностью статей... В ходе обсуждения проекта неожиданно выяснилось, что над аналогичным документом трудился отдел судебной реформы Государственно-правового управления при Администрации Президента РФ. Причем к работе над альтернативным вариантом почему-то не были привлечены практики. Начальник отдела Сергей Пашин вразумительно объяснить этот факт не смог.

По-прежнему много проблем у судей возникало с местными властями. Решение президента РФ о передаче бывших партийных зданий судам ими упорно не выполнялось. В связи с этим на совете зашел разговор о возможной забастовке судов. Однако такая мера воздействия на местные органы власти была признана судьями неразумной.

Вызвавший на съезде дебаты вопрос об обеспечении личной безопасности судей на этот раз был решен спокойно и быстро. Многие судьи, особенно женщины, не рвались к оружию. Вместе с тем все сошлись на том, что право на хранение и ношение пистолета судьям должно быть дано, а воспользоваться им или нет — каждому следует решать самостоятельно. (НГ. 01.04.92; Из. 11.03.92)

Мэрия Санкт-Петербурга продолжала бороться со своими парламентариями. **12 марта** в обстановке глубокой секретности было подписано совместное распоряжение мэра Петербурга Анатолия Собчака и министра юстиции России Николая Фёдорова о реорганизации городского Управления юстиции и переподчинении его вместе со структурными единицами юридическому комитету мэрии. Идея эта мотивировалась необходимостью улучшить материально-техническое снабжение судов, подбор и расстановку судебных кадров.

История была почти детективная, потому что и через две недели большие демократы не посчитали нужным это распоряжение предоставить ни начальнику Управления юстиции Санкт-Петербурга Михаилу Ракуте, ни Прокуратуре Санкт-Петербурга. На просьбу прокомментировать распоряжение заместитель прокурора города Николай Дубин ответил: «Как можно комментировать то, что в глаза не видел? У нас в прокуратуре его нет, хотя обычно распоряжения мэра поступают к нам дня через два после их подписания. Но уже сейчас, на основе разговоров, которые ходят об этом распоряжении, оно вызывает сильное беспокойство...»

Даже в самом Министерстве юстиции далеко не все высшие чиновники знали о подписании совместного распоряжения. В самом же Петербургском управлении юстиции об этом документе узнали чисто случайно, позвонив по какому-то финан-

совому вопросу в министерство. 28 февраля 1992 г. председатель юридического комитета мэрии Лидия Мась на заседании коллегии Управления юстиции заявила, что ей неизвестно о каких-либо проектах реорганизации структур «третьей власти» в городе, хотя, по единодушному мнению председателей районных судов, Лидия Васильевна несколько лукавила. Есть сведения, что именно она подготовила эти документы. Собчак их подписал, и уже в феврале они лежали на столе Фёдорова.

На своем совещании **20 марта** судьи города обращали внимание на то, что за полгода юридическим комитетом мэрии не было принято никаких мер даже по выполнению распоряжения президента Ельцина о предоставлении судам зданий бывших райкомов КПСС. Абсолютное большинство районных судов оставались в непригодных для нормальной работы помещениях.

Сохранение Управления юстиции, отмечали судьи, безусловно, необходимо, поскольку оно обеспечивало независимость судей, служило заслоном от влияния местных органов власти, давления различных общественных групп и отдельных граждан. На своей внеочередной конференции судьи высказались за вывод территориальных управлений юстиции из структуры местной власти и подчинение их напрямую лишь Министерству юстиции.

Судьи считали, что решение о реорганизации Управления юстиции Санкт-Петербурга незаконно и несвоевременно, поскольку в ближайшее время ждали принятия Конституции Российской Федерации и нового Закона о судостроительстве России, всесторонне регламентирующих деятельность судебной системы в целом. Полное же подчинение управления мэрии логически создавало жесткую зависимость судей от местной исполнительной власти. Кроме того, создавалась парадоксальная ситуация, когда мэрия получает возможность принимать и не соответствующие закону решения и обеспечивать их выполнение через систему жестко зависимых от мэрии судов... (Смена. 24.03.92)

12 марта в поселке Энергетик Иркутской области пьяные заместители командира N-ской воинской части Кожевников и Василюк похитили с поста сержанта милиции Фролова.

Милиционеры отдела охраны настигли УАЗ похитителей у воинской части, изъяли своего связанного сержанта и задержали пьяных военных. Офицеры объяснили, что ненавидят гаишников, которые часто задерживают их за вождение в нетрезвом виде. Ненависть толкнула их на захват милиционера, но спяну они не разобрали, что он не гаишник. (Ъ. 23.03.92)

13 марта принят Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Это был первый закон, регламентирующий столь деликатную сферу деятельности всех ведомств, которые ею занимались. Включая, разумеется, и органы государственной безопасности.

Отныне граждане России, достигшие 21 года, здоровые, ранее не судимые, могли избрать своим неизменным поприщем профессию честного защитника или сыщика. Закон разрешал частным защитникам применение специальных средств и оружия.

Принятый закон разрешал частным детективам выявлять некредитоспособных деловых партнеров, выяснять биографические данные отдельных граждан и собирать сведения об уголовных делах по договору с участниками процесса «при уведомлении об этом в течение суток следователя суда или органа дознания».

По закону лицензию на частный сыск выдает МВД России сроком на три года, а уже действующие сыщики обязаны получить лицензии до 1 сентября 1992 г. Закон запретил детективам собирать сведения о личной жизни, политических и религиозных убеждениях граждан, а также совмещать свою работу с государственной службой или выборными оплачиваемыми должностями в общественных организациях.

«Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-разыскную деятельность, запрещается предпринимать какие-либо действия в интересах любой политической партии, принимать негласное участие в работе органов представительной и судебной власти, общественных объединений и религиозных организаций, зарегистрированных в установленном Законом порядке с целью оказания влияния на характер их деятельности».

Перед принятием закона около 30 детективных фирм Москвы активно возмущались его проектом. В обращениях в ВС они клеймили «аппаратный» закон, подставляющий эти фирмы под контроль и произвол МВД, выдающего лицензии.

Однако законом осталась довольна Ассоциация детективных служб «Алекс», объединявшая 100 сыскных и охранных бюро. Ее председатель Валентин Косяков заявил, что новый закон «полностью соответствует интересам нормальных частных сыщиков и охранников». Все фирмы, не входящие в «Алекс», Косяков считал не нормальными, а «творящими беззаконие». Например, по его данным, фирма «Баярд» организовывала слежку за мужьями по заказам ревнивых жен, «Дельта» обещала вооруженную охрану, а сотрудники «Мегре» обворовывали некоторых своих клиентов. (Например, по сведениям Косякова, однажды «Алекс» принял под охрану объект, ранее охранявшийся «Мегре», а ночью туда прибыли милиционеры, чтобы реализовать свою оперативную разработку и взять с поличным воровующих сотрудников «Мегре».) По мнению «Алекса», фирмы, занятые такими грязными делами, не могли получить лицензии на свою деятельность и поэтому возмущались законом, чтобы оттянуть его утверждение и продолжать беззаконие. (*Б. 16.03.92; Из. 14.03.92*)

13 марта ВС России принял во втором чтении Закон № 2509-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». Этот законопроект был принят в первом чтении еще в феврале и после проведенной доработки не вызывал претензий. Эта корректировка создала правовую базу для уголовного и административного преследования должностных лиц за нарушение ими антимонопольного законодательства.

Закон дополнительно вводил в УК статью 175-1 — «Нарушение антимонопольного законодательства», — предусматривающую за неисполнение в срок законных предписаний Антимонопольного комитета наказание исправительными работами до двух лет или штрафом до 10 тыс. рублей.

Проявляя творческий подход, законодатели сделали наказания более разнообразными, дополнив классические исправительные работы и штраф лишением права занимать определенные должности или «заниматься определенной деятельностью» на срок до трех лет. Последняя норма, допускающая весьма широкую трактовку, вызывала у специалистов сомнения, поскольку несла угрозу нарушения конституционного права на свободный выбор рода деятельности и фундаментальных свобод, провозглашаемых Всеобщей декларацией прав человека.

Закон дополнял тремя новыми статьями и Кодекс об административных правонарушениях. Если должностное лицо теперь будет «тянуть резину» с предоставлением Антимонопольному комитету необходимой информации (ст. 157-1), за традиционным предупреждением последует штраф в размере до шести минимальных оплат труда (на 13 марта — 2052 руб.). Неисполнение же предписаний ГКАП (ст. 157-2) стало караться более строго: штрафом до восьми минимальных оплат (2736 руб.). Для руководителей крупных фирм эта сумма могла остаться просто незамеченной — тем более что их доход складывался не только из фиксированной зарплаты. Так что эта санкция могла считаться скорее вторым серьезным предупреждением. (Б. 16.03.92)

На этой неделе совет организации «Август-91» предложил ускорить формирование гражданской милиции. В ее руководство должны были, на их взгляд, войти «афганцы», участники обороны Белого дома и профессиональные юристы. Планировалось создавать совместные с милицией патрули, не менее четырех человек в каждом, были предложения по обмундированию и экипировке. В отличие от прежней народной дружины, костяк гражданской милиции должны были составлять профессионалы, получающие зарплату. Но могли широко привлекаться и добровольцы, болеющие за свой район и не желающие мириться с разгулом преступности или с возможным провоцированием массовых беспорядков на «идейной почве». К участию политизированные общественники приглашали не только отдельных сограждан, но и трудовые коллективы. (МК. 13.03.92)

На этой неделе «Литературной газете» дал интервью отставной генерал Госбезопасности, предавший страну, бывший народный депутат СССР Олег Калугин. Он рассказал о своих личных планах. Они были обширны: *«Сейчас я не член парламента, поскольку союзный парламент почил в бозе. В этом смысле я свободен от политической деятельности. Жаль, конечно, что за год и три месяца я не успел сделать для своих избирателей все, что намечал. Но у меня есть намерение баллотироваться в российский парламент. А международный бизнес? Почему бы и нет? Свою роль я усматриваю в качестве некоего, скажем так, мостика, способствующего сближению наших общих интересов».*

Калугин рассказал, что «довольно высокопоставленные московские друзья» предложили ему сотрудничество в частной фирме, которая займется страхованием западных инвестиций. Нужда фирмы в таком эксперте, как Калугин, объяснялась тем, что многие западные бизнесмены хоть и готовы вкладывать в Россию капиталы, но опасаются нарваться на мошенников. А Калугин всех мошенников знал наперечет.

Еще Калугин успешно боролся с мздоимством. К примеру, обратились к нему работники санкт-петербургских военных заводов с жалобой на то, что чиновники за обеспечение контактов с американцами вымогают тысячу долларов, вспоминает Калугин. «Вы им помогли?» — поинтересовался корреспондент «ЛГ». «Помог. Без единой копейки, разумеется», — ответил бескорыстный шпион. (ЛГ. 11–92)

На этой неделе Верховный суд России на выездной сессии в Туве рассмотрел уголовное дело о коррупции работников юстиции г. Кызыла.

Следствию, которое проводилось старшим следователем по особо важным делам при генеральном прокуроре России Н. Лысенко, удалось собрать доказатель-

ства по делу, вошедшие в несколько десятков томов. Только обвинительное заключение составило 524 страницы печатного текста.

Верховный суд России в основном согласился с выводами Генеральной прокуратуры и вынес обвинительный приговор бывшим представителям правоохранительных органов.

Народный судья Кызылского горнарсуда А. Бегзи был приговорен к девяти годам усиленного режима с конфискацией имущества за получение взяток от лиц, в отношении которых он рассматривал уголовные дела.

Народный судья Н. Бесякова за мошенничество и подстрекательство к даче взятки должностному лицу — к четырем годам лишения свободы Народные судьи Ю. Муленко и В. Макаров лишены свободы соответственно на семь и четыре месяца за совершение должностного подлога.

Запятнали себя и некоторые кызылские адвокаты. За подстрекательство к подделке документов они также понесли наказание. (ПГ. 13.03.92)

На этой неделе начальник Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) МВД РФ Юрий Калинин провел брифинг в МВД России.

Он объявил, что к началу года «не у дел» оказалось около 18 тыс. осужденных. В марте эта цифра составила уже 30 тыс., а к осени, по прогнозам специалистов, должна была возрасти до 150 тыс. Но и без этого экономическое положение отечественной пенитенциарной системы после реформы оказалось катастрофическим. Заключение даже после отмены 50-процентного удержания из их заработка получали около 500 рублей, между тем стоимость только одного питания каждого из них достигла 700 рублей.

До того момента ИТУ (исправительно-трудовые учреждения) были придатком промышленности и составляли одну из самых доходных статей советского бюджета. Уже в 1991 г. низкая конкурентоспособность труда заключенных дала себя знать. Из 1,2 тыс. российских заводов, работавших в кооперации с ИТУ, 450 сотрудничать отказались. В 1991 г. государству впервые пришлось выделить системе ИТУ дотацию — 1,5 млрд. рублей, в 1992 г. требовалось уже 16–17 млрд. Осложнялась ситуация и тем, что появилась возможность использовать труд осужденных в коммерческих структурах, но сотрудники ИТУ по закону не могли там работать. Специалисты МВД разрабатывали новые методы экономической деятельности для колоний, и Юрий Калинин надеялся, что за полтора-два года им удастся выйти из кризиса. Были и первые успехи — советско-финское СП решило вложить 200 млн. рублей (42 млн. долларов) в одно из красноярских ИТУ.

По мнению заместителя начальника ГУИН по экономической деятельности Валерия Злыденко, сохранить именно финансовую и экономическую устойчивость было их главной задачей. Без этого невозможно было хотя бы через несколько лет добиться выполнения в России соглашений и норм по содержанию осужденных, принятых ООН. Ведь только на выполнение положений вводимого в действие нового Уголовно-исполнительного кодекса СУИК требовалось более 20 млрд. рублей. И это при том, что закон готовился с учетом реальных условий и не обеспечивал все международные права зеков. К примеру, чтобы обеспечить принятую ООН только одну норму по площади на одного заключенного, нужны были многие миллиарды и годы на строительство. Новый УИК обеспечивал в наших условиях наиболее при-

емлемые права заключенных: отпуска домой (кроме содержащихся в колониях особо и строгого режима), отмена ограничений в переписке и свиданиях, отсрочка наказания для беременных женщин и т.д.

Всего под юрисдикцией системы исполнения наказаний в России в то время находилось более 1,2 млн. человек. Почти 538 тыс. из них сидели в колониях и тюрьмах. По словам Ю. Калинина, обстановка в них становилась все сложнее. Помимо экономических и социальных проблем, это было связано прежде всего с неуклонным увеличением доли осужденных за наиболее опасные преступления. Почти каждый четвертый сидел за умышленное убийство, разбой, нанесение тяжких телесных повреждений или изнасилование. Больше половины были судимы неоднократно, а более 45 тыс. признаны особо опасными рецидивистами. Много хлопот доставляли сидящие 86 «воров в законе» и 3 тыс. их ближайших сподвижников. В 1991 г. в ИТУ было совершено более 4 тыс. преступлений (в том числе 169 умышленных убийств), 1,9 тыс. побегов, более 200 нападений на сотрудников — пятеро из них при этом погибли и 62 были ранены.

Уже после захвата заложников в питерских «Крестах» (23 февраля 1992 г.) такие же случаи произошли в Смоленске, Кабардино-Балкарии и в Магаданской области. Волна подобных эксцессов прокатилась по колониям и изоляторам в октябре–ноябре 1991 г., но после снятия старых ограничений ситуация более или менее стабилизировалась. (НГ. 14.03.92)

На этой неделе на дороге Добрый – Лев Толстой Липецкой области опрокинулся специальный автомобиль, осуществлявший перевозку подследственных и осужденных. Старший конвоя Николай Гребенщиков до последней секунды боролся за жизнь людей. Вызволил из огненного плена своих коллег и шестерых подследственных. Шквалистый ветер быстро превратил тюрьму на колесах в пылающий факел, в котором погибли 17 человек. В том числе и старший конвоя. (РГ. 16.03.92)

Экономические реформы

9 марта на первом заседании Совета по анализу и критике проектов и решений правительства при Правительстве РФ его члены и Геннадий Бурбулис пока не пришли к согласию о том, как именно совет должен анализировать или критиковать.

По словам госсоветника по экологии и охране здоровья Алексея Яблокова, ученые сами попросились помогать правительству в интеллектуальном отношении, что было встречено с радостью: по признанию Геннадия Бурбулиса, существование экспертного совета для технических и управленческих решений (под руководством Олега Лобова) не избавило правительство от мозгового дефицита в области критики. Совет ученых-энтузиастов возглавил академик, кибернетик, эколог и системолог Никита Моисеев, до последнего времени увлеченно занимавшийся проблемами «ядерной зимы» и предупреждением ядерного апокалипсиса. Под начало Моисеева попали академики Николай Петраков и Станислав Шаталин, а также ряд менее титулованных ученых из институтов философии, социологии, рынка и народного хозяйства.

Однако в процессе переговоров ученые и госсоветники друг друга не поняли.

Расчет правительства был прост: оно ожидало получить «оперативный модельный математический анализ и компьютерное прогнозирование ситуаций». Ученые же возразили, что рассчитывают работать так, как им приличествует, то есть фундаментально, разбившись по экспертным группам, а критику выдавать большими порциями, но редко — раз в полгода. Такое мнение совета о своем предназначении разочаровало Бурбулиса и госсоветников совершенно.

Но и это было не последним словом. Уже после заседания Яблоков еще четче сформулировал функции нового органа: «А черт его знает, зачем он нам нужен...» (Б. 16.03.92)

9 марта Егор Гайдар поведал японской газете «Асахи», что, по его мнению, курс доллара в будущем упадет до 30–40 рублей, если же он будет ниже, то это приведет к широкомасштабной инфляции. (Пр. 10.03.92)

А газете «Час пик» он тогда же заявил: *«Нас обвиняют в том, что проводимые реформы слишком жестки. Но стабилизация и освобождение цен в такой экономике, как наша, — это очень неприятные хирургические операции. И врач, у которого от жалости к пациенту дрожат руки, может принести только вред».*

9 марта Прокуратура Санкт-Петербурга опротестовала распоряжение мэра города о коммерциализации предприятий торговли как расходящееся с аналогичным указом президента. Сотрудники прокуратуры обвинили городские власти в интригах с целью вынудить генерального прокурора России назначить удобного для местного руководства нового прокурора города.

По распоряжению мэра Санкт-Петербурга все торги Санкт-Петербурга переданы комитету по торговле, что, по мнению городской прокуратуры, существенно искажает суть проводимой экономической реформы, поскольку сохранялась основная надстроечная структура, мешающая приватизации. Прокуратура вынесла тридцатый с начала года протест на незаконные действия городских властей.

Опротестованные в этом году распоряжения мэра Анатолия Собчака касались в основном экономических преобразований: например, незаконно был расширен список документов, которые должны были представлять вновь регистрирующиеся фирмы; запрещена лицензированная государством деятельность сыскных контор и предприятий игорного бизнеса; широко распространилось совместительство должностных лиц в коммерческих структурах.

Нарушал российские законы и городской совет Санкт-Петербурга: Петросовет, например, изъял у мэрии и передал своему фонду реквизированную и вложенную в СП недвижимость Компартии, тогда как в соответствии с указом Ельцина она должна перейти к местным исполнительным органам.

Малый городской совет Санкт-Петербурга после двухнедельных дебатов в Мариинском дворце принял предложенную комитетом по управлению городским имуществом мэрии программу приватизации государственных и муниципальных предприятий на текущий год.

Государственное и муниципальное имущество, которое уже в 1992 г. решено было передать новым хозяевам, оценивалось в 3,5 млрд. рублей. Пик приватизации приходился на первое полугодие в таких сферах, как торговля и бытовое обслуживание. К концу года намечено было приватизировать 60% предприятий легкой про-

мышленности, автотранспорта, службы быта; 65% предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности; 71% предприятий общественного питания; половину предприятий оптовой торговли и строительных организаций.

Адресную программу приватизации депутаты дополнили таксопарками, гостиницами, аптечными учреждениями, банями и прачечными. Решено также, что в частное владение не попадут ломбарды, организации по оказанию ритуальных услуг, мусороперерабатывающие заводы. Ожидалась, что дело пойдет даже опережающими темпами по сравнению с общереспубликанскими. К примеру, у 70% городских магазинов должны были появиться новые хозяева, тогда как средний уровень по республике — 60%.

Председатель городского совета Александр Беляев объяснил это тем, что из 3 тыс. магазинов 146 уже были фактически приватизированы в 1991 г. Более 40% торговых предприятий работали на условиях аренды с правом последующего выкупа. По сути они уже принадлежали трудовым коллективам.

Петросовет также принял решение изменить правила учета и распределения жилья, что, по существующим положениям, находилось в компетенции мэрии. По представлениям прокуратуры деятельность мэрии и горсовета Санкт-Петербурга в части соответствия ее российскому законодательству проверяла специальная комиссия ВС России. **10 марта** все протесты прокуратуры затребовал для изучения Конституционный суд РФ.

Сотрудники прокуратуры Санкт-Петербурга считали, что после ухода на пенсию городского прокурора Дмитрия Верёвкина различные противоборствующие группы пытались «протащить» своего прокурора, используя в этом деле все методы вплоть до организации кампании «писем трудящихся» (в этом подозревали горсовет, который поддерживал военного прокурора Леонида Полохова и героического депутата СССР Николая Иванова). Депутаты ВС России прочили районного прокурора Михаила Попова, Москва — прокурора Владимирской области Владимира Еременко. Сами прокурорские как будто не имели ничего против нынешнего и.о. прокурора города Валерия Большакова. Наблюдатели отмечали медлительность генерального прокурора России Валентина Степанкова в вопросе назначения преемника Верёвкина, подозревая за этим растерянность перед обилием разнонаправленных кадровых идей и способов их реализации. (*Ъ*. 16.03.92; *РГ*. 10.03.92))

13 марта землякам из питерской газеты «Смена» (аналог «Московского комсомольца») дал интервью глава Госкомимущества, министр Анатолий Чубайс.

От так объяснял первые шаги российского правительства:

«Существует либеральная идеология в статике и либеральная идеология в динамике. Первая в нормально работающей системе действительно предполагает как минимальные налоги, так и расходы из бюджета, и вообще государственное воздействие на экономику. Но для работы в таком режиме должно быть создано несколько предпосылок, и главная — это финансовая система. Когда она развалена, либеральную идеологию невозможно проводить. Основной мотивационный механизм деньги — не работает, как для предприятий, для которых стимулом вместо денег становится бартер, так и для граждан.

Реализуемая сегодня идеология — это динамический либерализм, переход к тому состоянию, когда можно будет использовать нормальные либеральные ин-

струменты. Хотя о том, что, касается бюджета, мы уже проводим активную политику минимизации расходов. Никто раньше в нашей истории не сокращал его в такой мере, как мы это сделали за два месяца, никто в такой мере не урезал расходы на оборону, инвестиции, хотя разговоров об этом было много. <...>

Слишком тяжела ситуация, и не так велика возможность просчета вторичных политических эффектов от наших действий. Поэтому в общепринятом смысле программы нет. Есть общая идеология, что принципиально важно. <...>

Мы находимся в чрезвычайно неопределенной и динамичной ситуации. Наличие заранее разработанной программы — гораздо менее надежный способ действий, чем совместная идеология, поскольку программу нужно будет ежедневно корректировать с учетом реальности. Это ситуация, когда в течение дня каждый из экономических министров должен на своем посту принять три десятка принципиальных решений, каждое из которых может развернуть ход реформы. Любая заранее разработанная программа была бы в большей степени политическим ярлыком, нежели рабочим документом. <...>

Дело в том, что практически все члены команды в последние три-четыре года были завязаны на разработку тех или иных программ, которые бурно обсуждались, но ни одна из них практически даже не начала осуществляться. Может быть, поэтому у членов команды возникла стойкая идиосинкразия к этой идее вообще. <...>

Но на апрель – декабрь этого года программа все же создана. И это связано, быть может, с нашей прагматической ориентацией — мы вынуждены были это сделать в связи с переговорами с Международным валютным фондом и возможным вступлением в него. <...>

Придать реформе необратимый характер — одна из наших главных задач. По некоторым принципиальнейшим вопросам необратимость уже достигнута, и прежде всего это относится к ценам. Сегодня возврат к прежним ценам — это не то, это безумие, это просто невозможно. Даже если находятся политик-демагоги, активно эксплуатирующие этот тезис, то уж профессионалы независимо от того, поддерживают они нас или нет, — в один голос говорят о том, что возврат в прошлое невозможен.

Свою ситуацию Анатолий Чубайс сравнил с операционной: «Спринтер-бегун лежит на операционной койке, неизвестно, выживет ли, а из зала кричат: а что это он не бежит стометровку за десять секунд? Мы пока в стадии операции, пока только идем к общему финансовому оздоровлению».

А вот прогнозистом он оказался плохим. На вопрос «Когда можно будет говорить о состоявшемся необходимом финансовом оздоровлении?» ответил: «Я думаю, это будет осень – конец года. Всерьез о росте объема производства можно будет говорить в начале следующего года». Правда, соломки подложил, добавив: «При хорошем сценарии, при отсутствии срыва в гиперинфляцию, к которому, нас постоянно подталкивают». (Смена. 13.03.92)

13 марта академик Георгий Арбатов опубликовал большую статью «Гайдаризм — это реакция на свой собственный марксизм». В ней он писал: «Последние месяцы я, как, наверное, многие, живу с ощущением усиливающейся тревоги. Ее внушает прежде всего положение в экономике, курс, проводимый здесь россий-

ским правительством, с начала текущего года. Авторы нынешнего курса, отвечая критикам, часто ссылаются на то, что их программа прошла международную экспертизу, пользуется поддержкой виднейших зарубежных экономистов и, по сути, указывает единственно возможный, даже неизбежный путь, которым уже прошли Мексика, Польша и другие страны.

Но то, и другое, и третье — неправда». (НГ. 13.03.92)

Эта статья не прошла мимо внимательного Руслана Хасбулатова. В книге «Преступный режим. “Либеральная тирания”» он пишет, что деликатный ученый, много повидавший на своем веку, консультировавший и Хрущёва, и Брежнева, и Андропова по вопросам американо-советских отношений, в статье в доказательство приводит некоторые эпизоды дискуссии, которая проходила в конце января 1992 г. на заседании американской общественной организации «Комитет по советско-американским отношениям» (действующий с 1970-х гг.). «Основным докладчиком на нем был представитель Чикагской экономической школы профессор Джерри Сакс, ставший советником российского президента. Он сообщил, что основными инструментами “Программы для России” являются: формирование сбалансированного бюджета за счет многократного сокращения расходной части, полная либерализация цен, что позволит «освободиться» от «ненужных государственных предприятий», и приватизация. Всемирно известный экономист, профессор Дж. Гелбрэйт, комментируя основные положения доклада Сакса, сказал: “На Западе слишком хорошо знают, что такой подход неприемлем. И потому никогда не позволят осуществлять его на практике в своих собственных странах”. Удивительно, но эти же слова я сказал Саксу в ноябре 1992 г., когда по его просьбе я принимал его и имел с ним продолжительную беседу. В той беседе Сакс откровенно признался, что политика правительства Ельцина – Гайдара “не принесла ожидаемый успех”. Он просил меня дать правительству еще один “шанс” и на предстоящем в декабре съезде народных депутатов не отправлять Гайдара в отставку.

В ответ я высказался в том смысле, что в настоящее время и в Западной Европе, и в США экономические дела неважные, депрессия имеет такой характер, что впору говорить о кризисе. “Почему бы вам, профессор, не заняться реформированием экономики в вашей собственной стране?” — Растерянный Сакс говорит: “Руслан Имранович, мне этого никто не позволит!” Руководитель группы консультантов председателя парламента, профессор Анатолий Милюков, не выдержал, расхохотался...

Отрицательную оценку предлагаемых для России Саксом мероприятий дал и профессор Маршал Голдмэн на указанном форуме, заявив: “Невозможно сбалансировать бюджет, прибегая лишь к сокращению спроса путем повышения цен, роста налогов, ограничения кредита и т.д., как это делает российское правительство. Результатом будет то, что и предложение, остающееся под контролем коррумпированной бюрократии, тоже будет сокращаться, обостряя все проблемы”. — Возражая критике, Сакс высказал свой главный тезис: “Для успеха русских реформ необходима массивная иностранная помощь”. Но ее не было. Но в таком случае — если нет главного условия для успеха русских реформ, то есть иностранной помощи, зачем пытаться ее приводить, заведомо зная ее провал? Странно все это было. Так оно и произошло — выпуск продукции (предложение) стал стремительно сокращаться, по мере углубления политики правительства».

Газета «Советская Россия» организовала конкурс частушек. **12 марта** была опубликована очередная порция:

Из Москвы:

*Ожидали от Гайдара
Новогоднего мы дара.
Но нанес всем нам Гайдар
Ниже пояса удар.
Хоть Егор и просвещенный,
Но удар тот запрещенный!*

Из Саранска:

*Ох, Россия, мать Россия,
До чего ж ты дожиди!
Все, кому не лень, суются
В наши русские дела.
Все советуют, все учат,
Прилетают, как в свой дом!
Иль у нас ума не стало,
Чтоб прожить своим трудом?
Уплывают за кордон
Нефть, металл и дерево.
На Руси оставят лишь
Таблицу Менделеева!*

На этой неделе на совместном заседании малых советов Приморского краевого и Владивостокского городского советов народных депутатов был рассмотрен проект «Большой Владивосток». Точнее, лишь проект проекта — предварительные исследования вопроса о создании свободной экономической территории. Депутаты приняли решение одобрить предложенные концептуальные подходы, предусматривающие большую меру самостоятельности местных властей в проведении экономической политики, и превратить в кратчайшие сроки проект «Большой Владивосток» в долговременную основу социально-экономического развития края. (РГ. 13.03.92)

Приватизация

14 марта «Российская газета» опубликует почти рождественскую историю о первых итогах такой приватизации. «Ленинградский инженер Георгий Аронов умел играть на саксофоне. Днем он продавал за гроши свои знания и навыки в области электромеханики парфюмерному объединению “Северное сияние”, а вечерами подрабатывал на свадьбах вместе с пятью друзьями-музыкантами. Пять лет назад инструментальный секстет преобразовался в кооператив “Праздник”. Ходили по

общепитовским точкам, искали заказы. Завели дружбу с работниками столовой № 99, что на проспекте Гагарина. Поначалу решили привести в божеский вид зал, для чего нужны были деньги. А их не было. Но по две-четыре тысячи нашлось у каждого. Скинулись и купили пресс, на котором стали выпускать отделочные материалы. Хватало и себе, и на продажу».

Стандартную общепитовскую «стекляшку» кооператоры преобразовали так, что не стало отбоя «от желающих закатить в фешенебельных залах банкет или дружное торжество».

Едва на берегах Невы потянуло ветерком рыночных отношений, фирма «Праздник» одной из первых заключила договор на аренду с правом последующего выкупа. А на прошлой неделе за 114 278 рублей имущество выкупила. В ознаменование чего генеральному директору фирмы инженеру и саксофонисту Г. Аронову было вручено Свидетельство о собственности № 13.

«— Хорошее число, — говорит Георгий Зиновьевич. — Желающих вложить средства в наше дело хватает. Но мы пока в них не нуждаемся. Наладили собственное производство отделочных материалов и мебели, организовали ремонтно-строительную группу, открыли ресторан».

Свидетельство о собственности № 1 — первый документ такого рода в Санкт-Петербурге получил коллектив водителей из бывшей автоколонны № 1101. Торжественная церемония вручения проходила в том самом Белом зале Мариинского дворца, где еще совсем недавно шли жаркие дебаты по программе приватизации. Сегодня она — уже реальность. Первые 17 собственников в Санкт-Петербурге получили во владение кафе и рестораны, шашлычную и пивной бар, универсам и коммиссионный магазин, мебельную фабрику и завод металлической посуды.

Всего с начала года в муниципальную казну поступило от приватизации 23 млн. рублей. Мало, считали городские власти. А посему темпы приватизации намечено было форсировать. *«Но не одними только меркантильными соображениями руководствуются отцы города, начав широкомасштабную программу приватизации. Приветствуя первых собственников Санкт-Петербурга, председатель городского совета Александр Беляев подчеркнул: разгосударствление собственности — единственное, что может прекратить расширение воспроизводства бюрократической номенклатуры, которая, командуя экономикой и производителями, жестко ограничивает права граждан, тормозит реформы».*

Итак, в Санкт-Петербурге объявились первые собственники. Я смотрел на их счастливые лица и вспоминал картинки из школьных учебников истории: крестьянам вручаются акты на владение землей. Дай Бог, думал я, чтобы нынешняя приватизация привела к совершенно иным результатам». (РГ. 13.03.92)

Как сложилась судьба этих счастливцев? Сумели ли они пережить предложения о совместной деятельности земляков — рэкетиоров, превративших их город в «бандитский Петербург»?

10 марта в Екатеринбурге состоялся первый в этом городе конкурс на приватизацию, в результате которого малое государственное предприятие «Темп» досталось частной фирме «Электон», заплатившей за него 3,1 млн. рублей. Предприятие являлось выгодной покупкой, так как оно было рентабельно и специализировалось на пользующихся спросом услугах: прокладке инженерных сетей и благоустрой-

стве дорог. Занимая относительно небольшую долю рынка этих услуг в Екатеринбурге (около 8%), предприятие тем не менее всегда могло рассчитывать на муниципальные заказы и заказы строительных фирм. (*Б. 16.03.92*)

За право собственности на «Темп» конкурировали между собой несколько покупателей: трудовой коллектив предприятия «Темп» (91 человек) и три местные частные строительные фирмы: «Элекон», «Лентан» и «Бастион». Стартовая цена была равна 1 млн. 337 тыс. рублей.

Коллектив «Темпа» мог бы собрать необходимые для конкурсного выкупа деньги (с учетом его льгот — годичной рассрочки платежа и 30% скидки от продажной стоимости предприятия), однако просто не посчитал нужным идти на это в принципе, так как полагал, что предприятие обязательно должно принадлежать ему. Директор предприятия Николай Кормилицын, персонал «Темпа» были совершенно уверены в том, что предприятие достанется им, и сами же подали заявку на приватизацию.

После сообщения о продаже предприятия «Элекону» коллектив «Темпа» решил в полном составе уволиться. Таким образом в Екатеринбурге был создан прецедент — до сих пор персонал многих предприятий надеялся, что предприятия каким-то образом должны перейти именно в его собственность, несмотря на то что законодательство о приватизации не давало ему никаких исключительных льгот. (*Б. 16.03.92*)

10 марта вице-мэр Юрий Лужков подписал распоряжение, определившее основные принципы приватизации предприятий стройкомплекса Москвы. **12 марта** на пресс-конференции в Моссовете представители депутатской подкомиссии по стройкомплексу заявили, что строительная отрасль в городе теперь полностью монополизирована и в ней начинается «номенклатурная приватизация».

Распоряжение Юрия Лужкова обязывало Мосстройкомитет совместно с Москомимуществом обеспечить в 1992 г. «приватизацию не менее 50% имущественного комплекса строительных организаций, предприятий стройиндустрии и промышленности строительных материалов». При этом вице-мэр предлагал «обеспечить в ходе акционирования и приватизации создание объединений, ассоциаций технологически замкнутого цикла работ, ориентируясь на выпуск конечной строительной продукции на основе сохранения прямых горизонтальных хозяйственных связей».

По мнению экспертов, распоряжение Юрия Лужкова по сути поддерживало идущий тогда процесс реорганизации входящих в состав Мосстройкомитета объединений «Моспромстрой», «Мосинжстрой», «Мосмонтажспецстрой» и «Моспромстройматериалы» в холдинги и ассоциации.

Примером подобной реорганизации стало создание в составе Мосстройкомитета муниципального предприятия «Московская холдинговая компания “Промстройматериалы”», ставшего правопреемником ликвидированного ППО «Моспромстройматериалы». В компанию вошли 96 предприятий бывшего объединения, его уставный капитал составлял 1008 млн. рублей.

Однако, как считали эксперты, реорганизованные по вертикальному принципу специализированные структуры не столько образовали технологически замкнутый цикл, сколько, наоборот, его разрушали, так как не давали возможности осуществлять производство строительных материалов, строительство и инженерные работы в рамках одной компании.

12 марта на пресс-конференции депутаты Моссовета, представляющие подкомиссию по стройкомплексу, обвинили руководителей стройкомплекса также и в «номенклатурной приватизации». По мнению депутатов, руководители вновь созданных структур (холдингов и ассоциаций) были намерены передавать муниципальное имущество, находящееся в распоряжении этих структур, в свою личную собственность.

Председатель подкомиссии Герман Иванцов признал, что конкретного механизма подобной передачи прав собственности он не знает и основывает свои обвинения в «номенклатурной приватизации» лишь на представлении о том, что руководители люди опытные и «своего не упустят». При этом он обратил внимание на состав наблюдательного совета холдинговой компании «Промстройматериалы», в который вошли, в частности, бывший председатель Москомимущества Елена Котова и министр московского правительства Владимир Ресин. (Ъ. 16.03.92)

10 марта в «Российской газете» председатель подкомитета по приватизации Верховного совета Российской Федерации Пётр Филиппов защищал завоевания своей команды от группы «известных публицистов», написавших «Докладную» российскому президенту «О наиболее разумном способе приватизации» (опубликована 14 февраля на страницах «Известий». «Отдать бесплатно». № 38).

Начнем с того, что «публицистами» депутат называет: доктора экономических наук, профессора Ларису Пияшеву; доктора технических наук, профессора, директора Института экономики, планирования и управления авиационной промышленности Александра Исаева; доктора экономических наук Геннадий Лисичкина; одного из основателей Исследовательского центра частного права при Президенте Российской Федерации, его первого исполнительного директора, кандидата юридических наук Станислава Хохлова; наконец, члена-корреспондента РАН, директора института философии и права Сергея Алексеева. Публицист среди них один — кумир перестроечной интеллигенции Василий Селюнин.

Кто же сам Пётр Сергеевич? На их фоне наверняка большой ученый?!

Уроженец Одессы, выпускник Ленинградского института авиационных приборов (1967), в 1974 г. окончил аспирантуру кораблестроительного института. Кандидат экономических наук.

Причем сам себя называл журналистом, заведующим отделом в новосибирском журнале «Эко».

Экономику постигал в кооперативе, продавая тюльпаны. Накопив денег, пошел в политику, стал одним из лидеров ленинградского «Народного фронта», депутатом Ленсовета, ему не хватило двух голосов, чтобы стать председателем вместо Анатолия Собчака. И не знали бы мы тогда, скорее всего, Ксюшу.

Потом его назовут «человеком, который пробил приватизацию». Весной 1991 г., когда Чубайс и Гайдар о приватизации не хотели ничего слушать, Филиппов подготовил и — самое главное — убедил Бориса Ельцина поддержать закон о приватизации в РСФСР. И хотя осенью 1991 г. практическую работу по реализации закона возложили не на автора, как рассчитывал он сам, а на Чубайса, обороты он не сбавлял. Но вернемся к статье. Интересна не аргументация, если коротко, наше отношение к двум вариантам — оба хуже. Оба зиждутся на ошибочном, никем и ничем не доказанным постулате «частная собственность эффективнее коллективной».

В данном случае интересен стиль изложения нашего трибуна:

«Если эти пагубные для судьбы народа идеи “обвальной” приватизации завладеют умами большинства, мы вновь удивим мир — свернем с дороги, возвращающей нас к мировой цивилизации, и заберемся в очередной “самобытный тупик”. <...>

Авторы не предлагают эффективного решения этой проблемы. Зато подталкивают к созданию нового очага напряженности — коллективной “прихватизации” по принципу, сформулированному Жванецким: “Каждый имеет то, что охраняет”. Простая передача имущества государственных и муниципальных предприятий в долевую собственность их работников необоснованно приведет к чрезмерному богатству одних и нищете других».

Можно согласиться с тем, что в случае «обвальной» приватизации «особенно в тяжелом положении окажутся бюджетники — военнослужащие, врачи, учителя, ученые. Их потери не компенсировать ни предлагаемой бесплатной раздачей участков земли под садоводство, ни денежными компенсациями. Да и нет в бюджете средств на эти компенсации. Или авторы докладной предлагают вновь запустить на полную мощность печатный денежный станок?»

А что реализация филипповского плана, что сделала их жизнь счастливой?

Депутат пишет о том, что «предприятий, которые, скорее всего, просто обанкротятся из-за того, что прибыль, которую можно было бы пустить на реконструкцию, придется сдавать в виде долга. Причем проблему непосильного долга промышленности не удастся решить ни удлинением срока выплаты кредита, ни снижением процентов по нему. Удлинение срока возвращения кредита лишь растянет агонию предприятий, находящихся на грани разорения».

Оказалось, сразу пустить под нож большинство предприятий, открыв на их месте автомобильные стоянки и торговые центры, рентабельнее.

«Я-то за то, чтобы как можно больше наших сограждан стали собственниками. Лишь граждане-собственники не дадут улетать деньгам на ветер. <...>

Приватизация крупных предприятий путем передачи акций их работникам затрудняет переток капитала из отраслей с низкой эффективностью капиталовложений в отрасли с высокой эффективностью. Значит, будет отложено на долгие годы достижение главной цели — экономической реформы — структурной перестройки промышленности. То есть того, что только и может дать России возможность превратиться из сырьевого придатка мирового сообщества в развитую страну». (РГ. 10.03.92)

Даже комментировать не хочется...

Впрочем, сам член-корреспондент РАН Сергей Алексеев выступит в «Независимой газете» 17 марта с весьма спорной статьей под названием «Проклятие нашего общества».

«Только сейчас, кажется, начинает спадать с нас пелена мифического дурмана, ослепления, и мы начинаем по-настоящему понимать все то страшное и губительное, что принесло нашему обществу упорное, построенное на идеологическом фанатизме и насилии насаждение коммунистической утопии, которая быстро обернулась после Октября кровавым режимом безжалостной теократической диктатуры. <...>

Самый жестокий удар гигантский фанатично-насильственный эксперимент по внедрению марксистской коммунистической утопии нанес обществу на другом его участке, наиболее уязвимом и важном для нашего настоящего и будущего, — в сфере собственности».

Далее следует тезис ученого о том, что собственностью может владеть только конкретное лицо: «...именно с данной стороны собственность выступает в качестве естественной, более того, единственно естественной основы, стимулирующей труд, инициативу, хозяйскую активность».

Общественная же собственность существует только при проклятом социализме: «*Давайте начистоту: то, что мы называем “общественной собственностью”, “общенародной собственностью”, не более чем красивый лозунг, политический принцип, знак принадлежности, а еще точнее — идеологема, миф*».

Далее следующее открытие: «*Государственная собственность — казенные фабрики, рудники, дороги — существует в любом обществе. Хотя обратим внимание на этот момент — они всегда и везде оказываются неэкономичными, убыточными, как правило, существующими за счет налогоплательщиков*».

Кстати, самый высокий рост показывала советская экономика 1930-х гг. Только не надо говорить, что делалось это за счет труда заключенных. Потому что кто-то ведь говорит и что труд рабов неэффективен (и с этим мы согласны).

«*То, что мы утратили собственность как основу благополучия страны, — большая трудноустраняемая (устранима ли вообще?) беда*.

Свидетельство тому — донельзя искаженные представления о собственности, подчас господство каких-то химер вместо основательных научных данных». (НГ. 17.03.92)

И с этим мы согласны, тезис доказывается указанной статьей.

А вот мэр Москвы Гавриил Попов **на этой неделе** заявил на лекции в Международном университете, что в Москве доля государственной собственности составляла на тот момент 85%. И, по его мнению, наиболее приемлемой формой преобразований в Москве была бы следующая структура собственности: государственная собственность — 20–25%, частная — 20–25%, разные формы коллективной собственности в разных вариантах — 50%. (НГ. 13.03.92)

Вот только о себе он никогда не забывал.

«*Причина и ее преодоление*

1992 год. Мэр Москвы, профессор экономики Гавриил Попов глубокомысленно изрекает:

– *Большинство населения России выступает против рынка. И в этих условиях политическая система, в которой парламент отражает настроения общества, будет тормозить создание подлинно рыночной экономики.*

Причина вроде бы правильная. Способ ее преодоления предлагает известный биржевик, в будущем — депутат Госдумы Константин Боровой:

– *Правительство должно действовать более энергично на поприще приватизации, вплоть до расстрела тех, кто мешает...»*

(Зенькович Н.А. Мальчики в розовых штанишках. Очень грустная книга. М.: ОЛМА-ПРЕСС. 1999)

12 марта депутат Моссовета Герман Иванцов провел пресс-конференцию «О номенклатурной приватизации в московском строительном комплексе», где об-

винил руководство последнего, а также администрацию города в присвоении муниципальной собственности и забвении интересов жителей. Герман Иванцов рассказал собравшимся журналистам и представителям общественности, кто и каким образом становились настоящими хозяевами столицы. Строительный комплекс, куда поступала основная часть многомиллиардных городских инвестиций, по его словам, в несколько этапов переходил в руки верхушки его руководства. Депутатские проекты реальной приватизации и демомонополизации строительной сферы с порога отвергались ее шефом Владимиром Ресиныным и главой отраслевой приватизационной комиссии Александром Ворониным, которые и являлись реальными хозяевами самой богатой отрасли городского хозяйства, подчеркнул Герман Иванцов. (НГ. 14.03.92)

14 марта в Пятигорске закончилось региональное совещание по проблемам приватизации представителей комитетов по управлению государственным и муниципальным имуществом в республиках, краях и областях европейской территории России. В совещании приняли участие первый заместитель председателя ВС Российской Федерации Сергей Филатов, председатель Госкомитета по управлению государственным имуществом Анатолий Чубайс. Было признано безотлагательным уже в марте повсеместно утвердить региональные программы приватизации и приступить к их реализации. (РГ. 16.03.92)

На этой неделе заместитель Юрия Лужкова Константин Буравлев зачитал сводный квартальный отчет о темпах и процентах приватизации в Москве. Было намечено 3400 объектов: 1940 — в торговле, 700 — в общепите, 742 — в сфере бытовых услуг. Из них на **9 марта** было приватизировано соответственно: 868 (44,7%), 593 (83,2%) и 494 (64,6%). Таким образом, за два месяца и неделю марта городская собственность уменьшилась на 1961 объект — это было 60% плана I квартала. Константина Буравлева пугала неравномерность распределения этих процентов по административным округам. Лидер ускоренной приватизации — Центральный округ (407), аутсайдер — Зеленоград (7), вообще не на высоте были шесть из десяти префектур. Мэр Гавриил Попов считал это не саботажем, а просто невниманием первых лиц к одному из основных ныне занятий исполнительной власти. Но в первую неделю марта темп приватизации был все-таки выдержан — «сделано» 600 объектов, а во вторую неделю каждая префектура должна была «заприватизировать» еще по 70 объектов, таким образом к **25 марта** — план выполнить. Константин Буравлев отметил, что конфликтные ситуации, возникающие между центральными и окружными приватизационными органами, не должны останавливать стремительность кампании, главное — количество и темп, сложные и спорные случаи должны браться в осаду согласительными комиссиями. Константин Буравлев также достаточно нелицеприятно отозвался и об организациях, препятствующих разгосударствлению: в их число попали отдельные РЭУ, различные ассоциации, созданные на основе муниципальной собственности, а также управление высотных административных и жилых зданий. Положение на жилищном участке приватизационного фронта было также стабильно прогрессирующим: поданы 65 842 заявки, полностью оформлены — 35 527 (данные начала недели). Из ожидавшихся в I квартале 1,5 млрд. рублей за оформление было получено 309 млн. рублей — 20%. (НГ. 14.03.92)

На этой неделе приватизация дотянулась и до МИДа.

Здание на Смоленке было превращено в арену бескомпромиссных классовых сражений за права некоторых трудящихся. Президиум профкома МИД РФ посягнул на Культурный центр при профкоме МИД СССР. Однако, оказывается, указ Ельцина об упразднении МИД СССР не означал ликвидации его профсоюзной организации.

Культурный центр МИД СССР создан в 1989 г. на базе профклуба. Он стал одним из учредителей АО открытого типа «Культура, информация, сервис» (АО «КУИНС»). Годовой оборот центра за 1991 г. составил 5 млн. рублей. Начиная свою деятельность скромно — с культуры. У истоков стояла небольшая видеотека «Илона» (названная, возможно, в честь небезызвестной итальянской политической деятельницы, ныне забытой Илоны Шталлер, больше известной, как Чиччолина). С тех пор центр диверсифицировал свою деятельность и среди прочих услуг стал предлагать престижные зарубежные туры, например, в Швецию, откуда можно было вернуться на новейшей модели Volvo. Таким образом, центр, как говорилось в обращении, превратился в «рентабельное культурно-просветительное предприятие профсоюзов».

И вот президиум профкома МИД РФ, не поставив руководство центра в известность, отстранил его и опечатал сейфы. Несмотря на юридическую спорность претензий к культурному центру, новые профбоссы настроены решительно и уже создают в помещениях профкома частные фирмы и коммерческие магазины. Центр отступает, избрав тактику открытых поэтажных боев. Когда будут сданы все этажи, ему не останется ничего другого, как сделать последний шаг. В суд. (Ъ. 16.03.92)

В течение нескольких месяцев в Нижнем Новгороде работали эксперты Международного банка реконструкции и развития, с помощью которых здесь готовился первый аукцион по приватизации предприятий торговли и общественного питания.

«В перечне объектов, подлежащих приватизации, — продовольственные, промтоварные, книжные магазины, предприятия общественного питания и многое другое, — говорил представитель этой международной организации американский экономист Ксавьер Джордан. — Местным властям мы рекомендовали аукционную распродажу, поскольку это позволяет вести так называемую малую приватизацию в условиях открытости, конкурентной состязательности. Причем значительные льготы предусмотрены трудовым коллективам, которые имеют право на 30-процентную скидку от продажной цены на тот или иной объект. Кроме того, в этом случае коллектив может выплачивать деньги за свою покупку не сразу, а в рассрочку в течение года».

Что касается магазинов, расположенных в нижних этажах жилых домов, то на первом этапе предусматривалась продажа с аукциона права на их аренду в течение пяти лет. Как считали специалисты, это должно было позволить избежать многих конфликтных ситуаций, а арендаторы за этот срок могли осуществить реконструкцию помещений, что позволило бы им в будущем уже принять участие в покупке этих объектов в ходе последующих аукционов.

Важным условием являлось то, что приобретенные в коллективную или частную собственность хлебные, молочные магазины не должны были менять прежнего профиля, хотя новые хозяева могли по своему усмотрению открыть здесь дополнительные отделы по торговле и другими товарами.

В ходе подготовки малой приватизации в Нижнем Новгороде по решению местных властей были ликвидированы различные торги и тресты. После проведения разделительных балансов магазины получили право юридических лиц, что позволяло их коллективам напрямую заключать договоры с производителями на поставку различных товаров. (Из. 14.03.92)

Внешняя торговля. Международное сотрудничество

11 марта шведский эксперт Андрес Асланд (Ослунд), приближенный «думный дьяк» при правительстве Егора Гайдара, в интервью газете «Бостон глоб» заявил, что Международный валютный фонд (МВФ), похоже, склонился перед необходимостью энергичного вмешательства в ход экономической реформы в России. Он сказал то, что вожделили услышать в России: МВФ **30 марта** официально одобрит создание фонда поддержки и стабилизации рубля для России в размере 5 млрд. долларов и одновременно предоставит еще 12 млрд. долларов в виде кредитов и фондов для погашения внешнего долга республик бывшего СССР.

Все очень надеялись, что это достоверная, инсайдерская информация, основанная на личных связях Ослунда в кругах МВФ. Тем более что в то время все исходило из других цифр западной помощи — 4 млрд. долларов. Эту сумму назвал ранее министр финансов США Николас Бренди. Оставалось предполагать, что разноречивые сведения вызваны продолжающимися дебатами вокруг не только размеров спасательного круга для России и СНГ в целом, но и по поводу целесообразности вообще массивной финансовой помощи.

В те дни заметно громче звучит хор голосов, доказывающий прагматическую полезность помощи России со стороны США. Условно наши потенциальные благодетели находились в двух лагерях. Одна группа видела пользу в интеграции России в мировую экономику на правах демократического государства с рыночной экономикой. Для этого «необходима финансовая поддержка, нужны деньги для импорта необходимых товаров, стабилизации рубля» (к ним относился американский финансист Роберт Хормэтс). При этом «Россия сейчас не нуждается в благотворительности, ей остро нужна поддержка со стороны США и других государств Запада» (американский посол в Москве Роберт Страусс). Мотивы вхождения России в семью народов, населяющих «цивилизированный мир», присутствовали в нашумевшем заявлении бывшего президента США Ричарда Никсона.

Другая группа рассматривала возможность соучастия Америки в стабилизации положения в России с точки зрения геополитических интересов. При этом Россия виделась им либо потенциальным союзником, либо просто государством, придерживающимся политики дружественного нейтралитета, особенно когда Соединённые Штаты будут защищать свои интересы в «третьем мире». Так, первый заместитель госсекретаря США Л. Иглбергер видел в помощи бывшему СССР «проблему, связанную с национальной безопасностью США». Он был против «беспорядочной перекачки денег в этот регион», против того, чтобы «выбрасывать деньги на ветер». С ним солидарен председатель сенатского комитета Конгресса по делам Вооруженных сил С. Нанн, совершивший недавно поездку в Россию и на Украину. Для него главное — «прогресс в сфере конверсии и демонта-

жа ядерных и химических вооружений, который отвечает интересам обеспечения безопасности Америки».

Таким образом предоставление экономической помощи России и СНГ было увязано у влиятельных политиков в Вашингтоне с дальнейшим устранением потенциальной угрозы со стороны бывших советских республик. Прямой заинтересованности в укреплении рыночной экономики в России у США меньше, нежели у наших индустриально развитых соседей по европейскому континенту. (Из. 13.03.92)

На этой неделе на переговорах в Вашингтоне между российской делегацией во главе с полномочным представителем правительства Константином Кагаловским и руководством Международного валютного фонда Россия получила очередную «морковку». Кагаловский рапортовал, что достигнута принципиальная договоренность о масштабах финансовой помощи России на 1992 г. В этот раз ему пообещали аж 12 млрд. долларов вместо 6 млрд., предполагавшихся представителями МВФ на переговорах в Москве. С учетом возможной помощи остальным государствам СНГ, подписавшим соглашение о совокупной ответственности по внешнему долгу, эта сумма выростала до вожделенных 17 млрд. долларов, правда в том случае, если бы государства СНГ приступили к выполнению своей доли обязательств. Но этого не делал никто, кроме России.

Новое полученное обещание стало прямым результатом одобрения правительством России Меморандума об экономической политике, предусматривающего последовательное продолжение политики финансовой стабилизации, т.е. затягивания поясов. Под эту политику, а конкретно под обеспечение внутренней конвертируемости рубля по фиксированному курсу, России и пообещали дополнительно кредит в 6 млрд. долларов для формирования стабилизационного фонда.

«Реформаторам» хотелось верить, что на МВФ произвело впечатление одобрение правительством столь жесткой монетарной программы, уже подтвержденное неординарной по решительности политикой последних месяцев. С другой стороны, способность правительства, находящегося в здравом уме и памяти, решиться на меры, предусмотренные его меморандумом, в значительной степени зависела от веры в МВФ и мировое сообщество, обещавшее поддержать эти меры адекватной финансовой помощью.

В это же время комитет по промышленности и энергетике ВС и депутатская фракция «Промышленный союз» выступили с совместным заявлением по поводу правительственного меморандума о концепции экономической политики, направленного в Международный валютный фонд. «Платой за финансовую стабилизацию, — говорилось в заявлении, — будет остановка многих производств, что в тяжелой экономической ситуации будет означать остановку навсегда». Комитет и депутатская группа пришли к заключению, что «у правительства нет конкретного прогноза развития событий в промышленности, четкой программы выхода из кризиса и предотвращения обвального спада производства». Среди предложений, высказанных в заявлении, фигурировали: восстановление государственного регулирования экономики, выделение приоритетных направлений развития промышленности, кредитных ресурсов для поддержания объемов производства основных отраслей, сглаживание последствий нового повышения цен, которое должно было последовать после резкого повышения цен на энергоносители.

Министр экономики России Андрей Нечаев спрогнозировал: *«На 50–70 процентов возрастут цены на товары и продукты после отпуска цен на энергоносители».*

При этом предполагалось увеличить минимальный уровень пенсий и зарплаты в два раза.

Полностью должны были быть отпущены цены на нефть, нефтепродукты и уголь, хотя шахтеры просили этого не делать в силу малой конкурентоспособности этого энергоносителя. Регулируемыми собирались оставить цены на газ и электроэнергию. Андрей Нечаев подчеркнул, что вопреки слухам отпуск цен на энергоносители произойдет не 1 апреля, а значительно позже. (РГ. 17.03.92, 18.03.92)

Налоговая реформа

12 марта вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации № 469. Во исполнение постановления Верховного совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О налогах на имущество физических лиц”» органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга поручалось до 1 июля 1992 г. обеспечить проведение оценки строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности.

Оценка строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности, должна была осуществляться местными бюро технической инвентаризации с привлечением при необходимости на договорной основе страховых, проектных, строительных и иных организаций.

На этой неделе Государственный таможенный комитет России снизил экспортные тарифы примерно на сто наименований различных видов товаров. Заместитель председателя ГТК РФ Валерий Кругликов: *«Причины корректировки экспортных ставок вызваны прежде всего переходом к рыночным отношениям, либерализацией внешнеэкономической деятельности. По ряду позиций стоимость товаров и услуг на внутреннем рынке возросла выше прогнозируемой. Соответственно, у многих предприятий снизилась прибыль, и экспорт стал приносить низкие доходы. По тем же причинам, кстати, был изменен и порядок уплаты экспортных пошлин, которые раньше взимались нами до отправки товара за границу. У многих предприятий попросту не было для этого денег. По новому постановлению оплата производится в день поступления валютной выручки, но не позднее 60 дней с момента таможенного оформления».*

Из-за чрезмерных пошлин можно вообще остаться без экспорта. Низкие же тарифы ведут к разбазариванию наших ресурсов, когда товары уходят за границу по бросовым ценам. Здесь должен быть сбалансированный подход, при котором экспортер стремился бы к поиску наиболее выгодного партнера, чтобы получить наибольшую прибыль, и не только для себя, но и для российской казны. Таким образом будут покрыты и кажущиеся убытки бюджета. <...>

После первого июля, когда будет резко сокращен перечень товаров, подлежащих лицензированию и квотированию, экспортные тарифы в сочетании с импортными (со временем они все равно будут введены) станут вообще основными регуляторами внешнеэкономической деятельности». (РГ. 18.03.92)

Производство

9 марта в соответствии с указом Ельцина № 151 «О порядке использования нефти, газа и продуктов их переработки, поступающих в распоряжение органов исполнительной власти» Государственный таможенный комитет (ГТК) РФ издал приказ № 68, вступивший в силу задним числом — **5 марта**.

Приказ определял механизм реализации указа, наделяющего местные администрации правом самостоятельно заключать контракты на экспорт нефти, газа и продуктов их переработки с разрешением беспошлинного вывоза этих товаров в рамках региональных экспортных квот.

Указ президента давал местным исполнительным органам власти в республиках, краях и областях в составе РФ право формировать территориальные фонды товарных и сырьевых ресурсов за счет покупки по государственным ценам у «своих» нефтегазодобывающих и перерабатывающих предприятий 10% производимой ими продукции. До 40% этих фондов было разрешено реализовывать по свободным ценам на внутреннем рынке. Оставшуюся часть продукции местные власти могли самостоятельно экспортировать за СКВ.

Поскольку вывоз продукции за пределы РФ возможен был только в рамках региональной экспортной квоты, местным предприятиям передавалось 10% квот на вывоз за пределы РФ нефти, газа и продуктов их переработки, утверждаемых Министерством топлива и энергетики РФ. Доведение экспортной квоты до конкретных предприятий региона стала осуществлять местная власть. Местные предприятия, в свою очередь, стремились продать в территориальные фонды 10% своей продукции по государственным ценам за надежду войти в региональную экспортную квоту. Их проигрыш в ценах многократно окупался при экспорте за СКВ по мировым ценам, поскольку именно в экспортно-импортных операциях на основе нефти (а также черных металлов) коэффициент валютной эффективности достигал максимальных значений.

Валютная выручка распределялась поровну между валютными фондами республик в составе РФ, краев и областей, с одной стороны, и предприятиями-поставщиками — с другой. Обязательная продажа валюты в Республиканский валютный резерв отменялась. Нефть, газ и продукты их переработки, вывозимые в пределах региональных квот, освобождались также от обложения экспортной пошлиной. Если объем валютных фондов предприятий при этом практически не менялся, то валютные средства региональных властей однозначно увеличивались.

В соответствии с приказом ГТК РФ основанием для беспошлинного пропуска груза на таможне стала служить лицензия, выданная в счет региональной квоты. (*Б. 16.03.92*)

11 марта замминистра финансов Головатый отправил своему министру Егору Гайдару послание, озаглавленное «О реализации драгоценных металлов через биржи». В целях «недопущения» (так по тексту) формирования теневого рынка драгметаллов и создания — наоборот — цивилизованного рынка автор послания предлагал создать специализированную международную биржу драгметаллов.

Поводом для написания письма послужила полученная Комитетом драгоценных металлов и драгоценных камней информация о предложениях продажи через

биржи материалов и полуфабрикатов, содержащих драгметаллы. В частности, о предложенных к продаже на РТСБ 900 кг серебра в слитках, 12 т «металлического» серебра и 40 т концентрата серебра. МТБ же предлагала такой концентрат в неограниченном количестве — с Дукатского месторождения.

Ссылаясь на действующее законодательство, автор письма напоминал о том, что все добытые, найденные и даже скупленные драгоценные металлы подлежали сдаче в Комитет драгоценных металлов и драгоценных камней, а отнюдь не реализации через биржи.

Все это вполне укладывалось в рамки многолетней — хотя и не соответствующей мировой практике — монополии государства на «золотую» торговлю.

Дополнительное законодательное ограничение именно биржевой торговли драгметаллами появилось с подписанием 22 февраля указа президента о запрещении свободной реализации драгоценных и редкоземельных металлов, до сих пор не опубликованного в широкой печати и не обсуждавшегося ни в правительстве, ни в ВС.

Заклеймив биржевую торговлю драгметаллами, в последнем абзаце письма Головатый сообщает, что Министерством финансов совместно с российской корпорацией «Алмазолото» уже, оказывается, подготовлены предложения о создании специализированной международной биржи по торговле указанными драгоценными материалами. (*Б. 16.03.92*)

Сельское хозяйство

12 марта вышло Постановление Верховного совета Российской Федерации № 2499-1 «О ходе аграрной реформы в Российской Федерации».

В нем поручалось комиссиям палат и комитетам ВС РФ ускорить разработку новых и корректировку действующих законодательных актов, связанных с проведением аграрной реформы. Государственному комитету РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур в целях преодоления диспаритета цен обеспечить контроль за ценами на продукцию промышленных предприятий-монополистов, осуществляющих поставки средств производства сельскому хозяйству.

Президенту Российской Федерации предлагалось поручить правительству до 20 апреля представить в Верховный совет РФ проект программы аграрной реформы на 1992–1995 гг. и предусмотреть в Государственной бюджетной системе РФ 1992 г. компенсацию затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям на горюче-смазочные материалы, используемые на полевых работах, в размере 50% их фактической цены. А также предоставить приоритетное право сельскохозяйственным товаропроизводителям соответствующих сырьевых зон и регионов обслуживания на участие в приватизации перерабатывающих, агросервисных предприятий, предприятий сельской стройиндустрии и строительных организаций с сохранением прав трудовых коллективов и администрации предприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Правительство должно было стимулировать эффективное использование невостребованных земельных участков из фонда перераспределения земель и обеспечить выделение в 1992 г. государственных централизованных инвестиций для строительства объектов агропромыш-

ленного комплекса не ниже уровня 1991 г. (не менее 17 млрд. рублей в фиксированных ценах 1991 г.) и т.д.

Наконец, в трехмесячный срок разработать Государственную программу развития машиностроения для АПК России и рассмотреть вопрос о выпуске займа для поддержки аграрной реформы.

На этой неделе собрание фермеров Вологодской области обратилось к российским властям с просьбой отменить постановления и другие подзаконные акты, сковывающие развитие крестьянских хозяйств

В области было зарегистрировано 519 фермеров. Их было бы значительно больше, если бы крестьяне могли беспрепятственно получать землю в личное пользование. Формально все вологжане имели право взять 150 га, из них 100 — пашни. И как будто было из чего брать. В фонде перераспределения было 165 тыс. га, а в связи с реорганизацией колхозов и совхозов в него должно было добавиться еще столько же. Однако фермерам от этого не легче. Когда дело доходило до рассмотрения заявок на землю, то отводили или омертвевший участок, или разорванный на клочки оврагами и колхозными полями, или у черта на куличках. В результате на одно крестьянское хозяйство приходилось лишь по 35 га.

Крестьяне же, почувствовав свободу, выступали за частную собственность на землю с правом продажи. За повышение лишь одной ответственности за нее — экономической. Они за отмену всех налогов, кроме платы за землю.

На собрании областной АККОР прозвучали (уже не в первый раз) требования сыновей бывших «кулаков» и репрессированных в сталинские годы вернуть землю их наследникам. Увы, отвечают им, заросла она, обезличилась.

В то же время фермеры, получившие таки землю, задохнулись в финансовых тисках. Им было не выжить без льготного и долгосрочного кредитования, без техники и дорог. (*Из. 11.03.92*)

На этой неделе коммерческий банк описал часть имущества совхоза «Матвеевский» Костромской области: семенное зерно, 70 голов наиболее откормленного скота. И пригрозил, если хозяйство не вернет к определенному сроку просроченные долги, все это пустить с молотка.

Не собирались шутить кредиторы и с совхозом «Заря коммунизма», где сами рабочие призывали ликвидировать убыточное хозяйство и раздать имущество по паям. Потом они намерены были объединиться в новые хозяйства, чтобы уже точно было не «всё мое совхозное», а только «мое». (*ПГ. 13.03.92*) Так заря сменилась сумерками.

Общественное мнение

11 марта «Независимая газета» опубликовала итоги очередного опроса по поводу отношения различных социальных групп населения ключевых регионов России к изменяющимся условиям жизни. Центр изучения и прогнозирования социальных процессов в феврале совместно с московским и кемеровским отделениями ВЦИОМ, а также самарским РЦИОМ «Прогноз» опросили по 2,5 тыс. человек в Москве, Самаре и Санкт-Петербурге и около 2 тыс. — в Кемерове.

Как свидетельствовали полученные данные, 10% жителей Москвы и Самары и 8% жителей Санкт-Петербурга категорически были не согласны с тем, что «переда-

ча в частную собственность мелких и средних промышленных предприятий будет способствовать выходу страны из экономического кризиса». В целом с той или иной убежденностью возражали против приватизации мелкой и средней промышленности 20% москвичей, 18% живущих в городе, на Волге и 16% — в городе на Неве.

Твердо убежден в необходимости передачи промышленности в частную собственность был примерно каждый четвертый житель этих городов. В целом же за приватизацию мелкой и средней промышленности выступало 52% жителей Самары, 53% — москвичей и 56% — петербуржцев.

Наименьший восторг идея приватизации промышленных предприятий вызвала у неквалифицированных рабочих. Однако и среди них выступающих за приватизацию было минимум в полтора раза больше, чем возражающих против нее. Рабочих средней и высокой квалификации частная собственность в промышленности привлекала заметно больше. В Москве приватизации промышленности наибольшую поддержку оказывали руководящие работники, несколько меньшую — представители гуманитарной и технической интеллигенции, а также студенчество и военнослужащие.

В Самаре наиболее восторженными сторонниками частной собственности в промышленности стали студенты. Активную, но все же гораздо более сдержанную поддержку находила идея приватизации среди самарской технической интеллигенции и... военнослужащих. Во всех остальных группах, за исключением служащих без квалификации, поддержка была близка к среднестатистической.

В Петербурге в основном поддерживала приватизацию гуманитарная и техническая интеллигенция. Близки к этому были и руководящие работники. Среди питерских военных оказалось максимальное число сторонников приватизации, однако и количество ее противников здесь также было близко к максимуму. Во всех трех городах занятые в новой, негосударственной экономике за частную собственность в промышленности выступали заметно активнее работающих на государственных предприятиях. Наибольшее же количество оппонентов имела идея приватизации промышленности среди неработающих пенсионеров. Впрочем, и здесь число ее сторонников все же было больше числа противников.

Интересно, что в Самаре идея приватизации промышленности среди ее работников находила заметно большую поддержку, чем у занятых в других отраслях. Близкая ситуация в Санкт-Петербурге. А вот в Москве идея приватизации промышленности у самих ее работников находила поддержку значительно меньшую, чем у занятых во всех остальных отраслях.

Чем выше у человека уровень образования, тем больше была вероятность встретить в нем сторонника передачи мелкой и средней промышленности в частную собственность.

Существовала тесная связь между отношением к приватизации и отношением к освобождению цен. Среди одобряющих либерализацию сторонников частной собственности в промышленности было в 10–15 раз больше количества ее противников. Среди не одобряющих освобождение цен сторонников приватизации «лишь» в полтора раза больше ее оппонентов. В целом же отношение к частной собственности в мелкой и средней промышленности в сознании большинства являлось лишь одним из элементов в общем пакете отношения к частной собственности. Одна-

ко была здесь и своя иерархия. Так, в Петербурге введение частной собственности на землю поддерживало 75% горожан, на предприятиях торговли и общественного питания — 57%, а на промышленных предприятиях — 56%. В Москве эта иерархия выглядела так: 72 – 61 – 53. В Самаре: 63 – 51 – 52. То есть землю крестьянам горожане готовы были отдать с гораздо большим энтузиазмом, чем передать в частную собственность промышленность.

Среди тех, кто ответственность за свое экономическое положение принимал главным образом на себя, сторонников частной собственности в Москве было втрое, в Самаре — впятеро, в Питере — в восемь раз больше, чем их оппонентов. Среди отсылающих эту ответственность вовне (другим людям, государству) число сторонников частной собственности превосходило число ее противников лишь вдвое.

Вот такой полный «одобрямс!».

Банки, биржи, бизнес

9 марта после полуторамесячного перерыва, связанного с переездом, Министерство финансов России возобновило регистрацию фирм с иностранным участием. На первой после перерыва неделе было зарегистрировано лишь шесть совместных предприятий. **11 марта** российская и грузинская фирмы создали СП «Гефест» с капиталом 4 млн. рублей, где 51% принадлежал грузинской стороне. Направления деятельности нового СП, впрочем, были вполне традиционны: НИОКР, производство ТНП и торговля. Более чем традиционны виды деятельности и остальных совместных предприятий: лесная и деревообрабатывающая промышленность, другие сырьевые отрасли, производство ТНП, программных продуктов, консультирование и торговля.

Самые крупные инвестиции сделаны датскими фирмами M. Kruger & Co. и Persolit Handel, инвестировавшими в СП «Саха-Дан» около 115 млн. рублей, что составило 31% уставного капитала. СП «Саха-Дан», куда вошли также два крупных якутских золотопромышленных госпредприятия, предполагало заниматься многими видами деревообработки, производством целлюлозы, строительством и производством стройматериалов, производством ТНП и торговлей. Зарегистрированы две фирмы со 100-процентным иностранным участием, обе созданы польскими гражданами. Созданы также СП с фирмами США (4), Италии (2), Сирии (1), Болгарии (1), Югославии (1), Польши (1), Франции (1). (Б. 23.03.92)

10 марта состоялись очередные торги на валютной бирже в Москве: всего было продано 20 млн. 720 тыс. долларов (небывалый для биржи объем операций) по курсу 140 рублей за доллар США (140,1 руб./долл. **3 марта**). ЦБ России удалось удержать доллар на этой отметке благодаря чрезвычайно высокому уровню интервенций — свыше 15 млн. долларов при общем объеме продаж в 20,72 млн. На рынках наличных продаж, включая банковские операции, произошло повсеместное повышение курсов скупки и продаж валюты

Таким образом, уже третью неделю курс операций на валютной бирже держался примерно на одном уровне. Оптимисты утверждали, что наконец-таки было найдено реальное соотношение рубля к доллару. Пессимисты же считали, что если бы

Центральный банк России не выбросил на рынок дополнительные объемы валюты, то курс рубля просто бы рухнул. (*Из. 10.03.92; Б. 16.03.92*)

С **10 марта** ввел свои чеки Национальный банк Республики Татарстан. С этого дня всеми торговыми организациями г. Казани товары длительного пользования (холодильники, телевизоры, мебель, ковры и др.) стали реализовываться только по чекам. Чеки должны были избавить население от необходимости иметь при оплате наличные деньги.

Оформить и получить данные чеки можно было в отделениях Сбербанка, а также в коммерческих банках, где хранились вклады граждан.

Предприятия и организации также получили возможность использовать чеки при оплате за товары и услуги.

Чек, как денежный суррогат, в период кризиса наличности должен был стать гарантом получения платежа в день его предъявления учреждению банка. Систему планировали внедрить и в других городах республики. (*Сов. Там. 10.03.92*)

Хотелось бы сделать некое отступление и рассказать, почему возник кризис наличности.

В Советском Союзе наличные платежи между предприятиями можно было производить лишь на мелкие суммы. В частности, расчеты в пределах одного города на суммы до 10 рублей осуществлялись наличными деньгами (кроме платежей в бюджет и некоторых других). На суммы от 10 до 100 рублей — наличными деньгами или безналичными перечислениями. А свыше 100 рублей — только в безналичной форме.

В конце 1980-х гг. эти запреты ослабли, появились предприятия, легко преобразующие «безналичку» в вожделенную «наличку». В первую очередь это были совместные предприятия и Центры НТТМ, делавшие вид (конечно, не все, но большинство), что занимаются научно-техническим творчеством молодежи, и, наконец, с мая 1988 г. — кооперативы.

В начале 1990-х гг. запретов не стало совсем. И если раньше нельзя было без разрешения купить карандаши, то теперь бери хоть самолет. В 1992 г. наличные рубли стали носить в чемоданах, модных «дипломатах» и даже дефицитных полиэтиленовых пакетах.

В записке, составленной в июне 1992 г. комиссией Верховного совета РФ по бюджету, планам, налогам и ценам по результатам рассмотрения годового отчета Банка России за 1991 г., говорилось: «Банк России не обеспечивает надежной организации денежного обращения и кассового обслуживания, особенно в распределении налично-денежной массы по территории республики».

Первые признаки кризиса наличности появились в августе 1991 г. По свидетельству Георгия Матюхина, можно указать по крайней мере пять причин этого: замедление расчетов; непомерно высокое налогообложение (а расчеты наличными позволяли избегать налогов); продолжавшаяся дефицитность экономики, поддерживавшая рост взяточничества, что тоже, разумеется, требовало наличных денег. Среди других причин — подчиненность Гознака сначала Министерству финансов СССР, а затем Минфину России, вследствие чего Центральный банк не мог своевременно планировать и контролировать выпуск денег печатным станком. Кстати, еще в конце 1980-х гг. Госбанк СССР неоднократно ставил вопрос о продаже ему

Гознака, потому что уже тогда резко увеличился объем печати денег, а Госбанк вынужден был на свои средства покупать немецкие машины и отдавать их Гознаку в бесплатный лизинг: как ни парадоксально, денег у них на это не было. Ну и наконец, к кризису наличности 1992 г. привели популистские меры президента, правительства и парламента, увеличение заработной платы, пенсий и других наличных выплат без предварительного согласования с Центральным банком.

Тогда у Георгия Матюхина возник первый конфликт с президентом.

«Ельцин, уезжая в очередную командировку, — вспоминает первый глава Банка России, — потребовал очередную порцию подарочной наличности. Я отказался давать. Борис Николаевич взвился: “Кто в доме хозяин?” Я отвечаю: “Вы, но денег нет!” Анализ складывающейся угрожающей ситуации был представлен Центральным банком и Ельцину, и тогдашнему премьер-министру Ивану Силаеву. От Ельцина реакции не последовало, Силаев же обещал разобраться и даже принять специальное постановление правительства по этому вопросу, но дальше обещаний не пошел. Тогда Центральный банк на свой страх и риск выпустил инструкцию, согласно которой выдача наличных, кроме зарплаты, ограничивалась относительно небольшими суммами.

А пока мы каждый день в ЦБ жестко распределяли существующую наличность по областям. Началось все с нашей телеграммы от 14 августа 1991 года с предложением банкирам перейти преимущественно на безналичные расчеты и объявления об ограничении выдачи наличности в связи с кризисом наличности. Конечно, стерпеть этого ограничения банкиры не смогли.

Действительно, операции с “наличкой” в то время были чрезвычайно выгодными. На рубли покупались доллары, и за счет быстрого роста его курса делались состояния. Эти операции давали до 800% годовых. Естественно, деньги не возвращались в банковскую систему, а 20% кредитов обналичивалось.

Просчеты допустил не только Центральный банк, но и прежде всего — правительство. Встав на путь либерализации цен и увеличения денежных выплат, оно должно было предвидеть, что рост цен номинальных расходов потребует и соответствующего увеличения наличной денежной массы. Точных расчетов сделано не было, если вообще кто-то что-то подсчитывал, и страна оказалась ввергнута в совершенно ненормальный для цивилизованного общества кризис наличности».

А вот что рассказал первый заместитель Матюхина Владимир Рассказов: «В 1992 году, когда бушевала инфляция и катастрофически не хватало денег на выплату зарплаты, Б.Н. Ельцин ездил по регионам и первый вопрос, который ему задавали, был “Где деньги, Борис Николаевич?”. И он торжественно отвечал: “Деньги я вам привез!” Поэтому перед каждой поездкой нам давали задание — узнать ситуацию в регионе, сколько денег требуется, и обеспечить их завоз. Вначале так и было, а потом мы взбунтовались и к очередному визиту деньги не подготовили.

Кажется, после поездки в Северодвинск Б.Н. Ельцин возмутился! Мы попали в опалу. Начался поиск предлога, чтобы от нас отделаться. Попытки снять нас предпринимал Юрий Гехт — депутат, председатель фракции “Промышленный союз”. Так, однажды меня пригласили на Президиум ВС РСФСР якобы для того, чтобы я дал какие-то справки. В середине заседания, которое вел зампред ВС РФ Сергей Филатов, секретарь раздала всем участникам некие листки. Получаю эк-

земляр и с удивлением читаю проект постановления о своей отставке, подготовленный Гехтом как членом Высшего экономического совета при президиуме. Я был расстроен, но после моего выступления и достаточно аргументированного обсуждения вопроса постановление не было принято.

Кстати, о Гехте и его акционерном обществе. В то время он выступил с предложением взять на себя печать российских ценных бумаг. Под это ему правительством были выделены очень серьезные деньги, но Гехт приобрел на них полиграфические машины для выпуска фотообоев, которые тогда были в моде и хорошо расходились. Так и появилась его частная компания, о которой я однажды в весьма ироничной форме отозвался на Верховном совете, — он это запомнил. Кстати, позже этот “предприниматель” ушел в бега».

Денег печаталось всё больше, однако их всё равно катастрофически не хватало. В июле 1992 г. масштабы наличной эмиссии выросли по сравнению с июнем в 2,1 раза, а в абсолютном выражении — почти на 100 млрд. рублей. При этом дефицит средств в январе составил 19 млрд., в феврале — 20 млрд., в марте — уже 39,6 млрд. рублей. Задержка зарплат и пенсий составляла месяц – полтора. Задолженность по наличным выплатам населению России на 1 апреля 1992 г. достигала 31,8 млрд. рублей, на 1 мая — 78,5 млрд., на 1 июня — 149,9 млрд., а на 1 июля — 221,6 млрд.

В июле 1992 г. Гознак перешел на трехсменную работу без выходных дней. К августу наличная денежная масса удвоилась, а в сентябре положение было выправлено. Эмиссия доведена до 450 млрд. рублей в месяц. Кроме этого, потребовалось сделать чисто механическую, но большую работу: правильно распределить деньги по регионам, изменить купюрное строение денежных знаков, наладить развозку денег. Заслуга в преодолении этого первого для новой России финансового кризиса во многом принадлежала департаменту эмиссионно-кассовых операций Центрального банка. Во многих регионах задолженность по зарплате была ликвидирована, однако в стране произошел резкий инфляционный всплеск.

А вот что писал об этом Егор Гайдар в своих воспоминаниях «Дни поражений и побед»:

«Пришлось столкнуться с противостоянием реформам и в финансовой сфере. Я уже говорил, что при подготовке реформы мы понимали: резкое изменение масштаба цен и доходов потребует существенной налично-денежной эмиссии, перестройки покупательной структуры денежной массы. Говорил и о том, что распоряжение о срочном печатании купюр более высоких номиналов, данное мной начальнику Гознака Леониду Васильевичу Алексееву, было воспринято им с полным пониманием, хотя формально это ведомство еще подчинялось союзному Минфину.

Оказалось, однако, что почти сразу же после этого Л.В. Алексеева вызвал Хасбулатов и устроил ему жесточайший разнос: “Всяких Гайдаров слушаете и инфляцию в стране разводите”. В запутанном законодательстве этого времени разобраться, чей приказ главнее, было непросто. Получив нагоняй, начальник Гознака просто затаился. Работа по подготовке новых купюр была остановлена.

Между тем цены росли, зарплаты заметно отставали от цен, но тоже росли. С каждым днем объем находящегося в обращении денежного номинала все больше отставал от потребностей, и злая беседа профессора экономики Хасбулатова с Алексеевым оборачивалась серьезной бедой. Задержка с выдачей зара-

ботной платы, пенсий, пособий из-за нехватки наличности становилась массовой. И миллионам людей было вовсе не до того, кто там наверху прав, кто виноват.

Чтобы наверстать бездарно упущенные в начале реформ два месяца, быстрее напечатать новые купюры, правительство вне всякой очереди удовлетворило в полном объеме все валютные потребности Гознака (для закупки запчастей, технологического оборудования), ужесточило контроль за налично-денежным обращением.

А кризис усиливается, особенно с приближением сезона летних отпусков. В Перми рабочие грозят, если им не выплатят задолженность по зарплате, заблокировать фабрику Гознака, в Москву мчатся ходоки из регионов, заявляют, что просто не могут возвращаться без наличных денег».

11 марта Егор Гайдар подписал Постановление Правительства № 152 «Об акционерном инвестиционно-строительном банке (Промстройбанке)». За счет государственных средств, находящихся на балансе бывшего государственного коммерческого Промстройбанка, было решено создать инвестиционный фонд банка в размере 10 млрд. рублей, средства которого предполагалось использовать для долгосрочного кредитования. Кроме того, на формирование уставного и резервного фондов банка предполагалось выделить соответственно 500 млн. и 538 млн. рублей, также находящихся на балансе Промстройбанка.

Полномочия собственника государственных средств были переданы Госкомимуществу России. (Б. 16.03.92)

15 марта закончился срок, отпущенный для «явки с повинной» владельцам валютных счетов в зарубежных банках. После этого поиском занялось сыскное бюро Kroll Associates из США. Еще 18 февраля министр экономики и финансов России Егор Гайдар подписал с Джулиусом Кроллом договор, поручив ему найти деньги КПСС, спрятанные за рубежом, или, как указано в контракте, провести «сбор и анализ информации о денежных фондах и других активах, находящихся за рубежом и принадлежащих русским и бывшим советским государственным предприятиям и физическим лицам».

Партнер был опытный — в нем работали бывшие сотрудники ФБР и ЦРУ. Наиболее значимым результатом их работы стало выявление секретных счетов Саддама Хусейна, Фердинанда Маркоса, Жан-Клода Дювалье-младшего.

В книге «Дни поражений и побед» Егор Гайдар вспоминал: «Ельцин поручил организовать мне встречу с руководством фирмы. Встретились в **феврале** 1992 года в Мадриде во время моего визита в Испанию. Договорились, что фирма начнет розыск и мы заключим краткосрочный трехмесячный контракт, заплатим 900 тыс. долларов с тем, чтобы определить, есть ли серьезные надежды получить контроль над вывезенными из страны финансовыми ресурсами.

Получив санкцию Президента, позвонил министру безопасности В. Баранникову, попросил обеспечить взаимодействие. Было ясно, что без эффективного сотрудничества с правоохранительными органами работа “Кролла” совершенно неизбежно станет любительством. Фирма активно приступила к работе, по своему характеру напоминающей золотодобычу. Необходимо было просеять колоссальное количество пустой породы, чтобы найти крупницы полезной информации. Были прослежены счета, имеющие русские связи, найдены аномалии в работе внешне-торговых организаций».

И вот через месяц по распоряжению правительства посольствам в ряде зарубежных стран была дана команда поиска тайных и прочих вкладов уже современных бизнесменов. Дело в том, что по российскому законодательству того времени валюта, полученная российскими юридическими и частными лицами в результате всевозможных внешнеэкономических операций и сделок, должна была возвращаться на территорию России и храниться в банках, имеющих соответствующее на то разрешение. Обнаруженные счета было решено лицензировать, и 40% валютных средств владельцы должны были продать по заниженному курсу государству.

Какие же это источники образования валютных счетов за рубежом, которые желало отыскать и вернуть в страну правительство? Во-первых, это были вполне законные операции хозяйственных, финансовых организаций и частных лиц, которые принесли им доход в конвертируемой валюте. При обнаружении этих «чистых» денег они должны были возвращаться в российские банки с вычетом соответствующих процентов, предусмотренных для продажи государству, и издержек. Во-вторых, «грязные» деньги, т.е. добытые незаконным путем, — здесь спектр махинаций широк. Элементарные проверки показывали, что нечистоплотные руководители предприятий, разного рода объединений, играя на понижении продажной цены энерго- и прочих ресурсов, получали взамен солидные «гонорары», или, что предстояло доказать судам, взятки, нанося немалый ущерб государству. Естественно, речь шла не о какой-то сотне или тысяче долларов, объяснить происхождение которых всегда можно «частными лекциями», «консультативными услугами» и иными занятиями. В поле зрения проверяющих торговые сделки, конечно же, попадали жирные куски — сотни тысяч долларов.

По самым скромным прикидкам правительственных экспертов, за рубежом находилось уже от 7 млрд. до 25 млрд. долларов, лежащих на счетах российских вкладчиков. Величина эта, по их словам, зависела от уровня нравственного падения причастных к таким делам лиц.

Оптимизма в те дни было много: правительство рассчитывало на солидные суммы, счета искали профессионалы из фирм-сыщиков; был расчет на то, что несколько крупных скандалов заставят многих дельцов, не погрязших в воровстве по уши, прийти «с повинной». (Из. 04.03.92)

Трогательная картина плачущих от стыда капиталистов, видимо, умиляла реформаторскую команду.

27 мая 1992 г., через 90 дней, как следовало из договора, сыщики представили подробный отчет с фамилиями, счетами и документами. Документ назывался «Конфиденциальная справка для Егора Гайдара». Российская Федерация заплатила за него 1,5 млн. долларов из своего бюджета.

Вновь дадим слово Егору Гаюдару: *«К маю 1992 года результатом усилий стало множество интересных деталей, но ничего определенного, что дало бы надежду в ближайшее время окупить издержки. Быстро выявилась главная проблема, препятствовавшая успеху начатой работы: несмотря на поддержку Президента и мои просьбы, Министерство безопасности крайне неохотно шло на сотрудничество. А чтобы из намеков и догадок получить доказательства, необходим был серьезный анализ выявленных аномалий. И на его основе — серия уголовных дел, работа со свидетелями. Между тем крепло убеждение, что в руководстве правоохранительных*

органов кто-то умышленно тормозит эту работу. К маю 1992 года окончательно понял: сил у меня для того, чтобы заставить Министерство безопасности всерьез этим заниматься, не хватит. И тогда работа фирмы “Кролл” — это просто бессмысленное разбазаривание государственных денег. С тяжелым сердцем принял решение не продлевать контракт».

Больше об этом отчете никто ничего не слышал! Генпрокуратура дважды запрашивала руководство компании Kroll Associates о результатах исполнения контракта, однако ответа не получила. Первый заместитель министра финансов РФ Алексей Улюкаев заявил в 2002 г., что документы, подтверждающие реальные результаты работы этой компании по поиску и выявлению денежных фондов и других активов КПСС, находящихся за рубежом, в Минфине России отсутствуют. Поступлений валютных средств в федеральный бюджет на счета Минфина России от упомянутой компании за период 1992–2002 гг. не обнаружено.

Итак, отчет «Кролла» бесследно пропал. А те, кто должен был передать его в спецслужбы или в прокуратуру, не помнили куда именно его отправили. При этом ни МВД, ни ФСБ, ни Генпрокуратура, ни даже правительство не признавались, что к ним когда-либо поступал этот документ.

Говорят, что список фамилий, на счетах которых в западных банках лежали баснословные валютные суммы, поразил Егора Тимуровича: ведь они принадлежали представителям новой российской правящей элиты, многие из которых были известными демократами.

А вот еще одно свидетельство об этих событиях.

Судя по отчету, «Кролл Эссоиизйтс» никакого золота партии не нашло, чем весьма расстроило Егора Гайдара и его команду, рассчитывавших на пару миллиардов партийных долларов. Но американские детективы нашли много других увлекательнейших вещей, заставивших тогдашнее правительство максимально засекретить этот документ. <...>

Детективы обнаружили много интересных фактов, связанных с неким швейцарским банком «Дель Готтардо» (помните, скандал с «Мабетексом», кредитки для дочерей Ельцина и прочая? Но это произошло позже) и целым рядом российских структур. Я процитирую наиболее увлекательные эпизоды, связанные с этим банком и его окружением, так как многие следы ведут как в бывший СССР, так и в нынешнюю Россию. <...>

Факт, обнаруженный американцами. Именно он послужил тому, что доклад «Кролл Эссоиизйтс» был засекречен и продемонстрирован только в ближайшем окружении президента Ельцина. Дело в том, что американские детективы обнаружили и отразили в докладе информацию о давнишних и регулярных связях банка итальянской мафии с высокопоставленными российскими чиновниками. Об этом свидетельствуют следующие строки документа:

«В ноябре и декабре 1989 года “Дель Готтардо” выдал под гарантии советского Внешэкономбанка два кредита на общую сумму 150 миллионов швейцарских франков некоей швейцарской фирме “Интерпластика” для поставки техники в СССР». В результате деньги, конечно же, исчезли, никаких поставок осуществлено не было, а развалившийся в дальнейшем СССР отказался от всяких гарантий швейцарцам. Но самое интересное в том, что пресловутую «Интерпластику»

в 1989 году возглавлял не кто иной, как близкий друг и партнер вице-президента «Дель Готтардо» Фенини некий косовский албанец по имени... Беджет Паколли. Да-да, именно тот Паколли, который в дальнейшем возглавит «Мабетекс» и станет «другом и товарищем» Ельцина, Сосковца, Бородина и всех, всех, всех.

Далее изучение доклада становится еще интересней. Цитирую: «Вице-президент банка “Дель Готтардо” Франкс Фенини в 1990–1991 годах нанес в Россию семь визитов. Хронология: 1990 год — 29 марта, 12 апреля, 1 июня, 27 июня, 29 августа; 1991 год — 23 июня, 27 августа». К этой цитате остается добавить то, что именно Франкс Фенини являлся одним из главных действующих лиц скандально известной истории с отмыыванием бюджетных денег при реставрации Кремля и других московских строительных объектов. Тот самый Фенини, который через «Дель Готтардо» открыл финансовое обеспечение кредитных карточек Борису Ельцину и его дочерям.

Я думаю, что именно после пристального изучения доклада «Кролл Эссошиэйтс» тогдашние российские высшие чиновники не только нашли для себя удобную финансовую структуру на Западе, а также таких, мягко говоря, «странных» финансовых друзей, как Франко Фенини и Беджет Паколли.

А может, наши тогдашние правители и не собирались искать пресловутое золото партии, а просто подбирали для себя западные коммерческие структуры, с которыми в дальнейшем было бы удобно сотрудничать? Ведь давнишний и излюбленный принцип отечественной власти — работать с теми, кто предпочитает не раздувать скандалы. Итак, благодаря докладу американских детективов самым «надежным» банком российского чиновничества стал швейцарский банк «Дель Готтардо».

И еще одно странное совпадение. 27 мая 1992 года Гайдар получил секретный доклад американских детективов и, я думаю, в последующие несколько дней ознакомил с ним всю верхушку российской власти. И тут же в судьбе Егора Тимуровича произошли качественные изменения. Ровно через двадцать дней, 16 июня, Ельцин назначает Гайдара исполняющим обязанности Председателя Правительства РФ.

(Секретный доклад Бюро «Кролл» // Версия (Совершенно Секретно). 13.05.2002)

Гайдар признавался: «Там четыре тома. И в каждой строчке в этих четырех томах — банковская проводка. В таком виде с этим не разобратся». На вопрос: «Так отдайте правоохранительным органам!»

«Они мне не подчиняются», — ответил Гайдар.

Неожиданностью для нас стала реакция президента Альфа-банка Петра Авена, который согласился лично прокомментировать ситуацию. Для справки: в 1992 году, на момент подписания контракта между Гайдаром и «Кроллом», Авен возглавлял Министерство внешних экономических связей (МВЭС) и имел обыкновение отчитываться перед президентом Ельциным. В одном из пунктов своего послания Авен, в частности, сообщил: «Активизировать работу по борьбе с коррупцией. МВЭС совместно с МБР, МВД и Минфином начаты комплексные проверки внешнеэкономической деятельности регионов (Приморский край, Сахалин, на очереди — Санкт-Петербург). Правительством будет продолжена работа с американской детективной фирмой “Кролл Ассошиэйтс” по поиску капиталов за границей. Первые результаты очень обнадеживают».

Пётр Авен встретился с нами и дал развернутое объяснение по поводу работы «Кролла». Он, в частности, подтвердил, что отчет «Кролла» действительно существовал, но тоже заверил нас, что ничего интересного в нем не было — так, отдельные счета и проводки, данные о недвижимости, которые нуждались в дальнейшем тщательном изучении, в более подробном разбирательстве и оценке с точки зрения Уголовного кодекса...

Между тем еще в 2000 году, выступая в разных СМИ, российские чиновники утверждали, что американцы предоставили информацию, основанную на газетных вырезках.

(Шлейнов Роман. Удавы и «Кролл» // Новая газета. 10.06.2002)

В написанной в 1990-е годы автобиографической книге «Дни поражений и побед» Егор Тимурович оправдывает свои действия, не давшие результата.

Е.Т. Гайдар: *Ознакомившись с данными о катастрофическом падении золотого запаса и валютных резервов СССР, а также о банкротстве Внешэкономбанка, просмотрев статистику оттока валюты и вывоза золота в 1990–1991 годах, мы задумались: а все ли здесь чисто? Не случилось ли так, что правившая страной политическая элита, осознавая неизбежность краха коммунистического режима, перевела часть валютных ресурсов страны на подконтрольные счета в западных банках?*

То, что механизмы для осуществления подобных операций имелись давно, секретом не было. Познакомившись со спецификой многих контрактов, в которых цены на поставляемую Советским Союзом продукцию необъяснимо занижались, а цены закупаемых комплектующих столь же необъяснимо завышались, нетрудно было догадаться, что все это служило прикрытием различных форм финансирования нелегальной деятельности или помощи коммунистическим партиям в зарубежных странах. Вопрос был только в том, чтобы выяснить, куда конкретно ушли деньги и золото.

Андрей Илларионов в программе на радио «Эхо Москвы» 23 июня 2017 г. заявил: «За деньги из российского валютного резерва компания “Кролл” действительно провела огромную работу, в которой были задействованы как минимум 15 лучших ее сотрудников (об этом тоже сказано в контракте). Ясно, что финансами КПСС эта работа не ограничивалась. И, судя по всему, **американские детективы нашли деньги тех, чьи интересы определяли, а возможно, и определяют российскую политику**, выяснили, кто стоял у истоков российской коррупции, о чем из политических соображений предпочитают молчать и в России, и в США».

А в рассказах искателей сокровищ КПСС продолжают упоминаться города, в которых располагались совзагранбанки: Цюрих, Париж, Люксембург, Вена и очень часто Лондон. Наши ветераны, встречаясь и вспоминая былые времена, часто в шутку спрашивают друг у друга, как коллеги вложили спрятанное золото партии. Больше всего, конечно, достается Виктору Владимировичу Герашенко.

Самые недоброжелательные утверждают, что в Особой папке ЦК КПСС сохранился документ, доказывающий участие главного банкира команды Валентина Павлова в операциях по переводу партийного золота в швейцарские банки через Францию или Австрию весной 1991 г. Самая пикантная подробность заключается в том, что на финансовой документации в Швейцарии якобы стоит подпись имен-

но Геращенко и вытащить деньги без его личного участия, учитывая национальную альпийскую скаредность, будет крайне затруднительно.

А тем временем на Западе в период всеобщего спада большое оживление царило среди компаний, торгующих фирмами. Выкладывая только деньги, в обмен желающие получали пакет документов, удостоверяющих их владение фиктивной компанией где-нибудь в мини-государстве или на островах, представляющих налоговый рай. Причиной оживления стали российские бизнесмены.

Новые покупатели «мертвых душ» в массовом порядке прятали таким образом свою валютную выручку от российских властей, строго-настрога распорядившихся о переводе всей валюты из-за рубежа домой. Но в ответ были подписаны сотни или даже тысячи контрактов с самими собой, то есть со своими же фирмами, на поставки неосязаемого, как правило, товара, скажем посреднических услуг, плата за которые являлась законным основанием обойти закон. Бизнесмены! К тому же все шло в зачет оживления внешнеэкономических связей.

На этой неделе Правительство РФ разрешило Комитету драгоценных металлов и драгоценных камней при Минфине РФ реализовать Центральному банку РФ в марте 1992 г. 25 т золота по установленным расчетным ценам. Полученные средства были направлены для кредитования предприятий и объединений золотодобывающей промышленности. (НГ. 13.03.92)

Российские банки

11 марта было подписано соглашение о создании консорциума «Банковские технологии». Его главной задачей стала организация единой системы компьютерной и телекоммуникационной связи между московскими банками, а также разработка программных продуктов для автоматизации банковских операций.

Первым шагом в решении поставленных задач должно было стать создание в течение 1992 г. клирингового центра по обслуживанию московских банков. Предполагалось, что центр будет организован в форме АО, акции которого будут принадлежать крупнейшим банкам. Окончательно проект создания центра должна была утвердить специальная экспертная комиссия при Московском банковском союзе, заседание которой было запланировано на 20–25 марта.

Инициаторами создания консорциума выступили ГВЦ Центрального банка России, СП «Ланит», СП «Системы и проекты» и научно-производственная фирма «Эко Прог».

Председателем координационного совета консорциума стал известный предприниматель Лев Вайнберг, бравшийся за всё. (Б. 16.03.92)

12–16 марта в Москве прошел Российско-американский форум по проблемам сотрудничества в области развития финансово-банковских систем. Ему было уделено большое внимание. 2 марта вышло Распоряжение Президента РФ № 98-рп, посвященное его проведению. Ельцин придавал большое значение этому мероприятию. В документе он поручает:

Принять в качестве гостей Президента Российской Федерации делегацию представителей финансовых и банковских кругов Соединённых Штатов Америки во главе с президентом Федерального резервного банка Нью-Йорка Дж. Корриганом. <...>

Государственному советнику Российской Федерации Ю.В. Скокову совместно с Правительством Российской Федерации и Центральным банком России разработать и представить на утверждение Президента Российской Федерации программу форума.

Размещение и обслуживание Дж. Корригана и членов делегации было возложено на Администрацию Президента Российской Федерации, охрана — на Главное управление охраны Российской Федерации.

Дж. Корригана разместили в особняке на ул. Академика Варги, д. 2, членов делегации — в гостиничном комплексе «Президент-отель».

Администрация Президента обеспечила встречу и проводы американской делегации через зал официальных делегаций согласно официальному протоколу.

Участники форума жили в гостинице «Россия»; пленарное и рабочие заседания форума проходили в Свердловском зале корпуса № 1 Московского Кремля.

Расходы, связанные с подготовкой и проведением форума, пребыванием в Российской Федерации представителей финансовых и банковских кругов Соединённых Штатов Америки, были отнесены за счет сметы Администрации Президента Российской Федерации.

12 марта по личному приглашению Бориса Ельцина в Россию прибыла делегация видных американских банкиров во главе с председателем Федерального резервного банка Нью-Йорка Джеральдом Корриганом. Банкиры провели серию симпозиумов для членов российского правительства, депутатов парламента и директоров госпредприятий по вопросам привлечения иностранных инвестиций, реструктурирования внешнего долга, слияний и поглощений, приватизации, получения займов на финансовых рынках и пр.

«Я полностью оправдал ваши надежды: коммунизма в России больше нет. Но где же ваши инвестиции?» — спросил российский президент на его последней встрече с акулами американского империализма. Его слова привела газета International Herald Tribune в сообщении о визите в Москву «группы крайне влиятельных американских банкиров».

Знатные банкиры, однако, не были намерены делать инвестиции в российскую экономику. Они приехали посоветовать, какие для привлечения инвестиций создать им стимулы.

В деле создания стимулов Джеральд Корриган, как свидетельствовала газета The Financial Times, знал толк. Во время визита Ельцина в США Корриган дал в его честь обед, в ходе которого между ними установились теплые контакты. С тех пор западная пресса начала говорить о Корригане как о неформальном советнике Ельцина по вопросам реорганизации банковской системы и развития финансовых рынков в России.

Первая встреча американских банкиров с российскими высокопоставленными чиновниками и парламентариями была обставлена с большой торжественностью. В ходе встречи гости немного рассказали о нормальной рыночной экономике. (Б. 16.03.92)

До **12 марта** московский Статус-Кредит-банк (СКБанк), один из организаторов товарного трансферта на сумму в несколько миллиардов рублей, должен был зачислить на счет посредника иностранного инвестора предназначенные для конвертации 350 млн. рублей, принадлежащие внешнеэкономической ассоциации «Надежда».

Однако деньги, аккумулированные для конвертации, были заморожены Центральным банком России.

К тому же участники трансферта отзывали рубли, предназначенные для конвертации, и в распоряжении банка, осталось немногим более 150 млн. Дело в том, что, получив в свое распоряжение несколько миллиардов рублей, банк зарезервировал в ЦБ 20% суммы привлеченных средств. Несмотря на то что большая часть рублей вскоре была отзывана участниками трансферта, ЦБ не пересмотрел суммы обязательных резервов, заморозив, по сути, деньги клиентов.

Дело в том, что ЦБ пересматривал размер обязательных резервов коммерческого банка один раз в месяц после экспертизы месячного баланса. Однако решение относительно необходимого размера привлеченных средств СКБанка в феврале ЦБ не принял, в результате деньги СКБанка (более 560 млн. руб.) остались замороженными на неопределенный срок.

Между тем по договору с организаторами трансферта «Надежда» до 12 марта должна была перевести 350 млн. рублей на счет ассоциации «Политекс» для их последующего зачисления на счет компании Bramerton Ltd. Bramerton, в свою очередь, должна была проплатить контракты «Надежды», подписанные еще полгода назад. Начиная с 17 марта «Надежде» стали выставлять штрафы.

А вот по договору «Надежды» с СКБанком в случае задержки перечислений никаких штрафных санкций не было предусмотрено. (*Б. 16.03.92*)

На этой неделе издательство МГУ при содействии Технобанка и ассоциации «Гуманитарные знания» выпустило тиражом 20 тыс. экземпляров книгу «Современное банковское дело (опыт США)». Новое издание совмещает в себе элементы учебника по банковскому делу и популярного руководства по банковской практике на Западе.

По словам автора, научного сотрудника ИМЭМО РАН Владимира Миловидова (будущий председатель ФСФР Федеральной службы по финансовым рынкам), книга была призвана удовлетворить сугубо практические запросы читателей, намеревающихся заняться банковским бизнесом или часто бывающих в зарубежных поездках и командировках. В ней подробно рассказывалось, как выписать чек и как им расплачиваться, что вообще представляют собой услуги банка для частного лица на Западе, как работать с кассиром-автоматом, как получить кредитную карточку, какой счет можно открыть в банке США.

Биржевое дело

9 марта начал работу регистрационный отдел (депозитарий) компании РИНАКО, который занялся учетом данных об акциях, их движении на рынке ценных бумаг и акционерах трех коммерческих структур — РИНАКО, РТСБ и АО «Ваше коммерческое телевидение» (ВКТ), образовавших экономический союз.

Компания, в своей работе основывалась на опыте функционирования фондового рынка Запада, разработала новую для отечественной практики компьютерную систему учета и регистрации ценных бумаг. Система электронных безналичных акций начала распространяться на Западе в начале 1980-х гг., а в мае 1989 г. в Лондоне на заседании «Группы 30», объединяющей ведущих специалистов биржевого и

банковского дела Западной Европы, был принят пакет рекомендаций по внедрению системы в повсеместную практику.

В мировой практике существуют две формы акций: бумажная и безналичная (путем записи на так называемых счетах «депо»). Система электронного депозитария позволяла ускорить процесс распространения акций, облегчить контроль за их движением, а также «сэкономить на бумаге» (один бланк акции с хорошей защитой и водяными знаками стоил 6–7 долларов). Кроме того, безналичная форма выпуска акций гарантировала их держателям надежную защиту от подделки и максимальную ликвидность.

Владелец акции, открывший счет в регистрационном отделе РИНАКО, мог передоверить ведение своего счета какой-либо организации, связанной с РИНАКО специальными соглашениями. РИНАКО заключала соглашения с различными организациями России и стран Содружества, имеющими доступ к сети Relcom, что позволяло владельцам акций выбрать наиболее удобный для них пункт регистрации.

Все владельцы акций РИНАКО, РТСБ и ВКТ автоматически стали обладателями счетов «депо». Если владелец акции желал продать ее, подарить, отдать под залог и т.д., он должен был обратиться в регистрационный отдел, заключить договор на обслуживание счетов «депо» и получить полноценное именованное свидетельство о наличии у него акций. Услуги РИНАКО обходились клиентам в чисто символическую сумму — буквально в несколько рублей. А применение компьютерного учета позволяло создать максимально дешевую и удобную для владельцев акций инфраструктуру рынка, что, в свою очередь, обеспечивало РИНАКО приток дополнительных денежных средств. (Б. 09.03.92)

9 марта редкоземельные металлы активно предлагались лишь на одной московской бирже — в отделении РТСБ «Российский металл». Дело в том, что все остальные торгующие металлами московские биржи изъяли из своих сводок предложения об их продаже в соответствии с Указом Президента России № 179 от 22 февраля 1992 г. «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная продажа которых запрещена», не допускающим свободную реализацию драгоценных и редкоземельных металлов и изделий из них, стратегических материалов, вооружений и боеприпасов к ним, урана, ядов, этилового спирта и т.д.

По мнению наблюдателей, указ нанес ущерб тем коммерческим структурам, которые приобретали редкоземельные металлы с целью страхования своих средств от инфляции и теперь не могли их перепродать.

В конце 1991 – начале 1992 г. на редкоземельные металлы отмечался небывалый спрос. Сделки совершались с двумя основными целями: покупатель стремился либо защитить капиталы от инфляционного обесценивания, поместив их, казалось бы, в надежный ликвидный товар, либо перепродать редкоземельные металлы за рубеж. Ажиотажный спрос привел к резкому взлету цен. При этом по сравнению с преysкурантными цены возросли в несколько сот раз (для сравнения: по цветным металлам они выросли примерно в десять раз). В результате были реализованы даже те металлы, которые в течение длительного времени вообще не находили спроса и вряд ли в ближайшее время его нашли бы, поскольку многие из них пока просто не имеют промышленного применения.

В связи с этим эксперты считали, что ряд покупателей, приобретших «редкие земли» без консультаций со специалистами и предварительного маркетинга, получили во владение низколиквидный товар с очень ограниченным рынком потребителей в стране и за рубежом. Кроме того, Указ президента РФ существенно ограничивает их возможности свободно реализовать уже купленные редкоземельные металлы.

Администрация биржи РТСБ «Российский металл» объявила, что сделки по редкоземельным металлам регистрироваться не будут, за выставляемый на торги товар ответственность несла не биржа, а брокер. (Б. 16.03.92)

9 марта в рамках «Новой студии» вместо почившей программы «Биржевые новости» на 1-м канале дебютировала аналитическая программа новостей экономики и политики «НЭП».

9 марта донецкая «Алиса» рассердилась на московскую, обидевшись на выпады Германа Стерлигова против своего президента В. Заприводы. На всё СНГ Герман ославил компаньона: дескать, «он — лгун, он — пьяница, и вообще вся его бригада — ханыги, которые пьют кровь у народа». Такого «дитя» от родного отца не ожидало и, придя в себя, решило подать на него в суд. Пусть там решат, кто виноват и, кто кому задолжал. Судя по громогласным заявлениям руководителя донецкой «Алисы», всемогущий Стерлигов «не прав во всех отношениях». (ПГ. 11.03.92)

11 марта после подведения итогов деятельности Нижегородской фондовой биржи (НФБ) стало ясно, что по обороту она на тот момент лидировала среди фондовых бирж России как по числу заключенных сделок с ценными бумагами (247), так и по количеству проданных акций (6077). Взрыв активности на НФБ особенно интересен, поскольку основной упор биржа делала на работу с мелкими инвесторами — местным населением. Средний размер одной сделки для индивидуальных инвесторов в январе 1992 г. составил чуть более 15 тыс. рублей Наблюдатели объясняли это мощной рекламно-разъяснительной кампанией, которую биржа вела среди индивидуальных инвесторов.

АО «Нижегородская биржа» была зарегистрирована в марте 1991 г., регулярные торги проходили на ней всего четыре месяца, начиная с октября 1991 г. (Б. 16.03.92)

11 марта Биржевой совет Московской центральной биржи недвижимости (МЦБН), во исполнение Закона о товарных биржах, запрещающего биржевую торговлю недвижимостью, принял решение переименовать свою структуру. Отныне торговать недвижимостью будет Московская центральная биржа недвижимости. Пункта, запрещающего продажу недвижимости через биржи, закон не содержал.

Законом «О товарных биржах и биржевой торговле» недвижимость не признавалась биржевым товаром, а все структуры, имеющие в своем названии слово «биржа», должны были пройти перерегистрацию. По мнению президента МЦБН Александра Савенко, небольшое изменение в названии позволит перерегистрации избежать и спокойно торговать недвижимостью с буржевых торгов.

Председатель буржевого комитета МЦБН Константин Попов полностью поддержал выбор термина и утверждал, что с точки зрения этимологии слово «буржа» гораздо более оправданно, чем слово «биржа». Ведь традиционно считается, что биржевая торговля зародилась в городе Брюгге (Нидерланды), где в средние века местом заключения сделок между купцами служила городская площадь, которая называлась De Bourse.

По мнению экспертов, если буржевое движение стало бы слишком активным, не исключено, что правительство откликнулась бы на это законом «О товарных буржах». (Б. 16.03.92)

11 марта состоялись первые открытые торги Энергетической товарно-сырьевой биржи (ЭТСБ). На торги были выставлены энергоносители, оборудование для электростанций, промышленное сырье, металлы, стройматериалы, продукция нефтехимии, продовольственные и промышленные товары, а также продукция легкой промышленности — всего на сумму более 1 млрд. рублей. Заключено сделок было на 2 млн. рублей. В частности, выставлялась нефть товарная по цене 4,5 тыс. рублей за тонну, а также уголь и мазут.

ЭТСБ была зарегистрирована 12 декабря 1991 г. как АО открытого типа с уставным капиталом 200 млн. рублей. Открыть брокерскую контору на бирже мог владелец пяти акций номинальной стоимостью 200 тыс. рублей каждая. Среди учредителей были объединения «Мосэнерго», «Востокэнерго», «Туркменэнерго», «Азэнерго», «Татарэнерго», а также Финист-банк, Росстройбанк. (Б. 16.03.92)

15 марта в Москве официально было объявлено о создании универсальной биржи «Стекло» (УБС), на торгах которой, по замыслу создателей, должен был сконцентрироваться весь ассортимент выпускаемой в странах Содружества стеклопродукции: посуда из стекла и хрусталя, изделия из цветного стекла, светильники, люстры, зеркала, стеклотара, термосы, флаконы для духов, стекло техническое, оконное, витринное, стекла для автомобилей, стеклоткань и стекловолокно, стекольное сырье. Среди учредителей УБС — стеклозаводы России (заводы Гусь-Хрустального района Владимирской области — «Хрустальный», «Стекловолокно», Московский хрустальный завод), предприятия стеклоиндустрии других государств СНГ.

Биржа была создана как АО открытого типа. Уставный фонд — 25 млн. рублей, разделенный на 100 акций. Присутствовать на торгах и совершать сделки могли все желающие, купившие входной билет за 500 рублей. (Б. 23.03.92)

Российский бизнес

12 марта мэрия Санкт-Петербурга передала на регистрацию документы закрытого АО «Казино». Оно не было наделено исключительным правом заниматься игорным бизнесом на территории города, и власти не монополизировали игорный бизнес.

Основанием для слухов о этом послужили два факта. Первый — учреждение АО «Казино» двумя комитетами мэрии — комитетом внешних связей и комитетом городских имуществ (уставный фонд 215 тыс. рублей). Вся чистая прибыль этого АО стала поступать в городской бюджет. Второй факт — закрытие налоговой инспекцией всех шести действовавших в городе независимых казино. Однако причиной для этого закрытия послужило, по утверждению представителя мэрии, то обстоятельство, что у владельцев казино (среди которых фирмы Германии, Нидерландов, Австрии, Швеции и некоторых других стран) отсутствовали лицензии Минфина России на ведение игорного бизнеса. Закрыли их временно.

Как сообщили в мэрии, первоначально акционерному обществу «Казино» будет принадлежать одно игорное заведение клубного типа, обслуживать клиентов в нем

предполагается за рубли и за валюту. Заведение планировалось сделать как можно более respectable: там будут американская и французская рулетки, блэк-джек, покер и игровые автоматы (не менее 150 штук). Планировалось привлечь в АО «Казино» иностранного инвестора, который пока был не определен. Критерии его выбора — опыт и готовность к максимальным вложениям в городскую инфраструктуру. (*Ъ*. 16.03.92)

13 марта Концерном «Гермес» зарегистрирована первая межрегиональная информационно-коммерческая сеть (МИКС) — АО «Радио-Гермес-Медика».

Уставный фонд — 10 млн. рублей. Основные учредители — ТМБ «Гермес», ВНИИ испытаний медтехники, Муромский радиозавод, ПО «Радиомеханика», ряд региональных отделений бывшего ПО «Союзмедтехника».

Как сообщил гендиректор тюменско-московской биржи (ТМБ) «Гермес» Владимир Морыженков, цель проекта — переориентация биржевой торговли на сырье и крупные партии товаров за счет введения торговли с предоплатой. Помимо МИКС, в торгово-кредитную систему должна была войти биржа, через которую товары собирались закупаться у производителей, банк и торговые дома, учрежденные концерном «Гермес». ТД будут покупать партии товара преимущественно на ТМБ, используя кредиты банка «Гермес» как участника коммерческого проекта.

Для покрытия затрат на предоплату «Гермес» часть закупленных у производителей товаров собирался перепродавать на биржах, а остальные использовать для приобретения по бартеру дефицитной дорогостоящей техники — также с целью перепродажи. При этом коммерческий успех проекту, по мнению его участников, был обеспечен: учитывая ограниченное производство сложной аппаратуры, «Гермес» фактически становился монополистом на рынке сбыта отдельных видов техники и получал возможность диктовать цены на рынке.

Уже предполагалось купить у Завода электроприводов (Пермь) и автомобильного завода ПО «Ижмаш» годовые программы выпуска продукции.

Средства, полученные от реализации проекта, должны были использоваться для приобретения через МИКС «Радио-Гермес-Медика» дорогостоящего медицинского оборудования. (*Ъ*. 16.03.92)

14 марта в Хабаровске состоялась презентация независимой страховой компании «Колымская», первым клиентам которой был предложен необычный вид целевого страхования — от заболевания СПИДом — на 50 тыс. рублей. 100 клиентов, застрахованных от ВИЧ-инфекции, были приглашены на презентацию. Одним из первых клиентов компании стал сотрудник хабаровской брокерской конторы «БИК», который пожелал застраховаться перед служебной командировкой во Вьетнам на один месяц именно от заболевания СПИДом. 50% страховой суммы компания выплачивала, если ее клиент будет инфицирован ВИЧ, еще 25% — если уже инфицированный клиент заболел СПИДом, и последнюю долю получили бы близкие клиента в случае его смерти от СПИДа.

Страховой полис брокеру, застраховавшемуся от СПИДа, был выдан без предварительного медобследования. В компании заявили, что это «лишняя волокита и бюрократия, связавшись с которой можно остаться без клиентов. А риск на случай, если клиент до получения полиса уже инфицирован ВИЧ, компания берет на себя». Однако, если во Вьетнаме клиент заболел бы азиатским сифилисом, желтой лихорадкой или мягким шанкром, страховка силы не имела бы. (*Ъ*. 16.03.92)

На этой неделе в газете «Ъ» появилась новая рубрика — «Балансы и итоги». По мнению редакции, принятая в цивилизованных странах практика публикации компаниями, банками и фирмами регулярных отчетов о своем финансово-экономическом положении вполне могла быть перенесена на отечественную почву. «Такие публикации свидетельствуют об открытости коммерческих структур и способствуют формированию их имиджа», — говорилось в презентации проекта. (Ъ. 16.03.92)

Промышленность

«Мы будем падать три квартала, а потом поднимемся, считает министр промышленности России А. Титкин.

Среди главных проблем, тормозящих экономическую реформу, министр назвал распад системы снабжения, отсутствие инвестиций, живучесть прежних управленческих структур, в подавляющем большинстве не желающих менять принципы и суть своей деятельности, а также “инфарктную” конверсию. Кстати, “оборонке” придется пережить тяжелейшие времена, поскольку закупки государством вооружений сокращены в несколько раз.

Что касается инвестиций, то привычная схема “заявка – бюджет – деньги” уже неприемлема. Средств мало — в сравнении с прежними вливаниями их сумма стремится к нулю. А из этого следует вывод: поскольку помочь материально производству нет возможностей, надо поддержать морально, то есть разработать соответствующие проекты, программы его развития.

И все же, как считает министр, мы не сможем ни стабилизировать экономику, ни конвертировать рубль, пока не перейдем полностью на мировые цены. Только тогда, когда производителю станет невыгодно продавать свою продукцию за рубеж, наш отечественный экономический механизм начнет наконец функционировать нормально». (Мос. пр. 10.03.92.)

12 марта газета «Правда» обратила на это внимание в заметке: «Страна на картотеке»:

«Лавина свободных цен безжалостно обрекает сотни предприятий на финансовое банкротство.

В последние месяцы все чаще слышу о так называемых картотеках в банках. Они и прежде существовали. Но о них, как правило, вспоминали лишь тогда, когда финансовое положение коллективов становилось критическим. Таким, как ныне, когда резко возросли масштабы не оплаченных заказчиками документов за разного рода услуги, полученные от поставщиков, когда сотни предприятий из благополучных приближаются к банкротству.

Однако это совсем не свидетельствует, что коллективы вдруг разучились работать. Причины прежде всего в распаде многолетних хозяйственных связей, введении в ряде регионов квот на вывоз сырья, материалов и комплектующих изделий, непомерном взвинчивании цен, а то и просто необязательности некоторых руководителей разных рангов. В результате многие трудовые коллективы вынуждены сокращать и даже приостанавливать все производство.

Именно в такое положение попал завод “Ростсельмаш” — один из основных поставщиков зерноуборочной техники. И это в канун весенних полевых работ! Здесь на приколе находится более двух тысяч комбайнов, почти восемь с половиной тысяч “Донов” и “Нив” отправлены потребителям без жаток Тульского комбайнового завода и Красноярского объединения по зерноуборочным комбайнам». (Пр. 12.03.92)

Ставшее правопреемником СССР российское руководство официально и недвусмысленно заявило о желании продолжать торговать за рубежом оружием и военным снаряжением. По данным Стокгольмского института по проблемам мира (СИПРИ), общие расходы на производство вооружений в мире в 1990–1991 гг. составили 950 млрд. долларов, из которых 60% приходилось на СССР и США. Что касается экспорта оружия, то 69% его за данный период приходилось на те же СССР и США. *«Как считают ведущие специалисты СИПРИ, после развала Советского Союза значительно сократилось производство оружия в республиках СНГ. Тем не менее свыше 40 млрд. руб. уже выделено на закупку вооружений у предприятий СНГ. Несмотря на сокращение военных заказов, предприятия ВПК в республиках бывшего СССР довольно успешно борются за свое выживание. 3,3 млрд. руб., к примеру, выделено Россией на выплату тем, кто теряет работу из-за закрытия предприятий ВПК. Однако продажа продукции военных заводов и в России, и на Украине становится все меньше подконтрольна государственным органам. У зарубежного покупателя появилась возможность обращаться как к министерству, так и к непосредственному производителю оружия, что создает возможности для его нелегальной продажи.*

Без разрешения официальных лиц в Москве, Киеве или Алма-Ате, по мнению профессора СИПРИ Херберта Вульфа (ФРГ), предприятиям ВПК трудно будет продать за границу целое изделие, но возможны будут несанкционированные поставки запчастей или изделий двойного назначения. Республики СНГ будут стремиться также продать за рубеж “лишнее” оружие и военную технику, освобождающиеся в результате сокращения армии». (НГ. 13.03.92)

Михаил Ходорковский, один из создателей и лидеров международной финансовой группы «Менатеп», был утвержден **11 марта** в качестве заместителя министра топлива и энергетики России.

Ходорковский так объяснил свое новое назначение: *«Мы разработали инвестиционную программу под названием “Весенние действия”, направленную на привлечение негосударственных средств в развитие топливно-энергетического комплекса. На первом этапе ее 3–7 млрд. руб. наших вкладчиков в течение этого года будут вложены в ряд оборонных предприятий, переходящих на выпуск оборудования для нефтяной промышленности, в строительство для нефтяников жилья в Подмоскowie, пойдут на акционирование нефтяных месторождений и т.д. Вообще же мы надеемся привлечь для этого около 50 млрд.*

Программа была представлена правительству России и одобрена, а меня назначили председателем Инвестиционного фонда содействия топливно-энергетической промышленности с правами заместителя министра топлива и энергетики России. Зачем мне понадобился такой “довесок” в виде государствен-

ной должности? Зато теперь я могу буквально “вызвать на ковер” к себе или министру любого чиновника отрасли, бойкотирующего инвестиционную деятельность фонда.

ОТ РЕДАКЦИИ. Как нам стало известно, в правительстве России на должность консультанта по “наблик рилейшнз” (искусство взаимоотношений между государственными и общественными структурами) назначен еще один сотрудник “Менатеп” — бывший руководитель пресс-службы В. Сурков». (АиФ. 08.04.92)

10 марта Антимонопольный комитет РФ отменил регистрацию крупнейшего акционерного общества «Азиатская инвестиционная компания» («Азия-инвест»). Оно намеревалось заниматься добычей и переработкой золота.

АО было зарегистрировано Совмином Бурятии. Учредители: РТСБ, Азиатская биржа, АО «Азиатская банковская группа», АО «Азиатский торговый дом», АО «ВКТ», совмины Бурятии, Якутии и Тувы, администрации Амурской и Читинской областей и Алтайского края, а также Сибирское отделение Российской АН. Председатель правления — Андрей Фирсов

Отмена регистрации совпала с объявлением о начале открытой подписки на акции компании на сумму 4 млрд. рублей, которую пришлось тут же отложить. Рекламная кампания «Азии-инвест» тем не менее не прекратилась.

Администрации территорий, ставших соучредителями «Азии-инвест», должны были внести (на тот момент не внесли) в качестве вклада в уставный капитал права на разработку следующих месторождений: Барун-Холбинского месторождения золота, одного из крупнейших в мире месторождений серебра, свинца и цинка Озерное в Бурятии, угольного месторождения Тугнуй под Читой, Офского нефтяного месторождения на Сахалине, Хабаровского золотоносного месторождения, месторождений золота в Амурском крае и Бурятии. На местные администрации возлагались надежды и в отношении свободной продажи золота: области, добывающие драгоценные металлы, имеют на это право по постановлению российского правительства.

Согласно учредительному договору, акции на сумму 80 млн. рублей принадлежали РТСБ, Азиатской бирже, Азиатскому торговому дому и Азиатской банковской группе. Территории в сумме также должны были внести 80 млн. рублей. Эксперты отмечали, что оценка в 80 млн. прав на разработку ряда золотоносных месторождений представлялась существенно заниженной.

Отменить регистрацию общества Антимонопольный комитет, по сообщению заместителя его председателя Юрия Бурлинова, заставили два обстоятельства.

Во-первых, за совмины и местные администрации в учредительных документах АО «Азия-инвест» расписывались председатели комитетов по управлению госимуществом, и они же вошли в совет директоров АО. Однако ст. 9 Закона РФ «О конкуренции и ограничении монопольной деятельности на товарных рынках» запрещала участие должностных лиц органов государственного управления в коммерческих структурах. Во-вторых, обществу было указано на нарушение закона о приватизации, который разрешал участие в акционерных обществах только фондам имущества (у которых нет права принятия управленческих решений по отношению к коммерческим структурам), но не комитетам по управлению госимуществом.

Андрей Фирсов намеревался вывести из состава совета директоров председателей комитетов, заменив их на лиц, представляющих интересы комитетов

по управлению имуществом неформально. Он сообщил также, что учредившие АО территории не имели тогда фондов имущества, но, как только они появятся, АО немедленно включит их в состав учредителей.

По той же схеме, что и «Азия-инвест», организовывалось тогда же АО «Золотые ворота» с участием РИНАКО (дочерняя структура РТСБ) и Москомимущества. Общество было намерено построить деловой центр на Краснопресненской набережной.

Однако Антимонопольный комитет предпринимал шаги к пресечению реализации таких схем в зародыше: комитет подготовил письмо председателю Госкомимущества о неправомерности участия комитетов по управлению имуществом в коммерческих структурах в тех случаях, когда появление этих структур не связано с приватизацией. (Б. 16.03.92)

Административные новшества

11 марта Михаил Ходорковский, один из создателей и лидеров международной финансовой группы «Менатеп», утвержден в качестве заместителя министра топлива и энергетики России. В его ведение отдали приватизацию предприятий отрасли и стратегию привлечения туда частных инвестиций. (НГ. 11.03.92)

11 марта Комитет по международным делам и внешнеэкономическим связям ВС РФ с перевесом избрал своим новым председателем Евгения Амбарцумова, известного своими выступлениями в поддержку Армении в карабахском конфликте.

Новому руководителю было 63 года. В 1951 г. он окончил МГИМО. Кандидат исторических наук, работал в журнале «Проблемы мира и социализма», а также в ряде академических институтов. Получил широкую известность в 1984 г. после публикации статьи о НЭПе «Анализ В.И. Лениным причин кризиса 1921 г. и путей выхода из него» в журнале «Вопросы истории», в которой утверждал, что социализму также присущи кризисы. От неминуемых «оргвыводов» его спас покровитель — помощник Горбачёва Анатолий Черняев (в 1990-х г. уехал по ПМЖ в Израиль). Владел итальянским, английским, французским, немецким и чешским языками. Своим хобби называл заграникомандировки. Был активным членом «команды выездных интеллигентов Горбачёва». Награжден итальянской золотой медалью «За пропаганду идей перестройки».

По рассказам очевидцев, Евгений Аршакович уже имел дипломатические заслуги перед российским руководством: в дни августовского переворота он так «чичеронствовал» перед многочисленными послами, что растроганный французский посол даже дал ему свой спутниковый телефон «на случай новых атак на Белый дом». Тем не менее на выборах в комитете, в которых принимали участие и сами кандидаты, он получил перевес всего в один голос (конкурентами его были Иона Андронов и Евгений Кожокин).

В своих выступлениях делал акцент на проблемах ближнего зарубежья: «Вот Козырев все ездит по западному миру, а соотечественники наши разбросаны по республикам СНГ». Среди приоритетов российской дипломатии Евгений Аршакович выделил три — «защита прав человека, обеспечение благосостояния», а о третьем либо забыл сообщить, либо оставил в секрете.

Ожидалось, что проблем, которые имеет ВС в отношениях с правительством, у будущего председателя комитета не будет, поскольку Гайдара он «знал еще мальчиком», да и вообще, по наблюдению Амбарцумова, в нынешнем кабинете «впервые не воры».

Однако радость избрания была омрачена для Евгения Аршаковича одним обстоятельством: прежний председатель — Владимир Лукин, убывая послом в США, как-то позабыл сложить с себя полномочия де-юре. В результате намеченное на **13 марта** утверждение кандидатуры Амбарцумова в ВС было отложено. Но в конце концов он получит желаемое. (Б. 16.03.92)

С 20 мая 1992 г. Евгений Аршакович войдет в Государственную комиссию по подготовке официального визита делегации Российской Федерации на высшем уровне в Японию. Целью этой поездки было «урегулирование» вопроса по Курильским островам. Поездку Ельцина пришлось отменить из-за начавшихся в России протестов.

12 марта глава администрации Московской области Анатолий Тяжлов заявил на пресс-конференции, что в области закончено формирование правительства и администрации городов и районов, процент обновления в которых составил около половины. В области сложилась двуслойная система руководства: главы администраций вели оперативную работу, их заместители занимались разработкой реформ.

По сообщению Анатолия Тяжлова, в 1991 г. спад промышленного производства был небольшим, валовой объем сельского производства чуть выше, чем в 1990 г., уровень производства товаров народного потребления вырос на 2%, а рынок услуг расширился на 14%. (НГ. 13.03.92)

15 марта состоялись выборы президента Республики Тува. Президентом стал Шериг-оол Дизижилович Ооршак, занимавший до этого пост председателя Совета министров республики. С декабря 1986 г. он был на партийной работе (секретарь Тувинского обкома КПСС). (Из. 17.03.92)

Президентом он будет до 2002 г., после чего станет председателем Правительства Республики Тыва.

Парламент Тывы дважды обращался к президенту России Владимиру Путину с критикой Ооржака и политической и экономической ситуации в республике и с просьбой об отстранении Ооржака от власти. Но ответа от Путина в обоих случаях не последовало. Полномочия Шериг-оол Ооржака истекли 17 марта 2007 г.

На этой неделе 32-летний Юрий Болдырев был назначен начальником Контрольного управления администрации Президента России.

Юрий Болдырев, народный депутат СССР призыва 1989 г., оставался одним из немногих активных членов Межрегиональной депутатской группы (МДГ), кто не имел до этого времени поста в структурах российской власти, хотя он давно сотрудничал с Геннадием Бурбулисом и его аппаратом. 20 февраля Болдырев стал советником российского правительства.

Власть

9 марта из Москвы в Токио отбыл «авангард» для подготовки поездки Михаила Горбачёва в Японию. В нее вошли бывший руководитель Администрации Президента СССР, а тогда вице-президент Горбачёв-фонда Григорий Ре-

венко и один из работников личной охраны Горбачёва. Визит планировался на вторую декаду апреля и предполагал много встреч, в частности было известно о свиданиях с императором, премьер-министром, министром иностранных дел, лидерами правящей партии. (Из. 09.03.93)

9 марта в Белом доме ответственный секретарь Конституционной комиссии Олег Румянцев, его заместитель Виктор Шейнис, секретарь комиссии Иван Федосеев и ее эксперты провели пресс-конференцию, посвященную последнему пленарному заседанию, которое состоялось в **7 марта**. На прошлой неделе своим письмом заместитель председателя Конституционной комиссии Руслан Хасбулатов внес проект на рассмотрение комитетов и комиссий парламента, где он проходил обсуждение. И вот **7 марта** на очередном пленарном заседании комиссии состоялось знаменательное событие. Выступивший на нем лидер депутатской фракции «Суверенитет и равенство» Умар Темиров заявил о готовности поддержания данного проекта при некоторой его доработке. Фактически впервые сблизилась позиция представителей конституционной реформы и представителей суверенных республик.

В начале следующей недели проект Конституции предполагалось опубликовать для ознакомления граждан Российской Федерации. Принятию Конституции должны были предшествовать договорные процессы о разграничении полномочий между суверенными республиками, краями, областями. Олег Румянцев такой метод преодоления сопротивления автономий называл законодательной «бартерной сделкой».

Если VI съезд народных депутатов в апреле не примет разработанный проект, планировалось предложить один из вариантов: принять проект Конституции в первом чтении, то есть одобрить ее в целом, затем съезду поручить комиссии или какой-либо специально организованной группе вынести его на всенародное обсуждение. Другой менее оптимистичный вариант состоял в том, что Конституцию вынести на всенародный референдум Верховным советом, или президентом, или частью депутатов. (РГ. 10.03.93; НГ.10.03.93)

11 марта Президент России Борис Ельцин, находящийся на отдыхе в Сочи, побывал в производственном объединении «Краснодарский чай». В этот же день президент встретился с большой группой фермеров Кубани.

11 марта председатель Совета национальностей российского парламента Рамазан Абдулатипов, прибывший в Тюмень, обсудил с руководителями области вопросы взаимоотношений Советов различных уровней. Но главной целью его поездки было участие в совещании, которое прошло в Ханты-Мансийске **11–12 марта**. Глава Совета национальностей как один из авторов уже подготовленного к слушаниям в парламенте проекта Федеративного договора на встрече «прокатал» этот документ в аудитории, наиболее заинтересованной в нем.

11 марта «Независимой газете» свои заботы изложил первый заместитель председателя российского парламента Сергей Филатов. Это важно, потому что вскоре он уйдет из ВС и 19 января 1993 г. будет назначен руководителем Администрации Президента Российской Федерации.

В частности, он сказал:

«Одна из вещей, которая вызывает наиболее сильное беспокойство, это “вымывание” из депутатского корпуса наиболее активных демократических сил. Они, конечно, не куда-то в небытие “вымываются” — происходит их перекачка в ис-

полнительные структуры власти. Я не хочу сказать, что это очень плохо или не нужно, но парламент слабеет на глазах. Ведь в работе Верховного совета существуют два главных этапа — разработка документов и их принятие. В конечном итоге все определяет голосование...

У меня есть серьезные опасения, что с ухудшением обстановки в стране ситуация в парламенте тоже будет резко ухудшаться. Мы можем получить абсолютно консервативные и даже реакционные решения, которые уже и сейчас нет-нет, а появляются.

И на втором, и на третьем съездах бывали ситуации, когда противоборствующие стороны сходились стенка на стенку, и демократы побеждали с преимуществом буквально в несколько голосов. Сейчас этих нескольких голосов может и не хватить. Это все меня очень беспокоит».

С. Филатов жаловался, что одна из важнейших причин перемен в Верховном совете заключалась в том, что демократы еще перед предыдущим съездом ввели правило — «один депутат — одна фракция». До этого желающие могли одновременно входить в три-четыре фракции. В результате «Демократическая Россия» была самой мощной группой. После введения ограничения демократы «разбрелись» по разным фракциям, и «ДР» превратилась в блок фракций. *«Демократы и раньше особой дисциплиной не отличались, а сейчас и подавно. — констатировал Сергей Филатов. — Так что создание новых групп, фракций не пошло нам на пользу, способствовало распаду, и по отдельным моментам мы все дальше удаляемся друг от друга. <...> Короче говоря, организационно демократы сейчас довольно слабы».*

Группа «Смена — новая политика» (40–52 человека) самая первая покинула «ДР». У нее давно были совершенно самостоятельные позиции, которые Филатов, по его словам, «не очень-то понимал» и называл «разрушительной силой»: *«У меня такое ощущение, что ими движут какие-то собственные политические цели и, главным образом, амбиции».*

Все сильнее начинали выделяться «Радикальные демократы» (36–40 депутатов). Своим главным лозунгом они выбрали слова: «Безусловный примат законности над целесообразностью». И этот подход тоже не нравился Сергею Александровичу: *«Просто у нас дырявое законодательство, и вопрос в том, чем эти дырки заткнуть. Мне кажется, что то, как они это пытаются сделать, не всегда имеет отношение к праву».*

Говоря о вопросах, которые будут наиболее острыми на съезде, Филатов сказал: *«Следует ожидать бурной дискуссии по Крыму, по вооруженным силам. А наше внутреннее устройство? Разногласия по этому вопросу противники новой Конституции используют пока весьма успешно, пытаются похоронить проект в целом. Представляю, что будет твориться при обсуждении хода экономической реформы, ее идеологии».*

Объяснил Филатов организационные проблемы депутатов. Они были слишком загружены повседневной работой и просто не успевали нормально работать с законопроектами, так как были лишены возможности иметь помощников. Получалось так, что депутат приходил на сессию неподготовленным. Он даже прочитать иногда не успевал проект закона, за который должен был голосовать. Поэтому искал ориентир. В парламенте была практически всего одна хорошо организованная груп-

па — «Смена», — работавшая с каждым законопроектом. До членов группы зараннее доводилось, какой надо придерживаться тактики.

С.А. Филатов: *«Что делают остальные? Кто-то слушает — вникнуть пытаются, кто-то на соседа смотрит. Но большинство поглядывает на председателя. Тем более что те, кто выходит к микрофонам, далеко не всегда пользуются авторитетом. Хотя, надо сказать, это больше относится к экономическим вопросам. Когда обсуждается политическая проблема, все меняется. Здесь у каждого имеется своя точка зрения».*

На этой неделе на свет появилось сразу две альтернативных проекта новой Конституции, подготовленной командой ответственного секретаря конституционной комиссии Олега Румянцева: один из них представила фракция «Коммунисты России», а второй — Российская коммунистическая рабочая партии.

10 марта состоялось, пожалуй, после августа 1991 г. чуть ли не одно из самых представительных собраний коммунистических фракций парламента. Им был предоставлен главный зал Белого дома. Три парламентские фракции — «Коммунисты России», «Аграрный союз», «Отчизна» — пригласили сюда представителей фракций своего направления из республиканских, краевых и областных советов. Вел собрание координатор фракции «Коммунисты России» Иван Рыбкин.

Открывая собрание, он определил цель проведения его как «рассмотрение вопросов, связанных с VI съездом народных депутатов России». При обсуждении практически единодушно собрание решило рассмотреть вопросы о Конституции, о ходе экономических реформ, о социально-экономическом положении народов Севера, а также многие другие.

Уверение И. Рыбкина «Мы не ищем конфронтации» сразу было поколеблено выступлением члена этой фракции Юрия Слободкина, выступившего по вопросу о Конституции. Он особо негодовал, что «проект рабочей группы — это элитарный проект», сориентированный на Конституцию, не свойственную нашим национальным особенностям, она больше напоминает американскую конституцию.

Попросив вначале 15 минут, депутат Слободкин провел на трибуне 40 минут, горячо отругав Ельцина, Кравчука, Шушкевича — «эсэнгистов», которые «совершили государственный переворот, а Ельцин... нарушил 29 статей Конституции и после этого все еще продолжает оставаться президентом!».

Затем Юрий Максимович посетовал, что совершенно не взяты во внимание альтернативные проекты Конституции. Теперь их, кстати, уже два. Один принадлежал депутатской фракции «Коммунисты России», второй — Российской коммунистической рабочей партии. Как сказал депутат, к этим проектам в парламенте, выражаясь словами Маяковского, «отношение плевое», а ведь в них заложены такие гарантии для трудящихся, «как право на труд, на жилище, на здравоохранение, на отдых, на получение всеми трудящимися высшего образования». О формах собственности, закрепленных в альтернативных проектах, Юрий Слободкин сказал довольно расплывчато — народная, лично потребительская, частнотрудовая. В итоге депутат не оставил, что называется, камня на камне от подготовленного Конституционной комиссией проекта.

Выступивший следом ответственный секретарь Конституционной комиссии Румянцев попытался опровергнуть выдвинутые Слободкиным обвинения, назвав

выступление сценарием голливудского фильма ужасов. Прежде всего он объяснил, что президентское правление — перенесенная в Россию форма управления государством. За него проголосовали граждане России на всенародном референдуме. И вместе с другими государствами Конституция России предусматривала значительные ограничения власти Президента со стороны Верховного совета. Контроль парламента должен был стать довольно жестким. Например, он утверждал министров и имел право освободить их от должности. Упразднился институт госсоветников в том виде, в каком имелся на тот момент. Они — советники — начнут выполнять совещательные обязанности. Роль съезда предусматривалось свести к решению двух задач: политической и ротации Верховного совета. Как пояснил Олег Румянцев, Съезд народных депутатов реально не мог заниматься законодательной деятельностью в столь короткое время, отведенное для его заседаний. Эти обязанности должны были после принятия предлагаемой Конституции полностью выполняться Верховным советом. При этом за съездом оставалось право заслушивать отчеты Президента, делать по ним выводы, принимать политические решения.

Была отмечена и такая особенность, что проект Конституции разрабатывался не под Ельцина, как это пытаются представить некоторые. Это был документ на многие годы. Принять Конституцию — значит успеть сохранить целостность России как государства. Попытки же вначале подписать Федеративный договор, по словам Румянцева, означали ускорение процесса разрушения. Пример тому — попытки реализации Союзного договора, приведшие в конечном итоге к распаду СССР. Так уж исторически сложилось, что Россия строилась всегда сверху. Разногласия же между субъектами Федерации можно было снять соглашением о разграничении полномочий. Это предусматривалось сделать в ближайшее время.

С информацией о сложившейся острейшей кризисной ситуации выступил прилетевший на несколько часов в Москву председатель Кемеровского облсовета А. Тулеев. Он подверг резкой критике российское правительство за проводимый экономический курс. По его мнению, это путь в пропасть, кризис распространится на десятки лет. «Я не против реформ. Я за переход к рынку, — сказал он. — И проводить их нужно поэтапно. Нельзя было ломать те старые структуры, которые худо-бедно работали, разгонять опытные, владеющие ситуацией кадры». Сейчас, отметил он, в Кузбассе сложилась взрывоопасная обстановка. **12 марта** для ее разрешения предполагается приезд правительственной комиссии. Но она вряд ли что может сделать. Тулеев видел выход из создавшегося положения в том, чтобы передать больше полномочий на места, оставлять большую часть налогов в регионах, чтобы можно было местным руководителям самим гасить наиболее болевые точки. (РГ. 11.03.92)

11 марта презентацию своего альтернативного пятого раздела Конституции, речь в котором шла о органах государственной власти и основах местного самоуправления, провела и фракция «Смена — новая политика».

Российский президент, по мнению «Смены», заполучил слишком много полномочий по сравнению с полномочиями Верховного совета. «Смена» предлагала их перераспределить, лишив президента, к примеру; права назначать референдум Российской Федерации и выборы в Верховный совет России и несколько других «мелочей». Для преодоления президентского вето, наложенного им на закон, предлага-

лось уменьшить количество необходимых голосов и принимать решение простым большинством в каждой палате.

«Смена» не хотела фетишизировать президентскую власть, как это делалось в румянцевском проекте. У фракции были свои взгляды и на другие разделы Конституции. О румянцевском проекте ее лидеры вообще были не очень высокого мнения. Они считали, что 70% этой Конституции не было обеспечено законами и поэтому, если она будет принята, может наступить правовой беспредел.

Вообще, по их глубокому убеждению, новую Конституцию нужно принимать постепенно, к примеру, по статьям. Аргумент, что Конституция имеет свою целостную концепцию и если изменить одну ее часть, то она разрушится в целом, не действует: «любой разработчик прикрывается этими словами».

Расклад сил в тот момент в парламенте был таков, что судьбу Конституции на съезде могла решить, как считали лидеры блока демократических фракций, группа «Смена новая политика». У них была как бы «золотая акция». Однако переговоры с ней, считали демократы, фактически бессмысленны, хотя Олег Румянцев и питал на сей счет светлые надежды. По словам координатора «Смены» Андрея Головина, если V раздел, предложенный фракцией, будет принят, а раздел о федеративном устройстве поправлен, а также будут выкинуты разные другие несуразности из текста, то он, возможно, проголосует за принятие Конституции за основу, чтобы потом дорабатывать ее по статьям. В противном случае лидеры «Смены» допускали иной вариант: внесение очередных поправок в старую Конституции, которая, на их взгляд, не так плоха, как многие считали.

В свою очередь коллеги Румянцева планировали принять проект Конституции за основу на съезде, а потом вынести ее на всенародный референдум. (МК. 12.03.92)

В те же дни самостоятельную концепцию федеративного устройства пореформенной России предложила и фракция «Суверенитет и равенство», объединяющая депутатов от автономий, одна из наиболее влиятельных фракций российского парламента. На недавней своей пресс-конференции Олег Румянцев особо подчеркивал важность достигнутого компромисса: автономии вроде бы не возражали против переименования предполагаемого Федеративного договора в Соглашение о разграничении полномочий. Но после появления новой концепции хрупкое перемирие рухнуло. Активизация действий «автономов» в предсъездовской дискуссии о Конституции совпала с целой серией встреч и совещаний, организованных председателем Совета национальностей, теньвым руководителем фракции Рамазаном Абдулатиповым.

В этом инициативном документе присутствовала модель матрешечных суверенитетов, когда федерации — полноправному субъекту международного права — предлагалось носить внутри себя целый ряд маленьких, но столь же полноправных суверенных субъектиков — «национальные государства, добровольно объединившиеся на основании настоящего договора». Кроме того, в качестве конституционной нормы проектом предлагалось утвердить «координацию межрегиональных поставок продовольственных и промышленных товаров народного потребления». И право автономий ратифицировать федеральные нормативные акты по широчайшему кругу «совместных полномочий».

И наконец появлялся еще один проект Конституции — якобы в одном из бывших московских райисполкомов в атмосфере глубокого подполья собралась группа

юристов (в которую входили Юрий Калмыков и Сергей Алексеев), обиженных на проигнорировавшую их авторитет румянцевскую комиссию. Создавали они свой документ под бдительным оком двух мэров, Москвы и Санкт-Петербурга, — Гавриила Попова и Анатолия Собчака.

Решение срочно написать новую республиканскую Конституцию было принято за обедом в Смольном политсоветом Российского ДДР, состоящим, кроме Попова и Собчака, преимущественно из сотрудников московской мэрии. Бывший там же третьим Александр Яковлев дал на это свое благословение.

Собчак так сформулировал основные претензии к «румянцевскому проекту»: *«Этот проект повторяет ошибку всех социалистических конституций. Он многословен, расплывчат и содержит слишком мало принципиально новых идей. В особенности по двум главным вопросам — национально-государственного устройства России и соотношения основных институтов власти (президента, парламента, исполнительных структур). При этом, к сожалению, здесь продолжилась традиция, возникшая еще в союзной конституционной комиссии: работа тогда велась келейно, узким кругом. И в итоге ничего не вышло. Сегодня то же самое — конституционная комиссия не обращалась ни к Калмыкову, ни к Алексееву, ни ко мне. А ведь они — известнейшие ученые... Проект обсуждения, на мой взгляд, составлен не очень профессионально. А ведь чем больше будет обсуждений — тем лучше. <...> Вся беда в том, что профессионалов не привлекли, и проект получился непрофессиональным. Из него Конституции не будет».*

Говоря уже о своем варианте Конституции, мэтр сказал: *«С каждым народом России необходимо иметь особый договор. И перейти на договорные отношения между Федерацией и каждым национально-государственным образованием, учитывая, что они могут быть совершенно различными. В Российской империи для Эстляндии считалось достаточным особое законодательство о земле и собственности. В Финляндии был уже свой парламент. С Польшей — иные отношения. С Бухарой, Хивой — отношения своего порядка. Я не хочу сказать, что этот вариант был идеален — он имел все недостатки самодержавия, имперской организации власти. Но сама идея различных по содержанию — в зависимости от исторических и других особенностей — договорных условий вхождения в Федерацию мне кажется плодотворной.*

И самое главное — ведь все это рассчитано на переходный период. В будущем, когда мы создадим единое экономическое, правовое и социальное пространство, — останется национально-культурная автономия. Большего даже и не нужно будет. Тогда уже начнется разговор о каких-то единых структурных образованиях типа штатов, земель, кантонов. Пока это для нас неприемлемо. Надо быть прагматиками и попытаться не допустить развала государства». (НГ. 12.03.92, 14.03.92)

11 марта не осталась в стороне от дебатов и Конституционная комиссия Российской Федерации, она провела круглый стол по обсуждению проекта новой российской Конституции. В дискуссии участвовали народные депутаты Российской Федерации Олег Румянцев, Цан Кай Си, Анатолий Ковлягин, Иван Федосеев, Умар Темиров, видные ученые и специалисты-практики, в том числе декан юридического факультета университета города Лиона в Испании Гарсиа Мануэль; заведую-

щий сектором института государства и права Владимир Туманов; главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Виктор Шейнис и др.

По мнению участников дискуссии, в российском обществе назрела крайняя необходимость в принятии новой Конституции. Прежняя явно устарела, создав в стране правовой вакуум, усугубляя политическую нестабильность.

«Главная задача предложенного Конституционной комиссией России проекта, — сказал Олег Румянцев, — достижение гражданского согласия, определение рамок развития Российского государства, ориентиров идущих реформ». (РГ. 12.03.92)

12 марта председатель Верховного совета Российской Федерации Руслан Хасбулатов провел пресс-конференцию для российских и иностранных журналистов. Открывая ее, руководитель парламента прежде всего остановился на роли прессы в непростое для страны время. Обратил внимание на отсутствие серьезных аналитических материалов как по политическим, так и по экономическим проблемам. Иной раз не в меру восхвалялся опыт реформ, которые практически потерпели крах.

Немало времени на пресс-конференции было уделено предстоящему VI съезду народных депутатов России. Отвечая на вопросы журналистов, Руслан Хасбулатов отметил, что съезд будет проходить крайне сложно. Много споров вызывал проект новой Конституции Российской Федерации. Но у Верховного совета, президента, по словам спикера, было стремление сделать все необходимое, чтобы принять его в первом чтении.

Призывы к роспуску съезда, парламента, говорил председатель Верховного совета Российской Федерации, — это призывы к гибели государства. Ничем другим подобное закончиться не может.

Журналистов интересовал вопрос об отношении Хасбулатова к тогдашнему составу правительства. В связи с этим председатель Верховного совета привел пример, когда один из его членов говорил о падении производства на 50% и считал это нормой. А что же тогда назвать не нормой? 90 или все 100 процентов? Кстати, подобное падение производства было в Германии в конце Второй мировой войны, когда она была практически разбита. Зашоренность на проблемах макроэкономики, отрыв от реальной жизни порой существенно сказываются на действиях правительства, сказал спикер. Поэтому до съезда, по его мнению, президенту следовало бы решить некоторые вопросы по кабинету министров. (РГ. 13.03.92)

13 марта на совместном утреннем заседании Верховного совета народные депутаты Сергей Бабурин, Николай Павлов и их союзники, подбросив несколько полыхающих идей и доведя нервозность в зале до высшей отметки, сразу же после «разминки» покинули зал и не появлялись в нем до самого конца утреннего заседания.

Павлов потребовал незамедлительно включить в повестку дня вопрос о конституционности указов президента по Москве, снова говорил о необходимости рассмотрения экономической ситуации в стране, разумеется, с обязательным привлечением первых руководителей правительства. Потом он обвинил Сергея Шахрая в том, что тот ведет себя «крайне непорядочно», только потому, что у вице-премьера свои суждения о деятельности правого крыла парламента.

С. Бабурин предложил заслушать генерального прокурора России Валентина Степанкова о ходе расследования обстоятельств гибели певца Игоря Талькова и по-

требовал немедленно огласить состав Комиссии по событиям 23 февраля в Москве, что и было сделано.

Геннадий Богомолов на это заявил: «В парламенте нормальное большинство. Но есть группа, в числе ее Бабурин, Павлов и другие, которые мешают нам работать». Сергей Носовец высказался по поводу Комиссии по событиям 23 февраля: «Хватит нам создавать комиссии. Сначала провоцируются беспорядки, потом звучат требования создать комиссии...» (РГ. 14.03.92)

13 марта после парафирования в Белом доме Федерального договора республик в составе РФ о разграничении полномочий, который должен был стать IV разделом будущей конституции страны, секретарь Конституционной комиссии был настроен очень оптимистически. «Принятие на съезде какого-то альтернативного проекта Конституции абсолютно невероятно», — утверждал он и ссылаясь на то, что пятый съезд принял решение «доработать», а не «переработать» проект, и поручил этим заниматься именно его комиссии. Оттого, по его мнению, до других вариантов Основного закона дело может просто не дойти. К тому же предложения группы «Смена» на 90% совпадали с «румянцевским» текстом, многие пожелания «Коммунистов России» были учтены, а проект «ортодоксального ленинца Слободкина с очевидностью неприемлем ни для кого». Что касалось конституционных усилий Собчака, Калмыкова и Алексеева, то они, по мнению Румянцева, попросту не успеют к сроку: «Это просто игра амбиций. Вприпрыжку “забачать” можно только макет. А от макета до текста — у нас прошло два года».

Член Конституционной комиссии Виктор Шейнис заявил относительно «группы Собчака», разрабатывающей альтернативный проект Конституции, что, на его взгляд, шансов провести свой проект у этой группы не было, но, вероятно, есть шанс надолго задержать принятие Основного закона. По его словам, речь шел не о принципиальных расхождениях, а о личных амбициях петербургского мэра, так как на приглашение Румянцева работать вместе Собчак не откликнулся. (НГ. 18.03.92, 21.03.92)

Съезд бывших нардепов СССР «при свечах»

С обращением к народам, руководителям всех республик и правительств всех государств мира, Организации Объединенных Наций с требованием созвать съезд народных депутатов СССР в феврале выступили десять бывших народных депутатов СССР. На это обращение никто из руководителей государств Содружества, других зарубежных государств не откликнулся.

В то же время возглавившая оргкомитет по подготовке чрезвычайного VI съезда народных депутатов СССР Сажи Умалатова заявила, что надо воскресить СССР, восстановить прежнюю структуру власти. Умалатова приобретшая известность тем, что на IV съезде потребовала отставки Горбачёва с поста президента СССР, сформулировала повестку дня планируемого съезда так: «Предполагается обсудить ситуацию в стране и меры по предотвращению катастрофы».

Другими инициаторами съезда стали Александр Крайко, Николай Струков, Анатолий Чехоев, Анатолий Крышкин, Виктор Алкснис, Евгений Коган, Юрий Голик... Бесстрашный телерепортер Александр Невзоров причислил их, наряду с рижскими омовцами, к лику «наших». (Из. 10.03.92)

Юрий Голик: *«Съезд ради съезда никому не нужен. Он нужен ради восстановления государственности. Отсутствие государства — это голод, смерть, страдания. Сейчас у нас нет государства. <...> Прежнюю государственность никто восстанавливать не собирается. Мы собираемся воссоздавать государство, которое строилось тысячелетиями. И не нам, сегодняшним, его разрушать. <...> Придется по крупицам воссоздавать. <...> Украина уже уходила на памяти нынешних поколений в 20-е годы. И возвращалась. И сейчас она сама вернется. Никого силой возвращать не надо. Никуда славяне друг от друга не денутся. А что именно украинцы, скажем так, плохо относились к русским, так это из истории видно, и всегда так было. Достаточно взять любого старого русского историка и почитать. И тем не менее милье бранятся — только тешатся. <...> И Прибалтика никуда не денется по той простой причине, что экономика настолько интегрирована одна в другую, что по-другому она не может существовать. <...> Съезд состоится в любом случае. <...> На сегодня более тысячи двухсот человек выразило намерение участвовать в работе съезда. Но все это могут блокировать. Могут просто не пустить. <...> Но пусть боятся те, кто не правы. Они же уже задергались. Вчера Хасбулатов выступал по поводу съезда. Сегодня Степанков пригрозил 194-й и 64-й статьями. Я за последние дни первый раз от души смеялся, когда это услышал. (Из. 11.03.92; МК. 11.03.92)*

Бывший народный депутат СССР Евгений Коган, лидер партии «Возрождение», в ответ на нападки ответил: *«Я советую каждому журналисту с утра внимательно посмотреть в зеркало. Многие там увидят сукиного сына».* (ЛГ. 13–92).

И в Уголовном кодексе РСФСР под изменой Родине статья 64 понимала *«деяние, умышленно совершаемое гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР...»*. Беловежские сидельцы точно под нее попадали...

Открывая **9 марта** очередное заседание Президиума Верховного совета России, Руслан Хасбулатов призвал все парламентские фракции и политические партии выступить с осуждением намерения провести в Москве **17 марта** мероприятие, именуемое съездом народных депутатов СССР (этот вопрос, кстати, не значился в повестке дня заседания Президиума). Судя по всему, эта политическая акция вкупе с намечаемым на этот же день митингом сторонников социалистического выбора и воссоздания СССР вызывала серьезную тревогу не только в российском парламенте. Как сообщил Руслан Хасбулатов, свою озабоченность попытками провести этот съезд выразили многие государства — бывшие республики СССР. В связи с тем что попыткам не чинились видимые препятствия, высказывались даже предположения о том, что российское руководство сознательно стимулирует проимперское движение. По словам спикера, озабочена была и мировая общественность.

«Надо понять однозначно, — заявил Р. Хасбулатов, — мы имеем дело с попыткой дестабилизировать политическое и экономическое положение в стране. Чисто пропагандистская акция — попытка избрать мифического главу несуществующего государства может серьезно подорвать усилия Верховного совета, направленные на достижение социального мира и гражданского согласия о обществе». Между тем, добавил он, имея в виду состоявшееся **7 марта** заседание Конституционной комиссии, на котором был в целом одобрен проект новой российской Конституции, на пути к достижению этих целей сделан очень важный шаг.

Хасбулатов по профессии экономист, а не юрист. Но председателю ВС РФ следовало бы знать, что не отмененная на тот момент Конституция РСФСР являлась частью конституционной структуры СССР. Иными словами, Конституция РСФСР была принята на основании Конституции СССР.

Большинство депутатов поддержали председателя, но все сходились на том, что митинг запрещать нельзя — всё равно соберутся там, где хотят, то есть на Манежной площади. Повторения событий 23 февраля (скорее всего, умноженных многократно) никто не хотел. Но и разрешать его проведение в центре Москвы тоже невозможно. Мало того что митинг на Манежной, намеченный на вечерние «пиковые» часы, нарушит права десятков, если не сотен тысяч граждан на свободное передвижение. Но, главное, и идея его, и лозунги, на взгляд депутатов, были откровенно антиконституционны. Намерение же организаторов представить на утверждение участникам митинга избранного на «съезде» главу СССР бывший председатель Совета Союза союзного парламента Константин Лубенченко расценил как фактическое планирование государственного переворота.

Прозвучали в ходе этих дебатов и два сообщения, вызвавшие замешательство. Первое — о том, что участники съезда народных депутатов СССР собираются провести свое мероприятие в привычном месте — Кремлевском Дворце съездов. Каким образом им удалось заполучить КДС, не смог ответить не только ни один из лидеров парламента, но и присутствовавший при этом генеральный прокурор России Валентин Степанков. Не внес ясности и начальник московской милиции Аркадий Мурашов. Подтвердил только, что как бывший союзный депутат получил приглашение на съезд и адрес на приглашении — точно КДС. Эта информация вызвала удивление у руководства КДС. Администратор Кремлевского Дворца съездов Анатолий Ельшов заявил, что народные депутаты СССР в дирекцию с просьбой об аренде помещения не обращались. А заявку с указанием рода мероприятия, срока, количества участников и приглашенных, а также гарантийное письмо надо было подавать за полгода. В расписании Дворца с 14 по 25 марта было запланировано мероприятие американских адвентистов седьмого дня: проповедник Марк Финли будет читать лекции «Библейский путь к новой жизни». Он «отметился» еще в сентябре 1991 г.

Сажи Умалатова по его поводу возмущалась: *«Что ж, у нас есть помещения и Дворец съездов для кого угодно — для хасидов, для американских священнослужителей, но только не для народных депутатов, не для народа».*

Впрочем, КДС подчинялся ВС России, Администрации Президента и российскому правительству. И если бы власти дали добро, то при форс-мажорных обстоятельствах внеплановым мероприятия можно было заменить на плановое — после консультаций с планово-финансовым отделом КДС, которые определяют сумму неустойки. Один день аренды Кремлевского Дворца стоил 150–200 тыс. рублей, но съезды обходились гораздо дороже — из-за использования электронной системы подсчета голосов.

Второе сообщение — о том, что параллельно со съездом и митингом в Москве в Подмосковье будут проходить командно-штабные учения Московского военного округа. Впрочем, представлявший президента Сергей Шахрай заверил депутатов, что речь идет о случайном совпадении — учения были запланированы давно, и ко-

мандование округа приглашает парламентариев принять в них участие в качестве контролеров и наблюдателей.

Генеральный прокурор Валентин Степанков сообщил, что власти контролируют ситуацию, правоохранительными органами разработан некий план действий, но он — секретный, доложен был только председателю Верховного совета и, надо полагать, одобрен.

На том же заседании Президиума Верховного совета Российской Федерации бывший председатель нижней палаты бывшего союзного парламента Константин Лубенченко назвал «новой попыткой государственного переворота» назначенный на 17 марта съезд. (НГ. 11.03.92; СР. 14.03.92)

10 марта пресс-служба мэра Москвы распространила заявление Гавриила Попова «Дать отпор новым путчистам» по поводу назначенного на 17 марта созыва съезда народных депутатов СССР и массового митинга в его поддержку у стен Кремля.

Кому лень читать, коротко перескажем его содержание: заявитель красочно описал москвичам нашествие тысяч боевиков и обвинял оппозицию в подготовке «нового путча», а ВС РФ — в потакании «путчистам» и намерении переложить на столичную администрацию всю «грязную работу». Мэр же ответственность на себя брать не хотел и требовал, чтобы его заставили это сделать, а уж он тогда вынужден будет что-то делать, хотя за результат и не отвечает. Он готов был и смело в бой пойти, если ему это поручат, российские законодатели дадут полномочия, чтобы силой навести порядок. В противном случае пригрозил разрешить митинг. И тогда, уверяет Попов, демонстранты штурмом возьмут Кремль, но он уже он будет ни при чем!

В нем говорилось: съезд и митинг выдвигали лозунги «восстановить законную власть», «утвердить главу государства и правительство СССР», «отменить запрет КПСС». Верховным советом России до сих пор не поддержан (в отличие от президента) действий московской милиции 23 февраля. И обнаглевшие, опьяненные безнаказанностью красно-коричневые решили открыто провозгласить свои главные цели. Чисто словесные уговоры со стороны руководителей России, попытки стыдить и журить вместо возбуждения уголовных дел только активизируют «бывших».

Перед нами, заявил Попов, попытка аппарата КПСС вернуться к власти. Так как Москва избрана местом акций и бывшие депутаты бывших союзных республик не рискуют появиться перед своими избирателями в Тбилиси, Киеве, Таллине и других столицах, то практически речь идет о том, что под видом восстановления СССР пытаются свергнуть конституционный строй Российской Федерации. Речь идет о покушении на Конституцию России, на ее парламент, на ее Президента.

Шулерские маневры вокруг возможного переноса места съезда никого не обманут. Если депутатов соберется в Москве достаточно — съезд тут же провозгласят даже на улице, возле стен Кремля.

Удивляет бездействие Прокуратуры России.

Удивляет пассивность Верховного совета Российской Федерации, хотя именно он лишил союзных депутатов их полномочий.

Удивляет позиция средств массовой информации, рекламирующих даже микроскопические сборища участников антиконституционного путча.

Удивляет безразличие других парламентов и президентов Содружества Независимых Государств, хотя восстановление СССР угрожает их независимости не меньше, чем России.

Настораживает календарное совпадение проведения военных маневров в районе Москвы с акциями 17 марта.

Настораживают открытые попытки нарушить Указ Б.Н. Ельцина о запрете КПСС и созвать очередной партийный съезд и опять-таки полная пассивность прокуратуры в отношении наглых нарушений законности.

Видимо, кое-кто в российском руководстве или сочувствует лозунгам новых путчистов, или рассчитывает использовать эту карту на предстоящем в апреле съезде российских депутатов, говорилось в заявлении.

Но это ведь только демократы на своих многотысячных митингах, несмотря на острейшие ситуации, всегда сотрудничали с милицией и обеспечивали полную безопасность своих сторонников. А стратегия ленинско-сталинской КПСС всегда состояла в том, чтобы идти на провокации и конфликты и жертвовать жизнями одурачиваемых приверженцев и по их телам идти к власти. Большинство москвичей ничего общего не имеют с новыми путчистами. Поэтому организаторы сгоняют в Москву тысячи «боевиков» из других городов. Не в массовости, а именно в стремлении довести любой митинг до злобных нападений на милицию, именно в гапоновской готовности гнать на заклятие рядовых членов, в желании любой ценой довести дело до крови — главная опасность акций 17 марта для развития демократических реформ в России.

Верховный совет Российской Федерации обязан объявить антиконституционными и съезд, и митинг 17 марта.

Прокурор обязан немедленно возбудить уголовные дела по покушению на конституционный строй, а органы безопасности и внутренних дел России должны активно действовать.

Конституционный суд должен признать все действия Верховного совета и Прокуратуры законными.

Но власти Москвы не могут присвоить себе право быть единственными защитниками Конституции России. В первую очередь необходимы действия Верховного совета.

13 марта правительство Москвы обязано дать ответ на заявку о митинге. Если на заседании 12 марта Верховный совет не займет четкой позиции и не обяжет мэрию и Моссовет вместе с правоохранительными органами России дать путчистам отпор (если понадобится — с применением силы), то правительство Москвы будет вынуждено разрешить митинг. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Сейчас вся ответственность, подчеркивается в заявлении, целиком лежит из Верховном совете Российской Федерации. (Из. 11.03.92; МК. 11.03.92)

10 марта генеральный прокурор России Валентин Степанков на пресс-конференции заявил, что попытки бывших народных депутатов бывшего СССР провести самостийный съезд не имеют правовой основы. Российские прокуроры, сказал он, получили задание объяснить это каждому из «бывших» депутатов в индивидуальном порядке и предостеречь от нарушения закона.

Генеральный прокурор России назвал даже конкретные статьи Уголовного кодекса, по которым могут быть привлечены к ответственности его организаторы:

194 УК РФ «Самовольное присвоение звания или власти должностного лица» — это может повлечь за собой лишение свободы на срок до двух лет или исправительные работы на тот же срок, с также ст. 64 «Заговор с целью захвата власти».

Сажи Умалатова на это ответила: *«Прокурор Степанков квалифицирует наши действия по статьям 194 и 64. Но по статье 194 судят должностных лиц, самовольно присваивающих себе властные функции. Мы не должностные лица. Мы — народные депутаты, мы — представительный, законодательный орган. Еще более нелепо предъявлять нам обвинения по 64-й статье. Мы не изменяем Родине, мы спасаем ее! Мы пытаемся восстановить Конституцию и законность. А для Степанкова 64-я статья — универсальная, подходит на все случаи жизни. Толковать законы, как хочется прокурору, непростительно».* (Из. 11.03.92; МК. 11.03.92; СР. 14.03.92)

10 марта у Руслана Хасбулатова побывал бывший народный депутат, участник «съезда» Анатолий Денисов, По сведениям из Верховного совета России, он обсуждал с председателем парламента вопросы подготовки к этому мероприятию и просил выделить для экс-депутатов Кремлевский Дворец съездов, а для «народного вече» — Манежную площадь Москвы.

В программе «Добрый вечер, Москва!» Гавриил Попов заметил, что митинг можно было бы провести хоть у Белого дома, а членов ГКЧП можно было бы и отпустить. Возможно, столь неожиданный шаг был призван оградить осторожного мэра от обвинений при любом варианте развития событий.

11 марта Президиум Верховного совета России на закрытом заседании, где представители прокуратуры и органов безопасности подробно доложили о действиях организаторов «нового путча», диктаторских полномочий мэру не выдал, констатировал, что «попытки возобновить деятельность органов бывшего СССР являются посягательством на суверенитет России», приняв Постановление № 2493-1 «О намерении ряда бывших народных депутатов СССР воссоздать структуры распавшегося Союза ССР». В нем говорится, что в соответствии с декларацией о государственном суверенитете Российской Федерации и Декларацией прав и свобод человека и гражданина Президиум Верховного совета Российской Федерации признал попытки возобновления деятельности любых органов бывшего СССР на территории Российской Федерации посягательством на государственный суверенитет России, несовместимыми со статусом Российской Федерации как независимого государства, так как «в соответствии с соглашением о создании Содружества Независимых Государств прекращено существование Союза ССР и его органов на территориях государств — членов СНГ».

Прокурору предписано потребовать от бывших народных депутатов СССР — организаторов собрания 17 марта 1992 г. неукоснительно соблюдать законы Российской Федерации и прекратить противозаконную деятельность по воссозданию структур бывшего Союза ССР.

А Гавриила Попова за непочтение к парламенту его председатель Руслан Хасбулатов назвал псевдодемократом, пригрозил отрешить от должности и создать комиссию по расследованию коррупции в московской мэрии. Депутаты Моссовета также тревоги мэра не разделили, а его заявление расценили как «провокационное, истеричное, призывающее к расправе над инакомыслящими». (Из. 13.03.92; Б. 16.03.92)

Спокойнее прочих участников заседания выглядел главный московский милиционер Аркадий Мурашов, он заявил, что первая заявка на митинг была отклонена, запрет мотивировался тем, что организаторы не выполнили предыдущего решения 23 февраля. Подписанты второй заявки были сменены, и правительству пришлось еще раз решать тот вопрос, что делать. Лучшим выходом Аркадий Мурашов считал митинг запретить, а сбору демонстрантов не препятствовать и не разгонять: *«Предпринимать мы ничего не собираемся, разве что в Кремль их не пустим. Да они туда, по-моему, и не собираются. По моим прогнозам, соберется, с учетом хорошей погоды, тысяч сорок на митинг. Для Манежной это немного — даже движение перекрывать не придется. <...> Необходимо дать им как можно больше места, тогда мы будем лучше знать, чего от них ожидать... Приезжающие в Москву 20 тысяч человек вряд ли будут довольствоваться двухчасовым топтанием на Манежной площади и к вечеру будут готовы на самые агрессивные действия».* (НГ. 11.03.92, 12.03.92)

12 марта открывая совместное утреннее заседание российского парламента, председатель Верховного совета Руслан Хасбулатов проинформировал о состоявшемся вечером 11 марта заседании Президиума ВС, на котором была определена позиция Президиума относительно обращения мэра Москвы Г. Попова.

Во-первых, подчеркнул Хасбулатов, созыв VI, чрезвычайного, съезда народных депутатов СССР направлен против Верховного совета России, а стало быть, против суверенитета Российской Федерации. Такой съезд антиконституционен, потому что депутатский корпус распущен еще в сентябре 1991 г. и созывается на территории России.

Также он заявил о том, что идет наступление правительства на представительную власть.

По его мнению, ряд членов правительства (имена названы не были) считают представительную власть лишь одним из элементов, встроенных в структуру президентской власти. Такое отношение к представительной власти и, следовательно, к демократии вообще, подчеркнул Р. Хасбулатов, представляет сегодня главную угрозу существующему строю.

Депутат Михаил Челноков от микрофона заявил, что считает генеральную линию правительства России «ведущей нас в бездну». Владимир Кузнецов поддержал Челнокова и потребовал рассмотреть вопрос «о спасении президента от его ближайшего окружения».

Высказался за выражение недоверия правительству Сергей Бабурин. Следом за ним Николай Павлов...

Им ответил координатор фракции «Демократическая Россия» Лев Пономарёв: «Ряд депутатов, не заботящихся о своей репутации, компрометируют и остальных. На каждом совместном заседании ведут антиправительственную пропаганду. Сколько же можно?» С осуждением позиции Челнокова и других выступил Михаил Захаров.

Р. Хасбулатов также крайне резко оценил заявление мэра Москвы Гавриила Попова, в котором указывалось на причастность к организации этих акций некоторых парламентариев. Он назвал заявление неэтичным и некорректным. Что касается планируемого митинга, то в соответствии с действующим законодательством,

считал спикер парламента, его никто не вправе запрещать. Однако Моссовет и правительство столицы обязаны предпринять все меры для избежание столкновений и провокаций.

Сажи Умалатова ответила на обвинения российского спикера так: *«Если заявляют, что мы — депутаты “бывшего Союза, несуществующего государства”. Но если встать на эту позицию, то с таким же успехом можно признать, что и президент, и спикер парламента, и депутаты РСФСР являются представителями бывшего государства, поскольку они одним нажатием кнопки недавно похоронили государство РСФСР, на территории которого избирались, родив вместо него РФ. <...>*

Нам вменяют нарушение Конституции РСФСР. Я думаю, они плохо знают текст действующей Конституции РСФСР, где сказано: “Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика — равноправная республика в составе Союза Советских Социалистических Республик”. Так кто же все-таки нарушает Конституцию? Об этом не могут не знать парламентарии, юристы, наша “смелая, справедливая, демократическая” пресса. Но беда, что в нашей стране служат не закону, а власть имущим и приспособливают закон к их интересам. <...>

Ни я прессе, ни в официальных документах мы такой реакции на созыв съезда не встречали. Нас Руслан Имранович обвиняет и в том, будто съезд направлен против высшего законодательного органа России. Я отвергаю эти надуманные обвинения и хочу заявить совершенно определенно: законную власть России выбрали не мы, а народ России и у нас не было и нет намерений ущемлять чей-либо суверенитет. У нас одна цель — восстановить законность в стране, выполнить волю народа, выраженную на референдуме 17 марта 1991 года». (Из. 12.03.92; РГ. 13.03.92; СР. 14.03.92, 14.03.92)

12 марта мэра Москвы отреагировал на действия коллег, он сделал заявление, в котором постарался разделаться со своими врагами:

Президиум Верховного совета Российской Федерации дал политическую и юридическую оценку антиконституционной акции бывших народных депутатов СССР, дал вытекающие из этой оценки поручения генеральному прокурору России, правительству и мэрии по обеспечению запрета проведения так называемого съезда народных депутатов СССР в Москве. Это поручение все органы управления Москвы выполняют.

Президиум Верховного совета Российской Федерации принял важное решение о порядке проведения митингов и демонстраций. Сохраняя уведомительный характер митингов и демонстраций в части их созыва, президиум в то же время дал право местной администрации определять место и время проведения акций. Это решение московская администрация выполнит. В ближайшее время мы опубликуем для обсуждения москвичами проект документа о порядке митингов и демонстраций. В нем будут определены места, где можно будет проводить митинги и демонстрации без согласования с правительством, только по уведомлению. Будет установлено, что проведение митингов и демонстраций в других местах требует согласования.

Президиум Верховного совета Российской Федерации не принял решение о запрете митинга 17 марта, несмотря на явную антиконституционность призывов

его организаторов. Поэтому, как я сообщал в своем заявлении от 10 марта, я принял решение разрешить митинг 17 марта.

Митинг разрешен, и москвичи свободны в своем решении. Но я еще раз хотел бы подчеркнуть, что участие в такого рода митинге, на мой взгляд, нарушает конституцию РФ и подпадает под действие статей Уголовного кодекса.

Президиум Верховного совета Российской Федерации поручил не только мэру, но и Моссовету обеспечить запрет антиконституционного съезда. Однако на своем заседании 11 марта Малый Моссовет отказался обсуждать мое заявление.

Неумолима логика политической жизни: постоянные противостояния мэру по частным вопросам неизбежно довели Моссовет до пассивности в вопросах защиты суверенитета Российской Федерации. У Моссовета не нашлось слов для осуждения тех, кто требует создания в России параллельного парламента и параллельного президента, кто открыто требует «расстрела Ельцина».

10 марта Моссовет только промолчал, но до превращения Моссовета в орган, одобряющий антиконституционные акты, остался один шаг. Правда, теперь Моссовет, возможно, переменит свою позицию. Но что можно сказать о лице народных депутатов, которые без краски стыда отвергают предложение, если его внес мэр, и принимают его, если оно пришло сверху. (МК. 13.03.92)

В тот же день, утром **12 марта**, антикризисный комитет при правительстве Москвы обсудил меры городских властей, связанные с проведением 17 марта митинга на Манежной площади. Г. Попов издал распоряжение, которое разрешало митинг (начало в 17 часов) всем, кроме Оргкомитета по подготовке съезда народных депутатов СССР и Объединенного фронта трудящихся РСФСР, но только в том случае, если они послушаются рекомендации мэра и «отмежуются от оргкомитета так называемого съезда».

В случае же «совершения ими действий, направленных на проведение т.н. чрезвычайного съезда народных депутатов СССР, их действия будут считаться противоправными, влекущими уголовную ответственность».

Движение городского транспорта по площади к прилегающим магистралям решено не перекрывать. Если же число участников манифестации превысит расчетное количество, то для автотранспорта, следующего через центр, ГАИ Москвы введет ограничения и направит потоки машин по объездным маршрутам. Допуск на территорию Кремля бывшим народным депутатам СССР закрыт не будет, но попытки использовать КДС будут признаны неправомерными и противозаконными. (Из. 12.03.92; НГ. 13.03.92; РГ. 13.03.92)

12 марта пресс-конференцию провел Руслан Хасбулатов, на которой досталось журналистам, гонящимся за сенсациями, а аналитических статей о судьбах Отечества не пишущих. Министру промышленности Александру Титкину, который, видимо, слабо понимает, о чем ведет речь, считая нормальным сокращение производства к концу года на 50%. По мнению главы парламента. «только 5 процентов падения производства — уже трагедия».

Руслан Имранович не прошел мимо и других представителей кабинета реформ. По его мнению, правительством до сих пор не введены в действие более 30 законов. Поэтому на предстоящем съезде лидерам исполнительной власти придется попотеть. Как решится в итоге судьба правительства, Хасбулатов предполагать

не брался, но предлагал Ельцину до 6 апреля провести реорганизацию правительства и выбрать кандидатуру на пост премьера.

Хасбулатов был категорически против того, чтобы на VI въезде народных депутатов России обсуждались альтернативные проекты Конституции: на то и была создана специальная конституционная комиссия при Президиуме ВС, чтобы прийти к компромиссу. Глава парламента питал надежду, что проект новой Конституции все-таки будет принят за основу. Но он не видел трагедии в том, если этого не произойдет. Всякие разговоры, что в этом случае российский съезд и парламент нужно будет признать недееспособными и распустить, он воспринимал, как желание привести государство к гибели.

Не отказывался Руслан Хасбулатов и от высказанной им на прошедшем 11 марта президиуме идеи «разжаловать» Гавриила Попова. Неприятные слова мэра в адрес российского парламента глава ВС посчитал не случайными: «Они вписываются в общий контекст наступления псевдодемократических сил на демократию, на представительную власть». «Мы дали власть Попову, — объяснял Хасбулатов, — мы же ее и отнимем, если понадобится». По словам Руслана Хасбулатова, скоро будет сформирована специальная парламентская комиссия для расследования того, что происходит в Москве. (МК. 13.03.92)

Газета «Советская Россия» организовала конкурс частушек. **12 марта** был опубликована очередная порция:

Из Чебоксар:

*Раньше ели каждый день,
А теперь — с полочки.
Этот, с пятнышком на лбу,
Нас довел до ручки!*

Из Костромы:

*Съезд наш выбрал
в два момента
Президента на пять лет.
Год прошел — ни президента,
Ни страны, ни съезда нет.*

13 марта на собрании в Мраморном зале собрались депутаты Моссовета, чтобы отметить первую годовщину проведения референдума СССР. Часть депутатов Моссовета, не согласная с решением Малого совета, проигнорировавшего тревожное заявление Попова и просьбу Лужкова дать оценку предстоящим событиям 17 марта, обратилась к Гавриилу Попову: «По политическим вопросам у нас противоречий нет. В дни августовского путча мы вместе выводили жителей Москвы к Белому дому на защиту законно избранной государственной власти Российской Федерации, и сегодня, в дни готовящегося широкомасштабного выступления ревизионистских сил, мы не окажемся по разные стороны баррикад. Мы надеемся,

что, силами правоохранительных органов будет дан решительный отпор провокаторам и будут пресечены антиконституционные действия, запланированные 17 марта. Депутаты В. Фадеев, Т. Рыдлевич, А. Лукин».

Более того, Валерий Фадеев потребовал подготовить обращение к ВС РФ депутатов Моссовета и общественности Москвы за досрочное переизбрание Руслана Хасбулатова. Работу среди избирателей в этом направлении они уже начали. (МК. 14.03.92)

13 марта ряд народных депутатов бывшего Союза — Виктор Алкснис, Сажи Умалатова и другие — от имени оргкомитета по подготовке и проведению VI съезда народных депутатов СССР выступили с заявлением. Ссылаясь на итоги прошлогоднего референдума и Конституцию Российской Федерации, они утверждали, что только избиратели могут отозвать народных депутатов СССР. В заявлении выражался протест против «антиконституционного решения» Президиума ВС России 11 марта. (Из. 14.03.92)

Газета «День» впоследствии заметила странность процесса подготовки съезда: с одной стороны, грозили организаторам тюрьмой, с другой стороны, смотрели сквозь пальцы на то, что штаб оргкомитета находился рядом с Кремлем — в гостинице «Москва», разрешили ему без всяких помех получать корреспонденцию (во многих письмах находились деньги) и принимать посетителей. Швейцары гостиницы пропускали в нее любого, кто говорил, что идет в номер 1205. Для помнящих нравы советской (да и постсоветской) obsługi это не менее удивительно.

На некоторых московских предприятиях прошли собрания в поддержку 6-го съезда и вече, намеченных на 17 марта. (День. 12–92)

В пятницу **13 марта** в правительство Москвы поступила официальная заявка группы депутатов Моссовета с просьбой разрешить 18 марта на Манежной площади митинг протеста против жестких действий ОМОНа по разгону демонстрации... 17 марта.

Итак, все были в тревожном ожидании: Президиум ВС России, обвиненный Гавриилом Поповым в недооценке «фашистской опасности», тем не менее отказал последнему в полномочиях по спасению Родины от «новых путчистов». И в результате мэр митинг разрешил, но заявил, что считает участие в нем подсудным делом.

Тем временем по его поручению прокуроры на местах провели профилактические беседы с каждым из депутатов. С членами оргкомитета беседовали помощники прокурора Москвы, причем неофициально (с Алкснисом, например, прогуливаясь в районе Курского вокзала) и, по отзывам самих депутатов, «очень корректно». Представители прокуратуры просили их удерживать сторонников от насильственных действий, а самим не создавать параллельные органы власти.

В провинции прокуратура действовала куда увереннее. Иногда с депутатов требовали подписку о невыезде, а Дмитрию Стародубцеву ярославский районный прокурор сказал: «Поедешь в Москву, будешь сидеть рядом с братом в “Матросской Тишине”». Стародубцев-младший не поддался на шантаж: «С братом сидеть веселей, а сволочью быть не хочу». (Ъ. 16.03.92)

«Красноярская газета» антиельцинской направленности сообщила со ссылкой на сотрудников госбезопасности об указании руководства МБ РФ воспрепятствовать выезду союзных депутатов в Москву и усилению контроля за оппозицией. (Кр. г. 28.04.92)

13 марта Оргкомитет митинга сделал следующее заявление:

11 марта 1992 г. мэр Москвы Попов Г.Х. сообщил в печати, что на митинг 17 марта к Москве стягиваются группы боевиков.

Оргкомитет заявляет, что в составе организаций, участвующих в подготовке митинга, никаких групп боевиков нет. Высказывание официального лица, каким является Попов Г.Х., требует подтверждения фактами, на чем оргкомитет настаивает. В противном случае заявление мэра Москвы следует рассматривать как преднамеренную провокацию. (СР. 14.03.92)

14 марта газета «Куранты» с помощью участника ВОВ из микрорайона Давыдково-17 Кунцевского района, скрытого под инициалами М. Г., раскрыла коммунистический заговор. 13 марта они якобы получили письмо о том, что в субботу (видимо, 7 марта) в помещении РЭУ были приглашены участники ВОВ для обсуждения вопроса обеспечения продуктами. Но на «закуску» им предложили часовую лекцию какого-то генерал-лейтенанта, который представился как лектор райкома КПСС. Он с ходу обрушился на президента и российское правительство, поставив их в один ряд с фашистами. В заключение пригласил ветеранов 17 марта на митинг. После лекции бывший секретарь партийной организации П. Бобров стал собирать партвзносы. По всему виду, вопреки запрету в Кунцеве всюю действовал подпольный райком. (Кур. 14.03.92)

На этой неделе стали публиковать заявления бывших народных депутатов СССР, выступающих против проведения съезда. То, что реанимация государства в прежнем его виде невозможна, сказал бывший депутат от Карелии Михаил Зенько. В опубликованном в газете «Северный курьер» интервью он охарактеризовал созыв назначенного на 17 марта в Москве съезда парламентариев несуществующего Союза как «несерьезное дело». «Кроме скандала, ничего хорошего на съезде не будет, и я на него не поеду», — заявил М. Зенько. Его поддержали якобы другие бывшие депутаты СССР от северной республики, интервью с которыми также были напечатаны в газете. (НГ. 11.03.92)

Потом бывший первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Борис Гидаспов, в свое время — председатель мандатной комиссии союзного съезда, в интервью «Интерфаксу» осудил инициативу группы бывших народных депутатов СССР провести внеочередной съезд. По его словам, проведение чрезвычайного форума «с государственно-правовой точки зрения недействительно и способно лишь дестабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию в обществе».

Б. Гидаспов рекомендовал своим бывшим коллегам по союзному депутатскому корпусу не противодействовать экономическим реформам российского правительства.

Бывший секретарь не только выступил с призывом, Сажи Умалатова по его поводу возмущалась: «Я просто была потрясена, узнав, что Гидаспов еще в декабре уничтожил мандаты депутатов. Кто дал ему на это право?»

Народный депутат бывшего СССР, сопредседатель Народной партии России Олег Бородин дал пространное интервью «НГ», в котором, в частности, заявил: «Попытка реанимировать съезд народных депутатов СССР не столь глупа и безобидна, как может показаться на первый взгляд. За малозначительными, но шумливыми фигурами членов оргкомитета хорошо просматриваются силы вчерашне-

го дня, стремящиеся дестабилизировать обстановку в стране и вызвать из небытия фигуры совсем недавнего, но оттого не менее зловещего прошлого».

Досталось от него и «патриотам»: *«На руку некоммунистам и действия национал-патриотических сил, особенно сепаратистски настроенных в республиках Российской Федерации, готовящихся дать бой новой конституции. Ведь она может стать фундаментом построения новой государственности федерации.»*

Все это вместе взятое и является причиной активизации сил реакции в Российской Федерации. И чтобы помешать процессу стабилизации общества, они пускаются во все тяжкие: от оголтелых открытых митингово-съездовских атак до скрытого от глаз номенклатурного переворота». (НГ. 12.03.92; СР. 14.03.92)

Свое слово **12 марта** сказала и Демократическая партия Россия. В связи с объявленными 17 марта 1992 г. съездом народных депутатов СССР и «всенародным вече» было сделано заявление, что «именно съезд народных депутатов СССР как высший орган государственной власти несет прямую ответственность за развал Союза» и что «нет более опасного способа отдалить и дискредитировать воссоединение, чем связать его с прокоммунистическим съездом народных депутатов СССР». (НГ. 13.03.92)

13 марта появилось Заявление руководителей верховных советов (парламентов) государств – участников СНГ. Его подписали: от России — Руслан Хасбулатов, от Республики Армения — Бабкен Аракцян, от Республики Казахстан — Серикболсын Абдильдин, от Республики Кыргызстан — Медеткан Шеримкулов, от Республики Молдова — Александр Мошану, от Республики Таджикистан — Сафарали Кенджаев, от Республики Туркменистан — Сахат Мурадов, от Республики Узбекистан — Шавкат Юлдашев, от Украины — Иван Плющ, от Республики Беларусь — Станислав Шушкевич

Они заявляли *«о своем неприятии каких-либо форм восстановления бывшего Союза ССР, его властных структур и рассматривают призыв провести “чрезвычайный съезд” бывших народных депутатов СССР не иначе, как покушение на суверенитет своих государств, вмешательство в их внутренние дела, что особенно недопустимо в условиях признания стран СНГ мировым сообществом.»*

Верховные советы Независимых Государств денонсировали Договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 г., приняли решение об отзыве своих депутатских групп из Верховного Совета бывшего Союза ССР, о прекращении полномочий его депутатского корпуса.

Призыв инициативной группы бывших народных депутатов СССР о созыве «шестого съезда» вызывает недоумение, поскольку отсутствует правовая база для проведения такого рода «съезда», а действия бывших депутатов СССР носят противоправный характер.

Председатели Верховных советов (Парламентов) государств – участников СНГ обращаются к главам государств Содружества с просьбой принять меры, которые воспрепятствовали бы реанимации естественно отмерших органов бывшего СССР».

Наконец, в ход, по старой привычке, пошли народные голоса. **14 марта** в «Российской газете» появилось письмо рабочего, заслуженного рационализатора России Василия Скурихина:

Выше моих сил молчать о том, что происходит в нашей многострадальной стране. Не слышал нигде в цивилизованном мире, чтобы бывшие кандидаты в президенты оказывали столь яростное сопротивление народному избраннику, их победившему, в проведении реформ. И это все на виду у народа, нас, избирателей. Бывшие кандидаты в президенты Жириновский, Макашов, Тулеев, не предлагая никакого выхода из созданной КПСС тупиковой ситуации, открыто встали на путь саботажа, подстрекательства народа к бунту.

Нам, рабочим, трудно понять, о каком они твердят съезде? Кого собирается вести на свои гвозди генерал Макашов! Можно спросить и других подручных этих «вчерашних»: куда пытаются нас вести Анпилов, Алкснис, Бабурин и им подобные? К коммунизму? Это мы уже проходили. Обещанный ими рай коммунизма для функционеров из политбюро и привел наш народ к обнищанию, поставил Россию на колени.

Очень своевременным и решительным был акт Президента о запрещении деятельности КПСС и РКП. Народ его поддерживают. Жаль, что это не было доведено до конца. Бывшие партийные функционеры пересели в кресла исполнительной власти и теперь в новом качестве противодействуют реформам.

Меня, как и моих товарищей рабочих, грызет тревога. Проработал на заводе 23 года, уже немолодой. Хотелось бы разогнуться, пожить не под пятой. Вот почему хочу сказать демократам: не дайте загубить то, что только-только нарождается. Пусть хотя бы наши дети и внуки вздохнут свободно.

Последней 15 марта среагировала на съезд фракция «Смена (Новая политика)», распространив заявление, в котором говорилось: «Союз в горбачевском или брежневском виде не восстановить, сожженный дом из пепла прошлого не отстроить. Мы против нагнетания истерии гражданской войны: конфронтация 17 марта опасна для всех нас. Не допустить раскола общества на два непримиримых блока — сверхзадача сегодняшнего дня. Мы за возрождение единства страны, но сугубо мирными средствами». (РГ. 17.03.92)

15 марта, в воскресенье, в условиях строгой конспирации в 10 часов утра началась регистрация участников шестого (чрезвычайного) съезда народных депутатов СССР. Как сообщили в оргкомитете съезда, расположенном в гостинице «Москва», регистрация проходила «по другому адресу», и сведения о ее прохождении не разглашались.

Виктор Алкснис заявил, что участники съезда «отказались от намерения формировать новое правительство, принимать отставку президента Горбачёва и избирать нового президента». Целью съезда он назвал «фиксацию незаконности соглашения, подписанного в Беловежской пуще, принятия обращения ко всем республикам СССР о совместном поиске выхода из кризиса». (РГ. 16.03.92)

По всей России в этот день прошли митинги в поддержку внеочередного съезда народных депутатов СССР. Митинговавшие в разных городах требовали от президента Бориса Ельцина, «врага народа» (Новосибирск) и «агента ЦРУ» (Таганрог), чтобы он прекратил «антиконституционный произвол в отношении к основным законам СССР и РСФСР» (Волгоград), вернулся к «социалистическому строю» (Ростов-на-Дону) и возродил «могучий Союз ССР» (Новосибирск).

Учитывая дороговизну железнодорожных билетов, на многих митингах собирали деньги для делегатов съезда, а в Санкт-Петербурге эту проблему решили про-

сто — прямо на митинге раздавались билеты до Москвы и обратно для всех желающих поддержать это мероприятие. (НГ. 17.03.92)

10 марта глава Иркутской областной администрации Юрий Ножиков заявил журналистам, что он опротестует постановление президента Бориса Ельцина о насильственном изъятии средств из бюджета предприятий энергетики, подведомственных Минтопэнерго России, во внебюджетный инвестиционный фонд. Он назвал это постановление незаконным, а с точки зрения интересов области — грабительским и издал постановление, запрещающее предприятиям энергокомплекса области выполнять как постановление президента, так и распоряжения министерства, изданные на его основе. (Из. 11.03.92)

12 марта ВС РФ принял Закон «О субвенциях республикам в составе РФ, краям, областям, автономной области, автономным округам, городам Москве и Санкт-Петербургу». Таким образом, начиная с 1993 г. основной формой оказания финансовой помощи регионам становилась субвенция — строго целевое финансирование из бюджетных или специальных внебюджетных фондов РФ.

Бюджетное «вспомоществование» стало выполнять функцию вполне социалистическую — уравнивать бюджетные возможности территорий по финансированию общегосударственных социальных расходов, таких, например, как содержание бюджетных организаций, социальная защита населения, затраты на социально-культурные программы. Для получения финансовой «гуманитарной помощи» территория, в свою очередь, должна была честно «отстегивать» из своего бюджета долю средств на соответствующую статью российского бюджета. Второе, более существенное условие состояло в том, что выделение субвенций прекращалось при нарушении территорией налогового и бюджетного законодательства РФ. Таким образом, российский центр получал вполне эффективный инструмент для проведения единой налоговой и бюджетной политики.

Закон особо оговаривал, что бюджетные субвенции не могут использоваться для финансирования капитальных вложений. Для этой благородной цели ВС РФ собирался создавать подотчетные парламенту внебюджетные региональные целевые фонды.

Особый интерес вызывало положение закона, по которому средства из этих фондов могут представляться не только органам представительной власти, но и юридическим лицам, инвестирующим в экономику территории свои средства. При этом использование средств центра не приведет к изменению собственности на создаваемых при помощи субсидий объектах. То есть подарок «богатого дядюшки» не делал этого «дядюшку» совладельцем построенного предприятия. Однако, согласно закону, если субсидии они употреблены не по назначению, деньги придется вернуть. (Ъ. 16.03.92)

13 марта в Серебряном Бору в Москве собрались российские и иностранные журналисты и представители городских властей, чтобы проверить, как используются бывшие дачи ЦК КПСС. И неожиданно выяснилось, что на территории инспектируемых дачных участков возводятся еще более шикарные коттеджи по индивидуальным проектам. В ходе разборки удалось узнать, что по окончании строительства они отойдут на баланс Моссовета и будут считаться государственными. Однако никто из строителей не мог дать вразумительного ответа, какие же органи-

зации финансируют строительство и кто будет арендовать роскошные двухэтажные дачи... (МК. 14.03.92) Погода в этот день была не из лучших: дождь, снег, то и другое мокрые. Кроме того, дул сильный ветер. Да и температура — 0...+5: ни то ни се.

На этой неделе генеральный прокурор РФ Валентин Степанков заявил, что если обвиняемые по делу ГКЧП справятся со всеми 125 томами к маю, то процесс вполне мог бы начаться к сентябрю 1992 г. Станет ли процесс над путчистами открытым, должен был решать ВС России, однако, по мнению прокуратуры, в деле не содержалось чего-либо такого, что могло бы вынудить его к отказу от открытого процесса.

Секретарь Союза писателей России, главный редактор газеты «День» Александр Проханов обратился к генеральному прокурору РФ Валентину Степанкову с просьбой дать возможность бывшему председателю ВС СССР, а в то время заключенному следственного изолятора «Матросская Тишина» Анатолию Лукьянову принять участие в вечере его поэзии, который планировалось провести в конце марта 1992 г. в Центральном доме литераторов (ЦДЛ). Все расходы на транспортировку и охрану Анатолия Лукьянова писатели России готовы были взять на себя. (НГ. 11.03.92)

Тогда же заботу о подследственном по делу ГКЧП Василии Стародубцове проявило собрание членов Крестьянского союза Псковщины. Оно приняло резолюцию, обязывающую колхозы области собрать 68 тыс. рублей, которые решено направить как залог на освобождение Стародубцева до суда из камеры «Матросской Тишины». (Из. 10.03.92)

На этой неделе главой администрации Пятигорска назначен 40-летний преуспевающий бизнесмен, до этого занимавший пост президента пятигорской Международной товарно-фондовой биржи, Юрий Васильев. Инициатива его выдвижения принадлежала казакам Горячегогорского круга Терского казачества, в третью сотню которого был записан рядовым и кандидат экономических наук потомственный казак Юрий Васильев. Своей целью он провозгласил: сделать известный курорт меккой предпринимательства. (МН. 16.03.92, № 11)

Правда, родился он в Твери, в 1974 г. получил диплом Ростовского государственного университета, экономический факультет. Затем преподавал в вузах Пятигорска, с 1985 г. работал инструктором городского комитета КПСС, заведующим отделом городского исполкома (промышленно-транспортный отдел). В 1992 г. был назначен на пост главы города Пятигорска. Был депутатом краевого парламента, председателем комитета по бюджету, банкам и финансам. Также работал на посту руководителя Контрольно-счетной палаты Ставропольского края. В 1996 и 2000 гг. побеждал на выборах мэра Пятигорска. И так далее. Наконец, в 2003 г. стал депутатом Государственной думы РФ четвертого созыва, был председателем Комитета по бюджету и налогам. В декабре 2007 г. повторно стал депутатом Государственной думы РФ, естественно, в составе федерального списка партии «Единая Россия», был председателем Комитета по бюджету и налогам, сопредседателем комиссии по рассмотрению расходов федерального бюджета, направленных на обеспечение обороны и госбезопасности России. В 2011 г. опять победил на выборах депутатов Госдумы, но стал только членом комитета по транспорту. В анкетах про работу на бирже не пишет.

Политические партии и движения

9 марта ситуацию с подготовкой бывшими народными депутатами СССР съезда обсудил Совет блока демократических фракций.

Вот как описал обстановку Виктор Шейнис в своей книге «Взлет и падение парламента» (М.: Московский центр Карнеги. 2005). Представитель московской мэрии Василий Шахновский доложил: готовится жуткая провокация, среди демонстрантов будут вооруженные люди, заранее готовятся листовки: «здесь пролилась кровь»; если мэрия не получит законного права пресечь эти действия, придется вам скоро просить милицию защитить Белый дом. Мнения участников заседания разделились. Нельзя запрещать ненасильственные политические действия людям, которые не осуждены и не лишены прав, говорили одни. Съезд, вече — запретить, демонстрацию не разрешать ни в коем случае, так как заявители митинга себя уже дискредитировали прошлыми акциями, возражали другие. Мы не должны относиться к этим людям, как к себе. Они другие. Вспомните, что было в Европе, когда там уступали фашистам. Через несколько дней обсуждение повторилось в узком кругу демократических лидеров. «Мы все, — подвел итог Леонид Баткин, — против запрета митинга, против физического преследования съезда, против визга в США вокруг этого. Главное — минимизировать значение этой затеи, отнестись к ней юмористически. Ее пока поддерживает незначительная часть населения. Люди за красными флагами не пойдут».

10 марта группе журналистов из французского «Фигаро» и газете «Московский комсомолец» дал интервью депутат Моссовета и секретарь ЦК Российской коммунистической рабочей партии Виктор Анпилов.

Встреча состоялась в Московском штабе рабочих движений — «В стене будет железная дверь без опознавательных знаков. Вас ждут...»

Вот самые яркие его ответы:

«В шестидесятые годы, при предвестнике перестройки Хрущёве, у нас в стране начался отход от ИСТИННОГО коммунизма. Пошла оппортунистическая линия, полезла мелкобуржуазная стихия. Брежнев понял, чем чреваты начинания Хрущёва, и спустил все на тормозах. Для него было главное — стабильность. Но его вина перед коммунистами в том, что он всем позволил воровать. Он сделал общенародную собственность ничьей. И те, которые наворовали огромные богатства, не захотели больше жить в тени. Когда Горбачёв стал первым секретарем Ставропольского обкома, у них уже было огромное влияние. Вот Горбачёв и пошел к ним в услужение. <...>

Сейчас настоящие коммунисты СССР должны бороться против двух сил: внутренняя реакция — тот самый теневой капитал, который был легализован (эта мафия создает лобби в парламенте, подмяла под себя Советы, но еще не имеет опыта изоциренной политической борьбы). На помощь ей пришла более изоциренная международная реакция. Поэтому наши президенты нам так не страшны, как президент США. <...>

В народе коммунистический дух не исчезал. Народ обманули. Но он остается коммунистическим в глубине души. В нашей стране коммунизм имеет более сильное влияние, чем патриотизм. <...>

Зверства 23 февраля подвигли различные течения оппозиции на объединение. Вот декларация по поводу митинга, 10 разных партий подписали. Здесь Российский общенародный союз и Русская партия национального возрождения... <...>

Администрация многих заводов против возрождения коммунизма. Там организируются подпольные ячейки. Но есть и красные директора... <...> Мы действуем как армия в окружении. <...> Сейчас к нам потянулись и молодые. Мы не отталкиваем никого. Вот двадцать третьего избил Германа Лопатина. Шестнадцать лет ему. Чем-то этот парень был похож на меня. И на Гавроша. Он держал красное знамя, под которым погиб и Гаврош». (МК. 10.03.92)

10 марта прошел XII пленум правления Социал-демократической партии России (СДПР). Руководил партией в то время триумvirат: заместитель министра труда и занятости населения РФ Пётр Кудюкин, народный депутат РФ Олег Румянцев и бывший народный депутат СССР Александр Оболенский (на I съезде народных депутатов СССР, сенсационно выдвинувший свою кандидатуру на пост председателя Верховного совета СССР в качестве альтернативы Михаилу Горбачёву, для «плюрализма»).

Отметив, что налицо некоторые позитивные перемены в экономике, пленум еще раз подтвердил «корректирующую поддержку курса нынешнего кабинета министров».

Участники пленума заявили, что «демократия под угрозой». В специально принятом заявлении говорилось, что угроза исходила от тоталитарного национал-большевистского движения, возникающего в результате консолидации неокommунистов и национал-шовинистов, а также от так называемой демократической номенклатуры, которая выросла в старые коррумпированные связи и предпринимает «колоссальные усилия для сведения на нет роли представительных органов власти». Социал-демократы потребовали от властных структур прекратить «манипуляции с силовым воздействием на граждан, провоцирующие введение чрезвычайного положения».

По мнению участников пленума, рост цен и безработица, падение производства и реальных доходов могли привести к акциям социального протеста, способных при определенных условиях вызвать вооруженный конфликт.

Член правления Александр Оболенский сказал, что левозэкстремистская политика руководства России и правительства носит антинародный и антисоциальный характер, а в сфере экономики проводится в интересах крупного капитала.

Признавая неправомочность съезда народных депутатов СССР, пленум правления СДПР вместе с тем подчеркнул недопустимость запрета на его проведение 17 марта 1992 г. Пленум принял решение о созыве очередного съезда партии 7–9 мая с. г.

10 марта прошел пленум Федерального совета Социалистической партии трудящихся (СПТ). В партии было аж семь сопредседателей: народные депутаты СССР Рой Медведев и Анатолий Денисов, народные депутаты РСФСР Иван Рыбкин и Михаил Лапшин, а также Людмила Вартазарова, Александр Мальцев и Геннадий Скляр. На пленуме были рассмотрены вопросы: о задачах партийных организаций СПТ в связи с проведением VI съезда народных депутатов РСФСР, о Меморандуме правительства России об основных направлениях экономической политики РФ, о работе правления и региональных организаций после I съезда СПТ.

В принятом заявлении пленума подчеркивалось, что руководство СПТ не считало до настоящего времени целесообразным ставить вопрос об отставке правительства, только начавшего работать. Однако опубликованный в начале марта Меморандум российского правительства, по мнению руководства СПТ, свидетельствовал, что правительство «не может или не желает объективно оценить катастрофическую динамику процессов в экономике и социальной сфере. Вопреки всему, вновь предлагает обществу модель реформ, не подтвердившую своей экономической эффективности там, где ее пытались реализовать, но однозначно продемонстрировавшую сверхвысокую социальную плату за ее реализацию». В этих условиях ФС СПТ считало нужным обратиться к ВС РФ с требованием провести парламентские слушания по вопросу о социально-экономической ситуации в стране и поставить вопрос о доверии правительству.

Пленум поддержал инициативу народных депутатов СССР о созыве чрезвычайного съезда, подчеркнув, что они имеют на это конституционное и моральное право. В марте Склир подписал от имени СПТ платформу «Объединенной оппозиции». Однако в дальнейшем прямого участия в действиях на этой платформе СПТ не принимала, в том числе в деятельности созданного на ее основе осенью 1992 г. Фронта национального спасения.

10 марта Кировский райсуд Ярославля удовлетворил иск председателя РНПФ «Память» Дмитрия Васильева к газете облсовета «Золотое кольцо».

Истец отрицал факт дачи интервью и даже не мог припомнить, имел ли место хотя бы телефонный звонок из редакции в этот день. По словам Васильева, газета «Золотое кольцо» извратила его слова, представив в августе 1991 г. как сторонника ГКЧП, и поэтому в Ярославской области перестали покупать его газету «Память». По подсчетам Васильева, его коммерческий ущерб как издателя составил миллион рублей.

В ходе судебных заседаний стало ясно, что редакция не может предоставить магнитофонные записи в доказательство истинности интервью. А журналист, готовивший материал к печати, признался в суде, что по крайней мере одну из фраз ему пришлось «логически» домыслить. К несчастью газеты, это оказалась ключевая фраза, определявшая отношение Дмитрия Васильева к введению чрезвычайного положения. Прокурор предложил удовлетворить требование истца в части публикации газетой опровержения, а миллионную сумму скостил до 100 тыс. рублей. Суд уменьшил ее до 40 тысяч. Дмитрия Васильева удовлетворило решение суда.

После первого выигранного процесса, поверив в справедливость, Васильев стал готовить иск на 5 млн. руб. «Московскому комсомольцу» (за разжигание межнациональной розни и нанесение морального и материального ущерба). На очереди были «Коммерсантъ», «Еврейская газета» и Руслан Хасбулатов. (*Б.* 16.03.92; *МН.* 22.03.92, № 12)

Небезызвестный Александр Яковлев высказался, что российских фашистов (а так он именовал почти всех патриотов) породил КГБ. А на вопрос, зачем это все было нужно КГБ, он ответил: «80-е годы, диссидентство. Нужен клапан, чтобы выпустить пар диссидентства из общества. Выбрали цель — сионизм, виновника всех бед советского народа. Выбрали исполнителя — “Память”, она должна была указать народу его врага. Позже от “Памяти” стали отпочковываться новые,

еще более экстремистские организации. Таким образом, КГБ организационно породил российский фашизм. Доигрались...» (Из. 17.06.98)

Очень критически отозвался об этой организации патриотический журнал «Наш современник»: «...Грандиозная операция с самой “Памятью” — наверное, самая масштабная со времен операции “Трест”. В печати стало общим местом утверждение, что эта организация пользуется поддержкой КГБ. Журналисты забывали сказать, зачем — если их версия верна — она понадобилась этому ведомству.

А ведь газетчики, очень похоже, сами активно участвовали в игре. Родившаяся на волне патриотического подъема, “Память” объединила честных, простых, не искушенных в аппаратных каверзах людей. В середине восьмидесятых организацию возглавили новые лидеры, и внезапно — безвестная до сих пор — она оказалась в центре внимания прессы.

Была подготовлена своеобразная презентация: партийный вождь Москвы Ельцин встретился с представителями “Памяти”... Ее сделали символом русского национального движения. Организаторы кампании добились того, чтобы не Солженицын и не Распутин, а лидеры “Памяти” получили возможность на свой лад формулировать идеи русского возрождения...» (Наш. совр. 2–92. С. 183).

10 марта в Минюсте РФ была зарегистрирована Республиканская гуманитарная партия. Возглавил ее лидер «Синего движения», незадолго до этого покинувший ЦК ВЛКСМ (где был заведующим отделом культуры), поработавший инструктором ЦК КПСС Юрий Бокань.

Образовалась она на учредительном съезде 21 декабря 1991 г. В работе съезда, проходившего в Октябрьском зале Дома Союзов в Москве, приняли участие 102 человека из семи регионов России, в т.ч. из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Уфы, Новосибирска, Казани, Хабаровска, а также гости из Киева и Риги. Съезд принял Программу партии, Устав РГП, принял за основу для дальнейших разработок «витасофский» кодекс РГП «Путь совершенства», а также избрал руководящие органы партии.

Партия поддерживала, заявленные в программных документах идеи «созидающего гуманизма», «евразийского и общечеловеческого всеединства», «раскрепощения человеческих возможностей и преодоления всеобщей внутренней несвободы», провозгласила своей целью «всеединство человечества» и создание «великой духовной Евразии» и сумела, по словам Боканя, привлечь 139 человек.

А сам лидер станет и вице-президентом, и координатором Академии мировоззренческих технологий, основателем «витасофии», которую он сам считает универсальным новогуманистическим мировоззрением, и гуманитарной доктрины развития мировой цивилизации. Созданию которой он посвятил более 30 лет своей жизни.

11 марта Христианско-демократический союз России (ХДСР) выступил с обращением ко всем христианским политическим силам России. В условиях углубляющегося политического и экономического кризиса, говорилось в документе, особенно важно преодолеть раскол христианских политических движений в нашей стране. В связи с этим ХДСР обращался ко всем христианским политическим силам с призывом оставить личные амбиции, сделать регулярными информационные встречи для диалога по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики, на-

чать подготовку к Ассамблее христианской политики для объединения политических лидеров-христиан, христианских политических партий и организаций.

11 марта на пресс-конференции Сергей Бабурин, Геннадий Зюганов, Александр Проханов и другие представители вновь созданного Совета оппозиционных движений сообщили, что предпринята очередная попытка объединить оппозиционные руководству России силы. По мнению Совета, намеченный на 17 марта съезд народных депутатов СССР — «последняя надежда возродить единое, федеративное, многонациональное государство». Заявление же генерального прокурора России о возможности привлечения его организаторов к уголовной ответственности было названо «юридически несостоятельным». (РГ. 12.03.92)

В тот же день, **11 марта**, другие «оппозиционеры» — активисты двух организаций, отстаивающих права так называемых сексуальных меньшинств, «Союза освобождения» и Либертарианской партии, начали голодовку. Основное их требование заключалось в освобождении людей, репрессированных по 121-й статье УК РСФСР «Мужеложство». По ней еще можно было получить до пяти лет. А с применением физического насилия, угроз или в отношении несовершеннолетнего либо с использованием зависимого положения потерпевшего — до восьми лет.

Организаторы напомнили, что по классификации «Эмнести Интернэшнл» лица, осужденные за нестандартное сексуальное поведение, считались узниками совести. Дмитрий Лычев, активист «Союза», сообщил, что только по его данным в Нижнем Тагиле отбывали срок по 121-й статье 20 человек. (НГ. 12.03.92)

Часть 1 статьи 121 была исключена из УК РСФСР 27 мая 1993 г., мужеложство как таковое перестало быть составом преступления в России.

А вот пролетарский писатель Максим Горький имел по этому вопросу принципиальный взгляд. 23 мая 1934 г. на первых полосах газет «Правда» и «Известия» вышла его статья «Пролетарский гуманизм», в которой «гомосексуализм» назывался «социально преступным и наказуемым», он напоминал, что «уже сложилась саркастическая поговорка: “Уничтожьте гомосексуализм — фашизм исчезнет!”».

Ряд правозащитных организаций, считающих гомосексуальность нормой, добиваются статуса жертв политических репрессий для осужденных по 121-й статье.

Так, российская сеть ЛГБТ-организаций объявила 2009-й «Годом памяти геев и лесбиянок — жертв политических репрессий».

11 марта объединенная парламентская фракция Республиканской и Социал-демократической партий России совместно с журналом «Общество и экономика» провела обсуждение правительственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий. Со своими соображениями и оценками выступили руководители республиканских ведомств Анатолий Чубайс, Фикрят Табеев, Валерий Черногородский, эксперты партий, ученые и специалисты.

А. Богатов от имени Республиканской партии поддержал правительственную программу.

Республиканская партия выступили против «одаривания» собственностью всех граждан поголовно. Она за то, чтобы собственниками стали лишь те, кто способен обеспечить эффективное использование производственных фондов, повысить отдачу инвестиций. В связи с этим он подверг критике положение правительственной программы о безвозмездном выделении трудовым коллективам привилегиро-

ванных акций на часть уставного капитала предприятия. Более предпочтительным, на его взгляд, представлялось кредитование нового собственника под залог приватизируемого имущества.

Социал-демократическая партия России, от имени которой выступил доктор экономических наук, профессор Солтан Дзарасов, считала, что с приватизацией опоздали, но ее надо начинать независимо от степени подготовленности. Коррективы можно будет внести по ходу процесса.

Социал-демократы выступали против обвальной, номенклатурной приватизации, они за демократическую приватизацию. Но лазеек для «дикой» приватизации в программе, на взгляд ученого, было очень много. Например, аукционы и конкурсы при умелой подготовке заинтересованных лиц могли превратиться просто в фикцию.

Одна из важнейших задач приватизации, констатировал представитель СДПР, — организация «платного» доступа к средствам производства. Для этого можно было предложить специальную систему кредитования на длительный период.

К недостаткам программы партия социал-демократов относила то, что в ней не было реальной нацеленности на структурную перестройку экономики в пользу потребительского сектора. Цели приватизации сузили всего лишь до сбора средств ради преодоления бюджетного дефицита.

Социалистическая партия трудящихся (Г. Ребров) считала приватизацию антиконституционным мероприятием и настаивала на проведении всенародного референдума по этому вопросу. (ПГ. 13.03.92)

12 марта на широкую ногу отметили в Санкт-Петербурге 75-летие Февральской революции. Лидеры Российского движения демократических реформ — Анатолий Собчак, Гавриил Попов, Александр Яковлев — промаршировали из Смольного в Таврический дворец. Как известно, в феврале 17-го все было наоборот. Прохожие столбенели от столь демократического выхода, водители автомашин приветствовали шагающих сигналами.

Исторический Таврический («колыбель Февраля») встретил «новую власть» запланированными аплодисментами. А с «историческим» докладом «Уроки Февраля» выступил Александр Яковлев.

Основная его мысль формулировалась так: «Февраль — это антипод Октября», поскольку, в отличие от последнего, он открывал собой «заманчивые перспективы мирных изменений» в направлении демократии. Яковлев категорически не согласился с Лениным, утверждавшим, что исходом, Февральской революции могла стать только диктатура: красная или белая.

Александр Николаевич посетовал на то, что в СССР своевременно (то есть с момента введения института президентства) не был заменен культ Октября культом Февраля, что, по его мнению, могло предотвратить распад державы.

В качестве «уроков Февраля» Яковлев перечислил следующие факторы, могущие спровоцировать новый «Октябрь»: нерешенность аграрного вопроса, незавершенность строительства демократических институтов власти; неисполнение обещаний по улучшению материального благосостояния людей; митинговые формы давления на власть, за которым стоят не реальные интересы народа, а лишь вожделия «политизированного меньшинства»; наконец, оторванность правительства от народа.

Видимо, этого всего хватало у триумvirата, сидевшего в президиуме.

Яковлев призвал россиян не следовать слепо западным образцам, а искать «свой путь» Что же касается пресловутых «миллиардов КПСС», то Александр Николаевич полагал, что умственные и нравственные способности работников управления делами ЦК КПСС могли им позволить, в лучшем случае, просто разворовать партийные деньги. Версию же о «тайных заграничных вкладах» Яковлев считал малоубедительной.

Эксцессы начались тогда, когда на трибуну поднялся недавний «февральский триумфатор» — Гавриил Попов, решивший воспользоваться случаем, чтобы наставить шпилек российскому правительству, которое так и норовило подставить много-страдального Гавриила Харитоновича под «огонь демократической критики». *«Временное правительство ограничивалось полумерами, нынешнее правительство осуществляет лишь полумеры в области либерализации цен, а не ведь комплекс необходимых преобразований».* *«В 1917 году не смогли создать однородного социалистического правительства — и сейчас правительство включает в себя лишь бывших аппаратчиков, также некоторых представителей демократической интеллигенции, тогда как однородная сила, которая смогла бы стать опорой демократической власти, — до сих пор не создана».* «Национальный вопрос не решался и тогда, и сейчас». «Керенский боролся с экстремистами демократическими методами — итог известен, стало быть, сейчас мы должны бороться с ними с помощью силы...»

Тут народ оживился и неистовый издатель «Антисоветской правды» Саша Богданов (очень популярная с периода перестройки питерская фигура) обличил Гавриила Попова в идейном сходстве с «кэгэбэшником Крючковым». После чего кто-то прокричал из зала: «Позор Попову!», а седовласый дяденька потребовал пулеметов.

Тогда и началось самое интересное. Саша Богданов захотел тоже выступить, но к нему поспешил один из могучих телохранителей Гавриила Попова. И схваченный Саша стал протестующе биться в его тоталитарных объятиях. Тогда охранник осерчал и аккуратно впечатал тираноборца лицом в трибуну. Сподвижники обиженного начали незамедлительную кампанию протеста в зале. Растерявшийся Анатолий Собчак пытался найти себя в сложившейся ситуации, поэтому решил в очередной раз блеснуть профессорским остроумием и приказал «товарищу Шурику» удалиться. Но тот не сдавался. В конце концов сдался Собчак и Саше дали трибуну. На которой он заклеил «ярмарку тщеславия Собчака».

После этого начал оправдываться заметно нервничающий Гавриил Попов. Он решил «по пунктам» опровергнуть все обвинения его в «авторитаризме», имевшем якобы место 23 февраля. Во-первых, по словам Попова, никакого запрета на митинги не было, а был лишь запрет на сборища за пределами специально отведенных для этой цели мест. Во-вторых, все те, кто своевременно подал заявление в военную комендатуру Кремля, были допущены к Вечному огню для возложения венков. В-третьих... и тут московскому мэру чувство меры слегка изменило. В-третьих, оказалось, что есть ветераны и — «ветераны». В частности, скончавшийся от инфаркта 23 февраля во время разгона митинга уставной генерал — бывший «НКВД-шник, а вовсе и не фронтовик». Чувствуя, что переборщил, Гавриил Харитонович стал кричать, чтобы его не перебивали, и закончил слезно-патетически:

«Такого рода ветераны через меня не пройдут!..» Впрочем, куда не пройдут — так и осталось неясным. (Смена. 14.03.92; МК. 13.03.92)

12 марта в Министерстве юстиции РСФСР был зарегистрирован устав Российской социально-либеральной партии. Председатель партии — директор коммерческой фирмы «Зест» Владимир Филин.

Программа РСЛП являлась «программой демократии, программой либерализации экономики и других сфер общественной жизни, осуществляемой в органическом сочетании с активной политикой социальной защиты и прагматическими подходами к социально-экономическим проблемам». Главными ценностями партия называла «Свободу. Труд. Частную собственность. Солидарность». Партия провозглашала, что будет искать «способы соединения идеалов Гуманизма с законами Рынка». В общем, «полная каша». Неслучайно до РСЛП ее лидер, «человек ищущий», успел за короткое время поучаствовать в движении «Демплатформа в КПСС» и побывать ответственным секретарем Республиканской партии РФ (РПРФ).

13 марта председатель Демократической партии России (ДПР), народный депутат России, бывший народный депутат СССР Николай Травкин вовремя «прогнулся», опубликовав заявление:

На протяжении всего периода деятельности Съезда народных депутатов СССР его большинство своей непоследовательной политикой усиливало центробежные тенденции в стране. Не была подготовлена и принята новая Конституция Союза ССР, затягивался процесс заключения Союзного договора, тормозились назревшие экономические преобразования. Контролируемое КПСС большинство Съезда, жертвуя страной, пыталось спасти существующий режим и т.н. «социалистический выбор». Съезд народных депутатов СССР как высший орган государственной власти несет прямую ответственность за развал Союза. Организуя 17 марта «всенародное вече», небольшевики стремятся максимально дестабилизировать обстановку в чрезвычайно ответственный момент проведения реформы и в конечном счете восстановить тоталитарный режим.

ДПР не сомневается, что со временем государственное единство будет восстановлено на большей части территории Содружества. Такое воссоединение может произойти лишь на добровольной основе, согласно сознательно выраженной воле народов СНГ. Но не существует более опасного способа отдалить и дискредитировать это воссоединение, чем связать его с неавторитетным, прокоммунистическим Съездом народных депутатов СССР. (МК. 14.03.92)

13 марта по приглашению ХДС Санкт-Петербурга в город на Неве прибыла из Брюсселя делегация христианско-демократического интернационала, возглавляемая советником по делам Восточной Европы Энтони де Мэусом и секретарем ХДП Фландрии Вильямсом.

После беседы с заместителем председателя Петербургского совета Моисеевым и встречи с депутатами гости посетили больницу Святого Георгия (бывшую еще недавно Карла Маркса) в Озерках и приняли участие во встрече в Христианском культурном центре с представителями правозащитных организаций и политических движений, разделяющих идеалы христианской демократии. Стороны договорились о посещении Петербурга в ближайшие месяцы еще четырьмя группами бельгийцев. (Смена. 17.03.92)

14–15 марта в Санкт-Петербурге в здании «Ленинского райсовета Санкт-Петербурга» состоялся очередной пленум совета представителей «Демократической России». Одним из главных на пленуме был вопрос о кризисе в руководящих структурах и положении в движении в целом.

«Независимая газета» результаты встречи охарактеризовала так: «То, что раньше привычно называлось “Демократической Россией”, находится в стадии окоченения трупа».

Острые дискуссии на пленуме вызвал вопрос об общественно-политической ситуации в России. По мнению одних членов «ДемРоссии», основную опасность в настоящее время представляет ДДР — «движение номенклатурного реванша», по мнению других — «красно-коричневые, национал-патриотические, прокоммунистические силы». Пленум обсудил и одобрил пакет программных документов «ДемРоссии», принял ряд резолюций, в том числе «О суде над КПСС». Пленум высказался в поддержку разработанного ВС России проекта новой Конституции при условии его серьезной доработки. Принятые документы предусматривали проведение досрочных выборов органов местной представительной власти весной 1993 г., а также парламентских выборов, принятие нового избирательного законодательства.

Лев Пономарёв предлагал бороться с «номенклатурным реваншем» введением закона о люстрации. Однако демократы предложили его вводить все-таки после суда над КПСС. А наказывать секретарей не ниже райкома партии.

Только непосвященным представителям регионов могло показаться, что суть катастрофических разногласий между московской группой (Боксер, Пономарёв, Якунин) и остальными и впрямь лежала в области тонких смысловых оттенков принимаемых резолюций. Даже незастарелый принципиальный конфликт между «леворадикалами», считающими, что движение должно быть независимой общественной силой и представлять политические интересы гражданского общества, и «умеренными конструктивистами», убежденными в том, что «ДемРоссия» должна стать в буквальном смысле соучастником властей и по возможности штатным помощником правительства, стал главной интригой прощального пленума. Предложенная петербуржцами резолюция «О номенклатурном реванше», сомнительная стилистически и слегка перекошенная в сторону демократического реваншизма, но намекающая на некие специфические интересы московских чиновников и номенклатурной предпринимательской элиты, встретила решительный отпор у «москвичей».

На заседании выступили приостановившие свое членство в руководящих органах движения Юрий Афанасьев и Белла Денисенко, вновь предложившие в ближайшее время созвать чрезвычайный съезд «ДемРоссии».

Однако Глеб Якунин заявил, что съезд — это гарантированный раскол движения, в то время как «красно-коричневые» объединяются. «Если мы расколемся по партиям, — заявил он, — это конец. Пути назад нет — мы должны поддерживать президента и правительство!»

Всех пытался помирить Илья Заславский, заявивший, что основную угрозу представляет «посткоммунизм». А депутат Галина Старовойтова заявила, что «опаснее красно-коричневой чумы сегодня предательство бывших лидеров «ДР», ведущих дело к расколу движения. И если фашизм в этой стране победит, мы все

будем нести личную за это ответственность». Добавил пафоса Лев Пономарёв, назвавший деятельность сторонников Афанасьева «преступной и разрушительной».

В результате голосования предложение было отклонено — единомышленники мэра Гавриила Попова, отказались даже обсуждать вопрос о нем.

Несколько часов они убеждали собрание в жизненной необходимости сотрудничать и дружить с ДДР (возглавляемым мэром) — главным, по их мнению, союзником «ДемРоссии» в борьбе с надвигающейся «красно-коричневой опасностью». Владимир Боксер, предсказав если не 17 марта, то чуть погодя кровавый и жестокий военный переворот, призвал активно бороться за «партийные массы РДДР».

После того как большинство проголосовало против съезда, 28 делегатов покинули зал, собравшись в другом помещении. Впрочем, через час они вернулись, сообщив о создании «Межрегиональной инициативной группы по созыву съезда».

В результате же из состава Движения вышел политический блок центристского толка — «Новая Россия» (Социал-демократическая партия Российской Федерации, Крестьянская партия, Народная партия, Социально-либеральное объединение, союз «Молодая Россия»), выразивший несогласие с политикой поддержки правительства. Единственный член ДР «из бывших», не заявивший пока о своем уходе, — санкт-петербургское отделение «ДемРоссии», представленное лидером Свободной демократической партии России Мариной Салье. (НГ. 17.03.92; Смелна. 14.03.92)

14 марта, в субботу, Русская община — ячейка Русского освободительного движения — провела очередную акцию на Дворцовой площади Санкт-Петербурга.

Русское освободительное движение (РОД, до 1991 г. — «Россы») — общественная организация, ставящая своей целью создание республики Русь, руководимой русским правительством. Не обладая собственным юридическим лицом, прибегала к услугам «Мужского клуба». Общая численность составляла до 200 человек.

Прибывшие сотрудники ОМОНа проинформировали патриотов о недопустимости несанкционированных собраний на площади, но не вмешивались до тех пор, пока манифестанты не попытались развести огонь, используя в качестве горючего материала чучело вице-премьера Егора Гайдара. Не дав огню и общинникам разгуляться, омоновцы ловко выхватили Гайдара и унесли его, пополнив свою коллекцию, состоящую до тех пор лишь из чучела президента России, изъятого за два дня до того их московскими коллегами у членов партии Возрождения (член исполкома партии Возрождения Евгений Коган в акции не участвовал из-за сломанной ноги). Лишившись основного топливного запаса, общинники были вынуждены удовлетвориться пятидесятирублевой купюрой, которую спалил известный в городе борец с начальством издатель «Антисоветской правды», депутат Петросовета Александр Богданов. ОМОН к деньгам интереса не проявил. (Б. 16.03.92)

14 марта в Москве прошел II съезд Консервативной партии, созданной в октябре 1990 г. («убожеской» — лидер Лев Убожко), принявший ее программу, устав, а также заявление ко всем политическим партиям России с призывом объединиться для «создания широкого народного фронта, который смог бы создать коалиционное правительство народного доверия».

Вместо ожидаемых семидесяти делегатов присутствовало не более тридцати. Все они сошлись во мнении, что каждый человек должен получить право на соб-

ственность. Своей ближайшей задачей Консервативная партия определила «возможность на равных с другими политическими партиями участвовать в управлении страной». Съезд пришли приветствовать бывшие соратники Убожко по политической борьбе Владимир Жириновский и Валерий Скурлатов. Однако наибольшим успехом пользовались исступленные обвинения в адрес российского руководства мадам Судаковой из Московского союза борьбы за права человека и песнопения (в буквальном смысле слова) Евгения Лебедева из Движения ариев России, призвавшего присутствующих осознать свою внутреннюю солнечность. (МН. 22.03.92, № 12)

Про этого героя перестройки один из его соратников написал стихотворение:

*Вы не знаете Убожко?
Как же так, не может быть!
Словно солнца луч в окошко
В вас он входит, не забудь!*

14–15 марта прошло межрегиональное совещание сторонников Партии труда (ПТ), посвященное анализу политических перспектив России и самой партии. Помимо теоретических дискуссий на совещании обсуждалась и была принята резолюция о прекращении деятельности Социалистической партии — ее правопреемницей объявлена ПТ. Также была объявлена готовность инициировать конгресс левых сил в мае 1991 г.

Партия труда прогнозировала апрельский кризис власти, и потому на совещании обсуждалась перспектива новых выборов в парламент России. За пределами Москвы и Петербурга ПТ намерена была идти на выборы, вооружившись идеями «нового федерализма». В связи с этим проблемой встал вопрос, с кем блокироваться. Трудовики считали себя самыми правыми из левых: «центра нет, дальше — окоп». Но и в своей части спектра выбор был невелик. Остановились было на Социалистической партии трудящихся (СПТ) и даже заключили с ней соглашение, но СПТ независимо от ПТ договорилась о некотором единстве взглядов с «патриотами». Так что в конечном итоге решили блокироваться не с партиями, а с объединениями и хорошими людьми. Например, с «объединенными левыми» из Санкт-Петербурга...

Что же касается Социалистической партии, то на совещании сторонников ПТ ей пришел вполне безболезненный конец: ее члены, которые прочили партии иную судьбу, вышли из нее раньше и образовали группу «новых левых», а оставшиеся почти всем составом пополнили ряды ПТ, решив тем самым проблемы ее актива, счетов и помещений. (НГ. 18.03.92)

15 марта сторонники Партии труда (депутаты Моссовета Борис Кагарлицкий, Владимир Кондратов, Олег Воронин и др.) организовали в подмосковной Салтыковке свой IV съезд Соцпартии. В принятой резолюции делегаты отметили, что собрание сторонников и членов Социалистической партии (СП) в Петербурге, объявившее себя съездом, «не было создано в порядке, определенном Уставом». Таким образом, партия «Новые левые» была самостоятельной организацией, а лица, вошедшие в эту партию, признаны выбывшими из Социалистической партии. Съезд счел роль Соцпартии в левом движении выполненной и постановил ее деятель-

ность как российской организации считать прекращенной с 15 марта 1992 г. Ее членам было рекомендовано вступить в формирующуюся Партию труда, признанную правопреемницей Социалистической партии.

15 марта в Октябрьском зале Дома Союзов состоялась конференция общественных сил России, организованная народной партией «Свободная Россия» (НПСР), выросшей из движения «Коммунисты за демократию», и антикоммунистической Демократической партией России (ДПР) — в просторечии «травкинцы» и «руцкисты». На ней выступили Николай Травкин, Александр Руцкой, Егор Гайдар, Александр Яковлев, представители региональных организаций обеих партий.

Егор Гайдар и Александр Руцкой сидели рядом за одним столом президиума и иногда сдержанно улыбались друг другу. Вице-президент, обращаясь к участникам митинга 17 марта в Москве, призвал всех подумать, к чему приведет разжигание страстей. Ключ к разрешению проблем страны, по его мнению, был в единении демократических сил. Впрочем редкая демократическая сходка в то время обходилась без таких заявлений.

Руцкой одновременно попытался оправдаться за участие в конгрессе патриотов, и сохранить лицо политика, который сам знает, что ему делать. Рассказав, что ему неинтересно выяснять национальность соратников (и сограждан вообще), он опять предложил ввести в России «чрезвычайное экономическое положение». На сей раз генерал был конкретнее и обмолвился, что таковое означает политику стабилизации жесткими административными рычагами. И добавил, что «России придется самой разработать декларацию о принципах внутреннего устройства СНГ».

Лидер Демократической партии России Николай Травкин заявил, что обе партии должны прийти с единой позицией на предстоящий съезд народных депутатов Российской Федерации. Критикуя правительство — до отъезда в подмосковный Шаховской район главой администрации Травкин был едва ли не самым страстным оппонентом кабинета Гайдара, — метафоричный Николай Ильич подчеркнул, что оно нуждается в поддержке: «Коль уж влезли в трубу (так он назвал реформу) — так дешевле со всеми издержками ползти вперед, а назад не сворачивать. Но при этом корректировать курс».

Парировав атаку вице-президента, Егор Гайдар назвал речь Руцкого «облеченным в красивые слова призывом повернуть назад» и пробовал разъяснить политизированной общественности суть реформы (без особого успеха). При этом он не преминул напомнить, что получил «под реформу» не город-сад, а «ситуацию полного экономического паралича», ну а теперь появились проблески надежды. Приостановление роста цен Егор Гайдар назвал признаком «перелома к лучшему» и заявил, что теперь «можно начать проводить более мягкую политику».

Межреспубликанское ДДР в лице Александра Яковлева еще раз заявило о своем существовании (все более неочевидной), предупредив всех о растущей фашистской опасности.

Но основное внимание на конференции было уделено вопросу национально-государственного устройства России. В заявлении по этому вопросу подчеркивалось, что *«Россия должна быть единым федеративным государством... Российское государство не может быть государством русской или какой-либо одной нации, а является многонациональным (надэтническим)... Нашей стратегиче-*

ской целью является построение государства на принципах административно-территориального деления».

Поэтому выступления представителей Татарстана и Башкортостана призывавших к единству Российской Федерации, вызвали общие аплодисменты.

Конференция провозгласила систему взглядов демократов-патриотов, которая базируется на принципиальных положениях: признание приоритета прав человека вне зависимости от национальности, необходимость формирования сильного демократического государства, способного гарантировать основные гражданские права и равенство людей всех наций, признание права личности на самоопределение в принадлежности к той или иной национальной культуре.

Участники конференции пришли к выводу, что выход из кризиса — в продолжении реформ, в корректировке правительственной программы и в укреплении демократической российской государственности. В обращении к VI съезду народных депутатов РФ содержался призыв одобрить новую Конституцию России. Конференция выступила также с заявлениями в связи с ситуацией в Татарстане накануне референдума о статусе республики и по поводу намеченного на 17 марта «Всенародного вече» в Москве, в последнем она обратилась к организаторам митинга и московским властям с призывом проявить сдержанность, не допустить повторения событий 23 февраля с.г. Многие выступавшие поддержали стремление руководства обеих партий к установлению более тесного сотрудничества между ДРП и НПСР, в частности, в вопросах координирования политических действий, взаимной поддержки на местах, издания общей газеты, организации партучебы. На конференции лидеры ДРП и НПСР выступили с инициативой проведения в конце апреля – начале мая форума демократических сил «Граждане России», имеющего своей целью учреждение широкого общероссийского патриотического движения, основанного на идеях приоритета прав человека, рыночной экономики и сильного демократического государства.

ДРП и НПСР заявили, что блокируются: будут объединять финансовые усилия, создадут общие координационные органы и будут издавать общую газету, поддерживать друг друга на местах и вместе заниматься партучебой.

По мнению Травкина, стремление к сильной России и наличие у обеих партий отлаженной внутренней структуры и освобожденных работников роднит их настолько, что через год-два-три может встать вопрос об их слиянии.

В пользу этого предположения говорило несколько обстоятельств. Обе партии в тот момент были не только самыми крупными (50 тыс. членов в ДРП и 70 тыс. в НПСР), но и самыми структурированными — то есть имели свои организации практически во всех регионах России. Обе имели освобожденный партаппарат — функционеров на зарплате, в том числе и в первичных организациях. Принятое по обоюдному согласию решение использовать его в общих интересах делало блок организационно дееспособным.

Набирала «очки» и экономическая идеология этих партий. Критикуя правительство за «неправильное» и безжалостное по отношению к малообеспеченному люду проведение реформ, они не требовали его отставки (мотив для Александра Руцкого новый и плохо укладывающийся в его концепцию «чрезвычайного экономического положения», но говорящий о возможности выработки единого курса с «травкинцами»), а предлагающий строить отношения с ним в духе «критического диалога».

И, наконец, репутация «государственников» в массовом сознании становилась тем привлекательнее, чем сильнее внутри Российской Федерации нарастали центробежные тенденции. В этом была и сила, и слабость нового блока, поскольку отстаиваемая им модель «надэтнического государства» для национально-патриотических движений России и ее бывших автономий могла представлять в лучшем случае чисто академический интерес.

Егор Гайдар подтвердил готовность к «критическому диалогу», но заметил при этом, что просить у правительства льгот и дотаций «на сельское хозяйство, науку, культуру и т.д.» — значит поворачивать на путь, который однажды уже привел к катастрофе. Его присутствие на конференции должно было, вероятно, свидетельствовать о том, что российские власти видят в новом блоке либо серьезного партнера, либо достойного оппонента.

Приглашали на мероприятие Бориса Ельцина, но пресс-служба президента России заранее опровергла появившиеся в ряде средств массовой информации сообщения в том, что президент намеревался принять участие в этом мероприятии. В распространенном **13 марта** пресс-службой сообщении говорилось, что «участие в указанном форуме не входит в планы президента»

Но опережая события, скажем, что процесс развивался очень быстро и этот вопрос об объединении вскоре потерял актуальность. (*НГ*. 16.03.92; *РГ*. 16.03.92; *МН*. 22.03.92, № 12; *Кул*. 21.03.92)

15 марта, в воскресенье, в Хабаровске по инициативе местных отделений Социалистической партии трудящихся, ВКПБ и Российской коммунистической рабочей партии состоялся митинг. Из динамиков разносились подзабытые мелодии песен — «Коммунисты, вперед!» и «Руки рабочих». Тут же некто с красным флагом на бамбуковом древке и такого же цвета ящиком с надписью «Вы — настоящий патриот» собирал деньги в фонд «центральных» газет: «Советская Россия», «Народная правда», «Гласность», «Правда» и «Единство» ВКПБ.

Сменяя друг друга на платформе грузовика, выступали ораторы. В частности, лидер местной большевистской платформы (партии Нины Андреевой) ВКПБ непризнанный поэт А. Кабаков прочитал собравшимся незатейливые строки собственного сочинения: «Союз наш возродится от Балтики, Карпат и до Аляски!» В ответ из толпы неслись реплики о необходимости «поднимать армию» и «перевешать всех журналистов»... Но в результате участники митинга ограничились принятием пространной резолюции с требованием отставки президента и правительства и обещанием поддержать организаторов съезда бывших народных депутатов СССР. Завершилось мероприятие публичным исполнением «Интернационала».

Митинги под красными знаменами прошли также в Барнауле, Пензе, Ульяновске, Нижнем Новгороде и Иркутске. Требования были те же: отставка президента и правительства России, созыв съезда бывших народных депутатов Союза, реанимация СССР. (*РГ*. 16.03.92)

На этой неделе в качестве реакции на состоявшийся в конце февраля в Москве Конгресс гражданских и патриотических сил была созданная костромская первичная организация национал-патриотов. Она заявила о своей решимости разрушить существующие государственные устои и возродить исторические основы России.

Общественные движения и организации

10–12 марта в Москве прошел учредительный съезд Союза трудовых коллективов России. В нем приняли участие около 200 представителей от 14 региональных организаций. Они ставили прагматические цели — защита интересов персонала как будущего собственника предприятий. На тот момент это была единственная организация, которая последовательно отстаивала права трудовых коллективов при приватизации.

Съезд практически подтвердил притязания СТК и благословил его лидеров на более жесткие действия по отношению к властям. Дело в том, что предварительные переговоры с Госкомимуществом на стадии подготовки программы приватизации и нормативных актов желательных результатов не дали. Некоторое понимание было достигнуто в Верховном совете республики, но никаких практических шагов за этим пока не последовало. Столь же безуспешными были и попытки обращения к Президенту России.

Между тем приватизация уже набирала темп. Все ругали номенклатуру. По мнению СТК, в роли могильщика номенклатурной приватизации пытался выступить один Антимонопольный комитет, он отказывал в регистрации акционерным обществам с миллиардными уставными капиталами (в частности, «КОЛО», о котором мы писали, или Азиатской инвестиционной компании, где соучредителями выступили сразу восемь территориальных комитетов по управлению имуществом и РСТБ). Сотрудники Антимонопольного комитета не исключали, что за угрозами в их адрес могли последовать и реальные действия.

Эксперты Союза трудовых коллективов, увы, не видели в этих усилиях большой продуктивности, поскольку, по их мнению, сама программа приватизации была «ориентирована на передачу собственности номенклатуре». Поэтому союз настаивал на закреплении за персоналом предприятий права собственности на имущество, приобретенное на средства хозрасчетного дохода или выкупленное за период аренды, на предоставление возможности коллективу выкупить предприятие в рассрочку. К тому же при акционировании, по их мнению, все акции должны были быть голосующими, а не привилегированными, как было указано в программе приватизации. Съезд потребовал немедленного рассмотрения закона о трудовых коллективах, проект которого они передали Руслану Хасбулатову. И председатель парламента обещал еще осенью принять его на сессии Верховного совета.

По мнению съезда, только эти шаги способны были остановить «прихватизацию». Но поскольку все парламентские способы они исчерпали, то авиаторы, докеры и работники ряда крупных предприятий Санкт-Петербурга решили прибегнуть к забастовке **25 марта**, в преддверии Съезда народных депутатов России. Впрочем, ранее такие намерения и угрозы правительству удавалось нейтрализовать, при этом ничего не обещая и ни в чем не уступая. (ПГ. 13.03.92)

14 марта в Санкт-Петербурге в Доме политпросвещения прошел первый этап съезда советов рабочих Ленинграда. В числе прочих делегаты приняли решение о создании рабочих дружин для «защиты интересов трудящихся» и охраны заводов и фабрик от посягательств. (Смена. 17.03.92)

На этой неделе вице-предводитель Всероссийского дворянского собрания Константин Самарин сообщил, что его Собрание выступит одним из организаторов

торжеств, посвященных 125-летию со дня рождения Николая II (1993). Он предполагал, в частности, установить в Петербурге и Москве мемориальные доски в местах, связанных с именем последнего русского царя, а также восстановить памятник Ивану Сусанину в Костроме. (Из. 10.03.92)

На этой неделе в Самаре было воссоздано «Самарское земское собрание». Своей целью оно ставило возрождение традиций, культуры, существовавших до 1917 г. в различных слоях жителей Самары, создание самарского народного архива. В координационный совет собрания вошли представители различных общественных организаций города: краеведы и дворяне, купцы и писатели, экологи и художники, казаки и журналисты. Координатор совета Александр Завальный подчеркивал, что в действиях собрания не будет никакой политики, только стремление к возрождению интереса к истории родного города. Одной из первых массовых акций собрания стали субботники по благоустройству территории бывшего Иверского женского монастыря. (РГ. 14.03.92)

На этой неделе появилась еще одна политическая сила — Союз бывших политзаключенных. О его создании было объявлено на пресс-конференции в Москве.

Представитель Московской Хельсинкской группы Алексей Смирнов на пресс-конференции заявил о том, что союз будет «боевой организацией в смысле его политической активности». Видно, эту идею разделяли многие. «Люди нас не поймут, если мы, поплатившиеся в свое время за инакомыслие, будем молчать сегодня» — таков был лейтмотив всех выступлений на этой встрече.

«На сегодня совершенно очевидно, что страна катится в безвластие, а народ уже не верит никаким лидерам. Возможно, что действия организации, объединяющей людей, страдавших за свои убеждения, смогут найти поддержку у народа, — заявил Алексей Смирнов. — Окончательная выработка тактики и стратегии союза должна оформиться осенью на учредительном съезде организации». (НГ. 12.03.92)

Социальная защита

9 марта пресс-центр мэрии сообщил, что правительство Москвы решило повысить размеры денежной компенсации донорам за сданную кровь. Теперь за дачу 100 мл крови стали выплачивать 65 рублей. За проведение однократного плазмоцитофереза — 325 рублей, за двукратный плазмоцитоферез — 650 рублей. Изоиммунным донорам стали производить оплату в двойном размере от оплаты кадровых доноров — 1300 рублей за литр крови. Кроме того, была утверждена новая норма расходов на питание донорам — 30 рублей на человека в день. На эти цели в 1992 г. Главное медицинское управление получило из городского бюджета 9 млн. рублей. (МК. 10.03.92)

9 марта было заявлено, что ежедневный дефицит гробов в Москве составлял от 100 до 200 штук. Причина — не хватало мощностей, были перебои с поставками сырья.

Из-за того что не было черной материи, гробы обивали веселенькой тканью голубой и розовой расцветки (судя по всему, по аналогии с гендерным одеянием младенцев). В комбинате ритуальных услуг рассказали, что все большее распростра-

нение получают в странах СНГ «гробы напрокат». Это значит: до могилы покойника несут в гробу, дальше вытаскивают и хоронят в целлофановом мешке. Надо сказать, что такие мешки вообще часто использовались в качестве гробозаменителя без всякого «проката». Многим гробы были просто не по карману — ведь самый дешевый стоил 2 тыс. рублей, а самый дорогой — 6,5 тыс., но уже долларов. К лету, когда смертность обычно увеличивается, ожидалось ужесточение дефицита. (МК. 10.03.92)

Вскоре, правда, вышло успокаивающее заявление, опровергающее информацию, что «и помереть спокойно нельзя», — оказывается можно. А 15 апреля в России вступил в силу Закон о ритуальном пособии. Его стали выплачивать лицам, организующим похороны.

Верховный совет Российской Федерации установил: сумма пособия должна равняться трем минимальным зарплатам, т.е. в то время 1026 рублям. При этом он должен был индексироваться... (МК. 13.03.92)

9 марта Совет федерации профсоюзных организаций Кузбасса принял постановление о начале **11 марта** всекузбасской бессрочной забастовки. В резолюции Межотраслевого координационного совета стачечных комитетов Кемеровской области по этому поводу, в частности, говорилось: «*Правительство и персонально первый вице-премьер России Геннадий Бурбулис нарушили достигнутую ранее договоренность о приезде в Кузбасс полномочной комиссии для рассмотрения требований, выдвинутых профсоюзными организациями. Этому способствовала позиция главы администрации Кемеровской области М. Кислюка, который заверил Бурбулиса, что обстановка в Кузбассе не вызывает опасений, что сведения о социальной напряженности не соответствуют действительности. Координационный совет стачкомов и Совет федерации профсоюзов Кузбасса выразили недоверие Михаилу Кислюку, о чем проинформирован Президент России*». (РГ. 10.03.92)

10 марта в Мурманске открылась внеочередная сессия облсовета. На ее обсуждение был вынесен вопрос о всеобщей региональной забастовке. В работе сессии кроме депутатов приняли участие члены областного совета официальных профсоюзов, хозяйственники, а также представители политпартий и движений.

Мурманское областное руководство месяц назад уже обращалось со своими проблемами: к спикеру парламента России Руслану Хасбулатову, когда он встречался в Санкт-Петербурге с провинциальным начальством и депутатами. Однако его реакция на рассказы о социальной напряженности и нестабильности экономической ситуации на Кольском полуострове была довольно расплывчатой.

И вот ситуаций в регионе обострилась (в особенности на апатитных разработках). Очередная делегация прибыла в Москву с просьбами о помощи, ассигнованиях и льготах. Визит оказался абсолютно безрезультатным.

Особенность Мурманской области была в том, что рабочее движение здесь было развито слабее, чем в Кузбассе, а влияние начальства — выше (особенно если учесть значительную военизированность полуострова). (НГ. 11.03.92)

10 марта председатель тамбовского совета ветеранов Виктор Коробцев сформулировал свою первоочередную задачу — не допустить голодной смерти стариков. Положение 370 тыс. людей пожилого возраста — четверти населения области — заставляло принять это заявление всерьез. Ведь у 81% ветеранов и инвали-

дов реальная пенсия равнялась 228–410 рублям. И многие уже сидели на хлебе и воде. (РГ. 11.03.92)

10 марта на заседании Президиума Верховного совета Российской Федерации с анализом ситуации по вопросу о социальной защите населения в условиях либерализации цен выступил заместитель председателя правительства Александр Шохин. Он, в частности, сообщил, что на 1 февраля в Российской Федерации было 70 тыс. безработных. «К лету их станет уже 700 тысяч, — сказал он, — а к осени, по нашим расчетам, до полутора миллионов». В связи с этим вице-премьер заметил, что ряд положений закона о занятости должен быть пересмотрен.

Затронув проблему миграции населения в Российской Федерации, Александр Шохин отметил, что ряд решений в этом направлении требуется принять незамедлительно, в том числе определить статус «внутреннего беженца». По расчетам правительства, на решение проблемы вынужденных переселенцев уже во II квартале этого года потребуется как минимум полтора миллиарда рублей и пять миллиардов — в расчете на весь год. (РГ. 10.03.92)

11 марта российский парламент принял закон «О коллективных договорах и соглашениях». Документ регламентировал взаимоотношения работодателей, в том числе и частных предпринимателей, с наемными работниками. Содержание договоров и соглашений определялось по добровольному согласию сторон. Это предоставляло предпринимателям достаточную свободу — в частности, при назначении зарплаты на своих предприятиях, — при условии, что им удастся договориться с профсоюзами или с другим аналогичным органом.

В соответствии с принятым законом коллективный договор стал заключаться по инициативе работников предприятия либо работодателя, причем ни та, ни другая сторона была не вправе отказаться от его заключения. Договор мог регламентировать, в частности, форму и размер оплаты труда, продолжительность рабочего дня, медицинское и социальное страхование и даже добровольный отказ от забастовок.

Невыполнение коллективного договора каралось законом — было предусмотрено наложение на нарушителя штрафа «в размере стократной величины минимальной заработной платы». При этом, однако, почему-то предполагалось, что в качестве нарушителей могут выступать только «лица, представляющие работодателя».

При заключении коллективного договора предпринимателям стали противостоять профсоюзы «либо иные уполномоченные работниками представительные органы». Если в ходе переговоров сторонам не удастся прийти к добровольному согласию, закон допускал проведение профсоюзами митингов, пикетирования и забастовок.

По мнению экспертов, принятый закон вполне отвечал мировой практике. Вмешательство государства ограничивалось лишь разумными гарантиями вроде минимального уровня зарплаты. Ожидалось, что предпринимателям придется столкнуться с традиционно завышенными требованиями отечественных профсоюзов, что может превратить заключение коллективных договоров и соглашений в достаточно болезненный процесс. Но обошлось... (Б. 16.03.92)

11 марта в Мраморном зале бывшего ЦК КПСС прошло внеочередное заседание Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. Внеочередное потому, что к середине марта еще не было подписано

генеральное соглашение между правительством, профсоюзами и предпринимателями на 1992 г. Ключевым стал пункт 1.7, в котором речь шла о либерализованных ценах.

«Коллеги», как именовали себя члены комиссии (потому что одни требовали называть их господами, другие — товарищами), до темноты спорили, потому что правительство, игнорируя профсоюзы, предпринимателей, эту самую комиссию, приняло постановление о предоставлении права органам местной власти отменять предельные коэффициенты повышения цен на хлеб, молоко, кефир, обезжиренный творог, сахар, соль и масло растительное, то есть на все самые необходимые продукты питания. А это означало, считают профсоюзы, что людей фактически обрекли на голодное существование.

Даже предприниматели считали, что если отдать цены на места — всем крышка.

Ключевым моментом стал вопрос о подготовленных правительством предложениях об отпуске цен на энергоносители. «Если это произойдет, неминуем скачок цен в пять—семь раз, неизбежны банкротство многих предприятий, массовая безработица», — приводит свой довод заместитель председателя Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Василий Романов. Заместитель председателя правительства Александр Шохин парировал: мол, не на все энергоносители отпускаются цены. Будто не знал Александр Николаевич, что энергетическая цепочка неразрывна ни в прямом, ни в переносном смысле.

Когда присутствующие стали стрелять друг у друга сигареты, родилась, пожалуй, важнейшая формулировка пункта 1.7 будущего генерального соглашения: «Продолжить в 1992 году государственное регулирование цен и тарифов на ограниченный перечень продукции производственно-технического назначения, энергоносителей, потребительских товаров и услуг в тесной увязке с упреждающими мерами по адресной социальной защите граждан».

На совещании также утверждался состав делегации трехсторонней комиссии, которая сейчас в Кузбассе изучает социальную обстановку, пытается выработать предложения по решению многочисленных проблем региона. Членов делегации утвердили быстро. А. Шохин при этом пошутил: «В поездку нужны крепкие ребята». (РГ. 13.03.92)

Через три дня, **14 марта**, глава областной администрации Михаил Кислюк заявил: «Приезд трехсторонней российской комиссии в Кузбасс принес пользу».

По его словам, заработал механизм, с помощью которого стал накапливаться капитал для надбавок и доплат работникам бюджетных организаций. **19 марта** должны были быть подготовлены новые решения по этому вопросу на правительственном уровне. «Пожара забастовок в Кузбассе можно избежать, — отметил М. Кислюк, если, во-первых, не раздувать его и, во-вторых, если объединиться всем политическим силам, создать комиссию, подобную российской трехсторонней, и цивилизованными методами решать проблемы». (РГ. 16.03.92)

К марту 1992 г. ситуация в Кузбассе накалилась до предела. Главной проблемой оказалась диспропорция в зарплате угольщиков и работников других отраслей. Кемеровский облсовпроф (ФНПР) еще больше накалял ситуацию, призывая к всекузбасской бессрочной забастовке. Тогда-то в Кемерово направилась делегация трехсторонней комиссии (в первый и последний раз за всю историю своего существова-

ния). В ее состав вошли: от правительства — Шохин (Минтруд) и Евтушенко (Минтоп), от свободных профсоюзов — Мисник (Горно-металлургический) и Семёнов («Соцпроф»), от работодателей — Васильев и Шулятьева. Координировал замминистра труда Павел Кудюкин, отвечавший как раз за социальное партнерство.

После трудных переговоров с администрацией Кузбасса, Советом рабочих комитетов, профсоюзами, директорами тогда удалось найти взаимоприемлемые решения. Пожар удалось погасить, «всекузбасская бессрочная» не состоялась.

В Москву делегация повезла и требование Совета рабочих комитетов Кузбасса провести наконец перерегистрацию профсоюзов, прекратить перечисление членских взносов без личных заявлений работников и разобраться с профсоюзным имуществом. Пока добрались до Москвы, соответствующие пункты из протокола исчезли. ФНПР в очередной раз оказалась неуязвимой, зато выяснилось, что свободным профсоюзам в рамках РТК нет места. (*Открытая политика. 01.05.98*)

11 марта «Российская газета» опубликовала коллективное письмо московских ветеранов войны и труда. Они *«были шокированы поступком магаданских докеров, которые, поставив в безвыходное положение городские и портовые власти, “выбили” необходимые им миллионы рублей. Им и дела нет, что добились они этого за счет бедных одиноких стариков и многодетных семей, детских домов и больниц, что теперь на неопределенное время прекратится строительство новых школ, жилых домов и объектов соцкультбыта. Эти деяния — социальный эгоизм, ни больше ни меньше. <...> Магаданские докеры и их братья по классу из Кемеровской области и Воркуты, авиационные диспетчеры и другие, пытающиеся ухватить вс, что можно, и представления не имеют, какие страдания нам пришлось преодолевать. Нам полной мерой достались и коллективизация, и индустриализация, и голод двадцатых тридцатых годов, и репрессии».*

Письмо заканчивается неожиданно: *«Мы обращаемся к командующему Вооруженными силами СНГ Е. Шапошникову и другим военачальникам — убрать из армии таких, как Алкснис и Петрушенко, потому что им нельзя доверять оружие и солдат, потому что при определенных условиях они могут организовать новый путч, повернуть армию против народа».*

«Черные полковники», народные депутаты СССР Виктор Алкснис и Николай Петрушенко были лидерами оппозиции, кстати к тому времени ушедшими в отставку.

11 марта миллионный город Самара на сутки остался без холодной и горячей воды, а частично и без тепла в результате аварии на Самарском водопроводе. Пришлось закрыть ряд школ и детских учреждений. Больницы и предприятия общественного питания получали воду в автоцистернах. Несмотря на то что пекарни работали бесперебойно, избежать ажиотажного спроса на хлеб все же не удалось. На помощь Самаре пришли пекари из близлежащих городов — Новокуйбышевска, Кинеля, Тольятти, откуда начал поставлять хлеб. (*РГ. 12.03.92*)

11 марта прошла встреча бастующих учителей с членами правительства Бурятии. Выступивший перед делегатами от стачкомов учебных заведений заместитель председателя Совета министров Бурятской ССР Владимир Агалов официально подтвердил, что в республике нет собственных средств для выполнения главного требования педагогов — повышения зарплаты работникам учреждений народ-

ного образования на 50%. Вместе с тем в бессрочную забастовку вливаются новые коллективы. (ПГ. 12.03.92)

12 марта принят Закон Российской Федерации «О ритуальном пособии». В частности, устанавливалось ритуальное пособие — пособие на погребение — в сумме, равной трехкратному размеру минимальной месячной оплаты труда. В случае смерти инвалида Великой Отечественной войны или инвалида, приравненного к нему, пособие не могло быть ниже двукратного размера назначенной ему пенсии по инвалидности.

Пособие назначалось, если обращение за ним последовало не позднее шести месяцев со дня смерти.

12 марта в Кузбасс срочно прибыла правительственная делегация российской трехсторонней комиссии по урегулированию социально-трудовых отношений. В ее составе был заместитель председателе правительства Александр Шохин.

Делегация преследовала, как выяснилось, экспериментальные цели: в Кемерове Шохин сообщил, что «принято решение воспользоваться нынешней ситуацией для того, чтобы попытаться сформировать новый механизм разрешения конфликтных ситуаций».

Первый раунд эксперимента начался сразу после выяснения шохинских полномочий и длился с 10 вечера до 5 утра. По словам зампреда областной федерации профсоюзных организаций Виктора Коровицына, первый раунд переговоров «прошел относительно успешн, и определенные подходы по главным требованиям профсоюзов нащупаны».

Профсоюзная федерация решила приостановить «всекузбасскую бессрочную забастовку», которую громогласно объявляла на 12 марта, на ней стачкомы собирались выдвинуть два основных требования: повышение зарплаты и отказ от введения свободных цен на энергоносители.

Совет рабочих комитетов Кузбасса с самого начала оценивал выступление профбоссов как «забастовку номенклатуры и возникающих коммунистических забастовочных комитетов», был намерен обратиться к трехсторонней комиссии с предложением провести перерегистрацию всех ныне действующих профсоюзов с подачей персональных заявлений их членами.

Но для забастовки в Кузбассе было достаточно объективных причин. Высокие зарплаты, которых добились шахтеры, противопоставили их — и не только рабочих технологической цепочки, но и всю отрасль — кузбасским «бюджетникам». К примеру, зарплата директора шахты составляла 42 тыс., забойщика — 13–18 тыс., а уборщицы на шахте — 4,5 тыс. В то время как ее коллега из бюджетной организации довольствовался 2 тыс., столько же получал и профессор индустриального института. Помимо элементарной неприязни, которую эти расклады внушали нешахтерскому населению региона, подобная ситуация резко взвинтила цены на рынке: горняки могли делать дорогие покупки не торгуясь.

С другой стороны, вполне очевидно, что высокими зарплатами шахтеры во многом были обязаны дотированию отрасли. После отпуска цен на энергоносители, чего добивался проправительственно настроенный шахтерский актив, дотации должны были быть сняты и материальное благополучие шахт могло оказаться под большим вопросом. Потому потенциально убыточные шахты — их уголь по сво-

бодным ценам был чересчур дорог и неконкурентоспособен, например, в Киселевске и Междуреченске — тоже, вероятно, присоединились бы к забастовке, если бы она началась. В принципе, были резоны сочувствовать забастовочному варианту и у шахтеров убыточных шахт: если бы в результате высвобождения цен закрылись убыточные шахты, упало валовое производство угля, выросло число безработных шахтеров, несмотря на увеличение прибыли от угля, зарплата расти перестала бы и, возможно, даже снизилась бы. Недаром во всем мире шахтерские профсоюзы борются против закрытия убыточных шахт.

Однако, несмотря на то, что были объективные предпосылки забастовки, ее не произошло. И не потому, что приехала комиссия и пообещала уравнивать все зарплаты и разрядить социальную обстановку. А просто потому, что ее никто не готовил.

Облсвопроф и Координационный совет стачкомов, объединившие бюджетные организации Кузбасса, простимулировали забастовочную готовность. Не исключено, что к этому их подталкивал не только один из политических центров Кузбасса, возглавляемый Аманом Тулеевым, но и руководители бюджетных предприятий, которые желали бы обратить на себя внимание, но не готовые к реальной забастовке. (Из. 12.03.92; Ъ. 16.03.92; НГ. 18.03.92)

И все-таки забастовали не в первый раз учителя. По данным местной прессы, особенно «усердствовали» педагоги шахтерского города Междуреченска, что на юге области, — там не работали 23 школы из 24. В предзабастовочном состоянии были многие другие педколлективы. А пленум областного профсоюза работников народного образования и науки вообще призвал всех педагогов со 2 апреля начать Всекузбасскую забастовку.

Они требовали повышения заработной платы, доведения ее до уровня в полтора раза выше, чем уровень зарплаты работников промышленности Кузбасса. Глава администрации области Михаил Кислюк вновь выразил готовность к проведению консультаций, выработке приемлемых вариантов. Тем временем учительство намерено было действовать более решительно. (ПГ. 20.03.92)

Газета «Советская Россия» организовала конкурс частушек. **12 марта** был опубликована очередная порция:

Из Москвы:

*Ожидали от Гайдара
Новогоднего мы дара.
Но нанес всем нам Гайдар
Ниже пояса удар.
Хоть Егор и просвещенный,
Но удар тот запрещенный!*

Из п. Лиховской:

*Демократ, мотай на ус,
Шевели мозгами:*

*Трудно раньше нам жилось,
Еще хлеще — с вами.*

Из Пятигорска:

*Не краснея, социолог
Шлет в эфир «новацию»:
Мол, одобрил весь народ
Либерализацию.*

Из Махачкалы:

*Ох, страна моя родная!
На кого похожа ты?
Нет ни кожи и ни рожи,
Лишь разинутые рты!*

13 марта старший советник по вопросам политики и координатор оперативной деятельности Международной организации по вопросам миграции (МОМ) Рольф Йенни и первый заместитель министра иностранных дел России Федор Шелов-Коведяев подписали соглашение о сотрудничестве между правительством России и МОМ — организацией, созданной в 1951 г., штаб-квартира которой находится в Женеве. Было решено, что бюро МОМ откроется и в Москве. Ведь согласно только официальной статистике, на территории Российской Федерации находилось 235 тыс. беженцев из Азербайджана, Южной Осетии, Грузии, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана. Неопределенность положения 25 млн. русских, проживающих за пределами РФ, также являлось серьезной миграционной проблемой, считали представители организации.

Соглашение предусматривало реализацию ряда крупных технических программ, в рамках которых России была обещана помощь. МОМ сразу обратилась к крупнейшим своим спонсорам с просьбой о миллионе американских долларов для финансирования «российских программ». Эти программы были рассчитаны на содействие в решении общих миграционных проблем, вопросов законодательства в области миграции, создание системы раннего оповещения, ведение документации об иностранных гражданах на территории России и о российских подданных, находящихся за ее пределами. Рольф Йенни приветствовал Россию в новой для нее роли наблюдателя МОМ (всего в организации было 45 государств-членов и 30 стран-наблюдателей). (НГ. 14.03.92)

15 марта вышло Постановление Правительства Российской Федерации № 161 «Об упорядочении торговли легковыми автомобилями и другими товарами народного потребления для поощрения за проданные государству зерно и другие сельскохозяйственные продукты».

Постановление было принято для закрытия старых долгов, возникших, в связи с раздачей чеков «Урожай-90». Предусматривалось выделить в приоритетном порядке товары народного потребления для расчетов по задолженности с колхозника-

ми, рабочими совхозов и фермерами за сданную в 1990–1991 гг. сельскохозяйственную продукцию.

Задача была компенсировать удорожание стоимости легковых автомобилей и других товаров народного потребления, приобретаемых по чекам «Урожай-90». Для этого устанавливалось, что продажа легковых автомобилей и других товаров народного потребления будет осуществляться по розничным ценам, действовавшим до 2 января 1992 г.

Компенсация разницы в розничных ценах делалась за счет средств республиканского бюджета Российской Федерации.

Действие чеков «Урожай-90», введенных в обращение в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР от 26 июля 1990 г. № 259 «О неотложных мерах по увеличению закупок сельскохозяйственной продукции урожая 1990 года и обеспечению ее сохранности», продлялось на весь 1992 г.

На этой неделе решением МГС ВДФСО профсоюзов в Москве ликвидировали 14 детских специализированных спортшкол. Около 2,5 тыс. ребят, имеющих высокие спортивные разряды, были выброшены на улицу. (МК. 10.03.92)

На этой неделе вице-мэр Лужков принял постановление о повышении платы за обслуживание в медвытрезвителях. Теперь ночь в подобном заведении клиенту стала обходиться в 150 рублей, как номер «люкс» в шикарной гостинице. Сделано это было в связи с «возросшими ценами на коммунальные услуги: свет, отопление и проч.», а также в связи с возросшими расходами на материальное обеспечение состава МВД России. (МК. 14.03.92)

На этой неделе остроумный источник пополнения товарами торговой сети нашли в Хабаровске. В магазин стали поступать вещи и продукты, изъятые у авиапассажиров, вылетающих в ныне суверенные государства. По новым правилам им разрешалось брать с собой две банки консервов, полкилограмма колбасы, десяток яиц, одну пару новой обуви. Но многие пытались вывезти то, что пользовалось коммерческим спросом: крупные партии красной икры, радио- и телеаппаратуру, импортную одежду и обувь. Задержанные вещи могли забрать провожающие, но если их не было — не обессудьте. (ПГ. 12.03.92)

На этой неделе администрация Пермской области, несмотря на «спущенное» разрешение отменять предельные коэффициенты цен на все продукты питания и товары народного потребления, сделала последнюю попытку сохранить контроль за ценами на хлеб. С большим трудом удалось найти 100 млн. рублей для хлебопекарной промышленности. Но этих денег хватило ненадолго — цены на хлеб, и без того очень высокие, продержаться в «узде» до наступления обещанных лучших времен все же не удалось.

В тот момент в Прикамье по свободным ценам продавали все продукты питания, кроме хлеба. (ПГ. 14.03.92)

На этой неделе Москву будоражили разговоры о том, что в городе вот-вот начнутся эпидемии страшных заболеваний: дифтерии, чумы, тифа, Заведующая отделом городского центра санитарного надзора Ирина Лыткина не смогла успокоить москвичей. Она призналась, что в последнее время наблюдался значительный рост заболевших. Например, в 1991 г. было 640 больных, из которых 15 умерли. А за два месяца 1992 г. заразились уже более 90 человек, зафиксировано пять летальных ис-

ходов. Основная причина — плохие условия жизни, ослабление иммунитета. Люди отказывались от прививок, поверив тем, кто в средствах массовой информации развернул кампанию против вакцинации. Чумы, к счастью, в городе не было. Но была опасность появления сыпного тифа — из-за увеличения зараженных головной вошью, основным переносчиком инфекции. С полиомиелитом ситуация была более-менее стабильная, однако появились и новые штаммы его вируса. (*Кур.10.03.92*)

Гуманитарная помощь

10 марта Свердловский облсовет постановил создать депутатскую комиссию по расследованию нарушений в распределении гуманитарной помощи, поступившей в декабре 1991 г. от германских фирм. Представители Германии публично обвинили губернатора Екатеринбурга Эдуарда Росселя в коррупции и спекуляции на близости к президенту России.

Поводом для создания комиссии послужила публикация в «Московских новостях» 1 марта 1992 г. Тележурналист Петер Вольфганг Гроссман (Peter W. Grossmann), официальный эмиссар ЕС и правых партий Германии, побывав совместно с группой телекомпании ЦДФ 5–7 декабря 1991 г. в Екатеринбурге, заявил, что следы германского дара на 8 млн. марок затерялись, а власти области препятствуют работе немецких экспертов.

По словам Гроссмана, Россель получил гуманитарную помощь от германских фирм под сообщение, что Ельцин предложил ему пост вице-премьера и министра иностранных дел. Сообщение как будто бы подтверждалось тем, что Россель сопровождал Ельцина во время его визита в Германию в ноябре 1991 г. Однако вскоре Гроссман убедился, что Росселя не собираются назначать министром в правительство Ельцина, а реализацию гуманитарной помощи успешно осуществляет коммерческое советско-швейцарское предприятие «Интерурал». Эти факты Гроссман связал с новой виллой Росселя, которая была оценена журналистом в 5 млн. марок.

«Интерурал» был учрежден 13 сентября 1989 г. швейцарским консорциумом Sutco A.G. (33% уставного фонда), Минуралсибстроем СССР и объединением «Средуралстрой» (руководитель в 1989 г. Эдуард Россель). Директором предприятия стал бывший сотрудник Министерства внешнеэкономических связей СССР Александр Тихонов.

18 декабря 1991 г. в Екатеринбурге началось и было отложено слушание дела этого СП, попытавшегося вывезти в Люксембург 68 т ферроникеля. Дело было заведено ОБХСС с подачи Екатеринбургской таможни. СП грозил штраф и конфискация металла. Доказать, что СП «по дешевке» пыталось продать ферроникель за границу, имея при этом свой «навар», не удалось.

В газетах также публиковалась информация о том, что сын руководителя Администрации Президента РСФСР Юрия Петрова был представителем СП «ИнтерУрал» в Великобритании, дочь Эдуарда Росселя — представителем СП в Германии, а зять Бориса Ельцина Леонид Дьяченко работал в одной из дочерних структур СП в Москве.

На пресс-конференции Эдуард Россель пояснил, что реализация гуманитарной помощи по рыночным ценам диктовалась исключительно заботой о малоимущих, которым иначе «все равно бы не хватило, а если бы хватило, то отобрали бы преступники». В ходе пресс-конференции Россель оценил строительство своего коттеджа всего лишь в 300 тыс. марок (примерно 2 млн. рублей). По его словам, строительству способствовали «удачно взятый кредит», купленные по ценам 1990 г. стройматериалы, а также то, что он « всю жизнь трудился ». Губернатор, например, отказался приватизировать свою квартиру, когда узнал, что ему придется заплатить 38 тыс. рублей.

Представитель президента России по Свердловской области Виталий Машков считал, что «обнародование фактов коррупции властных структур области в период объявленной правительством России кампании по борьбе с коррупцией без тяжелых последствий для Росселя не останется ». Демократически настроенные депутаты облсовета были склонны вспомнить о своем неудачном обращении к Президенту России с просьбой разрешить прямые всенародные выборы губернатора.

Однако фактически причастность СП к распределению и реализации этой помощи тогда не была официально установлена. Не было доказано и участие тогдашнего губернатора области Эдуарда Росселя в создании и покровительстве СП. (Б. 16.03.92)

10 марта премьер-министр Японии Киити Миядзава предложил изучить вопрос об использовании самолетов японских «сил самообороны» для транспортировки лекарств и другой гуманитарной помощи в СНГ. (ПГ. 11.03.92)

10 марта вышло Постановление Правительства Российской Федерации № 151 «О подписании конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер». Правительство постановляло: принять предложение Министерства экологии и природных ресурсов Российской Федерации, согласованное с заинтересованными министерствами и ведомствами, о подписании Российской Федерацией Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, разработанной в соответствии с рекомендациями Софийского совещания по охране окружающей среды государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Министру Виктору Данилову-Данильяну было поручено подписать указанную Конвенцию от имени Правительства Российской Федерации.

11 марта Комиссия по гуманитарной и технической помощи при правительстве России подвела итоги работы за первые два месяца года, которые стали рекордными по количеству посланных безвозмездно товаров и продуктов из зарубежных стран. Заместитель председателя Комиссии Александр Житников рассказал, что за январь–февраль Россия получила 112 тыс. т гуманитарных грузов — продуктов питания, медикаментов и медоборудования, одежды. Всего же в I квартале ожидалось получить 170 тыс. т. По экспертной оценке, стоимость этих подарков из-за рубежа не столь уж и мала — около 10 млрд. рублей по ценам госторговли. А если учесть, что гуманитарная помощь направлялась ограниченной части населения (инвалидам, одиноким престарелым людям, малообеспеченным семьям), то ее реальная значимость возросла в несколько раз.

Только в Москве за счет реализации в госторговле «еэсовского» мяса и масла по фиксированным ценам и зачислению вырученных денег на спецсчет месяч-

ные пособия в 160 рублей стали получать 305 тыс. человек — одинокие пенсионеры, матери-одиночки, дети из семей, потерявших кормильца, и семьи с детьми-инвалидами до 16 лет. Помимо этого, 618 тыс. школьников 5–11-х классов досталась 45-рублевая доплата за школьное питание. Подобные меры социальной поддержки нуждающихся планировали и власти Санкт-Петербурга.

Гуманитарная помощь иностранных государств должна была продолжиться в течение всего года. Так, кроме крупных поставок из стран ЕС и США, в апреле-мае ожидалась значительная партия продовольствия, одежды, медикаментов. Германия дала согласие подарить несколько тысяч грузовиков. Велись консультации с японским Красным Крестом на поставку с регионы Дальнего Востока продовольствия и медикаментов. Шли переговоры и с рядом других правительственных и неправительственных организаций Германии (в т.ч. с Красным Крестом) Индии, Таиланда, Польши, Турции, США, Канады, желающих помочь россиянам в трудное время реформы.

Болгарская фирма «Фармахим» дала согласие прислать лекарств и медтехники на 1 млн. 114 тыс. долларов для эндокринологического центра. Знаменитый музыкант Ростропович за счет средств фонда, носящего его имя, намерен был построить больницу в Москве, а австрийская верфь «ОСВАГ» — плавучий госпиталь на 100 мест стоимостью 120 млн. австрийских шиллингов...

В свою очередь, Комиссия при правительстве России приняла ряд мер, позволяющих ускорить и упростить прием, координацию гуманитарной помощи — от более быстрого прохождения таможенного досмотра в аэропортах и портах до требования к главам местных администраций публиковать в газетах всю информацию о том, куда направляется та или иная партия грузов. (Из. 12.03.92)

12 марта таможня аэропорта Шереметьево-2 отказалась выдать Российскому благотворительному центру 50 телевизоров, подаренных российскому народу премьер-министром Японии. Президент РБЦ Борис Беленький рассказал: «В ноябре прошлого года, когда Руслан Хасбулатов с делегацией был в Японии, премьер Киити Миядзава вручил им ценные вещи: магнитофоны, видеокамеры, автомобили — на миллион долларов. В Москве политики предложили РБЦ пустить это добро с молотка, а деньги передать нуждающимся».

Когда в конце февраля в Москву начали поступать контейнеры, таможня Шереметьева-2 их заблокировала, потребовав от РБЦ пошлину в несколько сот тысяч рублей. На незаконной претензии, однако, таможенники настаивали недолго, и в первых числах марта часть груза в Россию прошла. Правда, два видеомэгнитофона все же украли, а четыре телевизора разбили.

Пункт 5 распоряжения президента СССР от 03.12.90: «Главному управлению государственного таможенного контроля обеспечить применение упрощенных таможенных процедур при ввозе в СССР грузов по линии иностранной помощи с освобождением их от уплаты таможенных пошлин и других сборов».

Транспортировка груза из Шереметьева тоже не была гладкой. По словам Беленького, таможня и здесь попыталась тормознуть груз, обязав РБЦ вывозить его глухой ночью и с ОМОНОм. Сговорились на компромиссе: товары конвоировала служба безопасности РТСБ. Однако Шереметьево-2 до сих пор не выдает организаторам аукциона 50 телевизоров Panasonic, причин этому не выдает тоже.

Тем не менее **21 марта** РБЦ провела благотворительный аукцион в операционном зале Российской товарно-сырьевой биржи даже без телевизоров-заложников. (*Б.* 16.03.92)

13 марта в комитете мэрии по торговле представителями Европейского сообщества в Санкт-Петербурге рассказали о ситуации с продовольственной помощью от ЕС.

Открыл пресс-конференцию постоянный представитель комиссии ЕС д-р Альбрехт Фронмайер. Он сообщил, что первые два этапа продовольственной помощи для Москвы и Петербурга уже были завершены. В Петербург было направлено с 16 667 т говядины, 2380 т масла и 4342 т сухого молока.

Но страны Западной Европы были намерены кормить нас и дальше. Начиная со второй половины марта ожидалась поставка третьего этапа продовольственной помощи. Мяса на третьем этапе должно было поступить меньше, чем на первых двух, зато масла и сухого молока — больше. Кроме того, ожидали 4 тыс. т сахара, 800 т детского питания и 5500 т растительного масла.

Продаваться это все, как и прежде, должно было по ценам, устанавливаемым городскими органами по согласованию с комиссией ЕС, а все средства от продажи — поступать в специальный фонд поддержки нуждающихся слоев населения. (*Смена.* 14.03.92)

На этой неделе из немецкого города Оснабрюка прибыли 3,5 тыс. продовольственных посылок общим весом 55 т. Партию гуманитарной помощи умудрились организовать для своего города тверские журналисты. Провели эту операцию газета «Оснабрюк нахрихтен», издательстве «Вече», редакции газет «Вече Твери» и «Такие дела».

В результате все школьники с первого по пятый класс получили по литровой упаковке лучшего в Европе итальянского мороженого. (*РГ.* 14.03.92)

Национальные и территориальные вопросы

Интересная картина сложилась в Татарстане накануне референдума 21 марта, в ходе которого население республики должно было определить дальнейший статус Татарстана.

В Татарстане в то время насчитывалось около 40 политических партий и движений. Правда, большинство из них были микроскопически малы: порой всего по два-три десятка человек. Идеологический спектр их был широк — от края и до края. Была группа партий, ориентирующихся на национальную и религиозную идею. Здесь самой приметной была партия национального возрождения «Иттифак».

Наряду с ними действует блок партий, по названиям которых угадывается их демократическая ориентация. Наиболее заметна в этом крыле известная Демократическая партия России (ДПР).

Кроме того, была группа партий, чьи программы имели оттенки разные, а знамя одно: красное. Это продукты распада КПСС: Народная партия свободной России, Организация коммунистов Республики Татарстан и другие.

В парламенте было три крупные фракции. Одна ориентировалась на президента РТ. Правда, ни организационного оформления, ни даже названия она не имела и проявляла себя лишь во время голосований, поддерживая президента. А вот две

другие фракции — «Согласие» и «Татарстан» — действовали официально и заметно влияли на работу парламента.

Фракция «Согласие» образовалась вокруг депутатской группы «Народовластие», отстаивавшей с самого начала курс на радикальные реформы. В нем состояли директора промышленных предприятий и депутаты-демократы. Всего их было примерно 90 депутатов.

Основой блока «Татарстан» стала группа «Независимость», фракция «Суверенитет», члены которой выступали за немедленный и полный суверенитет Татарстана. Там же была часть бывшей фракции «Коммунисты». Всего 110 депутатов.

Член Президиума Верховного совета республики, член депутатской фракции «Татарстан» Фандас Сафиуллин заявлял: *«Когда мы садимся вместе и начинаем выяснять отношения, оказывается, многие позиции сходятся. Особенно в экономических вопросах. Однако тревожат начавшиеся расхождения по национальному признаку. В “Согласии” преобладают русскоязычные депутаты. В “Татарстане” — татары. Хотя в каждой фракции депутатов сравнительно немного, блокировать работу друг друга они могут. <...> Непосредственным толчком раскола послужили негативные события в октябре прошлого года около Верховного совета. Дело в том, что в национальном движении есть силы, которые действуют по принципу популярной песенки: нет, нет, я хочу сегодня, нет, нет, я хочу сейчас.*

В тот раз несколько сотен человек стали требовать немедленного провозглашения государственной независимости Татарстана и выхода из состава России.

Эти события не прошли бесследно, в Верховном совете произошел раскол. Правда, в последнее время он начал сглаживаться. У нас, слава Богу, эти трения межнациональные пока что носят поверхностный характер, затрагивают верхний слой, в основном интеллигенцию, а глубины народа — нет. “Баранизация” народов не удастся, хотя кому-то выгодно столкнуть два самых многочисленных в республике народа».

Как уже было сказано, самой радикальной была партия «Иттифак», видящая Татарстан как национальное государство, татарское. Она больше ориентировалась на митинги, на политическое давление, лишь умеренное крыло — на парламентские методы. С их стороны раздавались голоса о создании на Волге мусульманского теократического государства, а на прошедшем в феврале 1992 г. Всетатарском курултае (съезде) звучали требования создать национальный меджлис и передать ему всю власть, что вызвало резкие протесты в парламенте даже представителей фракции «Татарстан».

Председатель партии «Иттифак», народный депутат Татарстана Фаузия Байрамова — малоизвестная писательница, пишущая на татарском языке. Ее критически воспринимали не только русские, но и многие татары.

«С этим президентом, с этим составом парламента Татарстан не сможет добиться полной независимости... Чтобы осуществить задуманное, решить все проблемы, нам нужен свой национальный парламента — меджлис, необходимо национальное государство. Причем именно сегодня». (Из статьи Ф. Байрамовой)

Партия «Иттифак» занимала крайне националистическое крыло Татарского общественного центра (ТОЦ), созданного в феврале 1989 г. В 1992 г. он имел отделения почти в 100 городах СНГ. Дело в том, что лишь четвертая часть из почти се-

мимиллионного татарского народа проживала на своей исторической родине — на Волге. Остальные — за пределами Татарстана.

ВС Татарстана в октябре 1991 г., показал, что за независимость Татарии высказываются лишь 10,4% населения республики, причем даже татар — только 17,9%. Невелика, судя по опросам, и популярность националистических лидеров. Неслучайно один из инициаторов курултая, Заки Зайнуллин, меланхолически отметил: «Наш народ поднять, как чеченцев с оружием, очень тяжело...»

В состав ТОЦ входили как культурно-просветительские, так и политические организации. С первого дня в ТОЦ возникли два крыла — радикальное, которое во главу угла ставило национальный суверенитет, и более умеренное, которое отстаивало суверенитет государственный.

Одним из основателей ТОЦ, его идеологом с первого дня был кандидат философских наук Рафаиль Хакимов — член Государственного совета республики и советник президента.

В этой ситуации приходилось лавировать президенту республики Минтимеру Шаймиеву. Чем больше времени проходило с момента появления Минтимера Шаймиева на политической сцене (президентом он был выбран 12 июня 1991 г.), тем разноречивее о нем были мнения. Сначала он воспринимался — и в республике, и за пределами — политиком, случайно вынесенным на гребень власти. Даже избрание президентом многие объясняли элементами случайности и результатом сговора национал-коммунистических сил.

Впрочем власть в республике, по оценкам наблюдателей, президентом ТР контролировалась полностью, председатель президиума ВС РТ Фарид Мухамедшин был другом и бывшим заместителем Шаймиева, правительство также находится под его контролем. Шаймиев официально считался центристом, исповедующим идеологию «честного служения народу Татарстана», далекого от национальных предпочтений. На деле в ВС он опирается на группу-большинство «Татарстан», идеологически ориентирующуюся на ТОЦ. Шаймиев имеет самый высокий рейтинг у населения, в прессе утверждается, что именно от президента исходят все меры по социальной защите населения.

Однако позже о нем чаще стали говорить как об уравновешенном центристе, и Шаймиев не опровергал это. Наоборот, подчеркивал. *«Если бы не моя твердая центристская интернациональная политика, нам бы, может, не удалось удержать ситуацию в нынешнем состоянии. Малейшее отклонение в ту или иную сторону способно привести к дестабилизации.»*

После запрета КПСС образовался вакуум. Заполнить его не в состоянии ни одна из ныне действующих в республике сил. Поэтому опасаемся, как бы вакуум не стали заполнять националистические силы или “демороссы”. Мое отношение к ним известно. Я еще во время президентских выборов с предельной ясностью заявлял, что не принимаю экстремистского крыла как партии “Иттифак”, так и Демпартии. <...> Мы и раньше говорили, и сейчас стоим на том: мы за равноправный союз с Россией суверенного государства Татарстан. Мы за единое экономическое пространство, за единую валюту, против всяких таможен и т.д. Мы не говорим, что не будем платить налоги. Будем. Но за те дела, которые добровольно передали или передадим в совместное ведение с Россией. Это — оборона, совмест-

ные коммуникации, связь и т.д. Мы — суверенная республика — никуда не входим и не выходим: нам нужен механизм совместного выживания, кстати, он нужен и для СНГ. Это мой ответ и тем, кто хочет провозгласить национальное государство, и тем, кто преднамеренно провоцирует вопрос выхода из России. Для нас было и есть самое дорогое — дружба народов нашей республики. <...> Начался и идет — хотя и не без труда — процесс переговоров. Обозначены принципы договора между Российской Федерацией и Республикой Татарстан. Остаются вопросы, но, думаем, и они будут решены по обоюдному согласию». (Из. 10.03.92)

9 марта появилось заявление Президиума ВС Татарстана. В нем говорилось, что вопрос, вынесенный на референдум, не предусматривает выхода республики из состава России и государственное обособление Татарстана от России. «Референдум имеет целью определить, отвечает ли интересам и воле народа Республики Татарстан конституированный Основным законом ранее автономного Татарстана статус суверенного государства, которое остается в едином с Российской Федерацией экономическом и геополитическом пространстве. <...>

Учитывая существующие связи с участниками СНГ, которые, в силу юридической природы Содружества, фактически носят международно-правовой характер, а равно и развивающиеся связи с иностранными государствами, Республика Татарстан как государство должна обладать необходимым и естественным правом международной правосубъектности, что и отражено в вопросе, вынесенном на референдум».

Также Президиум ВС Татарстана отмечал, что республиканский закон о референдуме не расходится с мировой практикой выборов и плебисцитов и с Законом РСФСР о референдуме. Решение по вынесенному на референдум вопросу будет считаться принятым, если «за» проголосуют более половины граждан, принявших участие в референдуме.

Президиум ВС обращал особое внимание на то, что акты о государственном суверенитете и референдуме Татарстана ни в коей мере не посягают на государственную и территориальную целостность Российской Федерации, не дискриминируют и не разделяют граждан республики по национальному или религиозному признаку, а исходят из юридического равноправия граждан, независимо от национальности и вероисповедания, закрепляют татарский и русский языки в качестве государственных, безусловно сохраняют за всеми гражданами Республики Татарстан гражданство Российской Федерации, равно как и право граждан на добровольное изменение своего гражданства.

В заявлении отмечалось, что необходимость перехода от устаревших отношений субординации к отношениям координации неоднократно подтверждалась в ходе переговоров между официальными делегациями Республики Татарстан и Российской Федерации. Так, в протоколе по итогам консультаций делегаций РСФСР и Республики Татарстан, состоявшихся 12–15 августа 1991 г. в Москве, констатировалось, что Российская Федерация, «понимая и уважая стремление Республики Татарстан к обновлению и повышению ее статуса, согласилась ориентироваться на использование договорных форм регулирования своих отношений с нашей республикой, учитывающих приоритетные интересы обеих сторон». Соглашением Правительства Российской Федерации с Правительством Республики Татарстан об эко-

номическом сотрудничестве от 22 января 1992 г. предусматривалось, что стороны будут самостоятельно осуществлять внешнеэкономическую деятельность и заключать договоры по другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Президент Татарстана Минтимер Шаймиев на пресс-конференции также заявил: *«Я никогда и нигде не говорил о выходе или невыходе из Российской Федерации. Акт о независимости — это скорее политический акт, чем правовой. Суверенитет — он или есть, или его нет.*

Российское руководство может сделать вид, что в бывших автономиях ничего не произошло, но процессы на местах от этого не останутся. Если бы была признана Декларация о государственном суверенитете Татарстана, не было бы нужды в референдуме. Что же народ должен делать, если недостаточно решения Верховного совета?

Референдум пройдет, надеюсь, нормально, и вскоре Верховный совет должен выступить с заявлением о союзе с Россией — на условиях признания нашего суверенитета. России удалось отстоять свой суверенитет. Но такое же уважительное отношение должно быть и к суверенитету автономий. Мы не можем согласиться с проектом Конституции России. Его ни один Верховный совет не принимает. Потому что у национально-государственных образований не будет лица. По этой же причине нельзя принять документ о распределении полномочий между республиками и российским центром, который мы получили из Москвы.

Это не каприз, это процесс, с которым нельзя не считаться. Этот процесс надо признать и относиться к нему уважительно». (РГ. 11.03.92, Сов. Тат. 10.03.92)

10 марта вышел Указ Президента Республики Татарстан «Об административной ответственности за посягательство на национальное равноправие граждан на территории Республики Татарстан».

Статья 1. Разжигание межнациональной вражды и розни, применение насилия на национальной, расовой, религиозной основе на территории Республики Татарстан являются противозаконными.

Статья 2. Противозаконная деятельность отдельных граждан, указанная в ст. 1 настоящего Указа, влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч рублей, если за это законодательством не предусмотрена уголовная ответственность.

Статья 3. Редактор (главный редактор) средства массовой информации, авторы распространяемых сообщений и материалов, виновные в посягательстве на национальное равноправие граждан, проживающих на территории Республики Татарстан, несут административную ответственность в виде штрафа от двух до пяти тысяч рублей, если за это законодательством не предусмотрена уголовная ответственность.

Статья 4. Средства массовой информации, распространяющие материалы, указанные в ст. 1 настоящего Указа, привлекаются к административной ответственности в виде штрафа от десяти до двадцати тысяч рублей.

Те же действия, совершенные повторно, в течение года после привлечения средства массовой информации к административной ответственности, влекут прекращение деятельности средства массовой информации с конфискацией его имущества в пользу государства. <...>

10 марта Президиум Верховного совета Башкортостане выступил с заявлением, в котором определил свое отношение и обращению Верховного совета Российской Федерации и народу республики Татарстан в связи с намеченным на 21 марта референдумом в этой республике.

В нем было выражено несогласие с оценкой парламентом России характера и целей предстоящего референдума. *«Мы считаем, — говорилось в заявлении, — что в условиях отсутствия у руководства Российской Федерации целостной программы федеративного устройства референдум в Татарстане является логическим шагом на пути последовательной реализации... декларации о государственном суверенитете Татарской ССР и вызван стремлением руководства Татарстана заручиться поддержкой многонационального народа Татарии в своей борьбе за коренное реформирование отношений между обновленной Российской Федерацией и Татарстаном, за равноправный договор с Россией.*

Президиум Верховного совета республики Башкортостан заявляет, что обращение Верховного совета России и народу Татарстана в канун референдума является попыткой повлиять на ход его подготовки и проведения, на результаты волеизъявления народа, свидетельством того, что руководство России по-прежнему придерживается административно-командных форм отношений с республиками в составе Российской Федерации. Не может не удивлять и двойственность, непоследовательность его подходов к общественно-политическим процессам в различных регионах России и государств Содружества».

Обращение российского парламента, говорилось в заключении заявления, *«не способствует радикальному реформированию экономики, переводу устройства Российской Федерации на демократическую основу, созданию единого федеративного государства свободных народов, живущих в исторически сложившихся суверенных республиках».* (Из. 12.03.92)

Такую резкую реакцию обычно весьма лояльного руководства Башкортостана на обращение российского парламента можно было объяснить двумя причинами: размахом пропагандистской кампании против референдума и пониманием того, что за столь мощным давлением на Татарстан неизбежно последуют подобные шаги Центра по отношению к другим строптивым республикам.

12 марта состоялось заседание Конституционного суда Российской Федерации, на котором было рассмотрено обращение Верховного совета России относительно конституционности постановления парламента Татарстана о проведении 21 марта референдума о государственном статусе республики. Решение Верховного совета Татарстана рассматривалось восемь часов с точки зрения законов России и международного права. Суд России проверил законодательные акты ВС Республики Татарстан (Декларацию о суверенитете, Закон об изменениях и дополнениях к Конституции, Закон о референдуме и постановление ВС о проведении референдума) и признал их местами неконституционными.

На случай татарского или журналистского нашествия охрана здания суда была усилена, однако скоро выяснилось, что суд игнорировали не только татары, но и их президент Минтимер Шаймиев, который предпочел повестке в суд приглашение на российское ТВ, а в день оглашения приговора просто издал указ о запрещении межнациональной розни.

Окончательное решение суд объявил на следующий день, **13 марта**, после закрытого совещания. Конституционный суд, по словам его председателя Валерия Зорькина, отнесся к татарским инициативам терпимо (по причине отсутствия федеративного договора и новой Конституции РФ). Суд посчитал однозначно не соответствующим Конституции РСФСР 1978 г. положение о Татарии как субъекте международного права, поскольку оно фактически декларирует выход республики из РФ.

Статьи пятая и шестая Декларации о суверенитете Татарстана, а также статьи четвертая и седьмая Закона «Об изменениях и дополнениях Конституции...» признаны несоответствующими российской Конституции, поскольку в них оспаривали верховенство российских законов над законами Татарстана.

Также неконституционным признано постановление о референдуме ВС Республики Татарстан; при этом формулировка вопроса референдума оценена как запутанная и, следовательно, ущемляющая права свободного волеизъявления татарских граждан. Вопрос референдума: «Согласны ли вы, что республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с РФ и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров?»

Правоведы отнеслись к факту суда скептически. «Татары — бунтари. Закрывай не закрывай участки — бюллетени будут брошены», — заметила автор диссертации по этнопсихологии татар советник президента РФ по нацполитике Галина Старовойтова — и тут же договорилась по телефону о выступлении по Российскому ТВ татарского имама. Министр юстиции РФ Николай Фёдоров считал «неприличной саму идею» обсуждать татарское поведение на Конституционном суде, так как она вызывает ассоциации с осуждением Конституционным судом СССР литовского референдума. «Каким бы ни было решение суда, оно неверно просто потому, что оно есть», — заметил Фёдоров.

Решение Конституционного суда не подлежало обжалованию и было обязательно к исполнению на территории России, но как его исполнять, оставалось неясным. О применении силы уже не говорили даже самые рьяные унитаристы, если же Татарстан откровенно проигнорировал бы решение суда, а российская власть сделала вид, что ничего не происходит, создавался губительный для Москвы прецедент. Во всяком случае было ясно, что республиканские лидеры с огромным интересом следили за дальнейшими действиями Минтимера Шаймиева и — в зависимости от успешности его борений — могли сильно откорректировать свою компромиссную позицию. (*Б. 16.03.92; НГ. 14.03.92*)

13 марта был обнародован указ президента Минтимера Шаймиева. Согласно ему, за разжигание межнациональной вражды и розни в Республике Татарстан налагается штраф от 500 до 2 тыс. рублей, грозит уголовная ответственность. Особая ответственность стала возлагаться на руководителей средств массовой информации, авторов публикаций, передач. Виновные в посягательстве на национальное равноправие газета или комитеты радио, телевидения при первом нарушении облагаются штрафом от 10 тыс. до 20 тыс. рублей, за повторное — закрываются, а имущество конфискуется. (*Из. 13.03.92*)

Главным итогом пути руководства Татарстана к компромиссу с Россией стало постановление о разъяснении формулировки. Оно было принято после выступлений Рамазана Абдулатипова и президента Минтимера Шаймиева. Выступление Аб-

дулатипова диссонировало с заявлениями, в это время исходившими из российских властных структур, в нем подчеркивалась значимость событий в Татарстане, их положительная роль в демократизации РФ. В то же время не подвергалась сомнению недопустимость выхода Татарстана из России, распада Федерации. В целом выступление было компромиссным и дипломатичным, но в условиях поляризации общественных сил в Татарстане обоими крайними флангами было расценено негативно. Верные России демократы расценили выступление как предательское, считая, что оно не отражает мнения руководства РФ. Однако, судя по всему, именно оно помогло достичь компромисса, отраженного в Постановлении о разъяснении формулировки. По постановлению, вопросы государственного обособления Татарстана предметом референдума не уже являлись, подтверждалось сохранение территориальной целостности России, утверждалось двуязычие и двойное гражданство, приоритет прав человека. Положительный ответ на референдуме стал трактоваться как возможность равноправия с Россией при делегировании ей полномочий, полном экономическом суверенитете. После разъяснения осталось непонятно, ради чего вообще затевался референдум и какие цели он преследовал. Разъяснение вызвало резкое недовольство национальных сил, разочарованных тем, что после него референдум превращается в простое подтверждение Декларации о суверенитете.

По мнению представителей русских демократов, постановление и выступление Абдулатипова обеспечили успех референдума среди русскоязычных жителей Татарстана, и потому они расценивали эти факты негативно и опасались, что постановление может быть отменено и толкование изменено в пользу независимости Татарстана.

Если рассматривать ситуацию в комплексе, любой иной вариант (победа референдума без данного разъяснения, с одной стороны, или поражение — с другой) однозначно обострил бы отношения между татарами и русскими в республике, в которых появилась трещина из-за самого факта референдума. (*Веч. Казань. 19.03.92; Из. Татарстана. 19.03.92; Татар Иле. 7–92; Известия ТОЦ. 2, 3–92; Политический мониторинг Институт гуманитарных и политических исследований за март 1992 г.*)

Не остался в стороне от проблемы и вице-президент Российской Федерации Александр Руцкой. **13 марта** он опубликовал в «Российской газете» обращение под названием «Пойдем же сердцем — Россия наш общий дом». На следующий день обращение перепечатала газета «Советская Татария».

Соотечественники! С тревогой и надеждой слежу за последними событиями в суверенном Татарстане. Как русский человек, как гражданин России, как солдат и государственный деятель я не могу быть в стороне от событий в Татарстане, от исхода которых зависит наша с вами судьба. Речь идет о самом важном — о существовании наших народов, о существовании тысячелетнего уникального государства, объединившего в себе Европу и Азию.

Да, отношения между нашими народами были отнюдь не безоблачными. Было всякое — кровь, слезы, обиды, примирения, спаленные русские города, завоевание Казанского ханства. Но стоит ли сегодня предъявлять друг другу счеты от имени наших великих предков? Предъявление исторических претензий — это путь в никуда, путь к распаду, смерти и в конечном счете вырождению.

Генерал в своем послании напомнил о том, что «в огромном большинстве российских дворянских родов текла татарская кровь, которая, смешавшись с кровью русской, явила миру высокие образцы служения великому государству». Заметил, что русские аристократы Ростопчины, Шаховские или Юсуповы не только не стыдились своего татарского происхождения, но гордились им. Красиво сказал о «российской аристократии духа», включив в нее Тютчева, Тургенева, Гончарова, Бердяева, и спросил: «Разве не слышно в великих именах полынного запаха степей? Недаром Иван Тургенев как-то заметил: “Поскребешь русского — найдешь татарина”».

Наконец, напомнил самостийным татарам, что русскими учеными двигали не алчные и узконациональные интересы, когда они в 1804 г. в Казани открывали университет, один из крупнейших в России, и когда в 1801 г. создавали Азиатскую типографию, значение которой в сохранении татарской культуры трудно переоценить даже генералу

Перечислил, когда мы вместе боролись с общими врагами и захватчиками. Помянул жертвенную кровь Мусы Джалиля и Александра Матросова, пролитую во имя нашей общей Родины.

Ну а закончил недавний советский генерал и коммунист модным тогда пинком по СССР: *«Мы вместе пережили катастрофу 1917 года и долгое, в семьдесят с лишним лет, лихолетье социального и национального унижения. И не русский человек унижал татарина а безнациональная, бездуховная власть, одинаково презиравшая и боявшаяся как мир православия, так и мир ислама. Расстрелы священнослужителей, разрушение церквей и мечетей — это тоже наша горькая и неразделимая судьба. А то, что эта власть говорила на русском языке, — это еще одна трагедия русского человека, у которого украли, изнасиловали и выхолостили великий русский язык, в котором мирно сосуществовали славянские, тюркские, монгольские и иные культурные миры, из которых и состояла наша Родина».*

Смахнув скупую мужскую слезу, он эффектно закончил свое воззвание: *«Близорукие политики, удовлетворяющие свои амбиции за счет дешевой популярности в разыгрывании карты “национального вопроса”, неминуемо станут жертвами этой кровавой игры. Но неужели мы будем сложив руки ждать, пока петля национализма стянется на горле нашей общей и единственной Отчизны? Опомнитесь, братья!»*

Президиум Верховного совета Республики Татарстан оперативно отреагировал на постановление Конституционного суда Российской Федерации относительно референдума в Татарстане. На прошедшем **14 марта** экстренном заседании Президиума ВС РТ было принято решение провести внеочередную сессию Верховного совета республики **16 марта**. Президиум предложил свою формулировку вопроса: «Согласны ли вы, что Татарстан — суверенное государство?»

Демократы были готовы согласиться с такой формулировкой, добавив к ней слова: «... в составе Российской Федерации».

Один из лидеров националистов в Верховном совете Республики Татарстан Марат Мулюков назвал решение Конституционного суда неконституционным, поскольку, по его мнению, суд не имел права вмешиваться во внутренние дела суверенного Татарстана. Он обвинил Президиум Верховного совета в трусости и сказал, что на сессии будет отстаивать прежнюю формулировку вопроса и прежние сроки проведения референдума — 21 марта. (РГ. 16.03.92)

15 марта в Казани состоялся объединенный митинг местных коммунистов и демократов. Митинг организовали «Рабочий союз», ДДРТ, ДПР, движение «Граждане Российской Федерации». Он собрал более 700 человек. Разногласий и споров между выступающими было много, но в вопросе о референдуме их взгляды сошлись: и те и другие согласились с решением Конституционного суда и потребовали изменения формулировки вопроса, выносимого на референдум.

Тем временем **на этой неделе** в городах Бугульме и Нурлате начался сбор подписей под требованием о выходе этих городов и районов из состава Татарстана с последующим присоединением к Самарской области в случае, если референдум ответит «да» независимому Татарстану. Руководство этих городов и районов решительно отмежевывалось от участия в акции. Но тем не менее, по неофициальным данным, в Нурлате было собрано уже 12 тыс. подписей (в 1992 г. в нем проживало 25 тыс. человек). Кроме того, член Президиума Верховного совета Татарстана Анатолий Перов сообщил после встречи с активом Тетюшского района, что там тоже готовилось отделение от Татарстана с присоединением к Ульяновской области. (РГ. 14.03.92)

13 марта в Белом доме произошло парафирование Федерального договора республик в составе РФ о разграничении полномочий, который должен был стать IV разделом будущей конституции страны. 18 из 20 республик договор парафировали. Чечня не участвовала в обсуждении, с делегацией Чечено-Ингушской Республики переговоры по этим вопросам велись в то же время в Дагомьсе, а глава делегации Татарстана — заместитель председателя ВС республики Александр Лозовой, сославшись на отсутствие у него необходимых полномочий (все остальные республики были представлены президентами или главами парламентов), подписывать документ отказался.

Рамазан Абдулатипов заявил, что «ждать, пока все соберутся, далее невозможно»). А разработчики отметили, что «неподписантам» договора самим хуже будет — без него Россия не собиралась заключать никаких двусторонних соглашений ни с Татарстаном, ни с Чечней.

В итоге проект, который предполагалось представить до 6 апреля на рассмотрение съезда, не дожидаясь авторского своего варианта не только до съезда, но даже до официальной публикации. Первые потери он понес при первой же попытке вывести его обсуждение за пределы относительно уютного круга парламентских комитетов. И потери эти пришлись как раз на раздел о федеративном устройстве: в текст Основного закона России он должен теперь войти в точности таким, каким парафировали.

А ведь идея, первоначально положенная комиссией Олега Румянцева в основу концепции федеративного устройства, была идеей отказа от трехэтажной иерархии административного подчинения, предусматривающей наличие «привилегированных» автономных республик, с одной стороны, «простых» областей и краев — с другой, и, наконец, автономных областей и округов — с третьей. Так вот, в первом официально опубликованном проекте (ноябрь 1990 г.) речь хотя и шла о двух типах структурных элементов — о «национальных и территориальных государственных образованиях, имеющих статус равноправных республик», и о «федеральных территориях», — совершенно ясна была перспектива постепенного подъема террито-

рий до элитного республиканского статуса. Тут же регламентировалась и соответствующая процедура, с каждым случаем применения которой сама проблема «элитности» планомерно сводилась бы для РФ на нет. В конце концов Россия неизбежно должна была трансформироваться в федерацию, организованную по германскому — «земельному» принципу.

«Земли» как административные образования даже появились в тексте проекта на момент второй официальной публикации (октябрь 1991-го). Однако с мечтами об одноразрядной системе пришлось быстро распрощаться: противодействие автономий оказалось настолько решительным, что не оставляло никаких надежд на благополучное утверждение проекта. И «земля» в этом варианте фигурировала уже как субъект Федерации второго, низшего ранга. Высший — отстояли для себя автономные республики, к тому времени, кстати, добившиеся и изъятия самого этого определения из своего наименования (они стали просто «республиками в составе РФ»).

По ходу дальнейшей редакции документа Конституционная комиссия почла за лучшее, «во избежание ненужного кровопролития», организованно оставить еще один рубеж обороны, вернув автономным образованиям и третий, административный, этаж. Вопрос о внесении дебатов по проекту Основного закона в повестку дня съезда депутаты рассматривали, уже держа в руках текст, содержащий в разделе «Федеративное устройство» привычное перечисление: республики, края, области... Мало того, статус, аналогичный областному, выторговали себе города Москва и Санкт-Петербург — привилегии федерального округа Колумбия не давали их мэрам покоя.

Как и можно было предполагать, в распоряжении республик остался, по выражению, ставшему в российских верхах уже почти официальным термином, «полный джентльменский набор» атрибутов суверенитета, заключающий в себе принципиальные отличия от статуса «обыкновенных» областей. К нему относились права на принятие и изменение конституции и законов республики; на формирование своих представительных и исполнительных органов власти и на обязательное представительство в органах федеральных; на назначение судей высшего суда; на регламентацию гражданства, государственной службы, государственных языков и государственных символов...

Отразив посягательства на свои исконные привилегии, республики в составе РФ не нашли резона удовлетвориться лишь ими. Обещая свою поддержку идеологам конституционной реформы, они, очевидно, больше всего боялись продешевить, когда придет пора обсуждать новую схему разграничения полномочий и компетенций. И голоса депутатов от автономий достались сторонникам проекта исключительно дорого.

В «стремлении освободить руководство России от тяжести излишней централизации», как не без изящества определил задачу переговоров председатель ВС Хакасии Владимир Штыгашев, лидеры республик, собравшись 13 марта, сосредоточили свои усилия на нескольких главных направлениях.

Проблема контроля над недрами (и вообще над природными ресурсами различного характера) стала здесь центральной. А достигнутый в разрешении ее успех следовало считать наиболее осязаемым. Автономии отдали Центру немного — шельф, двухсотмильную морскую зону. Всеми остальными естественными богат-

ствами на своей территории они стали владеть и распоряжаться почти безраздельно: Федерация сохранила за собой право устанавливать тут лишь основы законодательства; акты прямого действия стали прерогативой республик.

Вице-премьер Сергей Шахрай фактически признал: достигнут политический компромисс, дальше которого двигаться уже невозможно. Дальше — распад Федерации.

Характерно, что «статус федеральных природных ресурсов» определялся отныне исключительно «по взаимной договоренности» между центральными и республиканскими властями. А ведь до сих пор именно конституционная норма, которая позволяла федеральным органам брать под свою юрисдикцию особо ценные месторождения, обеспечивала им при любых осложнениях контроль за стратегическими (в экономическом смысле, да и в военном тоже) запасами сырья.

К этой теме вплотную примыкал вопрос о самостоятельности в международных — особенно, конечно, внешнеэкономических — связях. В самом деле: чего стоит владение недрами, если вывоз сырья жестко регулируется, скажем, методом квотирования, центральными органами. Автономии и здесь добились, кажется, максимума: как установлено договором, «республики являются самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических связей». И даже координация политической и экономической деятельности на международной арене отнесена теперь не к исключительным полномочиям Федерации, а к сфере совместных компетенции.

Предметом ожесточенной дискуссии стал и подход к формированию федерального бюджета: спор об одноканальной и двухканальной бюджетной системах пробудил живые воспоминания о временах правления Госсовета СССР и непримиримом противостоянии между союзным Центром и республиками. Здесь атака автономий не принесла немедленных результатов, поскольку окончательно определить систему взаимоотношений в этой области предполагалось особым законом, к тексту которого имелась отсылка в Конституции.

Зато это стало одним из поводов, по которым участники переговоров потребовали от Руслана Хасбулатова гарантий того, что при разработке всего пакета законодательных актов прямого действия, предусматриваемого конституционной реформой, парламент будет строго следовать базовым принципам, установленным Федеративным договором. И только горячие уверения председателя ВС РФ в достаточности его собственного авторитета и авторитета президента России для укрощения депутатской строптивости склонили лидеров республик к подписанию документа...

Но все же и представители Конституционной комиссии, судя по их собственным словам, не считали итоги совещания поражением. И не только потому, что инициативные проекты соглашения, которые имелись в портфелях почти всех прибывших в Белый дом делегаций, так и не были извлечены на свет. А они чаще всего по духу и букве представляли собой откровенную кальку со знаменитого горбачевского Союзного договора.

По словам главы Конституционной комиссии Олега Румянцева, главными конкурентами принятого договора были проект фракции «Суверенитет и равенство» («проект договорной федерации») и подготовленный Карелией и Якутией документ, оставлявший в компетенции федеральных властей «лишь оборону и другие расходные статьи». Парафируя договор, республики де-факто отказались от претензий на «суверенитет без пределов».

Парафированный договор должен был войти в качестве отдельной главы и в новую Конституцию РФ, причем любые изменения и поправки в ходе ее утверждения съезд мог внести только с согласия всех подписавших сторон.

Таким образом, председателю ВС РФ Руслану Хасбулатову удалось то, что так долго не получалось у председателя палаты национальностей Рамазана Абдулатипова и ответственного секретаря Конституционной комиссии (КК) Олега Румянцева.

Румянцев в начале недели заявил, что посредником при согласовании полномочий должен был быть сам Ельцин, но Хасбулатов решил заняться этим *ex officio* — как председатель КК. В результате длительных прений Хасбулатову удалось главное — отстоять федеральный налог. Опыт конфликтов между сепаратистами и унитаристами показывал, что после того, как центральная власть теряет налоговые рычаги, дальнейший развал идет неудержимо. А поскольку московской власти до разреза необходим был хоть какой-то прогресс во взаимоотношениях с автономиями, то, отстояв главное, большего от автономий и не требовали.

Парафирование договора не означало его автоматической ратификации парламентами республик в составе Российской Федерации. Местным лидерам свойственна переменчивость в настроениях, что в ходе новоогаревских консультаций в полной мере испытал на себе Горбачёв. А времени на ратификацию было меньше месяца.

Ситуация осложнялась назревающим «татарским кризисом»: в упреждение татарстанского референдума о независимости Конституционный суд РФ принял решение о незаконности формулировки вопроса, вынесенного на референдум.

Нынешний хасбулатовский успех вносил и некоторую ясность в цели конституционного строительства и как бы давал отцам-основателям программу-минимум — развивать достигнутый успех именно в заданном Хасбулатовым направлении, тем более что хоть какими-то достижениями в области государственного строительства на 13 марта мог похвалиться только он. Этот успех тем более был важен для спикера, ведь к речам о разгоне съезда он относился более чем нервно: **12 марта** он заявил, что таких мечтателей «надо упрятать в “Матросскую Тишину”» и что «некоторым специалистам по научному коммунизму надо усвоить эту истину». (НГ. 14.03.92, 18.03.92; Ъ. 16.03.92)

Руслан Имранович разовьет успех **18 марта**, организовав парафирование Федеративного договора представителями российских краев и областей (не участвовали только Белгородская, Краснодарская область, Камчатка и Сахалин). **20 марта** пришла очередь представителей автономных краев и областей.

11–12 марта состоялось совещание Ассоциации автономных образований Российской Федерации, созданной органами государственной власти и управления в целях обеспечения условий защиты интересов населения при переходе к рынку, укрепления правовых, экономических и социальных гарантий малочисленных народов. На нем присутствовали представители десяти автономных округов России, а также Еврейской автономной области.

Представителей автономных образований волновала судьба Федеративного договора. Председатель Совета национальностей Верховного совета Российской Федерации Рамазан Абдулатипов отметил, что Борис Ельцин и Руслан Хасбулатов с полным пониманием и поддержкой относятся к этому вопросу. Не случайно вече-

ром накануне дня парафирования Румянцев с Хасбулатовым просидели над ним больше часа, обсуждая и правя его постатейно.

Но есть и такое, что тормозит его осуществление. Например, камнем преткновения стал четвертый раздел проекта новой Конституции России, касающийся федеративного устройства: в нем автономные округа как субъекты Федерации даже не упоминались.

В резолюции, принятой на совещании, представители автономий настаивали на скорейшем рассмотрении этих спорных вопросов. Рамазан Гаджимурадович искусно делал свое дело. (РГ. 12.03.92; Из. 12.03.92)

13 марта сессия Совета приполярного города газозиков Надыма потребовала у российского парламента пресечь дробление Тюменской области по национальному принципу. Депутаты не признавали в своем городе и районе решение состоявшейся в октябре сессии окружного совета, провозгласившей Ямало-Ненецкую Республику вместо Ямало-Ненецкого автономного округа. Они настаивали на прямом административном подчинении своего города областному центру, а не властям национальной автономии.

Тюменская область была уже фактически разделенной на три части: два автономных округа и южную зону, что, по мнению депутатов, вело к конфронтации, торможению экономических реформ. Вместе с тем Надымский городской совет признавал и уважал окружные власти в рамках национально-культурной автономии. (РГ. 14.03.92)

Напомнили о себе и российские немцы.

10 марта председатель Межгосударственного совета по реабилитации немцев бывшего СССР Генрих Гроут заявил, что на грядущем в марте II съезде прежняя стратегическая цель — восстановление поволжской республики, — вероятно, будет снята: «Нам теперь нечего терять, нет даже цепей». После четырехлетней борьбы российские немцы опускали руки.

Трудолюбивых и рачительных русских немцев зазывал Леонид Кравчук, но в Таврии, по словам Гроута, могло уместиться лишь 300 тыс. переселенцев. Остальным придется требовать компенсации и паковать чемоданы. Однако официальный Бонн выставил навстречу «фольксдойчам» квоту — 150 тыс. душ в год. Бонн советовал и самому Гроуту остаться на Саратовщине и этим увлечь остальные миллионы.

В ответ Гроут заключил союз с бывшим Генштабом и предложил: менять квартиры выводимых офицеров и солдат Западной группы российских войск на аналогичное жилье «наших» немцев. Однако на это ни боннские, ни московские власти не согласились. (МК. 11.03.92)

11 марта вышло Постановление Совета национальностей «Об избрании Комиссии по репрессированным и депортированным народам». Председателем Комиссии 15 января 1992 г. был избран Анатолий Аникиев.

14 марта в преддверии визита Козырева в Японию ее премьер-министр Киити Миядзава ответил на вопросы главного редактора «Независимой газеты» Виталия Третьякова.

Он, в частности, сказал: «Япония не устанавливает приоритетов в отношении какого-либо государства, но в том, что касается Российской Федерации — великой державы, граничащей с Японией, мы хотели бы установить с ней отношения прочного взаимного доверия и дружбы, урегулировав проблему Северных территорий и безотлагательно заключив мирный договор, все еще отсутствующий, даже спустя 47 лет после войны, с тем, чтобы обеспечить раскрытие крупных потенциальных возможностей двусторонних отношений. <...>

Ввиду того, что СССР не подписал Сан-Францисский мирный договор, являющийся мирным договором между нашей страной и большинством союзных стран, с июня 1955 года по октябрь 1956 года были проведены японо-советские переговоры с целью заключения отдельного мирного договора между Японией и СССР. На этих переговорах Япония заявила, что острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомаи являются территорией Японии, и потребовала их возврата, но Советская сторона, заняв позицию согласия на возврат Шикотана и гряды Хабомаи, заявила о невозможности вернуть Итуруп и Кунашир, так что переговоры не завершились соглашением. В связи с этим переговоры по заключению мирного договора были превращены в переговоры прежде всего для восстановления дипломатических отношений, в результате была подписана Японо-Советская Совместная Декларация, предусматривающая, в частности, прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений. Декларация в статье 9 устанавливает, что а) после восстановления нормальных дипломатических отношений между двумя странами они продолжат переговоры по заключению мирного договора, а также б) что СССР после заключения мирного договора осуществит передачу гряды Хабомаи и острова Шикотан.

Японо-Советская Совместная Декларация ратифицирована парламентами обеих стран и является двусторонним договором, зарегистрированным в ООН. Следовательно, мы считаем естественным и высоко, оцениваем то, что Правительство Российской Федерации в связи с тем, что оно наследует исполнение прав и обязанностей Советского Союза по международному праву, считает, что будет соблюдать Совместную Декларацию, являющуюся именно таковым договором.

Таким образом, в принципе проблема гряды Хабомаи и о. Шикотан как часть японо-советской территориальной проблемы решена Японо-Советской Совместной Декларацией, а проблема Итурупа и Кунашира остается как подлежащая разрешению в процессе японо-российских переговоров по мирному договору.

После подписания Совместной Декларации между Японией и СССР периодически велись переговоры по мирному договору, но реального результата не было достигнуто. В частности, СССР в условиях тоталитарного строя отступил от договоренностей Совместной Декларации и продолжал занимать жесткую позицию. долгое время заявляя, что «территориального вопроса не существует». Далее: определение требований Японии о возврате Северных территорий как «незаконных требований советской территории» породило заблуждение в том плане, что проблема Северных территорий — это, по существу, проблема уступки Японии территории, являющейся советской.

Однако в последнее время появились определенные обнадеживающие факторы для разрешения данной проблемы. В японо-советском Совместном Заявлении, при-

нятом во время визита в Японию президента Горбачёва в апреле прошлого года, впервые в форме документа четко подтверждено, что предметом территориальной проблемы, подлежащей разрешению в мирном договоре, являются гряда Хабомаи и острова Шикотан, Кунашир и Итуруп; далее было подчеркнуто, что ускорение переговоров по заключению мирного договора является первостепенно важным. Подтверждается, что это Совместное Заявление по-прежнему выполняется Российской Федерацией как единственным государством, обладающим преемственностью в отношении СССР. Российское руководство после августовских событий прошлого года объявило, что японо-российские отношения следует освободить от идеи побежденного и победителя в войне и что территориальная проблема должна быть решена на основе принципов "законности и справедливости". Что касается четырех северных островов, то, в отличие от Южного Сахалина и Курильского архипелага, представляющего собой 18 островов к северу от Урупа, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору, они были подтверждены обеими странами в 1855 году при начале межгосударственных отношений между Японией и Россией в совершенно мирном порядке как территория Японии, и с тех пор, вплоть до августа 1945 года, когда в период хаоса после окончания войны они были оккупированы советскими войсками, постоянно находились под управлением Японии, и Япония постоянно заявляла, что эти четыре острова подлежат возврату Японии с точки зрения законности и справедливости. В этом смысле мы можем оценить упомянутую позицию российского руководства как обнадеживающую.

В феврале сего года впервые между Японией и Россией состоялось заседание рабочей группы по заключению мирного договора, где была вновь подтверждена позитивная позиция российского руководства, заявляющего о желании разрешить территориальный вопрос и заключить мирный договор. Мы хотели бы дальнейшего продвижения вперед переговоров в ходе намеченного на март визита в Японию министра иностранных дел России Козырева, а позже — визита нашего министра иностранных дел Ватанабэ в Россию, чтобы во время запланированного на сентябрь визита в Японию президента Ельцина довести дело до кардинального решения этого вопроса».

На вопрос «Каков, по вашему мнению, предел допустимого компромисса в решении проблемы Курильских островов?» премьер-министр ответил: «Прежде всего, хочу указать на то, что Япония не требует передачи Курильских островов, представляющих собой 18 островов севернее Урупа, от которых она отказалась по Сан-Францисскому мирному договору, Япония требует только возвращения четырех северных островов, которые, как я уже разъяснил, вплоть до конца войны неизменно были под японским управлением как японская территория. Указанные четыре острова исторически являются исконно японской территорией, никогда не являвшейся территорией другого государства, и, исходя из довоенных и послевоенных международных договоренностей, включая соглашения с бывшей царской Россией и с бывшим СССР, являются территорией, которая, естественно, должна принадлежать Японии. Правомерность подобной позиции нашей страны поддерживается многими странами. Но на этих островах реально проживает русское население. Мне хотелось бы решить проблему четырех северных островов, в

максимальной степени учитывая права человека и интересы этих людей. Нельзя обрекать нынешнее население на повторение судьбы 17 тысяч японских жителей, которые в свое время были принудительно выселены с четырех островов без всякой компенсации. Я хотел бы заверить, что если в ясной форме найдут подтверждение принципы возвращения четырех северных островов на основе упомянутой точки зрения, мы готовы действовать гибко в плане формы, сроков и условий фактического возвращения». (НГ. 14.03.92)

Говоря об исторической и международно-правовой базе наших взаимоотношений с Японией, Третьяков приводит выводы юриста-международника, кандидата юридических наук Сергея Пунжина (в начале 2010-х гг. он был старшим сотрудником правового департамента секретариата Международного суда ООН в Гааге, Нидерланды), опубликованные в журнале «Советское государство и право» (№ 7 за 1991 г.):

«...Выводы в отношении правового титула на Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи, поскольку спор идет именно об этих островах, могут быть следующими:

1. Япония не может претендовать на острова Итуруп и Кунашир, так как они входят в Курильские острова, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г.

2. Острова Шикотан и Хабомаи с момента определения их государственной принадлежности в 1855 г. до 1945 г. всегда управлялись Японией, рассматривались как часть острова Хоккайдо и поэтому не могли входить в понятие “Курильские острова”, употребленное в Сан-Францисском мирном договоре 1951 г.

3. Япония обладает законными правами на острова Шикотан и Хабомаи, которые должны быть ей переданы без всяких условий.

4. Советский Союз не обладает правовым титулом на острова Итуруп и Кунашир, поскольку Ялтинское соглашение такого титула ему не предоставило, а лишь частично легитимизировало притязания СССР на эти острова. Сан-Францисский договор также оставил открытым вопрос о правовом титуле на эти территории.

5. Таким образом, правовой титул на острова Итуруп и Кунашир в соответствии с международным правом до настоящего времени остается неопределенным.

Итак, территориальный спор между СССР и Японией существует, Япония выдвигает претензии на Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Какой же может быть реальный выход из сложившейся ситуации при том, что позиции сторон носят непримиримый характер?

Поскольку спор является правовым, он может быть по соглашению сторон разрешен независимым международным судебным органом — Международным судом. В этом споре шансы имеют обе стороны. Аргументы Советского Союза могут основываться на Ялтинском соглашении, предусматривавшем переход в будущем титула к СССР. Попытки Японии представить Итуруп и Кунашир как не входящие в Курилы явно несостоятельны. Скорее Япония может основываться на доказательствах исторического плана — острова Итуруп и Кунашир всегда были японской территорией, никогда до 1945 г. не принадлежали другим государствам. Для Японии остается серьезное препятствие — Сан-Францисский мирный договор.

«...» Окончательным решением должно стать признание правового титула или СССР, или Японии на острова Кунашир и Итуруп».

В марте была озвучена информация, что за последние 40 лет из СССР выехало за рубеж около 1,5 млн. человек, 52% из которых составляют евреи, 37% — немцы, 7% — армяне, 2% — греки, на долю всех остальных народов СССР-СНГ приходится 2%. В начале 1990-х гг. количество покинувших страну увеличилось в разы... (НГ. 12.03.92)

Кавказ

Чечня

12 марта 1992 г. парламент Чечни принял Конституцию республики, согласно которой Чечня провозглашалась «суверенным демократическим правовым государством, созданным в результате самоопределения чеченского народа».

Высшим органом законодательной власти объявлен постоянно действующий парламент, а исполнительную власть (кабинет министров) возглавил президент. Государственной религией провозглашен ислам.

Постепенная исламизация общества заставила Дудаева, который не был известен как ортодоксальный мусульманин, использовать ислам в качестве политического аргумента. Идеологом исламской политики стал вице-президент Чечни Зелимхан Яндарбиев. Джохар Дудаев уделял исламу особое внимание как важнейшему фактору сплочению чеченского народа, однако при этом подчеркивал, что Чечня станет демократическим и правовым государством, а все ее граждане, независимо от их вероисповедания, будут равны в своих правах и обязанностях. Новая конституция Чечни зафиксировала отделение религиозных организаций от государства и гарантировала свободу отправления культа для всех граждан республики. В соответствии с этой политикой Дудаевым был принят указ об объявлении православной Пасхи наряду с мусульманскими праздниками нерабочим днем.

Звиад Гамсахурдия, объявившийся в Грозном в середине февраля, продолжал называть себя законным президентом, и Джохар Дудаев всячески поддерживал его как единственного на всем Кавказе союзника в борьбе с Москвой.

В тот же день, **12 марта**, в Грозном депутаты разогнанного парламента Грузии численностью несколько десятков человек провели выездную сессию.

На ней присутствовал Джохар Дудаев. Звиад Гамсахурдия сделал ряд заявлений на тему: «Необходимо прозреть Западу, ослепленному Шеварднадзе», выразил надежду на восстановление в Грузии законной власти. Дудаев обещал свою поддержку. Депутаты приняли обращение к грузинскому народу и мировой общественности, в котором заклеили тбилисский режим как «военную хунту» и имперскую Россию. В обращении перечислялась боевая техника и вооружение, полученные от армии бывшего СССР нынешними руководителями Грузии для свержения законной власти. Подчеркивалось, что всенародно избранный президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия не отрекался от власти, не передавал ее ни Военному совету, ни Государственному совету, не приглашал в Грузию в качестве «спасителя нации» Эдуарда Шеварднадзе.

В связи с принятием новой конституции Чечни два президента-единомышленника обменялись указами.

Указ Президента Республики Грузия о признании государственной независимости Чеченской Республики

Принимая во внимание решения демократически избранных президента и парламента Чеченской Республики от 1 ноября 1991 года и 2 ноября 1991 года соответственно, а также вступление в силу Конституции Чеченской Республики, постановляю:

1. Признать государственную независимость Чеченской Республики.

2. Указ вступает в силу с момента его подписания.

Президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия

Грозный, 13 марта 1992 года.

Указ Президента Чеченской Республики.

от 29 марта 1992 г. № 60а г. Грозный.

Признавая волеизъявление грузинского народа о независимости, выраженное 31 марта 1991 года на всенародном референдуме, Президент Чеченской Республики. ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать Грузию как независимое государство.

2. Министру иностранных дел Чеченской Республики установить дипломатические отношения с Республикой Грузия после восстановления в ней конституционной власти.

3. Указ вступает в силу со дня его подписания.

Президент Чеченской Республики Д. Дудаев

Далее, в развитие темы независимости, Джохар Дудаев и Звиад Гамсахурдия обнародовали проект создания Союза военных сил Закавказья, объединения всех закавказских и северокавказских государств, в лигу независимых от России республик. Но эта идея ни у кого не нашла поддержки. Правители республик Северного Кавказа вовсе не хотели терять свои кресла ради сомнительного единства, и даже председатель парламента Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) Юсуп Сосламбеков, выступая в Сухуми, осудил идею Дудаева и Гамсахурдия.

Сосламбеков действовал в марте 1992 г. заодно с Дудаевым, когда против чеченского президента выступала оппозиция. Но в целом у руководства КГНК и Чечни наблюдались достаточно явные расхождения целей; прежде всего КГНК декларировала своей задачей не «отрыв» от России северокавказских национальных республик, а лишь контроль над соблюдением прав кавказцев. В свою очередь, российские державники не выступали против КГНК слишком активно — они уже поняли, что смогут использовать Конфедерацию в интересах России.

Грузия

9 марта «звиадисты» установили контроль над городком Цаленджиха в Северной Мингрелии, где их влияние было очень сильным. На другой день после образования Госсовета они захватили под Зугдиди в заложники 17 бойцов правительственной армии. Наконец, вечером **12 марта** мингрелы взяли в плен командующего Национальной гвардией Георгия Каркашвили и бывшего заместителя мини-

стра обороны Бесика Кутателадзе. В тот же день «звиадисты» полностью овладели Зугдиди; дороги в Абхазию оказались перекрытыми, на подступах к Зугдиди встало полуторатысячное мингрельское ополчение, которым командовали глава Комитета гражданского неповиновения в Зугдиди Вальтер Шургая и по-прежнему называвший себя главнокомандующим Вахтанг Кобаля. На следующий день Госсовет Грузии собрался на сессию и принял решение направить в Мингрелию военные отряды для широкомасштабной операции против «звиадистов». Китовани предъявил повстанцам ультиматум: в два дня освободить заложников и прекратить военные действия.

Хотя сразу штурмовать Зугдиди войска Госсовета не решились, стало ясно, что новой войны в Западной Грузии не избежать.

10 марта переброшенный из Степанакерта в Грузию 366-й полк был расформирован.

Вечером **10 марта** Военный совет Грузии самораспустился, и взамен был создан Государственный совет, призванный выполнять функции президента и парламента. Госсовет составили 56 представителей 20 политических партий, его главой (председателем) был избран Шеварднадзе. Затем был сформирован президиум Госсовета: председатель — Шеварднадзе, его заместитель — Джаба Иоселиани, премьер-министр — Тенгиз Сигуа, а его заместитель — Тенгиз Китовани. Каждый из них получил право вето, еще одно право вето — весь остальной Госсовет.

Шеварднадзе, безусловно, вызывал наибольшее доверие в народе. Его приход связывался с признанием независимости Грузии, с обильной денежной и продовольственной помощью Запада — словом, с тем процветанием, за которое Грузия должна была заплатить независимостью. Многие грузины считали, что подчиняться Европе и Америке — совсем не то, что находиться в составе СССР.

Вотчина Гамсахурдиа — Зугдиди, как и вся Западная Грузия, продолжала сохранять верность изгнанному президенту. Его сторонники отчаянно протестовали против приезда Шеварднадзе: они понимали, что человек, так медленно и кропотливо подготавливавший свое возвращение, возьмет власть крепко и надолго. И когда стала известна дата планируемого прибытия Шеварднадзе, «звиадисты» в Мингрелии уже начали готовить новое восстание.

«Лишь самые трезвомыслящие сознавали, что “тайваньское чудо”, обещанное самим Шеварднадзе, — утопия, и что дружба Шеварднадзе с Западом не мешает ему использовать российскую помощь для силового подавления любой оппозиционной силы. И те, кто это понимал, еще более решительно поддерживали единственную партию, для которой превыше всего было самоопределение Грузии, — звиадистов. Именно такой смысл содержало в себе слово “звиадизм” зимой, весной и летом 1992 года». (Жидков С.К. Бросок малой империи. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1996)

11 марта 1992 г. в Сухуми состоялся учредительный съезд Прогрессивно-демократического союза Абхазии (ПДСА), куда вошли представители грузинского населения республики (большинство — интеллигенция и бывшие партийные деятели). Первоочередной задачей ПДСА было названо приведение конституции Абхазии в соответствие с конституцией Грузии (также повышение политического статуса Абхазии и расширение статуса органов самоуправления, разграничение власт-

ных полномочий Абхазии и Грузии. Подчеркивалось, что союз ставит целью сохранение целостности Грузии). В ПДСА вошли как грузины, так и мингрелы; его учреждение объективно было направлено против абхазского национального движения. Члены союза надеялись на силу грузинской армии и международный авторитет Шеварднадзе, с помощью которых рассчитывали удержать Абхазию если не военным, то политическим путем.

Азербайджан – Армения

9 марта из Ленинакана для охраны зенитно-ракетной бригады и зенитной ракетно-технической базы войск СНГ в армянском городе Артик (25 км южнее Кумайри, бывший Ленинакан) были срочно переброшены танки.

11 марта вице-президент России Александр Руцкой подтвердил факт наличия ядерного оружия на территории Армении и Азербайджана. Он, однако, заявил, что доступ к этому оружию и его применение практически исключены «на 1000 процентов». (*Из. 12.03.92*)

12 марта десять офицеров-заложников, захваченных в поселке Артик, бойцами отряда самообороны Карабаха были переданы прибывшим **11 марта** в Ереван представителям Координационного совета офицерских собраний во главе с председателем комитета ОВС СНГ Николаем Столяровым.

Верховный совет Армении, на закрытом заседании рассмотрев инцидент в Артике, принял постановление, где были резко осуждены безответственные действия лиц, взявших заложниками офицеров войск СНГ. Одновременно в заявлении отмечалось, что артикский инцидент стал возможным потому, что факт недавнего захвата азербайджанскими войсками военных складов в Агдаме остался безнаказанным. Так как в этом случае никакой официальной реакции со стороны командования войск СНГ и руководителей России не последовало, то это и послужило, по мнению депутатов ВС Армении, главной причиной происшествия в Артике.

13 марта в 14 часов в азербайджанском населенном пункте Гюздек был захвачен в качестве заложника исполняющий обязанности командира танкового полка полковник Владимир Калашников. Командование ОВС СНГ и Закавказского военного округа приняло меры по освобождению офицера. (*МК. 14.03.92*)

Крым и Черноморский флот

В начале недели число подписавшихся под воззванием Всекрымского референдума возросло с 11 тыс. до 30 тыс. человек, при необходимом числе голосов — 180 тыс.

Создан Национальный стачечный комитет журналистов Украины, сделавший **9 марта** заявление. В нем говорилось:

Равнодушие правительства Украины и подотчетных ему властных структур привело к тому, что национальная печать Украины в период развития рыночных отношении оказалась на краю гибели.

Требования восьмого внеочередного съезда журналистов, которые Премьер-министр В.П. Фокин признал справедливыми и обещал удовлетворить, фактически проигнорированы. Постановление Кабинета министров от 27 февраля с.г. № 93 «О мерах государственной поддержки печати» не решает ни одной проблемы печати республики и является ничем иным, как очковтирательством.

Национальный стачечный комитет требует:

– освобождения редакций газет и журналов (кроме коммерческих и развлекательных) от всех видов налогов;

– ограничения монопольно-высоких цен на услуги связи по распространению печати из такого расчета, чтобы стоимость распространения одного экземпляра газеты (кроме коммерческих и развлекательных) не превышала 15 копеек, а журнала — 25 процентов его номинальной цены;

– установления дотаций общественно-политическим, научно-популярным, детским газетам и журналам, которые работают на строительство суверенной Украины, передачи части финансовых и материальных средств бывшей Компартии, в частности тех 120 млн. рублей, которые зарезервировал Верховный Совет, для периодических изданий.

Был поставлен срок — до 20 марта. В противном случае были обещаны акты журналистского протеста, включая такие формы, как пикетирование Кабинета министров, требование его немедленной отставки, голодовка. Все издания, поддерживающие эти справедливые требования, начиная с 21 марта должны были выходить с белыми пятнами и материалами о том, как Кабинет министров своим равнодушием и бездеятельностью уничтожает национальную печать.

Союз журналистов Крыма, журналистские коллективы ряда крымских изданий сразу целиком и полностью поддержали это заявление

Печать Крыма находилась в таком же бедственном положении, как и вся печать Украины. (Крым. пр. 10.03.92)

9 марта из Киева возвратилась делегация Верховного совета Крыма, которой депутаты поручили вести переговоры по разграничению полномочий между Крымом и Украиной. Об их результатах рассказал член делегации С.А. Ефимов.

– Пока можно говорить только о промежуточных итогах, так как по принципиальным вопросам согласие не достигнуто.

Делегация Верховного совета Украины, ссылаясь на положение ныне действующей Конституции, рассматривает процесс становления политической автономии Крыма как преобразование административно-территориальной единицы Украины — Крымской области в Республику Крым и, принимая во внимание сложившуюся политическую ситуацию, считает целесообразным разграничение полномочий Республики Крым и Украины осуществить в форме Закона «О Республике Крым» или Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Украины».

Делегация Крыма не согласилась с этим. Она отклонила предложение о совместной работе над проектом Закона Украины «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Украины» в связи с тем, что разграничение полномочий в соответствии с позицией Верховного Совета Крыма, выраженной в Обращении к Верховному Совету Украины от 3 сентября 1991 года, должно осуществляться

конституционно-договорным путем, т. е. путем заключения двустороннего договора с последующим внесением соответствующих поправок в Конституцию Украины, уточнением редакции проекта и окончательным принятием Конституции Республики Крым.

По этой причине было отклонено предложение делегации ВС Украины о совместной разработке проекта Закона Украины «О полномочиях Республики Крым».

Делегацией ВС Украины в ходе переговоров был отклонен предложенный ВС Крыма принцип разграничения полномочий путем делегирования их Республикой Крым Украине.

В связи с этим делегации приняли решение не обсуждать форму документа о разграничении полномочий, а работать над перечнем и содержанием полномочий, подлежащих разграничению.

Переговоры были отложены на срок не позднее 16 марта. (Крым. пр. 10.03.92)

Умеренное крыло ВС Крыма в марте разработало пакет документов по разграничению полномочий государственных органов Крыма и Украины. На переговорах в Киеве крымская делегация отстаивала конституционно-договорной принцип такого разграничения, украинская же (руководитель — заместитель председателя ВС Украины Владимир Гринёв) настаивала на определении полномочий Крыма путем делегирования их специальным законом Украины. В конце концов, как писал участник переговоров депутат ВС Крыма С. Ефимов, «...стороны согласовали основные принципы решения проблемы. Одобренные сторонами положения были зафиксированы в Соглашении делегаций, а также в проекте Закона Украины “О разграничении полномочий Украины и Республики Крым” ...делегации договорились, что положения закона будут закреплены в подготавливаемой Конституции РК, а в Конституцию Украины будут внесены соответствующие изменения... Соглашением и проектом Закона были предусмотрены гарантии того, что данное разграничение полномочий не может быть изменено в одностороннем порядке».

В целом проект предоставлял Крыму весьма широкую автономию, однако развитие дальнейших событий пошло по иному сценарию. Сессия ВС Украины, на которую был вынесен для утверждения проект Закона «О разграничении полномочий...», проигнорировала предшествующие договоренности и 22 апреля 1992 г. приняла Закон «О статусе автономной Республики Крым», существенно урезающий сферу компетенции региональных властей и в целом права региона (хотя в сравнении с законом от 17 марта 1995 г. этот документ нельзя не признать достаточно либеральным). (Малыгин Андрей. Крымский узел)

10 марта в Симферополе завершила работу Учредительная конференция избирателей Крыма, первый этап которой состоялся 22 февраля. Конференция утвердила устав Всекрымского движения избирателей за независимую Республику Крым, завершила выборы руководящих органов движения, рассмотрела вопрос о присяге народного депутата и клятве гражданина Республики Крым на верность народу Крыма и приняла решение о подготовке и проведении 11 апреля 1992 г. первого съезда избирателей Республики Крым.

На первом съезде с широким представительством избирателей — по 100 делегатов от каждого избирательного округа (всего около 20 тыс. человек) — было намечено рассмотреть следующие вопросы: о Конституции Республики Крым; о вы-

борах президента и народных депутатов Республики Крым; о порядке отзыва народного депутата.

В заявлении, принятом на конференции и адресованном Верховному совету Республики Крым, был выражен решительный протест в связи с отказом Президиума Верховного совета допустить на 7-ю сессию избранную на конференции делегацию и предоставить слово представителю движения. В заявлении также содержались требования Учредительной конференции избирателей; отставка Президиума Верховного совета Республики Крым; созыв чрезвычайной сессии для провозглашения независимости Крыма; приведение народных депутатов к присяге на верность народу Крыма и отчет их перед избирателями; восстановление на работе бывшего председателя телерадиокомитета А.В. Сиваченко; привлечение к ответственности лиц, допустивших в Севастополь националистических «стрельцов» во главе с депутатом Хмарой. *(Крым. пр. 12.03.92)*

10 марта в Крыму находились члены миссии Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которые, в соответствии с решением Пражского заседания Совета министров иностранных дел стран СБСЕ, знакомились с выполнением Украиной своих обязательств. В том числе в области экономических реформ, прав человека и межнациональных отношений. *(Крым. пр. 12.03.92)*

11 марта появился Указ Президента Украины «Об органах государственной исполнительной власти г. Севастополя». Этим указом, во-первых, все городские органы государственной исполнительной власти г. Севастополя подчинялись непосредственно центральным органам государственной исполнительной власти Украины, во-вторых, устанавливалось, что компетенция городских властей определяется в соответствии с их статусом государственных органов города республиканского подчинения. Представителем президента будет назначен И. Ермаков.

11 марта на крейсере «Михаил Кутузов» была предпринята попытка приема присяги на верность Украине. Крейсер был построен в 1960-х гг., находился на консервации. Его экипаж состоял из 130 человек.

Воспользовавшись отсутствием командира корабля, старший помощник капитан 2-го ранга В. Шишов построил личный состав и заявил: «Есть решение о приеме присяги на верность Украине». Фактически обманув личный состав, Шишов добился того, что более 50 членов экипажа поставили свои подписи под текстом украинской присяги. Подготовка и проведение присяги проводились втайне от вышестоящего командования, с нарушением соответствующих ритуалов.

Командование ЧФ посчитало подобные действия до переговоров глав государств СНГ 20 марта с.г. недопустимыми, наносящими моральный ущерб военным морякам, дестабилизирующими обстановку на флоте. *(Крым. пр. 12.03.92)*

12 марта Леонид Кравчук, в преддверии 100 дней нахождения на должности президента, на пресс-конференции много времени уделил проблеме Крыма. Однако от прямого ответа на вопрос, подпишет ли он федеративный договор с Крымом, уклонился.

Он, в частности, сказал: «Украина не была и не будет федеративным государством. Крым будет в ее составе автономией, называйте это хоть республикой, хоть как-нибудь иначе. Но нельзя одновременно и входить, и не входить в состав Украины. Если в Крыму хотят строить независимое государство, то пусть открыто об этом и говорят. Однако такое решение, если оно будет принято, не пой-

дет на пользу прежде всего народу Крыма. А люди, которые занимаются политическими играми в независимость, должны понимать, что это может привести к кровопролитию. Как между Арменией и Азербайджаном... Выход Крыма из состава Украины — это нарушение и ее территориальной целостности, и нарушение международных законов о нерушимости границ».

И добавил: *«Мы будем обсуждать любые вопросы с руководством этой республики при одном условии — Крым находится в составе Украины. <...> Наша позиция остается прежней — мы за предоставление Крыму широчайших полномочий: экономических, культурных, языковых, социальных. Я подписал указ о предоставлении Севастополю статуса города республиканского значения. Но на создание державы в державе никакое демократическое государство пойти не может».*

Итак, силы, которые ставили в Крыму вопрос о его выходе из состава Украины, Леонид Кравчук назвал «враждебными народам Крыма». Он предупредил: если этого не поймут интеллигенция Крыма, его демократические силы, то история выставит им суровую оценку.

«Я буду общаться с крымчанами до тех пор, пока мне удастся убедить их в том, что разрыв Крыма с Украиной никому не нужен», — заявил Л. Кравчук. (Из. 13.03.92; НГ. 18.03.92)

12 марта в газете «Крымская правда» опубликовано интервью командующего Черноморским флотом Игоря Касатонова:

«В Севастополе в общей сложности я прожил более 30 лет. Здесь я вырос, стал курсантом, затем — офицером. В Севастополе родились мои дети.

Проблемы города — наши проблемы. И наоборот. Не хватает воды в Севастополе — совсем плохо. Не дает правительство Украины горсовету денег — скачивается на жизни и гражданских, и военных. Пытаются поделить флот — накаляется обстановка во всем Крыму. И это не случайно. За два с лишним века своего существования флот буквально сросся с Крымом. <>

Сложности в снабжения топливом были и пока остаются, но перемены к лучшему есть. Начали поступать из Украины и России мазут, авиакеросин, причем из России в два раза больше, начинаем плавать. Очень трудно с автобензином, который особенно нужен для обслуживания наших строек, тем не менее как-то выкручиваемся. По крайней мере рассчитываем выполнить свою строительную программу и сдать в этом году около 600 квартир».

Прокомментировал адмирал и информацию, распространенную некоторыми украинскими СМИ как сенсацию, — о том, что Черноморский флот продает за границу старые корабли, и то, что эти невыгодные сделки, делаются в ущерб Украине. В украинском парламенте успели даже создать соответствующую комиссию.

И.В. Касатонов: *«Подобные сделки проводились всегда, будут проводиться и впредь. Мы считаем, что осуществляем их на взаимовыгодной основе. Лицам, компетентным и наделенным соответствующими полномочиями, готовы это доказать, предоставив необходимые документы. Что касается интересов Украины, мы относимся к ним с уважением, пониманием, готовы учитывать право страны иметь с этого тоже проценты».*

На вопрос «Не кажется ли ему, что и крымчане, и народы государств — членов Содружества выиграли бы, если бы Крым вошел в СНГ в качестве полноправного

члена?» адмирал ответил согласием: «*Само предназначение Крыма, который раньше называли Всесоюзной здравницей, обязывает к этому. Надо, чтобы он и остался открытым для всех людей СНГ, не был бы для них частью иностранного государства*». (Крым. пр. 12.03.92)

12 марта прошло заседание Президиума Верховного совета Крыма. Делегация Верховного совета Крыма, которой сессия ВС поручила провести разграничение полномочий между Республикой Крым и Украиной, провела первый раунд переговоров.

Позицию делегации определила сессия, и отступать от нее депутаты не были намерены: круг полномочий Украины должна определять Республика Крым. Отношения между двумя республиками необходимо строить на конституционно-договорной основе.

«Почему мы должны настаивать на такой позиции? — сказал член делегации, народный депутат Украины Григорий Демидов. — Да потому, что Украина признает в Крыму только территориальную, но не государственную автономию».

Депутат считал, что только с признанием государственности Крыма на республику будут распространяться международные правовые гарантии. В противном случае Украина может применить к РК любые санкции, и никто Крыму не поможет. Крымчане считали, что нужно добиться, наконец, признания своей государственности, выраженной в результатах референдума от 20 января 1991 г., в Декларации о государственном суверенитете Крыма, принятой Верховным советом, и соответствующем Обращении к Верховному совету Украины. Пока же реакция в Киеве на все это был одна: полное молчание.

Вот какие аргументы приводились при обсуждении первого вопроса на заседании Президиума. Народный депутат Украины, член делегации ВС Крыма Яков Аптер считал, что отдельные члены делегации не должны менять позицию, определенную сессией. Если подобное будет наблюдаться, то следует отзываться таких депутатов из делегации. Далее. В случае если переговоры о разграничении полномочий потерпят неудачу, то нужно немедленно созвать внеочередную сессию Верховного совета Крыма.

Затем на заседании Президиума рассматривался вопрос о государственных гербе и флаге Республики Крым. К тому моменту закончился второй срок конкурса, продленный Президиумом, а определенной ясности все не было. Вот и сейчас на заседание были представлены семь проектов флага и герба, выслушали специалистов, но спешить с оценками не стали.

Третий вопрос был сформулирован по-домашнему просто: «Валерий Николаевич Астахов просит себе квартиру». Дело в том, что в последний день сессии редактор нижегородской районной газеты и председатель постоянной комиссии ВС по гласности В.Н. Астахов был назначен президентом телерадиокомпании «Крым». Члены Президиума были настолько единодушны, что приняли решение о выделении ему квартиры, даже не поставив вопрос на голосование. (Крым. пр. 14.03.92)

Верховный совет Крыма своего отношения к идее референдума по-прежнему не высказывал, со стороны демократических организаций и движений Крыма проведение референдума считалось несвоевременной акцией. Такого же мнения придерживались депутаты Евпаторийского и Феодосийского горсоветов, сделавшие специальные обращения и заявления по этому вопросу.

Интересно, что произошло с фигурантами этого заседания. Григорий Демидов в марте 2014 г. был внештатным советником председателя Государственного совета Республики Крым, более поздней о нем информации нет.

Яков Аптер и его крымский коллега Сергей Куницын в конце 1992 г. провели учредительную конференцию их будущей, чисто крымской партии. На конференции было решено создать оргкомитет и принять название партии — «Союз поддержки Республики Крым» (СПРК). 1 октября 1993 г. в Керчи прошел учредительный съезд СПРК, избравший Якова Аптера председателем этой политической силы. 18 ноября 1993 г. Яков Аптер направлялся в машине «Волга» из симферопольского аэропорта в Симферополь, где его ждал политсовет СПРК. Но возле села Белоглинка (трасса Евпатория – Симферополь) автомобиль попал в дорожно-транспортное происшествие, и Яков Аптер вместе с водителем и четырьмя соратниками погиб.

В 1998 г. Госкомитет по телевидению и радиовещанию Украины уволил Валерия Астахова «за отказ от заключения контракта». Однако районный суд Симферополя удовлетворил иск бывшего гендиректора Гостелерадиокомпании «Крым» Валерия Астахова, восстановил его в должности, ему присудили выплату более тысячи гривен за вынужденный прогул. В 1999 г. против него возбуждают уголовное дело по факту хищения государственного имущества в Государственной телерадиокомпании «Крым», после чего Астахов скрылся за границей. Проживал в Италии. В 2002 г. вернулся в Крым.

В 2015 г. бывший гендиректор ГТРК «Крым» Валерий Астахов был задержан уже новой властью. Валерий объяснил, что уехал с полуострова около четырех лет назад, когда был объявлен его розыск.

13 марта в 19.00 заместитель командира дивизии подводных лодок ЧФ капитан 1-го ранга Е. Лупаков пытался обманным путем организовать принятие присяги на верность Украине на одной из подводных лодок. Он прибыл на корабль и дал морякам указание собраться якобы для погрузки продовольствия и переноски вещей. Лупаков зачитал текст украинской присяги по корабельной радиотрансляции. После чего поздравил моряков с принятием присяги. Они освистали начальника и закрылись в четвертом отсеке лодки, потребовав к себе ее командира или старшего помощника.

Моряки выключили вентиляцию, отключили аккумуляторные батареи и заявили: «Мы преданы командиру и решили стоять до конца». Из 26 моряков-украинцев только один пытался принять присягу. Остальные активно выступили против действий Лупакова. Осознав, что его затея провалилась, а отключение вентиляции может привести к взрыву на лодке, он покинул корабль.

Моряки обратились к средствам массовой информации с заявлением: «К вам обращаются не только русские, узбеки и башкиры, но и украинцы. Понимая всю ответственность принятия военной присяги, мы решительно заявляем всем, что вопрос этот должен решаться цивилизованным путем, а не по-воровски, тайно от всех. Мы, моряки, а нас 42 человека разных национальностей, не можем терпеть того, что от нашего имени нечестные люди разыгрывают очередную политическую интригу, толкая на путь гражданской войны». (*Крым. пр.* 19.03.92)

13 марта в газете «Голос Украины» была опубликована статья «Демократия по-касаоновски», где корреспондент газеты обвинял командующего флотом в пре-

следовании лиц, присягнувших Украине, и в давлении на военнослужащих с тем, чтобы последние присягали только СНГ.

14 марта газета МО «Народная армия», настойчиво проводящая мысль о том, что независимому государству нужны вооруженные силы и флот, т.к. Украина — морская держава, заявила, что Черноморский флот должен принадлежать Украине, т.к. «она его содержит и впредь не пожалеет ничего для своих защитников — военных моряков. И неправы те, кто заявляет, что Украине не по карману содержать Черноморский флот».

15 марта на площади Нахимова в Севастополе по итогам поездки севастопольской делегации в Киев состоялся митинг, организованный Социалистической партией, он был приурочен к годовщине референдума 17 марта 1991 г., на котором большинство населения СССР высказалось за единый обновленный Союз. На митинге присутствовало более 3 тыс. человек. Митинг был открыт подъемом флага СССР на воздушном шаре под звуки Гимна СССР.

Главная мысль, звучавшая во всех выступлениях, — восстановление СССР, то, что в Беловежской пуще произошел государственный переворот и захват власти. Раздавались призывы судить Горбачёва, Яковлева, Шеварднадзе. Большинство из присутствующих приветствовали такие предложения.

Депутат горсовета А. Круглов — председатель Севастопольского отделения Республиканского движения Крыма (РДК) в своем выступлении сказал, что РДК не собиралось участвовать в этом митинге. Но после сговора руководства Севастополя с Л. Кравчуком в Киеве за спиной севастопольцев они не могут оставаться в стороне. Он потребовал отставки Верховного совета Крыма и Севастопольского горсовета. Представители других движений и организаций, выступившие на митинге, также дали отрицательную оценку переговорам руководства города в Киеве. И указали, что выход в этой ситуации один: Республика Крым — независимое государство.

В выступлениях звучали озабоченность судьбой Черноморского флота, поддержка позиции командующего ЧФ.

На митинге была принята резолюция, в которой главное — обращение к главам государств СНГ: выполнить волю народа, высказанную им 17 марта 1991 г. на Всесоюзном референдуме. Резолюцию митинга зачитал адмирал запаса А. Калинин (председатель комитета ветеранов ВС). Митинг был закрыт под звуки Гимна СССР и спуск флага Советского Союза.

На этой неделе было опубликовано Заявление некоего Украинского националистического союза. В нем говорилось:

Господа офицеры флота! По оценке экспертов СНГ Украине принадлежит 18 процентов ВМС покойного СССР. Это авианосец «Адмирал Кузнецов», крейсер УРО «Киров», 2 крейсера УРО типа «Слава», 10 ПЛАРБ, 15 ПЛА, 13 ПЛ, 15 кораблей класса «эсминец-фрегат», 59 десантных кораблей и катеров, 53 корабля классов «корвет», тральщик, ракетный катер, 294 самолета, 100 вертолетов.

Доля Украины намного превосходит численность Черноморского флота. Украине принадлежат корабли, вспомогательные суда, самолеты и вертолеты из состава Балтийского, Северного и Тихоокеанского флотов. На этих флотах служат матросы, старшины, мичманы, офицеры родом с Украины.

Украине принадлежат научно-исследовательские центры, проектные институты и верфи ВМС. Корабли ВМФ спроектированы украинскими инженерами и построены украинскими рабочими из украинской стали.

Правительство России стремится уничтожить военно-морской потенциал Украины. Бывший президент СССР Горбачёв развалил стратегические и сухопутные войска. Продолжая политику Горбачёва, Президент России Ельцин собирается красивым жестом отправить на дно Черноморский флот.

Господа офицеры флота! В четвертый раз после 1854, 1918, 1942 гг. вы и ваши близкие становитесь жертвами политической импотенции правительства России. Россия не способна удерживать боеспособный Флот на Черном море.

После распада ВАПА и провала планов захвата черноморских проливов и прорыва в Средиземноморье Черноморский флот России просто не нужен. В лучшем случае Ельцин продаст корабли на слом, а вам и вашим близким предложит перебраться в бараки Полярного, Петропавловска или Владивостока.

Господа офицеры флота! Черноморский флот необходим Украине для обеспечения свободы мореплавания, стратегической стабильности и защиты интересов Украины на всех акваториях Мирового океана. Украинские ВМС будут состоять из кораблей, самолетов и вертолетов всех видов. В них найдется место профессионалам всех специальностей. Единственным критерием отбора в Украинские ВМС будет не этническое происхождение или партийная принадлежность, а профессиональное соответствие.

Господа офицеры, флота! Украина в состоянии обеспечить вас зарплатой и квартирами, ваших жен — рабочими местами, ваших детей — детсадами и школами. Уже сейчас это больше, чем еще только обещает дать вам Россия, а в перспективе все это вы будете иметь на мировом уровне. Украина уже стабилизировалась как государство, а в России вас ожидают дальнейший развал флота, нищета, голод, война.

Господа офицеры флота! 200 лет Андреевский флаг покрывал гниль Российской империи. Теперь им хотят покрыть кретинизм СНГ. Хватит! (Лит. Рос. 20.03.92)

Как говорится: «Эти обещания не требуют комментариев!»

На этой неделе с аукциона был продан мемориальный комплекс в честь защитников города-героя Севастополя, который уже много лет недостроенным возвышается на мысе Хрустальный.

В свое время постановление о возведении этого комплекса было принято на самом высоком уровне за подписями Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина.

В него к этому моменту было вложено почти 4 млн. рублей. Возвели здание, предназначенное для музея, отлили фигуры солдата и матроса, которые установлены на постамент.

Но работы постепенно начали сворачиваться. И вот уже три года вообще не велись. За это время все, что можно было, отсюда разворовали (объект не охранялся).

И вот комплекс с 12,7 га земли был продан на аукционе за 50 млн. рублей ассоциации «Экология человека». По тогдашним меркам совсем недорого.

Против этой сделки восстали ветераны войны Севастополя, и Севастопольский горисполком издал распоряжение о приостановке оформления документов на продажу мемориального комплекса на три месяца. (Крым. пр. 10.03.92)

В настоящее время один из самых больших памятников Солдату и Матросу установлен, его высота составляет 40 м. У него действительно непростая судьба, проект оказался долгостроем длиной в 35 лет. Были даже намерения отказаться от возведения монумента, но, к счастью, он здесь есть и в своем завершенном виде стоит с 2007 г. Впрочем, в далеком 1972 г. планировалось возвести целый мемориальный комплекс. Однако в начале в 1988 г. начались споры о том, что памятник не тот, не такой и не там, было приостановлено строительство, в 1990 г. его вообще собирались снести и лишь в 2005 г. возобновили работы. Слава от мемориала будет построен 16-этажный самострой, который взорвут в 2014 г., когда начнут наводить в Крыму порядок.

На этой неделе в пользу референдума о независимости Крыма уже собрано 130 тыс. подписей. Социологический опрос службы «Крымсоисс» дал следующие результаты. На вопрос «Проживет ли Крым без Украины?» ответили «да» 33,9%, «нет» — 47,9%.

В Крыму до сих пор не было бюджета на текущий год. Из-за нехватки финансов под угрозой была социально-культурная сфера. В Крыму происходило свертывание строительства, росла его стоимость, резко подскочили цены на стройматериалы. Рос объем незавершенки. По ряду показателей животноводство откатилось на пять лет назад.

Росла преступность. В связи с чем руководство органами МВД взял на себя председатель Совета министров Республики Крым В. Курашик.

Наука

Между Китаем и Россией велись переговоры об экспорте в КНР ученых и технических экспертов. Какого профиля — не уточнялось. Китай был намерен вербовать ученых не только в России, но и на Украине, в Беларуси, Узбекистане и Казахстане. (Из. 12.03.92)

12–13 марта представители ЕС, США, России и Японии на встрече в Брюсселе обсудили и приняли решение о создании в Москве Международного центра науки и технологии (МЦНТ). Предполагалось, что в этом центре будут работать ученые и инженеры из бывшего Советского Союза — специалисты в области оружия массового уничтожения: ядерного, химического, биологического. Тем самым, полагали на Западе, удастся воспрепятствовать их «утечке» за границу.

«Его успех, подчеркивают наблюдатели, в значительной степени зависит от объема предоставленных кредитов и субсидий. Соединённые Штаты и ЕС внесут в фонд МЦНТ по 25 миллионов долларов. Пообещала участвовать в его финансировании и Япония, не назвав пока своей доли.»

Со своей стороны, Россия предоставит в его распоряжение научно-исследовательский институт в Троицке, неподалеку от Москвы. Кроме того, и других странах СНГ откроются филиалы МЦНТ. Им станет руководить административный совет, в состав которого войдут представители основных стран-доноров. Ему будет подчиняться Комитет по управлению, который займется выбором проектов и станет следить за их осуществлением.»

Контуры деятельности МЦНТ пока еще полностью не очерчены. Выступая на церемонии в Брюсселе, посвященной открытию МЦНТ в Москве, госсекретарь США Дж. Бейкер подчеркнул, что одним из приоритетов центра явится проблема нераспространения ядерного оружия. В силу этого на МЦНТ возлагается задача не допустить отъезда ученых-атомщиков в страны, которые хотели бы располагать собственным ядерным оружием. МЦНТ также будет руководить различными экспериментальными проектами, связанными с конверсией военной промышленности.

Согласно американским оценкам, от 3 до 5 тысяч наших ученых, которые участвуют в разработке оружия массового уничтожения, могут быть привлечены к деятельности МЦНТ». (Из. 13.03.92)

После официального подписания соглашения о МЦНТ, который был открыт для всех стран бывшего СССР, он начал свою работу уже летом 1992 г.

Когда в декабре 1991 г. прекратил свое существование Советский Союз, вместе с ним разрушилась и свойственная ему система финансовой поддержки науки.

«В период 1992–1996 гг. финансирование центра фундаментальных исследований — Российской академии наук — сократилось более чем в 10 раз. Реальный уровень зарплаты ученых Академии упал более чем в 5 раз. Большинство академических институтов практически прекратили закупки нового оборудования и субсидирование экспедиционных работ, — чтобы пустить те небольшие средства, которыми они располагали, на зарплату сотрудников». (Дежисина И.Г. Российская экономика в первой половине 1995 года: тенденции и перспективы. М., 1995. Вып. 13)

«Коммерсантъ» тем не менее иронизировал: **«9 марта** Центр технического обслуживания (ЦТО) Российской АН выпустил приказ “О проведении внезапных досмотров вещей сотрудников”. Приказ вызван воровством академического имущества. Ученые считают проверку их личных вещей нарушением гражданских прав и намерены протестовать.

Как сообщил корреспонденту “Ъ” начальник ЦТО Александр Фомищенко, досмотры будут проходить в новом здании Академии (Ленинский пр-т, 32-а), богато оснащенном импортным оборудованием. От обысков освобождены только академики и членкоры, а среди всех прочих станут проводиться “выборочные осмотры”. Право выбора предоставлено служащим спецвойск МВД, охраняющим здание. За последнее время, как выяснил корреспондент “Ъ”, из здания украли несколько телефонных аппаратов, цветочный горшок, журнальный столик, пишущую машинку, импортную сантехнику и бронзовые дверные ручки. Выделены специальные смотровые комнаты.

Процедура обнаружения наворованного полностью регламентирована: после вычленения спецвойсками МВД сотрудника, которого решено подвергнуть исследованию, в дело вступает спецтройка: как сообщил корреспонденту “Ъ” комендант здания Юрий Желомонтов, в нее входит “человек профкома, человек охраны и человек ЦТО». (Ъ. 16.03.92)

Академик Борис Раушенбах, с другой стороны, возмущенно ругал правительство: «Сегодня государство практически прекратило финансировать науку и культуру. Денег едва хватает на нищенскую зарплату ученым. Если суммировать все доходы академика, то полученная сумма будет меньше оклада водителя троллейбуса. Что тогда говорить о молодых коллегах? “Товарищи ученые, доценты с кан-

дидатами” сегодня все в сплошных поисках, увы, не творческих. Проблема одна: подработать на стороне. Какой оценки заслуживает государство, в котором лучшие интеллекты, мозг нации, вынуждены наниматься строить скотные дворы? Это еще не пещерное состояние общества, но первый шаг в этом направлении уже сделан.

Если российское правительство бросило их на произвол судьбы, значит, надо спасать их всем миром, пока не поздно. В первую очередь здесь многое могут сделать коммерческие структуры. Наш фонд “Культурная инициатива” пока что сражается в одиночку». (Из. 10.03.92).

Фонд «Культурная инициатива» был образован 23 февраля 1989 г. Учредителями «Культурной инициативы» стали американский фонд Сороса и советский Фонд культуры, который под патронажем Р.М. Горбачёвой возглавлял академик Д.С. Лихачёв.

Почему американский миллиардер Джордж Сорос вообще решил вкладывать деньги в СССР и Россию? Известный биофизик-правозащитник, доктор физико-математических наук Валерий Сойфер вспоминал: «Оказавшись в Москве, Сорос приехал ко мне в гости — появился в восемь вечера, а ушел за полночь. Все это время он подробно рассказывал, что хочет поддержать советских интеллектуалов — помочь им выжить в это трудное время, оплачивать им командировки на Запад, предоставлять средства для издания их лучших книг, создавать независимые СМИ и финансировать литературные журналы. Для этого он хотел воспользоваться горбачевской перестройкой и организовать в СССР неправительственное общество, которое не зависело бы как от советских властей, так и от американских. Идея была хорошо сформулирована, но казалась нереальной в отгороженной от мира стране, жестко контролируемой властями.

Когда Сорос в студенческие годы учился в Лондонской школе экономики, его учителем был Карл Поппер, разработавший систему мер по превращению закрытых тоталитарных систем в открытые, основанные на демократии, прогрессе наук, предоставлявшие членам общества возможности для свободного личного развития и функционирования. СССР был ярчайшим примером отгороженного от западных влияний закрытого государства, в котором все было подчинено коммунистическому диктату. Превращение закрытого советского общества в открытое демократическое и было главной целью Сороса». (Б. 28.09.15).

Согласен был с В. Сойфером и Б. Раушенбах: «У Сороса особое пристрастие к Восточной Европе, он часто ездит по этим странам и иногда возит за свой счет ведущих экономистов и юристов — помочь нам побыстрее ликвидировать экономическую и правовую безграмотность, начать жить по-человечески. Если бы им двигала корысть, он свои миллионы, которые расходует на благотворительные цели, мог бы вложить в прибыльный бизнес.

И если раньше сферой приложения его усилий была главным образом экономика, то сегодня Сорос заинтересовался и наукой. В частности, он убежден: нельзя допустить, чтобы погибла российская фундаментальная наука, — это обернулось бы потерей для всего мира. И, наконец, для тех, кто во всем ищет корыстные побуждения, скажу: по законам США благотворительная деятельность исключает получение прибылей или иных материальных выгод». (Из. 10.03.92)

Однако В. Сойфер не считал Д. Сороса простачком-миссионером:

«Сорос объяснил мне, что хотел бы заинтересовать Сахарова своими идеями, и попросил помочь им встретиться. Я позвонил Андрею Дмитриевичу, договорился о встрече, а на следующее утро Сахаров позвонил мне домой и сказал, используя термин Салтыкова-Щедрина, что Сорос — “карась-идеалист” и что все его миллионы уйдут в прорву КГБ.

Я тут же передал Соросу слова Сахарова, но оказалось, что Сорос прекрасно продумал, как избежать такого исхода. Он сказал мне: “КГБ сможет завладеть не более чем 30% моих средств, остальное пойдет на поддержку демократически мыслящих людей”. Я удивился и спросил, как же он будет контролировать из Штатов дела в его фонде в СССР. “Конечно, советские власти постараются поставить во главе администрации фонда своего человека и внедрить подконтрольных чиновников, чтобы облапошить меня, — ответил Сорос. — Но эти усилия успеха не дадут”. Миллиардер хорошо продумал правила функционирования своего фонда. Во-первых, в его правление могли попасть только виднейшие интеллектуалы страны, которыми нельзя манипулировать. Они-то и принимали решения, что и кого финансировать. Во-вторых, он поставил административного директора с американской стороны, который контролировал все действия советского администратора, чтобы коммунистические власти и КГБ не могли гнуть только свою линию.

В-третьих, он встретился в Москве с несколькими видными деятелями культуры и попросил их подготовить списки интеллектуалов, которым надо помогать, в частности, оплачивать их поездки на Запад. Правление и американский директор должны были следить за тем, чтобы в число финансируемых Соросом людей попало 70% из этого списка, а темных лошадок со стороны было бы не более 30%.

И в первое правление вошли действительно выдающиеся люди: академики Татьяна Ивановна Заславская и Борис Викторович Раушенбах, ректор РГГУ профессор Юрий Николаевич Афанасьев, писатели Григорий Яковлевич Бакланов и Даниил Александрович Гранин и другие. Административным директором с американской стороны начала работать едва ли не лучшая американская переводчица с русского на английский Нина Буяс, родители которой эмигрировали из России после революции». (Б. 28.09.15).

Б. Раушенбах о вкладе Сороса в российскую науку:

«К концу прошлого года стало ясно, что ни Российская академия наук, ни университеты не получают ни цента, чтобы выписывать иностранные научные журналы на 1992 год: у правительства не нашлось для этого средств. Для ученых катастрофа: фактически это означает исключение нашей страны из мирового научного сообщества. Нельзя заниматься наукой, не зная, что делают твои коллеги в других странах. Мы обратились к соучредителю нашего фонда Джорджу Соросу, который выделил на подписку 100 тысяч долларов. Вместе с президиумом Академии наук мы определили 162 наименования научных журналов — это, разумеется, всех наших потребностей не покрывает, но хоть что-то. Пусть даже каждое издание будет в одном экземпляре: с наиболее интересных статей можно теперь снимать копии и рассылать их заинтересованным ученым.

Мы решили выделить 7 миллионов рублей отечественным литературно-художественным и научно-популярным журналам, которым грозит сегодня фи-

нансовый крах. Учитывая, что наука и культура немыслимы без образования, планируем в ближайшее время начать выпуск малотиражных, заведомо убыточных книг и брошюр для вузов. Особенно по экономике, бизнесу и другим областям, где у нас традиционный дефицит». (Из. 10.03.92).

Образование

При переходе на рыночные условия существования в российском высшем образовании набирал обороты диссертационный бизнес. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. экспертам ведущих университетов, в которых располагались специальные ученые советы для защиты диссертаций, активно предлагали за неформальную плату оказывать помощь соискателям в окончательной доработке диссертации и приведении ее в надлежащий вид. Из-за высокой степени бюрократизации и централизации системы в научных центрах Москвы предполагалось четкое следование регламенту, в то время как на периферии допускалось более свободное его соблюдение. Помощь в завершении диссертационных работ оказывалась в рамках общераспространенной практики, поскольку многие соискатели обладали компетенциями в своей области специализации, но при этом у них отсутствовало и время, и навыки, необходимые для формулировки собственных значимых результатов исследований и расчетов и представления их в надлежащем виде и форме. Кроме того, не было проведено четкой линии между личным вкладом в определенную область знаний и оказанием помощи в написании диссертации.

Если приведение диссертации в порядок за плату считалось нормой, то подготовка математической или экспериментальной части диссертации экспертом, а не соискателем также могла считаться вполне приемлемой.

Однако московские университеты шли впереди «планеты всей» в части превращения подготовки диссертаций и их защит в хорошо развитый бизнес:

«Кандидат — по шесть, доктор — подороже.

В постперестроечном быту рождается новый рынок: торговля защитой ученых степеней.

Желающим получить диплом кандидата наук придется уплатить от четырех до шести тысяч рублей. На уровне доктора наук — от восьми до двенадцати.

Часть взимаемых денег вроде бы оправданна: возрастает оплата стенограмм, стоимость рецензий, рефератов и их рассылки...

Но засчитывается и “сверхстатья”: заседания ученых советов. Ведь их членам — уже признанным докторам, профессорам, доцентам, кандидатам — приходится тратить по несколько часов рабочего времени, чтобы задавать вопросы, выслушивать отзывы и мнения, обсуждать. И голосовать. В сумме — громадные почасовые убытки для размышляющих голов, убытки, которые в нынешние дорогие времена следует возместить.

Чтобы точнее рассчитывать цены... пardon, стоимость диплома кандидата или доктора наук, уже создаются центры подготовки документации. Оговоримся: в ряде вузов предполагают, что со своих сотрудников-диссертантов постараются много не взимать. Во всяком случае — пока. Оплата предстоит, так сказать, пришельцам со

стороны, а за чей счет — своей организации или личных сбережений — им самим решать. Но при этом иные из многих собеседников с досадой признавали, что нововведение может стать мощным рычагом против “несогласных”, причем и в своей среде.

Приходилось услышать и контрдовод: мол, умеренная плата приостановит перепроизводство ученых с дешевыми познаниями. Как сказать. Ведь наверняка найдутся деятели, способные оплатить не только защиту, но заодно купить и саму диссертацию. Тем более, что и ВАК, который раньше гневался на “темную” и противозаконную — в виде взяток — оплату защит диссертаций, хоть и воздерживается ныне от письменных деклараций, но устно дает не только согласие, но и рекомендации». (Пр. 12.03.92)

Таким образом, диссертационный конвейер начал набирать скорость.

В противоположность высшим образовательным учреждениям большинство научно-исследовательских институтов (НИИ) имели в постперестроечное время небольшой доход. Тем не менее НИИ сохранили право внедрять образовательные программы для аспирантуры и докторантуры, проводить защиты диссертаций и выпускать кандидатов и докторов наук. Возможность приобретения ученых степеней за деньги помогало НИИ выживать в финансовом отношении.

Диссертационный бизнес стал развиваться гораздо интенсивнее, как только эксперты начали предлагать соискателям написать диссертацию с нуля. Более усовершенствованным вариантом этой услуги стала так называемая диссертация под ключ, когда от самого кандидата не требуется прилагать никаких усилий ради получения ученой степени. В ряде случаев это приводило к анекдотичным ситуациям, когда соискатель оказывался неспособен воспроизвести точную формулировку заглавия диссертационной работы даже во время самой защиты. Это служит особенно явным свидетельством коррупции, учитывая, что в советской системе формулировке названия диссертации уделялось большое внимание и оно проходило формальную процедуру одобрения. «Диссертации под ключ» были новыми, оригинальными заказными работами хорошего качества. Полный пакет услуг включал широкий их спектр, начиная от выбора темы диссертационной работы и заканчивая подтверждением присуждения степени ВАК.

«В российских СМИ проблема оплаченных диссертаций связывается с общественными деятелями, обладающими научными степенями. Главу Чечни Рамзана Кадырова нередко пытаются дискредитировать за обладание степенью кандидата экономических наук, а также прочих званий и наград.

Новым толчком к обсуждению подлинности научных степеней и диссертационных работ стало то, что в российских СМИ появилась информация из западных источников, в том числе *The Times* и *The Sunday Times*, о возможности наличия плагиата в диссертации Президента РФ Владимира Путина. Тема была раздута российскими и зарубежными СМИ, привлекла беспрецедентное внимание и обсуждалась на протяжении нескольких месяцев. Путин защитил кандидатскую диссертацию по экономике “Стратегическое планирование региональных ресурсов в условиях формирования рыночных отношений” в Санкт-Петербургском государственном горном институте в 1997 г. В официальной версии своей биографии Путина упоминает лишь о том, что он является кандидатом экономических наук, не указывая дату, университет и название диссертации».

(Осипян А.Л. Журнал «*Terra Economicus*», № 3, 2010. Т. 8)

Понятно, что, по мере того как число лжекандидатов и лжедокторов наук возрастает пропорционально общему количеству присуждаемых ученых степеней, ценность степени в среднем снижается.

Возникает вопрос: каково рациональное объяснение того, что политики и бюрократы приобретают ученые степени, если они ими не заслужены и в конечном счете будут дискредитированы?

Здесь уместна аналогия с французской буржуазией, накопившей материальное богатство раньше всех, и впоследствии многие из ее представителей покупали почетное положение в обществе из соображений престижности, улучшения социального статуса и желания принадлежать высшим классам. Социальные выгоды от приобретения знатных титулов у королевской власти были минимальными. Денежные затраты были гораздо выше.

В то же самое время обществу это не наносило ощутимого вреда, поскольку к тому времени родовая знать сама по себе большей частью потеряла свое значение и стала бессмысленным понятием.

«Ученая степень может разделить судьбу благородных титулов и в конце концов также исчезнет, в отсутствие каких-либо сопутствующих отличительных характеристик, то есть других признаков, по которым можно было бы отличить настоящего доктора наук от фальшивого.»

Такие характеристики вытекают из самой природы ученой степени и включают академическое положение, которое предполагает преподавательскую деятельность, а также положение в сфере НИОКР, предполагающее работу в лаборатории. Если обладатель ученой степени занят в любой из этих сфер, это с высокой долей вероятности свидетельствует о подлинности его степени, хотя абсолютной уверенности не дает». (Осибян А.Л. Там же)

6 марта в «Коммерсанте» появилась броская заметка: «Частная школа: 4 месяца — и диплом переводчика у вас в кармане». В ней шла речь о «Московской международной школе переводчиков» — базовом негосударственном учебном заведении (НОУ) Союза переводчиков России: «*Московская международная школа переводчиков (ММШП), учрежденная группой частных лиц, первой из негосударственных российских учебных заведений получила право выдавать дипломы о высшем образовании. 9 марта Государственная инспекция по аттестации учебных заведений России передала руководству школы свидетельство об аттестации.*

Как сообщила генеральный директор ММШП Леонора Черняховская, к вступительным экзаменам в школу допускаются только лица, окончившие какой-либо филологический или технический вуз. Диплом ММШП будет свидетельствовать о наличии у его владельца второго высшего образования. По мнению Черняховской, российская аттестация поможет ММШП добиться признания ее дипломов некоторыми крупными западными центрами подготовки переводчиков ММШП готовит специалистов по коммерческому, научно-техническому и синхронному переводу. Занятия проводятся с отрывом от производства. 18-недельный курс коммерческого перевода организациям обойдется в 24,9 тыс. руб., а частным лицам — 16,7 тыс. руб. 32-недельный курс научно-технического перевода будет стоить 51,7 и 35 тыс. руб. соответственно, а такой же по продолжительности курс для синхронистов — 60 тыс. и 40 тыс. руб. (плюс налог на добавленную стоимость)». (Б. 16.03.92)

В одном из своих интервью Л.А. Черняховская позднее вспоминала: *«Дело в том, что почти во всех крупных европейских странах есть школы переводчиков. По одной на страну. Есть в Швейцарии, в Италии, в Австрии, во Франции. Есть в США, в Монтерее. А в России такой школы раньше никогда не было. И мы с моими коллегами из Института имени Мориса Тореза (сейчас он называется МГЛУ) всегда хотели, чтобы в Советском Союзе тоже была подобная школа. Но это всегда оставалось мечтой, потому что нам не разрешали ее открыть, государству было виднее, что делать».*

Тут как раз грянула перестройка. И как-то моя дочь, которая закончила Инязе и стала работать переводчиком в одном из первых кооперативов, сказала мне: “Мама, ты здесь сидишь и умираешь со скуки, а там, в кооперативе, между прочим, покупают мозги. Так пойди и продай свои”.

И так совпало, что в это же время в Инязе мне поручили создать студенческое бюро переводов. Я не знала, как это сделать. Я изучала вопрос года два и поняла, что сделать это невозможно. По крайней мере, при плановом хозяйстве, которое было принято в Советском Союзе. Я не представляла, как можно заранее предвидеть, сколько удастся набрать заказов для студентов, как спланировать доход, а может его и вовсе не быть — но именно этого требовало государство. И я поняла, что подобное можно сделать только через кооператив, где планов получения доходов не требовали... Я предложила эту идею руководству и даже договорилась с кооперативом, что при нем откроется переводческое бюро для наших студентов, но идея у моего начальства, как говорится, “не пошла”. Работа в кооперативе к этому моменту была проведена, все подготовлено для открытия переводческого бюро, и его руководители предложили мне самой его возглавить. Переводческое бюро начало бурную деятельность, потом переросло в издательство. Мы сами переводили, печатали и издавали литературу. Начали мы с выпуска бестселлера, а потом стали издавать двуязычные словари, очень хорошего качества, главным образом, по различным отраслям технического перевода. Это было, по-моему, едва ли не первое негосударственное издательство в Советском Союзе.

Когда я начала все это организовывать, мне пришлось уйти из института (начала уходить не хотелось, но я поняла, что совмещать две работы невозможно). Я собрала своих коллег, многие из которых к этому времени тоже покинули институтские стены, и сообщила им, что мы, наконец, можем воплотить свою мечту в жизнь. Так совпало, что в это время в Инязе сменилось руководство, и многие преподаватели оттуда ушли, им стало неуютно там работать. Я собирала их по всей Москве, возвращала в лоно профессии. Набрала человек 60. Среди них были маститые переводчики, многие с большим опытом работы за рубежом. Возглавил этот новый коллектив профессор Гелий Васильевич Чернов. Такие маститые ученые как В.Н. Комиссаров и А.Д. Швейцер помогли нам в разработке программ и их лицензировании. Программы, кстати, мы утверждали в Институте языкознания АН СССР, потому что никакого государственного лицензирования тогда не было. В это же время был создан Союз Переводчиков во главе с его Президентом, Леонидом Ошеровичем Гуревичем, и он также утвердил программы нашего вуза». (exprimo.livejournal.com)

Было очевидно, что курс повышения квалификации в ММВП был актуален только для действующих переводчиков и преподавателей иностранного языка, поэ-

тому при поступлении соискатели должны были выдержать серьезные испытания: продемонстрировать навыки устного и письменного перевода (со словарем и без), пройти спонтанную беседу с преподавателем на иностранном языке. Если взрослый слушатель мог позволить себе студенческую — дневную — форму обучения, то программа занимала один семестр, для их более занятых коллег предназначены были вечерние занятия, в этом случае тот же объем (540 академических часов) занимал уже в два раза больше времени. Обучающиеся получали теоретические знания и овладевали практическими навыками преподавания своего предмета, в конце курса слушатели сдавали квалификационные экзамены и получали диплом преподавателя письменного, последовательного или синхронного перевода.

НОУ «ММШП» функционировало без малого четверть века назад.

В связи с финансовыми сложностями в 2015 г. ММШП пришлось закрыть: московские власти лишили ММШП льгот по арендной плате, приравняв к коммерческим организациям.

9 марта стали известны кандидаты на пост ректора МГУ.

В университете тогда было 65 тыс. студентов. В студгородке — улицы с магазинами и клубами, поликлиникой. Своя, пятиконечная звезда на главном корпусе. Свой сугубо мирный Черноморский флот — несколько исследовательских судов и океанский лайнер стояли на причале в Новороссийске. Желтые здания на Моховой были как бы посольством республики МГУ в Москве.

24 января 1992 г. президент России Борис Ельцин подписал новый Указ «О Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова». В котором говорилось: *«Учитывая большой вклад Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в подготовку научных и научно-педагогических кадров для Российской Федерации, постановляю: Предоставить МГУ им. М.В. Ломоносова статус самоуправяемого государственного высшего учебного заведения России, осуществляющего свою деятельность на основе законодательства Российской Федерации и собственного Устава.*

Устав университета утверждается Ученым советом университета и регистрируется Министерством науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации...»

Собственно, решение об автономии университета было принято еще в 1990 г. советским правительством. Однако если раньше МГУ был независимым от Союза, то теперь он стал независим от России. Дубль-указ был издан Ельциным по просьбе самого университета и таил в себе глубокий смысл, ибо, признав автономию МГУ, Россия тут же приступила к финансированию его из госбюджета, причем отдельной строкой расходов.

Этот указ был опубликован в первом номере газеты «Московский университет» за 1992 г. Там же было помещено решение Ученого совета МГУ о том, что действующий ректор МГУ академик А.А. Логунов складывает с себя полномочия, и о проведении выборов ректора. Затем следовало «Положение о порядке проведения выборов ректора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова», которое содержало порядок выдвижения кандидатов и проведения голосования.

В интервью журналу «Итоги» ныне действующий ректор МГУ Виктор Садовничий вспоминал:

– Виктор Антонович, а ведь руководство страны, кажется, не горело желанием видеть вас в этой должности. Как удалось избраться ректором?

– Коллизия была непростая. Шел 1992 год. В ректоры я действительно не собирался, спокойно работал первым проректором. Но после развала СССР стало ясно, что ректора Анатолия Алексеевича Логунова «уходят». Не вписался он в тяжелое и смутное время начала 90-х. Он такой, знаете, одиночка, истинный ученый, честный человек. А главное — характер непростой. В брежневские времена я был в хороших отношениях с Елютиным, министром высшего образования СССР. Так вот, приезжая в университет, он шел ко мне, а не к Логунову: отношения между ними не складывались. Были случаи, когда на общем собрании коллектива МГУ ставили вопрос о снятии Логунова с должности ректора, а я выступал и защищал его.

В конце 91-го Ельцин позвал для беседы меня и двух моих коллег по университету, Лунина и Емельянова. И Шевченко, помощник Ельцина, попросил меня позвонить Логунову: почему-то они не пригласили его напрямую. Может, меня больше знали, потому что тогда я добивался автономии МГУ, обошел кабинеты Бурбулиса, Гайдара... Мы сели — Ельцин и мы четвером. Президент спрашивает: «Как университет?» МГУ тогда еще был в Советском Союзе, а речь шла о переходе под юрисдикцию России. Я вел все дела, говорю: «Борис Николаевич, у нас есть просьба. Издайте указ об автономии Московского университета. Указ я согласовал с Бурбулисом, с Гайдаром». «Хорошо, подпишем», — говорит Ельцин.

Логунов стал просить о финансировании Института физики высоких энергий в Протвине. Ельцин отказал. Но когда мы уже уходили и речь зашла о возможном новом ректоре МГУ, Логунов назвал Емельянова: мол, рекомендую его. Борис Николаевич, видимо не зная всей обстановки, начал того поздравлять. Во мне всё вскипело: нет, вот тут уж баста! В этот момент я принял решение баллотироваться. (Итоги. 02.04.12, № 14)

23 марта «республика» выбирала нового президента, точнее ректора. Среди кандидатов: известный депутат, аграрий, советник президента РФ Алексей Емельянов, первый проректор МГУ Виктор Садовничий, член-корреспондент Академии наук и тоже депутат Валерий Лунин и директор НИИ им. Белозерцева при МГУ Владимир Скулачев.

Выборная кампания сводилась по существу к поединку академика Емельянова и профессора Садовничего: за них выступило больше всего факультетов. На стороне первого было громкое имя, репутация толкового политика и нежная любовь журналистов, которые одолевали его уже три года — со времени I съезда нардепов СССР. Второй — Виктор Садовничий, на политику никогда не отвлекавшийся, а целиком посвятивший себя родному университету. Он был к тому моменту уже семь лет на посту первого человека после ректора. Поэтому первый проректор чувствует себя в море университетских неурядиц, как в собственном соку.

Решение принимала конференция ученых советов факультетов.

Проблем на нового ректора свалится много. В такт со всей страной финансы крупнейшего вуза поют романсы. На зарплату и стипендии денег давали — но приборы, реактивы, компьютеры превратились в предметы роскоши. На них, равно как и на заграничные командировки, средств не было.

У всех на памяти оставался и осенний скандал, когда университет чуть не лишился исторической родины — особняков напротив Кремля, где находился журфак и Институт стран Азии и Африки (ИСАА). Странно, что попытка была только одна. Грандиозная и «ничья» недвижимость, не подверженная инфляции, — чертовски лакомый кусок. (МК. 10.03.92)

Культура и СМИ

11 марта с призывом к деятелям культуры и искусства поддержать правительственный курс реформ обратился первый вице-премьер российского кабинета Геннадий Бурбулис, открывая совещание в правительстве по вопросам о мерах государственной поддержки социокультурной сферы. Ставя перед деятелями культуры и искусства «политическую задачу», первый вице-премьер сказал, что от них ожидается та степень поддержки, которую творческая интеллигенция оказывала и прежде российским демократическим лидерам.

Правительственная «Российская газета» отчиталась, что «обращение Геннадия Бурбулиса было положительно воспринято участниками совещания. Выступавшие деятели культуры выразили готовность “оказать моральную, интеллектуальную и духовную поддержку” проводимым реформам в России».

После чего в ходе совещания состоялось жаркое обсуждение, длившееся более часа, проектов Указа Президента Российской Федерации и Постановления Правительства «О мерах государственной поддержки культуры и искусства Российской Федерации в период экономических реформ». Видимо, те, кто поддержал, заслуженно делили выделяемые деньги. (РГ. 12.03.92)

На поприще музыки произошли следующие события

9 марта известная певица Галина Вишневская второй раз за последние два года прибыла в Москву. Но если прошлый ее приезд был посвящен триумфальным гастролям Национального симфонического оркестра Вашингтона, которым руководил ее муж, Мстислав Ростропович, то в этот раз у советской подданной Галины Вишневской, ныне постоянно проживающей в Париже и Нью-Йорке одновременно, была своя собственная программа.

И главное ее событие — презентация **15 марта** фонда Галины Вишневской, который должен был помогать ветеранам сцены Большого театра.

Еще в Париже ей позвонила Майя Плисецкая и пообещала танцевать на вечере, собираются участвовать в нем Ирина Архипова, Екатерина Максимова, Владимир Васильев, а вместе с ними — молодое поколение Большого...

Бывшая прима ГАБТа Галина Вишневская, заявившая восемнадцать лет до этого, что ноги ее не будет в Большом, опять была там, но уже в качестве почетной гостьи. Директор театра Владимир Коконин по прибытии Галины Павловны на ее пресс-конференции поторопился торжественно вручить ей когда-то отнятый служебной пропуск. Галина Павловна отшутилась: мол, пропуск и так у нее — «заныкала», когда уезжала. Однако в ее

ответах журналистам возникали и горькие ноты: из-за отъезда столько партий не спето, столько планов не осуществлено... Но на вопрос, что она сказала коллегам, вернувшись в Большой театр, Вишневская ответила односложно: «Простила...» (*Кур. 12.03.92*)

9 и 10 марта Михаил Звездинский в киноконцертном зале «Россия» провел презентацию «Русского клуба». Он знал, что клуб с таким названием обязательный атрибут артистического и высшего света практически в любом российском городе до 1917 г.

Членами «Русского клуба», мечтал 47-летний маэстро эстрадного небосклона, должны стать в первую очередь потомки российских аристократов и купеческого сословия, а также нынешняя творческая интеллигенция и бизнесмены. В бриллиантовом тумане мечтаний ему представлялось, как женщины задолго готовятся к вечеру в его театре-клубе, «испытывая при этом волнение, томление и желание понравиться, а мужчины надевают элегантные фраки...».

«Собственно сам театр существует уже больше года, — пояснял г-н Звездинский. — Однако до сих пор мы не имели постоянного помещения в Москве».

У шансонье было намерение выкупить особняк на Тверской, в котором располагался Музей революции. Однако, по его словам, после подавления коммунистического путча в августе 91-го вопрос отпал сам собой, потому как место прежних «красных» экспонатов в бывшем здании «Английского клуба» заняли реликвии защитников Белого дома. «Это справедливое решение», — посчитал Михаил Звездинский. Он был вполне удовлетворен тем, что московские власти предоставили «Русскому клубу» другое помещение. Оно находилось в пределах Садового кольца, и после того как из него удастся выселить порядка тридцати административных контор и сделать серьезный ремонт, «требующий больших капиталовложений», все будет хорошо.

Одной из первых крупных акций «Русского клуба» должен был стать благотворительный Пасхальный базар в пользу малоимущих москвичей в Пасхальную неделю. Его организовали вместе с Православным благотворительным Елизаветинским фондом, «Русским некрополем» Союза потомков российского дворянства. Таким образом, Михаил Звездинский желает возобновить традицию Благотворительных базаров, начатую в России еще Петром I и узаконенную позднее специальным императорским Указом Екатерины II. (*МК. 06.03.92; Из. 10.03.92*)

15 марта в Большом театре, чтобы отметить 45-летие оперной карьеры Вишневской, собрался цвет музыкального и театрального мира: Майя Плисецкая, Ирина Архипова, Екатерина Максимова, Владимир Васильев и многие другие. Приехали, помимо Ростроповича, их дочери и внуки. Билеты на концерт официально стоили около 250 рублей, а на аукционе продавались основным спонсором события компанией «Планета-комплекс» за 10–15 тыс. Эти средства положили начало деятельности фонда.

Весь гонорар от вечера, так же как и от продаж книги Вишневской, пошел в пенсионный фонд помощи артистам ГАБТа.

В планах фонда было и строительство детского госпиталя в Подмосковье — эта идея возникла 24 февраля в российском посольстве в Вашингтоне, когда Мстислав Ростропович играл там для узкого круга. Его первый взнос в фонд — 100 тыс. долларов испанской премии.

В конце 1990-х гг. фонд маэстро Мстислава Ростроповича достроил роддом в рабочем поселке Вача Нижегородской области и оснастил его современным оборудованием. Маэстро даже приезжал на торжественное открытие. Однако в 2011 г. ре-

гиональный Минздрав принял решение, что в поселке врачам работы мало и отделение надо перепрофилировать.

Ситуацию в стране Галина Вишневская охарактеризовала так: *«Каждый человек, весь народ находится сейчас в глубочайшей депрессии. Если один человек в таком состоянии, то он идет к психиатру, а когда весь народ? Он не то что не хочет, но не может работать, производить, хотя и здоров физически. Он болен душевно. И его надо вылечить. Как? Правдой. Это мое впечатление. Надо помочь каждому униженному, оскорбленному просто голодному, поднять его духовно и экономически, надо, чтобы ему захотелось жить».*

От груза прошлого человек освобождается покаянием. Партия должна была попросить прощения у народа за преступления. Но и сам народ — за то, что позволил уничтожить своего ближнего безнаказанно. Прощение должно быть взаимным». (РГ. 13.03.92; МК. 14.03.92)

Успела Галина Вишневская провести **15 марта** юбилейный вечер в Большом театре, посвященный 45-летию ее творческой деятельности, прямая трансляция которого велась телекомпанией «Останкино». Выступали те, кто стал легендой Большого: Плисецкая, Максимова и Васильев, Архипова, Анджапаридзе (в записи) и, конечно, сама Вишневская с ее Катериной Измайловой. Во втором акте на сцену вышли молодые артисты.

Когда Майя Михайловна Плисецкая танцевала «умирающего лебедя», зал встал. Через год у Плисецкой был уникальный юбилей: 50 лет на сцене. Таких юбилеев в истории балета еще не было.

Ждали Ельцина, но он не приехал. Руцкой и Бурбулис — тоже. Вишневскую поздравили короли и королевы: Испании, Дании, Голландии. Поздравили Барбара и Джордж Буш. Ельцин телеграмму не прислал — не догадался. Правда, говорили, что он прислал цветы, но кого это волновало в тот вечер... **17 марта** Вишневская вернулась в Париж.

Информации о дальнейших действиях фонда Галины Вишневской об оказании помощи ветеранам сцены Большого театра найти не удалось. Зато с 1991 г. действует благотворительный фонд Ростроповича-Вишневской «Во имя здоровья и будущего детей», штаб-квартира которого находится в Вашингтоне (США). Он оказывает «содействие в проведении программ в области детского здравоохранения в Российской Федерации, Азербайджане, Грузии, Армении и Киргизии».

В 2007 г. в его Почетный консультативный совет входили: президент Джимми Картер и г-жа Картер, distinguished г-жа Маргарет Тэтчер, г-жа Рейган, его высочество Гельмут Шмидт. А в Деловой консультативный совет — один из богатейших людей планеты Бернард Арно, Джеки Аттали, Пьер Карден, Густаво А. Сиснерос, Егор Гайдар, Джозеф Кануи, Франциско Лузон де Лопез, Антон Е. Рупперт, Ясухико Сага, Джером Сейду, Леонард Л. Силверстин, Пол Г. Стерн и Джеймс Д. Вулфенсон.

Спонсорами и партнерами был многочисленные частные фонды, но встречаются и экзотические: например, Международное общество адвентистов, или Фонд биосферного эскарпа, или Миссионерская организация «Ливинг Уотерс». Были и узнаваемые — Агентство США по международному развитию (USAID). Среди сплошь иностранных исполнителей появляется гайдаровский Институт экономики переходного периода и Московская Хельсинкская группа.

Фонд Вишневской-Ростроповича (ФВР) проводил программу иммунизации детей против гепатита В на территории Российской Федерации на средства, изначально предоставленные Министерством сельского хозяйства США. Эта программа стала самой крупной в области охраны здоровья детей России с момента распада Советского Союза.

Фонд обвинили в том, что, занимаясь «крупномасштабными вакцинациями, охватывающими детей, подростков, женщин детородного возраста и медицинских работников, составляющих группу риска», они использовали непроверенные препараты (в том числе запрещенную для применения корейскую вакцину).

Вакцинацию даже называли «генно-инженерными экспериментами с различными организмами, в том числе бактериями и вирусами».

11 марта в Большом театре без объявления прошла премьера трехактного балета Адольфа Адана «Корсар», поставленного петербургским режиссером Константином Сергеевым и Натальей Дудинской. Эта постановка возрождала классическую версию Мариуса Петипа, осуществленную в Петербурге в 1912 г. и не появлявшуюся на сцене Большого после 1922 г. (в Ленинграде «Корсар» ставился в 1970-х).

Опытный Леонид Никонов и в особенности юный (22 года) Сергей Филин в спектакле показали себя сильными классическими танцовщиками.

Филин станет народным артистом России, затем художественным руководителем балетной труппы Московского музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, с марта 2011 по март 2016 г. будет художественным руководителем балетной труппы Большого театра.

Солистка Илзе Лиена исполнила партию Зюльмы, любимой жены хана.

Шумный заслуженный успех выпал на долю молодого (22 года) артиста Ю. Клевцова в партии Раба. Критики отмечали его мощные «кошачьи» прыжки, четкость и стремительность вращения, пластичность рук и корпуса, которые обещали в будущем сделать его великолепным танцовщиком. Предсказание сбылось: он стал солистом театра, народным артистом России, а потом и главным балетмейстером Челябинского государственного академического театра оперы и балета имени М.И. Глинки.

В партии Бирбанто, по своему обыкновению, пленил публику Гедеминас Таранда, внесший заметное оживление в спектакль.

Роль Конрада, предводителя корсаров, исполняли солисты Александр Ветров и Марк Перетокин.

Подлинным открытием спектакля, оправдывающим и его рождение, и дальнейшее существование, стало явление двух балерин мирового класса — Галины Степаненко и Надежды Грачёвой, исполнивших партию Медоры. Москва заговорила о них после «Баядерки», премьеры которой состоялась в этом же сезоне. Как и в славные давние времена, столичные балетоманы разделились на «грачевцев» и «степаненковцев», споры между ними достигали давно невиданной остроты. Пикантность ситуации усугублялась тем, что молодые примадонны готовили свои партии с великими балеринами прошлого: Степаненко — с Мариной Семёновой, Грачёва — с Галиной Улановой. Тайное соперничество педагогов вылилось в открытое состязание их питомцев.

Обе солистки стали в 1996 г. народными артистками России. Степаненко в 2013 г. была назначена заведующей балетной труппой Большого театра.

Грачёва, став в 1996 г. лауреатом Государственной премии России, в 2011 г. закончила сценическую карьеру и стала балетмейстером-репетитором Большого театра.

В апреле «Корсар» был включен в постоянный репертуар ГАБТа. (НГ. 24.03.92; Кул. 21.03.92)

12 марта в Москве в мемориальной квартире А.С. Пушкина на Арбате открылась музыкальная гостиная, хозяйкой которой стала певица Ирина Архипова, предложившая большую концертную программу «Поэзия Пушкина в музыке русских композиторов». Прекрасный дуэт составил с ней Важа Чачава. С этого времени вечера в «Музыкальной гостиной Ирины Архиповой» планировалось сделать в традиционными.

15 марта состоялось подписание контракта между Мстиславом Ростроповичем (прибывающим для этого в Москву на один день) и председателем телерадиокомпании «Останкино» Егором Яковлевым. По контракту Гостелерадиофонд передавал виолончелисту копии найденных 65 часов записей исполнения им разной музыки (с последующим правом их тиражирования).

Предыстория контракта следующая: 28 января в Вашингтоне, после исполнения Ростроповичем премьеры оперы Вячеслава Артемьева, маэстро обратился с просьбой к композитору. Она состояла в том, чтобы Артемьев поставил вопрос перед председателем телекомпании «Останкино» Егором Яковлевым о передаче записей Ростроповича их владельцу.

Маэстро отметил, что готов «заплатить за это любые деньги». 18 февраля Артемьева принял Яковлев, воспринявший просьбу маэстро как «святое поручение». При подготовке контракта, по словам Артемьева, «неожиданно обнаружилось много чудом сохранившихся записей».

Список включал около 180 записей музыкальных произведений в исполнении Ростроповича, а также с его участием общей продолжительностью более 65 часов. Первая запись относилась к 1946 г., последняя — к 1990-му.

Представители Ростроповича были вынуждены согласиться на 50% от будущей прибыли для Гостелерадиофонда (в мировой практике при таких сделках процент обычно составляет 10–15).

Записи дублировались, а оригиналы, как достояние народа и России, оставались в России. Ростропович брал на себя обязательства улучшить качество записей с использованием новейшей аппаратуры (из аналоговых сделать цифровыми) и подготовить их к выпуску. (Б. 16.03.92)

На этой неделе в Париже, на сцене колосса новой технологии «Опера Бастиль» прошли спектакли «Бориса Годунова» Мусоргского. Постановка, которая была впервые осуществлена в «Театро Комунале» Болоньи в 1989 г., была создана греком Яннисом Коккосом, выступающим в роли режиссера и сценографа одновременно. За дирижерским пультом стоял главный дирижер театра Мьюнг Вун Чун, в основных партиях выступили тбилисец Паата Бурчуладзе, Ольга Бородина из Петербурга, москвичи Виталий Тарашенко и Владислав Пьявко. (НГ. 11.03.92)

На этой неделе блистательной победой молодого российского пианиста завершился в Претории VI Международный конкурс игры на фортепиано, проходивший

в аудиториях университета Южной Африки «Ольд Мутуаль». Члены жюри по достоинству оценили уникальный талант воспитанника Московской консерватории (класс профессора Сергея Доренского) Андрея Писарева и присудили ему Золотую медаль и первую премию, а также две из шести специальных премий за лучшее исполнение классической сонаты во втором и третьем турах конкурса.

Это достижение молодого пианиста было не случайно: за последний год четверо учеников профессора Доренского получили пять первых премий на международных конкурсах.

А заслуженный артист России (2007) Андрей Писарев ныне сам стал профессором Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского.

Продолжает там преподавать и его учитель.

На этой неделе издательство «Советский композитор» выпустило не имеющий аналогов ни в стране, ни за рубежом словарь «Отечественные певцы. 1750–1917».

Солист Московского камерного хора Аркадий Пружанский, отдал его составлению десять лет.

В книге были представлена информация о корифеях и незаслуженно забытых мастерах русской оперной сцены, их бытовании в общественной жизни своего времени. В процессе работы автор изучал архивные хранилища и библиотеки, встречался с потомками певцов, читал старые газеты, которые откликались на оперные премьеры на следующий день, подробно разбирая искусство не только премьеров, но и второстепенных исполнителей. Да и сама оперная жизнь, по свидетельству Аркадия Пружанского, была куда интенсивнее. Каждый вечер «давали оперу», и залы были полны. Спектакли периферийных театров в большинстве случаев соответствовали столичным, а те — знаменитым европейским. Если, например, премьера «Отелло» Верди состоялась в «Ла Скала» в феврале 1887 г., уже в декабре опера шла в Мариинском.

Приветствуя «поистине энциклопедический труд» Аркадия Пружанского, профессор Евгений Нестеренко выразил надежду, что автор продолжит свою работу применительно к современным отечественным певцам. (*МН. 16.03.92, № 11*)

В области кино произошли следующие события

10 марта в Центральном доме кинематографистов французы показали фильм Эрика Барбье «Пламя» («Угольная пыль», название точнее переводится как «горящие угли»), ставшего сенсацией 1991 г. на Западе. Журнал «Кайе дю Синема» отнес Барбье к двадцати режиссерам, чье творчество принадлежит следующему тысячелетию.

Эрик Барбье строит сюжет на эффектном любовном треугольнике, позаимствованном из романа Золя «Жерминаль». Сценарий фильма получил трехмиллионную премию Гюго, сама картина снискала ряд престижнейших кинематографических премий Франции

В фильме на фоне шахтерского труда и стачек, столкновений между местными и поляками, эмигрантами были продемонстрированы необычные характеры, любовь, смерть, бокс, поединки. Действие происходит в небольшом городке в середине 1930-х гг. В фильме были заняты две новые европейские звезды: Марушка Детмерс (знаменитая героиня фильма «Имени Кармен» Годара) и Жан-Марк Бар (прославившийся, в частности, благодаря суперпроекту 1991 г. — фильму «Европа»).

Но самое поразительное, что над ними двумя явно возвышался третий актер! Русский эмигрант Толстый, он же Владимир Котляров, тот самый Толстый, который являлся создателем, редактором, художником, автором вивристического журнала «Мулета». Живописец эмигрировал из СССР во Францию в 1979 г. и с тех пор, чтобы прокормить семью, брался за любые занятия: был землекопом, водолазом, поваром, уличным певцом. Пока не встретил Барбье, который предложил ему одну из главных ролей Павлака в фильме и взял его на в «Пламени» при условии — похудеть на 30 кг, выучиться боксу, свободно говорить по-польски и по-французски (знавшему тогда по-французски всего несколько слов).

Он сыграл в фильме стареющего шахтера-поляка, непобедимого боксера, выходящего на ринг ради заработка. Именно про него были сказаны восторженные слова: какая глыба, какой матерый и т.д.

Под конец в фильме усиливаются мотивы, занятно перекликающиеся с нашей сегодняшней действительностью. Собственно, с самого начала тамошние Монтекки и Капулетти препирались на национальной почве. Французы выгоняли с шахты польских наемных рабочих. К финалу стало окончательно понятно, что переселенцы на чужой родине не нужны.

Однако, может быть, между собой одинаково голодные французские и польские рабочие как-то и разобрались бы. Но тут на выборах в мэрию, приманивая антисоциалистическими лозунгами («Красное знамя — все в крови») и обещаниями сильной Франции, пролезает новый лидер. Обманутые рабочие посажены в тюрьму или высланы. И даже на боксерском турнире победа засчитывается явно проигравшему ставленнику мэра, который по принципу «не верь глазам своим» тут же скандирует похвалы в адрес доблести и честности своей партии. (НГ. 14.03.9; Лит. Рос. 13.03.92; Мос. пр. 05.03.92)

Один из авторов книги (тот, что постарше) был приглашен на показ Котляровым и его сподвижником «вивристом» Игорем Дудинским. И выполнил призыв Толстого «потерпеть 2 часа 4 минуты» — столько длился фильм. А обсуждение проходило в неформальной обстановке советской богемы. Встреча имела продолжение **12 марта**.

12 марта в Центральном доме литераторов прошел вечер «вивристов» (в переводе с французского «жизнистов»), которых было двое — Владимир Котляров (псевдоним Толстый) из Парижа и Игорь Дудинский из Москвы. Народу было человек пятьдесят. Вивризма не было вовсе, и весь вечер вылился в вялые рассказы Толстого о том, как все начиналось. Продавались второй номер вивристического журнала «Мулета» и рисунки Толстого — желающих их купить нашлось человек пять. Так по крайней мере запомнился вечер корреспонденту «Коммерсанта». (Б. 16.03.92)

11 марта в Киноцентре состоялся просмотр нового фильма Киры Муратовой «Чувствительный милиционер» совместного украинско-французского производства. Показ прошел в рамках презентации фирмы «Премьера плюс», которая владела правом проката картины на территории СНГ.

«Чувствительный милиционер» специалистами классифицировался как черно-розовая мелодрама. Главный герой, неадекватный советский милиционер (актер Николай Шатохин), находит в капусте подкидыша. Гиперболизированные повто-

ры делают происходящее одновременно и реальным, и эстетски условным. Кира Муратова сказала, что считает свой фильм «демократичным и понятным, однако не надеется, что он будет принят широкой публикой». Иностранным сопродюсером фильма являлась французская фирма Parimedia, которая частично финансировала съемки, предоставила пленку, камеру и несколько французов. За это фирма получила право проката «Чувствительного милиционера» во всех франкоговорящих странах. (Б. 16.03.92)

Фильм получил Приз кинопрессы 1992 г. «За лучшую режиссерскую работу», Специальный приз жюри кинофестиваля «Кинотавр» в Сочи в 1992 г. «Кино для избранных», был включен в список ста лучших фильмов мира (Европейская академия кино и телевидения).

15 марта в столичном Доме кино состоялась премьера нового фильма одного из ведущих кинохудожников страны Марлена Хуциева «Бесконечность». Это был двухсерийный (более трех часов) фильм-размышление «о времени и о себе», снятый режиссером на студиях «Ритм» и «Товарищ» концерна «Мосфильм».

Герой ленты был немолодой и многое переживший человек, в предчувствии конца жизненного пути покидающий свою московскую квартиру и возвращающийся в родные места — туда, где он был когда-то счастлив и любим. Так, показывая путешествия своего героя за утраченным временем, вспоминая о его первой любви и военных потрясениях, Хуциев снова напоминал зрителям о безусловной ответственности каждого за свои поступки.

Эта была достаточно сложная для восприятия психологическая лента. На Международном кинофестивале в Берлине он получил сразу две награды и был удостоен Государственной премии СССР 1993 г.

Ранее мастером были сняты такие ленты, как знаменитая «Весна на Заречной улице», «Два Федора», «Застава Ильича». (НГ. 16.03.92)

На этой неделе в прокат пробился фильм Ольги Жуковой «Счастливого Рождества в Париже». Афиши подчеркивали его изначальное название — «Банда лесбиянок».

Сюжет фильма прост: четыре хрупких юных создания, которые игриво скачут по коридорам своей квартиры в непременно распахнутых пеньюарах и сетчатых колготках, периодически заманивают к себе жутко пошлых партийных мужиков, немножко их душат и грабят (странно, что здоровенные мужики не сопротивляются, а потом так же странно оживают в холодном подвале), а в конце маленькая дочь лесбиянки-атаманши, развращенная подобной жизнью, столь же просто придушивает их общего заботливого слугу-дядьку. Кстати, алкоголика и наркомана. О том, что родной дядька тоже может ожить — другие ведь оживают! — лесбиянки отчего-то не подумали. И решили его расчленить. А когда расчленяемый истощено заорал, героиня Алики Смеховой — атаманша в пеньюаре — от растерянности его и вовсе... ударила топориком по черепу... Зритель смог лицезреть брызги крови и мозгов на девичьих очках.

«Независимая газета» в своей рецензии угадала смысл киношедевра: душить партийных пошляков из КПСС, несомненно, оправданно. В общем, очень актуальное кино... (НГ. 13.03.92)

На театральных подмостках происходило следующее

9 марта в Театре Моссовета прошел творческий вечер известного украинского актера Богдана Ступки, посвященный 50-летию и 30-летию творческой деятельности артиста. На вечере были сыграны сцены из спектаклей Киевского украинского драматического театра имени И. Франко, где работал Ступка.

Было отмечено, что, кажется, впервые после Переяславской Рады, что воссоединила в 1654 г. Украину с Россией, актеры из Киева приехали в Москву на зарубежные гастроли. (Не зря среди устроителей оказался не только Центральный дом актера имени А.А. Яблочкиной, но и Росинтертеатр.)

На этой неделе в московском театре «Школа современной пьесы» состоялась премьера спектакля «А чой-то ты во фраке!».

За основу был взят знаменитый чеховский водевиль «Предложение». Эту «шутку в одном действии» поставил Иосиф Райхельгауз. Роль жениха Ивана Васильевича Ломова сыграл Альберт Филозов, помещика Степана Степановича Чубукова — Алексей Петренко, его дочь — Любовь Полищук.

Актеры в спектакле не просто играли, они также пели и танцевали. И это была не оперетта и не традиционный мюзикл — это была «опера и балет для драматических артистов, добрая, уморительно смешная, придуманная и исполненная с фантазией и вкусом пародия».

Сюжет водевиля проигрывается дважды: в оперном и балетном исполнении (либретто Дмитрия Сухарева, музыка Сергея Никитина). В оперной части все каноны были соблюдены: «выходные арии», дуэты, трио распеваются по всем законам многоголосия. Трагический бас «благородного отца» — Петренко, драматический тенор Филозова, меццо-сопрано Полищук, переходящее в томное контральто. В рецензиях указывалось, что спонсором спектакля был коммерческий Элбимбанк.

Театральный критик Александр Минкин признался, что уже трижды смотрел спектакль и собирался идти вновь. *«Потому что это — ТЕАТР!»*

И когда Петренко понарошку стреляет из стариковского костюля и сбивает висящую над сценой всему миру знакомую чайку — это смешная, но взаправдашняя победа над Большой Художественной Академической скукой.

“Гвоздь сезона” вбит. Спекулянты, на выезд!» (Из. 17.03.92; МК. 24.03.92)

Телесобытия недели

9 марта свою пресс-конференцию после пресс-конференции председателя Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» Егора Яковлева (**4 марта**) провел председатель Всероссийской государственной телерадиовещательной компании Олег Попцов, заявивший, что объединение телекомпаний в одну, российскую, может свести на нет усилия по созданию единого демократического и информационного пространства. Анатолий Лысенко, генеральный директор ВГТРК? на пресс-конференции мрачно пошутил: «В годы моей молодости был популярен анекдот об объединении Малого и Художественного театров. Очень не хочется работать сегодня по тому “бородатому” анекдоту», не создавать “среднего»».

И хотя ВГТРК находился не в столь сложном финансовом положении, как «Останкино», денег все равно не хватало, особенно валюты. Учитывая, что российское телевидение начинало два года назад свою деятельность буквально с гвоздя, то финансовые трудности начала 1992 г. казались еще более удручающими. А. Лысенко, правда, на недоумение журналистов по поводу пышного интерьера зала для пресс-конференции пояснил, что он достался в наследство от предыдущих хозяев здания.

На состоявшейся **22 марта** пресс-конференции председателя ВС Беларуси Станислава Шушкевича, посвященной итогам киевской встречи глав государств СНГ, дважды «атакованный» журналистами телерадиокомпания «Останкино» с вопросами о его отношении к созданию международной вещательной компании на ее базе, Шушкевич ответил, что Беларусь еще подумает, что для нее лучше — транслировать американскую CNN с субтитрами или 1-й канал «Останкина».

По словам белорусского лидера, передачи из Москвы тенденциозны. «По моему мнению, только могила может исправить “Останкино”» — сказал Шушкевич. (НГ. 24.03.92)

9 марта над Останкинской телебашней был поднят российский флаг. Главное, чтобы это не означало, что отныне все теле- и радиoprogramмы будут выходить в эфир под «шапкой» Всероссийской государственной компании.

«Мы уже жили, когда у нас был только один ЗИЛ, только один экскаваторный завод? — выступил в защиту существования телерадиокомпания “Останкино” Олег Попцов. — Объединение двух самостоятельных компаний в одну отнюдь не уменьшит бюджетные затраты России». (Мос. пр. 10.03.92)

11 марта совет директоров компании «Останкино» собрался, чтобы разделить эфирное время 1-го канала между независимыми компаниями и студиями «Останкино». В ходе обсуждения директор студии международных программ и видеообмена телекомпания «Останкино» Александр Любимов предложил делать ставку на звезд. И при этом назвал себя «входящим в десятку наиболее популярных». Директор социологического центра телекомпания «Останкино» Всеволод Вильчек в ответ сообщил результаты опроса 550 москвичей, который проводился его центром 15–20 февраля. Целью опроса было определение популярности передач и ведущих. В лидеры попали: «Новости» — 55%, «Вести» — 44%, художественные фильмы — 40%, «Поле чудес» — 20%, «600 секунд» — 18%, «Добрый вечер, Москва» — 15%.

Список из 40 любимых народом телеведущих возглавили сотрудники блока информационных программ: Татьяна Миткова — 15% упоминаний, Александр Невзоров — 14%, Ирина Мишина — 13%, Юрий Ростов и Светлана Сорокина — по 11%, Борис Ноткин — 8%, Александр Гурнов — 7%, Анэля Меркулова, Татьяна Комарова, Евгений Киселев и Владислав Флярковский — по 6%.

Наибольший рейтинг среди ведущих телепрограмм набирали Владимир Молчанов и Влад Листьев — 5 и 4% соответственно. Меньше 1% набрали 14 человек, в том числе Александр Любимов. Среди тех, кто вызвал наибольшую неприязнь и набрал больше всех «черных шаров», Ирина Мишина — 8%, Александр Невзоров — 6%, Александр Гурнов — 4%.

На сей раз договориться директорам не удалось, а летнюю программу вещания резко ломать не решились. Дележ эфира был перенесен на неопределенное время. (Б. 16.03.92)

12 марта председатель Российской телерадиовещательной компании «Останкино» Егор Яковлев, министр связи РФ Владимир Булгак и президент Федерально-го института договоров США (FIN) Алекс Гринспан подписал контракт о создании российско-американской телерадиокомпании «Москва глобальная».

Система круглосуточного вещания «М-Г» была создана в середине 1980-х гг. для того, чтобы доносить голос родины до всей мидовской элиты (на тот момент это были 67 посольств и консульств). В систему входили два стационарных спутника (оплата каждого обходилась телекомпаниям в 12 млн. руб. в год), с помощью которых 1-й канал «Останкино» принимался практически в любой точке Земли.

Теперь канал становился коммерческим, и если раньше программы «М-Г» просто разворовывались (записывались на видеокассеты и продавались частным образом), то теперь, по словам директора дирекции программ «Останкино» Виктора Осколкова, компания собиралась продавать свои программы за границу — для кабельных сетей, университетов, общин и русскоговорящей диаспоры, насчитывающей свыше 200 млн. человек. «Останкино» планировало делать и специальные программы на языках стран СНГ, и дайджесты 1-го канала. FIN брала на себя юридическую защиту интересов «Останкина», а также помощь в приобретении программ, фильмов и шоу. (*Ъ*. 16.03.92; *МК*. 13.03.92)

Больше об этом «глобальном» проекте ничего не было слышно.

27 сентября 1999 г. у Первого канала появилось дочернее предприятие АО «Первый канал. Всемирная сеть» (ПКВС), отвечающее за распространение его телевизионного сигнала за пределами России. Именно тогда программы Первого канала стали доступны для жителей Европы.

События в изобразительном искусстве

14 марта Рязань посетил выдающийся советский и российский скульптор, президент Фонда славянской письменности и культуры Вячеслав Клыков, один из авторов «Слова к народу», опубликованного в газете «Советская Россия» 23 июля 1991 г. и адресованного в первую очередь армии. Впоследствии это обращение стали рассматривать как идеологическую платформу происшедшего через 28 дней после опубликования августовского путча 1991 г. в СССР.

В. Клыков приехал на презентацию товарищества «Земля Рязанская». Его сопредседателями стали корреспондент ТАСС, директор Есенинского фонда в Рязани Анатолий Каковкин и первый секретарь Комитета Рязанского областного отделения КПРФ Владимир Федоткин (до августа 1991 г. — зам. зав. идеологическим отделом обкома КПСС).

Организация заявила о себе еще в 1990 г. и поставила перед собой задачу стать аналогом Объединенного фронта трудящихся (ОФТ) для интеллигенции.

В конце 1991 г. Товарищество перерегистрировалось в качестве отделения Международного фонда славянской письменности и культуры. 14 марта были обнародованы устав и «Основные направления» его деятельности.

К презентации «Земля Рязанская» были обнародовано «Обращение к гражданам-рязанцам», в котором, в частности, говорилось: «...Черным вороньем слетелись на свое пиршество спекуляция и разврат, идет наступление преступно-

сти, кликуши предрекают народу-труженику и герою бесславный конец... Так объединимся же! Не дадим на поругание...» (НГ. 24.03.92)

14 марта «Народная газета» (бывшее «Ленинское знамя») опубликовала интервью с известным московским скульптором народным художником СССР Олегом Комовым. Скульптор был предельно откровенен. В ходе интервью корреспондент обратился к нему со следующими словами: «Олег Константинович, вам в нынешнем году исполняется шестьдесят. В это трудно верится. Помнится, вы всегда подписывали свои работы: О. Комовъ, с твердым знаком на конце, как то делали в прошлом веке ваятели. Почему теперь вы отказались от этого правила?»

«Видите ли, с годами окончание становится менее твердым», — ответил ваятель. (Б. 23.03.92)

На этой неделе в Венгрии была прекращена ретрансляция телевидения из Москвы. На канале, по которому до этого в течение десятилетий шли «Новости» и программы из СССР, а в последнее время — из России и других стран СНГ, образовалась черная дыра.

Формальной причиной «закрытия» для венгерских телезрителей канала из Москвы, как заявляли венгерские власти, стали финансовые обстоятельства. По словам госсекретаря венгерского МИДа Т. Катоны, у Будапешта просто-напросто не нашлось 1 млн. форинтов для ретрансляции московской программы.

Сумма смехотворная. Для сравнения: трансляция по венгерскому телевидению трех состязаний по бобслею из Австрии стоило 0,5 млн. форинтов. К тому же венгерский МИД, а точнее мидовское управление по обслуживанию дипломатов, получал от российских организаций, арендующих у него помещение, в десятки раз больше.

Речь шла не столько об экономическом, сколько о политическом решении. Возможно, не случайно, что по времени решение венгерских властей совпало с очередным витком борьбы правящей демохристианской коалиции за влияние на телевидении и в прессе. Возможно, также не случайно, что в то время московские и петербургские помойки стали излюбленным сюжетом для показа на венгерском телевидении российской действительности... (Из. 10.03.92)

На этой неделе Тюменская областная прокуратура возбудила уголовное дело против облтелерадиокомитета по ст. 206 ч. I (хулиганство). Во время демонстрации в программе «Видеосалон» зарубежного фильма «Поцелуй» переводчик во всеулышание продублировал матерное выражение. На телестудию был направлен следователь, который арестовал крамольный киноматериал. (РГ. 11.03.92)

Что происходило в литературной области

9 марта в Музее изобразительных искусств на Волхонке состоялось вручение ежегодной литературной премии Дворянского собрания Юга Украины. Лауреатом стала старейшая писательница России Анастасия Ивановна Цветаева, чей отец, тайный советник И.В. Цветаев, основатель музея, в 1912 г. в день открытия провел по залам музея царскую семью... Премия была присуждена за автобиографический роман «Атог». Ее вручил предводитель Дворянского собрания Украины князь Владимир Владиславович Аргутинский-Долгорукий (Кур. 10.03.92)

В годы перестройки А.И. Цветаева боролась за реставрацию особняка, расположенного в доме по Борисоглебскому переулку, где она проживала вместе со своей семьей с 1914 по 1922 г., и создание музея своей сестры. Официальное открытие культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой» в Москве состоялось 12 сентября 1992 г.

Анастасия Цветаева скончалась в Москве 5 сентября 1993 г.

10 марта Решением секретариата правления Союза писателей Российской Федерации лауреатами ежегодной премии Союза писателей Российской Федерации за 1992 г. стали:

Владимир Бондаренко (Москва), критик — за серию статей, опубликованных в газете «День»; Виктор Дронников (Орёл), поэт — за книгу стихов «Осенняя дубрава», изданную в Приокском книжном издательстве в 1990 г.; Сергей Крившенко (Владивосток), литературовед и критик — за книгу «Берег Отечества», изданную в «Современнике» в 1988 г., и серию литературно-критических статей 1989–1991 гг.; Евгений Кутузов (С.-Петербург), прозаик — за роман «Во сне и наяву, или Игра в бирюльки», изданный «Лениздатом» в 1991 г.; Алитет Немтушкин (Красноярск), эвенкийский поэт и прозаик — за книгу повестей и рассказов «Дорога в нижний мир», изданную Красноярским книжным издательством в 1990 г.; Виктор Пахомов (Тула), поэт — за книгу стихов «Дикое поле», изданную в Приокском книжном издательстве в 1991 г.; Зубер Тхагазитов (Нальчик), кабардинский поэт — за книгу стихов «Рождение песни», вышедшую в 1989 г. в издательстве «Современник»; Сергей Хохлов (Краснодар), поэт — за книгу стихов «Предчувствие», изданную Краснодарским книжным издательством в 1991 г. (*Лит. Рос.* 27.03.92)

10 марта опубликовано интервью писателя Эдуарда Лимонова газете «Московская правда». В нем он заявил, что как литератор и журналист давно участвует в процессе «поправления» страны. Ему было приятно узнать, что Алкснис читал его книги и обнаружил сходство взглядов. Это, по словам бывшего советского депутата, придало ему уверенности. Теперь писателю хотелось принять непосредственное участие в патриотическом движении.

«Нет ничего естественного в том, что я хотел бы найти свое место в политике. Почему нередко люди весьма пустые, не имеющие никаких идей, считают возможным для себя участвовать в политическом процессе. декларируют всяческие глупости и по телевидению, и в газетах? В конце концов у меня гигантский опыт жизни за границей, много информации, какой не располагает ни один человек из живущих здесь. Поэтому я считаю, что могу принести большую помощь Отечеству.

Меня убивает, когда я слышу, что здесь скучно жить, особенно от молодежи. Можно признать, что жить здесь тяжело, но только не скучно. Люди на Западе поколениями ждут такой ситуации, которая сложилась сейчас в Советском Союзе. Как ни смотри на это — слева или справа, но здесь в данный момент можно кем-то стать. Никому не известные ранее люди — инженеры, парикмахеры, юристы — становятся лидерами партий, занимают заметные места в политике. Во времена моей молодости о таком и мечтать не приходилось. То, что происходит здесь, не банально. Это чрезвычайно меня возбуждает.

На замечание, что его позиция разительно отличаются от взглядов большинства советских писателей, выехавших за рубеж в те же, что и он, годы, Лимонов сказал:

«Разница между мной и ими еще и в том, что многие писатели, как выехавшие за рубеж, так и оставшиеся здесь, — выходцы из буржуазии. А я родился в простой семье. Так что, конечно, у меня совершенно иной социальный, жизненный опыт, другое воспитание, взгляды. Как писатель, я никогда не был частью социалистической системы, не мыслил по официальным социалистическим меркам. В результате, как ни парадоксально, получился такой вот патриот того, что раньше называлось Советским Союзом. Теперь я называю себя российским патриотом. Заметьте — не русским, а российским патриотом. Это понятие значительно шире.

На Западе патриотизм считают нормальным, необходимым чувством в политике. Здесь слово “патриот” долгое время было ругательным. Но теперь оно успешно реабилитируется. Надо сказать, что все великие русские писатели были патриотами, а иногда и милитаристами. Так, например, Пушкин в записях к “Пугачеву” упрекал Екатерину в том, что она не воспользовалась Французской революцией и не захватила Польшу целиком. Если бы автор “Севастопольских рассказов” узнал, что сегодня Севастополь отдают другому этническому государству, он бы перевернулся в гробу и проклял потомков. <...>

Я был в декабре в Югославии — в зоне боевых действий. Это первая война на территории Европы за последние 45 лет. Мне хотелось все лично увидеть, чувствовать, вдохнуть воздух войны. Для писателя это естественное желание. Удивляюсь, почему советские литераторы проявляют инертность и аполитичность не едут в горячие точки, в ту же Осетию.

На территории страны идут локальные гражданские войны, 25 миллионов русских отдали “за границу” без их согласия. Не поставлен предел распространению этнических национализмов. Разве при всем это можно оставаться равнодушным, инертным, бездеятельным или продолжать говорить о каких-то реформах?»

На этой неделе Лимонов заключил договор с издательством «Палая» на издание в России своей книги «Что вы сделали с моей страной?!». На гонорар автор попросил издателя Николая Мишина приобрести ему... каску и бронежилет. Странное на первый взгляд желание Эдуарда Лимонова было вполне объяснимо — 23 февраля он решил возложить на могилу Неизвестного солдата цветы и был бит резиновой палкой несколько раз. ОМОН не читал Эдичку, да и вообще ему не везло на родине — при коммунистах он был бит, доставалось ему и при демократах. (Мос. пр. 10.03.92)

На этой неделе было создано Пришвинское общество. Его цель — освоение и популяризация духовного наследия писателя.

Учредителями общества стали Центральный государственный архив литературы и искусства, Государственный литературный музей (музей М.М. Пришвина), СП «ГолАЗ» (Голицынский автобусный завод). Инкомбанк выделил средства на завершение реставрационных работ в Музее М.М. Пришвина.

Жизнестроительные идеи писателя тогда только становились в полной мере известны. В издательстве «Московский рабочий» на этой же неделе вышел из печати первый том дневников Пришвина, охватывающий 1914–1917 гг. (НГ. 11.03.92)

На этой неделе Анастасия Ивановна Цветаева получила первую в своей жизни литературную награду — только что учрежденную премию Дворянского собра-

ния юга Украины. Премию старшей писательнице вручил предводитель дворянства князь Владимир Аргутинский-Долгорукий. Церемония состоялась в родном для Цветаевой доме — Музее изобразительных искусств, основанном ее отцом. (МН. 16.03.92, № 11)

И наконец, события, связанные с российскими газетами и журналами

Чтобы представить уровень противостояния СМИ в этот период, достаточно посмотреть несколько характеристик, данных оппозиционной газетой «День» Александра Проханова противникам. Впрочем, те не оставались должниками.

Диктор Молчанов с экрана телевизора пахнет духами.

Педерасты журнала «Столица» дают платные уроки в подворотне своей редакции. Обращаться к Тимофеевскому.

Диктор Гурнов, рекламируя импортный презерватив, чуть надувался и шевелил усиками.

«Известия» — пульсирующая матка сионизма. (День. 10–92)

В сентябре 1993 г., после указа президента Ельцина о роспуске Верховного совета, газета «День» призвала «сбросить антинародный режим Ельцина» и поддержать Верховный совет Российской Федерации. 4 октября 1993 г. Министерство печати и информации Российской Федерации запретило газету «День», которая начала выходить под названием «Завтра» в ноябре 1993 г.

9 марта «Российская газета» в числе первых получила от Верховного совета России солидную помощь «для обеспечения конкурентоспособности». В постановлении Президиума Верховного совета России было также сказано и об обеспечении издания бумагой.

273,1 млн. рублей из государственного бюджета постановил выделить «Российской газете» Президиум Верховного совета России.

Обсуждая проект постановления, члены Президиума высказали ряд замечаний и пожеланий, направленных на дальнейшее совершенствование работы органа Верховного совета. Так, газета, на их взгляд, недостаточно полно отражала позиции комитетов и комиссий парламента, не всегда печатала все статьи депутатов, иногда допускала помещение информации о встречах руководителей парламента с иностранными делегациями на третьей полосе, публикуя при этом информацию о встречах руководителей правительства с теми же делегациями на первой полосе. Члены Президиума рекомендовали редакции более полно освещать официальную деятельность Верховного совета, а также знакомить комитеты и комиссии с материалами, касающимися их деятельности, до публикации. Прозвучал в зале обсуждения и вопрос: «Почему мы за счет налогоплательщиков поддерживаем одну газету?» Но он остался без ответа, и в этом направлении дискуссия не получила развития. (Из. 10.03.92)

10 марта в Москве зарегистрировано АО закрытого типа «Московское агентство «Публицист»».

Идея создания агентства принадлежала управляющему Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ) Александру Хажакяну. Однако сама РТСБ, по его утверждению, к деятельности «Публициста» отношения не имела. Учредили — известные

российские общественные деятели, писатели, журналисты, экономисты и предприниматели. В их числе Алесь Адамович, Георгий Арбатов, Аркадий Ваксберг, Борис Грушин, Юрий Карякин, Андрей Нуйкин, Галина Старовойтова. По словам Хажакяна, агентство не собиралась примыкать к каким-либо политическим партиям и движениям, но его идеологический окрас был понятен всем.

Агентство было намерено выдавать экономические и политические прогнозы, оказывать различные информационные услуги — консалтинговые, рекламные, маркетинговые, аудиторские, сервисные, а также услуги, связанные с подбором контрагентов, подготовкой и реализацией контрактов. Успех в бизнесе, по мнению Хажакяна, ему должна была обеспечить широкая известность учредителей. Он сказал даже, что «Публицист» уже получил заказы от зарубежных фирм на 1,5 млн. долларов.

Работать на агентство собирались сотрудники еженедельника «Собеседник», который являлся одним из учредителей «Публициста». Для обработки информации при агентстве создан компьютерный центр. «Публицист» был намерен, кроме того, издавать ежемесячные сборники, для распространения в странах СНГ и на Западе и содержать тексты законов и правовых актов, формирующих предпринимательский климат на территории России, а также комментарии к ним независимых экспертов. (Б. 16.03.92)

Следов о себе это сообщество интеллектуальных тяжеловесов не оставило, видимо, оно плохо поддавалось коллективизации.

12 марта подписчики не получили очередной номер еженедельника «Гласность». Его скромный бюджет не выдержал повышения цен на бумагу и типографские расходы. Перерыв в выходе должен был быть непродолжительным. Редакция обратилась за финансовой поддержкой к читателям, ожидалось поступление задержавшихся платежей от подписки и розницы за публикацию рекламы, была увеличена розничная цена газеты. (СР. 17.03.92)

13 марта газета «Правда» вышла малым московским тиражом (111 тыс. экз.). После чего выпуск газеты был приостановлен на семь дней, до тех пор, пока «Правда» не погасила свои долги издательству. Заместитель главного редактора Александр Ильин сказал: *«Мы уверены, что газета будет выходить, все проблемы будут решены. Мы найдем соучредителей и способы зарабатывать деньги. Мы не погибам, мы не прощаемся, мы говорим “до свидания”»*. (НГ. 14.03.92) Для возобновления выпуска редакции необходимо было изыскать где-нибудь 2 млн. рублей.

В субботу, **14 марта**, «Правду» получили только московские подписчики.

Руководители «Правды» посвятили неделю интенсивным поискам спонсоров, кредиторов или компаний, желающих вступить с газетой в деловое сотрудничество.

После августа 1991 г. газета была закрыта за активную поддержку путча. Неделю спустя «Правда» возродилась под учредительством своей журналистской организации. Члена политбюро Ивана Фролова сменил его первый заместитель, член ЦК Геннадий Селезнёв, избранный в «главные» самим коллективом.

Виктор Линник, заместитель главного редактора «Правды», в интервью корреспонденту агентства Ассошиэйтед Пресс заявил *«...мы стали одной из жертв нынешней реформы, которая обернулась не чем иным, как огромным и возмутительным повышением цен»*. Он сказал также, что правительство стремится устранить «Правду» накануне демонстраций в защиту СССР, назначенных на 17 марта. (Из. 14.03.92)

На этой неделе вышел десятитысячным тиражом первый номер литературно-художественного и историко-публицистического журнала «Русская провинция», учрежденного интеллигенцией Новгорода, Твери и Пскова. Его главным редактором стал тверской писатель Михаил Петров. Развиваясь в русле «деревенского направления», он в те же годы работал в отделе публицистики журнала «Наш современник» (1991–2002).

Журнал выходил выходил раза в год, всего было выпущено более 40 номеров, последний — в 2002 г. В 1996 г. коллектив журнала «Русская провинция» стал лауреатом литературной премии им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В одноименном издательстве выходили книги местных авторов, в том числе в поэтической серии «Поэты русской провинции».

На 1-м телеканале был объявлен конкурс телефильмов, который продлился до конца 1992 г. В нем оценивалась видеопродукция разных жанров: картины художественные, научно-популярные, документальные, телеспектакли. В **середине марта** были продемонстрированы первые два фильма из конкурсной программы: «Игра с огнем» («Грузия-фильм», 1990) и «Грех лицедейства» («Артель-фильм», «Беларусь-фильм», 1990). В жюри вошли известные кино- и телекритики, но весомое слово было за телезрителями. (*Мос. пр.* 06.03.92)

На этой неделе владимирские журналисты, доведенные до отчаяния своим бедственным положением, провели акцию — неделю без прессы. Но добиться ничего не смогли. Власти остались глухи к бедам газетчиков.

Тогда же была объявлена новая подписка на печать, ее можно было оформить только на месяц или на квартал. Подписная цена на областную газету «Призыв» на квартал составляла 120 рублей 12 копеек. За такие деньги подписываться люди не спешили. (*Из.* 12.03.92)

На этой неделе прошла презентация нового научно-популярного журнала «Источник», учрежденного уже известным тогда журналом «Родина», получившим реальную поддержку Верховного совета РСФСР.

Председатель Роскомархива Рудольф Пихоя на презентации, собравшей историков, архивистов и журналистов, заявил, что отныне архивные материалы будут публиковаться для широкого круга читателей. На укомплектование журнала необходимым оборудованием и поддержание редакционного коллектива было выделено 12 млн. рублей и 11 тыс. долларов.

По его словам, это первое в подобном ряду историко-публицистическое издание, которое будет способствовать формированию нового, реалистичного понятия «Родина». «Познавая историю нам будет легче работать над проблемами дня сегодняшнего». (*Кул.* 21.03.92)

Иное

На этой неделе группа дрессировщиков госкомпании «Российский цирк» (бывш. Союзгосцирк) обратилась в Администрацию Президента РФ в связи с проводимым 25-процентным сокращением цирковых животных. Как утверждали артисты, попавшим под сокращение кошкам и собакам, лошадям и медведям и даже тиграм и львам — а всего не менее 1,5 тыс. животных — грозило уничтожение.

При этом цирковые артисты ссылались на существовавшую до последнего времени в Союзгосцирке практику, когда даже нового медвежонка для номера дрессировщик мог взять, только убив старого. Медведя вывозили в клетке в лес и расстреливали. Мясо сдавалось в ресторан, шкура — в утиль, а на вырученные средства дрессировщик мог совершить покупку. Подобные же варварские методы применялись и когда в цирке закрывали номера с животными. (МК. 10.03.92)

На этой неделе рост предложения на антикварном рынке принес первые удачи коллекционерам и сотрудникам музеев.

В частности, в салоне на Смоленской набережной была зафиксирована самая высокая цена за все время существования салона — 350 тыс. рублей. Эта сумма была предложена Третьяковской галереей за икону «Предста царица...» костромской школы (106x101,5 см) конца XVII в. Кроме того, собрание русской иконописи крупнейшего музея столицы пополнилось на этой неделе еще одним произведением, также приобретенным в салоне на Смоленской, — иконой «Покрова» первой четверти XVIII в. (95x85,5 см) за 120 тыс. рублей.

В салоне «Антиквариат» на ул. Димитрова произведения такого качества еще не появились. Однако на двух последних аукционных торгах было предложено и по достоинству оценено несколько высококачественных предметов: бронзовая скульптура «Кони» по модели Жана Мэнэ 1880 г. — 60 тыс. рублей при стартовой цене 50 тыс.; пара подсвечников завода Гарднера третьей четверти XIX в. (фарфор, надглазурная роспись, позолота); скульптура «Казанская татарка» того же завода (расписанный бисквит, третья четверть XIX в.) — 45 тыс. рублей при 10 тыс. стартовых; редкий по сохранности фарфоровый чайник завода Храпунова-Нового с той же датировкой — 17 тыс. при стартовой оценке 6,5 тыс. рублей. В то же время скульптурка завода Гарднера середины XIX в. была приобретена по стартовой цене — 5,5 тыс. рублей, хотя обычная салонная ваза Венского завода (фарфор, крытье, декор, позолота, штамп) выросла в цене с 10 тыс. до 17 тыс. рублей.

Бронзовые топорик и охотничий амулет скифского периода были оценены продавцом в 100 долларов за изделие. С началом весны на вернисаже впервые в этом году появились трофеи Великой Отечественной войны: за 1,5 тыс. рублей предлагалась немецкая каска с оригинальным вермахтовским орлом, а за 400 — немецкий походный термос в хорошем состоянии. (Ъ. 16.03.92)

Спорт

Еще один шаг на пути к успеху в Линаресе сделал Гарри Каспаров, победив черными в 11-м туре Артура Юсупова. Чемпион мира продолжал выступать без поражений и набрал 8,5 очка, опережая своего ближайшего преследователя Яна Тиммана на 1,5 очка. Голландец, в свою очередь, выиграл отложенную партию у Джонатана Спилмэна (Великобритания), а в 11-м туре черным цветом нанес поражение англичанину Найджелу Шорту. Александр Белявский уступил черными аутсайдеру этого состязания югославу Любомиру Любоевичу, Анатолий Карпов проиграл Евгению Бареву, а Джонатан Спилмэн — Василию Иванчуку. В остальных поединках были зафиксированы ничьи. Так сыграли Мигель

Ильескас (Испания) и Валерий Салов, Вишванатан Ананд (Индия) и Борис Гельфанд. *«Любопытная деталь: если первая, пара подписала мирное соглашение в соответствии с условием организатора турнира Луиса Рентеро после сорока ходов, то вторая — “только” на 34-м... Но это неудивительно: молодой индийский гроссмейстер, как и целый ряд других участников, выразил возмущение решением Рентеро штрафовать “непокорных” и не желает его выполнять, справедливо полагая, что ничья, как и любой иной результат, является логическим следствием борьбы двух умов, а вовсе не обязательно итогом “заговора ленивых и не желающих упорно сражаться” шахматистов».* (СС. 12.03.92.)

12-й тур был одним из самых миролюбивых, только Тимман добился победы над «хозяином поля» Ильескасом, а Карпов черными выиграл у Белявского (Украина).

В последнем, 13-м, туре Каспаров черными нанес поражение Любоевичу.

Игра была остановлена на 46-м ходу, и Каспаров записал в свой актив седьмую победу в турнире.

«Удовлетворен своей игрой, доволен, что победил на этом состязании во второй раз. Особенно рад успеху после неудачи в прошлом году, когда уступил первое место Иванчуку, — сказал Гарри Каспаров после окончания 10-го международного супертурнира в испанском городе Линаресе». (СС. 17.03.92)

По итогам супертурнира Каспаров улучшил свой рейтинг — 2780 на 12 пунктов. Правда, собственный рекорд (2800 пунктов) побить ему не удалось. Чемпион завоевал специальный и престижный приз — автомобиль «джип» фирмы «Судзуки».

Вслед за победителем в турнирной таблице расположились: Иванчук (именно он был победителем в 1991 г., а сейчас по таблице коэффициентов стал вторым) и Тимман — по 8 очков, Карпов — 7,5, Ананд, Гельфанд и Салов — по 7, Бареев — 6,5, Белявский и Юсупов — по 6, Ильескас — 5,5, Любоевич — 4,5, Шорт и Спилмэн — по 4.

Корреспондент «С.-Э.» В. Конашенков взял интервью у победителя турнира:

«— Гарри, как-то сразу и не припомнится, чтобы победитель таких вот супертурниров финишировал с двумя очками отрыва от ближайших конкурентов...

— Что касается двух очков, то, во-первых, сравнивать-то Линарес-92 не с чем: подобных ему турниров никогда не было. Даже вспоминать не надо — сейчас впервые играли вместе чемпион мира, четыре полуфиналиста нынешнего цикла розыгрыша первенства мира и еще три претендента. Да плюс еще двое претендентов из предыдущего цикла. Во-вторых, если говорить о Белграде-89, где мне удалось и большее (добился наивысшего в мире рейтинга за все годы), то тогда состав был все-таки не столь представительный. Повторю, сейчас были собраны вместе гроссмейстеры не столько по рейтингу (хотя он, естественно, тоже учитывался), сколько по предыдущим и нынешним заслугам, известности, если хотите — по именам. Главный организатор сеньор Луис Рентеро Суарес пригласил шахматистов исходя из, если так можно выразиться, табели о рангах. Его представление об этой табели совпадает, думаю, с общим. Ну и, конечно, с моим.

— Вопреки философскому закону качество перешло в количество — только Ян Тимман выиграл столько же партий — 7 (зато проиграл 4). Большинство ваших побед одержаны как раз над четырьмя претендентами. Вы планировали 4:0 против Карпова, того же Тиммана, Шорта и Юсупова или “так получилось”?

– Трудно сказать... С первыми двумя пришлось играть уже на старте. Когда выиграл обе встречи, подумал, что можно обыграть и Шорта с Юсуповым. Англичанин, правда, особо не сопротивлялся. А вот Юсупов очень хотел у меня выиграть. Кстати, в Линаресе все мои соперники — все! — охотно шли в борьбу уже с дебюта. Причем даже черными. Не скрою, мне приятно играть в такие боевые шахматы. Другое дело, что результат... Вот, наверное, и еще одна причина, что он оказался высоким. Если бы кто-то не вышел из окопов, то, возможно, и не удалось бы столько партий выиграть.

– Уже 10 апреля там же, а Линаресе, начнутся полуфиналы: Карпов – Шорт, Тимман – Юсупов. Оцените итоги Линареса, интересно поговорить о шансах претендентов.

– Чуть лучшие шансы у Карпова и Юсупова. Но, как я уже говорил, все сейчас непредсказуемо. У каждого из этой четверки в Линаресе были и подъемы, и спады. Например, Карпову и Юсупову удалось серии из трех побед подряд. Зато Юсупов где-то в середине дистанции набрал 1 очко из шести, Карпов умудрился не дать очевидный мат в три хода Тимману. Правда, в сильном цейтноте. Но и в цейтнотах экс-чемпион мира начинает “сидеть” чаще, чем раньше, что тоже о чем-то говорит. А Тимман философски подходит к поражениям. Поэтому, пусть даже в матче из 10 партий, все может случиться. А вообще самый опасный соперник для меня — это Иванчук». (С.-Э. 19.03.92, РГ. 10.04.92)

9 марта Международный олимпийский комитет (МОК) в Лозанне (Швейцария) принял решение предоставить статус временных членов олимпийским комитетам бывших республик СССР. Таким образом, признание получили ОК Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

Как известно, главным условием президента МОК Х.А. Самаранча для столь быстрого признания республиканских комитетов было их участие на Олимпиаде в Барселоне в объединенной команде. А также совместные выступления до конца года в ряде крупных международных соревнований. В принципе все прибывшие на встречу в Лозанну представители 12 стран подтвердили свое согласие с позицией президента МОК. Хотя накануне и возникали определенные противоречия.

«Например, президент Олимпийского комитета Украины Валерий Борзов накануне поездки в Лозанну не переставал утверждать, что спорт смены республики должны выступать в Барселоне отдельной командой. По некоторым данным, эту проблему пришлось решать Х.А. Самаранчу даже на уровне президента Украины Л. Кравчука. И телефонный разговор двух президентов вроде бы возымел действие.

Особые условия выдвигала и Грузия, не являющаяся членом СНГ. И здесь было налицо стремление к полной самостоятельности. Но в Лозанне, похоже, удалось найти компромисс. Ибо грузинская делегация тоже в принципе согласилась с формулировкой “объединенная команда”.

Кстати, Х.А. Самаранч подчеркнул на этой встрече, что “объединенная команда” — понятие сугубо спортивное, а не политическое. И стремление МОК к ее выступлению на Олимпиаде во многом объясняется технической невозможностью Барселоны принять еще несколько отдельных команд». (Из. 10.03.92)

К сказанному необходимо добавить, что вместе со своим признанием МОК рекомендовал всем международным федерациям ускорить признание соответствующих республиканских федераций. Президент ИААФ Примо Небиоло, который также принимал участие в лозаннской встрече, сообщил представителям СМИ, что его федерация, например, собирается признать 12 новых членов на ближайшем заседании Совета ИААФ, которое состоится в Эдмонтоне (Канада) 29–30 мая нынешнего года. Это означает, что уже с 1 июня все республики могут выступать в официальных легкоатлетических турнирах под своими собственными названиями и флагами.

14 марта «Советский спорт» опубликовал разъяснение В.Н. Мачуги о необходимости перевыборов в спортивных организациях:

«Председатель Комитета по содействию олимпийскому движению при российском правительстве — государственной организации, ведающей развитием спорта в стране, — Василий Мачуга заявил корреспонденту РИА, что пресловутый приказ, предписывающий федерациям по различным видам спорта провести в ближайшее время конференции или пленумы, на которых должны были бы состояться новые выборы, был им отменен еще на прошлой неделе. “Мы не намерены вмешиваться в деятельность общественных организаций”, — сказал он.

Сейчас в России почти семь десятков федераций по различным видам спорта. К сожалению, в некоторых из них складывается не совсем нормальная ситуация. Известны случаи, когда отдельные руководители союзных федераций уже присваивают себе российские “тителы”, хотя большинство из союзных спортивных федераций не ликвидировано, на их счетах остаются немалые суммы, которые могут оказаться бесконтрольными». (СС. 14.03.92)

Комитет по содействию олимпийскому движению при российском правительстве в переходный период 1991–1992 гг. фактически выполнял функции Госкомспорта России. Его задачи были определены Постановлением Правительства РФ № 61 от 05.02.1992 г. В.Н. Мачуге досталось тяжелое спортивное наследство. И было непонятно: как содержать вертикаль, которая была выстроена в Советском Союзе и которую совсем не хотелось потерять? Как содержать все школы олимпийского резерва, школы высшего спортивного мастерства, детские спортивные школы? Вот и получалось, что, с одной стороны, все это надо сохранить, но с другой — надо как-то зарабатывать деньги на эту махину.

Все бюджетные деньги быстренько проедал спорт высших достижений: средства переваривались этой системой моментально и бесследно. Раньше в СССР можно было опираться на бюджет, и денег на спорт отпускалось немало. Теперь же, когда эта опора рухнула, первыми начали «умирать» резервы. Этого нельзя было допустить ни в коем случае.

Шамиль Тарпищев: *«Я долго объяснял В.Н. Мачуге, что жить так, как раньше, уже не получится. Но человек, сидящий на руководящем стуле, считает, что раз уже он на него залез, то так должно быть всегда.*

И он руками и ногами упирается, сопротивляется новой идеологии. Не знаю, может, моя ошибка в том, что я говорил все как есть? Мачуга не хуже меня понимал, что деньги от государства получить уже невозможно, но в нем жила убежденность: все, что предлагаю я, — неправильно.

В.Н. Мачуга — многократный чемпион мира по прыжкам на батуте. У себя в Краснодаре был избран депутатом Верховного Совета Российской Федерации, а после развала Советского Союза на новой политической волне превратился в фигуру, с которой приходилось считаться.

Кроме того, комитет Мачуги мешал приведению Олимпийского комитета России (ОКР) в соответствие с Хартией МОК цивилизованным путем. А по Олимпийской Хартии никакой государственный орган не может влиять на работу этой общественной организации». (Тарпищев Ш. Первый сет. М.: Время, 2008)

На этой неделе завершился второй этап первенства СНГ по хоккею.

В группе «А» «Динамо» подтвердило статус фаворита и, одержав в шести матчах четыре победы, при двух ничьих уверенно заняло первую строчку. А вот «Торпедо» Усть-Каменогорск просто провалило второй этап, набрав лишь одно очко, разоидясь миром с одноименной командой из Нижнего Новгорода. К слову, эта ничья затем серьезно аукнулась нижегородцам. Подопечные Валерия Шапошникова в итоге заняли третье место, отстав от «Химика» как раз на один балл. Впрочем, при равенстве очков «Химик» бы все равно имел преимущество, как по результатам личных встреч, так и по разности шайб.

Второй этап, подгруппа «А»

	Команда	В	Н	П	Шайбы	Очки
1	Динамо Москва	4	2	0	30–14	10
2	Химик Воскресенск	3	1	2	21–18	7
3	Торпедо Нижний Новгород	2	2	2	22–23	6
4	Торпедо Усть-Каменогорск	0	1	5	12–30	1

В квартете команд из группы «Б» с турнирной точки зрения сложилась аналогичная ситуация. ЦСКА пошло по пути динамовцев, еще более уверенно сметая всех на своем пути, а «крылышки» под стать хоккеистам из Усть-Каменогорска довольствовались лишь одним очком в игре с «Трактором». В свою очередь челябинцам не хватило одного балла до «Спартака», который и оказался последней командой, попавшей в полуфинал. Здесь, как и в группе «А», одно дополнительное очко ничего не решало для «Трактора» по тем же причинам, что и для «Торпедо».

Второй этап, подгруппа «Б»

	Команда	В	Н	П	Шайбы	Очки
1	ЦСКА Москва	6	0	0	29–8	12
2	Спартак Москва	2	2	2	17–16	6
3	Трактор Челябинск	1	3	2	13–24	5
4	Крылья Советов Москва	0	1	5	9–20	1

Организаторы соревнований надеялись, что мартовский отрезок пройдет увлекательно, в острой конкуренции и привлечет на трибуны зрителей. Но этого не случилось. Если не считать первого матча между «Спартакoм» и ЦСКА, собравше-

го на трибуны Малой арены в Лужниках 9 тыс. человек, остальные встречи в Москве собрали очень мало зрителей. Причем посещаемость упала не только в нашей столице, но и в Нижнем Новгороде, Воскресенске, Челябинске и даже в Усть-Каменогорске, где до нового года существовала проблема «лишнего билета».

Заслуженный тренер СССР А. Кострюков подчеркивал:

«... Многие встречи остротой не отличаются. А когда и зрители, и участники еще до выхода команд на лед знают об отсутствии хорошей мотивации, то первых на трибуны даже пивом не заманишь, а хоккеистов и щедрыми премиями не заставишь играть с полной отдачей. В подтверждение могу привести матч в Москве между “Динамо” и “Химиком”, в котором гости откровенно уклонились от активной борьбы». (СС. 14.03.92)

При этом разделение восьми лучших команд на две группы заранее поставило судьбу некоторых участников в прямую зависимость от случайности. Яркий пример тому — клуб «Крылья Советов». После успешного выступления на первом этапе он считался одним из основных претендентов на золотые медали, но в марте из борьбы за награды выбыл и в лучшем случае сможет занять только пятое место. Сказались длительное отсутствие в команде главного тренера И. Дмитриева, работавшего в это время в сборной, и травма основного вратаря О. Браташа.

В центральной спортивной прессе наконец-то представили точку зрения руководства ПХЛ на происходящие перемены. **11 марта** корреспондент «Спорт-экспресса» Сергей Микулик взял интервью у председателя совета директоров ПХЛ Александра Стеблина:

— Пока лига существует в том же составе?

— Мы по-прежнему вместе — хоккейные клубы России, Украины, Беларуси, Казахстана, Латвии. И контакты, уже найденные в работе, позволяют надеяться, что так будет и впредь.

— То есть при нынешних тенденциях тотального разрушения что-то, оказывается, можно еще и сохранить?

— Можно, но только не призывами, а делом. Если создаваемые сейчас в структурах лиги акционерное общество и коммерческий банк заработают на полную мощь, то отделяться будет элементарно экономически невыгодно.

— Каждый умирает в одиночку?

— Еще немного — и так бы случилось. Республиканские, а теперь национальные федерации бедны у нас просто до нищеты. А спонсоры, готовые прийти на помощь, заинтересованы в возможно большей широте контактов своих потенциальных команд. И не когда-то, в будущем, когда те, быть может, встанут на ноги, а сейчас. На мой взгляд, лига — именно та структура, которая только и способна помочь ведущим клубам страны выжить на данном этапе.

— Но вне пределов лиги далеко не все, как я могу судить, этот взгляд разделяют...

— А что они могут предложить взамен? Дотации, которых нет? Хожdenие по инстанциям с протянутой рукой? Так сейчас не знаешь уже, куда и пойти. Нет, спасение утопающих — дело рук их самих. И потом, что мы такого сделали? В чем, скажем, посягнули на власть федерации? Республики бывшего СССР вот-вот, похоже, будут приняты в Международную федерацию хоккея — ИИХФ, — как и на что мы можем здесь влиять? Наоборот, я считаю, чем выше будет уровень лиги, тем силь-

нее игроки будущих сборных России, Латвии, Украины, Беларуси, Казахстана и больше, стало быть, шансы этих сборных. (С.-Э. 11.03.92)

13–15 марта в Санкт-Петербурге впервые в России прошел открытый чемпионат по восточному единоборству тхэквондо.

На этой неделе в Москву прибыла команда третьего дивизиона Национальной студенческой ассоциации американского футбола. Впервые в истории «профи» из США удостоили внимания наших любителей американского футбола. Студенты сыграли показательный матч с командой «Звезды России», костяк которой составлял сильнейший в СНГ клуб «Московские лебеди». Руководитель одного из студенческих клубов НКА Джон Ролстон, называемый в Америке «тренером столетия», заявлял: «Ваши ребята за год смогли сравняться по классу с европейскими командами. Правда, чтобы достичь большего, нужно выращивать игроков с детства. В Штатах начинают заниматься американским футболом с пятилетнего возраста, а у вас в команды приходят люди, отжившие свой век в легкой атлетике, борьбе или регби». Тренер «Лебедей» Константин Кожевников сказал перед игрой: «Когда наша команда совершила турне по США, мы собрали неплохую прессу. А дома приложим максимум усилий, чтобы не разочаровать зрителей, которые придут во вторник в футбольный манеж ЦСКА». (Кур. 14.03.92)

Преступность

9 марта сотрудники ГУОП МВД РФ осуществили изъятие финансовой документации МММ из шести коммерческих банков Москвы. Продолжались активные следственные действия против объединения, подозреваемого в уклонении от уплаты налогов.

В свою очередь председатель правления кооператива МММ Сергей Мавроди категорически отверг обвинения в сокрытии доходов и заявил о решимости подать в суд на незаконные действия правоохранительных и контролирующих органов.

Как сообщил Мавроди, 9 марта работники МВД изъяли юридические, расчетно-денежные и другие документы по взаиморасчетам МММ со сторонними организациями, по счетам самого объединения и по счетам ряда коммерческих структур, входящих в МММ. Он добавил, что счет МММ остается заблокированным с 3 февраля под тем предлогом, что в ранее арестованной документации якобы не хватает некоторых платежных поручений. Кроме того, объединению инкриминируется предоставление в налоговые органы поддельных справок.

Последнее обвинение Мавроди назвал «чистым блефом и попыткой опорочить доброе имя МММ»

Конкретную величину убытков МММ от действий милиции Мавроди назвать отказался. Однако заявил, что «серьезно повлиять на деятельность и финансовое положение такой мощной структуры, как МММ, арест счетов не смог». Признав, что сорвался ряд договоров, он подчеркнул, что основной ущерб, понесенный объединением, — моральный, поскольку была подорвана репутация фирмы в глазах потенциальных клиентов. Однако негативное влияние этого фактора компенсировано, по его словам, вынужденным увеличением расходов на рекламу.

Отвергнув обвинения в утаивании налогов, глава МММ сообщил, что за 1991 г. объединение выплатило их полностью. Он отметил, что выдвинутая налоговой инспекцией версия об уклонении МММ от уплаты налогов, послужившая поводом для изъятия документации 31 января, «надуманный и притянутый за уши повод», так как официальный срок сдачи отчета МММ в финансовые органы истекал 1 марта. По его предположению, в кампании против МММ первую скрипку играет не налоговая инспекция, а МВД, воспользовавшееся удобным случаем для нанесения удара по объединению.

Мавроди заявил, что симптомы повышенного внимания к МММ со стороны правоохранительных органов обнаружались в конце 1991 г., когда возникли подозрения, что штаб-квартира объединения прослушивается. Специалисты исследовательского центра компьютерной безопасности, которым МММ поручило это проверить, не исключили возможности перехвата речевой информации «по линиям связи телефонных аппаратов и радиотрансляции». Он подчеркнул, что, по некоторым признакам, МВД установило за ним наружное наблюдение.

Охарактеризовав действия правоохранительных органов как немотивированные и незаконные, Мавроди заявил о своем намерении подать на МВД в суд. В структуру МММ, представляющую собой по существу большой торговый дом, входило около 350 дочерних фирм (кооперативы, МП, товарищества с ограниченной ответственностью и МММ-банк), из которых более двадцати были расположены в Москве. Пирамидой объединение станет чуть позже. (*Б. 16.03.92*)

9 марта глубокой ночью в ресторане аэропорта Шереметьево-1 рабочие комбината твердых сплавов устроили драку. Бились долго. С окружающими и с милицией. В ход пошли подручные средства. Инспектору по досмотру багажа, младшему сержанту, с размаху заехали стулом по голове. Он не стерпел и стал стрелять в воздух. Но два выстрела в белый свет — это все равно что слону дробина, никого не испугаешь. Пришлось бить в цель. Зачинщик, ударивший милиционера стулом, был ранен и задержан. Событие обычное — в Москве день не проходил без того, чтобы милиция не стреляла. Народ настолько осмелел, что постоянно набрасывался на стражей порядка. (*МК. 11.03.92*)

В этот день, видимо, не везло милиционерам, а гуляли хорошо. Оперуполномоченный угрозыска ГУВД Москвы капитан Вадим Комиссаров у метро «Пролетарская» ранил двоих коммерсантов и убил шофера автобазы Красного Креста.

По милицейской версии, перестрелку опер вел в целях самозащиты. Проходя мимо метро, он попытался приструнить трех пьяных, которые нападали на прохожих. В ответ пьяные, которыми оказались директор хозрасчетного предприятия «Звезда-сервис» Виктор Бишкевич, менеджер хозрасчетного предприятия «Русский град» Олег Котов, механик вокзала Андрей Медведев и шофер автобазы Красного Креста Михаил Карасёв, нанесли Комиссарову сотрясение мозга. Пострадавший открыл огонь. Сначала он стрелял в воздух, потом поразил Бишкевича в ногу, а Котова в яичко (мед. термин). Раненые хулиганы сели в машину и поехали на лежащего милиционера, чтобы его задавить. Комиссарову пришлось застрелить шофера Карасёва. Оставшимся в живых предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 191.1 (сопротивление работнику милиции, сопряженное с насилием). Прокуратура района намерена допросить раненых после их выздоровления: Бишкевич лечит ногу, а Котов оправляется после ампутации яичка, простреленного милиционером. (*Б. 16.03.92*)

9 марта, по сообщению отдела общественных связей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в одном из коммерческих банков Красноярска бдительный кассир с помощью охраны задержал товарища с фальшивым четвертаком (с мелкими купюрами легче работать). Бумажки такого образца уже заполнили Екатеринбург и Красноярск. Кстати, фальшивка изготовлена была полиграфическим способом. (МК. 11.03.92)

9 марта криминальная полиция Мюнхена заявила об аресте двух граждан бывшего СССР, пытавшихся продать 1,2 кг урана-235 за 1,9 млн. немецких марок. Немецкие эксперты указывали на непригодность изъятого урана для изготовления бомбы и завышенную в 2000 раз цену.

По сообщениям криминальной полиции Мюнхена, оперативные данные о возможной попытке продать уран в Баварии поступили в начале февраля. Под подозрение попали два гражданина бывшего СССР немецкого происхождения, которые эмигрировали в Германию год назад: Герхард Ц., 42 года, и Геннадий К., 37 лет. Первый жил в лагере для переселенцев в Аугсбурге, второй — в общежитии недалеко от Регенсбурга. За подозреваемыми установили слежку. Обоих задержали **5 марта** в Аугсбурге, куда Геннадий приехал на встречу с Герхардом. В спортивной сумке, которую полиция извлекла из багажника «Мерседеса» гостя, был покрытый свинцом бочонок с 69 урановыми таблетками диаметром 1 см.

Арестованные не признались, откуда у них уран и кому они его собирались продать.

По оценкам немецких экспертов, захваченный уран обогащен всего до 2,8% и потому безопасен: бомбу из него сделать невозможно. Более того, такие таблетки ввиду слабости излучения не опасны для здоровья. Никакой необходимости засовывать их в свинцовый бочонок не было. В качестве топлива для АЭС такой уран можно использовать только после серии сложных технологических операций обогащения. 10 марта ситуацию прокомментировал по Саарскому радио эксперт МАГАТЭ Ханс-Фридрих Мейер. По его оценкам, в отличие от пригодных для бомбостроения чистых урана-235 и плутония, которые поступают на черный рынок Европы миллиграммами и стоят, «конечно, очень, очень дорого», свой товар задержанные торговцы могли бы сбить максимум за тысячу марок. По данным Мейера, такой бедный уран расходуется на АЭС тоннами, поэтому украсть и продать на сторону пару килограммов вещества несложно: только в Швейцарии за 1991 г. было изъято 29 кг обогащенного менее чем до 3% урана.

В передаче того же радио германский министр охраны окружающей среды Клаус Тепфер заверил общественность: контроль за радиоактивными веществами в ФРГ настолько жесток, что о существовании в стране черного радиоактивного рынка и речи быть не может. Возможны лишь частные случаи, подобные описанному. Причину же беспокойства бюргеров доходчиво разъяснил в интервью Berliner Zeitung зампред фракции Социалистической партии в бундестаге Харальд Шефер: «Обогащенные радиоактивные вещества, годные для бомбы, могут через русскую атомную мафию попасть в распоряжение непредсказуемого режима Ирака».

Начальник пресс-службы Московского управления Министерства безопасности России Александр Михайлов высказал свою точку зрения на скандал: его организовали западные фирмы, работающие с радиоактивными веществами, чтобы дискреди-

тировать сильных советских конкурентов (которые, мол, не могут навести порядок и торгуют ураном на черном рынке). По мнению Михайлова, к сообщению об акции в Аугсбурге надо отнестись осторожно: большинство предыдущих сообщений о ядерных контрабандистах из СССР (СНГ) оказывалось «утками». (Б. 16.03.92)

Западной модой на советскую военной атрибутику воспользовались в России преступные элементы.

Состоятельные люди платили за фуражки, шинели и сапоги большие деньги. В Америке, например, считалось «супершиком», если молодой человек может позволить себе появиться, скажем, в ресторане в парадной форме офицера советских ВВС. Дамы посещали в наших армейских шинелях театры. Предлагали любые кроссовки фирмы «Найк» за советскую офицерскую фуражку. В Англии можно было выменять на хромовые сапоги кожаный плащ.

Иногда такие «сувениры» обходились иностранцам довольно дорого: например, сумма, которую отдал за военную шапку майор армии США из штата Джорджия Майкл Данейли, вполне могла попасть в Книгу рекордов Гиннеса.

К этому майору, который привез гуманитарную помощь в Петербург, у гостиницы «Европейская» подошел начинающий фарцовщик Павел Застровский, пятнадцатилетний уличный «бизнесмен». Предложил шапку со звездочкой. Майор достал бумажник, однако расплатиться не успел. При виде долларов у Застровского «сдали нервы»: он схватил бумажник и скрылся.

Примерно через неделю он вынырнул на Думской линии Гостиного Двора и предложил местным скупщикам валюты продать доллары. Скупщики сначала не приняли малолетку всерьез, но, когда тот показал две тысячи американских долларов, убедились, что «клиент» пришел серьезный. Правда, из-за слабого физического развития защитить нажитую валюту Застровский не смог. Доллары у него отняли, а взамен дали 400 рублей — на сигареты.

9 марта юного «гопстопника» задержали на Московском вокзале. Молодой человек во всем признался оперуполномоченному спецслужбы уголовного розыска Санкт Петербурга Евгению Гуляеву. Доллары, правда, уже вернуть не удалось, потому что скупщики валюты на Думской линии в один голос твердили что «малолетка на них поклеп возводит». Скупщиков-то было много, они друг за друга, естественно, горой стояли, а Застровский один.

Шапку, кстати, американскому майору вернули, она ему, несомненно, будет дорога. Хотя бы как память.

9 марта на станции «Киевская-радиальная» двое приятелей, малость поразмыслив, решили слегка подновить свой гардероб. Тут им подвернулся под руку Т. 1961 г. рождения, электрик. С него-то и сняли друзья куртку-«аляску», шарф и часы «Электроника». Но далеко не ушли. Один из задержанных нигде не работал, другой был сотрудником московской фирмы.

А вот кражу, случившуюся утром того же дня на станции «Кузнецкий Мост», вполне можно было отнести к разряду курьезов. Двадцатисемилетний Х. грузинской национальности похитил у учащейся медучилища кошелек. И не знал Х., ради чего рисковал заработать 144-ю статью. В тощем студенческом кошельке он обнаружил лишь 33 копейки мелочи. Наверное, от удивления он и утратил бдительность, благодаря чему вскоре был задержан сотрудниками милиции.

Кражи и грабежи составляли львиную долю преступлений в метро. Воровали чаще всего меховые шапки, сумки и, конечно же, деньги. (РГ. 18.03.92)

9 марта далеко за полночь на Дмитровском шоссе водитель «Жигулей» не отреагировал на выставленный светящийся жезл и свисток инспектора ГАИ И. Кузнецова. Старший лейтенант начал преследование. Встречные автомашины шарахались в сторону. В конце концов инспектор пошел на крайнюю меру, предусмотренную законом. Только шестой пулей удалось пробить заднее колесо. Водителем оказалась 25-летняя жительница г. Долгопрудного Наталья П., управлявшая автомобилем без водительского удостоверения, да к тому же в изрядном подпитии. Тогда это было еще в новинку, поэтому и попало в историческую хронику. (Кур. 11.03.92).

11 марта из Челябинска, родины Застровского, сообщили, что этого молодого, но раннего «бизнесмена» разыскивали там по подозрению в совершении серии квартирных краж.

Как рассказали нам офицеры спецслужбы, кражи подобного рода у иностранцев в то время участились. Подростки сбивались в группы по четыре-пять человек: один предлагал на улице иностранцу матрешку или шапку, двое отвлекали «фирмача», а еще один шарил по карманам или вырывал бумажник и скрывался. Бороться с такими преступлениями было весьма тяжело. Их бы было меньше, если бы гости Петербурга не были такими наивными и доверчивыми. (Смена. 12.03.92)

11 марта в СИЗО Оренбурга свыше 500 заключенных начали голодовку, требуя установки в каждой камере... телевизора и магнитофона, а также разрешения курить в карцерах. Арестанты протерпели только сутки. А затем вернулись к приему пищи как прежде, без телевизоров. (МК. 13.03.92)

13 марта на пресс-конференции глава администрации Свердловской области Эдуард Россель заявил, что Екатеринбург выходит на первое место по преступности среди городов России.

Екатеринбуржцы старались вечером не выходить из дома, сократили работу многие магазины, предприятия службы быта. Некоторые заводы перешли на односменную работу. Транспорт ходил до 11 часов вечера. Число квартирных краж увеличивалось с каждым днем, резко возросло количество желающих поставить железные двери в квартирах. (НГ. 30.03.92)

В ночь (**14 марта**) на воскресенье, неизвестные в масках и перчатках совершили налет на редакцию еженедельника «Книжное обозрение» на Сушевском Валу. Двух прибежавших на шум разбиваемого стекла шестидесятилетних старушек-охранниц связали и заперли в подвале. После чего были вскрыты кабинеты главного редактора, его заместителей и бухгалтерии и выпотрошено из сейфов около 45 тыс. рублей — деньги, полученные накануне в банке для выдачи зарплаты, и взятая наличными плата за рекламу. Кроме того, налетчики забрали три кнопочных китайских телефона и еще кое-что по мелочи. Покидая здание, они оставили на выходе записку: «Бабки в подвале», что впоследствии здорово облегчило милиции поиск старушек.

В 19-м отделении, которое расследовало ограбление, были поражены дилетантизмом преступников. Мало того что грабители охотно угощали сигаретами прошивших закурить старушек-охранниц, они даже не потрудились, составляя записку, написать ее печатными буквами. По одной из версий милиции, в налете участво-

вали любители, имевшие четкую наводку от кого-то из редакции. За это говорили и время, выбранное для ограбления (между получением денег из банка и выдачей зарплаты), и то, что не был вскрыт ни один из кабинетов четырех других помещавшихся рядом редакций. (МК. 17.03.92)

Впрочем, дилетантизм был наименьшим — преступление не было раскрыто.

Ночью **14 марта** неизвестными молодчики были разбиты все витрины кафе «Ивушка», находящегося на четной стороне проспекта Калинина.

Предполагали, что битые стекла ознакомили новую стадию конфликта между коллективом «Ивушки» и руководством комбината питания «Проспект Калинина» за право приватизировать кафе.

Несмотря на то что еще в ноябре работники «Ивушки» подали заявку на приватизацию и получили согласие, руководство комбината питания решило приватизировать кафе с помощью СП, куда входили сингапурские предприниматели. Кафе приказом шефа «Проспекта Калинина» Л. Калининой было закрыто, а персонал уволен. Несмотря на решение московских структур в пользу коллектива, противостояние продолжается. С **9 марта** злосчастные работники «Ивушки», решившие стать хозяевами, вынуждены были нести внутри кафе круглосуточное дежурство. Само заведение не работало. Говорили, что руководство комбината питания собиралось с помощью различных СП приватизировать все объекты, находящиеся на проспекте Калинина. (МК. 19.03.92)

На этой неделе в номере германского еженедельника «Виртшафтсвохе» под рубрикой «Экономическая преступность» опубликовано сенсационное сообщение о том, что уже год, как венская экономическая полиция (так называется служба, занимающаяся вопросами финансовых и экономических правонарушений) ведет дело о загадочном человеке, прибывшем из Москвы с мешком долларов.

Следствие велось в обстановке строгой секретности. Стало известно, что руководитель одного московского государственного ведомства, воспользовавшись происходящим развалом бывшего Советского Союза, сумел переправить за рубеж 30 млн. долларов США и разместить их в западноевропейских банках, в том числе и в Австрии. Когда против него в российской столице возбудили уголовное дело, он сумел бежать за границу.

Приехав в Вену, таинственный русский функционер купил себе квартиру. Затем же пытался отмыть нечестно вывезенные доллары и использовать их на создание в Австрии, Германии и Швейцарии множества собственных и подставных фирм. Эти планы были нарушены появлением в Вене представителя российского Интерпола. Но загадочный русский миллионер и здесь успел вовремя скрыться, так что обнаружить его не удалось.

Шеф венской экономической полиции Петер Штидель отказался назвать имя разыскиваемого русского и московское ведомство, которое он возглавлял. (Из. 13.03.92)

На этой неделе в панике были кассиры и контролеры коммерческих банков. Все больше и больше денег выпускал не только Гознак, но и фальшивомонетчики.

На этой неделе самарская областная прокуратура и органы госбезопасности закончили следствие и передали в суд дело о пропавших пяти с лишним центнерах серебра. Их пропажу обнаружили ревизоры на Чапаевском заводе химудобрений. Ха-

латность в хранении драгоценного металла обернулась для предприятия многочисленными хищениями. По делу проходили 14 человек, похитивших 178 кг серебра высшей пробы. Куда делся остальной, не найденный драгметалл, выяснить тогда не удалось. Впрочем, одна из местных газет сообщила, что многие чапаевские рыболовы использовали высокопробное серебро для... изготовления блесен. (ПГ. 13.03.92)

Во все сферы жизни внедрялись новые технологии. **На этой неделе** редкое на тот момент преступление расследовали в Костроме. Изложение преступления также соответствует начальной стадии научно-технического прогресса в IT-отрасли.

За четыре года бухгалтер геофизической экспедиции похитила более 10,5 тыс. рублей. Выполняя команды хитро составленной программы, электронно-вычислительная машина не только перегоняла деньги из казны на счет мошенницы в Сбербанке, но и аккуратно переводила нужные суммы на оплату ее коммунальных расходов. Но следователь В. Бойцов задал ей несколько точных вопросов — на машинном же языке, — ЭВМ и проболталась... (ПГ. 14.03.92)

На этой неделе в Новосибирске были зарегистрированы нападения на машины скорой помощи. Воровали наркотики. «Раньше такого не было», — прокомментировали в пресс-центре УВД. (ПГ. 11.03.92)

А в Октябрьском районе Новосибирска был ограблен... родильный дом № 2. Понравились кому-то новенькие одеяла, партию которых закупила администрация этого учреждения. (ПГ. 17.03.92)

На этой неделе, проломив ломиком хрупкую стенку цеха по выделке шкур на ремонтно-механическом комбинате Красноярского крайпотребсоюза, преступники проникли в помещение и вынесли оттуда шкурки чернобурки, норки, соболя. По данным экспертов, добыча похитителей оценивалась в 2 млн. рублей.

Воры, видимо, знали, что здание не было оборудовано даже элементарной сигнализацией: предприятие решило сэкономить 200 тыс. рублей, отказавшись заключать договор с объединением «Охрана» краевого УВД. (Мос. пр. 13.03.92)

Религия. Церковь

9 марта в Центральном доме журналиста солидная публика, на которую в свое время нагнали порчу взглядом или наговором, могла исцелиться у экстрасенса Любови Протасовской, «унаследовавшей от предков дар лечить людей с помощью белой магии, заговоров и внушения». (Б. 09.03.92)

Обрезанные чувствуют себя прекрасно. С **9 марта** московское малое предприятие «Авиценна», успешно проведя серию опытных операций по обрезанию крайней плоти лазером, готово делать обрезание всем желающим.

Обряд обрезания, существовавший еще в Древнем Египте, практикуется у иудеев и мусульман. Помимо религиозного обрезание имеет и гигиеническое значение (защита от фимоза, баланопостита). По данным американских экспертов, у жен обрезанных мужей существенно реже развивается рак шейки матки.

По словам главного хирурга и директора МП Гюли Азизова, обрезание лазером менее болезненно, чем скальпелем. При этом операция проходит с меньшей потерей крови, рубцы быстро заживают. Асептичность врачами гарантируется.

Удаление крайней плоти обходится клиенту в 1,2 тыс. рублей. Азизов подчеркнул, что в планах «Авиценны» была выездная работа на предприятиях и в мусульманских странах СНГ. (Б. 16.03.92)

9 марта в Томске было обнародовано постановление главы администрации Виктора Кресса о запрещении деятельности экстрасенсов и целителей на территории области без разрешения спецкомиссии.

Специальная многопрофильная комиссия из высококвалифицированных ученых и врачей была создана при облуправлении здравоохранения для экспертной оценки всех медицинских МП, кооперативов, ассоциаций и частнопрактикующих врачей, а также прибывающих сюда на гастроли лиц.

Инициировал гонения на экстрасенсов профессор Томского мединститута психиатр Евсей Красик, направивший главам администрации города и области жалобу на беспредел платной медицины. Евсей Красик был возмущен сеансами заезжих колдунов и экстрасенсов в томском Дворце спорта и тем, что организуют их все кому не лень: и областная филармония, и любые МП, посулившие хотя бы мизерную прибыль. Красик заявил, что он часто бывает за границей, которая вся, по его словам, «потешается над синдромом Кашпировского. Да, за границей есть колдуны и экстрасенсы, но они же не выступают по гостВ и в госзалах». После таких выступлений, сказал Красик, к нему за помощью часто обращаются люди с серьезными психическими расстройствами. В США же, «если метод лечения признан, например, в штате Кентукки, это совсем не значит, что им будут пользоваться во Флориде: все проверяют на местах».

Одобрив решение администрации, оппоненты колдунов и экстрасенсов сетовали, что оно, видимо, не будет работать, поскольку в тексте нет ни одного репрессивного пункта. (Б. 16.03.92)

10 марта вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации № 451-р, поддерживающее предложения Русской православной церкви, Российского международного фонда культуры, научной и культурной общественности о проведении дней Сергия Радонежского в октябре 1992 г. в Москве и Сергиевом Посаде.

10 марта служба информации Министерства юстиции Российской Федерации заявила, что они продолжают регистрацию религиозных объединений, и выдали к этому моменту свидетельства уже 113 церквям, духовным управлениям, религиозным центрам, братствам, монастырям, миссиям, обществам, духовным учебным заведениям, представляющим 22 конфессии. Все они получили права юридического лица.

Государственный реестр религиозных объединений свидетельствовал: в России представлены не только всем известные интернациональные мировые религии — христианство, ислам, буддизм, — но и течения одной веры, например, христианства — православие, католицизм, протестантизм. Кроме Русской православной церкви, и Минюсте было зарегистрировано Суздальское епархиальное управление Российской православной свободной церкви юрисдикции Русской православной церкви за границей, Межрегиональное духовное управление Истинно-Православной церкви («катакомбной»). Юридическими лицами стали Русская православная старообрядческая церковь (Белокриницкое согласие), Союз общин Духовных христиан-молокан, объединение духовных борцов Христа — духоборцев.

Регистрационные свидетельства были выданы группе церквей, центров, союзов, представляющих и протестантские течения.

Католицизм в России был представлен Римско-католическими апостольскими администратурами для католиков латинского обряда европейской части России и Сибири.

«Прописку» в Министерстве юстиции прошли и представители ислама, буддизма, иудаизма, Армянской апостольской церкви.

Проходила регистрацию и древнейшая вера — язычество. Ее представлял марийский религиозный центр «Ошмарий-Чимарий». В местных органах российской власти были зарегистрированы последователи Международного общества сознания Кришны, религиозного течения бахаизма. (*Из. 11.03.92*)

10 марта в библиотеке имени Горького факультета журналистики МГУ с помощью фонд Л. Рона Хаббарда и рекламно-издательского дома «Имидж» был торжественно открыт зал Хаббарда. Здесь студенты могли слушать лекции, а заодно, окруженные фотографиями и книгами писателя, войти в его многомерный мир.

Буквально за неделю преобразилась привычная «читалка» на факультете журналистики МГУ: появился блестящий паркет, новейшая мебель, подсвечники, шикарные портьеры и паласы на полу, исчезли старые книги, возникли новые (причем на иностранных языках), а на дверях появилась табличка: «Зал Л. Рона Хаббарда».

Как возвышенно написала газета «МК»: «Будущие журналисты смогут донести идеи Хаббарда до всей России, поэтому своеобразным московским центром писателя был выбран журфак. Теперь в новом зале собраны работы американского автора на многих языках, аудио- и видеокассеты с его музыкой и фильмами. Студенты обживают новый читальный зал. (*МК. 14.03.92*)

В тот же день, **10 марта**, в «Метрополе» состоялась презентация первой книги Хаббарда на русском языке — «Страх». Ее экземпляры в качестве подарка были включены в изысканное банкетное меню. Как отмечал корреспондент газеты «Куранты»: «Подарок, надо сказать, щедрый: “Страх” удостоился похвал мэтров фантастики — Стивена Кинга, Айзека Азимова. Однако самая краткая рецензия на него принадлежала Рею Брэдбери: “По-настоящему страшно!”».

12 марта в ДК ГУВД Москвы представитель датского издательства New Era Publishers передал начальнику управления по работе с личным составом МВД РФ Станиславу Пылеву и начальнику московской милиции Аркадию Мурашеву дар — 5 тыс. экземпляров книги Л. Рона Хаббарда «Дорога к счастью». Книга рекомендована была милиционерам России службой кадров МВД.

Газета «Коммерсантъ» объясняла, что «Дорога к счастью» была издана в 40 странах 32-миллионным тиражом и представляла собой свод правил, позволяющих путем правильного поведения найти в жизни счастье. В отличие от сочинений Дейла Карнеги, в книге не было конкретики — она напоминала расширенное и дополненное изложение библейских и некоторых других заповедей.

«Дорога к счастью» состояла из 21 главы («Будьте разборчивы в половой жизни», «Поддерживайте правительство, созданное и работающее для народа», «Не убий», «Не укради», «Уважайте родителей и помогайте им», «Будьте компетентны» и др.). В книге много советов, которым нельзя было отказать в полезности для российских милиционеров: «Никогда не садитесь в самолет, которым управляет подвыпивший человек», «Капелька ликера может привести к большой катастрофе» и т.д.

Отмечалось, что Л. Рон Хаббард — автор оригинальной немедикаментозной методики реабилитации наркоманов, которую использовала организация Narkonon International.

Кадровики МВД РФ рекомендовали личному составу милиции эту книгу «с надеждой, что она поможет вести лучшую и более счастливую жизнь» (так значилось на обложке). Усвоение текста милиционерами облегчал раздел «Как пользоваться книгой». (Б. 16.03.92; Кур. 11.03.92)

12 марта председатель Верховного совета Российской Федерации Руслан Хасбулатов принял «видного японского религиозного деятеля» Шоко Асахару (чаще пишется Сёко Асахара). Шоко Асахара — лидер организации «Аум Синрикё», «представляющей в Японии одно из направлений чистого буддизма». Эта организация получила всемирную известность в 1995 г., совершив террористическую газовую атаку в токийском метро

Как писала «Российская газета»: «В беседе со спикером российского парламента Шоко Асахара выразил желание помочь россиянам в нелегкое время. В частности, он предлагает передать в дар 1 млн. одноразовых шприцев для детских больниц, оснастить в Москве за свой счет 2 предприятия по переработке пищевых продуктов, оказывать помощь в реставрации объектов высокой художественной ценности, построить и оснастить за свой счет в российской столице бесплатную больницу для москвичей». (РГ. 12.03.92)

Во время того посещения России Сёко Асахара встречался с рядом других политических и религиозных деятелей, а также выступал в МГУ, МИФИ, МГТУ им. Баумана, МГИМО и других ведущих вузах перед студентами. Его появление сопровождалось мощнейшей рекламной кампанией: в первые месяцы своей деятельности «Аум Синрикё» заплатила около миллиона долларов США, обеспечив себе ежедневную часовую программу на радиостанции «Маяк» и получасовую еженедельную передачу на канале «2×2».

12 марта в Кремлевском Дворце съездов состоялось тайное посвящение в «Смерть и Перевоплощение» — театрализованное супершоу, организованное буддистской общиной АУМ из Японии и Учителем Сёко Асахара.

Учитель Сёко Асахара в 1986 г. объявил себя достигшим состояния Будды — высшей стадии просветления. Он был автором замысла, построения, либретто, темы, музыки и хореографии спектакля.

«Все мы состаримся, умрем», — написал в приветствии к российским зрителям «Учитель Асахара». Два с половиной часа японская балетная труппа в доказательство этого воплощала ужас 49 дней после смерти до нового появления на свет. Тибетские сутры напоминали ритуальный обряд с элементами восточных единоборств. На сцене сменялись 12 Миров, через которые после смерти придется проходить: Мир Трезвости, Мир Опошленных Храмовых Территорий, Мир Животных, Мир Ада и пр. Похабно вихляя бедрами, являлись Боги Мира и Ужаса. Возникали формы, в которых человеку суждено вновь появиться: между яичной скорлупой и цветком лотоса возвышались огромные женские гениталии. В нужную минуту из них выскочил счастливый новорожденный. По замыслу Асахара, музыка, танцы, молитвы, распыление по залу благовоний и душераздирающее кошачье мяуканье должны были дать зрителям полное представление о жизни после смерти.

Временами доносились нотки рок-н-ролла, «Кукарачи», «Полюшка поля» и даже «Интернационала» (по заявлению Учителя, ему открылась «доверенность в Звуках Астральной музыки»).

На организацию шоу японская сторона затратила около 70 тыс. долларов. Весь сбор буддисты передали московскому детскому дому № 17. В завершение «Учитель Асахара» поблагодарил за помощь Руцкого и Хасбулатова. (*Ъ. 16.03.92*)

В июле 1992 г. «Аум Синрикё» была зарегистрирована Министерством юстиции с администрацией в Москве. В Москве действовали шесть центров. С того времени стали проводиться с периодичностью в один-два месяца массовые инициации с интенсивной медитацией на стадионе «Олимпийский» и в других местах. За два года существования российское отделение провело ряд масштабных мероприятий, среди которых музыкальный концерт в спортивном комплексе «Олимпийский». Также из России осуществлялась трансляция религиозной радиопередачи, в том числе на территорию Японии.

12 марта на встрече председателя Верховного совета Российской Федерации Руслана Хасбулатова с видным американским религиозным деятелем Майклом Моргулисом обсуждались варианты оказания странам СНГ гуманитарной помощи. Гость возглавлял организацию «Христианский мост». Среди подготовленных этой организацией проектов была помощь медикаментами и медицинским оборудованием бывшим союзным республикам, направление продуктов питания детям, пострадавшим в результате аварии в Чернобыле, бесплатное распространение христианской литературы, телевизионных и радиопрограмм религиозного содержания. (*РГ. 13.03.92*)

13 марта в Стамбул на встречу предстоятелей поместных православных церквей отбыл Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Он получил приглашение Патриарха Константинопольского Варфоломея Первого. На встрече предстояло обсудить актуальные проблемы Православной церкви и мира. (*Из. 14.03.92*)

14–25 марта в Кремлевском Дворце съездов американский адвентист седьмого дня проповедник Марк Финли читал лекции «Библейский путь к новой жизни». Как значилось на афишах, расклеенных в городе, и в рекламе, напечатанной неоднократно во многих городских газетах (в частности, в основной — «Московской правде») под заголовком «Библия в Кремле»: будут даны ответы на вопросы: а) Кто может решить мировые проблемы? б) В чем смысл жизни? в) Почему тревожит будущее? г) Человеку так хочется счастья. Где найти его? Чему верить?

Была обещана «редкая возможность познать ИСТИНУ». Каждый день новая тема и два сеанса в 15 и 19 часов. Бесплатная литература, прекрасная музыка и рецепт здоровья.

15 марта прихожане Русской свободной православной церкви (юрисдикция Русской церкви за рубежом), пришедшие на литургию в свой храм Иконы Казанской Божией Матери на Московском проспекте в Санкт-Петербурге, смогли стать свидетелями красочного действия, организованного церковью официальной: руководство «официальной» Русской православной церкви организовало освящение верхнего придела того же храма. Если сам процесс освящения проводился в весьма в спешном порядке, в помещении, загроможденном станками и с неубранной стружкой, то внешняя атрибутика внушала уважение: к церкви, надо думать, для

защиты от иноверцев были подняты силы казачества во главе с атаманом «Невской станицы» Алмазовым и другими сторонниками митрополита Петербургского, благословившего казаков на эту акцию. Впрочем, сам митрополит на действие не прибыл.

Да и с казаками приключился казус: немалая их часть, в отличие от атамана Алмазова, оказалась прихожанами Свободной православной церкви, а посему с акции устрашения последней потихоньку «слиняла» — несмотря на приказ командира.

Настоятель прихода Свободной церкви (не признающей, в отличие от РПЦ, никаких нововведений с 1917 г.) отец Сергей и староста прихода Александр Никитин расценили все происшедшее как провокацию перед 19 марта, когда должен был состояться арбитраж с целью отобрать помещение у Свободной церкви.

В марте 1991 г. Ленгорисполком принял решение о передаче Свободной церкви здания храма, и с 19 марта на основании охранного договора, подписанного с Центром по охране и использованию памятников Управления городского имущества, церковь стала пользователем храма. Однако за лето в городе успели выбрать мэра — и уже 19 сентября Анатолий Собчак подписал распоряжение об отмене решения Ленгорисполкома и о расторжении договора с неудобной церковью. Основанием, с точки зрения мэрии, стало то, что Свободная церковь не была зарегистрированной. Регистрация устава уже больше года затягивалась юридическим управлением той же мэрии Санкт-Петербурга. (*Смена. 17.03.92*)

15 марта в Санкт-Петербурге в Спасо-Преображенском соборе состоялась панихида, приуроченная к 111-й годовщине злодейского убийства народовольцами императора Александра II. Пел объединенный церковный хор, заказанный Российским императорским союзом — Орденом и петербургским монархическим центром.

На этой неделе объявлено, что Египтом и арабскими государствами Персидского залива будет оказана срочная помощь в создании десяти исламских центров в мусульманских республиках СНГ.

На первом этапе на эти цели планировалось выделить 50 млн. долларов. В каждом из центров хотели создать научную библиотеку, мечеть, больницу, медресе, а также школу домоводства и ремесел для девушек. (*Из. 14.03.92*)

На этой неделе Москву осчастливили прибывшие из Киева ученики двух новых пророков — Марии Дави и Юоанна Саами. Так у нас образовалась община Белого братства. Она была еще мала, но люди в нее шли ежедневно. С тем чтобы, «забыв о мировом, дать душе шанс вернуться к Богу. А после, собрав свой нехитрый скарб, отправиться по городам и весям, помогая в этом остальным». Всего на тот момент у общины в бывшем СССР было уже более 140 тыс. подвижников. Новые пророки проповедовали на улицах и площадях, призывали принять своих учителей как духовных родителей и спасителей.

Эти загадочные личности вступили в свою миссию судей летом 1990 г., якобы воскреснув из мертвых. Именно им, по утверждению одной из сестер Всемирной религиозной общины Фотины, и определено было нести людям благовест о покаении и стать последней жертвой, иступляющей грех на Земле.

Только после этого, по их словам, наша планета войдет в качественно новый виток своего развития, перестав существовать как материальное тело, а населять ее

будут души тех, кто вел только праведный образ жизни. Остальных же путем катаклизма унесет на адские планеты.

Именно сейчас такой отбор и происходит. А чтобы после преобразования новая Земля не стала необитаемой, Белое братство и возложило на себя крест возвращения блудных детей Господу, путь к которому лежит через покаяние.

Всю эту чушь с придыханием на полном серьезе описывал корреспондент «Московского комсомольца» Ирина Мاستыкина. Судя по всему, деньги не пахнут.

«Любая злая мысль, осуждение, зависть, проклятие, блуд, употребление наркотиков и алкоголя, убиенной пищи (мяса, рыбы, яиц) является источником выделения негативной энергии, которой питаются темные сущности, — рассказывала, видимо, Ирине Фотина. — И люди, оставшиеся рабами своих привычек и не совершающие работы над душой, легко попадутся в путы князя мира сего — Люцифера».

Его пришествие, считали в Белом братстве, ожидалось уже в этом году и, может быть, даже в этом месяце. Антихрист будет во плоти. Высокого роста, узкоплеч, небрит. Глаза — черные, преступные, властные. Исповедание его — близкое к мусульманскому. В крови — иудейское и латиноамериканское начала. Образование он получил европейское. С виду смиренный, миролюбивый, обаятельный. Но под овечьей шкурой скрывается настоящий волк.

В доказательство своей силы и правоты он явит миру массу чудес. Например, если скажет, что ада нет, представит чудо воскрешения мертвых. Выделит из себя много экспансий (копий), демонстрируя таким образом свод одновременное пребывание в разных странах.

Обязательно пообещает всем земной рай — без какого-либо усилия над своей духовной сущностью. В его трактовке грех — это недостаток характера, который своей божественной волей он может легко устранить. Преображение и неподверженность смерти Антихрист пообещает тем, кто изопьет его чудодейственный напиток — зелье, а все блага мира и пищу даст принявшим его метку. Она будет ставиться на правое запястье или чело и иметь значение универсального купона, без которого нет доступа никуда.

Метку — по Библии, три шестерки — нанесут специальным веществом, поэтому, вполне вероятно, она будет невидимой. Подготовка к внедрению такого «кода», как уверяет Фотина, уже проводится на Украине. Вместо денег там введены купоны, на которых в орнаменте стоит номер — 666.

О количестве принявших метку на запястье или чело в Белом братстве сведений пока нет. Судя по всему, нет их и в Бельгийском компьютерном центре, который, по глубокому убеждению киевской религиозной общины, вот-вот должен начать работу по выявлению и учету продавших свои души дьяволу.

— То, что происходит в странах Содружества сейчас — голод, вражда, — своего рода прелюдия к приходу сатаны, — продолжает Фотина. — Позднее начнутся катаклизмы — извержения вулканов, эпидемии небывалых доселе болезней, явление мутантов-зверей.

Но направлены они будут лишь на темные личности, от которых Земле надо очиститься. Тех же, кто пробудился от духовного сна, открыв сердце добру, не тронут, оставив жить на преобразенной Земле.

Есть над чем задуматься... (МК. 21.03.92)

Даже добавлять ничего не хотелось.

Основано ББ было в 1990–1991 гг. в Киеве специалистом в области психического воздействия на личность Юрием Кривоноговым и Марией Цвигун. Лидер организации — Кривоногов — принял ритуальное имя Юоанн Свами (Иоанн Святой, то есть Креститель), а Цвигун — ритуальное имя Мария Дэви Христос, самообъявив себя Девой Марией, живым воплощением Христа, одновременно его матерью и невестой.

Суть «учения» ББ была в поклонении т.н. «живой богине» Марии Дэви Христос, а тем, кто не принимает этого культа, его последователи обещали муки ада. Сами последователи Цвигун утверждали, что суть учения — это подготовка сознания человечества к грядущему преображению планеты Земля, а страдания за грехи человек получал за совершаемые поступки, которые нарушали «заповеди Матери Мира» и несли зло, ненависть и разрушение.

Мария Цвигун была когда-то членом КПСС, инструктором в Днепропетровском (по другим данным, в Донецком) районном комитете ВЛКСМ и редактором радиовещания Донецкой камвольно-прядильной фабрики.

Осенью 1993 г. в Киеве была сделана попытка массового самоубийства «белых братьев». Милиция пресекла самоубийства и задержала 616 человек. Через год, в 1994 г., в Одессе 26-летний член «белых братьев» убил старушку-соседку по причине того, что в нее вселился дьявол. После задержания выяснилось, что были запланированы еще два убийства.

10 ноября 1993 г., в последний день объявленной «Великим белым братством Юсмалос» декады покаяния, М. Цвигун и несколько десятков членов Белого братства попытались захватить Софийский собор в Киеве и провести там свой молебен. Попытка захвата была пресечена сотрудниками милиции, Цвигун и Кривоногов — задержаны.

В 1996 г. Цвигун была осуждена на четыре года колонии общего режима, формальный глава секты Иоанн-Пётр Второй — на пять лет, Кривоногов (носивший в Великом белом братстве ЮСМАЛОС духовное имя «Юоанн Свами») — на шесть лет.

С 2006 г. ББ перенесло центр своей деятельности в Москву. Мария Цвигун сменила имя и фамилию на Виктория Преображенская. Под этим именем она основала многоуровневое «Космическое полиискусство третьего тысячелетия» (объединяющее духовную живопись, графику, поэзию, музыку, танец), создала «Театр мистерий Виктории Преображенской» и «Творческую мастерскую Виктории Преображенской», стала проводить выставки своих картин, писать стихи и музыку, издавать поэтические и литературные сборники, записывать музыкальные альбомы.

В мае 2013 г. появились сведения, что Цвигун восстановила Белое братство и начала вербовать новых членов.

19 июля 2013 г. решением Егорьевского суда Московской области литератора Белого братства была признана экстремистской и подлежала включению в Федеральный список экстремистских материалов. На основании экспертизы, проведенной Российским институтом культурологии, суд установил, что в литературе Белого братства «содержатся высказывания, призывающие к пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признакам религиозной принадлежности, нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности, возбуждению религиозной розни»

Разное

9 марта школа психологической подготовки ассоциации «Золотой век» начала прием бизнесменов, желающих постигнуть искусство медитации как средства достижения успеха в деловых переговорах.

Ассоциация была создана группой частных лиц в январе 1992 г. Тогда же в структуре «ЗВ» при поддержке Института долголетия была создана Школа психологической подготовки.

Один из основателей школы — Юрий Ключников рассказал: *«Свою школу мы создали, чтобы плечом к плечу с отечественными бизнесменами заняться выработкой психологии третьего сословия. Мы на практике займемся психологическим окультуриванием нашей коммерции, формированием ее менталитета. Когда дело от психотренинга в школьных аудиториях дойдет до работы в условиях царящего хаоса, выпускники смогут не только держать на уровне свое хозяйство, но и влиять на российский бизнес в целом».*

За 15 тыс. рублей (цена 60-часового курса) слушателей школы обещали научить правильно медитировать и заряжаться энергией от партнера по переговорам. По словам Ключникова, имелось большое количество желающих заниматься, в основном это были женщины (не бедные). По словам многих из них, школа интересовала их прежде всего потому, что позволяла избавиться от комплексов и страха неизвестности. (*Б. 09.03.92*)

С 9 марта были закрыты для российских исследователей и иностранных журналистов спецфонды Тамбовского областного архива. Решение об этом было принято, чтобы помешать иностранцам неофициально скупать материалы об иностранных военнопленных, находившихся в тамбовских лагерях после Второй мировой войны.

Заведующая архивным отделом Тамбовского облисполкома Валентина Малинина сообщила, что местный спецфонд закрыт на полгода «для реставрации, поскольку находится в беспорядке». Однако по сведениям, полученным корреспондентом «Б» от исследователя из Тамбовского союза молодежи, причиной ограничений послужил наплыв итальянских и французских журналистов, ищущих своих без вести пропавших.

Сперва дело ограничивалось личным присмотром за исследователями со стороны директора архива. Но уже в конце февраля корреспондента газеты Sunday Times Кемлин Фели просто не пустили в спецфонд посмотреть документы по захороненным англичанам. Теперь же, по словам сотрудника союза молодежи, ознакомление со спецфондами запрещено даже студентам истфака Тамбовского пединститута, работающим здесь над курсовыми и дипломными работами.

Представитель тамбовского УВД Иван Башмаков подтвердил, что спецфонды закрыты по распоряжению МБР. По словам Башмакова, акция предпринята из-за высокого спроса на документы со стороны иностранцев, которые готовы давать архивистам любые взятки, лишь бы заполучить нужные им материалы. Через полгода же, когда шум вокруг документации поутихнет, ее можно будет передать в надежные руки: уже готово решение тамбовской администрации о переподчинении архива местному коммунальному хозяйству. (*Б. 16.03.92*)

9 марта произошла крупная авария на химическом заводе «Метанол» в Соликамске. В больницы попадали те, кто находился в радиусе километра от места, откуда в атмосферу и в землю ушли сотни килограммов хлора. Уже на следующий день число госпитализированных достигло 16 человек. Причиной аварии стал неудовлетворительный контроль за состоянием трубопроводов и производство ремонтных работ без соответствующих охранных мер. (Сов. Башк. 10.03.92)

10 марта редакцию «НГ» с письмом, в котором просил поддержки в предоставлении ему гражданства России, обратился Арнольд Локшин, эмигрировавший с семьей из США в СССР в 1986 г. и с тех пор работающий руководителем лаборатории Онкологического научного центра имени Н.Н. Блохина РАМН.

В октябре 1991 г. Локшин направил президенту СССР заявление о предоставлении советского гражданства, однако ответа так и не получил. В ноябре заявление о предоставлении гражданства России было направлено Борису Ельцину, ответа также не последовало. (НГ. 11.03.92)

В 1992 г. по указу Бориса Ельцина им было предоставлено гражданство Российской Федерации.

По состоянию на 2017 г. Арнольд Локшин живет один в московском районе Новые Черёмушки. Ведет свой блог.

Его жена Лорен Локшин и трое их детей также живут в России, но отдельно. По словам Арнольда, ни с женой, ни с детьми он не поддерживает отношений по идейным соображениям, поскольку «они перешли на другую сторону баррикад». Дженнифер Рашель Локшин работает в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». Джеффри Локшин окончил инженерный факультет Московского государственного университета тонких химических технологий, защитил кандидатскую диссертацию. Джеффри преподавал в Высшей школе экономики статистику и математику, был заместителем директора Международного института экономики и финансов ВШЭ. В 2010 г. он уехал в Казахстан работать в Назарбаев Университет в Астане. Младший сын Локшиных Майк, больше известный как Михаил Локшин, окончил психологический факультет МГУ, а потом Высшие курсы сценаристов и режиссеров. Майкл разрабатывает видеoinсталляции для различных театральных постановок, успешно снимает клипы, а также рекламные ролики для российского телевидения.

11 марта в московской гостинице «Славянская» состоялась презентация новых микропроцессоров американской корпорации Intel, отличающихся повышенной производительностью.

Региональный менеджер фирмы Intel Technologies Inc. по СНГ Дмитрий Ротов сказал, что корпорация представляет на рынок СНГ чипы Intel 486DX второй волны. В частности, новый микропроцессор Intel 486DX2 с увеличенной вдвое скоростью обработки данных позволит, по словам Ротова, повысить производительность систем, основанных на центральном процессоре Intel 486, на 70%. Intel 486DX2 работает на частоте 50 МГц, он полностью совместим с системами, рассчитанными на 25 МГц, и поддерживает все применяющиеся в этих системах программные средства.

Ротов сообщил также, что Intel будет продавать в СНГ специализированные сопроцессоры RapidCAD-1 и RapidCAD-2, предназначенные для машин, базирую-

щихся на Intel 386DX. Эти сопроцессоры устраняли задержки при передаче данных между чипами и позволяют, по оценкам представителей корпорации, значительно (до 70%) увеличить производительность технических прикладных программ.

Продолжая расширять семейство микропроцессоров типа SL для портативных компьютеров, корпорация выпустила также версию микропроцессора Intel 386SL на 20 МГц без кэш-памяти. Этот микропроцессор сэкономил место на плате, на его базе, как утверждали специалисты, можно было производить дешевые портативные компьютеры, тем самым переводя системы с SL в ранг портативных компьютеров, доступных начинающему пользователю. (*Б. 16.03.92*)

11 марта два десятка «голубых» и «розовых», среди которых были члены Союза освобождения — независимой организации лесбиянок и гомосексуалистов Евгения Дебрянская и Роман Калинин (они тогда уже возглавляли Ассоциацию сексуальных меньшинств и Либертарианскую партию), объявили на конспиративной квартире трехдневную предупредительную голодовку. Участники требовали удовлетворения своего призыва приостановить действие статьи 121 прим. УК России, предусматривающей уголовное наказание за добровольные половые контакты между взрослыми мужчинами. Согласно классификации международной организации «Эмнести Интернейшнл», люди, осужденные исключительно за их гомосексуальную ориентацию, проявляемую в ненасильственной форме, считались узниками совести. На вопрос о том, как далеко могут пойти в своих действиях представители секс-меньшинств, если их требование не будет принято властями, Р. Калинин ответил: «Мы уверены, что власти на нас, скорее всего, не обратят внимания, но слышать нам неохота. Поэтому еще поборемся». (*Кур. 12.03.92*)

В 1991 г. по этой статье было осуждено 462 человека, в первом полугодии 1992 г. — 227 человек. В 1993 г. она была отменена в ходе подготовки новой Конституции и вступления России в Совет Европы.

13 марта мэрия Санкт-Петербурга предоставила журналистам информацию о захоронениях в южной части Балтийского моря отравляющих и взрывчатых веществ и о вероятности разгерметизации контейнеров.

Последнее захоронение ОВ и ВВ на Балтике Советский Союз произвел по решению Тройственной комиссии (США, Англия, СССР) 26 декабря 1947 г. 35 тыс. т трофейных немецких боеприпасов и контейнеров с ипритом, фосгеном и люизитом были затоплены на глубине около 100 м в районе датского острова Борнхольм и 5 тыс. т — в районе Лиепаи (Латвия).

Вопрос о возможной разгерметизации контейнеров и самопроизвольных взрывах боеприпасов возник в 1990 г. Питерские «зеленые» потребовали у городских властей обнародовать данные о состоянии ядовитого морского кладбища и принять меры к его обезвреживанию. Тогда же нынешний вице-мэр города контр-адмирал Вячеслав Щербаков обратился к правительствам Союза и России с просьбой о финансировании широкомасштабной госпрограммы по исследованию дна Балтики. Эта работа велась командованием ОВС СНГ, однако средств на нее, как отмечают эксперты, выделено недостаточно. **13 марта** на пресс-конференции в Смольном Щербаков сообщил журналистам, что «случаев поражения людей, выбросов боеприпасов на берег и затравливания контейнеров с ОВ рыбаковскими сетями было

более чем достаточно, особенно в начале 50-х годов». По его мнению, решать судьбу морского кладбища должны США, Англия и Россия (как правопреемница СССР) при возможном участии Союза городов Балтики.

Опасные зоны на Балтике к тому моменту были нанесены на все судовые карты. Рыбный промысел в этих секторах был запрещен, однако если бы трагедия произошла, то при «благоприятном» течении и дрейфе могла быть заражена территория радиусом 10–50 миль от эпицентра взрыва. Опасность подъемных работ связана с тем, что ОВ и ВВ были захоронены вместе. (Б. 16.03.92)

12 марта вышел Закон Российской Федерации № 2503-1 «О ритуальных пособиях».

Устанавливалось ритуальное пособие — пособие на погребение — в сумме, равной пятикратному размеру минимальной месячной оплаты труда. В случае смерти инвалида Великой Отечественной войны или инвалида, приравненного к нему, пособие не могло быть ниже двукратного размера назначенной ему пенсии по инвалидности. Пособие назначалось, если обращение за ним последовало не позднее 6 месяцев со дня смерти.

13 марта, в день 52-й годовщины окончания советско-финляндской войны в городской библиотеке Зеленогорска (бывший Териоки) по адресу пр. Ленина, 26, состоялось открытие выставки «105 кровавых дней».

На выставке были представлены исторические документы, карты, предметы солдатского быта, обмундирования и другие экспонаты из собрания историко-краеведческого объединения «Карелия». В течение двух дней работы выставки посетители могли прослушать лекции с демонстрацией слайдов, видеофильма «Зимняя война» (производство Финляндии) и хроникально-документального, фильма «Финляндия в войне» (в той же интерпретации).

15 марта в екатеринбургском магазине компании «Урал-Трэйд» впервые публично дрались собаки. Билет на собачьи бои стоил 100 рублей. Действовал тотализатор. Зрелище собрало около 300 человек и 6 собак: бультерьер против себе подобного, дог против кавказской овчарки и бультерьер против питбультерьера. Последняя пара взвинтила ажиотаж публики до предела: питбультерьер — порода, запрещенная в некоторых странах как особо зверская. Бой шел в два раунда, а бойцы катались по манежу, оставляя кровавые следы. Победил бультерьер, принеся своим поклонникам по 100 рублей на ставку 200 рублей. Соперника победителя в чувство приводил ветврач. Дог же с «кавказом» сражались на манеже считанные секунды, после чего перемахнули в партер. Публика в панике бросилась врассыпную, но обошлось без жертв. Анатолий Павлов, президент фирмы-организатора «Урал-Трэйд», заявил, что «коммерция тут ни при чем, просто хочется общаться с партнерами в неформальной обстановке».

Председатель клуба «Ризеншнауцер» Елена Вархатова сообщила, что Свердловское общество собаководов-любителей потребовало от горпрокуратуры запретить собачьи бои. Вархатова считала, что эта затея подпадает под действие ст. УК РФ «Об ответственности за жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а также истязание животного».

«Урал-Трэйд» — ассоциация, объединявшая около 30 предприятий, торговых организаций и банков. Зарегистрирована в Минфине в августе 1991 г. Уставный капитал 10 млн. руб. (Б. 23.03.92)

На этой неделе в попытках одолеть дефицит городского бюджета депутаты Петросовета решили ввести десять новых муниципальных налогов. В это число вошли налоги на использование местной символики, на рекламу, перепродажу недвижимости, автомашин и вычислительной техники, сбор с биржевых операций, сбор за право продажи спиртного, курортный сбор...

Пришлось раскошелиться и владельцам животных. Если прежде привязанность к четвероногому другу обходилась питерцам в 15 рублей ежегодно, то с этого дня петербургский собачник стал должен «отстегивать» за год седьмую часть от своей минимальной зарплаты. А для пенсионера это без малого 49 рублей (седьмая часть от минимальной пенсии). *(Из. 12.03.92)*

На этой неделе отныне родина Сталина — Ботлихский район Дагестана, где появился на свет и его отец, потомственный чабан Исрапил Худбудинов. Выбор имени своему первенцу Исрапил объяснил корреспонденту дагестанской газеты «Кунак» так: «Гений Сталина особенно впечатляет сегодня, когда бездарные политиканы-пустословы, развалив то, что он создал, ходят по миру с протянутой рукой». *(МН. 16.03.92, № 11)*

На этой неделе в одной из столовых Череповца посетители почему-то специализировались на краже чайных ложек. Решение было найдено против этого гениальное: дырки просверлили в черпательном элементе. Теперь такими ложками можно было лишь размешивать в чае сахар. *(Из. 14.03.92)*

На этой неделе в здании гастронома «Таганский» открылся немецкий продовольственный отдел, названный «Таганка-2». Впервые для тех, кто не желает «покупать кога в мешке», раз в неделю в магазине стали устраивать бесплатные дегустации продукции одной из 400 фирм-поставщиков. Среди продуктов и сопутствующих товаров удивление покупателей вызвал неизвестный на российском рынке продукт — консервы для собак. *(МК. 17.03.92)*

С 16 марта уникальную возможность получить второе гражданство в республике Белиз (член Британского Содружества) начала предоставлять обладателям значительных валютных средств московская фирма MIROS совместно с международной компанией Silver Knight Enterprises.

Белиз (до 1973 г. — Британский Гондурас) — государство в Центральной Америке на побережье Мексиканского залива.

По словам генерального директора фирмы MIROS Михаила Круглянского, гражданство Белиза предоставлялось вне зависимости от уже имеющегося. Стоимость получения новых паспортов для семьи (муж, жена и дети до 18 лет) — около 30 тыс. долларов, причем большая часть оговоренной в контракте суммы возвращалась клиенту в виде акций одной из государственных компаний Белиза.

Процедура оформления документов занимала три недели с момента оплаты. Жить в Белизе было не обязательно. Новые граждане республики Белиз (до 35 лет) также имеют право получить специальные стипендии Британского Содружества при обучении в высших учебных заведениях Канады, Великобритании, Австралии и некоторых других стран. Стипендии, как правило, покрывали расходы на обучение, проживание, питание и дорогу. Во всяком случае в рекламе все звучало замечательно, но сотрудники посольства Великобритании, представляющего интересы Белиза в России, не пожелали газете «Ъ» ни подтвердить, ни опровергнуть представленную Михаилом Круглянским информацию. *(Ъ. 16.03.92)*

10 марта Комиссия по культуре ВС РФ провела парламентские слушания по государственной символике России.

Государственный флаг России уже существовал, хоть эталонные цвета его еще не были утверждены. Теперь очередь дошла до герба.

Специальная, комиссия была создана 5 ноября 1990 г. Были привлечены специалисты в области геральдики, историки, художники, скульпторы, общественные деятели. Она разрабатывала концепцию государственной символики и контролировала ее воплощение. Лучшими были признаны проекты Государственного герба, выполненные художниками Б. Мирошиным, Н. Бабушкиным, Н. Терещенок и скульптором В. Похалецким. Они прошли профессиональную экспертизу в Государственной геральдической службе, созданной 20 февраля 1992 г.

От имени правительства начальник Государственной геральдической службы РФ Георгий Вилинбахов предложил участникам слушаний три проекта нового герба. Все они представляли золотых двуглавых орлов на красном фоне. Один орел был идентичен гербу Временного правительства, второй являл собой декорированный герб времен Александра III, третий стал творением современных художников.

Невозможно было опровергнуть тот исторический факт, что орел — имперский символ. И, следовательно, мог ли он служить государственной эмблемой республики? Но успокоили эксперты. Российский орел, если будет одобрен, станет двадцать пятым в мировой геральдике и, видимо, мирно уживется как с вполне демократическим польским, так и с абсолютно коммунистическим албанским.

Кроме того, члены комиссии опасались, не захотят ли национальные республики, входящие в состав Российской Федерации, добавить к гербу собственные элементы. С точки зрения геральдики, это было бы неразумно. Но с точки зрения политики — непредсказуемо.

Несмотря на то что больше всего досталось (по причине неприятной исторической аналогии) орлу Временного правительства, депутаты выбраковали всех орлов, именуя их «сальмонеллическими птицами»: признаки сальмонеллеза усматривались в отсутствии корон, державы и скипетра и недостаточно властном виде («ну хоть одну корону и один герб, если все нельзя») Да и красный цвет (вместе с коричневым) в тогдашней политической ситуации стал цветом запрещенным. Пришлось объяснять, что сочетание красного и золотого взято не с потолка, а было принято в допетровское время и не является имперским, в отличие от черного и золотого более позднего времени. Тем более что под красными, «червлеными», стягами водили свои полки еще князя новгород-северский Игорь Святославович и Дмитрий Донской. Вообще в геральдике всего пять цветов и два «металла» — золото и серебро, так что возможные комбинации ограничены.

Обеспокоенность вызвала и лаконичность проекта: орел был разоружен. «Разоружен» — это геральдический термин, означающий, что орел ничего не держит в лапах. У американского — молния и лавровый венок, у австрийского — вообще серп и молот. Наш же, российский, до февраля 1917 г. был обладателем державы и скипетра, когда специальный комитет Временного правительства после упразднения в России монархии лишил его символов самодержавия. Но любое соотнесение с Временным правительством, естественно, энтузиазма не вызывало.

Вот и секретарь Конституционной комиссии (КК) РФ социал-демократ Олег Румянцев заявил: «Это не герб, это позор РФ, неуважение к нашим историческим традициям» — и потребовал: все три большие императорские короны — вернуть, а крылья — поднять. Председательствующий предложил Румянцеву: «Так пусть КК и внесет проект императорского герба на сессию ВС», в ответ на что Румянцев, печально заметив: «У нас очень сложный состав КК», стал пророчествовать: «Съезд так отредактирует орла, что даже от этого цыпленка-табака останутся ножки и что-то непотребное». Хотя депутат граф Михаил Толстой был оптимистичен — «На своей вони они и сдохнут», — его коллега Юрий Лучинский вторил Румянцеву: «Коммунистов мы никак не успокоим, и скипетр и державу они нам утвердить не дадут».

Вспомнили, что чехи вернули короны своим львам, и это не было воспринято как реставрация монархии. В этом тоже была логика. Если Россия признала государственным принятый флаг в эпоху Александра III, то почему бы не признать и герб того же периода?

Сами коммунисты своего отношения к имперским инсигниям не высказали, но обрели союзников в лице герольдмейстера Вилинбахова и эксперта, специалиста по кулинарии и геральдике Вельямина Похлебкина, которые пытались втолковать демократам, что герб имеет свой язык и на этом языке можно выражать только то, что существует в реальности.

Похлебкин, кстати, предложил в качестве государственного символа медведя. Если орел олицетворял государственную идею, то медведь — национальную. Появившись на Руси уже в IX в., медведь не был обременен ни монархическим, ни имперским прошлым. Напротив, был уважаем и славянскими, и финно-угорскими племенами, он, по мнению ученого, гораздо точнее выразил бы идею объединения народов.

Вилинбахов же продолжал пояснять Румянцеву, что налицо нарушение логической последовательности: Россия (которая пока еще республика) должна быть практически преобразована в Российскую империю, а затем уже орла можно украшать императорскими коронами. В противном случае получится герб-претензия, что с точки зрения межгосударственного этикета — чрезвычайный *mauvais ton*.

Геральдические прения продолжились.

Заметим также, что художнику В.Н. Дульчинскому доверено выполнить эталон уже утвержденного бело-сине-красного флага. (*Б.* 16.03.92; *Россия.* 12–92; *Кул.* 21.03.92)

Конфузом **на этой неделе** обернулся первый в истории Ачинска (Красноярский край) автомобильный аукцион. Горожане, пришедшие во Дворец культуры имени Ильича, ушли разочарованные: зрелища не получилось. Десятая модель «Жигулей» со стартовой ценой в 500 тыс. рублей так и не нашла покупателя. То ли в городе не было ни одного миллионера, то ли они не хотели «засвечиваться». (*РГ.* 11.03.92; *НГ.* 12.03.92)

На этой неделе жительница заполярного Кайеркана — города-спутника Норильска — в ответ на поздравление с Новым содом получила от Великого князя Владимира Кирилловича Романова два письма: одно личное, другое адресовано всем норильчанам. Владимир Кириллович писал, что гордится русским народом. (*РГ.* 14.03.92)

На этой неделе необычный бракоразводный процесс состоялся в Первоуральске. Жители города Б. решили развестись из-за несхожести... политических убеждений. Поженились Б. в «застойном» 1982 г., но последние два года страсти на «политической арене» их семейной жизни не утихали. Суд заявление Б. о разводе уважил. (*Россия. 11–92*)

На этой неделе впервые были обнародованы факты, касающиеся засекреченного объекта под городом Белорецком. Многие годы на случай атомной войны там строился подземный бункер для членов Политбюро и генерального штаба армии. 32 тыс. строителей, живущих в поселке близ недостроенного бункера, оборудовали две взлетные полосы, построили дорогу Белорецк – Уфа. По словам Председателя ВС Башкортостана Муртазы Рахимова, обсуждавшего дальнейшую судьбу объекта с Президентом России Борисом Ельциным, бункер решили не достраивать. Предложили перепрофилировать его в спецсклад.

Глава Башкирского парламента выразил сожаление по поводу того, что для секретного строительства затрачены огромные средства, которых вполне хватило бы на сооружение приличного городского метрополитена. (*Россия. 12–92*)